

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт Африки Российской академии наук

На правах рукописи

КАРПОВ Григорий Алексеевич

**АФРИКАНСКИЕ СООБЩЕСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ:
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ**

07.00.03 - Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. АФРИКАНСКАЯ МИГРАЦИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ В ДОКОЛОНИАЛЬНЫЙ И КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОДЫ (XVI-СЕРЕДИНА XX ВВ.).	47
1.1. Прибытие африканцев на Британские острова в доколониальный период (XVI-середина XIX вв.)	47
1.2. Африканская миграция в колониальную эпоху (вторая половина XIX-середина XX вв.)	62
1.3. Политика британских властей в отношении африканцев и фактор миссионерского движения.....	83
Глава 2. ИСТОРИЯ МИГРАЦИИ АФРИКАНЦЕВ В ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД И ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АФРИКАНСКИХ ДИАСПОР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В НАЧАЛЕ XXI в.....	100
2.1. Массовая миграция из стран АЮС в Соединенное Королевство постколониального периода.....	100
2.2. Эволюция британского законодательства в сфере миграции в 1960-2000-х гг. и ключевые тенденции миграционной ситуации в 2010-х гг.....	121
2.3. Место мигрантов из Африки в британском обществе.....	157
2.4. Британский мультикультурализм и вопросы идентичности.....	182
2.5. Демографические тренды XX-начала XXI вв.....	218
Глава 3. СПЕЦИФИКА ОТДЕЛЬНЫХ АФРИКАНСКИХ ДИАСПОР СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА.....	237
3.1. Отчуждённость и разобщённость мигрантов из Сомали в начале XXI в.....	237
3.2. Зимбабвийские общины после получения Зимбабве независимости.....	254
3.3. Успехи приезжих из Нигерии на пути интеграции в 1960-2010-х гг.....	264
3.4. Миграция из ЮАР в Великобританию до и после отмены апартеида.....	281
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	293
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	302
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	367

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы predetermined глобальными миграционными процессами второй половины XX – начала XXI вв. В этот период времени наблюдается колоссальное перемещение человеческих ресурсов из Азии и Африки в Западную Европу, США, Канаду, страны Персидского залива, Австралию. Рост числа приезжих в странах Запада закономерным образом ведёт к этно-религиозным сдвигам, изменениям социальной, экономической и политической обстановки. Диаспоры мигрантов все более и более заметны в самых разнообразных сферах – предпринимательстве, здравоохранении, политике, масс-медиа, спорте, культуре.

Великобритания, одно из ведущих западноевропейских государств, в стороне от данных процессов не осталась. Соединённое Королевство переживает стремительную по историческим меркам смену национального и религиозного состава населения. Буквально в течение жизни двух-трёх поколений доля лиц небританского происхождения выросла со статически незначительных цифр до 15-16% к 2010-м гг. Это породило множество дискуссий, огромный разброс мнений и оценок учёных, СМИ, политических и общественных деятелей о том, как данное явление воспринимать и какие перспективы ожидают страну в ближайшем и отдалённом будущем.

Интерес исследователей к проблемам в сфере миграции обусловлен и негативными тенденциями общественно-политического развития Великобритании и других стран ЕС, а именно, ростом террористической угрозы и неспособностью властей существенно снизить поток приезжих. В 2010-х гг. европейцы стали жертвами невиданной в новейшей истории волны терактов. Рост этнической преступности, расширение иммигрантских анклавов в крупных городах, демографическое давление приезжих – все эти факторы формируют среди коренного населения перманентные негативные настроения, провоцируют подъем праворадикальных настроений. Общая ситуация в странах ЕС медленно, но верно дестабилизируется, в том числе, и благодаря Брекзиту.

Среди всех диаспор мигрантов на Британских островах к наиболее заметным и влиятельным можно отнести южноазиатские сообщества (индийцы, пакистанцы, бангладешцы), карибские общины, африканцев (представителей Африки к югу от Сахары) и с недавних пор приезжих из стран-новичков ЕС (Прибалтика, Центральная, Восточная и Южная Европа). Выходцев из бывших африканских колоний Британской империи в стране только по официальным данным сейчас насчитывается свыше 1 млн человек. Для определения данных государств в научных кругах используется аббревиатура АЮС (Африка южнее Сахары). Крупные сообщества создали южноафриканцы, нигерийцы, сомалийцы, зимбабвийцы, кенийцы, ганцы. Современные британские африканцы, к какой бы диаспоре они не принадлежали, – это полный энергии элемент общества. Их численность и влияние на повседневную жизнь Великобритании неуклонно возрастают.

Для обозначения групп мигрантов, представляющих разные страны и регионы, кроме термина «диаспора» мы будем использовать такие определения, как сообщество, землячество, община и пр. Данный подход обусловлен отсутствием в академических кругах единства по поводу содержания понятия «диаспора» и тем, что в современных условиях идентификация отдельной личностью себя с определённой группой лиц может происходить в совершенно разных плоскостях, в связи с чем нет возможности провести чёткие границы между теми или иными общественными объединениями.

Тем не менее, мы исходим из того, что группам мигрантов присущ ряд признаков, разительно отличающих их от местного населения, - коллективная память, язык, представление об исторической родине, собственные культурные нормы, ценности и практики, не совпадающие с аналогичными категориями местного населения. Здесь же можно отметить представление о собственной инакости и чёткое взаимное понимание того, что коренные жители Британских островов не будут воспринимать приезжих идентичными себе персонами.

Демографическая обстановка в Великобритании первых десятилетий XXI в. неоспоримо свидетельствует о тенденции замещения местного населения мигрантами и их потомками. При отсутствии среди британского

истеблишмента чёткого понимания, чем можно заменить не совсем успешную политику интеграции мигрантов и их потомков на основе мультикультурализма, перспективы существования страны в ближайшие десятилетия теряют ясность. Вероятно, Туманный Альбион ожидают крупные социально-экономические и политические преобразования, чей общий фон далеко не всегда будет сугубо позитивным.

В нашей стране сходные по размаху миграционные и демографические процессы начались на несколько десятилетий позже (в постсоветский период). В виду чего, несмотря на наличие безусловных различий, происходящие в Великобритании и ЕС события не могут быть проигнорированы нами. Российские исследователи обладают сегодня редкой возможностью на основе изучения опыта наших европейских соседей в межнациональной и межрелигиозной политике спрогнозировать те явления, с которыми наша страна может столкнуться в ближайшие десятилетия.

Специфика данной работы заключается в специфике всей совокупности предпосылок, процесса и результатов африканской миграции в Великобританию постколониального периода, выделении в этом процессе ключевых трендов, а также особенностей развития отдельных (наиболее крупных и заметных) африканских диаспор (нигерийской, сомалийской, зимбабвийской, южноафриканской) в британском обществе. Акцент, в первую очередь, сделан на исследовании эволюции основных каналов прибытия мигрантов из Африки, изменения роли и места африканских общин в жизни британского общества. Особое внимание уделено формированию мировоззренческой и религиозной составляющей идентичности современных британских африканцев, взаимодействию выходцев из Африки с принимающим обществом. Была отслежена связь миграции из АЮС с внутренней и внешней политикой британских властей, как в отношении самих африканцев, так и приезжих из других стран. Существенная часть работы посвящена изучению эволюции британского законодательства в сфере регулирования вопросов гражданства, миграции, межэтнических и межрасовых взаимоотношений, противодействия дискриминации. Тщательному рассмотрению подверглись

демографические тренды XX-XXI вв. На наш взгляд, только комплексность, учёт максимально широкого круга граней, сторон и обстоятельств помогает избежать субъективности и предвзятости в постижении исторических событий подобной длительности и масштаба.

Объектом исследования являются африканские диаспоры Великобритании. Согласно принятой этнической классификации, под этим понятием мы подразумеваем группу мигрантов, выходцев из стран АЮС, которые представлены крупными диаспорами и отдельными небольшими сообществами. Объединение данных мигрантов обычно происходит на основе принадлежности к стране исхода. В официальной статистике все они проходят под общим термином – «Черные африканцы» («Black Africans»)¹.

Предмет исследования – динамика и особенности африканской миграции в Великобританию, взаимодействие приезжих с принимающим обществом, общие и специфические черты отдельных африканских диаспор, политика британских властей в отношении данных мигрантов, их потомков во втором и третьем поколении.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1960 г. по 2010-е гг. За нижнюю хронологическую границу взят 1960 г. потому, что именно с этого года, объявленного ООН Годом Африки, несколько условно, но все же отсчитывается начало постколониального периода ее истории, а именно крах колониализма привел к колоссальной интенсификации миграций из Африки, в частности, в Великобританию. Верхний хронологический рубеж приходится на второе десятилетие XXI в. Между тем, понимание процессов и явлений, непосредственно связанных с темой данного исследования, невозможно без учета проблематики миграций африканцев в Великобританию в предшествующие - доколониальный и колониальный - периоды. В связи с этим, дополнительный нижний хронологический рубеж диссертации закономерным образом опускается до XVI в., которым датируются первые достоверные письменные источники о

---

¹ Office for National Statistics [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.statistics.gov.uk/default.asp> (дата обращения: 08.07.2019).

заметном и постоянном присутствии африканцев на территории Британских островов.

Цель исследования – выявление исторической динамики миграций африканцев в Великобританию и специфики формирования их диаспор в этой стране, а также особенностей положения африканского сообщества и отдельных африканских диаспор в Великобритании в свете их взаимодействия с властями страны и британским обществом.

Достижение данной цели связано с решением нескольких **задач**, из которых особенно важны:

- выявить исторические предпосылки, специфику и результаты африканской миграции в Великобританию на протяжении второй половины XX-начала XXI вв.;

- исследовать эволюцию миграционной политики британских властей в постколониальный период, в том числе в сравнении с миграционной политикой Великобритании в колониальную эпоху;

- изучить роль и место мигрантов из Африки в жизни современной Великобритании;

- раскрыть факторы, повлиявшие на формирование у представителей АЮС специфической идентичности в контексте их проблем и успехов на пути интеграции в британское общество;

- рассмотреть теоретические основы и практические результаты политики равных прав и возможностей, которая проводилась британскими властями в отношении мигрантов на основе концепции мультикультурализма;

- сопоставить миграционные процессы с демографическими трендами в Великобритании XX-начала XXI вв.;

- дать оценку общим и особенным чертам крупнейших африканских диаспор Соединённого Королевства.

Теоретико-методологическая основа исследования представляет из себя сплав хронологического и цивилизационного подходов, при котором рассматриваемый в работе постколониальный период истории относится и к новейшему времени (исторический период с 1917 г.), и к постиндустриальной

цивилизации (с 1970-х гг.). Параллельное рассмотрение материала работы под ракурсом двух подходов представляется вполне допустимым, исходя из возможности многомерной интерпретации структуры данного исторического периода, что позволяет обосновать синхронное (одновременное) и диахронное (преемственное) взаимодействие между различными акторами исторического процесса и дает основания для объяснения многообразия цивилизаций, культур, религий, социальных явлений.

Изучение обозначенного объекта и предмета подразумевает принятие ряда аспектов междисциплинарного подхода, когда вместе с сугубо историческими понятиями, в научном труде находят применение философские и социологические категории, особенно, в отношении проблематики идентичности и мультикультурализма. Данный подход дает положительные результаты при анализе групп мигрантов, обогащает корпус источников, а также расширяет горизонт выводов и оценок.

К ключевым для теоретической базы представленного исследования можно отнести принцип историзма, подразумевающий рассмотрение предмета исторического исследования в развитии, и принцип системности, при котором изучаемый предмет рассматривается во взаимосвязи всех его элементов и внешних связях. Разумеется, не игнорируются в работе и другие принципы исторической науки – истины, конкретности, объективности, всесторонности, историографической традиции, опоры на исторические источники. Данные принципы позволяют из всего многообразия исторической информации выделить объективные сведения и оперировать преимущественно научным (верифицированным, систематизированным и конкретным) историческим знанием, минимизировав наличие и влияние иных основных форм исторического сознания (обыденного, научно-популярного, дидактического, публицистического, художественного).

В концептуальном плане работа опирается на идеи социальной истории (К. Бринтон, Р.Коллинз, Дж.С. Коулмен, Т.Скочпол, Дж. Голдстоун), прежде всего, ее микросоциальной составляющей (К. Гинзбург, Э.Томпсон, Н.З. Дэвис). Инструментарий микроистории как нельзя лучше подходит для

изучения африканских сообществ, представляющих (наряду с семьей, диаспорой, кланами) из себя малые социальные институты, взаимодействие которых с крупными социальными структурами (государство, общество, религия, армия) и друг с другом формирует ткань исторического процесса, состоящего из множества уникальных и несопоставимых событий. В рамках данного направления исторической науки происходит обращение к эволюции структур сознания конкретных индивидов (убеждения, предрассудки, ценности, идентичность), что обеспечивает понимание основных трендов в развитии объединений мигрантов, объясняет специфику их внутренних и внешних повседневных коммуникаций, успехи и неудачи на пути интеграции в принимающее общество. Особенно важным здесь становится признание необходимости для исследования исторических явлений и процессов использовать разные методологии, релевантные конкретной ситуации или случаю («case studies»), а не ограничиваться какой-либо одной универсальной методологией.

Макроистория, хоть и в меньшей степени, чем микроистория, также нашла свое применение в исследовании, особенно, в части анализа длительных и глобальных исторических процессов (миграции, демографических изменений, политической динамики). Наиболее востребованными здесь стали дискурсивная описательная модель и две модели социальных механизмов – вызов-ответ и динамической стратегии, актуальных при анализе жизни двух-трех поколений африканских мигрантов в Великобритании.

Таким образом, теоретические основы диссертации создают благоприятную среду если не для полного исключения из исторического познания неизбежной печати мировоззрения исследователя (обычно не пересекающегося с мировоззрением исторических деятелей и населения прошлых эпох, других стран, континентов, народностей, религий), то хотя бы для максимально приемлемого нивелирования таковой.

Обозначенной выше методологии соответствует и методическая платформа работы, включающая широкий спектр общих и узкоспециальных методов научного исследования. В первую очередь, это один из самых

известных и распространённых исторических методов, а именно, нарративный (описательно-повествовательный). Он актуален для исследования ранних этапов африканской миграции (XVI- XIX вв.), но также вполне применим для исследования событий новейшего времени. Данный метод придаёт тексту структурную четкость, а ткани повествования – логичность и последовательность, помогая автору в первичном анализе исторических сведений.

В симбиозе с нарративным следуют исторический (историко-генетический) и проблемно-исторический методы. Первый из них представлен не только в исторической науке и подразумевает рассмотрение явлений в их развитии, от возникновения к становлению, расцвету, угасанию и исчезновению. Такой метод востребован при изучении предпосылок и непосредственных причин длительных исторических процессов, охватывающих несколько десятилетий или веков. В нашем случае – это африканская миграция, эволюция британского миграционного законодательства, реализация идеологии мультикультурализма, развитие специфической идентичности среди выходцев из Африки.

Проблемно-исторический метод позволяет рассматривать зарождение и становление африканских общин Великобритании в совокупности социальных, экономических и политических условий развития страны, фокусируя внимание не на всем объёме данных, а только на его части, которая относится к изучаемой проблеме. Этот метод не даёт исследователю потеряться в огромном массиве информации и выпасть из контекста общих исторических изменений в Соединённом Королевстве и других государствах Западной Европы, естественным путём образуя критерии отбора исторического материала.

Исследование статистических данных, ключевого источника сведений о миграционных и демографических процессах, проводилось при помощи метода сравнительного анализа. Расширенный вариант данного метода, сравнительно-исторический, ставя во главу угла сходство (аналогию) и повторение, позволяет сопоставлять однопорядковые явления друг с другом, выделяя общее и особенное, формирует основания для прогнозирования, предупреждения тех

или иных трендов. Сопоставление африканцев с другими мигрантскими сообществами, африканскими диаспорами из разных стран друг с другом, британского и африканского мировоззрения без применения сравнительно-исторического метода было бы крайне затруднительным.

Ряд приёмов типологического метода используется при изучении основных каналов африканской миграции в Великобританию. Ключевые идеальные типы (каналы миграции – трудоустройство, получение образования, воссоединение семей, предоставление статуса беженца), безусловно, имели место, но в реальной жизни иногда довольно причудливо переплетались.

Структурный и системный методы облегчили исследование демографии Великобритании новейшего времени и позволили, абстрагируясь от конъюнктурных нюансов, увидеть общие и частные тенденции в данной области. Метод ретроспективы способствовал прояснению ситуации с вопросом о положении, правах и возможностях африканских мигрантов на Британских островах эпохи работорговли.

При изучении современного британского общества, включающего представителей различных народов, рас и религий, востребованными остаются отдельные идеи сравнительно-цивилизационного метода, например, диалог культур.

Корпус **источников** диссертационного исследования сформирован следующими группами материалов:

1) статистические сведения, доступные на сайте Государственной статистической службы Великобритании («Office for National Statistics»)², состоят из двух основных групп. Первая – это данные переписей, которые являются главным источником информации о населении страны. Они проходят в Великобритании с 1801 г. каждые десять лет. С 1951 г. каждая новая перепись даёт новые сведения о стремительно растущих диаспорах приезжих из африканских стран. Связано это не только с тем, что заморская миграция увеличивается от десятилетия к десятилетию, но и с тем, что, приближаясь к нашим дням, содержание опросных листов становится все более и более

---

² Office for National Statistics [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.statistics.gov.uk/default.asp> (дата обращения: 08.07.2019).

подробным, а деление населения по этническому и религиозному признаку – дискретным. По результатам переписи 1991 г. выходцы из АЮС были впервые выделены в отдельную группу («Black Africans»). С переписи 2001 г. стал обязательным вопрос о религиозной принадлежности.

Термин «Black Africans» весьма условен и далёк от объективной оценки национального, культурного и религиозного разнообразия представителей Африканского континента в Великобритании. Вероятно, в ближайших переписях (2021 г. или 2031 г.) он будет препарирован на отдельные африканские диаспоры. В эту категорию не входят приезжие из стран Северной Африки, а также мигранты из стран Карибского архипелага, имеющие африканское происхождение (так называемые «вест-индийцы»). В процессе ответов на вопросы участники переписей самостоятельно определяют свою принадлежность к той или иной группе, и подобная вольность внушает отдельные опасения о достоверности сведений, полученных таким путём. Пристальный взгляд на итоги переписей даёт понимание, что в категорию «Black African» могут не попадать выходцы из ЮАР и Зимбабве, имеющие европейское и еврейское происхождение («белые» африканцы). Кроме этого, часть африканцев относит себя к сравнительно немногочисленной категории «Other Black», которую мы в работе не рассматриваем.

Вторая группа статистических данных выступает уточняющим и корректирующим моментом для первой группы. Она состоит из промежуточных (ежегодных и ежеквартальных) отчётов, привязанных не к опросам и, стало быть, мнению людей о том, кем они сами себя считают, а к документам мигрантов (паспортам, гражданству, визам, видам на жительство и т.д.), которые власти фиксируют при въезде, пребывании и выезде людей из страны. И здесь уже, наоборот, к африканцам (приезжим из стран Африки) автоматически могут быть отнесены мигранты британского и европейского происхождения и не отнесены потомки представителей африканского континента во втором-третьем поколении.

Сопоставление этих двух групп данных обеспечивает приемлемый уровень объективности в оценке миграционных потоков из АЮС в Великобританию.

2) законодательные акты, указы, решения, постановления, вердикты в области миграции, гражданства и межэтнических отношений образуют второй по значимости пласт источников о британских африканцах. Документы, которые так или иначе связаны с присутствием выходцев из Африки на территории Туманного Альбиона, обнаруживаются в самые ранние времена (XVI-XVII вв.)³. К XVIII-XIX вв. подобные сведения за авторством местных и центральных властей страны становятся явлением вполне обыденным. Весьма значимы в контексте английского прецедентного права вердикты британских судов, решавших спорные моменты относительно прав и свобод африканцев⁴.

В колониальную и постколониальную эпоху не выходили специально ориентированные на африканцев законы. Правовой статус мигрантов из Африки подвергался глобальным изменениям априори, в силу запуска общеимперских процессов, например, движения аболиционизма. Таким образом, в частности, был улажен вопрос о статусе (раб или свободный человек) приезжих из Африки в самой метрополии. В 1807 г. работорговля была запрещена в колониях, в 1833 г. работорговля стала незаконной на всей территории Британской империи.

Миграционное законодательство рубежа XIX-первой половины XX вв. носило чаще всего запретительный характер. Интересны здесь законы и законодательные акты, относящиеся к статусу иностранцев в колониях и собственно Великобритании («Aliens Act, 1905», «Aliens Registration Act, 1914», «British Nationality and Status of Aliens Act, 1914», «Aliens Order, 1920», «Coloured Alien Seamen Order, 1925»), а также получению британского гражданства («British Nationality Act, 1948»). На их фоне миграционные законы второй половины XX-начала XXI вв. преимущественно ограниченной и

---

³ См., напр.: Elizabeth I, Letters Permitting Deportation of Blackamoors from England [Электронный ресурс], 02 July 1596. - Режим доступа: https://internetshakespeare.uvic.ca/doc/Elizabeth1596_M/complete//index.html%3fview=print.html (дата обращения: 08.07.2019).

⁴ См., напр.: The Somerset Case [Электронный ресурс] // The National Archives. - Режим доступа: http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/blackhistory/rights/docs/state_trials.htm (дата обращения: 08.07.2019).

регулирующей направленности выглядят более лояльными по отношению к приезжим. К наиболее значимым законам этого периода можно отнести законы 1962 г. («Commonwealth Immigrants Act»), 1968 г. («Commonwealth Immigrants Act»), 1970 г. («Immigrants Appeal Act»), 1971 г. («Immigration Act»), 1980 г. («Social Security Act»), 1981 г. («British Nationality Act»), 2002 г. («The Nationality, Immigration and Asylum Act 2002»), 2006 г. («The Immigration, Asylum and Nationality Act 2006»).

На основе анализа данных документов отслеживается процесс формирования современной нам законодательной базы Великобритании в области миграции. Корпус этих источников логично дополнен законами о равенстве, межэтнических и межрасовых взаимоотношениях («Race Relations Act 1965», «Race Relations Act 1976», «Human Rights Act 1998», «Equality Act 2006» и «Equality Act 2010»).

3) документы общественных организаций и государственных структур, занимающихся вопросами миграции, равенства и межкультурного диалога важны при изучении идеологии и практики мультикультурализма. Главным образом, это материалы за авторством правозащитных структур и организаций («Race Relations Board», «Commission for Racial Equality», «Equality and Human Rights Commission», «Institute for the Study of Civil Society»), Форум против исламофобии и расизма («Forum Against Islamophobia and Racism»). Деятельность этих структур помогает проследить эволюцию политики равных прав и возможностей в Великобритании новейшего периода истории.

По мере надобности привлекались документы государственных структур Великобритании, чья область деятельности также прямо или косвенно относится к миграции. В частности, Министерства иностранных дел и по делам Содружества («Foreign and Commonwealth Office»), Кабинета министров, Министерства по делам общин и местного самоуправления («Department for communities and local government»), Министерства образования («Department for Education»).

4) публичные выступления ведущих британских и европейских политиков и общественных деятелей по заявленной тематике важны в контексте понимания общей обстановки и текущей конъюнктуры в соответствующем историческом периоде. Внимания заслуживают речи и заявления Энока Пауэлла, Роя Дженкинса, Тони Блэра, Дэвида Кэмерона, Ангелы Меркель, Николя Саркози, Терезы Мэй, Тревора Филипса, Роузны Уильямса.

5) публикации в зарубежных СМИ по заявленной нами проблематике обеспечивают достойную фактологическую базу по масштабным и относительно недавним событиям, пока не в достаточной мере освещенным в научной литературе, например, европейскому миграционному кризису 2015-2016 гг. Интересны и актуальны многие материалы «Таймз», «Нью-Йорк пост», «Гардиан», «Нью-Йорк сан», «Пермалинк», «Фронт Пейдж Мэгэзин», «Ивнинг Стэндард», «Сити Джорнэл», «Би-би-си».

б) иные материалы, в их числе документы миссионерских обществ, международные конвенции, аналитические отчеты, выдержки из партийных программ, достойно разнообразят ключевую базу источников.

Историография вопроса за рубежом начала формироваться с XVI в. Традиция изучения африканцев восходит в Великобритании к временам Елизаветы I. Очевидные внешние отличия представителей Африки от европейцев не могли оставить равнодушными уже первых свидетелей прибытия рабов из Африки в английские порты. С той эпохи естественным путем началось накопление информации о выходцах из Африки, которая позднее, вполне в духе рациональных XVIII-XIX вв., на базе зарождающейся антропологии и этнологии была систематизирована и интерпретирована.

Лондонское королевское общество, центр науки Великобритании, стало местом обобщения антропологических данных со всех концов страны. К выдающимся представителям британской антропологической науки можно отнести Фрэнсиса Гальтона, Карла Пирсона, Роберта Нокса и других исследователей. Вместе с антропологией в стране развивалась и наука о расах. В середине и второй половине XIX в. сформировалась английская

расологическая школа (Джемс Брюс, Артур Кейт и др.)⁵, подходы и выкладки которой были тогда вполне востребованы обществом и властями.

Отметим, что исследование африканцев британскими учеными в колониальное время носило довольно общий характер по причинам некоторой географической отдаленности и размытости объекта изучения. Представителей африканского континента рассматривали обычно в сравнительном комплексе с другими народами, расами и племенами нашей планеты.

Наследником традиции изучения расовых отличий сегодня является Р. Линн⁶, актуальны здесь труды Дж. Ф. Раштона⁷. Оба исследователя придерживаются точки зрения о проявляющихся практически в любом отношении различиях между расами, причем не отдают предпочтение во всем белым европейцам, в частности, уровень IQ, согласно их наблюдениям, в среднем выше всего у азиатской расы (китайцев, в первую очередь). При этом Дж. Ф. Раштон, исходя из принципа генетического детерминизма и теории генетического подобию, на значительной статистической выборке сравнивает базовые характеристики (черты характера, размер мозга, уровень интеллекта, скорость созревания и др.) рас. Р. Линн в свою очередь, опираясь, прежде всего, на анализ расовых различий в области интеллекта, отмечает, что у представителей одной и той же расы в разных внешних условиях (в частности, у африканцев, проживающих в Африке, Латинской Америке, США, Великобритании, Нидерландах, Израиле), а также в различные исторические периоды, показатели умственной активности (скорость восприятия, память, время реакции и др.) могут не совпадать.

В середине и второй половине XX в. возникновение и резкий рост численности отличавшихся от местного населения в культурном, этническом и религиозном плане иммигрантских сообществ в самой Великобритании (и не только в портовых городах страны) пробудили к ним интерес со стороны научных кругов. Африканцы здесь не стали исключением. И чем больше и разнообразнее становились группы мигрантов, тем больше внимания ученых

---

⁵ Авдеев В.Б. История английской расологии. М., 2010. 592 с.

⁶ Линн Р. Расовые различия в интеллекте. Эволюционный анализ. М., 2019. 304 с.

⁷ Раштон Дж. Ф. Раса, эволюция и поведение. Взгляд с позиции жизненного цикла. М., 2011. 416 с.

мужей они к себе приковывали. В целом надо отметить, что многие исследования в области анализа динамики миграции и дальнейшего изменения этнического и религиозного состава населения страны инициировали в 1960-1970-х гг., прежде всего, представители британской географической школы, специализирующиеся на социально-экономической географии.

К числу основоположников изучения постколониальной миграции в Великобританию можно отнести ученого-географа, профессора Оксфордского университета, Кери Пича (1939-2018), который в 1960-1970-х гг. акцентировал внимание на приезжих вест-индийского происхождения⁸, а в 1980-2000-х гг. разрабатывал проблематику социальной сегрегации иммигрантских меньшинств в Великобритании, ЕС и США⁹. Особое внимание он уделял исследованию смешанных браков, вопросов владения мигрантами жильем и характера расселения приезжих¹⁰. К. Пич входил в число ведущих специалистов по изучению процесса изменения состава населения английских городов и оттока белого населения из районов, где повышался уровень этнического разнообразия («white flight»). Именно он одним из первых указал на то, что в Великобритании, не смотря на массовую африканскую миграцию, не возникают подобные американским классические негритянские гетто¹¹.

Филип Джонс из Халлского университета также отмечал, что модель расселения мигрантов из бывших колоний в Великобритании в 1960-х гг. лишь отдаленно напоминает североамериканскую. Рассматривая иммиграцию в британские города на примере Бирмингема под углом экологического дискурса, он предполагал, что расселение приезжих из зон их первоначальной концентрации будет естественным процессом, что еще больше отдалит

---

⁸ Peach C. Factors Affecting the Distribution of West Indians in Great Britain // Transactions of the Institute of British Geographers. - 1966. - № 38. - P. 151-163; Peach C. West Indian Migrations to Britain: A Social Geography. L., 1968. 122 p.

⁹ Peach C. Urban Social Segregation. L., 1975. 444 p.; Peach C., Smith S., Robinson V. Ethnic Segregation in (American & British) Cities. University of Georgia Press, 1981. 258 p.; Peach C. Muslims in the 2001 Census of England and Wales: Gender and economic disadvantage // Ethnic and Racial Studies. - 2006. - Vol. 29. - № 4. - P. 629-655.

¹⁰ Peach C. Immigrants in the Inner City // The Geographical Journal. - November, 1975. - Vol. 141. - № 3. - P. 372-379; Peach C. The Caribbean in Europe: contrasting patterns of migration and settlement in Britain, France and the Netherlands // Research Paper in Ethnic Relations, №15 (1991). 33 p.

¹¹ Peach C. Does Britain Have Ghettos? // Transactions of the Institute of British Geographers, New Series. - 1996. - Vol. 21. - № 1. - P. 216-235.

Великобританию от пути возникновения и развития гетто¹². Ф. Джонс в 1970-х гг. выделил не менее 50 городских районов притяжения мигрантов (прежде всего, в Лондоне и Бирмингеме) и уже тогда указывал на необходимость диверсифицированного подхода, учитывающего этнические, расовые и религиозные особенности приезжих, к оценке социальной значимости и последствий данных миграционных трендов¹³. Примечательно, что термин «сообщество» («community») в отношении групп мигрантов в 1960-1970-х гг. еще не был общеупотребительным, и ученый использовал в то время такие определения как «анклав» («enclave») и «колония» («colony»).

Большой вклад в разработку количественных методов изучения городского населения, в том числе, мигрантов, внес коллега К. Пича и Ф. Джонса по социальной географии Рональд Джонстон, один из самых цитируемых британских ученых (автор и соавтор более 50 книг и 800 научных статей), чьи первые работы по этой теме относятся еще к 1960-м гг.¹⁴ Нарботки Р. Джонстона в области анализа динамики изменений городского населения, социальных и политических аспектов жизни горожан (в их числе, электоральная география) значительно расширили в 1970-1990-х гг. инструментарий, применяемый исследователями при оценке демографических и миграционных процессов¹⁵.

В наши дни традицию изучения народонаселения городов продолжает Питер Конгдон, профессор Лондонского университета королевы Марии. Он специализируется на подробном анализе поведенческих аспектов (уровня сплоченности сообществ и пр.), вопросов демографии и здравоохранения (в том числе, распространения наркотиков, эпидемиологической обстановки) в территориальных объединениях различного уровня¹⁶. Его материалы

---

¹² Jones P. N. Some Aspects of the Changing Distribution of Coloured Immigrants in Birmingham, 1961-66 // Transactions of the Institute of British Geographers. - July, 1970. - № 50. - P. 199-219.

¹³ Jones P. N. The Distribution and Diffusion of the Coloured Population in England and Wales, 1961-71 // Transactions of the Institute of British Geographers, New Series. - 1978. - Vol. 3. - № 4. - P. 515-532.

¹⁴ Johnston R. J. Population Movements and Metropolitan Expansion: London, 1960-61 // Transactions of the Institute of British Geographers. - March, 1969. - № 46. - P. 69-91.

¹⁵ Johnston R. J. Urban residential patterns: an introductory review. L., 1971. 383 p.; Johnston R. J. Multivariate Statistical Analysis in Geography: A Primer on the General Linear Model. L., 1978. 280 p.; Johnston R. J., Sidaway J.D. Geography and Geographers: Anglo-American Human Geography since 1945. L., 1978. 520 p.

¹⁶ Congdon P. An Analysis of Population and Social Change in London Wards in the 1980s // Transactions of the Institute of British Geographers, New Series. - 1989. - Vol. 14. - № 4. - P. 478-491.

востребованы при моделировании и прогнозировании социокультурных и демографических процессов на уровне отдельных городских районов. Интересны в этом отношении также труды британского социолога Питера Аспиналла, который занимается изучением вопросов этнической и религиозной принадлежности приезжих, в том числе, в связке с аналитикой проблем здравоохранения и классификации групп населения в переписях¹⁷. Особое внимание он уделяет изучению смешанных этнических групп¹⁸. Нарботки П. Аспиналла используются государственными структурами и научными кругами, находят практическое применение в статистических исследованиях.

С конца 1960-х гг. от общей аналитики миграционных процессов британские ученые постепенно начали переходить к более углубленному изучению вопросов взаимодействия приезжих с принимающей стороной, взаимосвязи происхождения мигрантов и успехов интеграции¹⁹. С середины 1980-х гг. трудностям в сфере миграции стали уделять еще больше внимания²⁰, стали проводиться первые сравнительные исследования, выделялись общие и особенные черты миграционной ситуации в Великобритании и Канаде²¹, Лондоне и Нью-Йорке²².

Интересным компаративистским трудом представляется работа канадского исследователя из Университета Британской Колумбии Кристиана Йоппка «Иммиграция и национальное государство: США, Германия и

---

¹⁷ Aspinall P.J. Should a Question on "Religion" be Asked in the 2001 British Census? A Public Policy Case in Favour // *Social Policy & Administration*. – 2000. – Vol. 34. - № 5. – P. 584-600; Aspinall P.J. Operationalising the collection of ethnicity data in studies of the sociology of health and illness // *Sociology of Health & Illness*. – 2001. – Vol. 23. - № 6. – P. 829-862; Aspinall P.J., Song M. Is race a 'salient. . .' or 'dominant identity' in the early 21st century: The evidence of UK survey data on respondents' sense of who they are // *Social Science Research*. – 2013. – Vol. 42. – P. 547-561; Aspinall P.J. The New 2001 Census Question Set on Cultural Characteristics: is it useful for the monitoring of the health status of people from ethnic groups in Britain? // *Ethnicity & Health*. – 2000. – Vol. 5. – Issue 1. – P. 33-40.

¹⁸ Aspinall P.J. 'Mixed race', 'mixed origins' or what? Generic terminology for the multiple racial/ethnic group population // *Anthropology Today*. – 2009. – Vol. 25. - № 2. – P. 3-8; Aspinall P.J. Children of Mixed Parentage: Data Collection Needs // *Children & Society*. – 2000. – Vol. 14. – P. 207-216.

¹⁹ Gish O. Color and Skill: British Immigration, 1955-1968 // *International Migration Review*. - Autumn, 1968. - Vol. 3. - № 1. - P. 19-37.

²⁰ Peters G.B., Davis P. K. Migration to the United Kingdom and the Emergence of a New Politics // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. - May, 1986. - Vol. 485. - P. 133; Black R. Immigration and Social Justice: Towards a Progressive European Immigration Policy? // *Transactions of the Institute of British Geographers, New Series*. - 1996. - Vol. 21. - № 1. - P. 64-75.

²¹ Reitz J.G. The Institutional Structure of Immigration as a Determinant of Inter-Racial Competition: A Comparison of Britain and Canada // *International Migration Review*. – Spring, 1988. - Vol. 22. - № 1. - P. 117-146.

²² Model S., Ladipo D. Context and Opportunity: Minorities in London and New York // *Social Forces*. - December, 1996. - Vol. 75. - № 2. - P. 485-510.

Великобритания»²³. Автор подробно изучил миграционную политику США, Великобритании и Германии, придерживаясь мнения, что иммиграция стала возможной благодаря либеральной политике национальных государств, и не только власти влияют на иммиграцию, но и иммиграция оказывает серьезное влияние на институт гражданства и государственный суверенитет стран, где высока доля приезжих.

К числу самых ранних работ о взаимоотношениях принимающего общества и мигрантов можно отнести сборник «Империя наносит ответный удар: раса и расизм в Великобритании 1970-х гг.», подготовленный на базе Центра современной культурологии при Бирмингемском университете в 1982 г.²⁴. Авторы сборника (Дж. Соломос, Э. Лоуренс, П. Голрой и др.) поднимают целый пласт прежде не афишировавшихся проблем, касающихся расовых и межнациональных отношений, а именно, необходимость пересмотра образовательной политики (в сторону развития терпимости к меньшинствам), молчаливо сохраняющиеся на всех уровнях государственной структуры институциональные проявления расизма, сближение и совмещение в научной сфере расистских взглядов с этническими и социологическими исследованиями, кризисе «британского образа жизни» («British way of life»), многокомпонентное (по полу, происхождению, уровню дохода и расе) угнетение африканских женщин, возникновение и рост популярности в условиях экономических проблем 1970-х гг. «нового расизма» («new racism»), выступающего не как реликвия имперского прошлого или совокупность временных предубеждений, но в качестве новой полноценной идеологии, угрожающей единству британского общества.

На волне подъема антирасистского дискурса в 1984 г. вышла научно-популярная книга Питера Фрая (1927-2006), известного британского писателя и журналиста, придерживающегося коммунистических взглядов, об истории присутствия африканцев на территории Британских островов²⁵. Автор подробно осветил прецеденты упоминания в анналах лиц африканского происхождения,

---

²³ Joppke C. *Immigration and the Nation-State: The United States, Germany, and Great Britain*. New York, 1999. 356 p.

²⁴ *The Empire Strikes Back: Race and Racism in 70s Britain* // University of Birmingham, Centre for Contemporary Cultural Studies. L., 2005. 324 p.

²⁵ Fryer P. *Staying Power: The History of Black People in Britain*. L., 2010. 632 p.

начиная со времен Римской империи. Были детально, в том числе, на основе биографий известных африканцев, исследованы различные аспекты пребывания выходцев из Африки в Англии с эпохи Нового времени вплоть до межрасовых столкновений 1958 г. и постколониальной миграции. Работу отличает подробность, комплексность, беспристрастность, широта охвата исторического материала. Выход данного труда способствовал кардинальному изменению восприятия африканских мигрантов британским обществом, росту интереса к изучению вклада африканцев в жизнь Великобритании на различных исторических этапах. Во многом благодаря П. Фраю, широкая публика фактически открыла для себя африканскую составляющую истории собственной страны.

Перу Колина Холмса, профессора из Шеффилдского университета, одного из ведущих британских специалистов по истории фашизма и антисемитизма, принадлежит вышедшая в 1988 г. объемная работа по истории миграции в Великобританию «Остров Джона Булла: иммиграция и британское общество, 1871-1971»²⁶. Периодизацию миграции изучаемого периода, предложенную автором и, по сути, в чем-то актуальную до сих пор (эпоха империализма, Первая мировая война, межвоенный период, Вторая мировая война, поствоенная миграция), можно считать одной из самых сильных сторон работы. На каждом из выделенных этапов ученый без отрыва от аналитики внутреннего развития страны и внешних факторов подробно изучил причины, состав, характер миграции, особенности взаимоотношений мигрантов с местным населением и специфику восприятия приезжими своей новой родины. К. Холмс обратил внимание научного сообщества и властей на необходимость уточнения самого термина «иммигрант», давно назревшую проблему, кого из прибывших (и их потомков) и с какого момента еще нужно относить к данной категории, а кого уже можно считать местным жителем.

Развитие тематики взаимоотношений приезжих с принимающим обществом нашло свое продолжение в 1990-х гг. Одной из первых по-настоящему комплексных работ, посвященных анализу афро-азиатской

---

²⁶ Holmes C. John Bull's Island: Immigration and British Society, 1871-1971. L., 1988. 448 p.

миграции и внутренней межнациональной политики Великобритании новейшего времени, стала книга историка Яна Спенсера «Британская миграционная политика с 1939 г.: создание многонациональной Великобритании»²⁷. По мнению автора, миграция и последующее формирование общин и диаспор мигрантов происходили вопреки ограничительному подходу британских властей в этой сфере. Длительное время без всякого учета неоднородного характера миграции все афро-азиатские приезжие рассматривались в качестве одной группы населения («цветные»). Являясь сторонником идей равенства и правозащитного движения, Я. Спенсер на основе анализа уровня интеграции мигрантов отметил, что приезжие, во-первых, могут быть успешны в совершенно различных профессиональных областях, во-вторых, далеко не всегда самыми квалифицированными на рынке труда и благополучными в социально-экономическом отношении можно считать именно британцев и приезжих из Европы.

Кэтлин Пол, историк, известный специалист в области изучения вопросов миграции, расизма и гражданства, в работе 1997 г. о высказала мнение, что британский истеблишмент послевоенной эпохи, проводя ограничительную политику в сфере миграции и гражданства, стремился разрешить противоречие между формальным равенством всех подданных империи и реальным превосходством белых британцев над мигрантами в метрополии²⁸. Мотивы руководства страны при разработке нового законодательства о подданстве были основаны на расистских взглядах, неизбежно конфликтующих с реальными проблемами в области демографии и нехваткой рабочих рук в самой Великобритании, что и способствовало в конечном итоге введению по закону 1981 г. нескольких категорий британского гражданства.

Позднее труды К. Холмса, Я. Спенсера и К. Пол были дополнены книгой британского журналиста и общественного деятеля Дэвида Гудхарта «Британская мечта: успехи и неудачи послевоенной иммиграции»²⁹. Автор одним из первых среди современных нам писателей обратил внимание на то,

---

²⁷ Spencer I. R. G. *British Immigration Policy since 1939: The Making of Multi-Racial Britain*. London, 1997. 224 p.

²⁸ Paul K. *Whitewashing Britain: Race and Citizenship in the Postwar Era*. Ithaca, New York, 1997. 288 p.

²⁹ Goodhart D. *The British Dream: Successes and Failures of Post-war Immigration*. London, 2013. 300 p.

что реальные экономические и культурные проблемы 2000-начала 2010-х гг., вызванные массовой постколониальной миграцией, замалчиваются, либо объявляются проявлениями расизма и ксенофобии. Чрезмерная пропаганда идей мультикультурализма, по его мнению, усилила, а не ослабила фрагментацию британского общества, в связи с чем, иммиграцию в страну нужно ограничить до безопасного для национальной идентичности уровня, а в области внутренней политики выработать новую прогрессивную идеологию, способную объединить людей разного происхождения.

К рубежу 1990-2000-х гг. в научной среде сформировалось понимание о неоднородности миграции из Африки и возникновении в принимающих странах африканских сообществ, разительно отличающихся друг от друга. Специфика формирования диаспор африканцев в Великобритании и других западных государствах во второй половине XX в. детально изучены в сборнике трудов под редакцией профессора Маастрихтского университета Халида Косера «Новая африканская диаспора»³⁰. В данной работе выделено несколько типов диаспор (по статусу – легальные, нелегальные; по уровню квалификации – профессиональные, низкоквалифицированные; по цели приезда – поиск убежища, экономическая миграция и т.д.), затронуты гендерные, возрастные и социальные аспекты жизни африканских диаспор из разных государств. Есть там аналитика франкофонных сообществ британских африканцев, хотя в численном плане они значительно уступают англоязычным приезжим из АЮС.

Особый интерес представляют исследования жизни африканских общин в отдельных английских городах, например, работа Жаклин Браун из Принстонского университета об африканской общине Ливерпуля. Автор изучает африканцев через призму развития и усложнения английской идентичности в условиях этого космополитичного города-порта³¹. О влиянии африканских мигрантов на культурную жизнь Великобритании (литература,

---

³⁰ Koser Kh. *New African Diasporas*. New York, 2003. 160 p.

³¹ Brown J.N. *Dropping Anchor, Setting Sail: Geographies of Race in Black Liverpool*. Princeton, New Jersey, 2005. 306 p.

музыка, кино, мода, дизайн) с 1970-х гг. и их взаимодействии с местным населением писала А. Доннелл³².

Параллельно с изучением миграционных процессов исследователи открывают для себя присутствие африканцев (в том числе, отдельных сообществ – сомалийцев³³, южноафриканцев³⁴, нигерийцев³⁵) на территории метрополии задолго до массовой миграции из Африки в постколониальный период британской истории³⁶. Подвергаются беспристрастному изучению вопросы образования африканцев колониального периода³⁷, влияние миссионерского движения на жизнь африканских сообществ³⁸, социальная активность выходцев из Африки³⁹, положение в британской армии и военном флоте солдат африканского происхождения, призванных из африканских колоний во время Первой и Второй мировых войн⁴⁰. Переосмысливаются положение и миграция африканцев в имперский период, особенно, применительно к появлению и развитию панафриканизма⁴¹.

В этой связи среди современных британских ученых, занимающихся африканской тематикой, особо следует отметить заслуженного профессора Голдсмитского колледжа (университет в Лондоне) Дэвида Киллингрея,

---

³² Donnell A. Companion to Contemporary Black British Culture. London, 2002. 356 p.

³³ El-Solh C. F. Somalis in London's East End: A community striving for recognition // Journal of Ethnic and Migration Studies - 1991. - Vol. 6. - №. 4. - P. 539-540.

³⁴ Colenso G. The 1907 Deputation of Basuto Chiefs to London and the Development of British-South African Networks // The International History Review. - 2014. - Vol. 34. - P. 621.

³⁵ Schler L. Transnationalism and nationalism in the Nigerian Seamen's Union // African Identities. - 2009. - Vol. 7. - Issue 3: Rethinking labour in Africa, past and present. - P. 387-397.

³⁶ Killingray D. Africans in the United Kingdom: An introduction // Immigrants & Minorities. - 1993. - Volume 12. - Issue 3, Africans in Britain. - P. 9; Bressey C. Looking for Work: The Black Presence in Britain 1860-1920 // Immigrants & Minorities: Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspora. - 2010. - Vol. 28. - P. 169; Chater K. Job Mobility amongst Black People in England and Wales during the Long Eighteenth Century // Journal Immigrants & Minorities Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspora. - 2010. - Vol. 28. - Issue 2-3: Belonging in Europe. - P. 117-123; Chater K. Black People in England, 1660- 1807// Parliamentary History. - 2007. - Vol. 26. - P. 68-80.

³⁷ Windel A. British Colonial Education in Africa: Policy and Practice in the Era of Trusteeship // History Compass. - 2009. - № 7/1. - P. 1-5.

³⁸ Cason M.K. Resources for African Studies in Protestant Mission Societies in England // Canadian Journal of African Studies / Revue Canadienne des Études Africaines. - 1972. - Vol. 6. - № 3. - P. 501-503.

³⁹ Adi H. The Comintern and Black Workers in Britain and France 1919-37 // Immigrants & Minorities. - 2010. - Vol. 28. - P. 224-232; Dawson A. The rise of the Black Internationale: Anti-imperialist activism and aesthetics in Britain during the 1930s // Atlantic Studies Global Currents. - 2009. - Vol. 6. - Issue 2. - P. 159-174; Sherwood M. Strikes! African seamen, elder dempster and the government 1940-42 // Immigrants & Minorities: Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspora. 1994. - Vol.13. - Issue 2-3, Special Issue: Ethnic Labour and British Imperial Trade: A History of Ethnic Seafarers in the UK. - P. 132.

⁴⁰ Jackson A. African Soldiers and Imperial Authorities: Tensions and Unrest during the Service of High Commission Territories Soldiers in the British Army, 1941-46 // Journal of Southern African Studies. - December, 1999. - Vol. 25. - №. 4. - P. 645.

⁴¹ Killingray D. Significant Black South Africans in Britain before 1912: Pan-African Organisations and the Emergence of South Africa's First Black Lawyers // South African Historical Journal, 2012. - Vol. 64. - Issue 3. - P. 399.

который сотрудничает также с Центром изучения стран Содружества Лондонского университета. Д. Киллингрей разрабатывает вопросы африканской и карибской миграции в Великобританию. Под его редакцией еще в 1994 г. вышел сборник очерков «Африканцы в Британии», посвященный отдельным эпизодам истории британских африканцев XIX-XX вв.⁴² Он поднял многие малоизученные ранее страницы африканского прошлого Великобритании, в частности, участие африканских солдат в Первой и Второй мировой войне⁴³, присутствие и влияние африканцев на местную историю страны⁴⁴, появление и развитие в США и Великобритании миссионерских организаций, созданных собственными выходцами из Африки⁴⁵.

Отдельным лейтмотивом в западной историографии проходит дискурс о мультикультурализме и его результатах применительно к африканским мигрантам, и вообще о проблематике равенства, а также борьбы с проявлениями дискриминации и расизма. В ходе анализа идейной базы мультикультурализма мы использовали труды многих западных ученых и философов (Дж. Ролз, И. Берлин, Р. Дворкин, Ч. Тейлор, М. Сэндел, У. Кимлика, Ч. Кукатас, Б. Парех, Ф.-О. Радтке). Из современных британских исследователей, специализирующихся на данной тематике, можно отметить Б. Пареха⁴⁶, профессора политологии и философии, одного из соавторов доклада «Будущее мультиэтничной Великобритании»⁴⁷.

В итоге, мы можем увидеть, что на протяжении XX-начала XXI вв. западная историография по изучаемой нами проблематике прошла большой путь – от лаконичной фиксации миграционной динамики до детальнейшего рассмотрения всех аспектов жизни африканских диаспор. Отметим, что

---

⁴² Africans in Britain. L., 1994. 245 p.

⁴³ Killingley D. The War in Africa // A Companion to World War I (Blackwell Companions to History), 2010. P. 112-126.; Killingley D., Plaut M. Fighting for Britain: African Soldiers in the Second World War. L., 2012. 289 p.; Killingley D., Fogarty R. Demobilization in British and French Africa at the End of the First World War // Journal of Contemporary History. – 2015. - № 1. – p. 100-123.

⁴⁴ Killingley D. Immigrant communities and British local history // Immigrant communities and British local history // The Local Historian. – 2011. - № 1. – P. 4-12.

⁴⁵ Killingley D. The Black Atlantic Missionary Movement and Africa, 1780s-1920s // Journal of Religion in Africa. – 2003. - № 1. – P. 3-31.

⁴⁶ Race Relations in Britain: A Developing Agenda. / Eds. Tessa Blackstone, Bhikhu Parekh, and Peter Sanders. London, 1998. P. 1-20.

⁴⁷ The Future of Multi-Ethnic Britain: Report of the Commission on the Future of Multi-Ethnic Britain. Profile Books, 2000. 417 p.; Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. Harvard UP, 2002. 398 p.; A New Politics of Identity: Political Principles for an Interdependent World. Palgrave Macmillan, 2008. 320 p.

зарубежные ученые стараются как позитивные, так и негативные тренды в развитии общин африканцев оценивать беспристрастно. Характерно, что за рубежом изучением истории и современного положения британских африканцев параллельно занимаются представители разных научных школ и направлений – историки, социологи, политологи, этнологи, экономисты, географы, даже журналисты и общественные деятели. Данное положение дел формирует ситуацию, при которой из фокуса внимания исследователей не выпадает буквально ни одна сторона жизни современных британских африканцев - идентичность в целом⁴⁸ и у отдельных возрастных групп⁴⁹, роль и место религии в жизни африканских общин⁵⁰, уровень подростковой беременности и статистика ранних аборт в их среде⁵¹, языковая принадлежность африканских мигрантов⁵², их социально-экономическое положение⁵³, преступность⁵⁴, трудности при получении образования⁵⁵, гендерные аспекты⁵⁶, культурные факторы⁵⁷, здоровье⁵⁸, мировоззренческие особенности⁵⁹ и др.

---

⁴⁸ Potter S. J. Empire, Cultures and Identities in Nineteenth- and Twentieth-Century Britain // *History Compass*. - 2007. - 5/1. - P. 51-71; Manning A., Roy S. Culture Clash or Culture Club? // *The Economic Journal*. - February, 2010. - P.72-100; Platt L. Future Identities: Changing identities in the UK – the next 10 years. London, 2013. - P. 1-27; Jayasuriya Sh. African identity in Asia: cultural effects of forced migration. Princeton, 2009. P. 180.

⁴⁹ Dustmann C., Theodoropoulos N. Ethnic minority immigrants and their children in Britain // *Oxford Economic Papers*, New Series. – April, 2010. - Vol. 62. - №2. - P. 209-233; Archer L. ‘Between authenticity and pretension’: parents’, pupils’ and young professionals’ negotiations of minority ethnic middle-class identity // *The Sociological Review*. - 2012. - 60:1. - P. 129; Lam V., Smith G. African and Caribbean adolescents in Britain: ethnic identity and Britishness // *Ethnic and Racial Studies*. - 2009. - Vol. - 32. - № 7. - P. 1248-1270.

⁵⁰ Adogame A. African Christians in a Secularizing Europe // *Religion Compass*. - 2009. - № 3. - P. 488-501; Gifford P. African Christianity: Its Public Role. Kampala, 1999. P. 183-184; Mukonyora I. Masowe Migration: A Quest for Liberation in the African Diaspora // *Religion Compass*. - 2008. - 2/2. - P. 84-95; Kalilombe P. Black Christianity in Britain // *Ethnic and Racial Studies*. - 1997. - Vol. 20. - Issue 2. - P. 306-323.

⁵¹ Aspinall P.J., Hashem F. Are our data on teenage pregnancy across ethnic groups in England fit for the purpose of policy formulation, implementation, and monitoring? // *Critical Public Health*. – March, 2010. - Vol. 20. - № 1. - P. 55.

⁵² Mitton L. The Languages of Black Africans in England // *Journal of Intercultural Studies*. – 2011. – Vol. 32. - Issue 2. - P. 164.

⁵³ Steele A., Todd S. The future of the black and minority ethnic (BME) construction sector in England // *Construction Management and Economics*. - 2005. - Vol. 23. - Issue 10. - P. 1017-1020.

⁵⁴ Law I., Finney S., Swann S.J. Searching for autonomy: young black men, schooling and aspirations // *Race Ethnicity and Education*. - 2014. - Vol. 17. - №. 4. - P. 569.

⁵⁵ Christian M. The Politics of Black Presence in Britain and Black Male Exclusion in the British Education System // *Journal of Black Studies*. - January, 2005. - Vol. 35. - № 3. - P. 327-346; Hallam S., Rhamie J. An Investigation into African-Caribbean Academic Success in the UK // *Race Ethnicity and Education*. - 2002. - Vol. 5. - Issue 2. - P. 151-153; Reeves F., Chevannes M. The Political Education of Young Blacks in Britain // *Educational Review*. - 1984. - Vol. 36. - Issue 2. - P. 175-176.

⁵⁶ Young L. What is Black British Feminism? // *Women: A Cultural Review*. – 2000. – Issue 1-2. – P. 45-60; Ali S. Black feminist praxis: some reflections on pedagogies and politics in higher education // *Race Ethnicity and Education*. – 2009. – Issue 1. – P. 79-86; ‘We are doing our best’: African and African-Caribbean fatherhood, health and preventive primary care services, in England // *Health and Social Care in the Community*. - 2012. - Vol. 20. - Issue 2. - P. 216-223; Tamboukou M., Ball S. Nomadic Subjects: young black women in Britain // *Studies in the cultural politics of education*. - 2002. - Vol. 23. - № 3. - P. 268-281; Wright C., Weekes D. Race and Gender in the Contestation and Resistance of

Основное направление историографической эволюции заключается в дроблении и сегментации изучаемого объекта и предмета, выделении общих и особенных черт не только у разных африканских общин, но и отличий в рамках отдельно взятых диаспор исходя из возраста, рода занятий, времени прибытия в Великобританию и других существенных обстоятельств.

Обращаясь к вопросу об изученности темы диссертации в российской историографии, можно упомянуть о поздней реакции отечественных ученых на миграционную ситуацию в странах Запада. Впрочем, ответственность за такое положение дел на представителей науки возложить затруднительно. Историография в нашей стране до рубежа 1980-1990-х гг. не уделяла большого внимания европейским миграционным процессам новейшего времени в связи с наличием вполне очевидных идеологических рамок в общественных науках. Данная проблематика отдельно не рассматривалась, ее изучали, используя марксистский подход, вместе с социально-экономическими и политическими проблемами истории западноевропейских стран второй половины XX в.

С рубежа 1980-1990-х гг. положение стало меняться, интерес к миграционным процессам возрос. Одним из первых, кто в советской историографии обратился к проблемам мигрантов в Великобритании, стал В.И. Козлов⁶⁰, опубликовавший в 1987 г. монографию «Иммигранты и этнорасовые проблемы в Великобритании»⁶¹. В 1997 г. была защищена, вероятно, самая ранняя диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Teacher Authority and School Sanctions: The Case of African Caribbean Pupils in England // *Comparative Education Review*. - 2003. - Vol. 47. - № 1. - P. 3-9.

⁵⁷ Cooper B. A New Generation of African Writers. Migration, Material Culture and Language. Oxford, 2008. 192 p.; Higgs P. African Philosophy and the Decolonisation of Education in Africa: Some critical reflections // *Educational Philosophy and Theory*, 2011. Philosophy of Education Society of Australasia Published by Blackwell Publishing. P. 4-6; Twine F.W. A white side of black Britain: The concept of racial literacy // *Ethnic and Racial Studies*. - 2004. - Vol. 27. - Issue 6. - P. 884.

⁵⁸ Harding S., Balarajan R. Limiting Long-term Illness Among Black Caribbeans, Black Africans, Indians, Pakistanis, Bangladeshis and Chinese Born in the UK // *Ethnicity & Health*. - 2000. - Vol. 5. - Issue 1. - P. 41-46; Ochieng B. M. N. Black families' perceptions of barriersto the practice of a healthy lifestyle: a qualitative study in the UK // *Critical Public Health*. - 2013. - Vol. 23. - Issue 1. - P. 6-9.

⁵⁹ Reynolds T. Black to the community: an analysis of 'black' community parenting in Britain // *Community, Work & Family*. - 2003. - Vol. 6. - № 1. - P. 29-32.

⁶⁰ Козлов В.И. Проблемы фиксации этнических процессов. М., 1973. 14 с.; Козлов В. И. Этническая демография. М., 1977. 239 с.; Козлов В. И. Этнорасовые изменения в составе населения Великобритании // СЭ. - 1980. - № 4. - С. 40-56; Козлов В.И. Сущность бытового расизма и проявление его в Великобритании // *Расы и расизм. История и современность*. М., 1991. С. 177-193.

⁶¹ Козлов В.И. Иммигранты и этнорасовые проблемы в Великобритании. М., 1987. 209 с.

по нашей тематике, ее автором стал В.Е. Акинин⁶². В конце на 1990-х гг. на проблематику миграции из Африки в западные страны обратила внимание Т.М. Гавристова⁶³, защитившая в 2003 г. диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме «Африканские интеллектуалы в западном обществе»⁶⁴. Среди отечественных исследователей В.Е. Акинин и Т.М. Гавристова были в числе первопроходцев в изучении африканской миграции в Западную Европу и США.

2000-е гг. подарили российской историографии уже целую плеяду авторов, интересующихся африканскими мигрантами. Здесь можно отметить таких ученых, как И.О. Абрамова⁶⁵, Н.Л. Крылова⁶⁶, Е.Б. Деминцева⁶⁷, Ю. В. Потемкин⁶⁸, А.Е. Слука⁶⁹, В.П. Федоров⁷⁰, В. Эдуардов⁷¹.

В свою очередь 2010-е гг. можно охарактеризовать как период подлинного расцвета российской историографии, посвященной африканской миграции в Великобританию и страны Запада в целом, а также связанным с этим явлением процессам. В поле зрения современных российских исследователей с 2010-х гг. все чаще и чаще стали попадать меньшинства африканского происхождения в отдельных государствах, например, во Франции⁷² и в США⁷³. Взаимоотношениям и взаимовосприятию двух групп африканского населения США (давно сформированного сообщества африкано-

---

⁶² Акинин В.Е. Африканцы в Европе: Африк. диаспора во Франции и Великобритании в 60-80-е гг. XX в. М., 1997. 238 с.

⁶³ Гавристова Т.М. «Черные дьяволы» на студенческой скамье // Азия и Африка сегодня. – 1997. - № 10. – С. 13-19; Гавристова Т.М. Африканское искусство за пределами Африки // Вестник Московского государственного университета. Серия 13: Востоковедение – 1999. - № 2. – С. 44; Гавристова Т.М. Африканский художник в западном обществе // Азия и Африка сегодня. – 1999. - № 6. – С. 66; Гавристова Т.М. «Новые африканцы» в западном обществе // Азия и Африка сегодня. - 1999. - № 9. - С. 124-140.

⁶⁴ Гавристова Т.М. Африканские интеллектуалы в западном обществе. Ярославль, 2003. 568 р.

⁶⁵ Абрамова И.О. Африканская миграция: опыт системного анализа. М., 2009. 354 с.

⁶⁶ Крылова Н. Л., Прожогина С. В. Метисы: кто они? Проблемы социализации и самоидентификации. М., 2004. 273 с.

⁶⁷ Деминцев Е.Б. Второе поколение магрибинцев во Франции: станут ли они французами? // Диаспоры. – 2004. - № 2. – С. 51; Деминцева Е.Б. Миграционная политика Великобритании и Франции: разные подходы – один итог? // Азия и Африка сегодня. - 2009. - № 12. - С. 153-183; Деминцева Е.Б. Миграционная политика Великобритании и Франции // Россия и мусульманский мир. – 2010. - № 4. – С. 123-129; Деминцева Е.Б. Мифы и реальность африканской миграции // Азия и Африка сегодня. – 2013. - № 11. – С. 44-48.

⁶⁸ Громова О.Б., Потемкин Ю.В. Африка: трудовой потенциал и проблема «избыточного» населения // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2005. - № 5. – С. 55-65; Потемкин Ю.В. Африканцы вне Африки // Азия и Африка сегодня. – 2007. - № 4. - С. 13-20.

⁶⁹ Слука А.Е. Демографические проблемы Западной Европы // Современная Европа. - 2000. - № 4. - С. 93-99.

⁷⁰ Федоров В.П. Крушение Европы? // Современная Европа. - 2005. - № 3. - С. 13-30.

⁷¹ Эдуардов В. Нефранцузские французы // Азия и Африка сегодня. - 2006. - № 4. - С. 38-45.

⁷² Долгов Б.В. Мусульманская община во Франции: исламская идентичность и светское общество // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 12. – С. 27-31.

⁷³ Бондаренко Д.М. Борьба за общее дело? // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 7. – С. 34-41.

американцев и сложившихся в наше время диаспор выходцев из АЮС) посвящена объемная монография Д.М. Бондаренко⁷⁴.

Огромный вклад в разработку вопросов, относящихся именно к тематике нашего исследования, принадлежит Е.В. Блиновой (Ярославский государственный университет), одной из немногих российских африканистов, кто изучает широкий спектр проблем, относящихся к истории и современному положению британских африканцев, в том числе, взаимоотношения с принимающим обществом⁷⁵, положение африканских женщин в различные исторические периоды⁷⁶, смешанные браки⁷⁷, состав населения сообществ африканцев⁷⁸. Анализируя африканскую миграцию в Великобританию колониальной эпохи, Е.В. Блинова во многом опирается на такой незаурядный источник, как автобиографии самих британских африканцев соответствующих исторических периодов⁷⁹.

Глобальность африканских миграционных процессов была лишним раз подтверждена изучением крупных общин представителей Африки в азиатских странах, прежде всего, Индии и Китая⁸⁰. Интересной представляется недавно начавшаяся массовая миграция африканцев (доминируют нигерийцы,

---

⁷⁴ Бондаренко Д.М. Оттенки черного. Культурно-антропологические аспекты взаимовосприятия и взаимоотношений африкано-американцев и мигрантов из стран субсахарской Африки в США. М., 2016. 232 с.

⁷⁵ Блинова Е.В. Викторианская эпоха: чернокожие в Лондоне // Сборник материалов региональной конференции «Черное, белое, красное в мировой истории и культуре». Ярославль, 2015. С. 37-41; Блинова Е.В. Общественно-политические организации африканцев в Лондоне (1920-1930 гг.) // Межвузовский сборник научных трудов «Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время». Арзамас, 2016. С. 144-151.

⁷⁶ Блинова Е.В. Африканское сообщество в Лондоне XX в.: женский вопрос // Материалы конференции «Школа молодого африканиста». 2013. № 4. С. 114-115; Блинова Е.В. Гендерная история африканского Лондона в Новое время // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2015. - № 4. – С. 23-27.

⁷⁷ Блинова Е.В. Смешанные браки как механизм самореализации африканцев в лондонском обществе (к истории вопроса) // Женские организации как форма политического и социокультурного самовыражения. Африканский опыт. Сер. 20 Гендерные исследования. Институт Африки РАН. М., 2017. С. 223-228.

⁷⁸ Блинова Е.В. Африканские рабы в Британской империи в середине XVI – середине XVIII в. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2012. - № 3. – С. 42-45; Блинова Е.В. Африканцы в Великобритании // Африканский сборник – 2011. СПб., 2012. С. 407-411; Блинова Е.В. «Африканский» Лондон на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2014. - № 2. – С. 21-23; Блинова Е.В. «Африканский» Лондон: становление феномена // Кунсткамера. – 2019. - № 4. – С. 168-175.

⁷⁹ Блинова Е.В. «Mulattico Lunatico»: Джордж Август Бриджтауэр // История в биографиях: Африка – Европа. Сборник материалов всероссийской научной конференции «История в биографиях». Ярославль, 2014. С. 54-58; Блинова Е.В. Автобиография О. Эквиано как исторический источник // Сборник материалов по итогам Всероссийской конференции с международным участием «Источниковедение истории Африки и диаспоры». Ярославль, 2015. С. 7-18; Блинова Е.В. Они писали о себе? Лондонские африканцы: современное прочтение автобиографий XVIII в. // Сборник статей по материалам международной научной конференции «Британия: история, культура, образование». Ярославль, 2018. С. 460-466.

⁸⁰ Дейч Т.Л., Усов В.А. Азиатские африканцы: как им живется в Китае и Индии? // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 3. – С. 33-40.

южноафриканцы, ганцы, суданцы и кенийцы) в Австралию⁸¹. О специфике внешней региональной миграции высококвалифицированных специалистов из стран Юга Африки писал С.И. Поручиков⁸². Транзитной миграцией через Северную Африку интересовался М. Грифа⁸³. Миграционные потоки из АЮС в США исследует Н.Е. Петровская⁸⁴. Есть в отечественной науке и труды о внутриафриканской миграции, способствовавшей возникновению в Африке ряда примечательных явлений (например, афрофобии)⁸⁵. Проблематика легальной и нелегальной миграции из Африки на глобальном (из Северной Африки и Ближнего Востока в ЕС и страны Персидского залива)⁸⁶ и региональном (из Африки в ЕС)⁸⁷ уровне постоянно разрабатывается в нашей науке вместе с аналитикой специфики последствий европейского миграционного кризиса 2015-2016 гг. для отдельных стран ЕС (в частности, Испании)⁸⁸. Особо здесь стоит отметить сборник статей «Африканская миграция в контексте современных международных отношений», опубликованный в 2017 г. на базе Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН⁸⁹.

Безусловно, массовая миграция из Африки в Великобританию и другие страны ЕС была спровоцирована не только миграционной политикой европейских властей, но и положением дел в самих африканских странах. И отечественная африканистика детально занимается изучением социально-экономической⁹⁰, финансовой⁹¹, политической⁹² ситуации в странах исхода

---

⁸¹ Поручиков С.И. Африка – Австралия: миграция в условиях мультикультурализма // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 2. – С. 65-68.

⁸² Поручиков С.И. Интеллектуальные миграции в южноафриканском регионе // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 10. – С. 61-64.

⁸³ Грифа М. Основные тенденции миграционных процессов через страны Северной Африки // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 2. – С. 49-52.

⁸⁴ Петровская Н.Е. Иммиграция в США из стран Африки южнее Сахары во 2-м десятилетии XXI в. // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 4. – С. 41-46.

⁸⁵ Иванова Л.В. Сомалийцы в Южной Африке // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 7. – С. 28-31.

⁸⁶ Ткаченко А.А. Миграция из стран Северной Африки и Ближнего Востока: кто виноват и что делать // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 11. – С. 31-35.

⁸⁷ Алексеев Д.В. Нелегальная миграция из стран Африки: угрозы и вызовы для Европы // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 7. – С. 38-42.

⁸⁸ Кудярова Н.Ю. Испания после миграционного бума: социально-экономическая и внешнеполитическая проекции // Современная Европа. – 2019. - № 1. – С. 80-92.

⁸⁹ Африканская миграция в контексте современных международных отношений. М., 2017. 178 с.

⁹⁰ Рахманов А.Б. Богачи Африки: бизнес-элиты – от пирамид до Мыса Доброй Надежды // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 11. – С. 42-50; Алешин К.А., Баринов А.К., Заноскина Е.Н. Транспорт в Африке: планы и возможности // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 3. – С. 35-40.

африканских мигрантов (в частности, ЮАР⁹³, Либерии⁹⁴, Нигерии⁹⁵, Анголы⁹⁶, Сьерра-Леоне⁹⁷, ДРК⁹⁸). Весьма полезной в этом контексте выглядит монография В.Г. Шубина об истории Зимбабве⁹⁹.

О развитии современных информационных технологий и их влиянии на социально-экономическую жизнь Африки писали российские экономисты Л.Н. Калиниченко, З.С. Новикова¹⁰⁰, Н.Н. Цветкова¹⁰¹. Рассматривается в отечественной науке и вопрос о привлекательности для крупных европейских компаний африканских стран (особенно, ЮАР, Эфиопии, Кении) как объекта инвестирования¹⁰². Тему борьбы с нищетой и улучшения положения основной массы населения современной Африки исследует И.Б. Маценко¹⁰³.

Влиянию климата на состояние дел в АЮС был посвящен межинститутский круглый стол «Глобальные изменения климата: последствия для социально-экономического развития стран Африки», который проходил в 2016 г. на базе Центра социологических и политологических исследований Института Африки РАН. О климатических угрозах для Субсахарской Африки,

---

⁹¹ Маценко И.Б. Региональные банки в Африке: возможности и перспективы // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 9. – С. 43-48.

⁹² Крюков И.С. Совершенствование арбитражной системы в странах Африки // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 2. – С. 44-47.

⁹³ Сидоров В.А. ЮАР в экономике Африки // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 12. – С. 44-48; Хаматшин А.Д. Сельское хозяйство ЮАР: тенденции развития // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 2. – С. 33-41; Ютяева И.Р. Инвестиционный климат ЮАР // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 3. – С. 41-46; Архангельская А.А. Внешняя политика Джекоба Зумы, 2009-2017 гг. // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 2. – С. 23-29; Прокопенко Л.Я. Белые портреты в галерее африканской политики // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 7. – С. 34-39; Образцова М. Г. Горнорудные компании ЮАР: особенности развития // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 10. – С. 40-44; Шубин В.Г. Южная Африка: новый рассвет? // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 1. – С. 2-8; Зеленова Д.А., Хаматшин А.Д., Воронина Н.А. ЮАР. Дискуссии вокруг земельной реформы: позиция церкви и гражданского общества // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 2. – С. 36-43.

⁹⁴ Шипилов А.Ю. Президентские выборы в Либерии: переоценка итогов Гражданской войны 1989-2003 гг.? // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 5. – С. 33-39.

⁹⁵ Гаврилова Н.Г. Нигерия: экономическая политика правительства Мухаммаду Бухари (2015 – н.в.) // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 5. – С. 40-45.

⁹⁶ Себаштиау Б. Конкурентоспособность экономики Анголы: проблемы и решения // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 6. – С. 63-68.

⁹⁷ Денисова Т.С. Сьерра-Леоне: политические хитросплетения и президентские выборы 2018 г. // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 8. – С. 56-60.

⁹⁸ Сидорова Г.М. Выборы президента в Демократической Республике Конго // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 4. – С. 36-40.

⁹⁹ Шубин В.Г. Судьбы Зимбабве. М., 2015. 158 с.

¹⁰⁰ Калиниченко Л.Н., Новикова З.С. Африка на пути инновационного развития // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 9. – С. 48-55.

¹⁰¹ Цветкова Н.Н. Цифровые технологии в странах Азии и Африки // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 9. – С. 25-33.

¹⁰² Рошин Г.Е. Африка как объект инвестиций // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 4. – С. 18-20.

¹⁰³ Маценко И.Б. От ЦРТ к ЦУР: искоренение нищеты в Африке южнее Сахары // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 2. – С. 52-58.

в том числе, провоцирующих внутреннюю и внешнюю миграцию, писала О.Б. Громова¹⁰⁴.

Огромный вклад в изучение миграционных процессов и связанных с этим концептуального и методологического аспектов исследования идентичности, национализма, гражданства, интеграции приезжих в странах Запада и РФ внес В.С. Малахов¹⁰⁵. Им поднят ряд проблем, которые ранее практически не разрабатывались в отечественной науке, например, административная сторона процесса интеграции¹⁰⁶, различия на основе идентичности внутри самих иммигрантских групп и отсутствие в их среде единой культурной лояльности¹⁰⁷, соотношение этнических и культурно-символических границ применительно к этнической категоризации в условиях мегаполисов¹⁰⁸. Он справедливо отмечает, что понятие о степени и успешности интеграции мигрантов в большей степени относится к области субъективных оценок, применяемых исходя из конкретной ситуации. Ответом на включение приезжих в принимающее европейское общество часто становится развитие среди местных жителей новых представлений о идентичности, так или иначе исключающих мигрантов из своей среды на основе расовых или религиозных признаков¹⁰⁹.

Комплекс идентитарных работ Т.М. Гавристовой, базирующихся, в том числе, на часто уникальном для отечественной науки изучении африканского искусства, автобиографий и творчества известных африканских деятелей и писателей, значительно обогащает российскую африканистику в части анализа

---

¹⁰⁴ Громова О.Б. Субсахарная Африка: угрозы глобального изменения климата // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 3. – С. 56-61.

¹⁰⁵ Малахов В.С. Культурные различия и политические границы: национальный, локальный и глобальный контекст // Философский журнал. – 2010. - № 4. – С. 107-118; Малахов В.С. Иммиграционные режимы в странах Запада и в России: теоретико-политический аспект. Часть I // Полис. Политические исследования. – 2010. - № 3. – С. 60-68; Малахов В.С. Гражданство и иммиграция в странах либеральной демократии: между идеологией и прагматикой // Общественные науки и современность. – 2012. - № 4. – С. 120-128; Малахов В.С. Трансформация гражданства в условиях массовой иммиграции: концептуальный аспект // Социологические исследования. – 2013. - № 6. – С. 42-47; Малахов В.С. Методологический национализм – миграция – постнационализм // Сборник трудов конференции «Пути России. Новые языки социального описания». М., 2014. С. 32-46.

¹⁰⁶ Малахов В.С. Интеграция мигрантов как административная проблема: опыт Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. - № 1. – С. 77-87.

¹⁰⁷ Малахов В.С. Грозит ли Европе исламизация? // Отечественные записки. – 2013. - № 1. – С. 281-301.

¹⁰⁸ Малахов В.С. Этничность в большом городе // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2007. - № 1. – С. 185-196.

¹⁰⁹ Малахов В.С. Мигранты неевропейского происхождения в Европе: культурно-идентификационный аспект интеграции // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2019. - № 3. – С. 211-233.

трансформации идентичности африканцев и характера их восприятия представителями другими культурами¹¹⁰. Особенно актуальным в этом отношении представляется исследование Т.М. Гавристовой такого явления как афрополитизм, который она рассматривает в качестве новой трансконтинентальной идентичности, получившей распространение в XXI в. среди интеллектуалов африканского происхождения по всему миру¹¹¹.

В области изучения африканской идентичности, ее национальных и племенных проявлений в различных ситуациях (в том числе, конфликтных), безусловный интерес представляет монография И.В. Кривушина о геноциде тутси в Руанде в 1994 г.¹¹² При анализе идентичности африканских мигрантов важным подспорьем служит работа отечественных африкановедов (А.Б. Давидсона, С.В. Мазова, М.С. Курбака, А.В. Воеводского, В.И. Евсеенко и др.) о зарождении африканской исторической мысли и конфликтах с европоцентристской научной традицией¹¹³, а также энциклопедическое издание 2017 г. «Идентичность: Личность, общество, политика», включающее широкий спектр тематических исследований¹¹⁴. Данные труды прекрасно дополняются фундаментальной коллективной монографией 2019 г. «Молодежь в политической и социокультурной жизни Африки» (издана в Институте Африки РАН), в которой особое внимание уделено вопросам формирования идентичности среди молодых африканцев.

В трудах Т.М. Гавристовой об интеллектуальной и культурной истории Африки XX в. нашел применение биографический метод, позволивший через

---

¹¹⁰ Гавристова Т.М. Эль Анатсуй: африканское искусство в поисках идентичности // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2008. - № 8. – С. 7-12; Гавристова Т.М. Африканские писатели в поисках идентичности // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2012. - № 3. – С. 177-190; Гавристова Т.М. Поиски идентичности как фактор социальной стабильности (об ангажированности африканцев за пределами Африки) // Сборник материалов международной научной конференции «Проблема идентичности: кросс-культурный диалог». Ярославль, 2012. С. 28-35; Гавристова Т.М. Африканский модернизм (проблемы аутентичности, идентичности, эксклюзивности) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2012. - № 5. – С. 74-84; Гавристова Т.М. Становление современной исторической науки в Африке: поиски идентичности // Африканский сборник – 2013. СПб., 2013. С. 32-38; Гавристова Т.М. Али Мазруи: постижение идентичности // Сборник материалов круглого стола «Поиски идентичности в мировой истории и культуре». Ярославль, 2014. С. 16-26.

¹¹¹ Гавристова Т.М. Афрополитизм: альтернатива космополитизму или трансформация идентичности // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Востоковедение и африканистика. – 2017. - № 2. – С. 159-172.

¹¹² Кривушин И.В. Сто дней во власти безумия: руандийский геноцид 1994 г. М., 2015. 528 с.

¹¹³ Африка. История и историки. М., 2014. 448 с.

¹¹⁴ Идентичность: Личность, общество, политика. М., 2017. 992 с.

анализ истории конкретных индивидуумов погрузиться в перипетии жизненного пути целых слоев населения африканских государств и диаспор¹¹⁵. На трансграничный характер современной африканской литературы указывала Н.С. Найденова¹¹⁶. Среди африканцев (писателей, журналистов, блогеров) с начала XXI в. стремительно набирает популярность жанр травелога, относящиеся к нему произведения, как справедливо полагает Т.М. Гавристова, служат ценным историческим источником для современной африканистики¹¹⁷.

Отечественная африканистика преуспела в исследовании демографических процессов в современных стран Африки. Особо в этом контексте стоит отметить работы Ю.В. Зинькиной¹¹⁸. О демографии, как о ведущем факторе развития АЮС в новом тысячелетии, который определяет не только миграционные тренды, но и весь характер внутреннего социально-экономического и политического развития данных стран писала директор Института Африки РАН д.э.н. И.О. Абрамова¹¹⁹, указавшая также на постоянно растущий научный интерес к Африке, обусловленный глубокими изменениями глобального экономического ландшафта в последнее десятилетие¹²⁰.

Миграционные процессы неразрывно связаны с внешней политикой африканских стран, как в политическом, так и социально-экономическом ракурсе. Торгово-экономическое взаимодействие Африки с внешним миром (прежде всего, с Китаем, Индией, Бразилией и США) подробно прорабатывают

---

¹¹⁵ Гавристова Т.М. *Неизвестная Африка: история в биографиях*. Ярославль, 2014. 192 с.; Гавристова Т.М. *Африканская автобиография: аккумуляция памяти или история от первого лица* // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2017. - № 2. – С. 117-129; Гавристова Т.М., Мильто А.В. *Герои и антигерои Тропической Африки: люди и судьбы* // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 11. – С. 75-77; Гавристова Т.М. *Африканская автобиография как нарратив эпохи* // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2019. - № 2. – С. 28-34; Гавристова Т.М. *Африка: «постколониальная библиотека»* // Азия и Африка сегодня. – 2020. - № 3. – С. 80-85.

¹¹⁶ Найденова Н.С. *Африка на перекрестке языков и культур* // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 11. – С. 72-76.

¹¹⁷ Гавристова Т.М., Хохолькова Н.Е. *Африканские травелоги: вопреки стереотипам* // Ярославский педагогический вестник. – 2018. - № 6. – С. 381-387; Гавристова Т.М. *Африка: литература путешествий* // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 12. – С. 69-73.

¹¹⁸ Зинькина Ю.В. *Демографический взрыв: «немодный» вопрос развития Тропической Африки и успехи Руанды* // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 12. – С. 56-60; Зинькина Ю.В. *Тропическая Африка: брачный возраст и рождаемость* // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 4. – С. 39-43; Зинькина Ю.В. *Демографическая бомба Нигерии* // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 8. – С. 38-42.

¹¹⁹ Абрамова И.О. *«Демографический дивиденд» и будущее Африки* // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 11. – С. 23-30.

¹²⁰ Абрамова И.О. *Россия – Африка: вызовы и возможности в новых глобальных реалиях* // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 12. - С. 2-7.

такие российские африканисты, как А.Ю. Урнов¹²¹, Т. Л. Дейч, В.А. Усов¹²², Ф.В. Малахов¹²³.

Объемный научный труд о партнерстве БРИКС с Африкой, опубликованный в 2013 г.¹²⁴, подробно освещает взаимодействие между африканскими государствами и странами-членами БРИКС. Особое внимание в этом исследовании уделено участию БРИКС в реализации программы «Цели развития тысячелетия» по направлению борьбы со СПИДом и снижения детской смертности среди населения АЮС. Об отношениях Африки с ЕС в части получения и распределения внешней помощи, организации миротворческих миссий и помощи в борьбе с эпидемиями пишет И.Л. Лилеев, указывая на то, что ЕС заинтересован в контроле над африканской миграцией¹²⁵.

Анализируется российскими учеными и рост влияния террористической организации «Исламское государство» (запрещена в РФ), возникновение которой в 2014 г. усилило внимание научных кругов к проблеме распространения экстремизма и радикализма, в том числе, в странах Южной и Восточной Африки¹²⁶.

Широта и глубина научного поиска отечественной науки, относящегося к социальным и культурным аспектам жизни современных африканцев на родине и за ее пределами, лишней раз были подтверждены выходом в 2012 г. коллективной монографии ведущих российских африканистов (Л.А. Андреевой, А.А. Пелипенко, Н.А. Добронравина, А.Д. Саватеева, А.Н. Мосейко и др.) о культовых практиках современной Африки¹²⁷. С данной тематикой соприкасается и вопрос доминирования в африканских странах традиционной

---

¹²¹ Урнов А.Ю. Дональд Трамп и Африка. Начальный этап // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 2. – С. 3-9; Урнов А.Ю. Новая африканская стратегия администрации Д. Трампа // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 5. – С. 6-13.

¹²² Дейч Т.Л., Усов В.А. «Восходящие» державы на африканском континенте: пример Мозамбика // Азия и Африка сегодня. – 2014 - № 2. – С. 30-36.

¹²³ Малахов Ф.В. Азиатская модель финансирования экспорта: практика Китая в странах Африки южнее Сахары // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 11. – С. 58-64.

¹²⁴ БРИКС – Африка: партнерство и взаимодействие. М., 2013. 306 с.

¹²⁵ Лилеев И.Л. ЕС и Африка. Время смены приоритетов // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 4. – С. 7-10.

¹²⁶ Крюкова Т.В. Африканская сеть ИГ: «Боко харам» // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 12. – С. 55-60; Пономарев И.В. Сети «Аш-Шабаб» в Восточной Африке // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 9. – С. 33-39; Фитуни Л.Л. Подразделения и союзники ИГИЛ в Африке: среднесрочный прогноз дальнейшей активности // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 12. – С. 11-17.

¹²⁷ Религиозный опыт Тропической Африки: психологический и социокультурный аспекты. М., 2012. 268 с.

медицины при оказании первичной помощи и даже борьбе с серьезными заболеваниями (малярия, анемия, туберкулез и пр.)¹²⁸. Подобный народный подход к лечению впоследствии распространяется и в диаспорах африканцев за рубежом. Африканские церкви и их влияние на мировоззрение мигрантов, в частности, нигерийцев изучает О.И. Кавыкин¹²⁹, который, кстати, в своих работах затрагивает и неприглядные стороны проявления специфичной африканской идентичности и культуры («охота на ведьм», «ведовство», «правосудие вуду» и пр.)¹³⁰.

Работы Н.Л. Крыловой¹³¹, Н.В. Гришиной¹³² и Т.М. Гавристовой¹³³ содержат подробную аналитику гендерных вопросов в АЮС и позволяют российской африканистике находиться в одном фарватере с зарубежными научными кругами в этой области современных гуманитарных наук. Поддержанию интереса к данной теме способствовал выход на базе Института Африки РАН в 2014 г. коллективной монографии о гендерном факторе в современной Африке¹³⁴. В 2018 г. в серии «Гендерные исследования» был опубликован объемный (21 статья) сборник о женских африканских объединениях¹³⁵.

Аналитика африканских общин Великобритании невозможна без исследования самого принимающего общества. Большое значение здесь имеют труды ведущих российских британоведов, которые помогают сформировать комплексное представление о миграционной истории страны и внешней политике Туманного Альбиона на африканском континенте. Здесь невозможно обойти стороной труды Е.В. Хахалкиной из Томского государственного

---

¹²⁸ Громова О.Б., Рыбалкина И.Г. Традиционная медицина в системе здравоохранения стран Африки // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 1. – С. 57-61.

¹²⁹ Кавыкин О.И. Новые религиозные движения в Нигерии сегодня // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 5. - С. 64-68.

¹³⁰ Кавыкин О.И. Охота на ведьм в Субсахарной Африке // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 4. – С. 61-65.

¹³¹ Крылова Н.Л. Афро-русская семья в водовороте конфликта. Исповедь соотечественницы // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 7. – С. 64-68.

¹³² Гришина Н.В. Гендерное неравенство в странах Африки южнее Сахары // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 3. – С. 54-56.

¹³³ Гавристова Т.М. Постмодернистский феминизм: преобразование реальности // Азия и Африка сегодня. – 2013. - № 11. – С. 74-77.

¹³⁴ Общественная, политическая и культурная жизнь африканских стран в гендерном измерении. М., 2014. 397 с.

¹³⁵ Женские организации как форма политического и социокультурного самовыражения (африканский опыт). М., 2018. 318 с.

университета, которая является одним из ведущих экспертов по миграционной политике Соединенного Королевства постколониальной эпохи, а также по проблематике Брекзита, британской и европейской идентичности¹³⁶. Монография «Великобритания и проблемы интеграции, безопасности и деколонизации во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг.» за ее авторством подробнейшим образом раскрывает перед читателем все перипетии идеологического и политического противостояния лейбористов и консерваторов по вопросам иммиграции и внешней политики в первые послевоенные десятилетия, этот слабо освещенный в российской историографии период британской истории¹³⁷. Она отмечала, что заметный наплыв мигрантов (после принятия в 1948 г. Акта о гражданстве) в 1950-х гг. стал для британских властей неожиданностью, они сознательно не поощряли приток трудовых ресурсов в метрополию и были вынуждены реагировать на данные процессы постфактум. Осознание властной элитой и обществом необходимости ограничения иммиграции приходило, по ее мнению, постепенно, сопровождалось множеством дискуссий и окончательно оформилось к рубежу 1950-1960-х гг.¹³⁸

Внешняя политика Соединенного Королевства в отношении стран Африки находится в поле зрения О.С. Кульковой (Институт Африки РАН)¹³⁹.

---

¹³⁶ Хахалкина Е.В., Тёркина К.В. Кризис политики мультикультурализма сквозь призму проблем национальной идентичности на примере Швеции // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2011. - № 3. – С. 61-72; Хахалкина Е.В. Деколонизация в контексте развития ЕС и миграционного законодательства Великобритании // Вестник Томского государственного университета. – 2014. - № 382. – С. 125-132; Хахалкина Е.В. Иммигранты в британском обществе: проблемы приема и интеграции в 1945-1951 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. - № 3-2. – С. 145-150; Хахалкина Е.В. Иммиграционная политика Д. Кэмерона (2010-2015 гг.) // Современная Европа. – 2015. - № 4. – С. 47-58; Хахалкина Е.В. Проблемы расовой дискриминации и ограничения иммиграции в Великобритании во второй половине 1950-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. - № 50. – С. 108-117; Хахалкина Е.В. Иммиграционная проблема в Великобритании после референдума о Брекзите – что изменилось? // Вестник Томского государственного университета. – 2017. - № 421. – С. 163-170; Кузнецова М.А., Хахалкина Е.В. Процессы трансформации национальной идентичности Британии в контексте Брекзита // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. - № 53. – С. 52-58; Хахалкина Е.В. Африка в планах лейбористского правительства К. Эттли // Восток. Афро-азиатские сообщества: история и современность. – 2018. - № 2. – С. 83-92.

¹³⁷ Хахалкина Е.В. Великобритания и проблемы интеграции, безопасности и деколонизации во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. Томск, 2017. 354 с.

¹³⁸ Хахалкина Е.В. Мультирасовое общество: фобии и декларации миграционной политики Великобритании в 1948-1962 гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. - № 4. – С. 202-209.

¹³⁹ Кулькова О.С. Политика Лондона в Африке: от Блэра к Брауну // Азия и Африка сегодня. – 2009. - № 9. – С. 35-40; Кулькова О.С. Нигерия во внешней политике Лондона // Азия и Африка сегодня. – 2010. - № 10. – С. 47-51; Кулькова О.С. Политика правительства консерваторов в Африке // Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. Материалы круглого стола в Институте Европы РАН. Сер.

Значимым шагом для отечественной науки в изучении данной тематики стал выход в 2012 г. ее монографии «Африканская политика Великобритании (1997-2012 гг.)», где автор последовательно раскрыл ключевые аспекты, общие и особенные черты данного внешнеполитического направления страны в эпоху трех премьер-министров – Т. Блэра, Г. Брауна и Д. Кэмерона (2010-2012)¹⁴⁰. Между тем, как отмечала О.С. Кулькова, какие бы благотворительные мотивы и концептуальная подоплека не фигурировали в официальных документах и заявлениях, ключевым для Лондона в Африке была и остается защита собственных экономических и политических интересов, что и определяет, не смотря на частные различия, общую преемственность практических действий британских властей в этом регионе.

Для оценки перспектив взаимодействия африканских мигрантов с принимающим обществом важно понимание текущей обстановки и основных трендов в развитии Соединенного Королевства постколониальной эпохи. Чрезвычайно содержательными в этом направлении выглядят Доклады Института Европы РАН, регулярно выходящие с 1998 г. (опубликовано уже более 320 сборников). Отдельно стоит отметить труды ученых Центра британских исследований Института Европы РАН, в частности, монографии Ал.А. Громыко по партийной истории Великобритании и анализу восприятия образов России и Великобритании¹⁴¹, а также исследования Е.В. Ананьевой по проблемам внутренней и внешней политики Великобритании¹⁴². Большую помощь при подготовке диссертации оказала коллективная монография «Великобритания: эпоха перемен», подготовленная ведущими специалистами по истории Соединенного Королевства под руководством Ал.А. Громыко¹⁴³.

Доклады Института Европы 2015. - С. 139-145; Кулькова О.С. Некоторые аспекты британского вмешательства в политику африканских стран к югу от Сахары в 1960-1980-е гг. в современной зарубежной историографии // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – 2018. - № 172. – С. 167-184.

¹⁴⁰ Кулькова О.С. Африканская политика Великобритании (1997 – 2012 гг.). М., 2012. 199 с.

¹⁴¹ Громыко Ал.А. Политический реформизм в Великобритании. 1970-90-е годы. М., 2001. 267 с.; Громыко Ал.А. Модернизация партийной системы Великобритании. М., 2007. 330 с.; Громыко Ал.А. Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки М., 2008. 96 с.

¹⁴² Ананьева Е.В. Россия во внешней политике коалиционного правительства Великобритании. «Дипломатический ежегодник – 2011». М., 2012. С. 106-123; Ананьева Е.В. В поисках «большой идеи» // Коалиционное правительство Великобритании / Доклады Института Европы РАН. М.: Русский сувенир. - 2011. - № 270. - С.14-27.

¹⁴³ Великобритания: эпоха реформ. Под ред. Ал.А. Громыко. М., 2007. 536 с.

Нельзя не упомянуть фундаментальные труды отечественных ученых (Ал.А. Громько, Е.В. Ананьева, К.А. Годованюк, Н.К. Капитонова, О.С. Кулькова, С.П. Перегудов, В.П. Федоров, Е.С. Хесин, Н.П. Шмелев, О.С. Остапенко и др.) по европейской и британской проблематике, в частности, коллективные монографии «Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы»¹⁴⁴ и «Дилеммы Британии: поиск путей развития»¹⁴⁵.

Истории британских церквей посвящена объемная монография Г.С. Остапенко, особенно актуальная в свете стремительного изменения религиозного состава населения Соединенного Королевства в постколониальную эпоху¹⁴⁶. Большое внимание автор уделит в работе, в том числе, миссионерской деятельности христианского духовенства в колониальном мире.

Объемное и содержательное учебное пособие Н.К. Капитоновой и Е.В. Романовой о внешней политике Великобритании содержит детальный анализ многих аспектов новейшей истории страны, восприятие которого облегчается структурно-проблемным изложением материала¹⁴⁷.

Миграционные вопросы, трения в рамках ЕС и проблема Брекзита, как одни из самых актуальных проблем современной Европы, стали объектом пристального внимания российской науки в 2010-х гг.¹⁴⁸ Здесь стоит отметить материалы, посвященные общеевропейской ситуации (среди них – работы о росте правых настроений¹⁴⁹)¹⁵⁰ и региональным разногласиям в ЕС¹⁵¹,

---

¹⁴⁴ Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы. М., 2014. 704 с.

¹⁴⁵ Дилеммы Великобритании: поиск путей развития. М., 2014. 480 с.

¹⁴⁶ Остапенко Г.С. Британские церкви во второй половине XIX – первой четверти XXI века: социальный и исламский вызовы. М., 2019. 340 с.

¹⁴⁷ Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании: учебник. М., 2016. 840 с.

¹⁴⁸ Бабынина Л.О. Значение Brexit для Европейского Союза // Современная Европа. – 2016. - № 4. – С. 21-33; Тардис М. Роль Франции в урегулировании миграционного кризиса // Современная Европа. – 2016. - № 4. – С. 83-93; Апрыщенко В.Ю. Национальное государство и современные миграционные процессы в Европе // Современная Европа. – 2017. - № 4. – С. 57-66; Китинов Б.У. Тропы Европы: мигранты в поисках идентичности // Современная Европа. – 2016. - № 5. – С. 123-131; Язькова В.Е. Миграция в Италии: роль католической церкви в формировании общественного мнения // Современная Европа. – 2017. - № 5. – С. 105-114; Виркунен Й., Гаджимурадова Г.И. Мигранты, экстремизм и террористическая угроза в Финляндии // Современная Европа. – 2018. - № 5. – С. 131-141; Потемкина О.Ю. «Европейская повестка дня по миграции» - новый поворот в иммиграционной политике ЕС? // Современная Европа. – 2015. - № 4. – С. 28-40; Остапенко Г.С. Исламское сообщество Лондона и выборы мэром столицы мусульманина Садика Хана // Новая и новейшая история. – 2017. - № 3. – С. 118-131.

¹⁴⁹ Осколков П.В. Правый популизм в странах Бенилюкс в сравнительной перспективе // Современная Европа. – 2017. - № 5. – С. 54-62; Харкевич М.В., Музалевский В.А., Осколков П.В. Архаика и современный правый популизм в Европе // Современная Европа. – 2018. - № 1. – С. 59-67; Базаркина Д.Ю. Европейский Союз:

этнополитическим трансформациям в европейских странах¹⁵², проблемам европейской молодежи¹⁵³, положению дел на Британских островах в контексте внутренней и внешней диспозиции¹⁵⁴, отношениям Великобритании с ЕС в свете, по всей видимости, неизбежного выхода страны из Союза¹⁵⁵.

О ведущих трендах британской молодежной политики писала Г.Ю. Никипорец-Такигава¹⁵⁶. Работа с молодыми людьми как с будущим и потенциально активным электоратом для политических партий Великобритании выходит на первый план, в том числе и потому, что доля мигрантов среди молодежи страны неуклонно возрастает.

Великобритания – это одна из ключевых, пусть и довольно своеобразных, западноевропейских стран, и полностью дистанцироваться от ситуации в Европе истеблишмент страны не может. Параллельное изучение британских и континентальных тенденций дает возможность спрогнозировать общеевропейское развитие событий, предупредить негативные сценарии.

Существование в Евросоюзе глубоких идеологических противоречий между «новыми либералами» и традиционализмом на фоне углубляющихся

ультраправый терроризм сегодня // Современная Европа. – 2014. - № 1. – С. 51-62; Мязин Н.А. Уличные праворадикальные группировки Великобритании // Современная Европа. – 2014. - № 2. – С. 81-90.

¹⁵⁰ Грибовский В.С. Евроскептицизм в Германии, Австрии и Швейцарии // Современная Европа. – 2017. - № 1. – С. 48-55; Швейцер В.Я. Выборы 2019 года в Европейский парламент: партийно-политическая панорама // Современная Европа. – 2019. - № 1. – С. 38-47; Гуселетов Б.П. Выборы 2017 года в странах Евросоюза: общее и особенное // Современная Европа. – 2018. - № 2. – С. 18-28; Потемкина О.Ю. Европейский парламент 2019: подготовка к выборам // Современная Европа. – 2017. - № 4. С. 35-45; Алонци Р. Политическая идентичность ЕС: новые парадигмы и старые проблемы // Современная Европа. – 2018. - № 6. – С. 142-151.

¹⁵¹ Дунаев А.Л. Кризис в странах Южной Европы: кто виноват и что делать? // Современная Европа. – 2014. - № 1. – С. 107-119.

¹⁵² Тэвдо-Бурнули А.И. Этнополитическая динамика Европейского союза. М., 2018. 224 с.

¹⁵³ Миленин А.М. Стратегия ЕС в молодежной политике: предварительные итоги, проблемы и перспективы // Современная Европа. – 2017. - № 4. – С. 50-56; Ермольева Е.Г. Молодежь Европы: поколение, потерянное для будущего? // Современная Европа. – 2016. - № 5. – С. 79-90.

¹⁵⁴ Шейн С.В. Современные британские консерваторы и «английский вопрос» // Современная Европа. – 2015. - № 2. – С. 85-93; Громько Ал. А. Великобритания: новая политическая ситуация // Современная Европа. – 2016. - № 2. - С. 56-60; Ананьева Е.В. Членство Великобритании в ЕС и предстоящий референдум // Современная Европа. – 2016. - № 2. – С. 61-64; Ананьева Е.В. Лейбористская партия Великобритании: принципы или власть? // Современная Европа. – 2016. - № 2. – С. 92-96; Ананьева Е.В. Как, выиграв сражение, не проиграть войну? // Современная Европа. – 2016. - № 2. – С. 97-101; Саргсян Л.М. Движущие силы и противоречия британской политики в отношении офшоров // Современная Европа. – 2018. - № 2. – С. 85-93; Ананьева Е.В. Разобщенная Великобритания // Современная Европа. – 2017. - № 5. – С. 5-15; Хахалкина Е.В. Иммиграционная политика Д. Кэмерона (2010-2015 гг.) // Современная Европа. – 2015. - № 4. – С. 47-58.

¹⁵⁵ Бабынина Л.О. Великобритания и ЕС: перспективы сотрудничества // Современная Европа. – 2018. - № 4. – С. 57-67; Кавешников Н.Ю. Великобритания и Европейский Союз: долгая история развода. Статья 1. Европейский вопрос // Современная Европа. – 2018. - № 5. – С. 5-16; Кавешников Н.Ю. Великобритания и Европейский Союз: долгая история развода. Статья 2. Сложный вопрос // Современная Европа. – 2018. - № 6. – С. 18-29.

¹⁵⁶ Никипорец-Такигава Г.Ю. Молодежь и молодежная политика в Великобритании // Современная Европа. – 2018. - № 1. – С. 47-58.

межконфессиональных различий отмечают Р.Н. Лункин и С.Б. Филатов¹⁵⁷. Об изменении роли христианской церкви и трансформации традиционных европейских ценностей в свете распространения идеологии мультикультурализма и угрозы исламизации писали Л.А. Андреева, М.Ю. Смирнов, В.П. Щербаков¹⁵⁸. Мощное влияние иммигрантов-мусульман на современную этно-религиозную обстановку в странах ЕС фиксировал Г.И. Старченков¹⁵⁹.

Бедность и неравенство в рамках современного ЕС, особенно ярко, по мнению Н.В. Говоровой, проявляются применительно к положению внутри- и внешнеевропейских мигрантов¹⁶⁰. Данный фактор негативно сказывается на развитии человеческого потенциала и ведет к снижению конкурентоспособности ЕС на глобальном уровне.

Нельзя исключать вероятность ухода ЕС с мировой политической арены, благодаря внутренним и внешним факторам, среди которых один из важнейших – это неостановимая миграция из развивающихся стран и, как следствие, фундаментальные изменения западноевропейских стран¹⁶¹. Мы видим, что год за годом этот тренд обратной колонизации Европы выходцами из Азии и Африки усугубляется и становится все более и более неотвратимым.

Впрочем, среди российских исследователей имеет место и позитивный взгляд на сотрясающие Европу начала XXI в. кризисы (миграционный, финансово-экономический, Брекзит и др.). По их мнению, кризисные ситуации свидетельствуют, вероятно, не о распаде ЕС, а о новом интеграционном витке в его развитии¹⁶². Сдержанного взгляда на перспективы ЕС, который путем проб

---

¹⁵⁷ Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Межконфессиональные различия в Европе и новые идеологические противостояния // Современная Европа. – 2018. - № 3. – С. 102-114.

¹⁵⁸ Андреева Л.А. Смирнов М.Ю., Щербаков В.П. Процесс дехристианизации в Европейском Союзе // Современная Европа. – 2018. - № 5. – С. 120-130.

¹⁵⁹ Старченков Г.И. Европа: куда ведет этно-религиозная трансформация? // Современная Европа. – 2014. - № 1. – С. 40-50.

¹⁶⁰ Говорова Н.В. Бедность и неравенство в Европейском Союзе // Современная Европа. – 2016. - № 3. – С. 104-113; Говорова Н.В. Мигранты на рынке труда Европейского Союза // Современная Европа. – 2015. - № 4. – С. 41-46.

¹⁶¹ Федоров В.П. Колонизация Европы: вероятный сценарий // Современная Европа. – 2016. - № 3. - С. 11-22.

¹⁶² Кавешников Н.Ю., Матвеевский Ю.А. Европейский союз: история, институты, политика. М., 2017. 320 с.

и ошибок пытается преодолеть текущие трудности, придерживается М.В. Каргалова¹⁶³.

Объемная монография М.А. Неймарка посвящена анализу понятия «мягкой силы»¹⁶⁴, базисного продукта современной западной политической мысли и практики, оказывающего сильное воздействие на внешний и внутренний курс европейских стран и США, в том числе, в области миграции.

Не чужд нашим соотечественникам, представителям научных кругов, и дискурс, посвященный феномену мультикультурализма (на глобальном и локальном уровнях)¹⁶⁵. Разработкой проблематики мультикультурализма занимаются М.Б. Хомяков, В.К. Антонова, С.И. Семененко, В.Ф. Галецкий. Характерно, что большая глубина и масштабность научного поиска в этой области свойственны и работам молодых исследователей¹⁶⁶.

Таким образом, мы можем наблюдать, что зарубежная и отечественная историография достаточно полно раскрывают основные проблемы и наиболее актуальные вопросы изучаемой нами тематики. Британские исследователи приступили к изучению африканской миграции в 1960-х гг., что закономерным образом способствовало формированию значительно более объемного, чем в российской науке, историографического материала. За рубежом традиционно сильны микроистория и локальные исследования. В силу близости к первоисточникам и объекту исследования иностранные ученые глубоко погружаются в достаточно узкие аспекты изучаемой проблематики, уделяют больше внимания отдельным нюансам и особенностям развития африканских сообществ, вплоть до аналитики показателей здоровья и уровня преступности.

---

¹⁶³ Каргалова М.В. Размышления о будущем Европейского Союза // Современная Европа. – 2016. - № 4. – С. 109-117.

¹⁶⁴ Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. М., 2017. 270 с.

¹⁶⁵ Нестеров А.Г. Проблемы мультикультурализма в отечественной культурологии и политологии // Современная Европа. – 2017. - № 2. – С. 111-120; Бабич И.Л., Родионова О.В. Теория и практика мультикультурализма // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – 2009. – Вып. 215. 53 с.; Малахов В.С. После мультикультурализма: Европа и ее мигранты // Вестник Института Кеннана в России. – 2012. - № 21. – С. 45; Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. 354 с.; Следзевский И.В. Вызовы современного мультикультурализма // Этнодиалоги. Альманах. — 2007. — № 1. — С. 135–149.

¹⁶⁶ Алтухова С.А. Иммиграционная политика Великобритании и проблема мультикультурализма в начале 1960-х – начале 1980-х гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Томск, 2019. 23 с.; Ключникова М.В. Швеция: влияние политики мультикультурализма на государство всеобщего благосостояния // Современная Европа. – 2014. - № 2. – С. 54-68.

Между тем, за последние 30 лет в нашей стране африканистика и британоведение значительно продвинулись в изучении стран исхода и приема мигрантов из Африки. Мы можем констатировать, что к 2010-м гг. отечественные ученые добились значительных успехов в области гендерных, идентитарных, демографических, компаративистских, концептуальных исследований, относящихся к британским африканцам. Труды российских историков, этнологов, социологов, затрагивающие глобальную общеевропейскую и африканскую динамику, помогают оценить длительные тренды социально-экономического и политического развития АЮС и Соединенного Королевства, что дает возможность шире взглянуть на протекающие сейчас процессы миграции и интеграции выходцев с африканского континента и их потомков.

Включение в изучаемый объект и непосредственное взаимодействие с ним в рамках уже устоявшихся культурно-идеологических практик и научных школ неизбежно влияет на результаты исследований, оставляет отпечаток среды и общества, где данная работа была проведена. В этой связи некоторая пространственная и временная дистанция дает нашим ученым преимущество третьей точки зрения перед западными коллегами в плане независимости суждений о последствиях африканской миграции, проблемах и успехах интеграции приезжих, преимуществах и недостатках мультикультурализма.

Научная новизна исследования, по мнению автора, обусловлена тем, что впервые в отечественной науке на основе подробного изучения всех сторон и аспектов африканской миграции детально исследован процесс зарождения и развития крупных общин мигрантов из АЮС в Великобритании в середине XX-начале XXI вв. Многие из проанализированных документов, как полагает автор, российской африканистикой не были ранее введены в научный оборот. Вероятно, уникальным можно назвать исследование предпосылок, непосредственных причин и результатов миграции выходцев из Африки в контексте полномасштабного охвата политики британских властей в отношении африканских приезжих и связке с демографическими тенденциями в развитии страны. Установлено отсутствие кардинальных различий в

миграционной политике второй половины XX – начала XXI вв. между двумя ведущими политическими партиями страны, лейбористами и консерваторами. Освящена роль и значение религии в жизни британских африканцев, а также вклад миссионерских структур в процесс возникновения собственных африканских христианских течений. Выявлены общие черты и специфичные черты отдельных общин представителей Африки в современной Великобритании.

Научно-практическая значимость работы сводится к тому, что на основе привлечения и глубокого анализа объемного корпуса исторических источников и внушительной историографической базы, создан комплексный научный труд о динамике африканской миграции в Великобританию, исторической и современной роли мигрантов из Африки в жизни британского общества. Исследование дает полное представление об идеологической базе и прикладной составляющей миграционной политики Соединенного Королевства второй половины XX-начала XXI вв.

Выводы и оценки автора, а также трактовки использованных материалов не будут лишними в ходе дальнейшего научного поиска в области миграционной, демографической, британской и европейской проблематики. Положения и выводы диссертации могут быть полезны при научной разработке вопросов идентичности, интеграции, национализма и взаимоотношений мигрантов с принимающей стороной.

Настоящий труд может найти применение при разработке миграционного законодательства, решении межэтнических, межкультурных и межрелигиозных проблем, а также в высших учебных заведениях при подготовке лекций и семинарских занятий по курсам «История Великобритании», «История международных отношений», «Культурология», «Демография», «Религиоведение».

Апробация работы. Диссертант опубликовал более 42 научных работ по теме диссертации, включая 15 статей из перечня рецензируемых изданий ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации итогов

диссертационной работы (по специальности 07.00.03 – Всеобщая история), общим объемом авторского участия в публикациях свыше 34 п.л.

Основные положения данного исследования апробированы автором в Центре изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Африки РАН, а также в научных докладах на конференциях и круглых столах: X Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI-XXI вв. «Мир в Новое время» (Санкт-Петербург, 2008); V Международная научно-практическая конференция «Россия, Запад и Восток: традиции, взаимодействия, новации» (г. Владимир, 2009); II Международная научная конференция «Мир ислама: история, общество, культура» (Москва, 2010); «Динамика африканских обществ: закономерности, тенденции, перспективы. IX Школа молодых африканистов России» (Москва, 2010); «Проблемы изучения Африки в России и за рубежом. XI Школа молодых африканистов России» (Казань, 2012); «Культурные границы и границы в культуре» (Москва, 2012); Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке. XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (Санкт-Петербург, 2013); «БРИКС и перспективы социально-экономического, политического и культурного развития Африки. XII Школа молодых африканистов России» (Москва, 2013); Чтения памяти Дмитрия Алексеевича Ольдерогге (Санкт-Петербург, 2013); XIII Международная конференция африканистов «Общество и политика в Африке: неизменное, меняющееся, новое» (Москва, 2014); XIII Школа молодых африканистов «Страны Африки в глобальной политике XXI века» (Санкт-Петербург, 2013); Круглый стол «Великобритания в преддверии парламентских выборов 2015 г.», Институт Европы РАН (Москва, 2014); Межинститутская конференция «Арабский кризис: новые вызовы», Институт Африки РАН (Москва, 2014); Круглый стол «БРИКС и Африка: состояние и перспективы сотрудничества», Институт Африки РАН (Москва, 2014); «Власть и насилие в незападных обществах: проблемы теоретического осмысления и опыт

практического изучения», Высшая школа экономики (Москва, 2015); Круглый стол «Африканские миграции и глобальные трансформации в постколониальном мире: социокультурные аспекты», Институт Африки РАН (Москва, 2015); Круглый стол «Африканская миграция: проблемы влияния на международные отношения», Институт Африки РАН (Москва, 2015); XIV Всероссийская конференция Школа молодых африканистов (Москва, 2015); Вторая научно-практическая конференция «Власть и насилие в незападных обществах: актуальные проблемы исследований», Высшая школа экономики (Москва, 2016); Конференция «Угрозы терроризма в Африке: внутренние и внешние аспекты», Институт Африки РАН (Москва, 2016); Молодежный научный семинар «Великобритания и Африка: диалог во времени», Институт Африки РАН (Москва, 2016); XIV Всероссийская конференция Школа молодых африканистов (Москва, 2016); Круглый стол «Эволюция внешней политики африканских стран: новые тенденции в условиях роста влияния Африки в мире», Институт Африки РАН (Москва, 2017); Круглый стол «Правительство Терезы Мэй – год у власти. Итоги досрочных выборов», Институт Европы РАН (Москва, 2017); XXIX Международный научный Конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Азия и Африка: наследие и современность» (Санкт-Петербург, 2017); Конференция «Кризисные ситуации в Африке и участие мирового сообщества в их урегулировании», Институт Африки РАН (Москва, 2019).

Структура диссертации, в соответствии с поставленными целями и задачами исследования, включает Введение, три главы, Заключение, Список источников и литературы, Приложение. Каждая глава состоит из 3-5 параграфов, объединенных по тематическому принципу. Объем каждого параграфа не превышает 40 страниц, что облегчает восприятие достаточно разнообразного материала. Вся дополнительная информация и уточнения вынесены в сноски, чтобы читатель мог ознакомиться с деталями, не отрываясь от главной канвы изложения.

ГЛАВА 1.

АФРИКАНСКАЯ МИГРАЦИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ В ДОКОЛОНИАЛЬНЫЙ И КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОДЫ (XVI-СЕРЕДИНА XX ВВ.)

1.1. Прибытие африканцев на Британские острова в доколониальный период (XVI-середина XIX вв.)

История пребывания африканцев на территории Британских островов, по археологическим данным, начинается с I в. н.э. Именно этим периодом времени датируются древнейшие захоронения людей африканского происхождения в пределах Лондона, который был основан римлянами в 43 г. н.э.¹⁶⁷ Будущая столица Англии уже тогда была довольно крупным поселением, где проживали отставные военные, торговцы, мореплаватели. Город изначально имел довольно разнообразный этнический состав, включавший представителей многих народов и племен Римской империи. Вполне логичными здесь выглядят и следы проживания выходцев из Африки.

В 1953 г. в Восточном Сассексе были обнаружены останки женщины-африканки, относящиеся приблизительно к 245 г. н.э.¹⁶⁸ В 2013 г. археологические находки вновь подтвердили присутствие африканцев на Британских островах в Средние века, возраст захоронений на этот раз был датирован промежутком времени с 896 г. по 1025 г.¹⁶⁹

Редкое обнаружение следов присутствия людей африканского происхождения говорит нам о, вполне возможно, случайном попадании выходцев из Африки на территорию страны. Впрочем, достоверно утверждать, что африканцы не проживали на постоянной основе в средневековой Англии, было бы не совсем справедливо. Вероятно, соответствующие источники информации могли просто не сохраниться до наших дней.

---

¹⁶⁷ The surprising diversity of Roman London [Электронный ресурс] // Museum of London Docklands, 01 July 2018. – Режим доступа: <https://www.museumoflondon.org.uk/discover/surprising-diversity-roman-london-docklands> (дата обращения: 10.07.2019).

¹⁶⁸ Centuries old Beachy Head Lady's face revealed [Электронный ресурс] // BBC, 01 February 2014. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-england-sussex-25962183> (дата обращения: 10.07.2019).

¹⁶⁹ Gover D. The First Black Briton? 1,000-Year-Old Skeleton of African Woman Discovered by Schoolboys in Gloucestershire River [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ibtimes.co.uk/fairford-sub-sahara-africa-skeleton-gloucestershire-507102> (дата обращения: 10.07.2019).

Самые ранние сведения о более-менее непрерывном присутствии на Британских островах мигрантов из Африки относятся к началу XVI в. и представляют из себя, прежде всего, письменные источники. Начало заметного и постоянного присутствия африканцев на Туманном Альбионе мы будем относить именно к данному веку.

Упоминания о мигрантах неевропейского происхождения вплоть до конца XIX в. носили отрывочный характер и содержали, как правило, только один отличительный признак - цвет кожи. В случае с мигрантами из Африки это был эпитет «черный» («black»), кстати, нередко применяемый и к приезжим из Южной Азии.

Для обозначения африканцев в документах и хрониках могли использоваться различные слова, включающие обычно корень «black» или «negr». Чаще всего можно встретить такие определения, как «negro», «blacke», «neuger», «neger», «blackmoore», реже - «ethiopian», «indian», «mullato», «morian».

Данная терминологическая специфика сочеталась с не особо глубокой разборчивостью британских властей той эпохи в изучении происхождения мигрантов из Азии и Африки. К собственно африканцам могли относить и мигрантов из Азии. В результате чего, оценка численности африканцев, проживавших в Великобритании в XVI-XIX в., содержит неизбежную погрешность, что мы подробно разберем в этом параграфе далее.

Великие географические открытия дали молодым государствам Западной Европы мощный импульс в развитии международных связей и трансатлантической торговли в XVI-XVIII вв. Колонии стали непременным атрибутом многих европейских держав и причиной противостояния между ними на глобальном уровне. Статус морской державы обеспечивал Англии очевидные преимущества в политике и экономике.

Жителей колонизируемых стран и регионов ждала незавидная доля пассивных участников процесса освоения европейцами Нового света. Колонизаторы не воспринимали их, как равных себе, использовали в своих целях, эксплуатировали, при необходимости беспощадно уничтожали.

Африканцам в этом отношении было едва ли тяжелее всех остальных, хотя колонизация британцами собственно Африки началась только во второй половине XIX в. Имперские власти и торговцы вообще могли относить их к диковинкам природы или недоразвитым представителям рода человеческого. Упоминаются африканские мигранты в источниках той эпохи, как правило, бессистемно, от случая к случаю. Информацию о них обычно фиксировали только тогда, когда они выделялись чем-нибудь нестандартным (появлялись при королевском дворе, совершали преступления, отмечались участием в военных конфликтах, добивались какого-нибудь заметного положения в британском обществе).

Можно также отметить достаточно ограниченный характер информации о роде занятий и социальном положении африканцев в Великобритании – моряки, артисты, музыканты, рабы, домашние слуги, иногда студенты.

Об участии африканцев в уличных цирковых представлениях и присутствии музыкантов африканского происхождения при королевском дворе известно с 1510-1520-х гг. На свитке с изображением Вестминстерского турнира 1511 г. один из трубачей имеет африканские черты лица.

Известно, что в XVI в. африканцев впервые начали привлекать к участию в торговых операциях. Английские купцы, ведущие торговлю с Западной Африкой, отмечали, что полезно иметь на борту торгового судна нескольких африканских моряков¹⁷⁰. Возможно, такие африканцы выступали как переводчики или посредники при взаимодействии с местным населением.

Работоторговля послужила главным фактором, сформировавшим достаточно пренебрежительное отношение британцев к африканцам, особенно в период расцвета этого рода деятельности в XVII-XVIII в. По одним данным, факт прибытия в Англию африканских рабов впервые был зафиксирован в 1555 г., их привез из Гвинеи капитан Джон Лок¹⁷¹. По другим данным, пять первых

---

¹⁷⁰ Killingray D. Africans in the United Kingdom: An introduction // Immigrants & Minorities. - 1993. – Vol. 12. - Issue 3, Africans in Britain. - P. 7.

¹⁷¹ Джон Лок – английский капитан XVI в. Один из дальних предков английского философа Джона Локка (1632-1704).

невольников из Африки английские торговцы доставили в Лондон в 1550 г.¹⁷² Уже тогда современники отмечали высокий рост и силу африканцев. Примечательным выглядит наблюдение о том, что им не был чужд рацион англичан¹⁷³.

Появление работорговли как отдельного и весьма прибыльного бизнеса в Англии принято связывать с именем капитана Джона Хокинса¹⁷⁴. Под руководством этой незаурядной личности при непосредственной поддержке Елизаветы I¹⁷⁵ и английского купечества в 1562-1567 гг. состоялись первые крупные экспедиции англичан за африканскими невольниками.

Первое путешествие за «живым товаром» было в 1562 г. Корабли Хокинса отбыли из Англии к побережью Западной Африки. Там предприимчивые мореплаватели захватили или купили несколько сотен африканцев. Затем, преодолев Атлантику, экспедиция продала рабов испанцам и загрузила корабли в обратный путь домой ценными и дефицитными на тот момент в Старом Свете товарами (шкуры, сахар, имбирь, жемчуг, драгоценные камни и пр.), золотом и серебром. В 1564-1565 г. состоялась вторая экспедиция, еще более успешная, чем первая.

В результате Хокинс стал весьма состоятельным человеком, а другим искателям удачи в Англии был продемонстрирован относительно быстрый способ заработка. Скорость возврата вложений и маржа перекрывали серьезные риски этого рода деятельности, обусловленные, в том числе, противостоянием англичан и испанцев за господство на морях. Путешествия Хокинса заложили

---

¹⁷² Osborne D. Writing black back: an overview of black theatre and performance in Britain // Studies in Theatre and Performance. - 2006. - Vol. 26. - Issue 1. - P. 14.

¹⁷³ Hakluyt R. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques, and Discoveries of the English Nation [Электронный ресурс]. P. 522. – Режим доступа: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.03.0070%3Anarrative%3D522> (дата обращения: 10.07.2019).

¹⁷⁴ Джон Хокинс (1532-1595) – потомственный английский моряк, адмирал, кораблестроитель, участник битвы с Непобедимой армадой (1588 г.). Один из первых в Англии организаторов работорговли. С его именем некоторые исследователи связывают первые поставки на Британские острова картофеля и табака. В 2006 г. его потомок, Эндрю Хокинс, принес публичные извинения за то, что его предок принимал участие в работорговле.

¹⁷⁵ Елизавета I (1533-1603) – королева Англии и Ирландии с 1558 г., последний представитель династии Тюдоров. На ее правление пришелся подъем культуры, значительно возросло влияние Англии на мировой арене («золотой век Англии»).

основу торговли по «Золотому треугольнику»¹⁷⁶. Много веков она приносила европейским странам колоссальные прибыли.

Во второй половине XVI в. сформировалась и относительно устойчивая методика получения африканских рабов. Европейцы не углублялись в африканский континент, а покупали невольников у их соплеменников в прибрежных городах, совершали быстрые рейды по населенным пунктам в устьях рек (например, Сенегала), либо, участвуя в конфликтах между африканцами, брали свою долю военной добычи пленными.

Характерно, что англичане вплоть до 1620 г. не завозили в свои колонии африканцев, используя там в качестве рабов ирландских и шотландских военнопленных. Британские власти навязали североамериканским колониям африканских рабов, установив монополию.

Не принадлежит британцам, несмотря на грандиозный масштаб их колониальной империи, и печальная пальма первенства в бизнесе работорговли. По примерным подсчетам, в XVI-XIX вв. из Африки было вывезено около 12,5 млн рабов, из которых под британским флагом - около 3,5 млн. Непререкаемыми лидерами были португальцы (5,8 млн рабов), отметились французы (1,3 млн), испанцы (1 млн) и голландцы (0,5 млн)¹⁷⁷.

Как бы там ни было, но, видимо, часть рабов из Африки все-таки попадала в метрополию. К концу XVI в. относятся первые сведения об использовании африканцев в качестве домашней прислуги в домах аристократов и богатых купцов. Информация о таких прецедентах фрагментарна, встречается по большей части не в официальных документах, а в частной переписке¹⁷⁸.

В 1596 г. выходят первые в истории Англии королевские постановления, касающиеся пребывания африканцев на территории страны. Это было два

---

¹⁷⁶ «Золотой треугольник» - это трансатлантический торговый путь между Африкой, Америкой и Европой, использовавшийся европейскими купцами с конца XVI до начала XX вв. Европейские суда прибывали к берегам Гвинейского залива для приобретения рабов, затем перевозили «живой товар» через Атлантический океан в Вест-Индию или континентальную Америку, из Америки в Европу вывозили сахар, кофе, какао, табак, индиго и другие товары.

¹⁷⁷ Trans-Atlantic Slave Trade – Estimates [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.slavevoyages.org/assessment/estimates> (дата обращения: 10.07.2019).

¹⁷⁸ Chater K. Job Mobility amongst Black People in England and Wales during the Long Eighteenth Century // Journal Immigrants & Minorities Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspora. – 2010. – Vol. 28. - Issue 2-3: Belonging in Europe. - P. 115.

небольших письма (11 июля 1596 г.¹⁷⁹ и 18 июля 1596 г.¹⁸⁰) Елизаветы I, адресованные должностным лицам (лорду-мэру Лондона, мэрам, шерифам, олдерменам, вице-адмиралам и т.д.). В этих обращениях королева настоятельно просила выслать из страны всех не так давно обосновавшихся там африканцев («blackmoors»).

Данная мера объяснялась тем, что постоянно растущее население страны испытывало нехватку мест службы и возможностей для заработка. В связи с этим, многие англичане становились бродягами, ленились, испытывали крайнюю нужду. При таком положении дел, как полагала Елизавета I, присутствие в стране африканцев совершенно излишне, их следует вывезти из страны. Королева выражала полную уверенность, что хозяева африканцев поддержат ее предложение.

Вероятно, эти королевские письма к желаемому результату не привели, потому что в 1601 г. вышла уже прокламация («Royal Proclamation») Елизаветы I о депортации из страны всех африканцев («negroes and blackamoors»)¹⁸¹. Такое решение мотивировалось не только социально-экономическими соображениями (избыток рабочих рук и недостаток ресурсов для собственного населения), но и религиозным фактором. Королева выражала озабоченность и недовольство тем фактом, что большая часть приезжих из Африки были «неверными» («infidels») и представляли угрозу благосостоянию ее христианских подданных.

Серия неурожаев на рубеже XVI-XVII вв. вызвала среди английского населения рост бедности, распространение бродяжничества, а кое-где привела и к голоду¹⁸². Вряд ли депортация всех африканцев из Англии тогда сильно облегчила положение простых людей, поскольку приезжих из Африки было ничтожно мало. Нас в этой истории будет интересовать факт того, что африканцы уже в то время были удостоены королевского внимания, пусть и

---

¹⁷⁹ Elizabeth I, Letters Permitting Deportation of Blackamoors from England [Электронный ресурс], 02 July 1596. - Режим доступа: https://internetshakespeare.uvic.ca/doc/Elizabeth1596_M/complete//index.html%3fview=print.html (дата обращения: 08.07.2019).

¹⁸⁰ Ibid.

¹⁸¹ Licence to Deport Black People. Tudor Royal Proclamations, 1601 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/blackhistory/early_times/transcripts/deportation_van_senden.htm (дата обращения: 10.07.2019).

¹⁸² Draft proclamation on the expulsion of 'Negroes and Blackamoors', 1601 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bl.uk/collection-items/draft-proclamation-on-the-expulsion-of-negroes-and-blackamoors-1601> (дата обращения: 10.07.2019).

негативного по контексту. Само упоминание Елизаветой I выходцев из Африки свидетельствует о том, что их присутствие в Англии стало заметным даже для представителей верхнего эшелона власти.

К правлению Елизаветы I относится и первое упоминание имени африканца, находящегося на положении слуги¹⁸³. Слуги африканского происхождения встречаются в записях, относящихся к 1587 г. и 1591 г.¹⁸⁴ Один из первых случаев фиксации имени проживавшего в Лондоне африканца произошел в 1593 г., его звали предположительно Корнелиус («Cornelius»). Есть данные о том, что королева имела при дворе семь музыкантов и трех танцоров из Африки¹⁸⁵.

За период с конца XVI в. по 20-е гг. XVII в. в записях одного из церковных приходов Олдгейта¹⁸⁶ около 25 человек были обозначены как африканцы. Всего же за почти полтора столетия (с 1500 г. по 1640 г.) в письменных источниках, относящихся к истории Англии, можно обнаружить приблизительно 360 упоминаний африканцев. Количество заметок об африканцах в источниках неуклонно увеличивалось, от менее 100 в 1660-1669 гг. до почти 700 в 1780-1789 гг.¹⁸⁷

В 1660 г. начала свою деятельность Королевская Африканская компания¹⁸⁸, получившая монопольное право на торговлю вдоль западного побережья Африки. Первоначальной целью компании была разработка золотых месторождений в долине реки Гамбия. Торговля рабами, как часть деятельности компании, известна с 1663 г.

В 1680-х гг. компания ежегодно переправляла через Атлантику около 5 тыс. рабов. Всего с 1663 г. по 1731 г. на судах компании из Африки было

---

¹⁸³ Им стал некий Джон Кам-квик (от англ. John Come-quick), фамилия (по сути, прозвище) которого носит очевидно уничижительный характер.

¹⁸⁴ Black and Asian people discovered in records held by the Manuscripts Section [Электронный ресурс] // Guildhall Library Manuscripts Section. – Режим доступа: <https://www.history.ac.uk/gh/baentries.htm> (дата обращения: 11.07.2019).

¹⁸⁵ Roots of the Future: Ethnic diversity of the Making of Britain. London, 1997. - P. 69.

¹⁸⁶ Олдгейт (англ. Aldgate) – один из центральных районов столицы Великобритании в пределах Лондонского Сити.

¹⁸⁷ Chater K. Black People in England, 1660- 1807// Parliamentary History. - 2007. - Vol. 26. - P. 69-71.

¹⁸⁸ Королевская Африканская компания (англ. Royal African Company) – английская торговая компания, существовавшая с 1660 г. по 1752 г. Была создана при участии королевского дома и лондонского купечества. При поддержке армии и флота компания основала ряд факторий и фортов на побережье Западной Африки. Основной источник дохода – работорговля и добыча золота. Английская золотая монета гиней получила свое название по месту добычи золота в Западной Африке (Гвинея).

вывезено примерно 212 тыс. невольников, из которых приблизительно 44 тыс. умерли в пути¹⁸⁹. Причем смертность «живого груза» была вполне сопоставима со смертностью среди экипажей судов¹⁹⁰.

Партнерами Королевской Африканской компании могли выступать не только люди благородного происхождения. Компания активно взаимодействовала с отдельными предприимчивыми людьми. Известен пример торговца Хамфри Мориса из Лондона (Humphry Morice of London), который за период 1709-1732 гг. сумел организовать 78 рейсов с рабами в американские колонии империи¹⁹¹.

После Славной революции 1689 г. компания утратила монополию на африканскую торговлю. В 1697 г. английский парламент принял Закон о торговле с Африкой («An Act to settle the Trade to Africa»)¹⁹². Отныне возможность торговать с Африкой получили все английские купцы, которые заплатили сбор в размере 10% от стоимости всех экспортируемых из Африки товаров.

С 1710-х гг. Королевская Африканская компания начала приходить в упадок, не выдержав конкуренции со стороны мелких бизнесменов. Попытка ее руководства переориентировать бизнес на торговлю товарами большого успеха не имела. Африканский рынок для английских товаров был слишком узок, а экспортируемая из Африки продукция (пчелиный воск, хлопок, перец, индиго и пр.) слишком дорога для британского потребителя.

Планируемый стабильный годовой оборот в 100 тыс. фунтов стерлингов, обеспечивающий рентабельность всей модели, достигнут не был. Если в 1721 г. компания экспортировала в Африку товаров на сумму 69 тыс. фунтов стерлингов, то в 1725 г. лишь на 3,9 тыс. фунтов, а в 1726 г. только на 2,9 тыс. фунтов. Добыча золота на плановые показатели также не вышла. В 1723 г. компания планировала привезти в Англию 17 тыс. унций золота, однако,

---

¹⁸⁹ Voyages Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.slavevoyages.org (дата обращения: 11.07.2019).

¹⁹⁰ Curtin Ph. D. The Atlantic slave trade: a census., Madison, University of Wisconsin Press, 1969. P. 282–286.

¹⁹¹ Mitchell M.D. «Legitimate commerce» in the Eighteenth Century: The Royal African Company of England Under the Duke of Chandos, 1720–1726 // Enterprise & Society. - 2013. - Vol. 14. - Issue 3. - P. 544-578.

¹⁹² An Act to settle the Trade to Africa, 1697 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.british-history.ac.uk/statutes-realm/vol7/pp393-397> (дата обращения: 11.07.2019).

фактическое поступление золота за 1721-1724 гг. составило всего 9 801 унцию¹⁹³.

Королевская Африканская компания и ее преемница с 1752 г., «Компания торговцев с Африкой» («Company of Merchants Trading to Africa»), занималась работорговлей и даже несколько лет спустя после законодательного запрета этой деятельности в 1807 г. Продажа невольников была намного выгоднее других видов бизнеса (торговля слоновой костью, золотодобыча и др.).

Английское правительство оказывало всемерную поддержку работорговцам в XVII-XVIII вв., поскольку эта была важная составляющая экономики. По данным на 1786 г., один раб в Западной Африке стоил 20-22 фунта стерлингов, в Вест-Индии – 75-80 фунтов стерлингов. Большое число людей (моряков, торговцев, кораблестроителей) прямо и косвенно участвовало в этом бизнесе. Работорговля внесла заметный вклад в совершенствование корабельных ремесел, развитие мореходного дела, текстильной промышленности Великобритании. Дешевые трудовые ресурсы были важным фактором быстрого развития экономики Североамериканских колоний в XVIII-XIX вв.

Для африканцев работорговля имела тяжелые последствия. Властная элита африканских государств деградировала, разрушались правовые нормы и моральные устои. Межплеменные конфликты и войны с целью добычи пленных и продажи их в рабство стали распространенным явлением, разобщая население Африки. Возникла целая профессия – торговец людьми. Обращение в статус раба применялось за различного рода преступления и проступки. В африканских королевствах (например, Лоанго, Дагомея) для управления работорговческими операциями с европейцами работала специальная администрация. За все время работорговли на Африканском континенте не было ни одного прецедента крупного организованного выступления или восстания против нее.

Говоря о работорговле, организованной европейцами, мы не можем игнорировать тот факт, что торговля людьми процветала в Африке и до

---

¹⁹³ Mitchell M.D. Op. cit.

открытия Нового света. Африканский континент, как источник невольников, фигурирует в исторических источниках с древнейших времен. Рабов-африканцев вывозили в Египет, Финикию, Грецию, Рим, Византию, Персию, Аравию, Турцию. Рудиментарно рабство и работорговля не изжиты в Африке (например, в Мавритании, Судане, Сомали, Нигере) до сих пор.

Арабская работорговля, распространенная, прежде всего, в Северной и Юго-Восточной Африке, в отличие от европейской, в течение Нового времени никогда не прекращалась. В XIX в. европейские власти работорговлю законодательно запретили и в меру сил и возможностей боролись с ней в Африке. Торговля рабами была приравнена к пиратству. Некоторых восточноафриканских правителей в середине и второй половине XIX в. британцы вынудили подписать соглашения о запрете работорговли. Фактически же арабы-работорговцы продолжали заниматься своим промыслом даже в течение XX в. Применительно к институту рабства властные элиты многих мусульманских стран, особенно, в Саудовской Аравии, не испытывали в прошлом и не испытывают сейчас ни малейшей рефлексии.

Английская исследовательница Марика Шервуд (Marika Sherwood) отмечала, что в Британии отношение к африканцам ухудшалось по мере расширения колониальных владений и подъема работорговли. После начала активного завоза рабов из Африки в Северную Америку, африканцев стали воспринимать как источник обогащения. Распространялась идея о том, что они только выиграют от порабощения, поскольку познакомятся с достижениями европейских стран. Позднее, на рубеже XVIII-XIX вв., возникают идеи мессианства и продвижения цивилизации в Африке через христианизацию¹⁹⁴.

Вопрос о существовании потока рабов в саму Англию и, соответственно, масштабе присутствия там африканцев именно в качестве рабов остается открытым. Нет сведений о проведении в метрополии крупных аукционов по продаже рабов. Вероятно, африканцев в качестве рабов и личной прислуги

---

¹⁹⁴ Sherwood M. British attitudes to 'others' [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://revealinghistories.org.uk/africa-the-arrival-of-europeans-and-the-transatlantic-slave-trade/articles/british-attitudes-to-others.html> (дата обращения: 11.07.2019).

могли оставлять себе капитаны, занимавшиеся работорговлей, но говорить о широком распространении этого явления не приходится.

Основной поток африканских рабов шел в североамериканские колонии, но поскольку трансатлантическая торговля не носила исключительно односторонний характер, часть африканцев (в статусе рабов и свободных) оседала в английских портовых городах. К 1730-х гг. африканцы-моряки сформировали, наверно, старейшую в Англии общину - в Ливерпуле¹⁹⁵. Главная причина возникновения первой африканской коммуны именно в этом портовом городе банальна. Ливерпуль в XVIII в. был одним из центров работорговли. К 1795 г., например, более половины (62,5%) всей европейской торговли невольниками проходило через этот порт.

К 1770-м гг. можно говорить о существовании на Туманном Альбионе уже четырех крупных африканских анклавов – в Ливерпуле, Лондоне, Бристоле и Портсмуте¹⁹⁶. Состав населения общин африканцев в Англии в конце XVIII в. разбавили лоялисты из числа невольников.

Одной из возможностей для африканцев остаться в Англии была служба на флоте (торговом и военном). До 3% моряков королевского флота в североамериканских колониях накануне Американской революции имели африканское происхождение. Службу на британском флоте того времени нельзя назвать беззаботной. И африканцы, и британцы могли подвергаться физическим наказаниям, с ними, как правило, не заключали прямые трудовые договора, работодатель мог фактически не платить им заработанные средства¹⁹⁷.

Положение свободных африканцев в метрополии в целом было близко к положению беднейших слоев английского общества. Далекое не всегда реальное благосостояние свободных африканцев-моряков было выше, чем, например, у африканцев-слуг, находящихся в статусе рабов. Кроме того, в те времена был

---

¹⁹⁵ Costello R. The Liverpool-born black community [Электронный ресурс]// Diverse Magazine, 14 May 2015. – Режим доступа: <http://diversemag.co.uk/the-liverpool-born-black-community/> (дата обращения: 11.07.2019).

¹⁹⁶ Foy Ch. R. «Unkle Sommerset's» freedom: liberty in England for black sailors // Journal for Maritime Research. - 2011. - Vol. 13. - № 1. - P. 21-36.

¹⁹⁷ Chater K. Black People in England, 1660- 1807// Parliamentary History. - 2007. - Vol. 26. - P. 68-80.

широко распространен принудительный детский и подростковый труд без всяких скидок на цвет кожи и этническое происхождение¹⁹⁸.

До отмены рабства в 1807 г. свободные африканцы-моряки в Англии не всегда обладали четким правовым статусом. С одной стороны, в британском флоте рабы практически не служили, централизованно их в метрополию не завозили. С другой стороны, рабский труд широко применялся в колониях, а работоторговля в XVII-XVIII вв. успешно развивалась по обе стороны Атлантики. При таком раскладе неизбежны ситуации, когда свободные африканцы могли быть порабощены, а беглые рабы из Северной Америки выдавали себя за свободных моряков. Судьба африканцев, кем им быть, свободными или рабами, часто зависела только от решения капитана судна, где волею судеб они оказались¹⁹⁹.

История сохранила несколько имен африканцев, служивших в армии и на флоте в конце XVIII-начале XIX вв. Среди них был капитан Джон Перкинс²⁰⁰, вероятно, первый офицер-мулат в Королевском флоте Великобритании. Натаниел Веллс²⁰¹, имевший валлийско-африканское происхождение, стал не только офицером британской армии, но и первым африканцем, занявшем пост верховного шерифа (в уэльском графстве Монмутшир)²⁰².

Можно предположить, что второй по численности группой африканцев после моряков были слуги. Первые сведения о слугах-африканцах, как мы могли видеть выше, относятся к XVI в. Расцвет моды на слуг африканского происхождения среди английской аристократии пришелся на XVIII в.

Слуги мужского пола были признаком высокого статуса, среди них была своя иерархия и специализация. Мальчики-пажи сопровождали дам из нобилитета вне дома. На кухне молодые африканцы часто становились

---

¹⁹⁸ Foy Ch. R. Op. cit.

¹⁹⁹ Ibid.

²⁰⁰ Джон Перкинс (ум. 1812 г., *англ.* John Perkins) – английский капитан смешанного афро-британского происхождения (точная дата и место рождения неизвестны). Участник войны Североамериканских штатов за независимость.

²⁰¹ Натаниел Веллс (1779-1852, *англ.* Nathaniel Wells) – сын валлийского работоторговца и африканской невольницы, унаследовавший состояние отца (плантации, рабы). Получил хорошее образование в Лондоне, владел большими земельными угодьями в Монмутшире, где занимал несколько высоких административных должностей (в т. ч. мирового судьи).

²⁰² The London Gazette, 27 January 1818. № 17326. P. 188 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thegazette.co.uk/London/issue/17326/page/188> (дата обращения: 11.07.2019).

помощниками поваров. Лакеи передавали письма, визитки, сообщения, бронировали для хозяев жилье на выездах и во время путешествий. Камердинер поддерживал в порядке снаряжение и одежду. Дворецкий присматривал за домашним имуществом, закупал продукты питания. Для управления большими хозяйствами привлекался стюард. Женщины обычно были горничными или простыми домработницами²⁰³.

Совсем незначительную категорию африканцев в Великобритании XVIII-XIX вв. представляли дети²⁰⁴ и студенты, отправленные на обучение в метрополию. Это могли быть выходцы из африканской элиты²⁰⁵, будущие кадры для миссионерских структур, военные²⁰⁶, служащие колониальных компаний. В последней четверти XIX в. практиковалась отправка на несколько месяцев в Великобританию полицейских из западноафриканских колоний для обучения на специальных курсах при военных учебных заведениях²⁰⁷.

Очень активна в этом отношении была западноафриканская знать, ее представители использовали любую возможность для отправки в Великобританию молодых людей на обучение. Юноши из племенной верхушки получали востребованные специальности врача, юриста, торговца²⁰⁸.

Вопрос о численности африканских мигрантов в Великобритании того времени остаётся весьма неясным. Как мы отметили выше, значительное число африканцев были матросами, мигрировавшими из одного порта в другой. К постоянному населению они не относились, в официальные документы попадали редко, от случая к случаю. Поводом для записи о присутствии африканцев мог послужить обычно тот или иной казус, например, нарушение закона, болезнь, смерть, трудоустройство на берегу, женитьба и т.д. Если

---

²⁰³ Chater K. Job Mobility amongst Black People in England and Wales during the Long Eighteenth Century // *Journal Immigrants & Minorities Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspora*. – Vol. 28. – Issue 2-3: Belonging in Europe. – P. 117-123.

²⁰⁴ К 1794 г. относятся сведения о присутствии в Ливерпуле от 50 до 70 африканских детей.

²⁰⁵ Король народа темне Наимбана II (Naimbanna) отправил двух сыновей на обучение в Европу, одного в 1785 г. во Францию, второго в 1791 г. в Англию. Самуел Морока (Samuel Moroka), сын правителя тсвана, получал образование в Кентербери. Сыновья короля лози, Леваника I, в начале XX в. обучались в частной школе «Бетани скул» («Bethany School») графства Кент.

²⁰⁶ В 1850-х гг. военное министерство оплатило обучение трех африканцев из Сьерра-Леоне специальности армейского врача. Одним из них был Африкан Хортон, известный африканский писатель.

²⁰⁷ Killingray D. Op. cit. – P. 11.

²⁰⁸ Killingray D. Op. cit. – P. 3.

ничего существенного или курьёзного не происходило, мигранты из Африки могли не попадать в статистику десятилетиями²⁰⁹.

Информацию об африканцах, проживающих в стране в XVIII-XIX вв., можно почерпнуть из объявлений и заметок о поиске беглых рабов, преступников, военнослужащих, подмастерьев, слуг. Надо принять во внимание ограниченность и ситуативность этих данных. В объявлениях не всегда указывался цвет кожи и происхождение. Даже при регистрации брака, когда один или оба супруга имели африканское происхождение, в метриках местных властей цвет кожи молодожёнов в обязательном порядке не фиксировался. Подобные детали прописывались только в случае необходимости, когда такой брак нёс изменение (повышение или понижение) социального статуса супругов, мог повлиять на вопросы наследования²¹⁰.

Африканцы в Великобритании появлялись в прессе не только в процессе поиска работы. Они могли стать героями публикаций специализированного лондонского издания «Полис Ньюс» («Police News»), известного своим равнодушием к скабрёзным новостям с криминальным уклоном²¹¹. Этническое разнообразие стало визитной карточкой портовых городов Англии (особенно, Лондона) достаточно давно. Уже с XVIII в. не редкостью было пребывание в Лондоне арабов, немцев, евреев, ирландцев, испанцев, французов. Африканцы к этому этническому и расовому разнообразию добавляли свой колорит.

В 1787 г. британские власти вывезли около 4 тыс. африканцев из Лондона в колонию Сьерра-Леоне. Через пять лет к ним из Новой Шотландии присоединилась группа из приблизительно 1 тыс. африканских роялистов. Они были эвакуированы из США после Войны за независимость, потому что выступали на стороне английских войск в обмен на освобождение от рабства.

Принимая во внимание эти обстоятельства, численность африканцев, проживавших в Великобритании в XVIII в., оценивается примерно в 10 тыс.

---

²⁰⁹ Killingray D. Op. cit. - P. 6.

²¹⁰ Chater K. Op.cit. - P. 114-116.

²¹¹ Green J. Op. cit. - P. 173.

человек²¹². Не особо изменилась эта цифра и к рубежу XVIII-XIX вв.²¹³ Хотя ряд исследователей склоняется к предположению, что в Англии XVIII в. вполне могло проживать и до 15 тыс. выходцев из Африки²¹⁴. Это не так мало, как может показаться на первый взгляд, особенно, если учесть, что эта цифра составляла от 1% до 3% всего населения Лондона в XVIII в.²¹⁵

Значительное число сведений о возрасте африканцев относятся к группе 10-19 лет, меньше, но вполне сопоставима по частоте упоминаний, группа 20-29 лет. Подрастающее поколение и люди старше 30 лет встречаются в записях крайне редко. В записи попадали, прежде всего, люди молодые, здоровые, способные к обучению языку и длительному тяжёлому труду. Высокая физическая нагрузка и специфика деятельности (мореплавание, работу на дому) определили абсолютное преобладание среди африканцев в Англии мужчин (75-80% от общей численности)²¹⁶.

Как мы видим, по археологическим данным первые африканцы на территории Британских островов появились приблизительно в I в. н.э. Согласно подтверждённым письменным источникам присутствие выходцев из Африки становится в Англии постоянным с XVI в. Первые упоминания о заметном (несколько сотен человек) в масштабе всей страны пребывании африканцев относятся к правлению Елизаветы I.

Прибытие значительного числа представителей африканского континента в портовые города Англии (Лондон, Ливерпуль, Манчестер, Бристоль) и формирование там в XVIII в. их первых общин полностью совпадает с периодом становления британской колониальной империи и расцвета европейской трансатлантической работорговли. После законодательного запрета этого бизнеса в 1807 г. приток африканцев в метрополию практически полностью прекратился. Численность выходцев из Африки, постоянно

---

²¹² Chater K. Op.cit. - P. 114-116.

²¹³ What evidence is there of a black presence in Britain and north west England? [Электронный ресурс] // Revealing Histories. – Режим доступа: <http://revealinghistories.org.uk/what-evidence-is-there-of-a-black-presence-in-britain-and-north-west-england.html> (дата обращения: 11.07.2019).

²¹⁴ Frederick Douglass Project: Terry's Allen's "Blacks in Britain" Essay [Электронный ресурс]// River Campus Libraries. – Режим доступа: <https://rbscp.lib.rochester.edu/2509> (дата обращения: 11.07.2019).

²¹⁵ The First Black Britons [Электронный ресурс] // BBC, 17.02.2011. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/history/british/empire_seapower/black_britons_01.shtml (дата обращения: 11.07.2019).

²¹⁶ Chater K. Black People in England, 1660- 1807// Parliamentary History. - 2007. - Vol. 26. - P. 69-71.

проживавших в Великобритании в XVIII-XIX вв., составляла приблизительно 10-15 тыс. человек.

Основными сферами деятельности, где использовался труд африканцев, были мореплавание, а также сфера услуг и развлечений. Мигранты из Африки занимали преимущественно низкоквалифицированные и плохо оплачиваемые рабочие места. Статус и материальное положение абсолютного большинства африканцев, как свободных, так и зависимых, находящихся на положении рабов, был близок к положению бедных слоёв английского общества.

В доколониальный период XVI-середины XIX вв. миграция африканцев в Великобританию носила непостоянный характер. Для данного этапа миграции присущи редкие и случайные упоминания о нахождении в стране выходцев из Африки. В это время отсутствовали стабильные каналы приезда африканцев. Правовой статус и вопрос о легальности пребывания в стране мигрантов из Африки далеко не всегда носили ясный характер.

Между тем, именно этот этап заложил фундамент для качественного изменения африканской миграции во второй половине XIX - первой половине XX в. Выходцы из Африки заняли свою мало для кого привлекательную нишу в принимающем обществе. Их присутствие, по крайней мере, в портовых городах страны, стало обыденной реальностью. Несколько выдающихся личностей из числа африканских мигрантов даже добились успеха и высокого положения в метрополии, что мы подробнее рассмотрим в параграфах 1.2. и 1.3.

1.2. Африканская миграция в колониальную эпоху (вторая половина XIX-середины XX вв.).

Прежде чем перейти к анализу миграции из Африки в середине XIX - первой половине XX в., необходимо принять во внимание несколько примечательных обстоятельств, касающихся вопроса о присутствии и роде занятий британских африканцев.

Во-первых, с 1840-1850-х гг. практически полностью исчезают упоминания о выходцах из Африки, служивших на военно-морском флоте. С начала викторианской эпохи и вплоть до Первой мировой войны сохранялся официальный курс на исключение из армии мужчин африканского происхождения. Игнорировался этот курс только в отношении тех африканцев, кто имел востребованные вспомогательные специальности (кочегары, плотники, бондари)²¹⁷.

Во-вторых, африканцы после отмены рабства в 1807 г. начали постепенно укреплять свои позиции в сфере оказания услуг и развлечений. Перестав быть чьим-то движимым имуществом, бывшие рабы стали экономически свободными и к середине XIX в. активно включились в капиталистические отношения. Объявления о поиске и предложении работы викторианской эпохи все чаще стали содержать вполне определенные упоминания об африканцах, как об участниках рынка труда²¹⁸.

Африканцы стали востребованы. В печатных органах нередко размещались объявления о поиске «цветных» работников, с указанием, что небелый цвет кожи есть обязательное условие для соискателей. Возможно, экзотическое происхождение работника повышало статус работодателя, или работодатель, уже имея несколько «цветных» сотрудников, подбирал таких же для большей эффективности труда, не исключено, что указание цвета гарантировало непритязательность трудовых ресурсов²¹⁹.

Во второй половине XIX в. африканцы мужского пола обычно искали работу в сфере услуг, быта и домашнего хозяйства (дворецкий, камердинер, кучер, конюх, лакей, путешествующий слуга, официант, бармен, повар), а также развлечений (клоуны, музыканты, танцоры, дрессировщики, канатоходцы). Женщины занимали вакансии медсестёр, сиделок, горничных, уборщиц²²⁰.

---

²¹⁷ Killingray D. Africans in the United Kingdom: An introduction // Immigrants & Minorities. - 1993. – Vol. 12. - Issue 3, Africans in Britain. - P. 11.

²¹⁸ Bressey C. Looking for Work: The Black Presence in Britain 1860–1920 // Immigrants & Minorities: Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspora. - 2010. - Vol. 28. - P. 169.

²¹⁹ Bressey C. Op. cit. - P. 170-179.

²²⁰ Ibid.

Развлекательная сфера стала уделом многих африканцев с XVI в., когда в Англии появились этнографические шоу. Мигранты из Африки в подобных мероприятиях часто были всего лишь живыми экспонатами. Во второй половине XIX в. такие выступления стали особенно популярны и обычно включали демонстрацию африканцев из различных племён и народностей. Большим успехом пользовались шоу с участием пигмеев, зулусов, бушменов²²¹.

Африканцы также участвовали в театрализованных представлениях, где, как правило, играли отрицательные или малозначительные роли. Для викторианской Англии были нередки успешные карьеры отдельных приезжих из Африки в разных сферах (боксёры, певцы, актёры, музыканты)²²².

Кроме этого, приезжие из Африки могли быть садовниками, каменщиками, шахтёрами, мелкими бродячими торговцами²²³. К рубежу XIX-XX вв. встречаются сведения об африканцах, работавших в автомобильной промышленности, инженерах, строителях, пекарях²²⁴.

В этот же период за счёт увеличения числа приезжающих африканских студентов стал более разнообразным состав миграции.

С рубежа XIX-XX вв. до 1940 г. в страну на обучение ежегодно прибывало в среднем 100 студентов из Африки. Возросла доля африканцев в общем потоке студентов из колоний. В 1939 г. приблизительно каждый седьмой студент колониального происхождения был африканцем. В 1950 гг. уже 43% всех студентов из колоний имели африканское происхождение (около 2 тыс. человек)²²⁵. По другим данным, численность студентов из Африки достигла 2 тыс. человек ещё в 1947 г.²²⁶

Многие известные африканцы получили образование в Великобритании в это время. Южноафриканский публицист и общественный деятель, Пиксли

---

²²¹ Killingray D. Op. cit.. P. 15-16.

²²² Osborne D. Op. cit. P. 15-18.

²²³ Chater K. Op. cit. P. 117-123.

²²⁴ Green J. Some findings on Britain's black working class, 1900–1914 // Immigrants & Minorities: Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspor. - 1990. - Vol. 9. - № 2. - P. 174.

²²⁵ Daley P.O. Black Africans in Great Britain: Spatial Concentration and Segregation// Urban Studies. - 1998. - Vol. 35. - № 10. - P. 1704.

²²⁶ Killingray D. Op. cit. - P. 9.

Семе²²⁷, поступил в Оксфордский университет в 1906 г., ему была присвоена степень бакалавра по гражданскому праву, а в 1910 г. он был включён в коллегия адвокатов.

«Отец кенийской нации», Джомо Кениата²²⁸, с 1931 г. работал и учился в Великобритании, закончил колледж города Вудбрук, в 1935-1938 гг. сотрудничал с антропологом Брониславом Малиновским²²⁹ в Лондонской школе экономики и политических наук.

Первый президент Ганы, Кваме Нкрума²³⁰, в 1945-1947 гг. проживая в Великобритании, посещал Лондонскую школу экономики, где изучал право и философию. По итогам пятого Panafrican Congress он создал в Великобритании в 1945 г. panafricanскую организацию «Западноафриканский национальный секретариат»²³¹.

В Эдинбургском университете в 1949-1952 гг. обучался и стал магистром искусств (в 1952 г.) Джулиус Ньерере²³², один из политических лидеров периода деколонизации Африки. Полученные им в ходе обучения знания в области конституционного права, политической экономии, истории, социальной антропологии, а также богатейший преподавательский опыт сыграли не последнюю роль в успехе его политической карьеры. В 1933 г. в Оксфордский университет впервые поступила женщина африканского происхождения Кофоворола Аина Мур (Kofoworola Aina Moore)²³³.

---

²²⁷ Пикели ка Исака Семе (1881-1951) - южноафриканский публицист и общественный деятель, один из основателей и генеральный президент (1930-1937) Африканского национального конгресса (АНК).

²²⁸ Джомо Кениата (1891-1978) - кенийский общественный и государственный деятель, первый премьер-министр Кении в 1963-1964 гг. и президент Кении в 1964-1978 гг. Один из лидеров panafricanского движения.

²²⁹ Бронислав Малиновский (1884-1942) - британский ученый-антрополог польского происхождения, считается создателем структурного функционализма.

²³⁰ Кваме Нкрума (1909-1972) - ганский философ, социолог и политолог; первый премьер-министр (1957—1960) и первый президент (1960-1966) независимой Ганы.

²³¹ Западноафриканский национальный секретариат (West African National Secretariat) – общественная организация африканцев в Великобритании. Официально опиралась на платформу panafricanизма и антиимпериализма, реально не отвергала революционных методов борьбы, сотрудничала с Коммунистической партией Великобритании. В сфере интересов организации были также Кения и Судан. После возвращения Кваме Нкрума в Африку в 1947 г. фактически перестала существовать.

²³² Джулиус Ньерере (1922-1999) - первый президент Танзании (1964-1985 гг.), в 1961-1962 гг. премьер-министр, в 1962-1964 президент Танганьики.

²³³ Killingray D. Op. cit. - P. 8.

Один из отцов-основателей современной Ганы, Джозеф Данква²³⁴, дважды не сумев поступить в Лондонский университет, был зачислен студентом в Университетский колледж Лондона. В конечном итоге, он стал первым выходцем из Западной Африки, которому была присвоена степень доктора философии в британском университете.

Ещё одна заметная фигура в политической истории Ганы, Джозеф Хейфорд²³⁵, адвокат по первой профессии, после обучения в Великобритании применял полученные навыки на посту президента «Общества по защите прав аборигенов Золотого Берега»²³⁶.

Герберт Бэнкоул-Брайт²³⁷, сьерра-леонский лидер, выступавший против расизма, изучал медицину в Эдинбургском университете в 1905-1910 гг. Именно в студенческие годы он приобщился к активной общественной деятельности, что предопределило его дальнейшую политическую карьеру.

Между тем, надо учесть, что абсолютное большинство африканских студентов после получения в Великобритании образования не оставались в стране на постоянное место жительства. Они уезжали либо к себе на родину, либо по долгу службы (миссионеры, работники компаний и пр.) в другие страны Африки.

Ещё одна существенная новация первой половины XX в. в африканской миграции на Британские острова – это широкий призыв в ряды вооружённых сил Великобритании жителей колоний. Подразделения, сформированные преимущественно из африканцев, использовались британскими властями в

---

²³⁴ Джозеф Данква (1895-1965, *англ.* Joseph Kwame Kyeretwie Boakye Danquah) – выдающийся государственный деятель Ганы, ученый, юрист, историк. Сторонник panaфриканизма. Входил в число наиболее активных и последовательных борцов за независимость Золотого Берега.

²³⁵ Джозеф Хейфорд (1866-1930, *англ.* Joseph Ephraim Casely Hayford) – один из наиболее заметных лидеров антиколониального движения западноафриканского происхождения. Выходец из местной элиты, имеющей европейские корни. Журналист, писатель, адвокат, издатель. Внес неоценимый вклад в развитие panaфриканизма и африканского национализма.

²³⁶ Общество по защите прав аборигенов Золотого Берега (Gold Coast Aborigines' Rights Protection Society) – африканская общественная организация, созданная в 1897 г. с целью защиты традиционной практики землепользования в этой колонии. Состояла преимущественно из представителей местной интеллектуальной элиты и стала главным оплотом для политической оппозиции колониальному правительству. Относится к наиболее ранним политическим объединениям африканцев, заложившим основы для борьбы за независимость современной Ганы.

²³⁷ Герберт Бэнкоул-Брайт (1883-1858, *англ.* Herbert Christian Bankole-Bright) – сьерра-леонский политик, потомок освобожденных при участии британских властей африканских рабов. В 1920 г. вошел в состав «Национального совета Британской Западной Африки», одной из старейших (основана в 1917 г.) национальных общественных организаций Западной Африки. В 1940-х гг. он создал «Национальный совет Сьерра-Леоне», главную оппозиционную партию страны в 1950-х гг.

обеих мировых войнах. Военнослужащие из колоний за заслуги на поле брани могли получать военные награды и возможность остаться в метрополии на проживание.

Ни одна из воевавших в Первой мировой войне стран не предполагала, что этот конфликт станет настолько длительным и масштабным. Поэтому в начале противостояния военное командование Великобритании не видело в жителях колоний потенциальный резерв для восполнения потерь среди собственно британских военнослужащих.

Военный опыт XVIII-XIX вв. гласил, что можно обходиться без призыва на службу африканского населения. Касательно офицерского состава, то руководство по военной службе 1914 г. («1914 Manual of Military Law»²³⁸) содержало серьезные ограничения к кандидатам на офицерские звания. Офицерами могли стать только лица европейского происхождения. Звание сержанта для африканцев и других лиц колониального происхождения было пределом военной карьеры.

Первая мировая война опровергла оба этих постулата.

Полки британской армии изначально формировались солдатами из метрополии по территориальному принципу (на основе графств). К середине Первой мировой войны огромные потери вынудили британские власти начать пополнять армию (как действующие, так и вспомогательные части) солдатами и офицерами, призванными из колоний.

Профессиональный футболист, Уолтер Тулл²³⁹, был одним из первых военнослужащих смешанного (афро-карибского) происхождения, кто получил звание пехотного офицера в действующей британской армии²⁴⁰. Кроме него офицером с африканскими корнями в годы Первой мировой войны стал

---

²³⁸ 1914 Manual of Military Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ebook.lib.hku.hk/CADAL/V31429695/> (дата обращения: 11.07.2019).

²³⁹ Уолтер Тулл (1888-1918, *англ.* Walter Tull) – один из немногих английских профессиональных футболистов афро-британского происхождения. Получил звание «второго лейтенанта» («second lieutenant», соответствует званию лейтенанта современной российской армии и званию подпоручка Русской Императорской Армии того времени) в 1917 г., погиб в бою в 1918 г.

²⁴⁰ Aarons E. Football pioneer and war hero Walter Tull may be honoured at last [Электронный ресурс] // Guardian, 25 March 2018. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/football/2018/mar/25/walter-tull-football-pioneer-war-hero-tottenham-northampton-military-cross> (дата обращения: 11.07.2019).

выходец из богатой ямайской семьи Дэвид Слеметсон²⁴¹, погибший всего лишь за 52 дня до окончания этого глобального конфликта²⁴². Джордж Биманд скрыл при поступлении на службу своё смешанное афро-британское происхождение и был зачислен офицером в артиллерийскую часть в 1915 г.²⁴³

В годы Первой мировой войны британские власти мобилизовали приблизительно 100 тыс. военнослужащих из Африки. Обычно их привлекали для вспомогательных работ (снабжение, строительство дорог и оборонительных сооружений, санитарные мероприятия и пр.), но они могли попадать и на фронт²⁴⁴.

Завершение Первой мировой войны не привело к существенному росту африканских общин Великобритании, хотя небольшой приток демобилизованных солдат и моряков все-таки наблюдался. Возможно, это незначительное увеличение «цветного» населения Соединенного Королевства сочеталось с общей неблагоприятной социально-экономической обстановкой 1919-1920-х гг. и послужило фактором обострения межнациональных отношений.

Первое послевоенное лето 1919 г. в Великобритании ознаменовалось совершенно новым явлением общественно-политической жизни, а именно расовыми беспорядками. Волнения на межнациональной почве были направлены против всего «цветного» населения портовых городов (арабов, индийцев, африканцев и пр.). Вместе с другими меньшинствами жертвами беспорядков становились и африканцы. Часть мигрантов была вынуждена покинуть страну. Аналогичные британским выступления против афро-азиатских мигрантов прокатились по портам США и Южной Африки²⁴⁵.

В годы Второй мировой войны практика призыва африканцев в британские войска получила дальнейшее развитие. Численность подразделений

---

²⁴¹ Дэвид Клеметсон (1893-1918, англ. David Clemetson) – представитель богатой плантаторской династии на Ямайке. Основатель династии (дедушка Дэвида) был рабом, рожденным от хозяина плантации. Он был освобожден своим отцом, унаследовал его бизнес, стал членом ямайской элиты. Дэвид закончил школу на Ямайке, дальнейшее образование (юридическое) получал в Англии, увлекался греблей.

²⁴² The officer who refused to lie about being black [Электронный ресурс]// BBC News, 25 April 2015. – Режим обращения: <https://www.bbc.com/news/magazine-31796542> (дата обращения: 11.07.2019).

²⁴³ Ibid.

²⁴⁴ Ibid.

²⁴⁵ When the Boat Came in [Электронный ресурс]// BBC Home, 24 September 2014. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/tyne/roots/2003/10/arabontyne.shtml> (дата обращения: 11.07.2019).

с преимущественно африканским составом достигала тогда 329 тыс. человек. Кроме этого, небольшие группы африканцев прибывали в качестве временных рабочих, моряков, военнослужащих.

Масштабное (до 150 тыс. человек), но кратковременное пребывание в стране афроамериканцев (моряков и солдат США, базировавшихся в Великобритании в годы Второй мировой войны) существенно картину африканской миграции не изменило. Вторая мировая война закончилась, и африканцы из США в составе своих воинских подразделений покинули Британские острова.

Отношение британских военных и колониальной администрации к военнослужащим, призванным из колоний, было пренебрежительным и предвзятым. Призывники из Африки часто не значились в официальных списках, имели худшие условия службы. Например, сержантский состав африканских частей получал меньшее жалование, чем их британские коллеги. Случались конфликты на расовой почве. После победы над Германией британское командование намеренно затянуло процесс демобилизации африканских подразделений и использовало их в локальных конфликтах. Далекое не всегда ветеранам предоставлялись положенные льготы и выплачивались компенсации. Такое положение дел провоцировало нарушения дисциплины и волнения²⁴⁶.

Вполне возможно, что одним из самых значительных актов неповиновения африканских ветеранов были беспорядки в Аккре в конце февраля-начале марта 1948 г. Военнослужащие, призванные из Британского Золотого Берега, после демобилизации испытывали серьезные трудности с получением работы, многие из них не дождались обещанных пенсий. Попытка демонстрантов подать петицию губернатору колонии закончилась столкновением с полицией и гибелью трех участников протеста. Как следствие, столицу Золотого Берега на пять дней охватил бунт, в ходе которого было сожжено и разграблено большое количество не принадлежавших африканцам

---

²⁴⁶ Jackson A. African Soldiers and Imperial Authorities: Tensions and Unrest during the Service of High Commission Territories Soldiers in the British Army, 1941-46 // Journal of Southern African Studies. - December, 1999. - Vol. 25. - №. 4. - P. 645.

магазинов и предприятий. Британские власти достаточно оперативно ввели в городе чрезвычайное положение и впоследствии продолжили конституционные преобразования, которые в конечном счете привели к независимости всей страны (Ганы) в 1957 г.

Вопрос о положении, статусе и сроках возвращения домой призывников из Африки был значимым для британских властей и решался на уровне Палаты общин, с привлечением военных, колониальной администрации и правительственных учреждений. Впрочем, полностью погасить недовольство было невозможно. Многие африканские ветераны Первой и Второй мировой войны остались разочарованы. Их использовали как военную силу, они гибли на фронтах не ими развязанной войны по всему земному шару так же, как их европейские сослуживцы. Однако равными белым их никто не считал и считать не собирался. В этой ситуации африканцы не могли остаться равнодушными к набирающим обороты идеям социализма и деколонизации Африки.

Подъем общественной и политической активности африканских мигрантов в Великобритании можно считать еще одним очень важным новшеством конца XIX-первой половины XX вв. Идеи антиколониализма и чувство неудовлетворенности результатами мировых войн (особенно Первой мировой войны) вкупе с повышением образовательного уровня среди африканцев дало импульс к началу организаторской деятельности, попыткам защитить свои права и обратить внимание британских властей на свои проблемы. Данная тенденция не была сугубо британской, а охватила африканских мигрантов в других странах Западной Европы и США, заложив основы panafricanского движения.

Вероятно, одним из самых значительных шагов на этом сложном и длительном пути стала серия Panafricanских конгрессов. За период с 1919 г. по 1945 г. прошло пять таких конгрессов, три из которых – в Великобритании²⁴⁷. Panafricanские конгрессы можно без сомнений назвать ключевой точкой объединения всех сил, заинтересованных в свержении

---

²⁴⁷ Всего было восемь Panafricanских конгрессов. Первый конгресс прошел в Париже (1919 г.), второй – в Лондоне (1921 г.), третий – тоже в Лондоне (1923 г.), четвертый – в Нью-Йорке (1927 г.), пятый – в Манчестере (1945 г.), шестой – в Дар-эс-Саламе (1974 г.), седьмой – в Кампале (1994 г.), восьмой – в Аккре (2014 г.).

колониализма и борьбе с дискриминацией африканцев. Без них движение африканских народов к независимости могло пойти совсем иным путем.

Делегаты этих конгрессов представляли иногда самый разнообразный спектр политических сил (социалистов, коммунистов, африканских националистов и др.), но были объединены одной базовой идеей, в значимости и ценности которой никто из них не сомневался. Суть идеи заключалась в том, что колониальное правление в Африке должно быть ликвидировано, африканцы сами должны распоряжаться своим будущим, имея с европейцами равные права и возможности.

Панафриканским конгрессам предшествовала первая Панафриканская конференция, проходившая в 1900 г. в Лондоне²⁴⁸. Она, возможно, впервые собрала наиболее активных представителей африканской интеллигенции со всего цивилизованного мира, равнодушных к тяжелому положению африканцев. Ведущая роль на конференции принадлежала известному афроамериканскому общественному деятелю Уильяму Дюбуа²⁴⁹, открытое письмо которого («К народам мира»)²⁵⁰ послужило важной вехой в формировании движения панафриканизма²⁵¹.

Отметим, что панафриканизм зародился не в Африке, а в западных странах (прежде всего, США и Великобритании). Африканские студенты и

---

²⁴⁸ Первая Панафриканская конференция (*англ.* First Pan-African Conference) – международная конференция, проводившаяся в Лондоне 25-27 июля 1900 г. На ней присутствовало 37 делегатов и около 10 наблюдателей. Конференция получала заметное освещение в британской прессе.

²⁴⁹ Уильям Эдуард Бёркхардт Дюбуа (1868-1963, *англ.* William Edward Burghardt Du Bois) – афроамериканский общественный и политический деятель смешанного происхождения, историк, писатель, входит в число основоположников панафриканизма. Был первым афроамериканцем, который получил степень доктора философии Гарвардского университета. Придерживался левых взглядов, принимал участие в работе Социалистической и Коммунистической партии США. Один из идейных вдохновителей и непосредственных организаторов Панафриканских конгрессов.

²⁵⁰ «К народам мира» (*англ.* To the Nations of the World) – заключительное слово (по сути, открытое обращение к истеблишменту европейских колониальных держав) Уильяма Дюбуа на Панафриканской конференции в 1900 г. В нем Дюбуа сделал пророческое заявление о том, что главной проблемой XX в. будет проблема цвета кожи («the problem of the twentieth century is the problem of the color line»), а также призвал дать африканцам больше возможностей для образования и саморазвития, прекратить угнетение и экономическую эксплуатацию народов Африки [Электронный ресурс]. – Режим доступа (полный текст): <https://blackpast.org/1900-w-e-b-du-bois-nations-world> (дата обращения: 11.07.2019).

²⁵¹ Панафриканизм (*англ.* Pan-Africanism) – международное идейно-политическое движение, зародившееся на рубеже XIX-XX вв. в США. Идеологическая база панафриканизма включает представление об общности истории и судьбы всех лиц, имеющих африканское происхождение. В самом широком контексте сторонники панафриканизма стремятся к политическому, экономическому и социальному единству африканцев, проживающих, как на африканском континенте, так и за его пределами. Важную роль в идеологии панафриканизма играли идеи борьбы африканцев за равные с белыми политические права и предоставление независимости африканским странам [Электронный ресурс]. БРЭ (ст. Панафриканизм). – Режим доступа: https://bigenc.ru/world_history/text/2702002 (дата обращения: 11.07.2019).

интеллектуалы открывали для себя Африку в Лондоне, участвуя в работе африканских общественных организаций, изучая африканские языки в Лондонской школе восточных языков и проводя панафриканские конгрессы.

Удивительно, насколько лояльными были британские власти к подобного рода мероприятиям. Без каких-либо серьезных ограничений противники колониального режима могли организовывать встречи и проводить международные конгрессы в самой метрополии. Конечно, резолюции и обращения Панафриканской конференции и конгрессов носили преимущественно декларативный характер. В тех исторических реалиях заметной политической силой ни их участники (несколько десятков человек), ни их решения не обладали. Однако, они сформировали идейное поле, в рамках которого продвигали свои взгляды и вербовали сторонников. Многие из делегатов этих конгрессов оставили след в процессе деколонизации стран Африки.

В межвоенном подъеме антиколониального движения важную роль играл созданный в Лондоне 7 августа 1925 г. «Союз западноафриканских студентов»²⁵². Организация возникла путем слияния нескольких групп студентов по большей части нигерийского происхождения и занималась как общественной проблематикой (противодействие расовой дискриминации африканцев), так и сугубо бытовыми вопросами (открытие общежитий для студентов из Африки).

Другой заметной в этой сфере структурой была «Лига цветных людей»²⁵³, созданная известным африканским правозащитником Гарольдом Мууди²⁵⁴ в

---

²⁵² Союз западноафриканских студентов (*англ.* West African Students' Union) – международная общественно-политическая организация африканцев в Великобритании, активно работавшая с 1925 г. до середины 1950-х гг. Организация имела около 20 представительств в Нигерии, Сьерра-Леоне, Бельгийском Конго и была одной из ведущих антиколониальных сил в Западной Африке в 1940-1950-х гг. Политическая платформа организации опиралась на идеи антиимпериализма и социализма. По мере роста влияния (к середине 1940-х гг.) в Африке позиция руководства организации становилась все более жесткой, вплоть до прямых требований к британскому правительству немедленно предоставить независимость западноафриканским колониям. Ключевыми деятелями Союза на разных этапах были такие африканские активисты, как Ладипо Соланке, Герберт Бэнкоул-Брайт, Джозеф Данква, Джозеф Хейфорд.

²⁵³ Лига цветных людей (*англ.* «League of Coloured Peoples») – британская правозащитная организация, существовавшая с 1931 г. по 1951 г. Члены Лиги активно выступали против расовой дискриминации во всем мире, боролись за права рабочих африканского и вест-индийского происхождения, предоставляли финансовую помощь нуждающимся (по мере возможностей, разумеется). Серьезную поддержку при создании организации оказали квакеры Англии.

²⁵⁴ Гарольд Мууди (1882-1947, *англ.* Harold Arundel Moody) – британский врач и общественный деятель ямайского происхождения. Имел личный опыт дискриминации по расовому признаку, когда после получения

1931 г. при содействии квакеров Англии. Организация ставила своей целью борьбу за расовое равенство во всем мире и не ограничивалась защитой прав только британских африканцев и вест-индийцев. Руководство «Лиги» акцентировало внимание, прежде всего, на практике дискриминации этнических меньшинств в сфере услуг (при обслуживании в ресторанах, гостиницах, кафе), трудоустройстве на работу, предоставлении жилья. После 1933 г. в фокусе внимания активистов этого объединения было и преследование евреев в Германии²⁵⁵.

Под эгидой «Лиги цветных людей» с 1933 г. по 1939 г. выходил ежеквартальный журнал «Клавиши» («The Keys»), по сути, официальный печатный орган «Лиги». Название журнала было заимствовано из лекции известного афроамериканского общественного деятеля ганского происхождения, Джеймса Агри²⁵⁶, в которой образ расовой гармонии был представлен им как сочетание белых и черных клавиш на фортепиано. Агри, в частности, указал на то, что африканцам надо подражать не слабостям белых людей, как это часто происходит, а их величину, брать пример, прежде всего, с трудолюбивых представителей европейской цивилизации²⁵⁷.

Британские власти в лице Министерства по делам колоний, Скотленд-Ярда и Ми-5 в 1920-1940-х гг. не оставляли совсем без внимания политическую деятельность африканских студентов (и не только студентов) в стране и (по возможности) собирали на них компромат²⁵⁸. Так, в поле зрения силовых структур попал один из основателей панафриканизма Дуси Мохамед Али (Dusé

медицинского образования в Королевском колледже Лондона не смог устроиться на работу по специальности. Был активным участником Конгрегационалистской церкви Великобритании, занимал пост председателя Колониального миссионерского общества.

²⁵⁵ Roots of the Future: Ethnic diversity of the Making of Britain. London, 1997. P. 37.

²⁵⁶ Джеймс Агри (1875-1927, *англ.* James Emman Kwegyir Aggrey) – афроамериканский интеллектуал, миссионер, преподаватель. Родился на территории современной Ганы, был крещен, получил в США всестороннее образование в области естественнонаучных и гуманитарных дисциплин. Владел несколькими языками (французский, немецкий, латынь и др.). Принадлежал Африканской методистской епископальной церкви. При поддержке благотворительных организаций изучал проблемы образования в странах Африки.

²⁵⁷ James Emman Kwegyir Aggrey: the greatest and special afrikan of all time [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kwekudec-tripdownmemorylane.blogspot.com/2013/08/dr-james-emman-kwegyir-aggrey-greatest.html> (дата обращения: 11.07.2019).

²⁵⁸ Killingray D. Op. cit. - P. 9.

Mohamed Ali)²⁵⁹. В целом политическую и общественную деятельность мигрантов из Африки руководство страны серьезно не ограничивало.

Часто при непосредственной поддержке властей Великобритании организации британских африканцев принимали активное участие в политической жизни стран исхода. Заметны в этом плане, например, были сомалийцы, которые в 1940-1950-х гг. были второй по численности, после йеменцев, мусульманской общиной в портовых городах Великобритании²⁶⁰. Попытками влиять на положение дел в Сомали отметилось созданное в середине 1930-х гг. «Британо-сомалийское общество» («British Somali Society»). «Сомалийская молодежная лига» («Somali Youth League»), образованная в Могадишо в 1943 г., превратилась впоследствии в одну из первых политических партий Сомали²⁶¹.

«Эгбе Омо Одувава» («Egbe Omo Oduduwa»)²⁶², нигерийская политическая организация, была создана в Лондоне в 1945 г. и стала заметной силой во внутривнутриполитической жизни Нигерии. В 1951 г. на ее основе была создана «Группа действия» («Action Group»)²⁶³, одна из первых политических партий Нигерии²⁶⁴.

Межвоенный период XX в. примечателен серьезным изменением образовательной политики британских властей в африканских колониях. До Первой мировой войны образовательные проекты в Африке реализовывали чаще всего миссионеры. Государство активно в этом процессе не участвовало. В 1920-1930-е гг. запускались государственные программы, адаптирующие британское образование под африканскую специфику и предупреждающие

---

²⁵⁹ Дуси Мохамед Али (1866-1945, Dusé Mohamed Ali)- британский политический деятель египетского происхождения, драматург, историк, журналист. В 1912 г. основал журнал «African Times and Orient Review».

²⁶⁰ El-Solh C. F. Somalis in London's East End: A community striving for recognition // Journal of Ethnic and Migration Studies - 1991. - Vol. 6. - №. 4. - P. 539-540.

²⁶¹ Ibid.

²⁶² Эгбе Омо Одувава (Egbe Omo Oduduwa) – общественное объединение группы нигерийцев в Лондоне. Структура была ориентирована в первую очередь на работу с представителями йоруба, начав набирать серьезный политический вес после начала работы (совместно с Нигерийским молодежным движением) в Лагосе в 1948 г.

²⁶³ Группа действия (Action Group) – нигерийская политическая партия, вместе с другими национальными партиями Нигерии ставила себе целью добиться независимости страны от Великобритании. Первоначально склонялась к либеральной платформе, позднее придерживалась левых взглядов.

²⁶⁴ Killingray D. Op. cit. - P. 10.

появление антиколониальных политических движений²⁶⁵. В основе этого подхода лежала потребность колониальной администрации, крупного бизнеса и поселенцев в относительно квалифицированных дешевых кадрах из местного населения. Они использовались в качестве посредников при общении со своими соотечественниками, а также в добывающей промышленности и сельском хозяйстве. Упор делался на английский язык и минимальные технические знания, необходимые для работы в промышленности²⁶⁶.

Пересмотр образовательной политики во многом был обусловлен участием образованного слоя африканцев в антиколониальных движениях на местах. В 1927 г. был принят новый образовательный стандарт, государство стало выступать арбитром в данной сфере²⁶⁷. В новых условиях многие миссии свернули свою деятельность. Например, из 547 школ католической миссии «Белых отцов» в Замбии осталось только 17²⁶⁸.

В 1920-1930-х гг. наблюдался интерес к межнациональной ситуации в Великобритании со стороны Коминтерна, но с уклоном, разумеется, в свою проблематику. Сочетание расовой и классовой подоплеки в дискриминации рабочих и моряков африканского происхождения воспринималось Москвой тогда как несомненная данность. И расовые беспорядки 1919 г. служили тому, по мнению московских эмиссаров, лишним подтверждением. В начале 1920-х гг. руководство Коминтерна приступило к педалированию идеи о проведении международной панафриканской конференции рабочих в Лондоне. Предпринимались попытки привлечь к работе с британскими африканцами образованную в 1920 г. Коммунистическую партию Великобритании, но без особого успеха.

---

²⁶⁵ Показателен в этом отношении пример Замбии, где в ходе антиколониального восстания 1918 г. активную роль сыграли африканские учителя и ученики миссионерских школ. Британские власти приняли решение об обязательной регистрации школ. Начали проводиться регулярные инспекторские проверки образовательных учреждений. Был взят курс на ликвидацию примата церкви в сфере образования в Африке. В 1922 г. «Генеральная миссионерская конференция» («General Missionary Conference») приняла резолюцию, призывающую к созданию нескольких государственных колледжей для обучения основам сельского и лесного хозяйства, педагогики и первоначальным навыкам управления. С 1918 г. по 1920 г. англиканская церковь вообще закрыла все свои замбийские школы и отправила преподавателей на переподготовку.

²⁶⁶ Windel A. British Colonial Education in Africa: Policy and Practice in the Era of Trusteeship // History Compass. – 2009. - № 7/1. - P. 1-5.

²⁶⁷ The Church's Contribution to Development in Zambia: A Research Report. Lusaka, 2000. P. 8-10.

²⁶⁸ Carmody B. Education in Zambia: A Catholic Perspective. Lusaka, 1999. 188 p.

Впрочем, Коминтерн и без поддержки британских коммунистов приступил к разработке «негритянского вопроса» на международном уровне. В 1928 г. был создан «Международной профсоюзный комитет негритянских рабочих» («International Trade Union Committee of Negro Workers»)²⁶⁹. Межвоенный период остался в истории как время распространения коммунистического влияния среди локальных организаций британских африканцев. Часть общественных объединений африканских мигрантов Великобритании изначально появились как прокоммунистические, например, «Негритянская ассоциация взаимопомощи» («Negro Welfare Association»), «Национальное движение меньшинств» («National Minority Movement»), «Движение моряков из числа меньшинств» («Seamen's Minority Movement»). В то же самое время идеи коммунизма находили сторонников в организациях, созданных не коммунистами, например, «Кардиффской ассоциацией цветных» («Cardiff Coloured Association»), «Комитета цветных моряков» («Coloured Seamen's Committee»), «Ассоциации колониальных моряков» («Colonial Seamen's Association»).

Москва не обладала монополией на идеологическое влияние среди международного рабочего движения. В 1930-х гг. на политической арене возникло панафриканское течение, принявшее за идеологическую базу антирасистские и антифашистские идеи, - так называемый «черный интернационал» («Black International»). Принцип международной солидарности с белыми трудящимися был своеобразным ноу-хау этого течения. Характерно, что «Черный интернационал» зародился, как и весь панафриканизм в целом, не в Африке, а опять же в метрополии.

Ярким деятелем «черного интернационала» был американский актер Поль Робсон²⁷⁰. Он по приглашению Сергея Эйзенштейна в конце 1934 г. даже побывал в Москве. В США идеи этого направления панафриканизма не

---

²⁶⁹ Adi H. The Comintern and Black Workers in Britain and France 1919–37 // *Immigrants & Minorities*. - 2010. - Vol. 28. - P. 224–232.

²⁷⁰ Поль Робсон (1898-1976, *англ.* Paul LeRoy Bustill Robeson) – американский певец, актер, правозащитник, успешно сочетавший творческую и политическую карьеру. Происходил из очень бедной негритянской семьи, благодаря незаурядным способностям (в том числе, в изучении языков) получил хорошее юридическое образование, но работу по специальности найти не смог, одно время перебивался случайными заработками. Был сторонником коммунистических идей, симпатизировал СССР, но в Коммунистическую партию США не входил.

получили широкого распространения. Ко времени послевоенного распада Британской империи «Черный интернационал» влился в общее антиимпериалистическое движение, повлияв (наряду с другими идеологическими направлениями панафриканизма) на формирование специфичной идентичности среди африканских мигрантов Великобритании и США²⁷¹.

Распространение коммунистического влияния в 1920-1930-х гг. среди британских африканцев можно попытаться объяснить общемировым подъемом коммунистического движения и, вероятно, тем, что никто, кроме коммунистов, скорее всего, серьезную политическую работу среди африканцев Великобритании и европейских стран тогда не проводил. Положение и проблемы «цветных» мигрантов находились вне круга интересов ведущих политических партий Великобритании. Приезжие были малочисленны и разобщены, не обладали электоральным потенциалом.

Власти пытались не допускать их к возможности кардинально изменить жизнь общин в целом (отдельные африканцы, да, могли добиваться значительных успехов в принимающем обществе). Например, даже средствами благотворительного фонда, оказывающего помощь африканцам-ветеранам Первой мировой войны («Committee for the Welfare of Africans in Europe War Fund»), распорядился Джон Харрис, бывший миссионер из Конго. Данный деятель, член «Общества против рабства», выступал за сегрегацию африканцев в Великобритании, негативно отзывался о межрасовых браках и детях смешанного происхождения (в 1930 г. таких детей в Ливерпуле насчитывалось около 1 тыс.), призывал к ограничению африканской миграции, видел в присутствии моряков из Африки угрозу безопасности и социальной жизни портовых городов страны²⁷².

Вряд ли, конечно, все эти опасения имели в то время какие-либо реальные основания. Численность мигрантов из Африки в Великобритании во второй половине XX в. по сравнению с XVIII-XIX вв. сильно не возросла.

---

²⁷¹ Dawson A. The rise of the Black Internationale: Anti-imperialist activism and aesthetics in Britain during the 1930s // *Atlantic Studies Global Currents*. - 2009. - Vol. 6. - Issue 2. - P. 159-174.

²⁷² Wilson C.E. Racism and Private Assistance: The Support of West Indian and African Missions in Liverpool, England, during the Interwar Years // *African Studies Review*. - 1992. - Vol. 35. - № 2. - P. 58.

Например, в 1937 г. на учете в полиции Ливерпуля в качестве британских подданных числилось 189 моряков из Западной Африки, 19 вестиндийцев, шесть сомалийцев. По другим данным, в Ливерпуле проживало не более 1-2 тыс. «цветных» (из них африканцами были далеко не все). При этом безработных в Ливерпуле к 1940 г. насчитывалось около 64 тыс. человек²⁷³.

Вакансии, на которые могли претендовать африканцы, обычно относились к самым тяжелым и низкооплачиваемым на флоте. В частности, таковой была должность помощника («donkeyman») в машинном отделении. Даже минимальный карьерный рост был для мигрантов из Африки практически исключен. После того, как служба на флоте была уже невозможной, например, по состоянию здоровья или при отсутствии вакантных мест, обычной практикой для африканцев было трудоустройство на такие же непрестижные сухопутные должности (грузчиками, докерами, шахтерами, разнорабочими на металлургических предприятиях). В качестве примера типичного жизненного пути африканца тех лет можно привести лидеров сомалийской общины Уэльса – Махмуда Калинле (Mohmoud Kalinle), с 1937 г. служившего на флоте, и Омара Нур Кебара (Omar Noor Kibar), с 1957 г. работавшего на различных металлургических предприятиях Великобритании²⁷⁴.

Неравные условия оплаты послужили одной из главных причин серии забастовок африканских моряков в Ливерпуле в 1940-1942 гг.²⁷⁵ В результате военных действий к апрелю 1941 г. британский флот потерял почти 4 млн тоннажа, приблизительно 1,4 тыс. моряков погибло. Как следствие, напряженность на рынке труда возросла, увеличилась конкуренция за рабочие места. После начала Второй мировой войны усилилась и дискриминация африканцев по уровню заработной платы, их надбавки за военные риски были в

---

²⁷³ Sherwood M. Strikes! African seamen, elder dempster and the government 1940–42 // *Immigrants & Minorities: Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspora*. 1994. – Vol.13. - Issue 2-3, Special Issue: Ethnic Labour and British Imperial Trade: A History of Ethnic Seafarers in the UK. - P. 132.

²⁷⁴ Jordan G. An African presence in Europe // *Cultural Studies*. – 2008. - Vol. 22. - № 2. - P. 337.

²⁷⁵ Базирующаяся в Ливерпуле крупная торговая компания «Элдер Демпстер» («Elder Dempster») установила четыре уровня заработной платы для моряков в зависимости от их происхождения. Меньше всех получали моряки-африканцы из Нигерии, затем шли моряки, завербованные в Сьерра-Леоне, потом африканцы из Ливерпуля и больше всех получали европейские моряки. К началу Второй мировой войны «Элдер Демпстер» объединяла множество дочерних предприятий в самых разных сферах (банковское дело, страхование, инжиниринг, добыча угля и др.), владела монополией (приблизительно с 1910-х гг.) на перевозку грузов между Великобританией и западным побережьем Африки, благодаря чему играла важную роль на рынке труда Ливерпуля.

2-3 раза ниже, чем у моряков европейского происхождения. Ежемесячная оплата моряка из Европы колебалась в пределах 10-12 фунтов стерлингов, еще от 5 до 10 фунтов им доплачивали за военный риск, африканцы же получали в 2-3 раза меньше, военный бонус им часто не платили даже в уменьшенном виде. К проявлениям дискриминации африканцев можно отнести также уменьшенный продовольственный паек и одностороннее изменение условий оплаты уже после вербовки и прибытия в порт назначения²⁷⁶.

С участниками забастовок 1940-1942 гг. британские власти не церемонились. Большая часть протестующих (несколько десятков человек) была на несколько месяцев посажена в тюрьму, некоторые – высланы из страны. В масштабах одного порта, тем более всей страны, живущей по законам военного времени, эти события не приобрели широкой огласки. Министерство труда лишь провело специальное расследование, в результате которого было зафиксировано бедственное положение африканских моряков. Многие из них не имели постоянного заработка и жили на нищенское пособие по безработице, вступить в профсоюзы для защиты своих интересов они возможности не имели. Никаких серьезных изменений в заработной плате и условиях труда моряков из Африки в результате этих забастовок не произошло.

Впрочем, отсутствие значимых результатов в борьбе с дискриминацией не приводило к прекращению сопротивления со стороны африканских мигрантов, наоборот, способствовало объединению и консолидации усилий. Например, в 1944 г. в Манчестере была создана «Панафриканская федерация» («Pan-African Federation»). В ее состав вошли некоторые разрозненные ранее группы, в частности, «Негритянская ассоциация» («Negro Association») из Манчестера, «Ассоциация цветных рабочих» («Coloured Workers Association») из Лондона, «Ассоциация цветных людей» («Coloured Peoples Association») из Эдинбурга, «Объединенный комитет ассоциаций колониальных и цветных людей» («United Committee of Colonial and Coloured Peoples' Associations») из Кардифа, «Ассоциация студентов африканского происхождения» («Association of Students of African Descent») из Дублина, «Центральная ассоциация кикуйю»

---

²⁷⁶ Sherwood M. Op. cit. - P. 132.

(«Kikuyu Central Association») из Кении, сьерра-лионская секция «Западноафриканской молодежной лиги» («West African Youth League») и ряд других структур.

В первой половине XX в. присутствие африканцев в развлекательной сфере жизни британского общества по сравнению с XVIII-XIX вв., как минимум, не сократилось. Актеры африканского происхождения начали попадать на экраны, играя в британских фильмах 1920-1930-х гг. эпизодические роли (например, в фильме 1937 г. «Копи царя Соломона»)²⁷⁷.

1920-1940-е гг. примечательны в Великобритании ростом популярности музыкальных направлений африканского происхождения – регтайма и джаза. Хотя об участии африканских музыкантов в театрализованных представлениях известно с XVII в., но только к первой половине XX в. возникли прецеденты заметного африканского влияния на европейскую культуру²⁷⁸. XX в. подарил миру африканских композиторов и исполнителей международного масштаба, таких, например, как Фела Сованде (Fela Sowande)²⁷⁹ и Колридж-Тейлор Перкинсон (Coleridge-Taylor Perkinson)²⁸⁰.

В 1920-х гг., вероятно, впервые был поднят вопрос о серьезном ограничении африканской миграции. После Первой мировой войны для оккупации Рейнской области Германии использовались части из африканских колоний Великобритании и Франции, что стало для местного немецкого населения культурным шоком²⁸¹. В середине 1930-х гг. в рамках Панъевропейского союза²⁸² обсуждалась идея миграции европейцев в Африку, как одного из способов решения проблемы перенаселенности Европы. Звучали

---

²⁷⁷ Killingray D. Op. cit. - P. 15-16.

²⁷⁸ Ibid.

²⁷⁹ Фела Соваанде (1905-1987, *англ.* Fela Sowande) – нигерийский музыкант и композитор, считается отцом современного нигерийского музыкального искусства.

²⁸⁰ Колридж-Тейлор Перкинсон (1932-2004, *англ.* Coleridge-Taylor Perkinson) – известный композитор афро-американского происхождения, чье творчество относилось к самым разным направлениям (джаз, поп-музыка, классическая музыка).

²⁸¹ Hansen P., Jonsson S. Demographic Colonialism: EU–African Migration Management and the Legacy of Eurafica // Globalizations. - 2011. - Vol. 8. - Issue 3. - P. 268-274.

²⁸² Панъевропейский союз – одно из старейших в Европе общественно-политических движений. Оно было основано в 1922 г. Рихардом Куденхове-Калерги, австрийским писателем, политиком, философом, и существует как общественное объединение, позиционирующее себя вне политики, в наши дни. С 1926 г. по 1943 г. было проведено пять панъевропейских конгрессов. Деятельность движения направлена на объединение всех европейцев в единый альянс для отстаивания интересов и идеалов (демократических и христианских ценностей) европейских народов на мировой арене. Многие идеи (в том числе, европейская интеграция) панъевропеизма были реализованы в рамках современного Европейского союза.

цифры, что 12 млн безработных из Европы мог ли бы переселиться в Африку и основать там «Новую Европу»²⁸³.

Несмотря на то, что идеи переселения европейцев в Африку отчасти не утратили актуальность и в наши дни²⁸⁴, доминирующим вектором миграционных потоков в XX-начале XXI вв. была и остается все-таки африканская миграция в Западную Европу. Актуальным в этой связи представляется подход, обозначенный как «демографический колониализм» («demographic colonialism»). В основе этой концепции лежит идея непосредственной связи между демографическим положением в европейских странах и миграционных потоках из Африки, прослеживаемой с 1920-х гг. до наших дней. Чем острее и актуальнее для стран Запада становится демографическая проблема, тем сильнее желание европейских лидеров управлять межконтинентальной миграцией, контролировать, но не ограничивать²⁸⁵.

Подводя итог, отметим, что вторая половина XIX и первая половина XX в. в истории африканской миграции в Великобританию может быть определена как переходный этап от доколониальной миграции (XVI-середина XIX вв.) к миграции массовой (вторая половина XX-начало XXI вв.). Численность населения Великобритании, имеющего африканское происхождение, на протяжении данного этапа сильно не изменилась и ко второй половине 1940-х гг. составляла примерно 10-20 тыс. человек.

Другие сведения (по десятилетиям) также не свидетельствуют о заметном присутствии африканцев в Великобритании. В 1911 г. в стране проживало приблизительно 4,5 тыс. мигрантов из Африки, в 1921 г. – около 5 тыс., а к 1951 г. – примерно 11 тыс. человек²⁸⁶.

Характерным для этого переходного этапа представляется качественное изменение состава африканской миграции. Оно выразилось в увеличении доли

---

²⁸³ Миграция французов и других европейцев в Алжир подкрепляла реализуемость таких идей. В 1950-х гг. в Алжире (тогда страна представляла из себя три французских департамента) проживало около 1 млн французов, а доля европейского населения к 1962 г. достигала 15%).

²⁸⁴ После мирового финансового кризиса 2008 г. около 100 тыс. португальцев переехали на ПМЖ в Анголу, не так сильно пострадавшую от кризиса в связи с сырьевым характером (добыча нефти и алмазов) экономики.

²⁸⁵ Hansen P., Jonsson S. Op. cit. - P. 261-265.

²⁸⁶ Killingray D. Op. cit. - P. 2.

студентов, а также широким привлечении призывников из Африки для участия в мировых войнах. Беспрецедентным в этот период времени стало повышение общественной и политической активности британских африканцев, прежде всего, в антиколониальной деятельности и борьбе с проявлениями расовой дискриминации.

Среди африканцев Великобритании в это время наблюдался постоянный подъем уровня образования и расширение практики обучения африканской элиты в британских колледжах и университетах. Африканские общины стали более сплоченными и организованными. Мигранты из Африки начали создавать и применять на практике собственные идейно-политические наработки, создавать печатные органы, проводить международные конференции и конгрессы.

Между тем, принципиального изменения статуса африканских мигрантов в Великобритании колониальной эпохи не произошло. Африканцев использовали как дешевую рабочую силу в портовых городах страны и для службы на флоте. Попытки активного организованного сопротивления дискриминации успехом обычно не завершались.

Подъем общественной и деловой активности британских африканцев в первой половине XX в., особенно в связи с антиколониальным и коммунистическим движением, абсолютно незамеченным для имперских властей, конечно, не остался, но серьезного повода для беспокойства, предмета для повышенного внимания или, тем более, опасности, в данных явлениях руководство страны не видело.

В связи со всем вышесказанным, когда во второй половине 1940-х гг. встал вопрос о привлечении трудовых ресурсов из-за рубежа для восстановления экономики, наряду с рабочей силой из Европы²⁸⁷ власти Великобритании стали привлекать и мигрантов из южноазиатских и африканских колоний²⁸⁸. В этом не было ничего принципиально нового по

---

²⁸⁷ Roots of the Future: Ethnic diversity of the Making of Britain. London, 1997. P. 38.

²⁸⁸ Во второй половине 1940-х гг. в Великобритании преобладали трудовые мигранты из Европы. В 1947 г. была запущена Европейская система привлечения трудовых ресурсов («European Volunteer Workers Scheme»), ориентированная в первую очередь на жителей Европы.

сравнению с тем, что практиковалось ранее. Труд африканцев использовали там, где это было выгодно и возможно.

Еще в 1944 г. на уровне Министерства труда и Министерства по делам колоний Великобритании обсуждалась возможность привлекать в метрополию рабочих мигрантов из Африки и Вест-Индии. К 1948 г. в ряде стран (Нигерия, Сьерра-Леоне, Тринидад, Ямайка) начали работать британские комитеты по набору трудовых ресурсов²⁸⁹.

На первых порах вклад мигрантов колониального происхождения в общий миграционный поток был практически незаметен. Из 1 млн приезжих, которые прибыли на работу в Великобританию с 1946 г. по 1951 г., только примерно 42 тыс. имели небританское происхождение²⁹⁰. С начала 1950-х гг., когда Европа постепенно восстановилась после войны, численность европейских мигрантов снизилась и начали преобладать мигранты из колоний и, впоследствии, независимых государств Азии и Африки.

1.3. Политика британских властей в отношении африканцев и фактор миссионерского движения.

Говоря о миграции выходцев из Африки в Великобританию доколониальной и колониальной эпох, можно отметить, что политика британских властей в их отношении за почти пятивековой период претерпела значительные изменения. От начала работорговли в середине XVI в. до середины XX в. был пройден длительный путь, преодолено множество препятствий и предрассудков.

В первую очередь заслуживает внимания факт отсутствия четкого правового статуса африканцев в метрополии. Часть из них была на положении рабов (например, слуги), моряки в портовых городах обычно имели статус свободных. Далек не все африканцы, про которых есть упоминания именно, как о рабах, таковыми в нашем понимании являлись. В XVII-XVIII вв. термин

---

²⁸⁹ Mama A. Black Women, the Economic Crisis and the British State // *Feminist Review*, Many Voices, One Chant: Black Feminist Perspectives. - Autumn, 1984. - № 17. - P. 26.

²⁹⁰ Gish O. Color and Skill: British Immigration, 1955-1968 // *International Migration Review*. - Autumn, 1968. - Vol. 3. - № 1. - P. 19-37.

«раб» имел широкое значение близкое к «работнику». Многие выходцы из Африки могли менять место работы и обладали заметной степенью автономности. Дети, как правило, наследовали статус и род деятельности родителей²⁹¹.

Неясность правового статуса африканцев вытекала из правовой коллизии, при которой рабство в Англии формально было запрещено еще в 1381 г.²⁹², но фактически (с расширением заморских владений короны в XVII-XVIII вв.) существовало в колониях. Согласно коммерческому обычаю, купцы и плантаторы рассматривали рабов как движимое имущество с незначительными правами, либо вообще без прав. Собственно же английское правосудие подобной практике силу закона могло и не придавать и вообще бы не замечало данное явление, если бы в самой метрополии не была легальной подача личных исков, даже если предмет иска возник за границей. Таким образом, на Британских островах имело место (особенно, в XVIII в.) оригинальное положение дел, при котором рабство там не процветало и вообще формально не существовало, но объявления о продаже (или поимке беглых) африканских рабов были распространены²⁹³.

Прецедентное английское право на протяжении XVII-XIX вв. выработало несколько интересных решений по проблеме взаимоотношений рабовладельцев со своими рабами, рабов друг с другом и свободных людей с рабами.

Например, дело 1677 г. о возвращении во владение нескольких рабов положение африканцев в качестве имущества подтверждало, но не на основании того, что они были рабами, а потому, что они не были христианами. В достаточно компромиссном решении по делу в 1694 г. за потерю раба ответчик должен был выплатить компенсацию. В деле же 1702-1705 гг. о неуплате за проданного раба, напротив, вердикт судьи был противоположен и

---

²⁹¹ Chater K. Op. cit. - P. 117-123.

²⁹² The Anti-Slavery Examiner, Part 2 of 4 [Электронный ресурс] // American Anti-Slavery Society, 1838. – Режим доступа: <http://www.fullbooks.com/The-Anti-Slavery-Examiner-Part-2-of-41.html> (дата обращения: 19.07.2019).

²⁹³ Mohdin A. Researchers discovered hundreds of ads for runaway slaves in 18th-century Britain [Электронный ресурс] // Quartz, June 12, 2018. – Режим доступа: <https://qz.com/1301918/researchers-discovered-hundreds-of-ads-for-runaway-slaves-in-18th-century-britain/> (дата обращения: 19.07.2019).

однозначен: «Как только негр приезжает в Англию, он становится свободным. Он может быть крепостным, но не может быть рабом»²⁹⁴.

Дискуссии разворачивались и по вопросам статуса бывших африканских рабов, если они, наоборот, уже будучи де-факто свободными, покидали Англию. Властные органы Великобритании при вынесении решений по такому спорному вопросу могли обращаться к правовым прецедентам, с юридической точки зрения вообще не обоснованным. Например, к заключению Йорка-Тэлбота, принятому в 1729 г. Согласно нему раб, прибывший в Англию, остается на положении раба, его можно вернуть в колонию к владельцу, а крещение автоматически не делает раба свободным²⁹⁵. Данное, по сути, лишь мнение, а не решение суда, длительное время использовалось рабовладельцами для доказательства легитимности рабства в Англии.

Сильнейший общественный резонанс получило дело Джеймса Соммерсета (1772 г.), африканского раба, которому удалось в суде добиться признания за ним статуса свободного. Фактически судья лорд Мансфилд в вердикте по этому делу лишь зафиксировал, что ни один раб не может быть принудительно выслан из Британии и продан в рабство²⁹⁶. Тот же самый судья в 1785 г. постановил, что африканские рабы не имеют права требовать плату за свой труд (работа свободных африканцев, разумеется, оплачивалась).

Насколько английский закон был в то время суров и даже жесток наглядно продемонстрировал случай 1781 г. Капитан судна «Зонг» («Zong»), принадлежавшего ливерпульской работоторговческой компании, из-за нехватки воды и продовольствия принял решение убить (выбросить связанными за борт) около 140 африканских рабов, чтобы сохранить жизнь остальным пассажирам корабля и впоследствии получить страховку за потерю живого товара. Страхование жизни рабов в этом бизнесе тогда было обычной практикой. Цинизм ситуации заключался в том, что позднее в судебном разбирательстве

---

²⁹⁴ III The Transformation of The Law: 1766–1907 [Электронный ресурс] // Law Explorer, 07 October 2018. – Режим доступа: <https://lawexplores.com/iii-the-transformation-of-the-law-1766-1907/> (дата обращения: 19.07.2019).

²⁹⁵ Slave or Free? [Электронный ресурс] // The National Archives. – Режим доступа: http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/blackhistory/rights/slave_free.htm (дата обращения: 19.07.2019).

²⁹⁶ The Somerset Case [Электронный ресурс] // The National Archives. – Режим доступа: http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/blackhistory/rights/docs/state_trials.htm (дата обращения: 19.07.2019).

главным предметом спора стала страховка, а не факт убийства рабов, к которому по большому счету у суда вопросов не было²⁹⁷.

Это событие получило широкую общественную огласку и сыграло важную роль в подъеме движения аболиционизма. На правовом уровне были сделаны выводы, в частности, по закону 1788 г. страхование подобных случаев было запрещено.

Обозначенные выше прецеденты не были единственными в своем роде. В английском праве периодически возникали подобные казусы, которые в обычной жизни никак положение африканцев в Великобритании не улучшали, но и не усугубляли. Отношение к мигрантам из Африки в XVII-XVIII вв. было стабильно пренебрежительным и дискриминационным. Если они принимали христианство, то рисковали получить хлесткие античные имена (Цезарь, Сципион и др.), особенно обидно звучащие на фоне реального положения их носителей. Прислугу (даже формально свободную) хозяева могли обязать носить серебряные ошейники. Выходили локальные постановления (например, в Лондоне в 1731 г.), ограничивающие прием выходцев из Африки на работу и обучение (например, подмастерьями). Люди с профессией могли стать полноправными гражданами (да еще жителями столицы в придачу), а от африканцев этого никто не ожидал²⁹⁸.

По причине подобной дискриминации, из-за отсутствия ценных навыков и образования, большинство африканцев были вынуждены работать слугами или на самой тяжелой работе. В этом отношении они были близки к положению городской бедноты британского происхождения. Африканские слуги нередко убегали от своих хозяев и переходили на полулегальную жизнь в городских трущобах, занимались попрошайничеством (играли на музыкальных инструментах, прикидывались увечными и больными), мелкими кражами, пытались завербоваться на флот. Из-за недостатка женщин (их доля не превышала 20%) среди африканцев именно в таких социальных условиях смешанные браки с беднейшими британцами редкостью не были (как и дети-

---

²⁹⁷ Bernard I. The Zong massacre [Электронный ресурс] // Black Past, October 11, 2011. – Режим доступа: <https://www.blackpast.org/global-african-history/zong-massacre-1781> (дата обращения: 19.07.2019).

²⁹⁸ Chater K. Op. cit. - P. 68-80.

мулаты, соответственно). Средние и богатые слои населения, разумеется, создание подобных семей не практиковали²⁹⁹.

Викторианская эпоха с развитием идей о расовом превосходстве практически свела на нет случаи проявления даже относительной лояльности к выходцам из Африки. К середине XIX в. упоминания в источниках о смешанных браках, службе африканцев в армии и на флоте практически исчезли.

Запрет работорговли в 1807 г. почти полностью прекратил миграцию африканцев в метрополию. Однако ни о каком реальном равенстве даже свободных приезжих из Африки и их потомков с британским населением не могло быть и речи. Национальным меньшинствам оставалась возможность объединяться в общины, но малочисленные и разобщенные африканцы сами обычно входили на второстепенных ролях в какое-нибудь объединение и оставались чернорабочими, слугами и посыльными порой всю жизнь.

В Англии существовали аболиционистские общественные структуры, негативно относившиеся к рабству и работорговле, например, «Общество против рабства» («Anti-Slavery Society»), созданное в 1823 г. Но существование движений за отмену рабства и освобождение рабов не означало восприятие африканцев как равных британцам людей. Даже запрет рабства на всей территории Британской империи в 1833 г. не изменил распространенного тогда мнения о, мягко говоря, низких интеллектуальных и духовных способностях выходцев из Африки. Патернализм белых британцев по отношению к «цветным» жителям империи был частью официальной идеологии. Считалось, что уроженцам Африки требуется внимание и помощь в освоении достижений европейской цивилизации³⁰⁰.

Расизм в Англии возник не на пустом месте. Ему предшествовало становление и развитие собственной (английской) антропологической научной школы. За несколько веков колониализма англичане собрали богатый эмпирический материал о самых разнообразных расах и народах (в империи и

---

²⁹⁹ Sandhu S. The First Black Britons [Электронный ресурс] // BBC, 17 February 2011. - Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/history/british/empire_seapower/black_britons_01.shtml (дата обращения: 19.07.2019).

³⁰⁰ Wilson C.E. Racism and Private Assistance: The Support of West Indian and African Missions in Liverpool, England, during the Interwar Years // African Studies Review. - 1992. - Vol. 35. - № 2. - P. 55-57.

за ее пределами) и попытались в рациональных традициях XIX в. обобщить его. К наиболее заметным представителям английской расологической школы можно отнести таких ученых, как Роберт Нокс, Джеймс Брюс, Артур Кейт, Карл Пирсон и др.³⁰¹

Удивительно, но даже в таких жестких условиях отдельным африканцам удавалось сделать успешную карьеру в принимающем обществе. Таковым был, например, Игнатиус Санчо (Ignatius Sancho)³⁰². Автобиография его современника, нигерийца Олаудаха Эквиано (Olaudah Equiano)³⁰³, «Интересный рассказ о жизни Олаудаха Эквиано»³⁰⁴, вышедшая в 1789 г., оказала серьезное влияние на движение против рабства в США и Великобритании.

Представитель Сьерра-Леоне, Джордж Африканус (George Africanus), стал известным композитором, владел собственностью и участвовал в выборах 1826 г. Бизнесмен африканского происхождения Пабло Фанк (Pablo Fanque) создал в 1841 г. один из самых популярных цирков викторианской Англии. Боксер афроамериканского происхождения Билл Ричмонд (Bill Richmond) был привезен в Англию в 1777 г. и вошел в число выдающихся английских боксеров. Известный в Англии купец и землевладелец, Цезарь Пиктон (Cesar Picton), происходил из Сенегала, откуда он был вывезен в возрасте шести лет (в 1761 г.)³⁰⁵.

В Великобритании XVIII-XIX вв. позиции органов власти и представителей духовенства (англиканской церкви, прежде всего) по некоторым вопросам не всегда совпадали в полной мере, а иногда кардинально расходились. Соответственно, нет ничего удивительного в том, что и

---

³⁰¹ Авдеев В.Б. История английской расологии. М., 2010. 592 с.

³⁰² Санчо Игнатиус (1729-1780) – английский композитор, актер, писатель. Первый в английской истории африканец, участвовавший в выборах (он владел продуктовой лавкой в Лондоне и был финансово независимым). Первый африканец, удостоенный некролога в британской прессе. Был противником работорговли, его знаменитые «Письма» («The Letters of Ignatius Sancho: I Sancho». Edinburgh: University of Edinburgh Press, 1994) являются одним из самых ранних и ценных источников информации о положении африканских рабов в испанских и английских семьях.

³⁰³ Эквиано Олаудах (1745-1797) – английский общественный деятель африканского происхождения, известен также под именем Густав Васса (Gustavus Vassa), противник работорговли. Зарабатывая на жизнь, перепробовал разные профессии, был писателем, моряком, купцом, парикмахером. Исследовал Центральную и Южную Америку, Карибский бассейн, Арктику, британские колонии. Автор интересных наблюдений о жизни народа игбо.

³⁰⁴ Equiano O. The Interesting Narrative of the Life of Olaudah Equiano. Gutenberg Project, 2005. 331 p.

³⁰⁵ History of Success for African Entrepreneurs in UK [Электронный ресурс] // NewAfrican, 12 February 2012. – Режим доступа: <https://newafricanmagazine.com/619/> (дата обращения: 19.07.2019).

отношение к африканцам в кругах религиозных могло сильно отличаться от мнения официального или общественного. Миссионерские структуры (не без влияния идей Просвещения) видели в африканцах скорее заблудшую паству, чем людей принципиального иного типа, и применительно к ним брали на себя многие благие начинания. В первую очередь, речь шла об образовании и передаче ряда практических достижений в части мирского опыта (сельского хозяйства, медицины, общественных отношений и пр.).

Активно в Африке миссионерской деятельностью занималось «Общество по распространению Евангелия за рубежом» («Society for the Propagation of the Gospel in Foreign Parts»), созданное еще в 1701 г. Известными в этой сфере организациями (прежде всего, евангелистов и нонконформистов), были «Лондонское миссионерское общество» («London Missionary Society»), основанное в 1795 г., и «Церковное миссионерское общество» («Church Mission Society»), начавшее работу в 1799 г. Участники последнего с 1825 г. проповедовали в Эфиопии и перевели Библию на амхарский язык.

В 1799 г. в юго-западном районе Лондон, Клэпхэме, была основана «Африканская академия» («African Academy»). Первыми подопечными этого заведения была группа детей (20 мальчиков и 4 девочки) из Сьерра-Леоне. В 1801 г. при содействии англиканской религиозной группы «Святые Клэпхэма» («Clapham Saints»)³⁰⁶ было организовано «Общество по образованию африканцев» («Society for the Education of Africans»)³⁰⁷.

При поддержке «Церковного миссионерского общества» и губернатора Сьерра-Леоне в Фритауне (в 1827 г.) был открыт старейший на континенте вуз – университет Фура-Бей. Первоначально он действовал как англиканская школа, затем стал центром образования в Западной Африке, куда стремились попасть африканцы со всего региона.

Только ближе к концу XIX в. британские миссионеры смогли проникнуть вглубь Африканского континента. Первая христианская миссия в Замбии была

---

³⁰⁶ Одна из реформаторских сегрегаций англиканской церкви, активно работавшая в 1790-1830 гг. Костяк группы состоял из зажиточных известных евангелистов, которые выступали за освобождение рабов и реформу уголовной системы. Члены группы внесли значительный вклад в запрет работорговли в 1807 г. и формирование системы ценностей и морали викторианской эпохи.

³⁰⁷ Аболиционистская организация Великобритании первой половины XIX в., активно продвигавшая идею получения образования в Великобритании наиболее выдающимися представителями африканских народов.

открыта «Лондонским миссионерским обществом» в 1885 г. рядом с озером Танганьика. Евангелисты и методисты начали работу в 1892 г., пресвитериане - в 1894 г. Римская католическая церковь также демонстрировала интерес к этому региону, ее первая конгрегация в Замбии была открыта в 1895 г. (среди народа бемба)³⁰⁸.

Огромное значение миссионерские организации придавали подготовке кадров из местного населения. Первым африканцем-священнослужителем англиканской церкви был уроженец Кейп-Коста, Филипп Квакк³⁰⁹. Интересен также пример другого африканца, Томаса Дженкинса, который получил образование в Шотландии, работал школьным учителем в самой Шотландии, а потом был миссионером в Маврикии, где и умер в 1859 г.³¹⁰ В Шотландии же обучался южноафриканский миссионер Тийо Сого³¹¹.

С 1889 г. по 1912 г. в Уэльсе работал «Африканский институт» («African Training Institute»). В общей сложности через его стены прошло около 100 африканцев из Камеруна, Нигерии, Либерии³¹². В числе выпускников этого заведения был и нигерийский проповедник Моджола Агбеби³¹³.

Удивительно, но священнослужители африканского происхождения даже привлекались для работы в самой Великобритании, среди бедных слоев населения. Салим Вилсон, из народа динка, проповедовал в Йоркшире и Линкольншире с конца 1890-х гг. до 1939 г.³¹⁴

Христианская церковь была одним из инструментов управления колониями, способствовала формированию лояльного отношения к имперской администрации и выступала мощным противовесом местным культам.

---

³⁰⁸ The Church's Contribution to Development in Zambia: A Research Report, Lusaka, 2000. P.5-6.

³⁰⁹ Philip Quaque (1741-1816) – первый священник африканского происхождения в англиканской церкви. Вместе с двумя другими африканцами еще подростками он прибыл в Англию на обучение в 1754 г. В 1766 г. он вернулся в Кейп-Кост с женой-англичанкой. По приглашению Королевской африканской компании («Royal African Company») служил капелланом в форте Кейп-Коста («Cape Coast Castle»). На собственные деньги открыл небольшую школу для обучения детей-мулатов.

³¹⁰ Killingray D. Op. cit. - P. 18.

³¹¹ Тийо Сого (1829-1871) - первый представитель коренного населения Южной Африки, получивший университетское образование и принявший сан священника, журналист, переводчик (автор перевода Библии на язык коса), поэт, композитор, журналист.

³¹² Killingray D. Op. cit. - P. 18.

³¹³ Mojola Agbebi (1860-1917) – миссионер баптистского толка, чьи проповеди в Нигерии пользовались большой популярностью на рубеже XIX-XX вв. Выступал за самоуправление африканских народов, один из основателей африканского национализма. В 1898 г. создал Африканский союз баптистов Западной Африки (African Baptist Union of West Africa), а в 1914 г. – Ассоциацию баптистов йоруба (Yoruba Baptist Association).

³¹⁴ Killingray D. Op. cit. - P. 18.

Деятельность миссионеров на поприще поддержки африканцев с годами не ослабевала и даже усиливалась.

В 1922 г. на базе миссионерских структур в Ливерпуле появилось сразу две организации, занимавшиеся вопросами помощи африканцам, - «Миссия африканских церквей» («African Churches Mission»)³¹⁵ и «Африкано-вест-индийская миссия» («African and West Indian Mission»)³¹⁶. Они насчитывали несколько сотен активных участников каждая и обладали серьезным общественным авторитетом³¹⁷.

За полтора века активного присутствия в Африке британские миссионеры к середине XX в. собрали значительный объем данных, ценный любому, кто интересуется историей Африки. По африканскому направлению в период колониализма в общей сложности работало примерно 30 миссий и около 60 вспомогательных обществ. Не менее восьми миссионерских организаций имеют собственные библиотеки, насчитывающие от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч книг³¹⁸. Сложность в изучении этого богатого

---

³¹⁵ Организацией руководил нигерийский проповедник Дэниелс Эккарте (Daniels Ekarte). Несмотря на проблемы с финансированием (первые годы у организации не было даже собственного помещения) он добился значительных успехов в помощи африканским морякам, завоевав в их глазах уважение и признание. Организация помогала африканцам с устройством на работу, лоббировала улучшение условий труда, предоставляла религиозные услуги. Именно благодаря активной деятельности Эккарте мы сегодня обладаем данными об африканском населении Ливерпуля межвоенного периода. Например, по отчету за 1933 г., в «Миссии африканских церквей» было 726 членов, воскресные службы посетили 6 452 человека, воскресную школу – 3 611 человек, в скаутах числилось 1 850 подростков (1 173 юноши и 677 девушек). Сам же Эккарте лично совершил 5 088 посещений на дому и 352 посещения в больнице.

³¹⁶ «Африкано-вест-индийская миссия» находилась под патронатом «Ливерпульской методистской миссии» («Liverpool Methodist Mission») и обладала солидными финансовыми и организационными ресурсами. До 1931 г. ее возглавлял белый проповедник Эрнст Адкинс (Earnest Adkins), затем руководителем миссии был назначен Лоусон, африканец из Сьерра-Леоне. Данная организация работала в основном не с моряками, а с африканцами, которые родились или уже длительно проживали в Ливерпуле. Миссия выдавала нуждающимся срочные мелкие ссуды (до нескольких десятков в год), порой, на самые необходимые вещи – еда, одежда, обувь, медикаменты. При поддержке миссионеров был организован благотворительный клуб, открывались читальные залы, проводились воскресные службы.

³¹⁷ Wilson С.Е. Op. cit. - P. 57-69.

³¹⁸ Обычно в архиве миссий, даже не имеющих собственную библиотеку, значатся довольно обширные (несколько сотен единиц) собрания произведений. Наиболее интересными коллекциями, включающими книги по антропологии, географии, политике, церковной истории, лингвистике, этнологии, расологии, а также эпистолярные и биографические материалы, финансовые отчеты и периодические издания, располагают «Церковное миссионерское общество» («The Church Missionary Society»), «Объединенное общество пропаганды Евангелия» («United Society for the Propagation of the Gospel»), «Конгрегационный совет Всемирной миссии» («Congregational Council for World Mission»), ряд баптистских и методистских церквей. Часть материалов после ухода миссионеров из Анголы, Судана, Конго и других африканских стран во второй половине XX в. была утрачена.

наследия часто заключается в неупорядоченности материала и отсутствии открытого доступа к нему³¹⁹.

Вероятно, что не без участия миссионерских организаций и под воздействием идей панафриканизма во второй половине XIX-начале XX вв. произошло постепенное смягчение отношения британских властей и местного населения к приезжим из Африки. До полного равноправия, безусловно, было еще далеко, но уже в XIX в. фиксировались прецеденты, когда слуги африканского происхождения подавали в суд на своих хозяев за жесткое обращение и даже могли рассчитывать на положительное решение судьи³²⁰.

Африканцы размещали объявления о поиске работы в местных и центральных изданиях (даже в «Таймс»). Это говорит не о самом низком уровне благосостояния мигрантов из Африки, потому что объявления были платными (около пенни за слово). Населению бедному подобного рода услуги были просто не по карману³²¹.

Во второй половине XIX в. из Западной Африки в Англию прибывали торговцы на собственных кораблях, привозили золото, какао, каучук. Африканские бизнесмены для продвижения своих интересов организовывали собственные печатные органы. Правда, особого успеха эта деятельность не имела. Газета «Африкан Телеграф» («African Telegraph»), созданная в 1918 г., выходила недолго и заметным влиянием не обладала³²².

К XVIII в. относятся первые упоминания о студентах из Африки в Великобритании. И чем ближе к XX в. мы в нашем исследовании приближаемся, тем чаще можно о таких случаях услышать. Уточним, что образование в то время было занятием весьма затратным. С Африканского континента на обучение в метрополию приезжали только те, за кого было кому заплатить, - представители местной элиты, будущие миссионеры и служащие колониальных компаний. Самой активной в этом отношении была

---

³¹⁹ Cason M.K. Resources for African Studies in Protestant Mission Societies in England // Canadian Journal of African Studies / Revue Canadienne des Études Africaines. - 1972. - Vol. 6. - № 3. - P. 501-503.

³²⁰ Green J. Op. cit. - P. 173.

³²¹ Bressey C. Op. cit. - P. 169.

³²² Killingray D. Op. cit. - P. 14.

западноафриканская знать³²³, отправлявшая молодежь в Великобританию для овладения востребованными в этом регионе специальностями (врача, юриста, торговца)³²⁴.

В 1850-х гг. военное министерство оплатило обучение трех выходцев из Сьерра-Леоне специальности военного врача³²⁵. Одним из них был известный писатель Африкан Хортон³²⁶. Примечательно, что попытки приобщения африканцев к британской культуре осуществлялись и на местах. Известно несколько примеров постановки пьес Шекспира учениками Кафирского института («Kafir Institution») в городе Грэхэмстаун в 1870-х гг. Изначально религиозная направленность этого образовательного заведения не помешала обратиться к мировой классике (около половины школьников во всем мире знакомятся с творчеством Шекспира). Данный опыт носил уникальный характер и дальнейшего развития не получил³²⁷.

Многие африканцы, получившие образование в Великобритании, принимали позднее участие в panaфриканском движении и антиколониальной борьбе. Типичным примером такого жизненного пути может служить биография Натаниела Мхала (Nathaniel Cyril Mhala). Он прибыл на Британские острова в 1866 г. для обучения в миссионерском колледже, в 1868 г. вернулся в Южную Африку уже в качестве проповедника. В 1897 г. Мхала стал редактором газеты «Голос народа», главного печатного органа «Южноафриканского конгресса» («South African Native Congress»). В руководстве этой организации он занял пост вице-президента³²⁸. Не менее интересной была судьба другого лидера panaфриканизма Сефако Мапого Макгато (Sefako Mapogo Makgatho)³²⁹. В

---

³²³ Король народа темне Наимбана II одного сына в 1785 г. отправил во Францию, второго в 1791 г. - в Англию. Самуел Морока, сын правителя тсвана, обучался в Кентерберри. По условиям британо-асантского договора 1831 г. два члена королевской семьи асанте, Овусу Квантисаба и Овусу Ансах, поехали на обучение в Великобританию. Овусу Ансах принял христианство и под именем Джон служил в методистской церкви. Сыновья короля лози, Леваника I, в начале XX в. обучались в одной из частных школ графства Кент.

³²⁴ Killingray D. Op. cit. - P. 3-8.

³²⁵ Ibid.

³²⁶ Африкан Хортон (Africanus Horton, 1835-1883) - африканский политический мыслитель, писатель.

³²⁷ Willan B. 'Implanting the better instincts of civilisation'? Black South Africans and Shakespeare in Victorian Grahamstown // Journal of African Cultural Studies. - 2014. - Vol. 26. - Issue 1. - P. 1-14.

³²⁸ Killingray D. Significant Black South Africans in Britain before 1912: Pan-African Organisations and the Emergence of South Africa's First Black Lawyers // South African Historical Journal. - 2012. - Vol. 64. - Issue 3. - P. 395-397.

³²⁹ Он был родом из северного Трансваала. В 1882 г. прибыл на три года в Великобританию для получения образования, потом приехал обратно в Южную Африку, работал в Претории. Макгато участвовал в формировании «Ассоциации африканских учителей Трансваала» («Transvaal African Teachers' Association») и

начале 1930-х гг., обладая колоссальным влиянием в Трансваале, он служил главным казначеем Африканского национального конгресса³³⁰.

Не без помощи миссионеров и британских общественных активистов правозащитного и антиколониального толка в конце XIX в. в Южной Африке появилась особая социальная прослойка - «хольва» («kholwa»). Она состояла из зажиточных представителей местного населения, получивших западное (как правило, миссионерское) образование, владеющих английским языком, но при этом не утративших знание родных языков. Эта «первопроходческая элита» («pioneer elite») органично вписалась в колониальную экономику (торговцами, переводчиками, предпринимателями, учителями, служащими). Они не чурались ценностей западного общества, напротив, стремились к накоплению капитала. Именно эта часть африканского общества в XX в. возглавила социально-экономические и политические преобразования среди коренных народов Южной Африки³³¹.

Представители африканской интеллигенции находили союзников в борьбе с расизмом среди прогрессивно настроенных жителей самой метрополии³³². Например, «Общество против рабства» и «Общество по защите аборигенов» («Aborigines' Protection Society») осуждали расовую дискриминацию, оказывали всемерную помощь африканцам³³³. В 1907 г. в Лондоне состоялась встреча между делегацией басуто, включающей представителей образованного слоя африканской элиты, и британскими общественными деятелями, лояльно настроенными по отношению к местному населению Южной Африки³³⁴. Сам факт проведения такого мероприятия

«Африканского политического союза» (African National Political Union), который позднее объединился с «Трансваальской национальной организацией» («Transvaal Native Organisation»), где он сам стал президентом.

³³⁰ Killingray D. Op. cit. - P. 398.

³³¹ Colenso G. The 1907 Deputation of Basuto Chiefs to London and the Development of British-South African Networks // The International History Review. - 2014. - Vol. 34. - P. 636.

³³² Особенно заметны в этой сфере были протестанты, в частности, квакеры. Например, к 1910 г. в различных ответвлениях движения Общества Друзей состояло около полумиллиона южноафриканских мужчин и женщин, преимущественно неконформистов и интернационалистов. Особо стоит отметить Кэтрин Импей (Catherine Impey), которая основала первый в Великобритании антирасистский ежемесячный журнал «Анти-Касте» («Anti-Caste»), выходивший с 1888 г. по 1895 г.

³³³ Killingray D. Op. cit. - P. 399.

³³⁴ Встрече предшествовала большая подготовительная работа, делегаты сформировали ряд требований по защите местного африканского населения от произвола и ущемлений со стороны колониальных властей. В данном событии приняли участие, прежде всего, общественные деятели африканского происхождения, в том числе, Джосия Гумеде (Josiah Gumede) и Саул Мсане (Saul Msane).

укреплял связи африканских элит с прогрессивно настроенными кругами британского общества, хотя весомых результатов в борьбе с притеснениями коренного населения делегация 1907 г. добиться не смогла³³⁵.

Кроме этого, следует принять во внимание, что, фактически, до рубежа XIX-XX вв. в Великобритании не существовало миграционного законодательства в качестве системы взаимосвязанных законов и подзаконных актов. Имели место отдельные решения и постановления по этому вопросу. Заморская миграция в Великобританию была не значительна, не было и необходимости в ее подробной законодательной регламентации и контроле.

Полномасштабное становление британского миграционного законодательства началось в начале XX в. и шло параллельно с ростом численности меньшинств африканского происхождения. Процесс принятия антидискриминационного законодательства, направленного на защиту интересов мигрантов, будет запущен уже позднее, после Второй мировой войны.

В первой половине XX в. принимались в основном законы, ограничивающие приезд иностранцев в Великобританию. Как правило, подобные акты выходили в свет накануне или после серьёзных внешнеполитических или внутренних событий. Особой упорядоченности в этом процессе не наблюдалось. Законодательные решения той эпохи отличались редкой лаконичностью, простотой изложения и носили характер прямого действия (для их исполнения не требовались дополнительные подзаконные акты).

В 1905 г. был принят один из самых ранних законов об иностранцах («Aliens Act»), официально ограничивающих миграцию в Великобританию. В законе прослеживается социальная-профилактическая подоплёка. Его целью было воспрепятствовать приезду в страну «нежелательных иностранцев» («undesirable aliens»). К ним относились преступники, умалишённые, бедняки, ранее депортированные мигранты. Население страны в это время быстро прирастало и подозрительные элементы здесь были совершенно излишни.

---

³³⁵ Colenso G. Op. cit. - P. 621.

С началом Первой мировой войны в 1914 г. был принят закон о регистрации иностранцев («Aliens Registration Act»). Согласно нему министр внутренних дел получил ряд исключительных возможностей, в том числе, право высылать из страны иностранцев, чей отъезд в годы войны был бы благоприятен для общественной жизни, и тех, кто был признан виновным в уголовном преступлении (даже если суд не назначал именно такое наказание). Принятие такого закона означало стремление к наведению порядка во внутренней жизни страны военных лет. Однако после завершения войны он отменен не был и пролонгировался каждый год.

По новому закону об иностранцах 1920 г. («Aliens Order»³³⁶) британские власти могли депортировать иностранного гражданина в течение двух месяцев в том случае, если он уклонился от миграционного контроля. Впрочем, высланный из страны человек теоретически мог оформить апелляцию и даже вернуться в Великобританию. На практике такой сценарий был, разумеется, весьма маловероятен.

В 1925 г. вступил в силу закон, касающийся положения иностранных моряков («Coloured Alien Seamen Order»³³⁷). В соответствии с ним все моряки неевропейского происхождения, кто не имел официальных документов, должны были регистрироваться как иностранцы. В противном случае им грозила депортация. Исключение было сделано лишь для моряков, кто был в браке с местными (британскими) женщинами. В результате принятия этого закона множество африканских и азиатских моряков лишились своей работы. По сути, закон стоял на страже интересов тех судоходных компаний, где трудились преимущественно граждане Великобритании.

До середины XX в. миграционное законодательство Великобритании решало не столько регулирующие, сколько запретительные задачи, не касаясь фактически статуса и положения подданных Британской империи («British subjects»). В их отношении с 1890-х гг. британские власти сняли все

---

³³⁶ Aliens Order, 1920 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.movinghere.org.uk/search/..%5Cdeliveryfiles%5CJML%5C1059.16%5C0%5C1.pdf> (дата обращения: 20.07.2019).

³³⁷ Tabili L. The Construction of Racial Difference in Twentieth-Century Britain: The Special Restriction (Coloured Alien Seamen) Order, 1925 // The Journal of British Studies. - January, 1994. - Vol. 33. - № 1. - P. 56.

ограничения на перемещение, обучение, трудоустройство и владение имуществом. Конечно, явный и скрытый расизм никуда не исчез, но формально мигранты из Африки, обладающие статусом подданных, могли приезжать в Великобританию для получения образования, поиска работы или занятия бизнесом.

Уже позднее, в первые десятилетия после Второй мировой войны, массовая миграция из стран Азии и Африки (как правило, стран Содружества наций³³⁸) в Соединенное Королевство стала возможной, в том числе, благодаря принятию в 1948 г. нового закона о гражданстве («British Nationality Act»³³⁹). По нему граждане стран Содружества приравнивались к британским подданным и обладали всеми гражданскими правами. Они могли беспрепятственно въезжать и выезжать из страны, менять работу, участвовать в выборах, им не надо было в обязательном порядке регистрироваться в полиции. В реальности это был практически не контролируемый канал африканской миграции на Британские острова.

Ещё одним способом приехать в Великобританию на постоянное место жительства было получение статуса «беженца». В рамках ООН британское правительство подписало в 1951 г. соглашение о статусе беженцев («Refugee Convention»³⁴⁰), в силу оно вступило только три года спустя (22 апреля 1954 г.). Согласно этому документу, выделялось три группы лиц, кто мог рассчитывать на предоставление политического убежища³⁴¹.

Таким образом, мы можем сделать заключение, что в период с середины XVI в. до середины XX в., британские власти не придерживались какой-либо четкой централизованной политики в отношении мигрантов из Африки. Об африканцах вспоминали, по сути, только тогда, когда они своим присутствием выходили за рамки сложившихся обычаев и законов, возникали в зоне

---

³³⁸ Содружество наций (*англ.* Commonwealth of Nations) – добровольное объединение независимых государств, которое включает в себя Великобританию и практически все ее бывшие колонии, доминионы и протектораты. До 1946 г. использовалось название «Британское Содружество наций» (*англ.* British Commonwealth of Nations).

³³⁹ British Nationality Act 1948 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/11-12/56/contents> (дата обращения: 20.07.2019).

³⁴⁰ Convention and protocol relating to the status of refugees [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unhcr.org/protect/PROTECTION/3b66c2aa10.pdf> (дата обращения: 20.07.2019).

³⁴¹ К таковым относились те, кто у себя на родине преследуется (или уже был вынужден страну покинуть) по национальному, религиозному, расовому, социальному или политическому мотиву, а также лица, кто по причине того же преследования не может вернуться обратно.

неопределенности или размытости устоявшихся общественных, юридических или экономических практик.

После разрешения спорных моментов или кардинальных изменений на государственном уровне (например, после запрета рабства) на приезжих из Африки могли не обращать внимания десятилетиями. Не существовало законов, регулирующих права и обязанности собственно африканцев, запрещавших местному населению создавать с ними семьи, обращать их в христианство или как-нибудь ограничивающих их в возможности заниматься той или иной деятельностью. Сама атмосфера, дух общественной жизни, априори формировали представление об африканцах, как о людях неравноправных и слаборазвитых. Исключения, конечно, были, но эти редкие кейсы лишь отсвечивали на фоне остальной не блиставшей особыми достижениями массы африканского населения Великобритании.

Государственные структуры Великобритании в XVIII-XIX вв. рассматривали африканцев как слой населения в чем-то весьма близкий к социальному дну, по большей части, предпочитая их вообще не замечать или кратковременно (на период крупных войн, например) привлекать к решению своих задач, как одну из разновидностей ресурсов империи. Мнение местного населения и общественности в целом было предвзятым и дискриминационным, интерес здесь если и был, то только как к заморской экзотике, неотъемлемой части повседневной жизни в портовых городах. Британские миссионеры, как люди активные и практичные, неся благовест по всему земному шару, африканцев игнорировать не могли, пытались использовать в своих интересах, как считали нужным.

Такое любопытное сочетание государственного, общественного и религиозного начал никакой реальной перспективы для улучшения положения британских африканцев не предвещало. Приезжие из Африки были малочисленны, не способны отстаивать свои интересы и права, уровень самосознания и самоорганизации также оставлял желать лучшего. Любые их попытки противостоять этому сложившемуся положению вещей легко

властями подавлялись. Вот с таким бэкграундом африканцы в метрополии вступили в XX в.

Глава 2. ИСТОРИЯ МИГРАЦИИ АФРИКАНЦЕВ В ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД И ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АФРИКАНСКИХ ДИАСПОР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В НАЧАЛЕ XXI в

2.1. Массовая миграция из стран АЮС в Соединенное Королевство постколониального периода.

К основным источникам о массовой миграции выходцев из Африки в Великобританию и численности британских африканцев во второй половине XX – начале XXI вв. можно отнести две основные группы данных.

Первая группа – это декадные переписи населения, которые проходят в Великобритании каждые 10 лет с 1801 г. (обычно весной) и представляют из мероприятия общенационального масштаба. Собранная таким путем информация анализируется и публикуется британскими властями, как правило, еще несколько лет спустя после проведения самой переписи. Часть информации не обнародуется, в связи с тем, что в 1911 г. было принято решение о том, что полные результаты переписей в течение 100 лет после их проведения публиковаться не будут.

Базовый принцип, применяемый при проведении этих переписей в оценке этнического состава населения, заключается в самоидентификации жителей страны. Заполняя опросные листы, участники переписи сами решают, к какой этнической группе себя причислить. В этом отношении нас будут интересовать, прежде всего, статистические отчеты трех последних переписей (1991 г., 2001 г., 2011 г.), потому что только начиная с переписи 1991 г. в опросные листы был включен вопрос об этнической принадлежности (группе), а приезжие из АЮС, соответственно, были выделены в отдельную группу («Black Africans»). Отметим, что к данной этнической группе в результатах переписей могли относить себя не только уроженцы африканских стран, но и потомки мигрантов из Африки во втором и третьем поколении. Таким образом, до 1991 г. подтвержденных данными переписей сведений о численности

британских африканцев нет, есть только примерные оценки, основанные во многом на второй группе источников.

Вторая группа источников – это промежуточные ежеквартальные и ежегодные отчеты, которые готовит Государственная статистическая служба страны на базе информации о гражданстве приезжих, а также месте (стране) их рождения. В первую очередь, это сведения о въезде и выезде иностранцев, их половозрастном составе и семейном статусе, запросы на предоставление виз, вида на жительство, политического убежища, британского гражданства, данные о выдаче иностранцам государственного страхового номера³⁴². Данный номер используется для выплаты социальных пособий, страхования работников, фискальных целей. Он выдается всем, кому исполнилось 16 лет и чья заработок превышает определенный уровень, один раз на всю жизнь и относится к важнейшей части персональных данных жителей Великобритании.

При работе с этими источниками важно учесть, что не все приезжие из африканских стран являются собственно африканцами. Они могут относиться к лицам европейского (британского) происхождения, например, фермеры из Зимбабве и африканеры из ЮАР, что мы подробно рассмотрим в параграфах 3.2. и 3.4., соответственно. Они не причисляют себя к этнической группе выходцев из АЮС («Black Africans»). В то же самое время, не все африканцы могут прибывать в Великобританию из африканских стран, часть мигрантов африканского происхождения приезжает из европейских стран, формируя вторичную и третичную миграцию, что довольно часто можно встретить среди сомалийцев (параграф 3.1.). В промежуточных отчетах часть мигрантов из Сомали может быть отнесена к африканцам (в случае рождения в африканской стране), другая часть в группу африканских мигрантов может быть и не внесена (если они на момент въезда имеют гражданство той или иной европейской страны).

В этом заключается принципиальная разница между первой и второй группой данных. Выходцы из Африки – это не всегда африканцы, не все

---

³⁴² What is a National Insurance number? [Электронный ресурс] // Royal Conservatoire of Scotland. – Режим доступа: <https://www.rcs.ac.uk/wp-content/uploads/2014/05/Applying-for-a-National-Insurance-Number.pdf> (дата обращения: 12.07.2019).

уроженцы Великобритании считают себя британцами, а европейская страна исхода не гарантирует европейское происхождение приезжих. Различие в итоговых цифрах можно проследить путем сравнения. Например, по данным переписи 2001 г., в стране проживало 485 тыс. африканцев (тех, кто отнес себя к категории «Black Africans»), а всего жителей Великобритании, которые родились в Субсахарской Африке, насчитывалось 692 тыс. человек (из них не менее 119 тыс. – это выходцы из ЮАР преимущественно европейского происхождения)³⁴³.

Две основные группы источников органично дополняются сведениями (близкими по цифрам к второй группе) о международной миграции, которые аккумулируются в отчетах ООН, а также информацией, приводимой независимыми исследовательскими организациями (например, «Migration Watch»). Небезынтересными, но, впрочем, не ключевыми, выглядят цифры, представленные в СМИ и озвученные представителями самих африканских диаспор. В итоге, на основе данных переписей, промежуточных отчетов и дополнительных материалов формируется обширный комплекс источников, достаточный для оценки африканской миграции в Великобританию постколониального периода.

Прежде чем перейти к изучению периода массовой миграции из бывших африканских колоний, который начался с 1960-х гг., необходимо отметить ряд особенностей африканской миграции в 1950-х гг. Точная численность африканцев, проживавших в Великобритании к началу 1950-х гг., неизвестна и по имеющимся сведениям установлена быть не может. Очень приблизительные оценки дают цифру в 10-20 тыс. человек, которой мы можем оперировать и применительно к данным за XVIII-XIX вв.

Основными целями миграции из Африки в 1950-х гг. были получение образования (основного, дополнительного, послевузовского) и поиск работы. Первичную миграцию, включающую, главным образом, молодых людей, никто

---

³⁴³ Population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by country of birth [Электронный ресурс] // Office for National Statistics – Режим доступа: URL: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/populationoftheunitedkingdombycountryofbirthandnationality/march2000tofebruary2001/populationbycountryofbirthandnationalitymar00tofeb01tcm774147821.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

специально не планировал и особо не контролировал. Не смотря на то, что некоторые мигранты ехали в поисках работы, далеко не все из них сразу трудоустраивались³⁴⁴. В 1950-е гг. в Великобританию ежегодно прибывало от 1 до 3 тыс. африканцев, большинство из них были студентами и после получения образования возвращались к себе на родину для работы по специальности, либо продолжали получать образование в метрополии. В это время наиболее востребованными направлениями среди африканских студентов в Лондоне были юриспруденция и медицина, пользовались популярностью технические специальности.

Период 1950-х гг., предвзяя собой массовую миграцию 1960-1990-х гг., может быть охарактеризован тремя главными особенностями, существенно отличающими это десятилетие от постимперского этапа. Первая – поток африканцев в метрополию в это время не носил заметный по численности характер и состоял преимущественно из студентов, которые в своем большинстве не оставались проживать в Великобритании на постоянной основе. Вторая – данная миграция британскими властями не планировалась и, в силу незначительных объемов, на законодательном уровне не ограничивалась. Для приезда африканцы обычно использовали британское подданство, которое давало формальное право на свободное перемещение в пределах империи. Третья – африканцы приезжали для получения различных видов образования и уже образованными выезжали из страны или (в редких случаях) пытались закрепиться в метрополии, что кардинально отличает 1950-е гг. от миграционной ситуации 1960-1980-х гг., когда, наоборот, в Великобританию начали активно прибывать образованные специалисты из молодых африканских государств.

В 1960 г. 17 африканских стран получили независимость и приступили к собственному государственному строительству. Именно с начала 1960-х гг. африканская миграция в Великобританию начала стремительно наращивать

---

³⁴⁴ Coleman D. A. International Migration: Demographic and Socioeconomic Consequences in the United Kingdom and Europe // International Migration Review, Special Issue: Diversity and Comparability: International Migrants in Host Countries on Four Continents. - Spring, 1995. - Vol. 29. - №. 1. - P. 156.

темпы. В 1960-1980-х гг. численность африканцев в Великобритании многократно увеличилась.

Основные причины африканской миграции. Первой волной миграции из постколониальной Африки в 1960-1980-х гг., не считая лиц европейского происхождения, стали образованные специалисты, отъезд которых из родных стран был связан с тремя основными обстоятельствами.

Во-первых, резкий рост численности образованных людей среди африканского населения. Уровень грамотности взрослого населения с 9% (в среднем) в 1960 г. вырос до 45% к 1985 г., а в отдельных странах Африки (Ботсвана, Заир, Габон, Замбия, Зимбабве, Лесото) даже превысил 60%. Сформировалась социальная прослойка тех, кто потом станет эмигрантами.

Во-вторых, многие ученые и специалисты не смогли найти применение своим знаниями и навыкам на родине в результате уменьшения бюджетных ассигнований на развитие научных центров и университетов. Похожая ситуация сложилась и в медицинской сфере, государственные субсидии перепали ей по остаточному принципу. По итогам экономических реформ 1960-1980-х гг. в африканских странах произошло падение курсов национальных валют, сократились до минимума возможности по финансированию науки, образования, инфраструктуры. Как следствие, в 1970-1980-х гг. выпуск квалифицированных специалистов в африканских странах значительно превышал внутренний спрос на них. Они могли ожидать рабочие места два-три года. Например, в середине 1980-х гг. выпускников сомалийских вузов было в пять раз больше, чем вакантных рабочих мест для них. Государственный сектор (основной работодатель страны) Мали имел ресурсы для трудоустройства лишь каждого шестого специалиста. В городах Кот-д'Ивуар в 1985 г. от 37% до 50% специалистов с университетскими степенями не имели работы. В период с 1970 г. по 1983 г. молодые кенийские кадры после получения диплома могли оставаться безработными до трех лет.

В-третьих, именно образованные кадры (интеллигенция, студенты, преподаватели вузов, профсоюзные лидеры) во время политических неурядиц чаще всего становились жертвами репрессий и были вынуждены эмигрировать.

В частности, из Уганды при Амине (в 1971-1977 гг.) выехало более половины всех высококвалифицированных специалистов³⁴⁵.

Вторая причина обусловлена социально-экономической и политической нестабильностью африканских режимов. Африку в новейшей истории постоянно сотрясают социально-политические и экономические кризисы, сопровождающиеся, в том числе, вооруженными инцидентами, актами геноцида, терроризмом и военными действиями. Большинство конфликтов длится годами и десятилетиями, отличаются бескомпромиссностью и жестокостью. Борьба за контроль над ресурсами (полезными ископаемыми, водой, плодородной землей) и источниками дохода (наркотрафик³⁴⁶, торговля оружием и людьми³⁴⁷) сочетается с этническими, религиозными, межплеменными и другими противоречиями³⁴⁸. В такой обстановке возникает порой совершенно невообразимый сплав трений, разногласий и столкновений между множеством центров силы, как, например, в Дельте Нигера, где на фоне экологического кризиса при участии иностранного нефтяного бизнеса сошлись в перманентном противостоянии несколько этнополитических группировок³⁴⁹. Не обошла стороной Африку и «сланцевая революция», повлиявшая также на экологический дискурс в нефте- и газоносных африканских странах (Алжир, Нигерия, Египет и Ливия)³⁵⁰.

Конечно, имеют место и попытки примирений на национальном и межэтническом уровне, поскольку бесконечно находиться в стадии конфронтации невозможно, но результаты подобных подвижек оставляют желать лучшего³⁵¹.

Большая часть государств Африки, где есть богатые месторождения полезных ископаемых, сильно зависят от колебаний мировых цен на ресурсы. В

---

³⁴⁵ Adepou A. South - North Migration: The African Experience // International Migration. - 1991. – Vol. 29. – Issue. - P. 208-209.

³⁴⁶ Бражалович Ф.Л. Географические особенности наркорынков в Азии и Африке // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 9. – С. 18-24.

³⁴⁷ Гришина Н.В. Работоторговля в Африке как часть международного криминала // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 12. – С. 42-46.

³⁴⁸ Рыбалкина И.Г. Кризисы и конфликты в Африке // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 3. – С. 26-32.

³⁴⁹ Георги Д. Г. Экологический конфликт как часть этнополитического кризиса в Южной Нигерии // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 7. – С. 67-70.

³⁵⁰ Калиниченко Л.Н. Природный газ Африки // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 12. – С. 61-66.

³⁵¹ Камати Ндали Че. Юг Африки: проблемы национального примирения и представительной демократии // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 7. – С. 48-53.

1980-х гг. в 20 африканских странах наблюдались отрицательные темпы роста экономики, только в шести странах континента годовой прирост экономики превышает 2%. Более 50% населения в странах южнее Сахары относятся к категории бедных. Почти 60% населения АЮС живет менее чем на 1,25 доллара в день. Численность людей там, относящихся к категории крайне бедных, выросла с 290 млн человек в 1990 г. до 414 млн в 2010 г.³⁵²

На рост африканской миграции также оказывают воздействие неблагоприятные климатические изменения. Постоянная угроза засухи не позволяет поддерживать развитое и самодостаточное сельское хозяйство в таких странах как Конго, Нигерия, Заир, Габон, Ангола³⁵³.

Непосредственные причины миграции из Африки дополнились потребностью британской экономики в дешевых трудовых ресурсах для послевоенного восстановления страны и развития социальной сферы «государства всеобщего благосостояния» в 1960-1970-х гг. Позднее, в 1990-2000-х гг., приток мигрантов (в том числе, африканцев) стал необходимым уже в силу естественного уменьшения трудоспособного населения Великобритании. Африканцы для решения этих задач подходили как нельзя лучше. Их родные страны, бывшие колонии Британской империи, обладали явно избыточным количеством рабочих рук, а эмиграция в сложных и нестабильных условиях постколониальной Африки нередко была просто необходимым для сохранения жизни шагом. С учетом готовности британских властей принимать африканцев, логичными выглядят нарастающие темпы миграции в Великобританию в 1960-1990-х гг.

Динамика миграции и численности британских африканцев в 1960-2011 гг. В 1961 г. произошел всплеск миграции (приехало около 8 тыс. африканцев вместо обычных 1-3 тыс.). В следующем, 1962 г., был зафиксирован пик в 11 тыс. приезжих. В 1963-1965 гг. ежегодный приток колебался от 3,5 до 7,5 тыс. африканцев, а в 1966-1967 гг. составил приблизительно 1,5 тыс. в год.

---

³⁵² Маценко И.Б. Наименее развитые страны Африки: перспективы развития // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 7. – С. 42.

³⁵³ Adepoju A. Op. cit. - P. 208.

По данным переписи 1971 г. примерно 200 тыс. человек назвали местом своего рождения ту или иную страну Африки, из них около 65 тыс. были собственно африканцами³⁵⁴. За следующее десятилетие, к 1981 г., студенческая и трудовая миграция практически удвоили африканское население Великобритании. Оно выросло до 100 тыс. человек.

Перепись 1991 г. может служить отправной точкой для относительно точной и достоверной фиксации всего африканского населения страны, потому что в ней африканцы впервые были выделены в отдельную группу («Black Africans»). Численность данной группы была оценена тогда в 212 тыс. человек³⁵⁵.

К 2001 г. численность британских африканцев без учета нелегальной иммиграции достигла 485 тыс. человек. Данные переписи 2011 г. вновь подтвердили стремительный рост численности мигрантов из Африки в Великобритании, в эту категорию себя записали около 1 млн человек³⁵⁶.

Следующая перепись населения в Великобритании будет проходить в 2021 г. Динамику роста африканских диаспор страны в 2010-х гг. можно проследить на основании ежегодных промежуточных отчетов, предоставляемых Государственной статистической службой страны. Согласно отчету, опубликованному в 2018 г., численность населения Великобритании в середине 2017 г. составила 66 млн человек³⁵⁷. В стране на тот момент проживало 1,2 млн мигрантов, указавших в качестве места рождения ту или иную страну Субсахарской Африки³⁵⁸.

---

³⁵⁴ Peach G. C. K. Immigrants in the Inner City // The Geographical Journal. - November, 1975. - Vol. 141. - № 3. - P. 372.

³⁵⁵ Ethnic minorities in Great Britain // Commission for Racial Equality. London, 2007. P. 1.

³⁵⁶ 2011 Census: Ethnic group, local authorities in the United Kingdom [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census/key-statistics-and-quick-statistics-for-local-authorities-in-the-united-kingdom---part-1/rft-ks201uk.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

³⁵⁷ Population estimates for the UK, England and Wales, Scotland and Northern Ireland: mid- 2017 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/populationestimatesforukenglandandwalescotlandandnorthernireland> (дата обращения: 12.07.2019).

³⁵⁸ Population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by country of birth [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/populationoftheunitedkingdombycountryofbirthandnationality/januarytodecember2017/populationbycountryofbirthandnationalityjan17todec17.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

Наиболее крупные африканские диаспоры, по данным британской статистики, создали в Великобритании уроженцы ЮАР (их в стране 228 тыс. человек), Нигерии (194 тыс. человек), Кении (129 тыс. человек), Зимбабве (122 тыс. человек), Ганы (109 тыс. человек), Сомали (101 тыс. человек), Уганды (56 тыс. человек)³⁵⁹.

Отчет ООН за 2015 г. дает немного другие данные об уроженцах Африки, постоянно проживающих в Великобритании. Представителей ЮАР насчитывалось 218 тыс. человек, Нигерии – 216 тыс., Кении – 151 тыс., Зимбабве – 132 тыс., Сомали – 110 тыс., Ганы – 102 тыс., Уганды – 65 тыс., Танзании – 38 тыс.³⁶⁰

По данным переписи 2001 г., как мы обозначили выше, в стране проживало 485 тыс. африканцев (тех, кто отнес себя к категории «Black Africans»), а всего жителей Великобритании, которые родились в странах АЮС, - 692 тыс. человек (с учетом лиц европейского происхождения)³⁶¹. По результатам переписи 2011 г. данное соотношение существенно изменилось, 1 млн и 1,2 млн человек, соответственно (из них не менее 212 тыс. – это не собственно африканцы, а выходцы из ЮАР преимущественно европейского происхождения)³⁶². Здесь мы можем наблюдать, что африканцев в Великобритании за 2000-е гг. стало примерно в два раза больше, но во многом не за счет притока из Африки, а благодаря естественному приросту среди уже прибывших мигрантов. За период с 2011 г. по 2017 г. численность уроженцев Африки, постоянно проживающих в Великобритании, выросла незначительно, с 1 млн 248 тыс. в 2011 г. до 1 млн 271 тыс. в 2017 г.³⁶³

---

³⁵⁹ Overseas-born population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by sex, by country of birth [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/populationoftheunitedkingdombycountryofbirthandnationality/januarytodecember2017/populationbycountryofbirthandnationalityjan17todec17.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

³⁶⁰ Trends in International Migrant Stock: Migrants by Destination and Origin [Электронный ресурс] // United Nations, Department of Economic and Social Affairs. 2015. – Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/data/UN_MigrantStockByOriginAndDestination_2015.xlsx (дата обращения: 12.07.2019).

³⁶¹ Population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by country of birth [Электронный ресурс] // Office for National Statistics – Режим доступа: URL: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/populationoftheunitedkingdombycountryofbirthandnationality/march2000tofebruary2001/populationbycountryofbirthandnationalitymar00tofeb01tcm774147821.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

³⁶² Ibid.

³⁶³ Ibid.

Обращение к ежегодным промежуточным отчетам о въезде и выезде из Великобритании граждан стран Субсахарской Африки за период с 2004 г. по 2017 г. может также подтвердить тезис о постепенном сокращении чистого притока африканцев. Крайние точки этого временного промежутка демонстрируют нам ощутимый сдвиг в сторону уменьшения африканской миграции. Разница между теми, кто въехал в страну, и теми, кто выехал из страны, в 2004 г. была 73 тыс. человек, а в 2017 г. – лишь 26 тыс. Если в 2004-2010-х гг. ежегодно в среднем миграционный баланс среди мигрантов из Африки был положительным на 36 тыс. человек, то в 2011-2017-х гг. он сократился до 19 тыс. человек. Наименьшая разница между африканской реэмиграцией и эмиграцией фиксировалась в 2013 г. (13 тыс. человек), в 2011 г. и 2012 г. (по 16 тыс. в год), а также в 2010 г. (17 тыс. человек)³⁶⁴.

Аналогичный тренд заметен и в статистических отчетах о выдаче номеров государственной страховки³⁶⁵. С 2002 г. по середину 2018 г. гражданам африканских государств было выдано в общей сложности 265 тыс. номеров (всем иностранным гражданам, включая африканцев, - 10,3 млн). В 2002-2010-х гг. на учет ежегодно вставало около 19,4 тыс. взрослых африканцев, в 2011-2017 г. – только 11,8 тыс. Наименьшее количество номеров было выдано в 2012 г. (9,6 тыс.), 2013 г. (9,8 тыс.) и 2014 г. (9,9 тыс.). Сократилась доля африканцев и в общем объеме регистраций иностранных граждан в системе государственного страхования, с 5,7% в 2002 г. до 1,8% в 2017 г.³⁶⁶

Путем анализа всего комплекса источников можно сделать вывод, что массовая миграция африканцев в Великобританию в 2000-е гг. пошла на убыль, а к 2010-м гг. фактически прекратилась. В 2000-2010-х гг. новым регионом-

---

³⁶⁴ Long-Term International Migration time series, 2004 to 2017 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/longterminternationalmigrationcitizenshiptable201a/current/2.01altimcitizenship2004to2017.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

³⁶⁵ What is a National Insurance number? [Электронный ресурс] // Royal Conservatoire of Scotland. – Режим доступа: <https://www.rcs.ac.uk/wp-content/uploads/2014/05/Applying-for-a-National-Insurance-Number.pdf> (дата обращения: 12.07.2019).

³⁶⁶ NINo registrations to adult overseas nationals entering the UK by quarter of registration and world region [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/734732/nino-registrations-adult-overseas-nationals-june-2018-tables.ods (дата обращения: 12.07.2019).

источником дешевых трудовых ресурсов для Великобритании стали страны-новички ЕС (Прибалтика, Восточная и Центральная Европа)³⁶⁷.

Впрочем, африканцы сегодня и без массовой миграции относятся к одной из самых быстрорастущих групп страны (наряду с южноазиатскими диаспорами) за счет высоких темпов естественного прироста. Принимая во внимание высокий уровень рождаемости в их среде, к следующей переписи 2021 г. численность британских африканцев и их потомков во втором и третьем поколениях (если обращаться к категоризации переписей, то это «Black Africans») может достигнуть 2 млн человек.

Данный тренд в 2000-2010-х гг. снял накал с общественных дискуссий о масштабной и постоянно нарастающей миграции приезжих из Африки, больше внимания в СМИ, научных и политических кругах стали уделять неконтролируемой миграции из ЕС и проблеме Брежита. В отношении африканцев фокус сместился на идентитарные исследования, гендерные вопросы, социально-экономическую проблематику. Выходцы из АЮС и их потомки вместе со связанным с ними дискурсом отошли в область сугубо внутренней политики страны, изучения этнической и религиозной составляющей современного британского общества, анализа социальных и демографических трудностей.

Основные каналы приезда. В 1960-1970-х гг. двумя основными каналами прибытия африканцев в страну был приезд для получения образования и трудоустройство. По мере ужесточения миграционного законодательства страны в отношении граждан Содружества (подробнее этот процесс мы рассмотрим в параграфе 2.2.), приезжим из Африки стало необходимо получать соответствующие разрешительные документы (ваучеры занятости, визы, вид на жительство и др.). Два этих десятилетия принципиально не отличались по каналам прибытия от колониальной эпохи, когда африканцы прибывали в качестве трудовых ресурсов и на обучение.

---

³⁶⁷ Long-Term International Migration time series, 1964 to 2017 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. — Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/longterminternationalmigration200citizenshipuk/current/2.00ltimcitizenship1964to2017.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

Предпочтение при решении о выдаче рабочей визы британские власти отдавали, прежде всего, высококвалифицированным специалистам.

В 1980-х гг. появился новый заметный канал африканской миграции в Великобританию – получение статуса политического беженца. Главными источниками беженцев с конца 1970-х до конца 1990-х гг. были Нигерия, Сомали, Кения, Эритрея, Гана, Уганда, Эфиопия, Конго. За период с 1981 г. по 1991 г. из стран Африки в Великобритании было подано 53 262 обращения с просьбой предоставить убежище, но только 8 500 человек получили статус беженцев³⁶⁸. Численность приезжих, например, из Ганы, во многом благодаря беженцам, за 1980-е гг. удвоилась, с 16 тыс. человек в 1981 г. до 32 тыс. человек в 1991 г.

Далеко не все беженцы могли на законных основаниях находиться в стране и уходили на нелегальное положение. Именно с беженцами (легальными и нелегальными) чаще всего было связано возникновение в британских городах анклавов компактного проживания мигрантов, где наблюдался высокий уровень социального напряжения.

Середина и вторая половина 1990-х гг. отмечены самым высоким количеством запросов на предоставление политического убежища из стран южнее Сахары.

Запросы на предоставление политического убежища из стран южнее Сахары (1986-1999 гг.)³⁶⁹.

Страна/ год	'86	'87	'88	'89	'90	'91	'92	'93	'94	'95	'96	'97	'98	'99	Всего
Ангола	8	22	47	235	1685	5780	245	320	605	555	385	195	150	545	10777
Кот-д'Ивуар	0	0	20	180	1910	345	370	755	705	245	125	70	95	-	4820
Заир/ДРК	26	53	157	525	2590	7010	880	653	775	935	680	690	660	1240	16874
Эфиопия	179	223	227	560	2340	1685	680	615	730	585	205	145	345	455	8974
Гана	196	125	172	330	1330	2450	1600	1785	2035	1915	780	350	225	190	13483
Нигерия	8	10	10	20	135	335	615	1665	4340	5825	2900	1480	1380	945	19668
Сомали	152	202	305	1850	2250	1995	1575	1465	1840	3465	1780	2730	4685	7495	31789
Того	-	-	-	5	45	495	35	40	55	75	50	30	-	-	830
Сьерра-Леоне	-	-	-	-	-	75	325	1050	181	855	395	815	565	1125	7015
Руанда	-	-	-	-	-	25	10	10	100	135	80	90	280	820	1550
Всего из Африки	1050	1264	1564	5095	1387	2750	7630	1029	1696	2254	1129	9515	1238	1843	159393
Всего заявлений	4266	4256	3998	1164	2620	4484	2460	2237	3283	4396	2964	3250	4601	7116	398209

³⁶⁸ Daley P.O. Op. cit. - P. 1705.

³⁶⁹ New African Diasporas. L., NY. 2003. P. 22-23.

Как мы можем наблюдать из этих данных, доля африканцев среди всех желающих получить статус беженца в течение 1980-1990-х гг. постоянно росла. При изучении данных о запросах на предоставление политического убежища важно учесть, что далеко не по всем запросам принимается положительное решение. Также в запросах обычно не указываются иждивенцы и члены семей. У претендентов на получение статуса «беженец» иногда не совпадают страна исхода и страна эмиграции. Многие африканские мигранты едут в Великобританию транзитом через другие страны Африки или ЕС. К 2000-м гг. для африканцев данный канал из-за изменения миграционной политики британских властей фактически утратит актуальность, хотя в незначительном объеме приток беженцев сохраняется вплоть до наших дней.

Еще одним новым каналом приезда для африканцев с 1980-х гг. стало воссоединение семей. В отличие от получения статуса беженца, приезд иждивенцев и родственников остается и по сей день одним из основных факторов миграционного роста африканских диаспор.

Отметим, что постепенное снижение и прекращение массового притока мигрантов из Африки в 2000-2010-х гг. не сопровождалось изменением каналов прибытия представителей этой группы. Уменьшились абсолютные цифры, соотношение осталось примерно тем же. По-прежнему, как и во второй половине XX в., основными формальными причинами въезда в страну остается приезд на обучение, трудоустройство (сразу на определенную работу или в статусе того, кто ищет работу) и воссоединение семей. В 2009-2017 гг. в среднем ежегодно с целью трудоустройства в Великобританию въезжало 12-14 тыс. африканцев, по обучению – 35-40 тыс., через воссоединение семей – 20-22 тыс. (в основном жены и дети)³⁷⁰.

---

³⁷⁰ International Passenger Survey (IPS) estimates of long-term international migration [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/migrationstatisticsquarterlyreportprovisionallongterminternationalmigrationltimeestimates/current/provisionalestimateoflongterminternationalmigrationyejune2018.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

Разумеется, каждое крупное африканское сообщество имеет свою специфику в динамике миграции и каналах прибытия на Британские острова, что мы детально осветим в главе 3.

Демографические характеристики и характер расселения африканцев. До середины XX в. в гендерной структуре африканских сообществ Великобритании в силу специфики профессий (моряки, слуги, торговцы) преобладали молодые мужчины. Данный тренд начал меняться в 1950-х гг., и за счет воссоединения семей и роста числа африканцев, уже родившихся в Великобритании, к рубежу 1980-1990-х гг. соотношение мужского и женского населения выровнялось. В 1991 г. на 100 британских африканцев в среднем приходилось 49 женщин и 51 мужчина. С тех пор и практически до наших дней гендерная ситуация стабильна, мужчин и женщин среди британских африканцев примерно поровну³⁷¹.

Половозрастная структура африканских диаспор рубежа XX-XXI вв. не имеет каких-либо серьезных отличительных черт по сравнению с южноазиатской и современной европейской миграцией в Великобританию.

По данным на период с 1991 г. по 2017 г. 80-85% всех приезжих в первом поколении относятся к двум основным экономически активным возрастным группам (от 15 до 24 лет и от 25 до 44 лет), приблизительно на 70% представленных мужчинами³⁷². Затем, с развитием и укоренением приезжих эта пропорция меняется, и в целом по общинам (с учетом мигрантов во втором и третьем поколении) численное доминирование молодых людей сходит на нет.

Однако в отдельных общинах, особенно, где много беженцев, к 2010-м гг. имеет место существенное преобладание женщин среди мигрантов первой волны. В кенийской диаспоре, например, доля женщин составляет 53%, в

---

³⁷¹ Overseas-born population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by sex, by country of birth [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/populationoftheunitedkingdombycountryofbirthandnationality/januarytodecember2017/populationbycountryofbirthandnationalityjan17todec17.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

³⁷² Long-Term International Migration time series, 1991 to 2017 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/longterminternationalmigrationageandsextable207/current/2.07ltimageandsex1991to2017.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

ганской – 56%, зимбабвийской – 57%, сомалийской – 60% (среди наших соотечественников, кстати, вообще 67%)³⁷³.

Уровень образованности мигрантов из Африки первой волны, особенно у тех, кто приехал в 1960-1970-х гг. был в среднем выше, чем у их потомков во втором и третьем поколении. Например, из нигерийцев, имеющих среднее образование, 31% родился в Нигерии и только 16% - в Великобритании. К концу XX в. среди британских африканцев наиболее образованными были две возрастные категории – от 30 до 44 лет и от 45 до 59 лет³⁷⁴.

Наличие образования заметно упрощало для мигрантов первой волны получение британского гражданства и высокооплачиваемой работы, а также способствовало быстрой интеграции в британское общество. Для второго и третьего поколения приезжих из Африки получение образования к первоочередным задачам не относится. Разумеется, африканцев Великобритании в целом нельзя назвать малограмотной группой. Студенты составляют до 20% от общей доли населения африканских диаспор, не менее четверти молодых людей старше 18 лет имеют специальное образование³⁷⁵.

Примечательно, что в XXI в. колониальная традиция получения африканцами британского образования нашла свое в чем-то закономерное продолжение. Только теперь образовательные учреждения британские власти в колониях не открывают, и сами африканцы за знаниями в бывшую метрополию в массовом порядке не приезжают. Преподавателям британских вузов были предложены программы по обучению африканцев на местах (Свазиленд, Малави) выездным, а затем дистанционным способом.

Модели образования подобного рода получили название «летающий факультет» («flying faculty») и заключаются в том, что преподаватель сперва вылетает за рубеж, инициирует там образовательный процесс, затем возвращается в родную страну и продолжает взаимодействовать со студентами уже дистанционно. Такое образование, пусть даже не всегда очное, довольно востребовано в странах Южной Африки, служит важным подспорьем при

---

³⁷³ Ibid.

³⁷⁴ Daley P.O. Op. cit. - P. 1707.

³⁷⁵ Daley P.O. Op. cit. - P. 1708.

устройстве на работу в неправительственные организации и коммерческий сектор, а также на государственную службу (должности младшего и среднего звена)³⁷⁶.

Абсолютное большинство африканцев проживает в крупных городах – Лондон, Лидс, Ливерпуль, Манчестер и Кардифф, причем на столицу Великобритании приходится больше половины населения самых многочисленных сообществ (южноафриканцев, нигерийцев, кенийцев, сомалийцев, зимбабвийцев).

В колониальную эпоху зародилась и сохранилась до наших дней традиция расселения мигрантов из Африки преимущественно по отдельным административным округам британских городов. Первоначально африканцы локализовались поблизости от портов, во второй половине XX – начале XXI вв. стали селиться в небогатых промышленных пригородах и районах Лондона, где местные власти предоставляли муниципальное жилье. Уже по данным переписи 1991 г. можно констатировать относительно высокую концентрацию выходцев из Африки в отдельных округах столицы страны. Африканцы стали заметны в округе Лидл района Саутуарк – 26% (2 920 человек из 10 984) от общего населения, в округе Эвелин района Луишем – 13% (1 299 человек из 9 765), в округе Кингспарк района Хакни – 12% (830 человек из 6 700 человек)³⁷⁷.

Тенденция роста доли африканцев в составе населения отдельных районов Лондона не прервалась и в 2000-х гг. В частности, по данным на 2008 г., около 20% школьников в районах Илинг, Brent, Хаммерсмит и Фулем говорят на сомали. Высокую концентрацию (до 16%) носителей языка йоруба (нигерийцев, прежде всего) среди молодежи школьного возраста можно обнаружить в районах Гринвич, Саутуарк, Бексли и Хакни. Молодые носители языка шона, однако, достаточно равномерно распределены по районам британских городов, их доля нигде не превышает 2,5%³⁷⁸.

---

³⁷⁶ Blackburn M. Using learning sets to support UK delivery of off-shore learning in Africa // Action Learning: Research and Practice. - 2014. - Vol. 11. - Issue 1. - P. 81-87.

³⁷⁷ Peach C. Does Britain Have Ghettos? // Transactions of the Institute of British Geographers, New Series. - 1996. - Vol. 21. - № 1. - P. 219.

³⁷⁸ Mitton L. The Languages of Black Africans in England // Journal of Intercultural Studies. – 2011. – Vol. 32. - Issue 2. - P. 161.

Современный Лондон занимает первое место среди городов Великобритании по абсолютной и относительной численности небританского населения, а также входит в список наиболее этнически разнообразных городов Западной Европы. По данным на 2017 г., из 8,8 млн жителей британской столицы 3,3 млн человек родились не в Великобритании, из них уроженцев стран Субсахарской Африки насчитывалось 530 тыс. человек³⁷⁹.

Тем не менее, в количественном отношении к общей численности населения городских районов лишь незначительная часть мигрантов из Африки проживает там, где более 30% населения принадлежат к одному национальному или религиозному меньшинству. Эта особенность расселения африканцев была выявлена еще в 1991 г. в ходе исследования, проведенного на базе Королевского географического общества³⁸⁰.

Специфика африканской миграции. Завершая анализ массовой миграции африканцев в Соединенное Королевство постколониальной эпохи, есть необходимость в фиксации ряда важных обстоятельств. Во-первых, африканская миграция в Великобританию во второй половине XX – начале XXI вв. уникальным явлением для всего континента не была. Миграционные потоки из Африки носят глобальный характер и не относятся только к европейским странам. Африканцы куда могли, туда и выезжали, как тогда, так и в настоящее время. Целями миграции могут быть как бывшие метрополии (Франция, Великобритания, Голландия и пр.), так и страны Азии (регион Персидского залива, например).

Страны ЕС, впрочем, и по сей день представляются наиболее желательными пунктами назначения для многих африканских мигрантов не только в силу относительно высокого уровня жизни, но и по причине перманентной востребованности в этом регионе рабочих рук извне. По прогнозам, численность трудоспособного населения в 25 странах ЕС за период с 2010 г. по 2030 г. может сократиться на 25 млн человек. Компенсировать

---

³⁷⁹ Population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by country of birth [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/populationoftheunitedkingdombycountryofbirthandnationality/januarytodecember2017/populationbycountryofbirthandnationalityjan17todec17.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

³⁸⁰ Peach C. Op. cit. - P. 232.

такие потери можно только внешней миграцией. Потенциально Африка может обеспечить сотни миллионов трудовых мигрантов (сейчас в Африке около 450 млн человек младше 17 лет)³⁸¹. Уровень рождаемости в Тропической Африке остается традиционно высоким и в наши дни, составляя иногда более 5 детей на одну женщину. Средний возраст вступления девушек в первый брак по странам АЮС практически нигде не превышает 18 лет, что увеличивает общее количество рождений и способствует быстрому росту населения³⁸².

Во-вторых, в сравнении с двумя другими огромными центрами эмиграции с Юга на Север (Латинской Америкой и Азией) Африка занимает срединное положение. Уровень миграции (среднегодовая иммиграция минус эмиграция) из стран африканского континента превосходит азиатский уровень, но уступает латиноамериканскому. В масштабах всей Африки внутренняя миграция (переезд в соседние страны или в другой регион своего государства) доминирует над внешней миграцией (выезд за пределы континента) в соотношении примерно 10:1. Основная часть мигрантов остается на территории своей или соседней страны. Внешняя миграция, впрочем, тоже значительна. Только за период с 1990 г. по 2005 г. за пределы континента эмигрировало около 6,4 млн человек³⁸³.

В первых десятилетиях нашего века положение дел в области африканской миграции существенных изменений не претерпело. По-прежнему, до 80% всех мигрантов (основная их масса – это сельскохозяйственные работники и рабочие простейших специальностей) переселяются в пределах стран Юга Африки. Главные государства-источники мигрантов – это так называемые НРС (наименее развитые страны), к ним относят ДРК, Судан, Нигер, ЦАР и др. Высококвалифицированные специалисты (врачи, инженеры, менеджеры, адвокаты) из НРС, как правило, мигрируют либо в нефтедобывающие страны Персидского залива, либо в развитые государства

---

³⁸¹ Hansen P., Jonsson S. *Op. cit.* - P. 261-265.

³⁸² Зинькина Ю.В. Тропическая Африка: брачный возраст и рождаемость // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 4. – С. 39-43.

³⁸³ Потемкин Ю. Указ. соч. – С. 13-14.

Запада. Около 40%, например, медицинских специалистов африканского происхождения покидают родные страны³⁸⁴.

В-третьих, в ходе массовой миграции Великобритания принимала у себя далеко не самых бедных и малообразованных африканцев. Для того, чтобы выехать из африканской страны на постоянное место жительства в бывшую метрополию даже без семьи и родственников необходимы существенные материальные затраты, как на само путешествие, так и для обустройства на первое время. Великобритания была и остается одной из самых дорогих для проживания стран Запада. Абсолютному большинству населения бывших британских колоний в Африке такие расходы были просто не по карману, как во второй половине XX в., так и в наши дни. Добавим к этому необходимость владения английским языком, постоянно ужесточающееся во второй половине миграционное законодательство страны и стремление самих британских властей принимать через выдачу виз только тех, кто действительно нужен экономике страны.

Внутренние проблемы (вооруженные конфликты, политическая и социально-экономическая нестабильность и пр.) постколониальной Африки инициировали миграционные процессы, которые затронули все социальные слои и возрастные группы. Менять место жительства были вынуждены фермеры, кочевники, скотоводы, рабочие, торговцы, специалисты со средним и высшим образованием, служащие и др. Великобритании в результате этих демографических сдвигов достались, если не самые лучшие человеческие ресурсы, то однозначно не самые худшие, состоящие, прежде всего, из экономически активных мужчин в возрасте 20-40 лет, как правило, со знанием английского языка и наличием, как минимум, среднего образования.

По итогу, мы вправе диагностировать, что этап массовой миграции африканцев в Великобританию начался в начале 1960-х гг. и завершился в 2010-х гг. В ходе этого процесса из бывших британских колоний в Субсахарской Африке на Туманный Альбион переселилось не менее 1 млн местных жителей, что привело к увеличению постоянного африканского

---

³⁸⁴ Маценко И.Б. Наименее развитые страны Африки: перспективы развития // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 7. – С. 42-47.

населения страны не менее чем в 50 раз. Наиболее многочисленные сообщества были созданы уроженцами ЮАР, Нигерии, Сомали, Кении, Зимбабве, Уганды, Эфиопии.

Основными каналами прибытия в Соединенное Королевство для африканцев были приезд на обучение, трудоустройство, получение статуса беженцев и воссоединение семей. Больше половины мигрантов в первом поколении представляли из себя молодых мужчин, относящихся к относительно образованному экономически активному слою населения африканских государств.

Пиковых значений миграция из Африки достигала в 1980-1990-х гг. С 2000-х гг. поток приезжих начал сокращаться, и в 2010-х гг. массовая миграция фактически прекратилась. Современный ежегодный уровень африканской миграции в 10-20 тыс. человек (разница между теми, кто въехал, и теми, кто выехал из страны)³⁸⁵ на фоне других регионов-источников мигрантов для Великобритании (страны-новички ЕС, Южная Азия, страны Карибского архипелага) не выглядит основным ни по абсолютным (в 2010-х гг. миграционное сальдо в Великобритании составляет 250-300 тыс. в год)³⁸⁶, ни по относительным цифрам (вклад африканцев в сегодняшний приток мигрантов около 5-7%)³⁸⁷.

Ключевые предпосылки массовой африканской миграции были заложены в доколониальную и колониальную эпоху. Первые общины мигрантов из Африки возникли в портовых городах страны. Африканцев стали использовать

---

³⁸⁵ Внимательный читатель, наверно, обратил внимание на разницу в оценке численности уроженцев Африки по данным ежегодных статистических отчетов и отчетов о долгосрочной миграции в Великобританию. Согласно первым, численность выходцев из Африки (мигрантов в первом поколении) с 2011 г. по 2017 г. увеличилась всего на 23 тыс. человек. Согласно вторым, в 2010-2017 гг. разница между теми, кто из Африки приехал, и теми, кто из Африки выехал, составляла 10-20 тыс. в год. Вероятно, такое расхождение можно объяснить различной методикой подсчета, а также неизбежными погрешностями статистических срезов подобного рода. В любом случае, оба этих вида отчетности носят промежуточный (примерный) характер, а основным источником информации о численности населения страны остаются декадные переписи.

³⁸⁶ Long-Term International Migration time series, 1964 to 2017 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/longterminternationalmigration200citizenshipuk/current/2.00ltimecitizenship1964to2017.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

³⁸⁷ Long-Term International Migration time series, 2004 to 2017 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/longterminternationalmigrationcitizenshiptable201a/current/2.01altimcitizenship2004to2017.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

как дешевую рабочую силу на флоте и в качестве домашней прислуги, возникли прецеденты их приезда на обучение, они были заметны в развлекательной сфере. Отдельные представители африканского континента даже смогли занять достойное положение в британском обществе.

В первой половине XX в. претерпел изменения состав африканской миграции, стало заметно больше студентов. Военное командование начало активно привлекать к службе в армии призывников из Африки во время обеих мировых войн. Произошел подъем общественной и политической деятельности британских африканцев, особенно, в антиколониальном движении. Процесс консолидации африканских диаспор и развития среди африканцев национального самосознания вышел на новый уровень. Британские власти не гнушались использовать объединения мигрантов из Африки и отдельных лидеров африканских общин для решения своих политических задач в колониях. Установились прочные социально-экономические, культурные (не без помощи миссионерских структур) и лингвистические (через английский язык) связи метрополии с колониями.

Приезд африканцев в Великобританию в 1950-1960-х гг. облегчался отсутствием жесткого миграционного законодательства, наличием у многих выходцев из Африки британского гражданства (и гражданства стран Содружества) и уже давним существованием (пусть и весьма немногочисленных) африканских сообществ, которые могли оказать первоначальную помощь и поддержку приезжающим³⁸⁸.

В отличие от студенческой и рабочей миграции из Африки в колониальную эпоху, во второй половине XX-начале XXI вв. африканцы, как, впрочем, и большинство приезжих из государств Содружества, прибывали в Великобританию сразу с ясной целью остаться в Великобритании на как можно более длительный период, в идеале – навсегда³⁸⁹.

---

³⁸⁸ Peters G. B., Davis P. K. Migration to the United Kingdom and the Emergence of a New Politics // Annals of the American Academy of Political and Social Science. - May, 1986. - Vol. 485. - P. 132.

³⁸⁹ Power J. Immigrant Workers in Western Europe and the United States. Oxford, 1979. P. 107.

2.2. Эволюция британского законодательства в сфере миграции в 1960-2000-х гг. и ключевые тенденции миграционной ситуации в 2010-х гг.

В постколониальную эпоху с началом массовой миграции из бывших колоний в Великобританию существенные изменения произошли в сфере британского миграционного законодательства. Они стали вполне ожидаемой реакцией властей страны на всплеск притока мигрантов из стран Южной Азии (в 1950-х гг.) и Африки (1960-е гг.). Особенно заметным в 1950-х гг. стало прибытие переселенцев из района индо-пакистанской напряженности³⁹⁰. Возникла необходимость в системном законодательном регулировании миграционных потоков, а также в решении вопроса с адаптацией и интеграцией приезжих в британское общество.

Британские законодательные акты, относящиеся к сфере миграции, будут практически параллельно приниматься по двум основным векторам: собственно миграционные законы и решения, направленные на защиту интересов и прав мигрантов, борьбу с проявлениями расизма и нетерпимости на основе концепции мультикультурализма.

В 1962 г. был принят миграционный закон («Commonwealth Immigrants Act»³⁹¹), лимитирующий прибытие граждан Содружества наций. Это был первый полноценный законодательный акт постколониальной эпохи, который был направлен именно на ограничение приезда мигрантов. Согласно этому закону, депортация из страны применялась в двух основных случаях – если в

---

³⁹⁰ В 1947 г. колония Британская Индия разделилась на два независимых государства - Индийский Союз и Пакистан. В результате раздела (из-за много веков существовавшей в том регионе чересполосицы) административная граница между Индией и Пакистаном во многих районах не совпала с религиозными и этническими границами. Два молодых государства в течение первых лет независимости обменялись мощными потоками беженцев. Между этими странами только за первые 25 лет после 1947 г. произошло три полномасштабных войны, а также множество мелких пограничных конфликтов. Перманентная нестабильность в приграничных районах дала толчок к международной миграции. В период с 1955 г. по 1960 г. ежегодная численность приезжающих из Индии в Великобританию колебалась от 5,6 тыс. до 6,6 тыс. человек, из Пакистана – 1-5 тыс. человек. Всплеск миграции произошел в 1961 г., из Индии в тот год приехало 23,7 тыс. мигрантов, а из Пакистана даже больше – 25,1 тыс.. Только за первую половину 1962 г. миграционный поток составил 19 тыс. и 25,8 тыс. человек, соответственно. Свою лепту в приток мигрантов индийского происхождения внесли и США путем усложнения правил въезда индийских мигрантов из Карибского региона в 1950-х гг.

³⁹¹ Commonwealth Immigrants Act 1962 [Электронный доступ]. - Режим доступа: http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/996791#cite_ref-0 (дата обращения: 20.07.2019).

течение суток после прибытия приезжий совершал какое-либо правонарушение, а также в отношении граждан Содружества, совершивших уголовное преступление. Участи быть депортированными могли избежать те, кто постоянно проживал на территории Великобритании пять и более лет. Кроме этого, закон предусматривал беспрепятственный въезд на территорию Великобритании ряда категорий мигрантов (прежде всего, студентов и трудящихся)³⁹². Таким образом, миграция не запрещалась, а именно ограничивалась.

Спустя два года, в 1965 г., был введен лимит на количество рабочих виз для приезжих из стран Содружества (максимум 8,5 тыс. в год). Приоритет отдавался врачам общей практики, стоматологам, медицинским сестрам, учителям, выпускникам технических и естественнонаучных специальностей. Граждане Содружества могли привозить с собой родственников и иждивенцев только при гарантии обеспечения их соответствующим жильём.

Рубеж 1950-1960-х гг. ознаменовался таким уже подзабытым (с 1919-1920 гг.) к тому времени явлением, как беспорядки на расовой и этнической почве³⁹³. Местное британское население было не готово к массовому приезду представителей чуждых культур. Но в отличие от прецедентов прошлых лет, когда власти однозначно становились на защиту интересов коренного населения, произошла кардинальная смена взглядов политического истеблишмента. К проблемам и запросам этнических меньшинств власти решили прислушаться.

В 1965 г. принимается первый в истории страны закон, направленный на защиту прав мигрантов – Закон о расовых отношениях («Race Relations Act

---

³⁹² Пять основных групп мигрантов по-прежнему могли на Британские острова приезжать: те, кто уже длительно проживал в стране, жены и дети (до 16 лет) мигрантов (через воссоединение семей), студенты, лица, которые могли себя материально обеспечить (включая туристов) и держатели «ваучеров занятости». «Ваучерная система занятости» («employment voucher system») предоставляла гражданам стран Содружества возможность приехать на постоянное место жительства в Великобританию, если они обладали востребованной на тот момент специальностью.

³⁹³ В 1958 г. произошли городские волнения в Ноттингеме и Ноттинг-хилле между британцами и мигрантами (вест-индийцами и африканцами). В 1963 г. случился Бристольский автобусный бойкот («Bristol Bus Boycott»). Бристольская автобусная компания отказалась принимать на работу в автобусные команды мигрантов, опасаясь волнений и оттока рабочих из числа местных жителей. Бойкот, поддержанный в ряде других городов, продолжался четыре месяца до тех пор, пока автобусная компания не сняла этот запрет под давлением общественного мнения.

1965»³⁹⁴). Отныне дискриминация по расовому и этническому признаку при оказании услуг объявлялась незаконной. Нарушение этого закона признавалось административным правонарушением. Была создана специализированная организация (Управление по вопросам расовых отношений), отвечающая за установление и развитие благоприятных межрасовых отношений. Ассимиляция африканских меньшинств сменилась курсом на их интеграцию. Получают распространение идеи терпимости и равенства.

Концептуальные новации нашли поддержку на самом высоком уровне. В 1966 г. министр внутренних дел Рой Дженкинс (Roy Harris Jenkins)³⁹⁵ положительно отзывался об этих современных веяниях: «Я не думаю, что в нашей стране необходим плавильный котёл ... Я представляю себе интеграцию не как процесс ассимиляции, а как предоставление равных возможностей, которые сопровождаются культурным разнообразием и атмосферой взаимной терпимости»³⁹⁶.

Словами дело не ограничилось. Новый закон о расовых отношениях 1968 г. («Race Relations Act 1968»³⁹⁷) ставил вне правового поля дискриминацию по национальному, расовому и этническому признаку при поиске жилья и устройстве на работу. Реализации этого закона помогали органы и официальные, и общественные. Начала работу Комиссия по общинным отношениям («Community Relations Commission»), первая в своём роде организация, чья деятельность была направлена на пропаганду терпимости и толерантности. В том же году появилась общественная организация «Раннимед траст» («Runnymede Trust»), по сей день занимающаяся борьбой с расовой

---

³⁹⁴ Race Relations Act 1965 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/themes/race-relations.htm#Race%20Relations%20Act%201965> (дата обращения: 20.07.2019).

³⁹⁵ Рой Гаррис Дженкинс (1920-2003) - британский государственный деятель. Депутат Палаты общин от Лейбористской партии и министр ряда правительств в 1960-1970-х гг., он стал первым Председателем Европейской комиссии от Великобритании и одним из основателей Социал-демократической партии Великобритании в 1981 г. В 1987 г. стал почётным ректором Оксфордского университета.

³⁹⁶ Greenberg D., Miazhevich G. Assimilationism vs. Multiculturalism: U.S. Identity and Media Representations of British Muslims Over a 12-Year Span // Communication, Culture & Critique. - 2012. - № 5. - P. 76.

³⁹⁷ The Race Relations Act 1968 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/71/contents/enacted> (дата обращения: 20.07.2019).

дискриминацией и распространяющая идеи мультиэтнической идентичности³⁹⁸.

Законодательство в сфере миграции оптимизировало контролирующие функции государства. В 1968 г. свет увидел очередной миграционный закон («Commonwealth Immigration Act 1968»)³⁹⁹. По нему неявка граждан Содружества на проверку миграционного статуса приравнивалась к преступлению. Устанавливался неограниченный срок розыска нелегальных приезжих. Но при этом в следующем, 1969 г., граждане Содружества получили право апелляции на решения миграционных властей, а ещё год спустя аналогичное право получили остальные иностранцы.

Именно в этот период времени зародилась весьма любопытная тенденция (в основных чертах не утратившая актуальность и в наши дни) развития миграционного и правозащитного законодательства Великобритании. Проповедниками жёсткого миграционного курса, как правило, в британской политической элите выступали консерваторы. Именно на время их присутствия у власти приходится реализация большинства мер (и принятия законов), направленных на ограничение миграции. Лейбористы, наоборот, выглядели как политическая сила, лояльно относящаяся к этническим и религиозным меньшинствам. Лейбористская партия ответственна за появление абсолютного большинства правозащитных законов, направленных на борьбу с дискриминацией по какому бы то ни было признаку. Но сменяя друг друга на политическом олимпе, лейбористы и консерваторы не отменяли и не упраздняли законы, принятые их политическими оппонентами. Таким образом, формально оставаясь противниками в политической сфере, по вопросам миграции и развития межнациональных отношений они, фактически, действовали в одном русле.

Миграционный закон 1962 г. был принят консервативным кабинетом Макмиллана (1957-1963 гг.), а первые законы о расовых отношениях (1965 г. и 1968 г.) - при лейбористском правительстве Гарольда Вильсона (1964-1970 гг.).

---

³⁹⁸ Эта организация продолжает работу и в наши дни, оставаясь одним из ведущих независимых «мозговых центров» по проблемам расового и межэтнического равенства, цель которого – подготовка идейно-политической базы для создания мультиэтнической Великобритании.

³⁹⁹ Commonwealth Immigration Act 1968 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/11567535> (дата обращения: 20.07.2019).

Однако ни один из этих законов, кто бы впоследствии не находился у власти, не был отменен. Напротив, законодательная инициатива по этим направлениям либо получала новое дыхание, либо временно замирала, до прихода к власти соответствующей этой инициативе партии.

Такое положение дел в условиях развитой политической культуры Великобритании практически сразу породило несколько периферийных общественных сил. В середине 1960-х гг. произошла активизация правых радикалов. В 1966-1967 гг. несколько ультраконсервативных организаций создали партию Национальный фронт («National Front»). Они видели в мигрантах источник преступности и конкуренции на рынке труда, обвиняли приезжих в иждивенческих настроениях и нежелании уважать традиции местного населения. Сторонники Национального фронта культивировали мнение о том, что мигранты грубы и неспособны к высококвалифицированной работе.

Масла в огонь подлил Энок Пауэлл (John Enoch Powell⁴⁰⁰), один из лидеров Консервативной партии Великобритании. 20 апреля 1968 г. он выступил с речью о «реках крови», в которой подверг резкой критике текущую миграционную политику и предостерег от заблуждений о том, что мигранты желают интегрироваться в британское общество⁴⁰¹. Речь Пауэлла была весьма остра по степени откровенности и прямоте. Даже среди консерваторов не было единодушного мнения, как к ней относиться⁴⁰². К слову, после этого

---

⁴⁰⁰ Энок Пауэлл (1912-1998) – британский политический деятель, член Консервативной партии, в 1960-1963 гг. занимал пост министра здравоохранения.

⁴⁰¹ Enoch Powell's 'Rivers of Blood' speech [Электронный ресурс] // The Telegraph, 06 November 2007. – Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/comment/3643823/Enoch-Powells-Rivers-of-Blood-speech.html> (дата обращения: 20.07.2019).

⁴⁰² Пауэлл в начале выступления сказал, что «обязанность государственного деятеля, предвидящего неприятности, принимать меры, а не молчать об этом, полагая, что, если не обсуждать проблемы, то они станут меньше или вообще исчезнут». Далее прозвучал ряд удивительно точных для начала 1968 г. прогнозов по поводу роста численности мигрантов. Пауэлл указал на то, что при существующих трендах через 15-20 лет численность приезжих и их потомков составит 3,5 млн человек (и перепись 1991 г. это предположение подтвердила), а к 2000 г. каждый десятый житель страны не будет британцем (что соответствовало данным переписи 2001 г.). По мнению Пауэлла, нельзя допускать ежегодно миграцию нескольких десятков тысяч иностранных граждан, потому что это равносильно устройству собственного похоронного костра. Проводимая политика интеграции и защиты мигрантов от дискриминации, считал политик, не учитывает интересы местного населения. Что касается распространенного термина «речь о реках крови», то оно относится к самому концу выступления, где Пауэлл сравнивал себя с римлянином, который предчувствует беду и представляет, что река Тибр пенится большим количеством крови. Уже позднее при обсуждении истории миграции и проблем расовой дискриминации в Великобритании самые разнообразные политические силы будут прямо или косвенно апеллировать к этому выступлению, использовать цитаты из него.

выступления Пауэлл был исключён из «Теневого кабинета» («Shadow Cabinet»⁴⁰³) Консервативной партии, где занимал пост министра обороны.

В итоге сложилась очень интересная общественная ситуация. Мало кто был удовлетворён первыми шагами в миграционном и антидискриминационном законодательстве. Кому-то они показались избыточными, кому-то – недостаточными. Как следствие, вместе с усилением в британском обществе праворадикальных настроений в 1960-1970-х гг. активизировались и сами мигранты. Возникло много новых общественных структур, чья работа была направлена на защиту интересов приезжих, например, ассоциации пакистанских и бангладешских рабочих, «Черный альянс» («Black People's Alliance»)⁴⁰⁴.

В 1971 г. консерваторы (кабинет Эдварда Хита) принял новый миграционный закон («Immigration Act 1971»⁴⁰⁵). Отныне беспрепятственно въезжать и выезжать из Великобритании могли только те мигранты, кто родился на территории страны, и граждане Содружества, проживающие в стране пять и более лет. Серьёзно ужесточались наказания за нарушение миграционного режима и требования к приезжающим⁴⁰⁶. На практике почти каждый мигрант, подозреваемый в незаконном пребывании на территории страны, мог быть арестован без ордера и выслан из страны в любой момент⁴⁰⁷.

Пришедший в 1974 г. к власти лейбористский кабинет Гарольда Вильсона, провозгласил амнистию всем мигрантам из стран Содружества, кто

---

⁴⁰³ «Теневой кабинет» («Shadow Cabinet») – оппозиционная структура в британском парламенте. Оппозиционные партии формируют свои теневые кабинеты, альтернативные действующему кабинету министров. Каждому действующему министру соответствует представитель оппозиции, его «тень».

⁴⁰⁴ Mirza M., Senthilkumaran A., Ja'far J. Living apart together. British Muslims and the paradox of multiculturalism. London, 2007. P. 22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bl.uk/collection-items/living-apart-together-british-muslims-and-the-paradox-of-multiculturalism> (дата обращения: 13.07.2019).

⁴⁰⁵ Immigration Act 1971 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/77/contents> (дата обращения: 20.07.2019).

⁴⁰⁶ Теперь граждане Содружества могли быть высланы из страны только на том основании, что их депортация «будет содействовать общественному благу» («conducive to the public good»). Судебное преследование за нарушение миграционного законодательства могло длиться до трех лет с момента совершения преступления. Снимались ограничения по сроку розыска незаконных мигрантов. Рабочие из стран Содружества, как и остальные иностранцы, после приезда должны были в течение четырех лет работать на определенном рабочем месте, а также были обязаны (в случае приезда с семьей) доказать, что смогут содержать домохозяев без помощи государства. После 1 января 1973 г. в отношении всех мигрантов депортация не могла быть применена только в случае их регистрации и натурализации (получения британского гражданства).

⁴⁰⁷ Couper K., Santamaria U. An Elusive Concept: The Changing Definition of Illegal Immigrant in the Practice of Immigration Control in the United Kingdom // International Migration Review. - Autumn, 1984. - Vol. 18. - № 3. - Special Issue: Irregular Migration: An International Perspective. - P. 440.

незаконно приехал в страну до 1 января 1973 г. Эта амнистия длилась до 1977 г. Под ее действие не попадали лишь уже однажды депортированные из страны рецидивисты-нарушители миграционного законодательства.

В 1970-е гг. экономическая ситуация в Великобритании и других странах Западной Европы заметно ухудшилась, что сопровождалось снижением потребности в рабочей силе и ростом безработицы. Только социальная сфера страны продолжала испытывать стабильную нужду в трудовых ресурсах. Но даже в таких условиях африканская миграция не прекратилась, что закономерно подогревало радикальные настроения в британском обществе. Именно в середине 1970-х гг. Национальный фронт Великобритании был особенно активен. Его сторонники проводили многочисленные акции, марши, провокации, столкновения с антифашистами. В 1974 г. эта структура даже создала свой собственный профсоюз. Активисты организации пытались проникнуть в местные органы власти, но большого успеха не добились. На выборах 1977 г. в Совет Большого Лондона за них проголосовало всего 5,3% жителей британской столицы.

В этой обстановке лейбористское правительство Джеймса Каллагэна приняло очередной закон, направленный на защиту прав мигрантов - Закон о расовых отношениях 1976 г. («Race Relations Act 1976»)⁴⁰⁸, вступивший в силу 1 сентября 1977 г. По этому закону запрещалась дискриминация по цвету кожи, расе, национальной и этнической принадлежности при устройстве на работу, получении образования, исполнении общественных функций, оказании услуг и приобретении товаров. Под председательством Дэвида Лейна⁴⁰⁹ была учреждена Комиссия по расовому равенству, занимавшаяся вопросами интеграции и продвижения идей равенства в обществе и на правительственном уровне.

Не в последнюю очередь благодаря подъему антииммигрантских настроений к власти в 1979 г. пришли консерваторы. В процессе политической борьбы они позволяли себе тогда и праворадикальную риторику. В частности,

---

⁴⁰⁸ Race Relations Act 1976 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/74/contents> (дата обращения: 20.07.2019).

⁴⁰⁹ Дэвид Лейн (1922-1998) – британский политик, член Консервативной партии.

ещё в январе 1978 г., выступая по телевидению, лидер Консервативной партии, Маргарет Тэтчер, заявила, что «британцы напуганы тем, что страна может быть наводнена людьми другой культуры»⁴¹⁰.

18-летнее пребывание консерваторов у власти (с 1979 г. по 1997 г.) не осталось в анналах новыми правозащитными законами, но ознаменовалось серией мер, ограничивающих приток иностранцев. Было расширено понятие незаконной миграции. К нему теперь относился не только скрытый въезд в страну, но и приезд обманным путём, намеренное сокрытие от властей важной информации, использование поддельных документов. В 1979-1980-х гг. прошло несколько рейдов по задержания нелегальных мигрантов в Лондоне.

По закону о социальной защите («Social Security Act 1980»⁴¹¹), незаконные мигранты, депортированные, и те, кто задержался в стране больше положенного срока, не могли требовать от государства получения социальных льгот. Сотрудники Министерства здравоохранения и социального обеспечения («Department of Health and Social Security») получили право проверять документы мигрантов для выяснения их статуса и, соответственно, их прав.

Новый закон о гражданстве 1981 г. («British Nationality Act»⁴¹²), необходимость которого назрела давно, отменял норму автоматического присвоения британского гражданства тем мигрантам, кто родился на территории страны. Британское гражданство получали лишь те, у кого один из родителей уже являлся гражданином Великобритании⁴¹³. Брак женщины, не имеющей британского гражданства, с мужчиной-британцем перестал означать автоматическое присвоение гражданства супруге. Было введено шесть основных категорий гражданства⁴¹⁴. С принятием этого закона завершилось в

---

⁴¹⁰ TV Interview for Granada World in Action («rather swamped») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=103485> (дата обращения 20.07.2019).

⁴¹¹ Social Security Act 1980 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1980/30/contents> (дата обращения: 20.07.2019).

⁴¹² British Nationality Act 1981 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61/contents> (дата обращения: 20.07.2019).

⁴¹³ Закон вступил в силу 1 января 1983 г.

⁴¹⁴ Первая категория – это собственно британские граждане («British citizens»), те, кто родился и вырос на территории Великобритании, Нормандских островов и острове Мэн и имеет опознаваемых предков. Данная категория наиболее многочисленна и включает большую часть коренного населения, и только она автоматически дает право на постоянное проживание в Великобритании. Вторая категория – это граждане британских заморских территорий («British Overseas Territories citizens»), то есть те из британских граждан, кто имел связь с колониальными владениями Великобритании, являясь при этом британцами по национальности.

основных чертах оформление современной нам законодательной базы, касающейся британского гражданства. Более поздние акты и постановления по этой теме будут лишь дополнять и уточнять положения этих двух основных законов (1948 г. и 1981 г.).

1980-е гг. прошли под знаменем усиления контроля над миграцией. В 1982 г. было принято решение, обязывающее местные органы здравоохранения перед оказанием услуг проверять миграционный статус обращающихся. В январе 1984 г. Министерство здравоохранения приступило к выпуску пластиковых карт, содержащих имя и индивидуальный страховой номер. Такие карты сразу выдавались прибывающим мигрантам и по факту использовались для контроля над иностранцами. В 1991 г. был удвоен штраф для воздушных и морских перевозчиков за перевозку нелегальных мигрантов. С 1993 г. Министерство внутренних дел получило право депортировать в течение нескольких дней незаконно прибывших в страну лиц.

Консерваторы не выступали прямо против политики культурного разнообразия и равенства для этнических и религиозных меньшинств, но относились к ней без аналогичного лейбористам энтузиазма. С 1980-х гг. тренд на поощрение культурного разнообразия выходит за рамки деятельности активистов отдельных организаций и становится частью повседневной жизни государственных учреждений⁴¹⁵.

Идея учёта культурного разнообразия дала толчок к появлению и развитию соответствующих инициатив в области жилья, здравоохранения,

---

Третья категория – британские заграничные граждане («British Overseas citizens»). В эту категорию попадали преимущественно те, кто в колониальную эпоху проходил под общим названием граждан Великобритании и колоний («Citizenship of the United Kingdom and Colonies»). Четвертая категория – это британские подданные («British subjects»). Сюда зачислялись те, кто не получил гражданство Великобритании и колоний или гражданства любой другой страны Содружества. Почти все представители этой категории получили гражданство в Ирландской республике и Британской Индии. Пятая категория – это британские заграничные подданные («British Nationals (Overseas)'). Она возникла уже после вступления в силу Закона 1981 г., а именно в 1985-1986 гг., и относилась только к жителям Гонконга, которые были гражданами британских заморских территорий и подавали прошение на получение ими британского гражданства. Шестая категория – это защищенные британские граждане («British protected persons»). На получение такого гражданства могли претендовать жители стран, которые номинально были независимыми, но находились под протекторатом Британской империи, а также некоторых доминионов. За исключением двух первых, все категории были остаточными и сокращались естественным путем, поскольку такой статус мог быть передан потомкам только в исключительных случаях.

⁴¹⁵ Одним из первых таких учреждений становится Совет Большого Лондона («Greater London Council»), орган муниципального управления Большого Лондона, просуществовавший с 1965 г. по 1986 г. Глава Совета, Кен Ливингстон (Ken Livingstone), был одним из первых чиновников такого уровня, кто обратил внимание на важность учета идентичности и мнения меньшинств в повседневной политике.

безопасности, финансовых и юридических услуг, радиовещания, организации культурных центров, благотворительности. Все эти сферы в той или иной мере подвергались изменениям и реструктуризации с учётом того, что теперь потребителями данных услуг будут представители этнических и религиозных меньшинств⁴¹⁶.

Показательным стал подготовленный специальной комиссией в 1985 г. доклад «Образование для всех» («Education for All»). Данный документ содержал серию обоснований необходимости мультикультурного образования, уважения к ценностям меньшинств, предоставления им возможности сохранять свой язык, обучать ему своих детей, придерживаться традиций своей культуры и религии. По мнению авторов доклада, государство в этих вопросах должно соблюдать строгий нейтралитет⁴¹⁷.

Выборы 1997 г. Консервативная партия проиграла, к власти пришли лейбористы в главе с Тони Блэром, самым молодым лидером этой партии за всю историю Великобритании. Политика равенства в отношении этнических меньшинств, как неотъемлемая часть миграционной политики, и пропаганда толерантности вышла на новый уровень.

В 1997 г. при поддержке «Раннимед Траст» была организована Комиссия по будущему мультиэтнической Великобритании («Commission on the Future of Multi-Ethnic Britain»). Она занималась вопросами культурных и политических последствий развития этнического и религиозного многообразия в Великобритании⁴¹⁸. Ее руководителем стал профессор Бхику Парех (Bhikhu Parekh)⁴¹⁹.

В 1998 г. был принят Закон о правах человека («Human Rights Act 1998»)⁴²⁰, который приводил британское правозащитное законодательство в соответствие с Европейской конвенцией по правам человека («European

---

⁴¹⁶ Mirza M., Senthilkumaran A., Ja'far J. Op. cit. P. 25.

⁴¹⁷ Report of the Committee of Enquiry into the Education of Children from Ethnic Minority Groups. The Swann Report. Education for All [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.educationengland.org.uk/documents/swann/swann1985.html> (дата обращения: 20.07.2019).

⁴¹⁸ В настоящее время данная организация ведет работу по оптимизации процесса интеграция иммигрантов, занимается финансовыми и юридическими вопросами, реализует проекты в сфере образования.

⁴¹⁹ Бхику Парех (англ. Bhikhu Chotalal Parekh) – англо-индийский политолог, профессор, пэр. Член Британской академии, почетный доктор Эссекского университета.

⁴²⁰ Human Rights Act 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/42/contents> (дата обращения: 20.07.2019).

Convention on Human Rights»⁴²¹). Отныне британские суды при вынесении решений должны были учитывать прецеденты Страсбургского суда⁴²².

Одним из последствий нью-йоркских терактов 2001 г. стало принятие Закона о борьбе с терроризмом, преступностью и обеспечении безопасности («The Anti-Terrorism, Crime and Security Act 2001»⁴²³). Изначальная редакция закона позволяла задерживать и высылать приезжих, подозреваемых в пособничестве терроризму, а также запрещать деятельность структур и организаций, которые осуществляют финансовую помощь радикалам. Но в течение нескольких следующих лет все основные положения этого закона были признаны не имеющими силу, а к 2005 г. его вообще отменили⁴²⁴.

В 2002 г. был принят новый закон о гражданстве, иммиграции и политическом убежище («The Nationality, Immigration and Asylum Act 2002»⁴²⁵), согласно которому мигранты, желавшие получить право проживания в Великобритании, должны были пройти тест на знание «жизни в Великобритании» («The Life in the United Kingdom Test»)⁴²⁶. На основе результатов теста можно было оценить и знание английского языка⁴²⁷.

В 2006 г. был принят новый закон об иммиграции, политическом

---

⁴²¹ European Convention on Human Rights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/005.htm> (дата обращения: 20.07.2019).

⁴²² С формальной точки зрения, деятельность вообще любого государственного органа Великобритании не должна была противоречить принципам данной конвенции. Теперь каждый человек (в том числе мигрант) мог осуществлять противодействие властям, если последние не придерживались принципов данной конвенции. С принятием этого закона фактически аннулировалось право властей высылать людей, чье пребывание угрожало национальным интересам.

⁴²³ The Anti-Terrorism, Crime and Security Act 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/24/contents> (дата обращения: 20.07.2019).

⁴²⁴ Аналогичная участь ожидала антитеррористические законы 2006 г. и 2010 г. После их принятия следовали бурные общественные дебаты и выборочное признание незаконными отдельных положений. В результате всего этого к реальной ответственности террористов и их пособников привлечь становилось очень сложно.

⁴²⁵ The Nationality, Immigration and Asylum Act 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/41/contents> (дата обращения: 20.07.2019).

⁴²⁶ Тест открытый, содержит 24 вопроса по истории и современной жизни в Великобритании. На выполнение дается 45 минут, для успешного прохождения необходимо ответить правильно на 75% вопросов. Тест можно сдавать неограниченное количество раз. Кандидатам не сообщают точный результат, только информируют, сдан тест или нет. Типовые вопросы и ответы доступны в Интернет.

⁴²⁷ Данное тестирование подвергалось критике со стороны СМИ. Фиксировались случаи фальсификации результатов. В 2009 г., например, было сдано 906 464 теста, не справился с заданием 263 461 кандидат. Результаты кандидатов из разных стран, разумеется, отличаются. Из англоговорящих государств (США, Канада, Новая Зеландия, Австралия) обычно справляются свыше 95% кандидатов, средний показатель среди соискателей из Ирака, Афганистана, Турции, Бангладеш не превышает 50%, Претенденты индийского происхождения обычно справляются лучше - 79% (в 2009 г. из 100 000 тест успешно сдали 79 229 выходцев из Индии).

убежище и гражданстве («The Immigration, Asylum and Nationality Act 2006»⁴²⁸). Принципиальных изменений в вопросе получения гражданства и статуса беженцев закон не подразумевал, уточнялись некоторые нормы и положения. Для лиц, прибывающих в качестве студентов, иждивенцев или просто гостей, была ограничена возможность обжаловать решение о запрете въезда и получения гражданства. Вводились штрафы для работодателей в случае приёма ими на работу нелегальных мигрантов (в возрасте 16 лет и старше). Миграционные власти и полиция получили право проверки биометрических данных приезжих.

В 2007 г. лейбористы провели миграционную реформу, упорядочив и уменьшив по количеству основные каналы миграции⁴²⁹. Начал работу Консультативный комитет по миграции («Migration Advisory Committee»), который на общественных началах предоставлял государственным органам рекомендации по политике в сфере миграции. К рубежу 2000-2010-х гг. миграционное законодательство Великобритании в основных чертах было сформировано. Впрочем, существенного снижения притока мигрантов в 2000-х гг. не произошло.

Именно проблема контроля над иммиграцией была одной из основных точек опоры Консервативной партии накануне парламентских выборов 2010 г. В предвыборном манифесте 2010 г. консерваторы предложили уменьшить ежегодный въезд иностранных граждан с сотен тысяч до десятков тысяч человек, сократить количество выдаваемых виз на обучение, а также обязать всех заморских студентов подтверждать финансовую возможность проживать в Великобритании и покидать страну после обучения⁴³⁰.

Весной 2010 г. к власти в Великобритании пришло коалиционное правительство консерваторов и либеральных демократов. Оно продолжило

---

⁴²⁸ The Immigration, Asylum and Nationality Act 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/13/contents> (дата обращения: 20.07.2019).

⁴²⁹ Было введено пять основных каналов: высококвалифицированные специалисты; квалифицированные рабочие, имеющие предложение работы в Великобритании; низкоквалифицированные мигранты; студенты; временные работники, включая спортсменов. В каждом канале выделялось несколько уровней со своими ежегодными лимитами въезда.

⁴³⁰ Invitation to join the Government of Britain. The Conservative Manifesto 2010. London, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.conservatives.com/~media/Files/Activist%20Centre/Press%20and%20Policy/Manifestos/Manifesto2010> (дата обращения 20.07.2019).

употреблять риторику ужесточения контроля над миграцией и поведением этнических и религиозных меньшинств в стране. Но парадокс заключался в том, что меры по ограничению миграции, фактически, к сокращению притока иностранных граждан не привели. Наоборот, миграция год от года только нарастала, что спровоцировало рост антимигрантских настроений и во многом подогрело евроскептические настроения на Британских островах.

2010-е гг. стали периодом чрезвычайно значимых политических изменений и новых трендов миграционной политики Великобритании. Слабо контролируемый поток приезжих из стран-новичков ЕС послужил одним из главных факторов быстрого роста численности населения страны в 2000-х и 2010-х гг.⁴³¹, обострив давно назревавший вопрос о пересмотре условий участия Великобритании в ЕС⁴³².

Неспособность Лейбористской и Консервативной партий переломить ситуацию с наплывом приезжих, а также миграционный кризис на континенте в 2010-2016 гг. усилили распространение в Соединённом Королевстве изоляционистских и правых тенденций, вплоть до проведения референдума о членстве страны в ЕС (Брекзит) 23 июня 2016 г. И все это вкупе, сочетаясь с увеличением террористической угрозы после образования Исламского государства и очевидными демографическими проблемами среди британцев (сокращение их доли в общем составе населения Соединённого Королевства, о чем мы подробно расскажем в параграфе 2.5.), к концу 2010-х гг. обозначило перед властями страны серию вызовов национального (и в чем-то глобального) масштаба.

Лейбористы, безраздельно господствовавшие на политической арене с 1997 г. по 2010 г., мультикультурализм и, как следствие, постоянный приток мигрантов из стран Азии, Африки и ЕС, поддерживали отнюдь не бескорыстно. Терпимое отношение к приезжим было эффективным инструментом в борьбе с

---

⁴³¹ 1 мая 2004 г. в ЕС вошло восемь стран Прибалтики и Центральной Европы (Чехия, Польша, Латвия, Литва, Эстония, Словакия, Словения, Венгрия). Эти страны в СМИ и политических кругах стали обозначаться, как «А8» или «ЕU8». В 2007 г. к ЕС присоединились Болгария и Румыния («А2» или «ЕU2», соответственно), в 2013 г. – Хорватия. Прогнозы экспертов, конечно, учитывали, что из этих стран будет миграция, но ее масштаб оказался совершенно неожиданным. Из этих стран ожидалось не более 15 тыс. приезжих в год, но только к 2014 г. в Великобританию приехало более 1 млн мигрантов. Всего же, по данным на март 2014 г., на Британских островах трудилось около 1,8 млн граждан ЕС.

⁴³² UK: A8 Migrants// Migration News. - July 2014. - Vol. 21. - № 3.

консерваторами. Иностранцы и их потомки пополняли электоральную базу Лейбористской партии, ставка на это была сделана ещё в 1980-х гг.⁴³³ Важность для лейбористов голосов избирателей-мусульман отмечалась и представителями меньшинств, например, членом Палаты лордов Назиром Ахмедом⁴³⁴.

Именно на 2000-е гг. приходится всплеск притока мигрантов. Положительное миграционное сальдо (то есть разница между теми, кто приехал, и теми, кто выехал) с рубежа 1990-2000-х гг. стабильно выше 140 тыс. человек в год. С рубежа 2000-2010-х гг. чистая ежегодная миграция прочно держится в районе 200-300 тыс. человек⁴³⁵. Причём этот тренд характерен только для небританских граждан, у британцев все наоборот⁴³⁶, их из страны выезжает больше, чем въезжает⁴³⁷. Все это создает колоссальное социальное напряжение в британском обществе.

В открытых выступлениях мультикультурализм представлялся лейбористами как необходимая мера, обусловленная ростом численности этнических и религиозных меньшинств. Реальная подоплёка была совсем другой. Мультикультурализм служил для Лейбористской партии лишь прикрытием процесса привлечения мигрантов для увеличения числа своих сторонников. Данную информацию подтвердил, например, Эндрю Низер⁴³⁸ в

---

⁴³³ Carl R. Islamists in the «rainbow» coalition // Society. N.Y. - 2008. - Vol. 45. - № 2. - P. 181-190.

⁴³⁴ Alvarez L. Rejecting militancy, moderate Muslims in Britain are finding their voices [Электронный ресурс] // The New York Times, 7 March 2005. – Режим доступа: http://www.nytimes.com/2005/03/06/world/europe/06iht-britain.html?_r=1 (дата обращения: 21.07.2019).

⁴³⁵ Migration Statistics Quarterly Report August 2012 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics, 30 August 2012. P. 1. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/august-2012/msqr.html> (дата обращения 21.07.2019).

⁴³⁶ Например, по ситуации на 2011 г., в страну приехало 566 тыс. человек, а покинуло страну 350 тыс. В том же году из страны эмигрировало 149 тыс. британцев, а приехало только 78 тыс. За тот же год в страну приехало 487 тыс. (из них 314 тыс. – не из стран ЕС) небританских граждан, а выехало - 201 тыс. (из них 109 тыс. – не из стран ЕС).

⁴³⁷ Migration Statistics Quarterly Report August 2012 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics, 30 August 2012. P. 1. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/august-2012/msqr.html> (дата обращения 21.07.2019).

⁴³⁸ Эндрю Низер был спичрайтером кабинета министров Тони Блэра, советником министров внутренних дел Джека Стро (Jack Straw) и Дэвида Бланкетта (David Blunkett). Он утверждал, что массовая иммиграция в 2000-2008-х гг. была не случайным явлением, а тщательно планировалась правящей партией. При этом министры прекрасно понимали, что такой масштабный приток мигрантов повлечет за собой серьезные проблемы, но публично это обсуждать не рисковали из-за угрозы потери голосов британцев из рабочего класса. Партийная солидарность возобладала над национальными интересами.

своей статье 2009 г.⁴³⁹ В 2010 г. публичное пространство пополнилось несколькими внутренними документами Лейбористской партии, также свидетельствующими о поощрении властями страны массовой иммиграции⁴⁴⁰.

Ошибками и просчётами лейбористов как в декларируемой, так и в реальной миграционной политике, в том числе, в части, касающейся мультикультурализма, воспользовались консерваторы. На выборах 6 мая 2010 г. Консервативная партия набрала наибольшее количество голосов, премьер-министром Великобритании стал Дэвид Кэмерон⁴⁴¹, один самых стойких и последовательных критиков мультикультурализма.

Публичная риторика Кэмерона по вопросам миграции и межкультурных проблем всегда была крайне корректна, осторожна и политически выверена. Как до прихода на пост премьер-министра, так и в период руководства правительством, он посвятил данной проблематике множество выступлений - 29 ноября 2006 г.⁴⁴², 26 февраля 2008 г.⁴⁴³, 5 февраля 2011 г.⁴⁴⁴, 14 апреля 2011 г.⁴⁴⁵, 11 августа 2011 г.⁴⁴⁶, 15 августа 2011 г.⁴⁴⁷, 25 марта 2013 г.⁴⁴⁸, 01 октября

---

⁴³⁹ Neather A. Don't listen to the whingers - London needs immigrants [Электронный ресурс] // London Evening Standard, 23 October 2009. – Режим доступа: <http://www.standard.co.uk/news/dont-listen-to-the-whingers--london-needs-immigrants-6786170.html> (дата обращения: 21.07.2019).

⁴⁴⁰ Doughty S. Secret Labour plan to increase immigration for social reasons dismissed public's opposition as 'racist' [Электронный ресурс] // MailOnline, 23 February 2010. – Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1252926/Chris-Grayling-criticised-Labours-Phil-Woolas-secret-immigration-plans.html> (дата обращения: 21.07.2019).

⁴⁴¹ Дэвид Кэмерон (David Cameron) – британский политик-консерватор, принадлежит к высшим аристократическим кругам страны. Лидер Консервативной партии с 2005 г. Самый молодой премьер-министр (был им с 2010 г. по 2016 г.) в истории Великобритании с 1812 г.

⁴⁴² David Cameron speech to Ethnic Media Conference, 29 November 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conservatives.com/News/Speeches/2006/11/David_Cameron_speech_to_Ethnic_Media_Conference.aspx (дата 21.07.2019).

⁴⁴³ Cameron D. Extremism, individual rights and the rule of law in Britain, 26 February 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conservatives.com/News/Speeches/2008/02/David_Cameron_Extremism_individual_rights_and_the_rule_of_law_in_Britain.aspx (дата обращения: 21.07.2019).

⁴⁴⁴ PM's speech at Munich Security Conference, 5 February 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.number10.gov.uk/news/pms-speech-at-munich-security-conference/> (дата обращения: 21.07.2019).

⁴⁴⁵ Cameron D. Good immigration, not mass immigration, 14 April 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conservatives.com/News/Speeches/2011/04/David_Cameron_Good_immigration_not_mass_immigration.aspx (дата обращения: 21.07.2019).

⁴⁴⁶ David Cameron's statement on disorder in England, 11 August 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conservatives.com/News/Speeches/2011/08/David_Camersons_statement_on_disorder_in_England.aspx (дата обращения: 21.07.2019).

⁴⁴⁷ David Cameron: We are all in this together, 15 August 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conservatives.com/News/Speeches/2011/08/David_Cameron_We_are_all_in_this_together.aspx (дата обращения: 21.07.2019).

⁴⁴⁸ David Cameron's immigration speech [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/david-camersons-immigration-speech> (дата обращения: 21.07.2019).

2014 г.⁴⁴⁹, 28 ноября 2014 г.⁴⁵⁰ и др.

Основными претензиями Кэмерона к мультикультурной идеологии и практике были ослабление британской культуры, распространение раздробленности городских районов по этническому и религиозному признаку, чрезмерная идеалистичность и, как следствие, ошибочность ряда доктринальных основ мультикультурализма (например, акцент на различиях, а не на общих чертах), фактическое покровительство радикальным элементам под видом учёта их культурных особенностей, игнорирование проявлений варварских, совершенно чуждых британскому обществу традиций (принудительные браки⁴⁵¹, убийства чести⁴⁵²), односторонний расизм (расистские высказывания британцев осуждаются, расистская риторика из уст мигрантов – нет).

После прихода к власти Кэмерон не говорил ничего принципиального нового по поводу недостатков мультикультурализма. Разница была только в политическом весе оратора. Раньше критично о мультикультурализме растекался в пространных речах всего лишь один из ведущих консервативных политиков Великобритании, а теперь резкости в адрес данной доктрины зазвучали от одного из мировых лидеров.

Интересно то, что Кэмерона нередко причисляют к представителям либерального крыла консерваторов, относят к сторонникам, так называемого либерального консерватизма, который в своих базовых постулатах весьма близок к мультикультурализму⁴⁵³. Тексты речей Кэмерона также вполне

---

⁴⁴⁹ Cameron D. Leader's speech, Birmingham 2014, 01 October 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=356> (дата обращения: 21.07.2019).

⁴⁵⁰ David Cameron's EU speech: full text, 28 November 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-30250299> (дата обращения: 21.07.2019).

⁴⁵¹ Law on forced marriages pondered [Электронный ресурс] // BBC News, 27 October 2004. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/3956399.stm (дата обращения: 21.07.2019).

⁴⁵² Суворова А.А. Убийство в защиту чести как социальное явление и современное варварство // Азия и Африка сегодня. - 2010. - № 6. - С. 63.

⁴⁵³ Под либеральным консерватизмом в современном европейском дискурсе понимается широкий спектр политических взглядов преимущественно правого центра, включающий веру в свободу личности, защиту прав человека и гражданина, а также широкую социальную поддержку, при отказе от традиционных для консерватизма положений о доминировании христианских религиозных ценностей. Либеральный консерватизм в исполнении Кэмерона не избегает, а, наоборот, поощряет активную политическую позицию мигрантов (в том числе, членов Консервативной партии). Кроме этого, общая идентичность превалирует над идентичностями отдельных групп (с предоставлением меньшинствам равных возможностей), и, в конечном итоге, обязывает мигрантов принимать либеральные ценности (демократия, свобода слова и вероисповедания, равные права, верховенство закона). Как мы видим, никаких фундаментальных расхождений в идейной части между мультикультурализмом и либеральным консерватизмом просто нет.

укладываются в рамки «мягкой силы» («soft power»), включающей в том числе довольно лояльное отношение к приезжим и их запросам⁴⁵⁴.

Информация об идеологическом базисе (либеральный консерватизм, мягкая сила) консерваторов той эпохи поможет нам глубже понять подоплёку миграционной политики Кэмерона и отсутствие в этой сфере весомых результатов. Обратимся к реальным действиям работы кабинета Кэмерона в данном направлении.

С приходом к власти в 2010 г. консерваторы обещали за пять лет ближайших лет снизить приток мигрантов до 100 тыс. человек в год. В первую очередь предполагалось уменьшение миграции из стран-новичков ЕС. Был принят ряд ограничительных (и в чем-то даже жёстких) мер.

В течение 2010-2012 гг. около 500 языковых школ Великобритании утратили право выдавать гранты на обучение иностранным студентам. Многие из мигрантов приезд на обучение использовали лишь как предлог для того, чтобы в страну проникнуть, а потом всеми правдами и неправдами в ней остаться на ПМЖ⁴⁵⁵. Около 300 учебных заведений лишились лицензий из-за того, что выдавали фиктивные визы на обучение. Кроме этого, был ужесточён тест на знание приезжими английского языка.

В феврале 2010 г. вступили в силу новые правила въезда иностранных студентов. До прибытия они теперь были обязаны подтвердить знание английского языка на уровне британской средней школы. Члены их семей не могли их теперь сопровождать при переезде на Британские острова. Если курс обучения не подразумевает присвоение степени или научного звания, то студенты имели право работать не более 10 (раньше было 20) часов в неделю⁴⁵⁶.

Летом 2010 г. активизировалась борьба с фиктивными браками,

---

⁴⁵⁴ Автором термина является американский политолог Джозеф Най (Joseph Nye), ключевые положения данного подхода сформулированы в двух его трудах «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» (1990) и «Soft Power: The Means to Success in World Politics» (2004). «Мягкая сила» основана на принципе добровольного соучастия, симпатиях и привлекательности. Приверженцы этой концепции склонны видеть мирную интеграцию мигрантов через их лояльность к привлекательным сторонам современного британского общества. К таковым, в частности, можно отнести многопартийность, свободу слова, медиаиндустрию (кинематограф, музыка), английский, как язык международного общения, инновационные технологии (Интернет, в том числе). Тот факт, что радикальные элементы среди мигрантов прекрасно пользуются всеми этими возможностями для достижения своих целей (одна из них – уничтожение западной цивилизации), не дает весомых оснований видеть в «мягкой силе» какую бы то ни было значимую альтернативу мультикультурализму.

⁴⁵⁵ UK: Migration, Students // Migration News. - October, 2012. - Vol. 19. - № 4.

⁴⁵⁶ UK: Migrants; Ireland // Migration News. - April 2010. - Vol. 17. - № 2.

заклучение которых позволяло легализоваться в Великобритании. В 2010 г. был осуждён священник Александр Браун за освящение свыше 360 номинальных браков. Наиболее часто подобного рода союзы заключаются между мигрантами из Центральной Европы, имеющими право въезда в Великобританию, и выходцами из развивающихся стран, такого права не имеющими⁴⁵⁷.

Выросло количество штрафов за нарушение миграционного законодательства. За использование труда нелегальных мигрантов в 2012 г. было выписано 1 200 штрафов на сумму 11 млн ф. с., а в 2013 г. уже 1 822 штрафа на сумму 14 млн ф. с.⁴⁵⁸

Новый миграционный закон 2014 г. («Immigration Act 2014») обязал владельцев арендуемого жилья проверять миграционный статус арендаторов, а также заблокировал нелегальным мигрантам возможность получения водительских прав и открытия банковских счетов⁴⁵⁹.

Впрочем, вряд ли во всех этих мерах можно рассмотреть какой-то кардинальный пересмотр миграционной политики. Мы видим незначительные (но, правда, усердно разогреваемые британскими СМИ) по своей содержательной части инициативы. Логично и отсутствие перемен в миграционной ситуации.

В 2012 г. чистая миграция была 177 тыс. человек (приехало 498 тыс. человек, выехало – 321 тыс.). В 2013 г. – 209 тыс. человек. В 2014 г. – 318 тыс. человек. Ежегодное увеличение населения Великобритании только за счёт миграции в 2012-2014 гг. продолжает оставаться на уровне 200-300 тыс. человек в год⁴⁶⁰. В структуре миграции возросла доля мигрантов из ЕС. Если в 2012 г. въехало 158 тыс. граждан ЕС, а не из ЕС – 260 тыс., то в 2013 г. – 201 тыс. и 248 тыс., а в 2014 г. – уже 268 тыс. и 290 тыс., соответственно⁴⁶¹. Основные каналы прибытия мигрантов в Великобританию – это по-прежнему получение

---

⁴⁵⁷ UK: Migrant Cap // Migration News. - October 2010. - Vol. 17. - № 4.

⁴⁵⁸ UK: Migrants // Migration News. - April 2014. - Vol. 21. - № 2.

⁴⁵⁹ Immigration Act 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/22/contents/enacted> (дата обращения: 21.07.2019).

⁴⁶⁰ Long-Term International Migration, United Kingdom, 2005 to 2014 (year ending December 2014) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-1-1a.xls> (дата обращения: 21.07.2019).

⁴⁶¹ Immigration to the UK by citizenship, 2005 to 2014 (year ending December 2014) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-1.xls> (дата обращения: 21.07.2019).

образования, работа, приезд иждивенцев и воссоединение семей⁴⁶².

Беспристрастное сравнение декларируемых целей, реальных шагов и результатов политики консерваторов в этой сфере позволяет сделать вывод о том, что правящая партия могла так поступать, только ориентируясь на компромисс, учитывая интересы и пожелания множества сторон. В Великобритании существуют вполне реальные и влиятельные силы, объективно заинтересованные в притоке мигрантов. Пренебрегать их мнением политики не могут, поэтому стараются лавировать между различными лоббистскими группами, играть на общественных настроениях и потребностях.

Местные власти (это ещё в 2011 г. отмечал Консультативный совет по миграции) в условиях ограниченного финансирования с трудом находят среди местного населения кандидатов на низкооплачиваемые должности (прежде всего, в социальной сфере)⁴⁶³. Поднять ставки они не могут, потому что для этого нужно увеличить налоги, а значит, потерять политический капитал⁴⁶⁴. В итоге, муниципалитеты вынуждены привлекать мигрантов⁴⁶⁵. Аналогичные проблемы возникают и на общегосударственном уровне в системе здравоохранения. Наибольшие сложности с наймом рабочих рук наблюдаются в Лондоне⁴⁶⁶.

До 40% иностранцев, приезжающих в Великобританию, регистрируются, как студенты, то есть те, кто может за своё образование заплатить (высшее образование в Соединённом Королевстве платное и традиционно дорогое)⁴⁶⁷. Число таких лиц выросло с 117 тыс. человек в 1998-1999 гг. до 230 тыс. в 2007-2008 гг.⁴⁶⁸ и держится на среднем уровне в 200-300

---

⁴⁶² Migration Statistics Quarterly Report August 2012 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics, 30 August 2012. P. 13. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/august-2012/msqr.html> (дата обращения 21.07.2019).

⁴⁶³ Бюджет страны несет колоссальную социальную нагрузку. К примеру, в 2010 г. Национальная служба здравоохранения Англии (England's National Health Service) потратила более 160 млрд. долларов для обеспечения заботы различного уровня. В общей сложности в сфере социального обеспечения (уход за инвалидами, больными, престарелыми) занято свыше 6,9 млн британцев. Каждый пятый (в Лондоне три из пяти) работник социальной службы является мигрантом. И чем выше стоимость жизни в конкретном населенном пункте (аренды, прежде всего), тем сложнее местным органам власти найти там квалифицированный персонал по приемлемой стоимости. Поэтому на системном уровне предпочтение отдается менее требовательным трудовым ресурсам, то есть приезжим.

⁴⁶⁴ UK: Migrants // Migration News. - January 2013. - Vol. 20. - № 1.

⁴⁶⁵ UK: Migration, Asylum // Migration News. - October 2011. - Vol. 18. - № 4.

⁴⁶⁶ UK: Migrant Cap // Migration News. - October 2010. - Vol.17. - № 4.

⁴⁶⁷ UK: Migrants, Multiculturalism // Migration News. - April 2011. Vol. 18. - № 2.

⁴⁶⁸ UK: Migrants // Migration News. - July 2011. - Vol. 18. - № 3.

тыс. человек в год в 2010-х гг.⁴⁶⁹ Для образовательных учреждений – это стабильный источник дохода⁴⁷⁰, им нет совершенно никаких резонов выступать за сокращение такой миграции⁴⁷¹. Тот факт, что некоторые студенты приезжают и, забывая про учёбу, сразу пытаются устроиться на неполный рабочий день, образовательное лобби не особо беспокоит⁴⁷². Обычно около 20% из приехавших по студенческим визам остаются в Великобритании не менее, чем на пять лет⁴⁷³.

Британские высокотехнологические компании нуждаются в притоке IT-специалистов из-за рубежа, местные кадры их запросы не удовлетворяют⁴⁷⁴. Британские фермеры не могут обойтись без мигрантов, как на сезонные (стрижка овец)⁴⁷⁵, так и на постоянные работы⁴⁷⁶. Солидарны с аграриями и представителями хай-тека в этом вопросе рестораторы, общепит и владельцы отелей⁴⁷⁷. Никто из них без мигрантов свой бизнес уже не мыслит⁴⁷⁸. И сами мигранты отвечают работодателям взаимностью, охотно занимая непрестижные должности. По данным на 2010 г., например, 75% мигрантов из Южной Азии и Нигерии, которые приехали как высококвалифицированные специалисты, реально работали в супермаркетах на рядовых должностях⁴⁷⁹.

Как мы видим никаких конспираторов, провокаторов и предателей

---

⁴⁶⁹ UK: Migrants; Ireland // Migration News. - April 2010. - Vol. 17. - № 2.

⁴⁷⁰ UK: Migration, Tiers // Migration News. - April 2012. Vol. 19. - № 2.

⁴⁷¹ Около 60% иностранных студентов приезжают в Великобританию не из стран ЕС и платят за обучение гораздо больше, чем британские студенты и студенты из стран ЕС. Только в 2008-2009 г. (по разным оценкам) 236 тыс. студенческих виз принесли стране от 8 до 13 млрд. долларов.

⁴⁷² UK: Migration, Asylum // Migration News. - October 2011. Vol. 18. - № 4.

⁴⁷³ UK: Migrant Cap // Migration News. - October 2010. - Vol. 17. - № 4.

⁴⁷⁴ UK: Migrants // Migration News. - April 2013. - Vol. 20. - № 2.

⁴⁷⁵ UK: Migrants, Multiculturalism // Migration News. - April 2011. - Vol. 18. - № 2.

⁴⁷⁶ UK: Reducing Migration // Migration News. - July 2012. - Vol. 19. - № 3.

⁴⁷⁷ UK: Migration, Tiers // Migration News. - April 2012. - Vol. 19. - № 2.

⁴⁷⁸ Результаты исследования рынка труда в 2013 г. показали, что английские работодатели часто предпочитают принимать на работу мигрантов. Приезжие более стабильны и трудолюбивы. В частном секторе около 11% рабочих мест занято небританцами, каждая седьмая коммерческая фирма имеет в штате свыше 20% рабочих-мигрантов. Национальный союз фермеров Великобритании («National Farmers' Union») еще в 2009 г. информировал, что на 12 тыс. сельскохозяйственных рабочих-мигрантов в Ист-Мидлендсе приходится всего лишь 2,3 тыс. рабочих-британцев. Для сбора урожая 2014 г. фермеры Великобритании попросили власти привлечь больше трудовых ресурсы из России, Украины и Турции. По мнению фермеров, местные рабочие утратили три ключевых качества: энтузиазм, согласованность и трудовую этику. Около 20% работников, специализирующихся на стрижке овец, приезжают в Соединенное королевство из Австралии и Новой Зеландии. В сети отелей «Малмейсон» («Malmaison») и «Хотел ду вин» («Hotel du Vin») из приблизительно 2,3 тыс. сотрудников не более 40% являются британскими гражданами. Британская сеть ресторанов фаст-фуда «Прет э Манджер» («Pret a Manger») в 2011 г. заявила, что с готовностью нанимает на работу приезжих из Восточной Европы, поскольку найти в достаточное количество квалифицированных и целеустремленных работников среди британской молодежи весьма затруднительно.

⁴⁷⁹ UK: Migrants; Ireland // Migration News. - January 2011. - Vol. 18. - № 1.

интересов Великобритании здесь нет, а на лицо общественно-политические и экономические группы (муниципалитеты, исполнительные органы власти, вузы, IT-компании, предприниматели различного уровня), для которых миграция предоставляет возможность решать свои очень приземленные задачи.

В конце 2014 г. консерваторы публично признали неудачу своей миграционной политики. Существенно сократить миграцию, как из стран ЕС, так и из других регионов, не получилось. Ежегодная чистая миграция по-прежнему составляет около 200-300 тыс. человек. Великобритания продолжает привлекать трудовые ресурсы (из ЕС, прежде всего) возможностью быстрого въезда и относительно высокого заработка⁴⁸⁰.

28 ноября 2014 г. Кэмерон прямо заявил, что массовая миграция в страну есть явление неизбежное, экономика страны в мигрантах нуждается, поэтому оптимальное решение остаётся прежним – лучше контролировать миграционный поток. Премьер-министр подчеркнул наличие проблем в межнациональной сфере, которые остались несмотря на то, что, по его мнению, в Великобритании построена «успешная мультирасовая демократия» («successful multi-racial democracy»), а также подтвердил курс на проведение референдума о выходе Великобритании из состава ЕС⁴⁸¹.

Провал миграционного курса консерваторов в 2010-2014 гг., вероятно, заключается не в том, что миграцию не удалось уменьшить, похоже, что такую цель всерьёз они не ставили. Истинное фиаско, скорее всего, в том, что столь болезненную для британского общества тему консерваторам не получилось заретушировать поверхностными мерами. Сохранился общественный накал и вокруг вопроса отмежевания страны от ЕС.

Миграционный вопрос беспокоит абсолютное большинство современных британцев. В 2013 г. по результатам опросов более 75% британцев выступали за снижение миграции, за увеличение – менее 5%. Среди тех, кто считает, что миграция приносит пользу стране, более половины все равно

---

⁴⁸⁰ Британские консерваторы признали провал миграционной политики // Коммерсант, 24.11.2014.

⁴⁸¹ David Cameron's EU speech: full text, 28 November 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-30250299> (дата обращения: 21.07.2019).

полагали, что уровень миграции должен быть снижен⁴⁸². 75% опрошенных выражали мнение, что мигранты затрудняют получение социальных услуг, две трети респондентов видели в присутствии мигрантов угрозу рынку труда⁴⁸³. О вреде мигрантов для рынка труда страны в 2012 г. говорила министр внутренних дел Тереза Мэй и глава управления по миграции Дэмиан Грин⁴⁸⁴. Кстати, преемник Грина, Марк Гарпер, в 2014 г. подал в отставку после того, как стало известно, что в его собственном доме работал уборщиком нелегальный мигрант⁴⁸⁵.

Закономерную тревогу местного населения вызывает и конкуренция с мигрантами за востребованные рабочие места⁴⁸⁶. Доля иностранных рабочих выросла с 7% в 1998 г. до 13% в 2008 г.⁴⁸⁷ За период с 2002 г. по 2012 г. численность постоянно работающих британцев не увеличилась, и, практически все новые рабочие места (1,7 млн), созданные британскими властями за этот период, были заняты приезжими⁴⁸⁸. И это при том, что по ситуации на 2012 г. в стране было около 500 тыс. вакантных мест при 2,5 млн безработных⁴⁸⁹. Среди молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет в 2012 г. было около 1 млн безработных⁴⁹⁰.

Не уменьшилась опасность распространения радикальных взглядов среди британских мусульман. Лишний раз это подтвердил пример скрытого длительного распространения экстремистских взглядов в ряде британских школ

---

⁴⁸² UK: Migrants // Migration News. - January 2014. - Vol. 21. - № 1.

⁴⁸³ UK: Migrants // Migration News. - January 2013. - Vol. 20. - № 1.

⁴⁸⁴ UK: Migration, Students // Migration News. - October 2012. - Vol. 19. - № 4.

⁴⁸⁵ UK: Migrants // Migration News. - April 2014. - Vol. 21. - № 2.

⁴⁸⁶ Консультативный совет по миграции в докладе 2012 г. писал, что с 1995 г. по 2010 г. приезд каждые 100 мигрантов не из стран ЕС делает безработными 23 британца. Реальная заработная плата в Великобритании за период с 2010 г. по 2013 г. снизилась на 5% (приезжим можно платить меньше). В 2014 г. министерство труда Великобритании выяснило, что после экономического спада 2008-2009 гг. большое количество британских неквалифицированных кадров были вытеснено с рынка труда мигрантами. Например, за первые шесть месяцев 2010 г., несмотря на рост британской экономики, численность работающих британцев уменьшилась на 179 тыс., а численность занятых в экономике иностранцев увеличилась на 126 тыс. Станартданный портрет мигранта из ЕС представляет 30-35-летнего поляка, иногда с высшим образованием, с крайне плохим знанием английского языка, занимающего низкоквалифицированные вакансии в сфере услуг, строительстве и сельском хозяйстве. Ежедневный его заработок не превышает 400 фунтов стерлингов. Образование и прежние профессиональные навыки таких мигрантов в условиях рынка труда Великобритании остаются невостребованными. Первую работу они обычно получают в частных компаниях.

⁴⁸⁷ UK: Migration, Tiers // Migration News. - April 2012. - Vol. 19. - № 2.

⁴⁸⁸ UK: Migrants // Migration News. - April 2013. - Vol. 20. - № 2.

⁴⁸⁹ UK: Migrants // Migration News. - July 2013. - Vol. 20. - № 3.

⁴⁹⁰ UK: Population, Tiers // Migration News. - January 2012. - Vol. 19. - № 1.

в 2000- 2010-х гг.⁴⁹¹ По итогам расследования данного дела никаких серьёзных шагов предпринято не было⁴⁹², все ограничилось общественной шумихой и пустыми разговорами⁴⁹³.

Накануне парламентских выборов 7 мая 2015 г. проблема миграции и вопрос дальнейшего участия страны в ЕС изрядно увеличили вес Партии независимости, главного оппонента Консервативной партии по этим вопросам. В связи с чем, консерваторы сами пошли на обострение правой риторики и вновь пообещали усилить контроль над миграцией (например, в речи Кэмерона 1 октября 2014 г.⁴⁹⁴), а также в обязательном порядке провести общенациональный референдум о выходе королевства из ЕС.

Мощная административная и финансовая поддержка вместе с элементарно более внушительным политическим опытом предвыборной борьбы способствовали тому, что парламентские выборы 2015 г. Консервативная партия выиграла. Однако, Партия независимости Великобритании, образованная всего лишь в 1993 г., специализируясь, по сути, только на одном общественной-политическом сегменте (членство в ЕС и миграция) набрала на выборах 12% голосов (в четыре раза больше, чем на выборах 2010 г.). Консерваторы получили только 36% голосов. Лишь мажоритарная система выборов позволила партии Дэвида Кэмерона сохранить в этой ситуации лицо. Она сумела создать парламентское большинство, в то время как Партии независимости удалось провести в Палату общин только одного кандидата.

---

⁴⁹¹ Trojan horse inquiry: «A coordinated agenda to impose hardline Sunni Islam» [Электронный ресурс] // The Guardian, 17 July 2014. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/uk-news/2014/jul/17/birmingham-schools-inquiry-hardline-sunni-islam-trojan-horse> (дата обращения: 21.07.2019).

⁴⁹² Elkes N. Birmingham City Council receives 'hundreds' of allegations after Trojan Horse claims [Электронный ресурс] // BirminghamLive, 28 April 2014. – Режим доступа: <http://www.birminghammail.co.uk/news/midlands-news/trojan-horse-claims-birmingham-city-6941870> (дата обращения: 21.07.2019).

⁴⁹³ Как выяснилось, много лет (минимум с 2007 г.) в десятках школ Бирмингема, Лутона, Бредфорда, Манчестера и Восточного Лондона, сторонники радикального ислама вели плодотворную деятельность по распространению среди учащихся экстремистских взглядов. Внедряясь в руководство школ и городские органы власти, отвечающие за образование, радикалы манипулировали педагогами, корректировали школьную программу, насаждали нетерпимость, гендерное разделение, антисемитизм, мусульманские традиции и нормы. Из школьников они организовали внутреннюю «религиозную полицию», собирающую факты не соответствующего консервативному исламу поведения учителей и учеников. После выхода информации об этом в публичную сферу городской совет Бирмингема, например, получил сотни заявлений от школьного персонала и родителей о действиях экстремистов. В итоге, все это было спущено на тормозах, без серьезных последствий для кого бы то ни было.

⁴⁹⁴ Cameron, D. Leader's speech, Birmingham 2014, 01 October 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=356> (дата обращения: 21.07.2019).

Для консерваторов такой исход имел некоторые признаки пирровой победы. Кэмерон, как ярый сторонник евроинтеграции, были вынужден начать движение к проведению референдума. Для правых сил выборы 2015 г., по сути, стали продолжением политического триумфа. Ранее, на выборах в Европарламент в 2014 г. Партия независимости получила 27% голосов и 24 депутатских мандата из 73, предоставленных Великобритании.

Политическая риторика следующих четырёх лет (2015-2019 гг.) во многом вращалась вокруг темы «Брекзита», межнациональных взаимоотношений, террористической угрозы, миграционной ситуации в стране и на континенте. Игнорировать эти проблемы, отодвигать их на второй или третий план, становится уже невозможно. В стратегическом плане такое положение дел постоянно подпитывает и упрочняет позиции правых и крайне правых сил. Даже в своей победной речи Кэмерон не смог обойти проблему миграции⁴⁹⁵. А 21 мая 2015 г., в ходе специального выступления⁴⁹⁶, он озвучил очередные планы, направленные на ужесточение миграционного контроля, правда, без принципиальных нововведений и деталей по реализации⁴⁹⁷.

По итогам общенационального референдума 23 июня 2016 г. победили евроскептики, правда, с очень небольшим перевесом, они получили 51,89% голосов. Результаты референдума повлекли за собой серьёзные сдвиги на политической карте страны. Дэвид Кэмерон, приверженец идеи сохранения Великобритании в составе ЕС, ушёл в отставку. Главой Кабинета министров 13 июля 2016 г. стала Тереза Мэй, вторая в истории Великобритании женщина (после Маргарет Тэтчер), кто занимал столь высокий и ответственный пост.

Мэй никогда не гнушалась публичного обсуждения миграционной темы.

---

⁴⁹⁵ Cameron D. Election 2015: David Cameron speech in full, 08 May 2015 [Электронный ресурс] // BBC News, 08 May 2015. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-32661073> (дата обращения: 21.07.2019).

⁴⁹⁶ Cameron D. PM speech on immigration, 21 May 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-immigration> (дата обращения 21.07.2019).

⁴⁹⁷ Предполагалось, что нелегальное пребывание в стране будет считаться уголовным преступлением, а заработок незаконных мигрантов будет изыматься в пользу государства, а их банковские счета закрываться. Для арендодателей планируется введение режима лицензирования (для предотвращения заселения на одну жилую площадь множества приезжих). Преступники, приговоренные к депортации, не смогут подать апелляцию до депортации. Для ликвидации кадрового голода (учителя, инженеры) и, как следствие, необходимости привлекать иностранцев на эти вакансии, запланировано выделение государственных средств на подготовку востребованных специалистов из местного населения. Выступление, кстати, завершилось громкой популистской фразой о том, что «Великобритания является одним из самых успешных многорасовых демократий в мире».

Она посвятила этой проблеме множество выступлений. В частности, в речи 6 октября 2015 г. Мэй акцентировала внимание на миграционной ситуации в Европе⁴⁹⁸. 13 июля 2016 г. премьер-министр публично обозначила курс на выход из состава ЕС и подтвердила стремление британских властей непредвзято относиться ко всем жителям страны⁴⁹⁹. 21 ноября 2016 г. Мэй отметила, что необходимо ввести иммиграцию в устойчивые рамки и привлекать в страну талантливые кадры со всего мира⁵⁰⁰. На Всемирном экономическом форуме в Давосе из уст главы правительства прямо прозвучал тезис, подтверждающий ее приверженность мультикультурным принципам: «...Великобритания не стала менее британской, потому что превратилась в дом для людей со всего мира...Мы извлекаем силу из нашего разнообразия. Мы – многонациональная, мультиэтническая, поликонфессиональная демократия, и мы гордимся этим»⁵⁰¹. 26 января 2017 г. Мэй (на конференции Республиканской партии США) вновь говорила о необходимости контроля национальных границ и миграционного потока⁵⁰².

Объявляя 18 апреля 2017 г. о досрочных парламентских выборах, Тереза Мэй выразила надежду, что ее партия получит доверие избирателей, и страна не свернёт с курса на выход из ЕС, чего добиваются оппозиционные партии (лейбористы, прежде всего). Выход из ЕС, как полагает Мэй, позволит Великобритании вернуть контроль над собственными финансами, законами и границами⁵⁰³.

Досрочные парламентские выборы 8 июня 2017 г. консерваторы выиграла (42% голосов против 40% у лейбористов), но парламентское

---

⁴⁹⁸ Conservative Party Conference 2015 in Manchester: Theresa May speech in full [Электронный ресурс] // International Business Times, 06 October 2015. – Режим доступа: <http://www.ibtimes.co.uk/conservative-party-conference-2015-manchester-theresa-may-speech-full-1522692> (дата обращения: 21.07.2019).

⁴⁹⁹ Theresa May's first speech as Prime Minister: full text, 13 July 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blogs.spectator.co.uk/2016/07/theresa-mays-first-speech-prime-minister/> (дата обращения: 21.07.2019).

⁵⁰⁰ Full text of Theresa May's speech to the CBI, 21 November 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.politicshome.com/news/uk/economy/taxation/news/80965/full-text-theresa-mays-speech-cbi> (дата обращения: 21.07.2019).

⁵⁰¹ May's speech to the 2017 World Economic Forum, 19 January 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.businessinsider.com/theresa-may-davos-speech-full-text-2017-1> (дата обращения: 21.07.2019).

⁵⁰² Theresa May's speech to the Republican «Congress of Tomorrow» conference, 26 January 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.businessinsider.com/full-text-theresa-mays-speech-to-the-republican-congress-of-tomorrow-conference-2017-1> (дата обращения: 21.07.2019).

⁵⁰³ Full text of British PM Theresa May's speech calling for early election, 18 April 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.business-standard.com/article/international/full-text-of-british-pm-theresa-may-s-speech-calling-for-early-election-117041800718_1.html (дата обращения: 21.07.2019).

большинство создать не смогли. Серьёзное влияние на результаты этих выборов оказали не только первые реальные шаги Мэй по подготовке к выходу страны из ЕС⁵⁰⁴, но и миграционный кризис, постигший континентальную Европу в 2015-2016 гг.

Вообще надо отметить, что миграционная ситуация в ЕС относится к наиболее обсуждаемым в научном сообществе и СМИ темам⁵⁰⁵. Как и в Великобритании, данная проблема денно и нощно находится в фокусе внимания европейских правых сил⁵⁰⁶. Обострение миграционной обстановки, вылившееся в полноценный кризис, развивалось в ЕС постепенно. Предпосылки данного кризиса (принцип «четырёх свобод», студенческая миграция, практика приёма беженцев со всего мира, социальная нагрузка, безработица) сформировались задолго до 2010-х гг.⁵⁰⁷

Число приезжих из стран Ближнего Востока, Азии и Африки в 2000-х и

---

⁵⁰⁴ 01 февраля 2017 г. парламент страны проголосовал за законопроект о выходе страны из ЕС. 02 февраля 2017 г. была опубликована «белая книга» - вариант программы Брекзита. Законопроект был одобрен Палатой Лордов, а 16 марта 2017 г. подписан Елизаветой II. 29 марта 2017 г. Тереза Мэй письменно уведомила Дональда Туска о начале процедуры по выходу страны из ЕС.

⁵⁰⁵ EU: Elections, Migrants // Migration News. - Vol. 21. - № 3.

⁵⁰⁶ На выборах в парламент ЕС в 2014 г. ультраконсервативные политические силы, выступающие за ограничение миграции, добились впечатляющих успехов, получив 19% мест (140 из 751). По отдельным странам результаты были не менее значительны. Национальный фронт Франции получил 25% голосов, за Партию независимости Великобритании проголосовало 27% избирателей, Датская народная партия заручилась поддержкой 27% электората. На повестке дня стоит вопрос о необходимости уменьшить ежегодный миграционный поток в ЕС с сотен и десятков тысяч до нескольких тысяч человек в год.

⁵⁰⁷ Принцип «четырёх свобод» (свобода передвижения товаров, капитала, услуг и рабочей силы) вместе с политикой европейских властей по приему и социальной поддержке беженцев служит чрезвычайно притягательным обстоятельством для приезжих со всего мира. Кстати, западноевропейские страны, поддерживая «арабскую весну» и оппозицию в Сирии, сами способствовали массовому исходу беженцев из зон конфликтов (нигде после падения правящего режима в данном регионе жизнь простых людей не стала лучше). Сыграл свою роль и подъем ИГИЛ в 2014 г., а также непрекращающееся противостояние в Ираке и Афганистане. С 2013 г. каждый день не менее 1 тыс. человек запрашивают убежище в странах ЕС, каждый третий – в Германии, каждый шестой – во Франции. Три четверти мигрантов приходится на пять стран, где проживает две трети всех жителей ЕС – Германия, Испания, Италия, Франция и Великобритания. Нелегальная миграция создает очень напряженную обстановку на границах стран Средиземноморского бассейна (за период 2011-2013 гг. около 60 тыс. человек использовали лодки для нелегального пересечения Средиземного моря). В начале 2014 г. в 28-ми странах ЕС проживало около 507 млн человек, чистая ежегодная миграция была равна примерно 600 тыс. человек в год. Внутренняя миграция в Европе также масштабна. 50 млн человек в ЕС сегодня живут не в той стране, где они родились. Свобода передвижения в рамках ЕС дает возможность трудовым ресурсам из одних стран ЕС приезжать в поисках работы в другие страны ЕС. 14 млн жителей ЕС работают не в той стране, чье гражданство они имеют. При этом у ЕС много социально-экономических проблем. Уровень безработицы в еврозоне превышает 12%. Половина молодых людей младше 25 лет в Греции и 40% молодежи в Италии не имеют постоянной работы. Развитые страны ЕС (Германия, например) пытаются улучшить показатели безработицы за счет создания мини-вакансий («mini jobs») с крайне низкой оплатой труда (в среднем на руки не более 400 евро в месяц), но подобные меры временны и в корне проблему не решают. В 1990-2010-х гг. выросло целое поколение молодых людей в ЕС (14 млн человек), которые не учатся, не работают и не получают дополнительные профессиональные навыки (NEET - Not in Education, Employment, or Training). Кроме трудовой миграции в рамках ЕС заметна внутренняя студенческая миграция (сотни тысяч человек в год). Главными целями студентов из стран-новичков ЕС являются вузы Германии, Франции, Испании, Великобритании.

2010-х гг. неуклонно росло, достигнув к 2015 г. предельной точки. По данным ряда СМИ, между первым кварталом 2014 г. и первым кварталом 2015 г. число беженцев в ЕС увеличилось на 86% (только в первом квартале 2015 г. убежище запросили 185 тыс. человек). К середине 2015 г. на рассмотрении в странах ЕС находилось не менее 500 тыс. просьб о предоставлении убежища (более половины – в Германии)⁵⁰⁸. Численность нелегальных мигрантов в ЕС за период с января по июль 2015 г. составила 340 тыс. человек, что на 175% больше, чем было в аналогичном периоде 2014 г.⁵⁰⁹ В апреле-июне 2015 г. в ЕС было зарегистрировано 213 тыс. беженцев⁵¹⁰.

Летом и осенью 2015 г. конфликты на этой почве возникли по всей Европе, в том числе там, где раньше вопрос с мигрантами не стоял остро (в Сербии, Болгарии, Македонии, Венгрии и Хорватии). Между и внутри европейских стран прерывалось автомобильное и железнодорожное сообщение, приостанавливалось действие Шенгенских соглашений, фиксировались акты гражданского неповиновения, забастовки, погромы, незаконные пересечения границ⁵¹¹. В фильтрационных лагерях Венгрии, Словакии, Македонии, Австрии, Хорватии были локализованы десятки тысяч человек⁵¹².

Проблема с мигрантами в ЕС возникла не вчера, а кризис разразился только в 2015 г. Непосредственным толчком к переходу на слабо контролируемый этап данного процесса, вероятно, послужили внутривнутриполитические события в Турции (выборы 07 июня 2015 г. и давление на беженцев)⁵¹³. Первым эту точку зрения высказал известный российский эксперт

---

⁵⁰⁸ Миграционный кризис в Европе: Беженцы откуда они бегут и куда? [Электронный ресурс] // Sivilink, 13.07.2015. – Режим доступа: <http://sivilink.ru/migracionnyj-krizis-v-evrope-bezhency-otkuda-oni-begut-i-kuda/> (дата обращения: 21.07.2019).

⁵⁰⁹ Бесконтрольный поток: чрезвычайная ситуация с мигрантами в Европе // ТАСС, 28.08.2015.

⁵¹⁰ Eurostat: Каждый пятый беженец в Европе – сириец// Deutsche Welle, 18.09.2015.

⁵¹¹ Страны Южной и Центральной Европы сами являются источниками мигрантов для развитых стран ЕС и при этом служат транзитными государствами для афро-азиатских мигрантов, желающих проникнуть в благополучные страны Западной Европы (Франция, Германия, Великобритания) и Скандинавии (Швеция, Норвегия). В августе и сентябре 2015 г. численность ежедневно прибывающих мигрантов в страны юга ЕС (Венгрия, Хорватия, Болгария, Словакия и др.) пошла на тысячи, их власти элементарно не справились с наплывом такого количества людей. В итоге, начались столкновения с полицией, беспорядки в миграционных лагерях, были частично закрыты границы, для наведения порядка привлекалась армия.

⁵¹² Хроника обострения миграционного кризиса в Европе // Коммерсант, 16.09.2015.

⁵¹³ После провальных для правящей в Турции Партии справедливости и развития выборов 07 июня 2015 г., Эрдоган решил укрепить позиции своей партии к досрочным выборам 01 ноября 2015 г. за счет решения проблемы с 2 млн ближневосточных беженцев. Прессинг турецких властей заставил беженцев начать искать новые пути в ЕС через балканские и центральноевропейские страны. Данный политический ход президента

по Ближнему Востоку Е.Я. Сатановский⁵¹⁴.

Острая фаза миграционного кризиса была преодолена к концу 2016 г. В 2018 г. европейские власти получили 581 тыс. заявлений на предоставление убежища, что почти в два раза меньше, чем было в 2015 г. (1,2 млн заявлений)⁵¹⁵. Страны ЕС улучшили систему контроля за внешней миграцией, но проблема внутренней миграции осталась. Растут социальные расходы принимающих стран, возникает кадровый дефицит в странах исхода⁵¹⁶.

Основную нагрузку по приёму беженцев взяла на себя ФРГ. Ещё осенью 2015 г. ведущие экономические институты Германии подсчитали, что страна способна принимать до 500 тыс. человек в год⁵¹⁷. Нельзя исключать, что траты, связанные с прибытием беженцев, послужили одним из факторов стагнации немецкой экономики, а также застойных явлений в развитии еврозоны и ЕС в целом в 2018-2019 гг.⁵¹⁸ Хотя, на первый взгляд, миграционный приток должен был дать европейским странам импульс в экономическом развитии, потому что среди приезжих крайне высока доля активных (и агрессивных) молодых людей в возрасте 20-35 лет с хорошими управленческими навыками, каковые были мигрантами наглядно продемонстрированы путём массового организованного сопротивления властям транзитных государств.

Проблема миграции в Западной и Центральной Европе носит крайне сложный комплексный характер, обусловленный множеством факторов и тенденций, в том числе, безработицей, демографическими трудностями, вопросами интеграции мигрантов, распространением праворадикальных взглядов среди местного населения (и экстремистских настроений среди

Турции оказался верным, ПСР выиграла выборы 1 ноября 2015 г., но у балканских стран возникли серьезные миграционные трудности.

⁵¹⁴ Переселение беженцев - удар под дых Германии [Электронный ресурс] // Полный контакт, Вести FM, 10 сентября 2015 г. – Режим доступа: http://radiovesti.ru/episode/show/episode_id/35395 (дата обращения: 22.07.2019).

⁵¹⁵ Миграционный кризис в Европе пошел на спад // Коммерсант, 22.07.2019.

⁵¹⁶ Например, Румыния в 2014 г. отметила стремительный отток своих медицинских работников в Германию, Францию и Великобританию. В 2013 г. в Румынии работало около 14 тыс. врачей и еще не менее 14 тыс. врачей румынского происхождения работали в других странах ЕС, где можно зарабатывать во много раз больше, чем в Румынии.

⁵¹⁷ Эксперты: 500 000 мигрантов в год Германии вполне под силу // Deutsche Welle, 18.09.2015.

⁵¹⁸ Экономическая стагнация в Европе становится фактом [Электронный ресурс] // Экономическое обозрение Восточной и Центральной Европы, 14 марта 2019. – Режим доступа: <http://erece.org/2019/03/14/ekonomicheskaya-stagnatsiya-v-evrope-stanovitsya-faktom/> (дата обращения: 22.07.2019).

мигрантов), ростом преступности, увеличением расходов на социальную сферу, террористической угрозой и другими важными аспектами. Мы коснулись только одной стороны явления – собственно миграции.

Миграционный кризис 2015-2016 гг. стал закономерным итогом политики европейской властей в последние 10-15 лет и вскрыл неустойчивость ЕС в его современном виде. Первая же достойная проверка на прочность обнажила большое количество внутренних противоречий и разногласий между странами. Страны Прибалтики и Центральной Европы, к слову сказать, мало того, что в приёме мигрантов никак помочь не смогли, но и сами из-за слабой экономики нуждаются в поддержке.

Обострение на континенте обстановки с беженцами в 2015-2016 гг. Великобританию напрямую не коснулось, но изоляционистские мотивы в стране, безусловно, усилило. Вопрос о выходе страны из ЕС был поднят задолго до миграционного кризиса, евроскептицизм, как общественно-политическое течение, в самостоятельную структуру (Партию независимости) оформился ещё в 1993 г. Соединённое Королевство в силу политических традиций, географии и финансовых ресурсов всегда в ЕС держалось особняком. Сам процесс выхода страны из ЕС нов и чреват массой юридических нюансов, связанных с тем, что в основе этого союза лежит серия соглашений (экономических, миграционных и пр.), одновременно разорвать которые невозможно. В этом кроется корень непрекращающихся разногласий по деталям, срокам и процедуре Брексита между Лондоном и Брюсселем, а также между политическими силами в самой Великобритании. К апрелю 2019 г. стороны смогли прийти лишь к компромиссу об очередной отсрочке (до 31 октября 2019 г.) выхода страны из ЕС⁵¹⁹. 24 июля 2019 г. премьер-министром страны стал Борис Джонсон, новый лидер Консервативной партии, продолживший курс на Брекзит.

Проблема Брексита для Великобритании осложнена процессом девальюции, начавшемся в 1990-х гг., и сепаратистскими настроениями внутри страны, в частности, в Шотландии. 18 сентября 2014 г. прошёл референдум о независимости, по результатам которого Шотландия с минимальным перевесом

---

⁵¹⁹ ЕС и Великобритания договорились об отсрочке Brexit // РИА Новости, 11 апреля 2019. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190411/1552570091.html> (дата обращения: 22.07.2019).

(55,3% - против выхода, 44,7% - за) осталась в Великобритании. Однако, скорее всего, новый шотландский референдум – это лишь вопрос времени. По данным опросов, большинство шотландцев предпочитают остаться в ЕС.

Британские власти не могут остаться безучастными и к фактору росту исламского экстремизма. В 2015-2019 гг. в ЕС произошёл всплеск терроризма. В общей сложности за этот период радикалы в европейских странах совершили (с разной степенью успешности) более 30 нападений (больше всего в Германии и Франции). Логично желание британцев дистанцироваться от этой волны террора.

Главный тренд миграционной ситуации 2010-х гг. заключается в том, что традиционные для Великобритании регионы миграции (Южная Азия и Субсахарская Африка) утратили первенство по числу приезжих, им на смену пришли страны-новички ЕС⁵²⁰. Приезд граждан ЕС за 2010-е гг. вырос в несколько раз, они сейчас доминируют в миграционном потоке⁵²¹.

В основных причинах миграции за период с 2009 г. по 2014 г. произошло смещение с приезда на обучение в сторону трудоустройства и воссоединения семей. Если в 2009 г. с целью получения работы в Великобританию приехало 193 тыс. человек, образования – 211 тыс., по воссоединению семей – 76 тыс. человек, то в 2014 г. – 284 тыс., 193 тыс. и 91 тыс., соответственно⁵²². Сократилось число запросов на предоставление политического убежища, с 84 тыс. заявлений в 2002 г. до 25 тыс. в 2015 г.⁵²³ В 2015-2016 гг. структура оснований для въезда существенных изменений не

---

⁵²⁰ В 2011 г. из Южной Азии (Индия, Пакистан, Бангладеш) приехало 125 тыс. человек, а из стран Африки южнее Сахары – 22 тыс., в 2012 г. уже 64 тыс. и 19 тыс., в 2013 г. – 44 тыс. и 15 тыс., в 2014 г. только 68 тыс. и 18 тыс., соответственно. За тот же общее число мигрантов из А8 не уменьшилось, а из А2 увеличилось в разы. В 2011 г. из А8 приехало 69 тыс. человек, из А2 – 12 тыс. человек, в 2012 г. - 56 тыс. и 9 тыс., соответственно, в 2013 г. - 61 тыс. и 23 тыс., соответственно, в 2014 г. – 72 тыс. и 46 тыс., соответственно. Только за один год (с первого квартала 2014 г. по первый квартал 2015 г.) численность официально работающих граждан ЕС в Великобритании выросла на 17% (283 тыс.) и составила 1,9 млн человек. За тот же период численность неграждан ЕС выросла всего лишь на 1% (11 тыс.) и составила 1,2 млн человек.

⁵²¹ Citizenship by main reason for migration (new citizenship groupings) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/rft-provisional-estimates-of-ltim-year-ending-dec-2014.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

⁵²² Long-Term International Migration estimates of immigration to the UK, by main reason for migration, 2005 to 2014 (year ending December 2014) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-4.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

⁵²³ Migration Statistics Quarterly Report, May 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/stb-msqr-may-2015.html> (дата обращения: 22.07.2019).

претерпела. По-прежнему, первое место связано с поиском работы (около 300 тыс. приезжих в год). На втором месте находится образование (примерно 165-170 тыс.). Третье место остаётся за воссоединением семей (70-80 тыс.)⁵²⁴.

Общее число выдаваемых британскими властями въездных виз составляет приблизительно 500-600 тыс. в год⁵²⁵. Снижение выдачи виз гражданам ЕС (с 79 тыс. в 2004 г. до 44 тыс. в 2014 г.) логично, им визы для въезда после вхождения их стран в ЕС не нужны. События на Ближнем Востоке способствовали увеличению выдачи виз местным жителям (с 25 тыс. в 2005 г. до 46 тыс. в 2014 г.)⁵²⁶.

Уменьшилось количество выдаваемых виз специалистам из Африки (с 99 тыс. в 2005 г. до 62 тыс. в 2014 г.), видимо, из-за общего снижения образовательного уровня африканских кадров (возможно, выросла потребность африканских экономик в таких специалистах)⁵²⁷. Нельзя исключать, что их образование с точки зрения именно британских (западных) критериев качества пострадало из-за желаний африканских властей в постколониальный период избавиться от примата европоцентристского образования⁵²⁸.

С ростом числа работающих в стране иностранцев выросла и выдача номеров государственной страховки. Если в период с 2006 г. по 2014 г. иностранным гражданам ежегодно выдавалось в среднем 600-650 тыс. номеров, то в 2015 г. было выдано уже 822 тыс. номеров (прирост обеспечили, в первую

---

⁵²⁴ Long-Term International Migration estimates of immigration to the UK, by main reason for migration, 2006 to 2016 (year ending September 2016) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/generator?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/feb2> (дата обращения: 22.07.2019).

⁵²⁵ Наиболее часто, по данным на 2015 г., визы выдаются квалифицированным специалистам в сфере информационных технологий (23 тыс.), научно-техническим работникам (10 тыс.), менеджерам в области финансов (6 тыс.), профессиональным рабочим (10 тыс.) и временным сотрудникам (5 тыс.). Больше всего виз для работы по специальности получают представители Индии (56%) и США (12%).

⁵²⁶ Entry clearance visas granted (excluding visitor and transit visas), by world area, UK, 2005 to Year Ending March 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-3.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

⁵²⁷ Становление африканской государственности вызвало к жизни попытки опереться в сфере образования на собственное африканское мировоззрение и культурные практики, «системы коренных африканских знаний» («African knowledge systems»). Создание собственной педагогической школы, ориентированной на Африку, без уничижительного отношения к ее истории, должно было, по мысли ряда африканских ученых, стать важным этапом в социально-образовательной трансформации всего континента. Как следствие, образовательный уровень африканских трудовых ресурсов несколько снизился.

⁵²⁸ Higgs P. African Philosophy and the Decolonisation of Education in Africa: Some critical reflections // Educational Philosophy and Theory, 2011. Philosophy of Education Society of Australasia Published by Blackwell Publishing. P. 4-6.

очередь, граждане Болгарии и Румынии)⁵²⁹. В 2016 г. ещё больше – 865 тыс.⁵³⁰, наибольшее количество страховок пришлось на граждан Румынии (189 тыс.), Польши (93 тыс.), Италии (63 тыс.), Испании (48 тыс.), Болгарии (42 тыс.).

Положение и статус африканских мигрантов в Великобритании существенных изменений за этот период не претерпели. Как уже отмечалось выше, массовая миграция африканцев к 2010-м гг. фактически сошла на нет. В общей массе мигрантов доля приезжих из АЮС не велика (чистая миграция около 10-20 тыс. в год). Рост численности африканских мигрантов обеспечивается теперь, главным образом, за счёт высокой рождаемости.

Развитие британского миграционного законодательства во второй половине XX в. – начале XXI вв. шло в тесной связке с внешней политикой в отношении стран Африки. Постколониальный период изменил весь характер взаимоотношений Соединённого Королевства с африканским континентом, возникли новые точки соприкосновения и взаимодействия: гуманитарная и финансовая помощь, продовольственные поставки, военное сотрудничество⁵³¹.

Примечательным было сближение в конце 1990-х гг. Великобритании и Франции в Западной Африке, регионе традиционного противостояния этих держав. В ходе ряда конференций и саммитов были выработаны общие позиции по ключевым проблемам безопасности в этой части Африки – терроризм, распространение оружия массового поражения, региональные конфликты, организованная преступность, слабость государственных институтов⁵³².

При Тони Блэре в африканском направлении внешней политики был взят курс на поиск «третьего пути» между изоляционизмом и прямым военным вмешательством, между неолиберализмом и распределительной экономикой. В духе этой политики сильно возрос объем финансовой поддержки африканских

---

⁵²⁹ National Insurance number allocations to adult overseas nationals by world area of origin, UK, 2005 to 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-6.xls> (дата обращения 22.07.2019).

⁵³⁰ National Insurance number registrations to adult overseas nationals entering the UK, year ending March 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/prt-table-2.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

⁵³¹ Африка в современных международных отношениях. М., 2011. С. 103-128.

⁵³² Chafera T. The UK and France in West Africa: Toward Convergence? // African Security. - 2013. - Vol. 6. - Issue 3-4. - P. 234-256.

режимов. В 1992 г. эта цифра составляла 682 млн ф. ст., в 2001 г. – уже 1,2 млрд. ф. ст. (общий объем – 4,5 млрд. ф. ст.).⁵³³.

Великобритания была и остаётся одним из главных экспортёров оружия в мире, а ключевыми покупателями британского оружия в Африке выступают Ангола, Руанда, Уганда, Зимбабве, Намибия. Великобритания поставляла вооружение обеим противоборствующим сторонам в ходе конфликтов в Конго. В 2000 г. 30 из 40 самых авторитарных режимов планеты закупали оружие британского производства⁵³⁴.

Соединенное Королевство заинтересовано в сотрудничестве со странами Африки как с источниками природных ресурсов и рынками сбыта, являясь при этом для африканских режимов одним из ведущих кредиторов и поставщиков гуманитарной помощи. В научной литературе такой подход нередко называется неокOLONиалистским. Английский язык – это язык межнационального общения для африканских народов, благодаря нему у них во многом сохраняются культурные связи между бывшей метрополией и бывшими колониями. С увеличением численности африканских диаспор в самой Великобритании закономерно изменилась публичная риторика официальных лиц относительно колониального прошлого и постколониального настоящего, она стала гораздо более сдержанной, лояльной, терпимой и корректной.

В середине и второй половине XX в. существенная эволюция произошла в британской дипломатической школе. До распада колониальной системы на африканском континенте постоянно действовало только две полноценные дипломатические миссии – в Каире и Аддис-Абебе. Со второй половины 1950-х гг. в кратчайшие сроки британским властям пришлось создать посольства для более чем 50 новообразованных африканских государств. Структура Форин-офиса усложнилась, в нем были выделены департаменты - Северной Африки и Ближнего Востока, Экваториальной Африки, Центральной и Южной Африки.

---

⁵³³ Cumming G.D. UK African Policy in the Post-Cold War Era: From Realpolitik to Moralpolitik? // *Commonwealth & Comparative Politics*. - March 2004. - Vol. 42. - № 1. - P. 106-128.

⁵³⁴ Watson M. How immigration in the UK is linked to corrupt British foreign policy overseas [Электронный ресурс] // *Minority Perspective*, 29 March 2010. – Режим доступа: <http://www.minorityperspective.co.uk/2010/03/29/how-immigration-in-the-uk-is-linked-to-corrupt-british-foreign-policy-overseas/> (дата обращения: 20.07.2019).

Претерпела существенные изменения кадровая составляющая британской дипломатии⁵³⁵. Выросла текучка специалистов, возник дефицит сотрудников со знанием местных языков⁵³⁶. Африканский опыт дипломатической работы в целом весьма специфичен и малоприменим при работе в других регионах или центральном аппарате⁵³⁷. Культурное, национальное, языковое и религиозное пространство континента крайне сегментировано, что сформировало среди британских дипломатов образ Африки как сложного и бесперспективного места службы⁵³⁸. Данное представление после окончания «холодной войны», когда этот континент временно перестал восприниматься, как одна из арен глобального противостояния двух блоков, только упрочилось.

Завершая данный параграф, мы можем зафиксировать, что британское миграционное законодательство постколониальной эпохи прошло длительный эволюционный путь. С 1960-1970-х гг. законы в сфере миграции нарастающим итогом принимали все более и более ограничивающий и запретительный характер. Вместе с тем, в отличие от колониальных времен, возникает и развивается пул законов, направленных на защиту приезжих от дискриминации. Власти страны отказались от политики ассимиляции мигрантов и взяли курс на их интеграцию в британское общество.

Развитие миграционного законодательства стало следствием массового притока переселенцев из стран Карибского архипелага, Южной Азии и Африки.

---

⁵³⁵ К примеру, в Заире за первые 32 года работы британского дипломатического представительства сменилось 13 послов. В Анголе только за 17 лет главы дипломатических миссий менялись восемь раз. В первые десятилетия постколониальной эпохи для работы в Африке привлекались преимущественно кадры старшего возраста, для которых такое назначение становилось предпенсионным. Такой подход осложнял преемственность в дипломатической работе, не мотивировало молодых сотрудников делать карьеру на этом континенте. В Ботсване с 1966 г. по 1995 г. только один из восьми британских представителей после завершения работы в этой стране не ушел на пенсию. Из первых 200 глав британских дипломатических миссий только примерно для 50 из них Африка стала первым местом самостоятельной работы. Острая потребность в специалистах со знанием французского, арабского и португальского языков привела к практике совмещения одним дипломатом должностей в нескольких странах. Например, в 1991 г. один человек (W.E. Quantrell) был чрезвычайным и полномочным послом в Чаде, Центральноафриканской республике, Габоне и Экваториальной Гвинее.

⁵³⁶ Kirk-Greene A.H.M. Accredited to Africa: British diplomatic representation and African experience, с. 1960–95 // *Diplomacy & Statecraft*. – March 2000. - Vol. 11. - № 1. - P. 83-88.

⁵³⁷ В Африке более 850 местных языков, владение которыми, может актуально только в одной или нескольких странах континента. В итоге, для британской дипломатии в Африке стало нормой то, что сотрудники дипмиссии статусом ниже посла (первый, второй, третий секретарь, советник) часто имели больший (продолжительность непрерывной работы, знание местной специфики и языков) опыт в Африке, чем их непосредственные руководители, для которых данная должность часто становилась пределом или завершением карьеры.

⁵³⁸ Kirk-Greene A.H.M. *Op. cit.* - P. 96-98.

Принятие законов в этой сфере стало ответной оформляющей реакцией на потребность экономики страны в постоянной подпитке дешёвыми трудовыми ресурсами. Первоначально рабочие руки требовались для послевоенного восстановления страны, позднее – для развития социальной сферы в ходе реализации концепции государства всеобщего благосостояния.

Африканцы здесь выступали как часть зарубежной миграции, при достаточном количестве денежных средств и соответствующем уровне образования каких-либо серьёзных трудностей для прибытия на Британские острова не испытывали. Такое положение дел стало возможным в том числе и потому, что обе ведущие политические партии страны, лейбористы и консерваторы, в вопросах миграции и включения приезжих в британское общество, по факту, с середины XX в. действовали в одном формате, без кардинальных различий.

Да, как полагает, в частности Бхику Парех, исторически, лейбористам был ближе либеральный подход, подразумевавший, что многообразие культур и свободное проявление этно-религиозных и культурных особенностей приемлемо лишь в частной сфере, а общие политические принципы должны разделять и британцы, и мигранты. Консерваторы, по мнению этого исследователя, больше тяготеют к модели полной европеизации приезжих, без сохранения ими традиций, языка и норм исторической родины⁵³⁹. Но, по сути, это лишь нюансы, политический макияж, пища для бурных общественных дебатов, сопровождавшая практически каждый важный шаг в миграционной сфере.

Тоже самое относится и к ситуации рубежа 2000-2010-х гг., когда мультикультурализм подвергся критике, но реальной смены курса в этой сфере не произошло. Альтернатива мультикультурной практике предложена не была, как не было пересмотрено или отменено и ни одно из законодательных решений в этой области. Более того, правящая элита подтвердила, что страна нуждается в постоянной подпитке дешёвыми трудовыми ресурсами (из бывших колоний, стран-новичков ЕС, Ближнего Востока и др.). Без этих рабочих рук и

---

⁵³⁹ Parekh B. «Integrating Minorities», in *Race Relations in Britain: A Developing Agenda*, ed. Tessa Blackstone, Bhikhu Parekh, and Peter Sanders. London, 1998. P. 1-20.

интеллектуальных кадров не могут обходиться целые отрасли экономики.

Переломным для развития миграционного законодательства в постколониальный период британской истории стали 2010-е гг., как время сопряжения в этой области серии проблем и острых вопросов: увеличение притока мигрантов, подъем евроскептических настроений, угроза распространения исламистских (со стороны мигрантов) и праворадикальных (среди местного населения) настроений, трудности межэтнического и межрелигиозного характера, рост зависимости экономики страны от притока дешевых трудовых ресурсов, миграционный кризис и волна терактов в ЕС. Миграционный вопрос в 2010-е гг. становится первостепенным как для внутренней, так и для внешней политики страны, затрагивая все слои общества, от рядовых граждан до истеблишмента.

Ребром встала задача настоящего, а не декларируемого сокращения притока мигрантов. Разница между реальной и заявленной политикой и отсутствие определённости по столь значимому вопросу дестабилизирует обстановку в стране, нагнетает общественные страхи и внутреннее напряжение. Конечно, невозможно, за несколько лет сменить господствовавший на протяжении нескольких десятилетий миграционный курс. Однако первые шаги на этом пути, вероятно, уменьшили бы раздражение от текущего положения дел, выбили бы у праворадикальных структур один из ключевых козырей в политической борьбе. От того, с чем в части преодоления данных трудностей британские власти встретят 2020-е гг., будет зависеть судьба не только Великобритании, но и ЕС в целом, а также расклад сил на мировой арене. Вопрос о выходе Великобритании из ЕС уже несколько лет подряд находится в подвешенном состоянии, без всякой конкретики по срокам и условиям. Хотя население страны ещё в 2016 г. вполне определённо на общенациональном референдуме своё мнение по Брекситу высказало.

Процесс формирования устойчивых африканских сообществ страны был запущен в середине XX в. благодаря началу массовой миграции из Африки и завершился к рубежу XX-XXI вв., находясь под постоянным влиянием положения дел в области миграционного законодательства. Таким образом,

только приняв во внимание вышеперечисленные проблемы и тренды в сфере миграции, мы можем надеяться на объективный анализ роли и места африканцев в жизни современной Великобритании, к которому и приступаем в следующем параграфе.

2.3. Место мигрантов из Африки в британском обществе.

Прежде чем перейти к освещению роли и места британских африканцев в современной нам Великобритании, необходимо определиться с хронологическими рамками понятия «современность». Под современным периодом мы подразумеваем преимущественно промежуток времени с 2010 г. по 2018 г. Также в исключительных случаях мы будем обращаться к сведениям 1980-2000-х гг., если это целесообразно и не противоречит более поздним данным.

Африканские сообщества Великобритании, составляющие к 2010-м гг. около 1,5% населения страны, относятся к одной из самых молодых и динамично развивающихся иммигрантских групп. Приезжие из Африки представлены практически во всех сферах жизни британского общества – политике, экономике, бизнесе, культуре, спорте, науке, масс-медиа.

Приблизительно треть британских африканцев не старше 16 лет. На возрастную группу от 20 до 44 лет приходится около 60% населения африканских диаспор. По данным переписи 2001 г., среди африканцев в возрасте до 16 лет больше половины (65%) родилось в Великобритании, примерно 25% из них - младше четырех лет.

Африканские мигранты не утратили в Великобритании традицию многодетности. 16% семей выходцев из Африки состоят из пяти и более членов. Абсолютное большинство африканцев (до 75%) состоят в браке. Среди коренных британцев, например, семейных людей меньше половины. Высокая рождаемость, присущая выходцам из Африки, вместе с сохранением в их среде традиционных ценностей обуславливает значительный естественный рост численности африканских диаспор в первые десятилетия XXI в.

В религиозном плане среди африканских мигрантов преобладают

христиане (до 65%), формирующие большинство в нигерийской, кенийской и зимбабвийской диаспорах. Значительна доля мусульман (примерно 20%), которые доминируют, в частности, среди выходцев из Сомали⁵⁴⁰.

Религия для африканцев, проживающих в Великобритании, служит цементирующим фактором, позволяющим сохранять традиционные ценности, поддерживать культуру взаимопомощи и чувство принадлежности к своей общине. Хотя абсолютное большинство приезжих из Африки в Великобритании и исповедуют христианство, но происходит это не в рамках европейских церквей (англиканской, католической и т.д.), а на основе собственных религиозных объединений. Такие африканские ответвления христианства получили название новых религиозных движений («African new religious movements»). Они представляют разнообразные направления христианства со значительными вкраплениями африканской культуры. В современной Великобритании наиболее активны церкви из Нигерии, Зимбабве и Ганы.

Одной из первых христианских миссий африканцев в Великобритании стала «Миссия африканских церквей» в Ливерпуле, основанная нигерийцем Дэниелсом Экарте, она действовала с 1931 г. по 1964 г.⁵⁴¹ В число крупнейших нигерийских миссий, работающих в Великобритании, можно включить также церковь «Аладура»⁵⁴². Первый британский филиал Аладуры начал работу в Лондоне в 1964 г. Кроме нее значительным влиянием среди мигрантов из Африки пользуется «Африканская церковь посвященных» («African initiated church»), продолжающая традиции Эфиопской православной церкви.

На внешние и внутренние миграционные потоки в Африке оказала заметное влияние религиозная секта из Зимбабве «Джовани Масове Чишану» («Jowani Masowe Chishanu»)⁵⁴³. Идеология данной организации представляет из себя сочетание протестантизма и местных культов. Особая роль придается

---

⁵⁴⁰ Ethnic minorities in Great Britain // Commission for Racial Equality. London, 2007. P. 1.

⁵⁴¹ Adogame A. African Christians in a Secularizing Europe // Religion Compass. - 2009. - № 3. - P. 488-501.

⁵⁴² Аладура – это одно из направлений христианства, основанное в Нигерии в 1918 г. На языке йоруба «аладура» означает «молящиеся». Филиалы церкви действуют не только в Великобритании, но и в других странах ЕС. Численность последователей сейчас превышает 3 млн человек.

⁵⁴³ Секта была основана в 1931 г. в Южной Родезии проповедником по имени Джоан Масове (Johane Masowe, 1914-1973). В настоящее время численность ее адептов оценивается в 6 млн человек. Одна из крупнейших религиозных сект Зимбабве.

практике духовного поиска и распространению своих взглядов посредством переселения проповедников в соседние страны. Для обоснования подобных перманентных перемещений адептов учения активно используются библейские сюжеты, в том числе, исход евреев из Египта. Сторонников этой секты можно встретить во многих городах Центральной и Восточной Африки, а также за пределами континента⁵⁴⁴.

После обретения независимости африканскими странами многие местные церкви приступили к бурной организаторской деятельности. Например, в 1965-1966 гг. евангелисты, пресвитериане и методисты создали «Объединенную церковь Замбии» («United Church in Zambia»)⁵⁴⁵. Эта религиозная структура насчитывает свыше 1 тыс. приходов (во всех девяти районах страны) и около 3 млн прихожан. Она поддерживает хорошие отношения со многими протестантскими церквями в Англии, Шотландии, Канаде и США⁵⁴⁶. Отметим, что далеко не всегда попытки создания африканцами собственной христианской церкви заканчивались успешно⁵⁴⁷, примером может служить история церкви «Лумпа» в Родезии⁵⁴⁸. Среди франкоговорящих мигрантов из Африки заметно влияние харизматического движения «Духовная борьба» («Le Combat Spirituel»). Эта организация оказывает существенную поддержку многим конголезцам в Бельгии, Нидерландах и ДРК⁵⁴⁹.

В Великобритании действуют филиалы почти всех протестантских

---

⁵⁴⁴ Mukonyora I. Masowe Migration: A Quest for Liberation in the African Diaspora // Religion Compass, 2008. 2/2. P. 84-95.

⁵⁴⁵ Ferguson N. Empire: How Britain Made the Modern World. London, 2004. P. 160.

⁵⁴⁶ United Church of Zambia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oikoumene.org/en/member-churches/united-church-of-zambia> (дата обращения: 14.07.2019).

⁵⁴⁷ Gifford P. African Christianity: Its Public Role. Kampala, 1999. P. 183-184.

⁵⁴⁸ Последователи этой церкви попытались объединить христианские ценности с традиционными религиозными практиками, боролись с колдовством, имели достаточно заметное влияние в Северной и Восточной провинциях Родезии. Нежелание церкви принимать активное участие в антиколониальной борьбе, отказ платить налоги и взаимодействовать с органами государственной власти в 1958 г., создание собственной системы судов - все это привело к серьезным конфликтам на местном уровне. В 1963 г. в районы, где доминировала эта церковь, были отправлены войска, лидер церкви была схвачена и приговорена к пожизненному заключению. В итоге церковь «Лумпа» была запрещена, в Конго бежало несколько десятков тысяч ее последователей, общее число погибших оценивается в тысячу человек, восстановить свою работу церковь смогла только после падения режима Кеннета Каунды (Kenneth Kaunda) в 1988 г.

⁵⁴⁹ «Combat Spirituel» - религиозная группа пятидесятников, основанная в 1993 г. в ДРК (г. Киншаса). В настоящий момент имеет представительства в 25 странах, в т.ч. – Франции, Германии, Швейцарии, Великобритании. Не раз подвергалась публичной критике со стороны западных СМИ за жестокие обряды экзорцизма в отношении детей в Африке и Западной Европе. Численность последователей в ДРК – около 50 000 человек.

церквей Зимбабве (пятидесятники, методисты, баптисты, англикане и пр.). Некоторые пятидесятнические церкви из этой страны открыли свои британские ячейки еще до массовой эмиграции зимбабвийцев, в середине 1980-х гг. В частности, церковь «FIFMI» («Forward in Faith Ministries International») ⁵⁵⁰ начала работать в Великобритании в 1985 г., но активный рост переживает лишь с 2000-х гг., имея сейчас свыше 70 ячеек. Из нее в 2007 г. выделилась группа адептов и образовала собственную церковь («Agape for All Nations Ministries International»), насчитывающую сейчас по стране более 50 приходов. С 2000 г. начинает свою историю еще одна британская зимбабвийская церковь пятидесятников, «Миссия апостольской веры» («Apostolic Faith Mission International Ministries UK»). Она включает до полусотни приходов в разных городах страны. Костяк одного прихода пятидесятников формируется, как правило, из 50-300 активных прихожан. От протестантов стараются не отставать и католики, чье присутствие стало заметным, например, в Бирмингеме, где у зимбабвийцев возникла своя католическая конгрегация («Zimbabwean Catholic congregation in Birmingham») ⁵⁵¹.

Африканские церкви в современных условиях не встречают сколь-нибудь заметного противодействия для своей деятельности со стороны британских властей. Крайняя терпимость руководства страны к религиозной деятельности мигрантов создает благоприятные условия для роста влияния подобных структур. При этом официальная позиция может отнюдь не совпадать с мнением рядовых граждан. Здесь возникает встречное обстоятельство, обеспечивающее африканским церквям стабильный приток прихожан, — это неприятие африканцев местным населением не только как представителей другой расы, но и как единоверцев.

Отчуждение африканцев (разумеется, христиан) в англиканских приходах, по мнению некоторых исследователей, послужило главной причиной возникновения и расширения сети африканских церквей в Великобритании. Мигранты из Африки, начав активно приезжать в 1960-1970-х гг., обнаружили,

---

⁵⁵⁰ FIFMI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fifmi.org (дата обращения: 14.07.2019).

⁵⁵¹ Pasura D. Modes of incorporation and transnational Zimbabwean migration to Britain // *Ethnic and Racial Studies*. - 2013. - Vol. 36. - Issue 1. - P. 201.

что их не воспринимают как равных в английских церквях. Место церкви и религии в обществе были иными, чем то, с чем привыкли иметь дело африканцы у себя на исторической родине. Хотя в основных постулатах это было, конечно, христианство, но стиль службы и характер общения прихожан друг с другом заметно отличались. Заметные нестыковки проявились еще в XIX в., когда миссионерские структуры из метрополии познакомили африканцев с христианством. Филиалам протестантских церквей нередко предоставлялась независимость от материнской организации. Подобная практика была распространена у англикан, методистов, пресвитериан, баптистов и конгрегационалистов. Однако, в самой Великобритании отношение со стороны местного населения и к христианству, и к африканским носителям этой религии находилось под влиянием ряда небесспорных идей, включая идею о расовом превосходстве белого человека.

Африканцы отреагировали на такой холодный прием от британских братьев по вере путем создания собственных церквей, которые получили обобщенное название «Черное христианство» («Black Christianity»). Правда, сам термин многими африканцами воспринимается негативно, как слишком обобщенный и, по сути, дискриминирующий. Одной из первых религиозных групп африканцев, избравших путь самостоятельной жизни, было объединение «Право наследования» («Claiming the Inheritance»). Под его знаменами собрались представители некоторых англиканских, методистских и римско-католических церквей из Африки и Вест-Индии. Позднее такие церкви получили более нейтральное название - «независимые» («Black Independent Churches»). К рубежу 1980-1990-х гг. в Великобритании их насчитывалось свыше 160. Большая часть африканцев современной Великобритании, считающих себя христианами, посещают церкви, возглавляемые проповедниками из Африки⁵⁵².

По мнению профессора Афе Адогаме из университета Байройта, африканскому христианству в Великобритании свойственно большое количество течений, отсутствие миссионерских целей, участие в политической

---

⁵⁵² Kalilombe P. Black Christianity in Britain // Ethnic and Racial Studies. - 1997. - Vol. 20. - Issue 2. - P. 306-323.

риторике по проблемам расизма, стремление взаимодействовать с христианами по всему миру. Африканские церкви используют «обмен кафедрами» («the switching or exchange of pulpits»), когда представитель одной конгрегации выступает с серией лекций и проповедей в других общинах, независимо от различий во взглядах и доктринальных расхождений. Христианские объединения африканцев по составу остаются практически полностью африканскими, и по мере сил отстаивают интересы именно мигрантов из Африки⁵⁵³.

Африканские церкви весьма активны не только в Великобритании, но и в других странах Западной Европы и США. Они занимаются благотворительностью, реализуют образовательные и медицинские программы, берут на себя значительную социальную нагрузку по работе с неблагополучными семьями.

Подготовке преподавательского состава для учебных заведений, работающих под патронажем христианских течений, уделяется серьезное внимание. Религиозное образование, как и вообще образование, для африканцев более значимо, чем для британского населения. Само наличие образования служит фактором, поднимающим статус человека. Профессия учителя пользуется уважением в африканских диаспорах. Авторитет преподавателей, особенно, сочетающих педагогическую работу с административной, религиозной и общественной деятельностью, крайне высок. Вероятно, что секуляризация образования среди британских африканцев не завершена в полном объеме. Возникновение в Африке многих образовательных институтов было связано с деятельностью миссионерских организаций. Всего несколько десятилетий назад обучение для огромного числа жителей Африки вообще было возможно только при участии религиозных структур⁵⁵⁴.

Норвежский ученый Гауденсия Мутема из Бергенского университета указывает на огромную значимость не только христианства, но и вообще

---

⁵⁵³ Adogame A. Betwixt Identity and Security: African New Religious Movements (ANRMs) and the Politics of Religious Networking in Europe. Center for Studies on New Religions, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cesnur.org/2001/london2001/adogame.htm> (дата обращения: 14.07.2019).

⁵⁵⁴ Mead N. The experience of black African religious education trainee teachers training in England // British Journal of Religious Education. - 2006. - Vol. 28. - Issue 2. - P.173-184.

религии в жизни африканских мигрантов. Религиозные структуры оказывают африканцам материальную (жилье, питание, кредиты) и духовную (в т.ч. воспитание детей, пропаганда здорового образа жизни) помощь, участвуют в организации денежных переводов, построении социальных связей, переселений и поиске убежища (для кого-то миграция из страны или даже всего континента вообще была единственным способом остаться в живых)⁵⁵⁵. Особенно успешно такую деятельность осуществляют церкви пятидесятников, в частности, «Зимбабвийские Ассамблеи Бога в Африке»⁵⁵⁶ и мусульманское объединение «Нация ислама»⁵⁵⁷.

Разумеется, межрелигиозные отношения в Великобритании нельзя назвать безоблачными. В частности, если подавляющее большинство британских нигерийцев (около 90%) исповедуют различные течения христианства (англикане, харизматы, пятидесятники), то остальные – преимущественно мусульмане. Имидж последних в глазах британского общества оставляет желать лучшего, хотя их численность совсем не велика, примерно 15-20 тыс. человек. Представлены они главным образом народностями хауса и йоруба с незначительными включениями игбо и бини. Нигерийские мусульмане в Великобритании придерживаются в основном суннитского ислама, а конкретно - ханафитского и шафиитского мазхабов, чрезвычайно редки среди них шииты и суфии⁵⁵⁸. Наиболее сильны исламские традиции среди представителей народа хауса, они сохранили много религиозных ограничений в еде, одежде, поведении⁵⁵⁹.

Настороженное отношение к нигерийцам-мусульманам в британском обществе сформировалось не случайно. Громкое убийство военнослужащего, Ли Ригби, в Лондоне 22 мая 2013 г. совершили два мусульманских радикала

---

⁵⁵⁵ Mutema G. Religion and African Migration: A Survey // Religion Compass. – 2010. - 4/5. - P. 274.

⁵⁵⁶ Zimbabwe Assemblies of God Africa (сокр. ZAOGA) – христианская пятидесятническая церковь, базируется в Хараре, столице Зимбабве. Основана в 1960 г. В настоящий момент имеет около 4 тыс. общин в 108 странах, объединяет примерно 2 млн прихожан.

⁵⁵⁷ Nation of Islam – африканская организация, основанная в 1930 г. в США (г. Детройт). Религиозная доктрина опирается на ценности традиционного ислама, но сильно отличается от него в деталях. Цель организации - улучшение духовного, социального и экономического положения африканцев в США и других странах. Точная численность филиалов и членов неизвестна.

⁵⁵⁸ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. London, 2009. P. 6-8.

⁵⁵⁹ Ibid. P. 41.

нигерийского происхождения, Майкл Адеболоджо и Майкл Адебовале (оба выросли в Великобритании).

В 12 из 36 штатов Нигерии действуют законы шариата. Мусульмане из Нигерии рассматривают шариат как эффективную правовую систему, которую можно использовать для борьбы с бедностью, голодом и коррупцией. В свою очередь, британские власти и рядовые граждане, не понаслышке знакомые с проявлениями радикального ислама, испытывают опасения, что нигерийцы, не теряющие связь с исторической родиной, и в Великобритании будут способствовать (пусть и пассивно) расширению практики шариатского права⁵⁶⁰. Тем более, что шариатские суды в Великобритании функционируют уже много лет, хотя область их применения пока ограничена (в основном, семейной сферой)⁵⁶¹.

Религия для нигерийцев служит фундаментом самоидентификации, что хорошо прослеживается как среди представителей старшего поколения нигерийцев, родившихся в Нигерии, но давно живущих в Великобритании, так и у молодых нигерийцев, уроженцев Туманного Альбиона. К особенностям нигерийской диаспоры Великобритании можно отнести отсутствие жесткого антагонизма между христианами и мусульманами. В среде британских нигерийцев не редкость межрелигиозные браки. Хотя на их исторической родине межрелигиозные отношения иногда приобретают очень серьезный оборот⁵⁶².

Кроме базовых постулатов мировых религий (христианства, ислама) выходцы из Африки практикуют местные африканские (иногда языческие) культы, не видя, кстати, никаких противоречий с приверженностью к монотеизму. В случае с африканцами принимающая сторона столкнулась с фактами распространения в собственной стране совершенно чуждых культурных практик, в частности, веры в магию и колдовство с проведением жестоких ритуалов по изгнанию злых духов. Жертвами такого экзорцизма часто

---

⁵⁶⁰ Ibid. P. 34.

⁵⁶¹ Hickley M. Islamic sharia courts in Britain are now «legally binding» [Электронный ресурс] // MailOnline, 15 September 2008. – Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1055764/Islamic-sharia-courts-Britain-legally-binding.html> (дата обращения: 14.07.2019).

⁵⁶² The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. London, 2009. P. 7.

становятся дети. Если у родителей и родственников возникает подозрение, что ребенок одержим потусторонними сущностями, то к нему могут применяться физические наказания, изоляция, пытки, ограничение в еде и воде, вплоть до смертельных исходов. За период с 2000 г. по 2010 г. зафиксировано не менее шести таких случаев гибели детей в африканских общинах⁵⁶³. Изучением данной проблемы активно занимается британская исследовательница и общественный деятель Проспера Тедам⁵⁶⁴. Тревогу вызывает тот факт, что далеко не все подобные прецеденты становятся известны общественности. Несмотря на развитое законодательство по защите детей⁵⁶⁵, расследовать такие дела британским правоохранительным органам крайне сложно. Все участники и свидетели преступления могут быть родственниками и не давать никаких показаний⁵⁶⁶.

Место и статус религии в жизни африканских диаспор современной Великобритании существенно отличается от положения дел в принимающем обществе. Среди британцев ее влияние падает, среди мигрантов из Африки – сохраняется, в чем-то даже возрастает. Религиозные структуры служат целям объединения и консолидации африканских общин, оказывают им существенную поддержку в общественной, благотворительной и образовательной деятельности.

Не меньшее, чем религия, влияние на положение дел в африканских диаспорах оказывает практика сохранения и употребления языков исторической родины. В современной Великобритании проживают носители свыше 250 африканских языков. Йоруба – один из самых распространенных

---

⁵⁶³ К группе риска относятся дети (от 4 до 13 лет) с отклонениями в физическом или психическом развитии из семей, которые недавно иммигрировали в Великобританию. Спровоцировать негатив в отношении ребенка может, как правило, очень нежелательное событие или несколько событий подряд – смерть близкого человека, болезнь, потеря работы. Для предотвращения подобных правонарушений требуется серьезная профилактическая работа социальных служб.

⁵⁶⁴ Проспера Тедам (Prospera Tedam) – британский ученый и общественный деятель. Старший преподаватель кафедры социальной работы Норгемптонского университета, председатель Совета попечителей британского благотворительной организации «Африканцы против жестокого обращения с детьми» («Africans Unite Against Child Abuse»).

⁵⁶⁵ В частности, «Закон о детях 1989 г.» («Children Act 1989») обявляет родителей обеспечивать детей всем необходимым для развития, ставя во главу угла материальное благополучие, уход, заботу, удовлетворение всех потребностей подрастающего поколения. По этому закону, в случае угрозы жизни и здоровью детей, местные власти могут временно забирать детей из семьи, назначать детям медицинское освидетельствование, лишать родителей родительских прав.

⁵⁶⁶ Tedam P. Witchcraft branding and the abuse of African children in the UK: causes, effects and professional intervention // Early Child Development and Care. - Vol. 184 - № 9-10. - P. 1403-1414.

языков среди британских африканцев. Он занимает девятое по популярности место (в целом среди всех языков) и остается родным для примерно 1% детей в начальной и средней школе. В ходу также сомали, акан (фанти и чви), игбо, суахили, лингала⁵⁶⁷. В африканских сообществах можно встретить носителей португальского, немецкого и амхарского языков.

Английский в качестве языка домашнего общения, по данным на 2008 г., не пользуется большой популярностью у школьников африканского и смешанного (африканско-британского) происхождения. Язык принимающего общества в быту использует только 36,5% африканских учеников, остальные, особенно, сомалийцы, склонны говорить вне школы на родном языке. Не случайно второй по распространенности среди школьников-африканцев язык для повседневных коммуникаций после английского – это сомали (на нем в быту говорит 16,5% школьников), на третьем месте - йоруба (6,8%), потом французский (4%), акан (фанти и чви, 2,2%), шона (2,1%), арабский (1,8%), лингала (1,5%), игбо (1,3%). Английский как бытовой язык часто можно встретить среди учеников из Сьерра-Леоне (43%), Нигерии (41%), Ганы (35%), заметно реже среди молодежи из Анголы (12%), Судана (7%) и Сомали (3%)⁵⁶⁸.

Государственная база данных по учащимся⁵⁶⁹ на протяжении 2004-2008 гг. фиксировала постоянный рост доли африканских учеников в общем составе школьников Великобритании. В 2004 г. африканцы составляли 1,9% всех школьников (524 тыс. человек), в 2005 г. – 2% (569 тыс.), в 2006 г. – 2,2% (610 тыс.), в 2007 г. – 2,3% (650 тыс.), в 2008 г. – 2,4% (678 тыс.)⁵⁷⁰.

Логично, что успехами в обучении могут похвастаться, прежде всего, те молодые африканцы, кто применяет английский в качестве основного языка. Интересно, что наиболее часто бесплатное питание, например, получают школьники, разговаривающие дома на сомали (76%) и лингала (75%), не столь часто - на суахили (51%) и арабском (49%), редко - на игбо (18%), йоруба (17%)

---

⁵⁶⁷ New African Diasporas. L., NY. 2003. P. 19.

⁵⁶⁸ Mitton L. Op. cit. - P. 157-159.

⁵⁶⁹ National Pupil Database [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nationalpupildatabase.wikispaces.com/> (дата обращения: 12.07.2019).

⁵⁷⁰ NPD Ethnicity Coding 2004 – 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nationalpupildatabase.wikispaces.com/Ethnicity> (дата обращения: 12.07.2019).

и шона (9%)⁵⁷¹. Прямой взаимосвязи здесь, скорее всего, нет, и такое положение дел можно объяснить разницей в доходах у этих групп африканцев.

Позднее, в студенческие годы и при выходе на рынок труда, приезжие из Африки демонстрируют гораздо более заметное использование английского языка в быту. В среднем 57% британских африканцев повседневно применяют английский язык, среди мигрантов во втором и третьем поколении – 90%. Если обращаться к данным по странам, то среди уроженцев Нигерии таковых 73%, из Ганы – 64%, Зимбабве – 50%, Сомали – 17%. Чем дольше африканец проживает в Великобритании, тем, как правило, выше вероятность того, что он будет говорить преимущественно на английском. Среди нигерийцев, проживающих в Великобритании пять и менее лет, 25% общаются на английском, от шести до девяти лет – 18%, десять и более лет – 57%. Среди представителей Ганы – 18%, 25% и 58% и сомалийцев – 12%, 32%, 56%, соответственно⁵⁷².

Закономерно и то, что с местным британским населением в наибольшей степени себя идентифицируют приезжие, хорошо владеющие английским языком, в частности, нигерийцы и зимбабвийцы. С языковым барьером часто сталкиваются сомалийцы и ганцы. Владение английским языком и его применение (дома, в школе, на работе, в неформальной обстановке) не отменяет присутствие среди британских африканцев носителей широчайшего спектра языков. Знание языка исторической родины помогает выходцам из Африки сохранять свою идентичность⁵⁷³. Поднимался даже вопрос о том, что при оказании медицинских услуг должны быть приняты во внимание языковые различия между меньшинствами⁵⁷⁴. Общение африканцев между собой на языках исторической родины не всегда значит, что они плохо говорят по-английски. Однако там, где это неизбежно, африканцы, разумеется, переходят на английский.

По данным опросов, 50% тех африканцев, кто не говорит на английском

---

⁵⁷¹ Mitton L. Op. cit. - P. 166.

⁵⁷² Ibid.

⁵⁷³ Mitton L. Op. cit. - P. 151.

⁵⁷⁴ English Language Skills and Diabetes and Hypertension among Foreign-Born South Asian Adults in England // Public Health Reports. – May - June, 2006. - Vol. 121. - №. 3. - P. 336.

в быту, признавались, что хорошо знают этот язык, но применяют это знание только в случае необходимости. В частности, официальный язык Зимбабве – это английский. Но только 6% британских зимбабвийцев говорят на английском в домашних условиях, 58% из них основным языком назвали шона, а 35% - ндебеле. При этом почти все выходцы из Зимбабве признаются в свободном владении английским. Наоборот, для многих сомалийцев английский язык становится уже третьим или четвертым иностранным языком (после арабского, итальянского и французского). Большинство британских сомалийцев не знают английский язык на хорошем уровне⁵⁷⁵.

Английский язык повышает мобильность на рынке труда, способствует развитию социальных связей вне пределов своих общин. Поэтому беглое владение английским остается одним из признаков успешной интеграции. При этом надо учитывать, что стремление африканцев к сохранению собственных языков может быть обусловлено не только нежеланием интегрироваться в британское общество, но и стремлением получать помощь от своих соплеменников. Община может выступать как мощный фактор социальной и моральной поддержки и недавно прибывшим, и тем, кто уже давно живет в стране.

Сопоставление данных о распространенности африканских языков среди британской молодежи и присутствии африканцев в школах страны с информацией об их доле в составе населения дает возможность сделать однозначный вывод: африканцы в ближайшие несколько десятилетий будут играть постоянно возрастающую роль в демографии Великобритании. В общем составе населения страны мигранты из Африки пока практически незаметны. Однако если обратиться к отдельным возрастным группам (например, к школьникам и студентам), то мы увидим, что их процентильный вклад многократно возрастает.

Уровень образованности африканцев вполне сопоставим с общими показателями по стране, особенно это заметно у старшего поколения африканских сообществ. Еще в 1990-х гг. британские власти взяли курс на

---

⁵⁷⁵ Mitton L. Op. cit. - P. 164.

повышение образовательного уровня населения и развитие программ дополнительного и послевузовского обучения. По планам, не менее 50% молодых людей должны были к 30 годам иметь высшее образование. Не обошла стороной эта тенденция и этнические меньшинства. В итоге, среди коренного британского населения к 2001-2002 гг. этот показатель был близок к 38%, у бангладешцев составлял 39%, у пакистанцев – 49%, африканцев – 71%, индийцев – 73%⁵⁷⁶.

В 2000-е гг. каждый шестой британский студент принадлежал к тому или иному этническому меньшинству⁵⁷⁷. Некоторые исследователи отмечают, что потомки мигрантов из стран Азии и Африки в области образования подчас более успешны, чем их сверстники из местного населения⁵⁷⁸. Хотя ранее, в 1970-1980-х гг., приезжие из Африки, например, часто подвергались дискриминации, им было трудно реализовывать свои образовательные и карьерные амбиции на равных с британцами⁵⁷⁹. К 2000-м гг. ситуация изменилась. Приблизительно 84% взрослых африканцев (в возрасте от 16 до 64 лет) получают образование (основное или дополнительное), при среднем показателе по стране 78%. Среди выходцев из Африки, имеющих высокую квалификацию и занимающих управленческие должности, этот показатель может достигать 94%⁵⁸⁰.

Такое положение дел, скорее всего, связано с тем, что африканцам (и другим диаспорам) руководство страны создало благоприятные условия для получения образования. Многие представители африканских сообществ через образование стремятся включиться в общественную, деловую, интеллектуальную и культурную жизнь принимающего общества. Это помогает им выразить свои гражданские позиции и добиваться учета своего мнения.

---

⁵⁷⁶ Среди этих студентов наблюдается явный уклон в сторону медицинских специальностей, менеджмента, IT-сферы и юриспруденции, при практически полном отсутствии интереса к гуманитарным и фундаментальной наукам.

⁵⁷⁷ Modood T. Ethnicity, Muslims and higher education entry in Britain // *Teaching in Higher Education*. - Vol. 11. - № 2. – April, 2006. - P. 247-250.

⁵⁷⁸ Dustmann C., Theodoropoulos N. Ethnic minority immigrants and their children in Britain // *Oxford Economic Papers*, New Series. – April, 2010. - Vol. 62. - №2. - P. 209-233.

⁵⁷⁹ Christian M. The Politics of Black Presence in Britain and Black Male Exclusion in the British Education System // *Journal of Black Studies*. - January, 2005. - Vol. 35. - № 3. - P. 327-346.

⁵⁸⁰ Africans lead UK learners [Электронный ресурс] // 16 May 2003. – Режим доступа: <http://www.timeshighereducation.co.uk/176808.article> (дата обращения: 12.07.2019).

Отметим, что высокий уровень образованности среди выходцев из Африки можно обнаружить не только в Великобритании, но и в США. По ситуации на 1997 г., афроамериканцы (возраст – 25 лет и старше) имели высокую долю лиц со степенью бакалавра - 48,9%, что было больше, чем у других групп мигрантов (европейцы - 28,7%, азиатские мигранты – 44,6%, латиноамериканцы – 5,6%). К 2000 г. этот уровень вырос до 49,3%⁵⁸¹.

Результаты исследований среднего IQ демонстрируют серьезные различия в интеллектуальном развитии между африканцами Великобритании и их земляками, оставшимися на исторической родине. Медианное значение IQ выходцев из Африки в Великобритании составляет 86 баллов, что сопоставимо с афроамериканцами в США (85 баллов), но превосходит показатели современных жителей Субсахарской Африки (67 баллов). Вероятно, что проживание в Великобритании повышает интеллектуальный уровень африканцев и их потомков за счет более качественного питания, лучшего здравоохранения и доступа к образованию⁵⁸². Конечно, тестирование по методике IQ не может считаться безусловно определяющим в оценке уровня интеллектуального развития (есть много и сторонников, и противников данного подхода), но получение определенного объема аналитических данных все-таки обеспечивает.

Традиция высокой общественной активности британских африканцев зародилась в первой половине XX в. и привела к бурному росту числа публичных организаций самой разнообразной направленности. К началу XXI в. в Великобритании действовало, по меньшей мере, несколько тысяч африканских общественных организаций – правозащитных, благотворительных, молодежных, спортивных, национальных, женских, профессиональных и пр.

Как правило, стержнем для объединения в различные структуры у африканцев служит страна происхождения. Почти все общественные организации выходцев из Африки были созданы представителями какой-либо

---

⁵⁸¹ Nesbitt F. N. African Intellectuals in the Belly of the Beast: Migration, Identity, and the Politics of Exile // African Issues. – 2000. - Vol. 30. - №. 1. - P. 70-75.

⁵⁸² Линн Р. Расовые различия в интеллекте. Эволюционный анализ. М., 2019. С. 65-66.

одной диаспоры (данное явление мы подробно рассмотрим в Главе 3). Однако параллельно с объединениями мигрантов из отдельных стран существуют региональные и профессиональные общественные структуры. Среди таковых, например, можно найти «Западноафриканскую женскую организацию», «Национальную ассоциацию черных полицейских» («National Black Police Association»), «Общество черных юристов» («Society of Black Lawyers»), «Черный театральный кооператив» («Black Theatre Co-operative»).

Африканцам присущ довольно высокий уровень культурной активности. Например, только в 1992 г. только ганские общины Лондона анонсировали множество мероприятий в сфере культуры, в т. ч. фестиваль «Хомово» («Homowo»⁵⁸³), празднование с участием выпускников 40-летнего юбилея школы города Кета («Keta Secondary School»⁵⁸⁴), фестиваль «Кундум» («Kundum»⁵⁸⁵). Не менее активны нигерийцы, они регулярно проводят танцевальные конкурсы, лекции и собрания⁵⁸⁶.

Среди британских африканцев популярен профессиональный спорт, особенно бокс и футбол. Благодаря спортивным достижениям многие выходцы из Африки добились признания и достойного положения в британском обществе. В конце XX в. до четверти всех английских футболистов-профессионалов имели африканское происхождение⁵⁸⁷.

Олимпийская сборная современной Великобритании по легкой атлетике немыслима без выходцев из Африки. Причем налицо именно массовое, не ограниченное несколькими выдающимися спортсменами (например, Дуэйном Чемберсом или Келли Холмс), присутствие африканцев в этой дисциплине. Сопоставимая картина наблюдается и в боксе. Из пяти британских чемпионов-тяжеловесов в истории профессионального бокса четверо (Фрэнк Бруно, Энтони Джошуа, Ленокс Льюис, Дэвид Хэй) имеют африканское происхождение.

---

⁵⁸³ Homowo – фестиваль в Гане, начинается в мае с посадкой сельскохозяйственных культур, длится до начала сезона дождей. Во время фестиваля исполняется танец кпанлого («kpanlogo»)

⁵⁸⁴ Keta Secondary School – средняя школа в городе Кета, Гана. Основана в 1953 г.

⁵⁸⁵ Kundum – фестиваль народов Ганы (аханга и нзема), проводится во время сбора урожая, длится около восьми дней (раньше – до четырех недель) сопровождается игрой на барабанах и танцами. Первые упоминания о фестивале в записках европейских путешественников относятся к XVII в.

⁵⁸⁶ Killingray D. Op. cit. - P. 12-13.

⁵⁸⁷ Roots of the Future: Ethnic diversity of the Making of Britain. London, 1997. P. 69.

Крикет, традиционный английский вид спорта, известный еще с XVI в., сегодня трудно представить без африканцев. Причем путь к равному участию выходцев из Африки в соревнованиях был длительным и тернистым. Африканские команды в колониальную эпоху даже не всегда имели право играть против белых команд⁵⁸⁸.

Только в 1920-1930-х гг. стало возможным участие африканцев в смешанных командах, но с обязательной резервацией места капитана за белым игроком, который мог и не блистать спортивными успехами, но зато имел университетское образование и владел собственностью. После Второй мировой войны подобная дискриминирующая практика сошла на нет⁵⁸⁹.

Мощным инструментом распространения информации о вкладе мигрантов из Африки в британскую историю и их роли в современной жизни страны стал конкурс «100 Великих черных британцев». Данный список объединил множество известных британских африканцев, реализовавших себя в совершенно различных областях⁵⁹⁰.

В число победителей этого конкурса был включен, например, двукратный олимпийский чемпион по десятиборью Дейли Томпсон, боксер Леннокс Льюис, музыкальный продюсер и диджей Тревор Бересфорд Ромео, писатель Ленни Генри, лидеры британского профсоюзного движения - Уильям Морис и Элеонора Смит, известный политик и общественный деятель Герман Узли, медиа-магнат Вэл Маккала (основатель британского еженедельника для афро-карибских общин «Войс»), а также многие другие деятели британской истории.

Может быть, если подобный конкурс будет проходить в ближайшем будущем, то мы увидим там много новых лиц. Например, известного британского репортера Тревора Макдоналда и телеведущего «BBC» Рене

---

⁵⁸⁸ Крикет был важным элементом активной борьбы за равноправие черного населения Британской империи. Этот типично английский вид времяпрепровождения был занесен в колонии британскими солдатами еще в XVIII в., а затем стал неотъемлемой частью социальной практики среди белой колониальной элиты. Закрытость этого вида спорта привела к тому, что в Вест-Индии игроки африканского происхождения начали создавать свои команды, формировать ассоциации и проводить чемпионаты, во многом превосходя в игре родоначальников крикета. Еще к рубежу XIX-XX вв. никаких сомнений в том, что африканцы в колониях (Вест-Индия, Южная Африка) в среднем играют в крикет лучше британцев, не осталось.

⁵⁸⁹ Beckles H. Just cricket: black struggles for racial justice and equality // African Studies. - 1999. - Vol. 58. - Issue 2. - P. 171-175.

⁵⁹⁰ Winner of 100 Great Black Britons [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20060428070751/http://rastaites.com/news/hearticals/100greatest.htm> (дата обращения: 12.07.2019).

Карайола. Вероятно, в подобном списке стали бы уместны юристы Леонард Вудли, Джон Роберта и Патриция Скотланд, первые африканцы, включенные в корпус «королевских адвокатов», а также Верна Уилкинс, которая в 1987 г. открыла издательство «Тамаринд Букс»⁵⁹¹.

Отдельного упоминания, безусловно, заслуживает баронесса Валери Амос, известный политик и дипломат, признанный эксперт в области защиты прав человека, расового равноправия и равенства полов⁵⁹². Она длительное время управляла Комиссией по обеспечению равных возможностей. Была первой женщиной африканского происхождения, заседавшей в Кабинете министров британского правительства. С 2010 г. по 2015 г. Амос занимала пост заместителя Генерального секретаря ООН по гуманитарным вопросам. С 2015 г. она руководит Школой восточных и африканских исследований университета Лондона (одного из ведущих мировых центров по изучению стран Азии, Африки и Ближнего Востока), став первой женщиной-африканкой, которая возглавила британский университет⁵⁹³.

Мигранты из Африки играют существенную роль в экономике страны. В частности, на этапе массовой миграции их труд часто использовался в строительной отрасли, одной из самых развитых и прибыльных сфер бизнеса в Великобритании⁵⁹⁴. Впоследствии многие африканцы сделали там успешную

---

⁵⁹¹ Это издательство специализируется на выпуске продукции для детей с ограниченными возможностями и подрастающего поколения афро-азиатских мигрантов в Великобритании. Оно было куплено в 2007 г. ведущим британским издательским домом «Рандом Хаус».

⁵⁹² Рагожина Е. Баронесса Валери Амос: Я восхищаюсь людьми, которые остаются верными своим убеждениям! [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://newstyle-mag.com/personalii/baronessa-valeri-amos-ya-vosxishhayus-lyudmi-kotorye-ostayutsya-vernymi-svoim-ubezhdeniyam.html> (дата обращения: 12.07.2019).

⁵⁹³ Valerie Amos to be ninth Director of SOAS, University of London [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.soas.ac.uk/news/newsitem103350.html> (дата обращения: 12.07.2019).

⁵⁹⁴ По ситуации на 2000-е гг. в этой сфере трудилось свыше 2 млн человек (из них около 1,8 млн участвуют в собственно строительстве, 225 тыс. занимаются профессиональными консультациями). Строительная сфера, – это крупнейший работодатель страны с ежегодным оборотом более 143 млрд. фунтов стерлингов и средним приростом в 2-3% в год. Специфика этой отрасли заключается в перманентной нехватке квалифицированных специалистов. По данным на 2002 г., до 76% компаний в этой сфере находится в постоянном поиске сотрудников, четверть строительных фирм не может принимать участие в тендера именно из-за отсутствия нужного числа профессиональных кадров. Постоянный недостаток кадров в этой отрасли вынуждает участников рынка, в том числе имеющих небританское происхождение, привлекать для выполнения заказов представителей этнических меньшинств. Данная специфика приводит к этнической и расовой дискриминации при выборе подрядчиков и проведении тендеров, особенно, в отношении малых и средних предприятий (и африканцев, и других диаспор). Одним из вариантов решения этой проблемы могло бы стать создание единой онлайн базы строительных компаний, принадлежащих этническим меньшинствам, через которую потенциальные клиенты получали бы полную информацию о подрядчиках. Аналогичные базы в целом по стране (без акцента на бизнесе, принадлежащем представителям меньшинств) давно существуют, например: <https://www.constructionline.co.uk>

карьеру, выполняя крупные подряды⁵⁹⁵. Например, в 1992 г. проект по строительству муниципального жилья в Ливерпуле претворили в жизнь преимущественно специалисты африканского происхождения.

Представительницы африканских диаспор часто занимают вакансии, не требующие хорошего образования и высокой квалификации. Еще с 1960-1970-х гг. Государственная служба здравоохранения стала одним из главных работодателей для женщин африканского происхождения. Их труд был востребован в социальных службах, где было открыто много позиций младшего медицинского персонала и специалистов по клинингу.

Постоянный рост числа инвалидов и пожилых людей среди британского населения привел к росту потребности в дешевых трудовых ресурсах для обеспечения должного уровня заботы о таких гражданах. Привлечение мигрантов в этот сегмент экономики помогло закрыть там спрос на рабочие руки без серьезного вложения средств⁵⁹⁶. Социальная сфера современной Великобритании немыслима без труда африканских женщин на должностях сиделок, нянечек, уборщиц и медсестер.

Кроме системы социального обеспечения, африканцы широко представлены в области услуг, относящейся к частному бизнесу. Крупной инвестиционной компанией «Пермира» в свое время руководил африканец Дэймон Баффини. В 2007 г. он был признан самым влиятельным африканцем страны по версии журнала «Нью Нейшн»⁵⁹⁷. Обладая высочайшей экспертизой в сфере инвестирования и финансов, Баффини входил в состав консультативной группы при премьер-министре Гордоне Брауне. В сентябре 2012 г. этот безусловно, талантливый бизнесмен и управленец вошел в состав руководства одной из крупнейших в мире благотворительных компаний «Вэлкам Траст».

Предприниматель нигерийского происхождения, Александр Амосу, стал одним из первых в Великобритании изготавливать и поставлять эксклюзивные мобильные телефоны, одежду и аксессуары с украшениями из золота, платины

---

⁵⁹⁵ Steele A., Todd S. The future of the black and minority ethnic (BME) construction sector in England // *Construction Management and Economics*. - 2005. - Vol. 23. - Issue 10. - P. 1017-1020.

⁵⁹⁶ Mama A. *Op. cit.* - P. 27.

⁵⁹⁷ The real black power list of 100 leading role models [Электронный ресурс] // *The Guardian*, 26 August 2007. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/media/2007/aug/26/pressandpublishing.raceintheuk> (дата обращения: 12.07.2019).

и драгоценных камней. В 2009 г. он попал в Книгу рекордов Гиннеса за создание самого дорогого в мире костюма стоимостью 70 000 фунтов стерлингов⁵⁹⁸.

Известный банкир и меценат Тиджан Тиам (уроженец Кот-д'Ивуара), банкир и меценат, с 2009 г. по 2013 г. занимал должность исполнительного директора в крупнейшей британской финансово-страховой компании «Пруденшл». В 2015 г. стал исполнительным директором во втором по величине швейцарском финансовом конгломерате «Кредит Сюисс групп».

Британский предприниматель суданского происхождения, Мохаммед Ибрагим, в 1998 г. основал телекоммуникационную компанию «Селтел» (к 2005 г. компания обслуживала около 24 млн абонентов в 14 африканских странах). В 2007 г. он создал благотворительный фонд⁵⁹⁹ и учредил ежегодную премию, присуждаемую в африканских странах за достижения в сфере управления⁶⁰⁰.

Африканцам не чужда служба в британской армии. В 2005 г. младший сержант Джонсон Бихарри за службу в Ираке получил высшую военную награду Великобритании – «Крест Виктории». Майкл Фуллер сделал блестящую карьеру в полиции, став первым африканцем, который занял пост главного констебля (в графстве Кент).

Упоминание нами отдельных успешных в разных сферах африканцев не должно создавать иллюзию, что дело ограничивается только этим или близким к нему по количеству имен перечнем. Вообще, численность заметных британских бизнесменов, политиков, журналистов, поп-исполнителей, музыкантов, писателей, актеров театра и кино, имеющих африканское происхождение, исчисляется в наши дни десятками и сотнями.

---

⁵⁹⁸ Arusurairé O. Who Is Alexander Amosu? How Much Was The World's Most Expensive Diamonds Suit He Designed? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://olatorera.com/who-is-alexander-amosu-how-much-was-the-worlds-most-expensive-designer-suit-he-designed> (дата обращения: 12.07.2019).

⁵⁹⁹ Mo Ibrahim Foundation [Режим доступа]. – Режим доступа: <http://mo.ibrahim.foundation> (дата обращения: 12.07.2019).

⁶⁰⁰ Mo Ibrahim Prize for Achievement in African Leadership – эта премия присуждается на основании решения независимого комитета бывшим руководителям (президентам и главам правительств), которые развивали свои страны, боролись с нищетой и добились значительных успехов в подъеме благосостояния граждан своих стран. Лауреатом премии 2007 г., в частности, стал Нельсон Мандела.

Здесь кроется ключ к пониманию главного отличия роли и места африканских общин в британском обществе современной нам эпохи от колониальных времен. До этапа массовой миграции достижения африканцев на том или ином поприще, вообще принятие мигранта из Африки британским обществом, как равного себе, было исключительным явлением. Совсем иная картина наблюдается в наши дни, когда за наиболее известными и даже выдающимися представителями африканских диаспор стоит достаточно широкий слой африканцев, просто преуспевающих профессионально.

Объективность обязывает нас рассмотреть не только позитивные, но и негативные моменты, относящиеся к британским африканцам. Пул статистических данных по безработице и преступности, приведенный ниже по тексту, сформирован из разных источников (полицейские отчеты, журналистские расследования и пр.). Особенность этих сведений заключается в том, что используемый в этой статистике в отношении африканцев термин «black» (мы будем применять термин «африканцы»), как правило, объединяет не только собственно африканцев (мигрантов из стран Субсахарской Африки), но и вест-индийцев (мигрантов из стран Карибского архипелага, имеющих африканское происхождение). Численность последних вполне сопоставима с численностью выходцев из Африки, и данное обстоятельство надо учитывать при анализе этих данных о социальных проблемах африканцев.

Высокий уровень безработицы был и остается одной из самых острых проблем африканских сообществ Великобритании. Среди мигрантов из Африки больше нетрудоустроенных лиц работоспособного возраста, чем среди собственно британского населения. Например, по данным на 2005 г., безработица среди белых британцев составляла около 12%, а среди африканцев превышала 16%. В 2002-2003 гг. к экономически неактивному населению относилось около 24% трудоспособных африканцев, а среди женщин 36%, что заметно выше показателей британского населения – 16% и 26%, соответственно⁶⁰¹.

---

⁶⁰¹ Black workers, jobs and poverty [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20060926132749/http://www.tuc.org.uk/welfare/tuc-10172-f0.pdf> (дата обращения: 13.07.2019).

В СМИ представлено мнение, что среди молодых африканцев Великобритании распространен культ насилия и жестокости. Почти половина (44%) африканцев в возрасте 18-24 лет не получает образование и дополнительные профессиональные навыки (среди британской молодежи аналогичного возраста - 25%). Вероятность оказаться за решеткой у африканских подростков Англии и Уэльса в три раз выше, чем у их британских сверстников. По одним данным, доля африканцев, находящихся в тюрьме, в пять раз выше, чем их доля в общем составе населения страны⁶⁰², по другим данным – выше в семь раз⁶⁰³.

За период с 2000 г. по 2004 г. 10% всех насильственных смертей по стране приходилось на африканцев, причем в половине всех этих печальных инцидентов виновниками убийств были тоже африканцы. Согласно полицейским отчетам за 2009 г., лица африканского происхождения в Лондоне совершили 54% всех уличных преступлений, 59% ограблений, 67% попралий закона с применением оружия. Вероятность стать жертвой преступления у африканцев в два раз выше, чем в среднем по остальному населению страны. В 29% всех преступлений с применением огнестрельного (и в 24% - холодного) оружия пострадавшие были мужчинами африканского происхождения⁶⁰⁴.

Беспристрастная автоматическая система распознавания автомобильных номеров зафиксировала, что в период с апреля 2005 г. по январь 2006 г. в 46% случаев ареста автомашин в Лондоне владельцами транспортных средств были африканцы⁶⁰⁵. По данным британского МВД, в начале 2010-х гг. вероятность подвергнуться обыску у африканцев была приблизительно в семь-девять раз выше, чем у остального населения страны⁶⁰⁶.

---

⁶⁰² Law I., Finney S., Swann S.J. Searching for autonomy: young black men, schooling and aspirations // Race Ethnicity and Education. - 2014. - Vol. 17. - №. 4. - P. 569.

⁶⁰³ Ramesh R. More black people jailed in England and Wales proportionally than in US [Электронный ресурс] // The Guardian, 11 October 2010. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/society/2010/oct/11/black-prison-population-increase-england> (дата обращения: 13.07.2019).

⁶⁰⁴ Alderson A. Violent inner-city crime, the figures, and a question of race [Электронный ресурс] // The Telegraph, 26 June 2010. – Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/crime/7856787/Violent-inner-city-crime-the-figures-and-a-question-of-race.html> (дата обращения: 13.07.2019).

⁶⁰⁵ Gadhre D. Cameras set racial poser on car crime [Электронный ресурс] // The Sunday Times, 14 May 2006. – Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/article/cameras-set-racial-poser-on-car-crime-kt6tv3z7qgr> (дата обращения: 13.07.2019).

⁶⁰⁶ Akwagyiram A. Stop and search use and alternative police tactics [Электронный ресурс] // BBC News, 17 January 2012. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-16552489> (дата обращения: 13.07.2019).

Затруднительно сейчас точно сказать, столь неприглядная статистика по обыскам — это результат предвзятого отношения полиции к африканцам или, наоборот, следствие распространения преступности среди мигрантов из Африки. Сами африканцы и высокий уровень преступности, и проблемы с трудоустройством обычно склонны объяснять не собственным поведением, а проявлениями расизма, дискриминации и несправедливого отношения к себе со стороны британских властей и принимающего общества в целом⁶⁰⁷.

Так или иначе, криминогенная ситуация среди британских африканцев в 2000-2010-х гг. остается довольно сложной не смотря на то, что силы правопорядка Великобритании давно признали специфику африканской преступности и необходимость особого подхода к борьбе с ней. В полиции Лондона в 1998 г. было создано даже специальное подразделение «Трайидент», занимающееся расследованием тяжких и особо тяжких преступлений в афро-карибских общинах.

Безработица и преступность обычно сочетаются с другими антисоциальными явлениями. Применительно к африканцам Великобритании это, в частности, проблема подростковой беременности. Общие показатели уровня беременностей среди девушек младше 18 лет в Англии в конце 1990-х гг. были самыми высокими среди стран ЕС⁶⁰⁸. К 2004 г. этот показатель был снижен на 15%, а в 2010 г. — на 50%, по отношению к 1998 г., соответственно⁶⁰⁹.

Случаи беременности подростков в бедных районах (с заметной долей этнических меньшинств в составе населения) встречаются приблизительно в четыре раза чаще, чем в районах со средним и высоким уровнем доходов населения⁶¹⁰.

Трудно сделать объективную оценку в отношении показателей подростковой беременности именно среди выходцев из Африки. При рождении

---

⁶⁰⁷ Action Plan to Increase Employment Rates for Young Black Men in London [Электронный ресурс] // Black Training and Enterprise Group, 2014. – Режим доступа: <https://www.yumpu.com/en/document/read/26687853/action-plan-to-increase-employment-rates-for-young-black-men-in-london-bteg-2014> (дата обращения: 13.07.2019).

⁶⁰⁸ Увы, но плотно с ранними беременностями идут и венерические заболевания. В 1996-2005 гг. самый высокий уровень распространения, например, гонореи наблюдался в молодежной среде – у девушек в возрасте 16-19 лет, у мужчин в возрасте 20-24 лет.

⁶⁰⁹ Aspinall P.J., Hashem F. Are our data on teenage pregnancy across ethnic groups in England fit for the purpose of policy formulation, implementation, and monitoring? // Critical Public Health. – March, 2010. - Vol. 20. - № 1. - P. 47-48.

⁶¹⁰ Ibid.

детей (и смерти в младенческом возрасте) в 10-20% случаях не указывается происхождение матери и ребенка. Впрочем, общие тренды выделить можно. По количеству детей, рожденных матерями, чей возраст не превышает 20 лет, африканцы с показателем 4% занимают промежуточное положение между индийцами (около 1,6%) и мигрантами из Карибского бассейна (до 9,5%)⁶¹¹.

По количеству же аборт в подростковой среде британские африканки находятся на мрачном первом месте. В 2004-2005 гг. на 1 тыс. девушек в возрасте от 15 до 19 лет в среде выходцев из Африки происходило 73 аборта, у британцев – 22, у индийцев – 11, у пакистанцев и бангладешцев – 10. Африканки составляют 3% среди 15-17-летних девушек, но делают 9% всех аборт в этой возрастной группе. В Лондоне 43% аборт после предыдущей беременности делают девушки (возраст до 18 лет) из африканских и карибских общин. Такая статистика отчасти нивелируется высоким уровнем беременностей в этой возрастной группе африканок – 69 на 1 тыс. человек в год (для сравнения, среди мигрантов из Южной Азии – 15, среди британцев – 28, соответственно)⁶¹².

Скорее всего, проблема подростковой беременности и аборт связана с комплексом социально-экономических и культурных факторов. Данной ситуации может способствовать более низкий уровень жизни британских африканцев по сравнению с местным населением. Традиция ранних браков, вероятно, сосуществует с ранним началом половой жизни среди африканской молодежи. Некоторые исследователи указывают на то, что применение контрацептивов у молодых людей (16-18 лет) африканского и южноазиатского происхождения встречается гораздо реже, чем в среднем по стране⁶¹³.

Некоторый интерес может представлять информация о распространении хронических заболеваний среди мигрантов из Африки. Исследования 1990-2000-х гг. выявили, что британские африканцы страдают от хронических заболеваний чаще, чем вест-индийцы и британцы. Была отмечена прямая взаимосвязь социально-экономического положения (критерием было наличие

---

⁶¹¹ Ibid. - P. 55.

⁶¹² Aspinall P.J., Hashem F. Op. cit. - P. 61.

⁶¹³ Ibid. - P. 49.

автомобиля и доступность жилья, как следствие, относительно высокий достаток и возможность получать квалифицированные медицинские услуги) с отсутствием хронических заболеваний. Африканские мигранты, особенно, из второго-третьего поколения, по этим показателям находятся в постоянной группе риска⁶¹⁴.

Завершая данный параграф, можно сделать вывод о том, что численность и влияние британских африканцев в Соединенном Королевстве неуклонно растут. Безусловно, африканцы сталкиваются с рядом проблем (внешних и внутренних) в британском обществе, но эти трудности не носят катастрофичный характер, они преодолимы, причем без каких-либо серьезных потерь для самих африканцев. Мигранты из Африки занимают все более и более значительное положение в бывшей метрополии. К процессам, протекающим в их среде, британские исследователи и СМИ вольно или невольно проявляют постоянно возрастающий интерес.

К одному из ведущих трендов, свойственных британским африканцам в наши дни, можно отнести сегментирование африканской общины на диаспоры выходцев из отдельных африканских стран (регионов). Отличительные черты среди приезжих начинают проявляться практически сразу после их приезда в Великобританию и становятся заметны на местном и общегосударственном уровне уже при достижении диаспорой численности в несколько десятков тысяч человек. Особые черты отдельных групп африканских мигрантов определяются спецификой стран происхождения приезжих, а также временем и характером миграции в Великобританию.

Например, ганские общины создают объединения на основе четырех разных платформ. Во-первых, ганцы могут сплотиться по территориальному принципу и назвать такую группу по имени города или места происхождения, например, «Ассоциация Венчи»⁶¹⁵ или «Кейп-Костская ассоциация культуры и социальной помощи»⁶¹⁶. Во-вторых, структурирующим стержнем может служить принадлежность к одному клану или народу, например, к асанте или

---

⁶¹⁴ Harding S., Balarajan R. Limiting Long-term Illness Among Black Caribbeans, Black Africans, Indians, Pakistanis, Bangladeshis and Chinese Born in the UK // *Ethnicity & Health*. - 2000. - Vol. 5. - Issue 1. - P. 41-46.

⁶¹⁵ Wenchi – город в Южной Гане.

⁶¹⁶ Кейп-Кост (анг. Cape Coast) - столица центрального региона Ганы.

адангме. Третьим фактором объединения иногда выступает регион или районы исхода, что порождает региональные союзы мигрантов из отдельных частей страны, например, из Северной или Южной Ганы. Наконец, ганцы не избегают создания организаций на основе выпускников отдельных школ⁶¹⁷.

Особое место среди африканских мигрантов Великобритании занимают франкофонные сообщества. Абсолютное большинство африканцев в Великобритании используют английский язык, но вместе с тем увеличивается численность приезжих из бывших французских и бельгийских колоний. По данным на 2011 г. в Великобритании проживало примерно 20 тыс. уроженцев Заира, 8 тыс. - Кот-д'Ивуара, 6 тыс. - Руанды и 2 тыс. - Того⁶¹⁸. Ключевым событием, спровоцировавшим начало массовой миграции из Заира, например, стали студенческие беспорядки в Киншасе в 1989-1990 гг., жестоко подавленные властями. В Великобританию франкофонные африканцы стали прибывать в 1990-х гг. и за достаточно короткий промежуток времени (к началу 2000-х гг.) создали относительно устойчивые сообщества. Наиболее многочисленными стали конголезцы, проживающие главным образом на севере и востоке Лондона в районах Харинги и Ньюхем. У них есть свои газеты, журналы, рестораны, несколько церквей (пятидесятников), где ведутся проповеди на французском и конголезских языках⁶¹⁹.

Скорее всего, в ближайшие десятилетия процесс дробления африканской диаспоры современной Великобритании будет интенсифицироваться. Применительно к африканским мигрантам, думается, мы уже не сможем оперировать термином «африканская диаспора» или «африканская община», а будем использовать названия конкретных сообществ – нигерийцев, ганцев, кенийцев, сомалийцев, эфиопов, зимбабвийцев, южноафриканцев, угандийцев и др. В Главе 3 мы подробно остановимся на анализе четырех наиболее крупных и влиятельных африканских диаспор для оценки того, как велики могут

---

⁶¹⁷ Killingray D. Africans in the United Kingdom: An introduction // Immigrants & Minorities, 1993. Volume 12, 1993 - Issue 3, Africans in Britain. P. 13.

⁶¹⁸ Population by Country of Birth and Nationality Datasheets January 2011 to December 2011 // Office for National Statistics (ONS). URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/search/index.html?newquery=Population+by+Country+of+Birth+and+Nationality+Datasheets+January+2011+to+December+2011> (дата обращения: 20.03.2014).

⁶¹⁹ New African Diasporas. L., NY. 2003. P. 17-27.

различия между африканцами и на сколько иной раз непредсказуемы их судьбы в ходе миграции и адаптации в британском обществе.

Успехи и проблемы африканских диаспор современной Великобритании самым тесным образом связаны с вопросом идентичности, с тем, как африканцы видят себя, и как их видят британцы. Идентичность и проблематика мультикультурализма, по всей видимости, относятся к ряду ключевых факторов, влияющих на интеграцию британских африканцев, а также их проблемы в принимающем обществе.

2.4. Британский мультикультурализм и вопросы идентичности.

Как мы могли наблюдать выше, вместе с развитием законодательства, касающегося миграции, во второй половине XX в. начали функционировать государственные и общественные структуры, занимающиеся вопросами равенства и толерантности. На основе ряда философских школ и при поддержке академических кругов была разработана и планомерно внедрялась в жизнь концепция мультикультурализма. Она послужила идейно-мировоззренческим фундаментом для интеграционной политики британских властей во второй половине XX – начале XXI вв. и оказала колоссальное влияние на африканские диаспоры.

Мультикультурализм – это одна из самых спорных концепций современной политической мысли. По вопросу о содержании самого термина «мультикультурализм» в обществе и научном мире единая точка зрения так и не сложилось. Исследователи и эксперты придерживаются на этот счёт различных мнений⁶²⁰.

В частности, Б. Парех представляет мультикультурализм как определённый стиль человеческой жизни, состоящий из трёх основных элементов, - приверженности индивидов определенной культуре, культурного

---

⁶²⁰ Multiculturalism: What does it mean? [Электронный ресурс] // BBC News, 7 February 2011. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/news/magazine-12381027> (дата обращения: 20.07.2019).

плюрализма, комплексной структуры каждой из культур⁶²¹.

Д. Гутхард видел в мультикультурализме мировоззренческую стратегию, изменявшуюся в Великобритании с течением времени. Он выделял мультикультурализм 1950-х гг., основанный на подходе «живи и давай жить другим»⁶²². Затем следовал «мягкий» мультикультурализм 1980-х гг., отличавшийся внедрением толерантности и усилением работы по распространению равных прав, а также возникший исторически недавно, в 1990-х, «жесткий» мультикультурализм открытого продвижения и защиты интересов религиозных и этнических меньшинств⁶²³.

Мы будем придерживаться наиболее общего определения, приведённого в Стэнфордской энциклопедии философии («The Stanford Encyclopedia of Philosophy»). Мультикультурализм там определяется как «сумма идей в политической философии о надлежащих способах реагирования на культурное и религиозное многообразие». В этом контексте подразумевается признание и принятие различий этнических и религиозных меньшинств через предоставление им особых прав, в виду того, что они принадлежат к специфической группе («group-differentiated rights»)⁶²⁴. Логично, что в этой связи многие теоретики мультикультурализма концентрируют свои исследования на отдельных группах - иммигрантских сообществах (например, мусульмане в ЕС), национальных меньшинствах (например, баски) и группах коренного населения (например, индейцы в США)⁶²⁵.

Важно не пропустить тот факт, что мультикультурализм в той или иной форме свойственен многим государствам на современном этапе. Реализация мультикультурализма в каждой отдельно взятой стране носит специфичный характер. Хотя базовые принципы, обычно, схожи: равенство прав,

---

⁶²¹ Parekh B. What is multiculturalism? // MULTICULTURALISM: a symposium on democracy in culturally diverse societies. December, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.india-seminar.com/1999/484/484%20parekh.htm> (дата обращения: 20.07.2019).

⁶²² Multiculturalism: What does it mean? [Электронный ресурс] // BBC News, 7 February 2011. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/news/magazine-12381027> (дата обращения: 20.07.2019).

⁶²³ Discomfort of strangers [Электронный ресурс] // The Guardian, 24 February 2004. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/politics/2004/feb/24/race.eu> (дата обращения: 20.07.2019).

⁶²⁴ Этот термин в научный оборот ввел исследователь Уилл Кимлика в 1995 г.

⁶²⁵ Multiculturalism. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Winter 2010 Edition), Edward N. Zalta (ed.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://plato.stanford.edu/archives/win2010/entries/multiculturalism> (дата обращения: 20.07.2019).

толерантность, борьба с ксенофобией, национализмом и дискриминацией, сохранение культурных особенностей этнических и религиозных меньшинств. Специфика, между тем, не столь сильна, исключительно британского мультикультурализма не существует.

Формирование и развитие иммигрантских сообществ Великобритании, в том числе африканских, по сути, происходило именно в рамках мультикультурализма. Законы и постановления, касающиеся мультикультурализма, тесно взаимосвязаны с миграционной политикой властей страны. Суть этой деятельности заключалась в создании благоприятных условий для становления крупных диаспор мигрантов и включения данных групп в принимающее общество (вплоть до полноценного участия в социально-экономической и политической жизни страны). Культурные и религиозные традиции приезжих в ходе этого процесса могут и не быть утрачены.

Можно говорить о двух главных предпосылках внедрения в Великобритании политики межнационального равенства на основе мультикультурализма. Первая – это распад британской колониальной системы, сопровождающийся началом массовой миграции из стран Содружества и отягощённый отсутствием у властей страны опыта приёма заметного числа заморских мигрантов. Вторая – особенности расселения приезжих (преимущественно в отдельных городских районах), при которой у них была возможность сохранить контакт с исторической родиной, не утратить свои культурные и этнические особенности.

Непосредственные причины начала реализации идей о межэтническом равенстве напрямую взаимосвязаны с обстоятельствами, сопровождавшими процесс массовой афро-азиатской миграции. Первая причина была продиктована послевоенной экономической моделью, ориентированной на постоянный приток дешёвых трудовых ресурсов (сперва – в промышленность, потом – в социально ориентированные сферы экономики) из бывших колоний. Мультикультурализм здесь стал частью комплекса мер по предупреждению межнациональных и межрелигиозных конфликтов. Вторая причина кроется в нюансах противостояния между лейбористами и консерваторами. Тема

равенства и толерантности давала пространство для манёвра в этой части политического поля, позволяла оперативно реагировать на конъюнктурные сдвиги, принимать во внимание мнение избирателей, значительная часть которых уже была представлена выходцами из стран Азии и Африки. Третью причину предопределили подъем праворадикальных движений во второй половине XX в. и отсутствие у британского населения традиции длительного взаимодействия с представителями иных религий и культур. Надо было смягчить отношение к афро-азиатским сообществам со стороны местных жителей.

Идейная база мультикультурализма не возникла спонтанно, в ее основе лежит серьёзная политико-философская традиция. Родоначальниками данной идеологии, как правило, называют двух современных нам мыслителей - Джона Ролза⁶²⁶ и Исаяю Берлина⁶²⁷.

Авторству Дж. Ролза принадлежат следующие идеи – справедливость общественных структур по отношению к меньшинствам, идея равенства прав людей, проживающих в данный момент в стране (без привязки к их гражданству, знанию языка и пр.), стремление все конфликтные ситуации решать путём компромисса или уступок. Из данных идей вытекало несколько логических заключений о том, что при рассмотрении проблем всех групп населения (в том числе, мигрантов) требуется равный подход, вплоть до предоставления меньшинствам возможности принимать участие в выработке решений на любом уровне власти. Фактически, интересы отдельных групп населения и интересы большинства становились равноценны⁶²⁸.

Идеи Ролза нашли отклик в теоретических наработках И. Берлина, который сформулировал ряд базовых принципов современного общества, распространяющихся на всех жителей страны (и приезжих тоже). Во-первых,

---

⁶²⁶ Джон Ролз (англ. John Bordley Rawls, 1921-2002) — американский философ, создатель либерально-государственной концепции внутреннего и международного права. Один из самых цитируемых в мире современных философов. На ближайшее будущее, вероятно, обессмертил свое имя книгой «Теория справедливости» (1971 г.), которая по праву считается одной из заметных книг в политической философии XX-начала XXI вв.

⁶²⁷ Исаяя Бёрлин (англ. Isaiah Berlin, 1909-1997) — английский философ российского-еврейского происхождения, переводчик, один из отцов-основателей современной либеральной политической философии.

⁶²⁸ Ролз Дж. Идея блага и приоритет права // Современный либерализм: Джон Ролз, Рональд Дворкин, Исаяя Берлин, Уил Кимлика, Майкл Дж. Сэндел, Джереми Уолдрон, Чарльз Тейлор. М., 1998. С. 76-99.

нет ничего выше человека, только человек является творцом ценностей. Во-вторых, общественные институты создаются людьми и для людей, когда они перестают служить своим создателям, то они должны исчезнуть⁶²⁹.

Кроме теорий Ролза и Берлина, мультикультурализм включил в себя ряд идей других западных учёных⁶³⁰, а также испытал влияние культурного релятивизма⁶³¹, один из сторонников последнего, Михай Чиксентмихайи⁶³² обращал внимание на то, что за пределами нашей культуры наши представления о добре и зле ничего не стоят⁶³³.

Идеальной модели мультикультурного общества не существует. Мультикультурализм адаптируется к условиям каждой конкретной страны или региона. Теоретической основе британского варианта мультикультурализма наиболее близки идея справедливости в отношении этнических и религиозных меньшинств, идея равенства прав людей и традиционная для Соединённого Королевства готовность к диалогу и компромиссу. В теории, реализация этих идей должна была позволить приезжим и их потомкам оптимально и бесконфликтно жить и развиваться в рамках принимающего (британского) общества.

Британский мультикультурализм изначально не опирался на последовательную программу. Воплощение в жизнь постулатов данной идеологии в Великобритании характеризовалось спонтанностью, зависело от миграционной ситуации, политической обстановки, социально-экономических проблем и других факторов. По этой же самой причине чрезвычайно затруднительно выделить и чётких этапов в развитии британского

---

⁶²⁹ Берлин И. Европейское единство и превратности его судьбы // Неприкосновенный запас. - 2002. - № 1. - С. 17.

⁶³⁰ К таким идеям можно отнести - создание законодательной базы для реализации принципов равенства (Рональд Дворкин), развитие программ интеграции и адаптации носителей иных культур и религий (Уилл Кимлика), равнозначность всех принципов мультикультурализма (Майкл Сэндел); помощь в создании различных общественных объединений среди меньшинств (Чарльз Маргрейв Тейлор); необходимость терпимого отношения к мигрантам, даже если они не придерживаются либеральных ценностей (Чандран Кукатас); равное участие мигрантов во всех сферах жизни современного общества (Франк-Олаф Радтке).

⁶³¹ Культурный релятивизм – одно из направлений этнологии, подразумевающее, что все культуры равны, а каждая культура, в свою очередь, имеет собственный набор ценностей. Культурный релятивизм обычно противопоставляется этноцентризму, применяющему западную (европейско-американскую) систему ценностных координат для анализа иных культур.

⁶³² Михай Чиксентмихайи (англ., Mihaly Csikszentmihalyi род. 1934) – американский ученый венгерского происхождения, профессор психологии. Справедливо считается одним из самых цитируемых психологов современности.

⁶³³ Чиксентмихайи М. Поток. Психология оптимального переживания. М., 2011. С. 306.

мультикультурализма, скорее можно обозначить периоды обострённого внимания и относительного нейтралитета властей и СМИ к этой теме.

Законодательство, относящееся к защите прав приезжих, теснейшим образом пересекалось с решениями и законами, направленными на усиление контроля над миграцией, что мы подробно осветили в предыдущем параграфе. Кроме этого, под воздействием мультикультурализма произошли мощные сдвиги в сфере образования. В 1960-х гг. в Великобритании было ликвидировано большинство школ с разделённым обучением мальчиков и девочек, а с 1970-х гг. в школьное расписание стали внедрять уроки, направленные на знакомство с основами других конфессий и культур. 1980-е гг. стали временем реализации учебных планов, ориентированных на иммигрантские сообщества. Тогда же на общегосударственном и местном уровне стали запускаться программы поддержки традиций мигрантов, создавались культурные и языковые центры. Особое внимание уделялось знакомству местного населения с обычаями и культурой мигрантов, а также воспитанию у британской молодёжи толерантности.

Образовательные тренды конца 1990-х – начала 2000-х гг. включали стремление развивать и укреплять идентичность этнических и религиозных меньшинств в качестве гаранта социального единства. Ассимиляция уходила в прошлое, распространялось убеждение, что социальное единство возможно только тогда, когда отличия признаны и оценены⁶³⁴. В школах, где было санкционировано преподавание на нескольких языках, двуязычным ученикам, особенно, младших возрастов, стало уделяться большее внимание, чем их сверстникам, владеющим только одним языком. Запускались переходные программы для самых маленьких, и тех, кто относительно недавно приехал в страну и пока не адаптировался к англоязычной среде⁶³⁵.

Воздействию активной пропаганды идей мультикультурализма подвергалось не только собственно британское население, но и иммигрантские

---

⁶³⁴ Lall M., Gillborn D. Beyond a Colour Blind Approach: Addressing Black & Minority Ethnic Inclusion in the Education Strand of New Deal for Communities [Электронный ресурс] // Institute of Education, University of London. - Research Report 49. - November 2004. - P. 1. – Режим доступа: <http://extra.shu.ac.uk/ndc/downloads/reports/RR49.pdf> (дата обращения: 20.07.2019).

⁶³⁵ Arthur J. «Baro Afkaaga Hooyo!» A Case Study of Somali Literacy Teaching in Liverpool // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. - 2003. - Vol. 6. - Issue 3-4. - P. 253.

сообщества. Вектор такой деятельности был, правда, несколько иной, да и результаты оказывались не всегда ожидаемыми. Например, в 1980-х гг. для слома распространённых среди молодых африканцев стереотипов о «правильном мужском» поведении в школы привлекались преподаватели африканского происхождения. Подразумевалось, что такая демонстрация школьникам примеров успешной карьеры будет стимулировать африканскую молодежь избегать деструктивных моделей общения, повысит успеваемость учеников и уменьшит проявления расизма и дискриминации⁶³⁶. Особого успеха эта инициатива не имела⁶³⁷.

Правозащитное законодательство 2000-х гг. стало логичным продолжением законодательных инициатив 1960-1990-х гг., проанализированных нами в параграфе 2.2. К наиболее значимым можно отнести следующие решения и законы 2000-х гг.

Постановление 2003 г. о равенстве по религии и убеждениям в сфере занятости («The Employment Equality (Religion or Belief) Regulations 2003»⁶³⁸) запрещало дискриминацию по религиозному принципу на рабочих местах, при выполнении сотрудником или служащим должностных обязанностей, устройстве на работу, обучении и консультировании в процессе поиска работы⁶³⁹.

Закон о расовой и религиозной вражде 2006 г. («The Racial and Religious Hatred Act 2006»⁶⁴⁰) квалифицировал любые действия, которые могут привести к разжиганию межрелигиозной ненависти, как уголовное преступление.

---

⁶³⁶ В британских школах этнический и гендерный состав учителей и учащихся совершенно не совпадают. 84% учителей в младших классах и 54% в средней школе – это женщины британского происхождения. Это дает неизбежный перекос в восприятии африканскими учениками конкретных преподавателей и всего процесса обучения в целом. Для реализации этой идеи среди учителей-мужчин африканского происхождения распространялось мнение, что работа в школе - это благородный поступок служения и возврата «долга» своим диаспорам, стимул работать не хуже или даже лучше своих британских коллег. Однако, к желаемому результату данные меры не привели. Выяснилось, что между этническим и гендерным составом учителей и поведением, а также успеваемостью учеников нет прямой взаимосвязи. Далеко не все учителя оказались готовы кроме своих прямых обязанностей быть еще образцами поведения (общественного, морального) для учеников.

⁶³⁷ Maylor U. 'They do not relate to Black people like us': Black teachers as role models for Black pupils // Journal of Education Policy. - January 2009. - Vol. 24. - № 1. - P. 1-21.

⁶³⁸ The Employment Equality (Religion or Belief) Regulations 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/2003/1660/contents/made> (дата обращения: 20.07.2019).

⁶³⁹ В действительности, например, мусульмане получили возможность совершать намаз в рабочее время и требовать халяльной еды на корпоративных приемах пищи, могли не придерживаться дресс-кода. Отдельный пункт освобождал сикхов от использования шлемов безопасности.

⁶⁴⁰ The Racial and Religious Hatred Act 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/1/contents> (дата обращения: 20.07.2019).

Закон о равенстве 2006 г. («The Equality Act 2006»⁶⁴¹) консолидировал предыдущие законодательные инициативы в сфере равенства. Согласно нему, налагался запрет на дискриминацию по признаку пола, возраста, вероисповедания, инвалидности, сексуальной ориентации. Комиссия по расовому равенству, работавшая с 1976 г., была объединена с двумя другими органами – Комиссией по равным возможностям («Equal Opportunities Commission») и Комиссией по правам граждан с ограниченными возможностями («Disability Rights Commission») в одну общую структуру – Комиссию по равенству и правам человека («Equality and Human Rights Commission»). Деятельность этой новой комиссии курирует отдельный правительственный орган⁶⁴² на основании специального парламентского акта⁶⁴³. Эта структура пользуется мощной административной и законодательной поддержкой⁶⁴⁴, ее цели прямо коррелируются с принципами мультикультурализма⁶⁴⁵, а среди практикуемых ей методов уже можно обнаружить и принуждение⁶⁴⁶.

Кроме Комиссии по равенству и правам человека идеи мультикультурализма пытаются претворить в жизнь ряд других общественных и государственных организаций. Например, Институт изучения гражданского общества («Institute for the Study of Civil Society»), Форум против исламофобии и расизма («Forum Against Islamophobia and Racism»).

В 2010 г. в свет вышел очередной закон о равенстве («Equality Act

---

⁶⁴¹ Equality Act 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/3/content> (дата обращения: 20.07.2019).

⁶⁴² The Government Equalities Office [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.equalities.gov.uk> (дата обращения: 20.07.2019).

⁶⁴³ Transfer of Functions (Equality) Order 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/uksi/2007/2914/pdfs/uksi_20072914_en.pdf (дата обращения: 20.07.2019).

⁶⁴⁴ Работа Комиссии ведется по семи основным направлениям, касающимся равенства, – пол, возраст, ограниченные возможности, религия, национальность, сексуальная ориентация, вопросы равенства на работе. Работа с проблемами национальных и религиозных меньшинств – это только одна из сторон деятельности этой организации. У нее есть сайт в Интернет, телефон доверия, юридическая консультация, издательский центр. Комиссия может делать официальные запросы, проводить исследования, возбуждать судебные иски, оценивать деятельность государственных структур, распределять гранты (общая сумма за первые два года работы 10 млн фт.ст.). Кроме этого, под ее патронажем организуются летние молодежные лагеря, выездные семинары, общественные дебаты. Работе с молодыми людьми активисты Комиссии уделяют самое пристальное внимание, видя в этом залог победы в борьбе за подрастающие умы и общественное влияние с праворадикальными организациями, прежде всего, Британской национальной партией.

⁶⁴⁵ Who we are and what we do [Электронный ресурс] // Equality and Human Rights Commission. – Режим доступа: <http://www.equalityhumanrights.com/about-us/vision-and-mission> (дата обращения: 20.07.2019).

⁶⁴⁶ Two years making changes [Электронный ресурс] // Equality and Human Rights Commission. – Режим доступа: <http://www.equalityhumanrights.com/about-us/vision-and-mission> (дата обращения: 20.07.2019).

2010»). Каких-либо принципиальных нововведений он не содержал (все возможные аспекты неравенства были максимально учтены ранее), но подводил черту под законодательством о равенстве всех жителей страны перед законом.

Отметим, что тенденция интеграции мигрантов в принимающее общество была присуща не только Великобритании, но и другими западноевропейским странам. В 2004 г., например, на уровне ЕС было принято 11 базовых принципов, касающихся адаптации приезжих. На реализацию интеграционных программ ЕС в 2000-е гг. тратил до 5 млн евро ежегодно.

Нельзя сказать, что реализация мультикультурной идеологии в Великобритании шла гладко и беспрепятственно. Как это часто случается с совершенно новыми идейными течениями, в британском обществе ещё в 2000-е гг. возник довольно широкий круг оценок и мнений об эффективности такой межнациональной политики. Характерно, что получили хождение мнения, как об избыточности, так и о недостаточности мультикультурных практик.

В 2007 г. британский правозащитник Трэвор Филипс⁶⁴⁷ выступил с докладом, в котором отметил, что британское телевидение создаёт у зрителей стереотипное и неверное представление об этнических и религиозных меньшинствах. Корень данной проблемы, по его мнению, заключается в том, что руководящие посты в медиаиндустрии занимают преимущественно коренные британцы⁶⁴⁸.

Желание защитить мигрантов от всех проявлений дискриминации пробудило к жизни вопрос о том, что аналогичное внимание должно уделяться и небогатым слоям британского населения, испытывающим дискриминацию при устройстве на работу, получении образования и в других сферах⁶⁴⁹. Эта проблема частично перекликается с фактами более щедрого государственного финансирования религиозных школ, в пикку сугубо светским учебным

---

⁶⁴⁷ Трэвор Филипс (1953 г.) – британский общественный деятель, телеведущий, член Лейбористской партии. С 2003 г. был председателем Комиссии по расовому равенству, с 2006 г. возглавляет Комиссию по равенству и правам человека.

⁶⁴⁸ Gibson O. Diversify or die: equality chief's stark message to broadcasting industry [Электронный ресурс] // The Guardian, 17 July 2008. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/media/2008/jul/17/channel4.television1> (дата обращения: 21.07.2019).

⁶⁴⁹ Travis A. Class blamed for bias against poor whites [Электронный ресурс] // The Guardian, Thursday 22 January 2009. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/society/2009/jan/22/class-bias-against-poor-whites> (дата обращения: 21.07.2019).

заведениям начального и среднего образования. Британские власти даже ужесточили правила приёма в школы с религиозным уклоном. Если родители хотят отдать ребенка в такую школу, то они должны доказать свою принадлежность к религии⁶⁵⁰.

Вклад в критику мультикультурализма, безусловно, внесли правые организации, прежде всего, Британская национальная партия («British National Party»), Партия независимости Великобритании («UK Independence Party»), Национальный фронт («National Front»), Лига английской обороны («English Defence League»). Эти структуры традиционно выступают против мультикультурализма и предоставления мигрантам равных прав⁶⁵¹. Из реальной политической жизни они исключены, но к 2010-м гг. их влияние на внутреннюю обстановку в стране сильно выросло⁶⁵². Ортодоксальные силы правого спектра умело используют в своих целях межэтнические и межрелигиозные конфликты, без которых, к сожалению, не обходится ни одно десятилетие постколониальной истории Великобритании, а также террористические атаки мусульманских радикалов (особенно взрывы в Лондоне 7 июля 2005 г.) и рост миграции из ЕС в 2000-х и 2010-х гг.⁶⁵³

На протяжении 2000-х гг. интерес британского населения к проблемам национализма, иммиграции и культурного взаимодействия постоянно нарастал. Распространение экстремистских и националистических настроений в британском обществе было отмечено, например, в 2011 г. в докладе «Страх и надежда»⁶⁵⁴, который был подготовлен правозащитной организацией «Серчлайт

---

⁶⁵⁰ Faith schools «serve privileged» [Электронный ресурс] // BBC News, 04 December 2008. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/education/7764817.stm (дата обращения: 21.07.2019).

⁶⁵¹ В целом, внимание британских СМИ к таким объединениям обучно связывается с какими-нибудь громким событием или неожиданным успехом. Так случилось, например, в 2008 г. на выборах мэра Лондона в 2008 г., когда представитель Британской национальной партии занял пятое место.

⁶⁵² К 2009 г., в частности, представители Британской национальной партии занимали большое количество мест в местных советах. Партия имела двух депутатов в Европейском парламенте и одного – в Совете Большого Лондона. Костяк ее избирателей – это белые британцы среднего возраста преимущественно из рабочей среды, как наиболее чувствительная к вопросам миграции прослойка населения. В 1999 г. лидером партии стал Ник Гриффин, при его участии существенные изменения постигли тактику партии. От примитивных антимигрантских настроений и антисемитизма партия перешла к нормальной политической риторике.

⁶⁵³ UK: A8 Migrants// Migration News. - July 2013. - Vol. 20. - № 3.

⁶⁵⁴ Lowles N., Painter A. Fear a hope. The new politics of identity [Электронный ресурс] // A Searchlight Educational Trust project. London, 2011. – Режим доступа: <http://www.fearandhope.org.uk/project-report/introduction> (дата обращения: 21.07.2019).

эдьюкейшнл траст»⁶⁵⁵. Данный документ содержал крайне тревожные выводы о том, что среди взрослого населения Великобритании не более четверти являются сторонниками мультикультурализма. О росте межнациональной напряжённости как одном из факторов, сопровождающих кризисные тенденции современного британского общества, писал в 2012 г. известный российский исследователь С.П. Перегудов⁶⁵⁶.

Период расцвета мультикультурализма в Великобритании пришёлся на 2000-е гг., как время наиболее сильной пропаганды идей равенства и толерантности, а также максимальной практической активности в реализации принципов данной идеологии. В это время мультикультурализм был если не официальной, но доминирующей мировоззренческой парадигмой в британских СМИ, научных кругах и публичном пространстве. Мультикультурного подхода старались придерживаться государственные органы, было принято множество соответствующих законов о равенстве, выросло влияние этнических и религиозных меньшинств на социально-экономическую и политическую жизнь британского общества.

Между тем, к рубежу 2000-2010-х гг. накопился и определённый объём недовольства данной политикой. Неоднозначный характер взаимодействия местных жителей с иммигрантами отмечался ещё в начале 2000-х гг. Например, в докладе «Сплочённость общин» («Community Cohesion»)⁶⁵⁷, который в конце 2001 г. подготовила группа независимых экспертов под началом Теда Кантла⁶⁵⁸, подчёркивалась крайне высокая степень поляризации повседневной жизни меньшинств⁶⁵⁹.

---

⁶⁵⁵ «Searchlight Educational Trust» - это британская общественная организация, созданная в 1992 г. Занимается пропагандой толерантности, борьбой с проявлениями расизма, ксенофобии и экстремизма в плотном взаимодействии с ведущими политическими партиями, местными органами власти, молодежными объединениями и другими общественными организациями.

⁶⁵⁶ Перегудов С.П. Политические партии в поисках новой идентичности // Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели. М.: Ин-т Европы РАН, 2012. С. 22-34.

⁶⁵⁷ Community cohesion: A report of the independent review team chaired by Ted Cantle. London., 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/ewsi/UDRW/images/items/doc1_1292_414682146.pdf (дата обращения: 21.07.2019).

⁶⁵⁸ Тед Кантл (Ted Cantle) – заместитель директора Агентства по совершенствованию и развитию местного самоуправления (Associate Director of the Improvement and Development Agency for Local Government), занимал посты в городских советах Ноттингема, Лестера, Манчестера.

⁶⁵⁹ В мае 2001 г. ряд городов Англии (Олдем, Бернли, Брэдфорд, Саутхолл, Бирмингем, Лестер, Шеффилд) потрясли крупные межэтнические столкновения. По заданию МВД наблюдатели выяснили, что этнические сообщества (в частности, пакистанцы) ведут крайне замкнутую жизнь, со своими образовательными, благотворительными, культурными организациями, собственной системой трудоустройства. Мигранты создают

Буквально накануне Лондонских взрывов 7 июля 2006 г. Эрик Блейч (факультет политических наук колледжа Мидлбэри⁶⁶⁰) писал о напряжённых отношениях между британскими мусульманами и местным населением, указывая на то, что культурный конфликт носит системный характер, на уровне ценностей и идентичности⁶⁶¹. Лидер террористов, устроивших эти нападения, Мохаммед Сидик Хан, в своём предсмертном послании прямо сказал, что он и его сподвижники придерживаются совершенно других ценностей и жизненных установок, чем большинство британцев⁶⁶².

Итоги ряда опросов мигрантов 2005-2006 гг. об отношении к терактам в Лондоне 7 июля 2005 г. повергли британскую общественность в шок. Часть приезжих одобрила эти атаки, а часть отнеслась к ним нейтрально⁶⁶³. При этом параллельные социальные исследования выявили достаточно лояльное на тот момент отношение самого британского населения к гражданам заморского происхождения⁶⁶⁴.

В 2006 г. представители другой, мигрантской, стороны также проявили обеспокоенность по поводу проблем в реализации мультикультурализма, правда, уже в части недостаточности мер по защите интересов религиозных меньшинств. Союз мусульманских организаций Великобритании и Ирландии попросил государственного секретаря по вопросам общин, Рут Келли, ввести в действие применительно к семейным вопросам исламские правовые нормы, а также предоставить мусульманам возможность брать официальный отпуск на время исламских праздников⁶⁶⁵.

В довольно пространной речи 8 декабря 2006 г. Тони Блэр выразил

отдельные от британского общества связи (языковые, социальные, культурные, религиозные) и, в принципе, могут годами вообще не контактировать с коренным населением.

⁶⁶⁰ Колледж Мидлбэри (Middlebury College_ гуманитарный колледж в США (штат Вермонт). Был основан в 1800 г. Сегодня в нем по 44 специальностям гуманитарных и естественных наук обучается свыше 2,5 тыс. студентов из всех штатов США и 70 иностранных государств.

⁶⁶¹ Bleich E. Religion, Violence, and the State in 21st Century Europe [Электронный ресурс] // Middlebury College, Paper prepared for the conference «Migration, religion and secularism - a comparative approach (Europe and North America)», June 17th and 18th, 2005, Paris, France. P. 11-12. – Режим доступа: <http://histoire-sociale.univ-paris1.fr/Collo/Migrations/Bleich.pdf> (дата обращения: 21.07.2019).

⁶⁶² London bomber: Text in full [Электронный ресурс] // BBC News, 1 September 2005. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/4206800.stm (дата обращения: 20.07.2019).

⁶⁶³ Pipes D. Trouble in Londonistan [Электронный ресурс] // New York Sun, 11 July 2006 г. – Режим доступа: <http://www.danielpipes.org/3747/trouble-in-londonistan> (дата обращения: 21.07.2019).

⁶⁶⁴ Pipes D. How Muslims Think [Электронный ресурс] // New York Sun, 27 June 2006 г. – Режим доступа: <http://www.danielpipes.org/3706/pew-poll-on-how-muslims-think> (дата обращения: 21.07.2019).

⁶⁶⁵ Mirza M., Senthilkumaran A., Ja'far J. Op. cit. P. 30.

британцам солидарность относительно их обеспокоенности о проблемах интеграции приезжих⁶⁶⁶. Но по большому счету премьер-министр подтвердил приверженность идеям мультикультурализма и готовность двигаться дальше по пути создания гармоничного мультикультурного общества⁶⁶⁷. В одном русле с Блэром действовал и его преемник, Гордон Браун⁶⁶⁸, занимавший пост премьер-министра с 2007 г. по 2010 г. В этот период времени никаких корректировок прежнего курса реализации мультикультурализма не наблюдалось⁶⁶⁹.

Внимание к мультикультурализму подогрела публичная лекция Роузны Уильямса, главы англиканской церкви, 7 февраля 2008 г.⁶⁷⁰ В ней архиепископ Кентерберийский отметил, что по некоторым вопросам (конечно, при согласии всех сторон, участвующих в процессе) возможно применение норм шариата, в частности, при имущественных спорах⁶⁷¹.

Тревога по поводу миграции и ее воздействию на будущее страны к концу 2000-х гг. стала все чаще посещать и обычных британцев, в том числе,

---

⁶⁶⁶ В этом выступлении Блэр указал на ряд достижений в ходе реализации идей мультикультурализма, в том числе, жесткое антидискриминационное законодательство, активное участие представителей меньшинств в жизни британского общества, а также большую, чем раньше, степень корректности СМИ при упоминаниях о культурных и религиозных различиях. Интеграция, по мнению премьер-министра, в первую очередь, заключается в приверженности общим ценностям, разделяемым всеми. Прежде всего, это вера в демократию, верховенство закона, толерантность, равноправие для всех, уважение к Великобритании и общему наследию. Террористы-смертники и сторонники радикального ислама подобные ценности не разделяли, поэтому и совершили теракты. Для углубления реализации идей мультикультурализма Блэр предложил ряд мер, в том числе, выдачу грантов религиозным и этническим группам для поддержания их культурной самобытности, расширение правового образования для меньшинств, привлечение для работы в религиозных общинах священнослужителей и проповедников британского, а не иностранного происхождения.

⁶⁶⁷ Blair T. Our nation's future: Multiculturalism and. Integration. Speech given at 10 Downing Street. 8 December 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.montrealmuslimnews.net/blairspeech.htm> (дата обращения: 21.07.2019).

⁶⁶⁸ Гордон Браун (Gordon Brown) – один из руководителей Лейбористской партии Великобритании, доктор исторических наук. С 1997 г. по 2007 г. был министром финансов. Его деятельность чаще всего увязывается с финансовой политикой Великобритании в период мирового экономического кризиса 2008 г. и преодоления его последствий в 2009-2010-х гг. Подход Брауна к интеграции и мультикультурализма также опирается на ценностный принцип, с уклоном в сторону развития и поддержки сильного гражданского общества.

⁶⁶⁹ Браун Г. Что значит быть британцем [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. - 2006. - № 5. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_7429 (дата обращения: 21.07.2019).

⁶⁷⁰ Williams R. Civil and Religious Law in England: a religious perspective, 7 February 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archbishopofcanterbury.org/articles.php/1137/archbishops-lecture-civil-and-religious-law-in-england-a-religious-perspective#Lecture> (дата обращения: 21.07.2019).

⁶⁷¹ В некоторых британских СМИ распространилось ошибочное утверждение о том, что Уильямс предложил ввести нормы шариата. Однако, ни в ходе самого выступления, ни в интервью после лекции о введении шариата архиепископ ничего не говорил. Хотя в Великобритании еще с конца XX в. (на основании Арбитражного закона 1996 г.) действительно функционируют шариатские суды. Но работают они как альтернативные местным судам трибуналы, их юрисдикция в правовом и территориальном отношении весьма ограничена. В них решаются дела в основном семейного и финансового характера. К концу 2000-х гг. сеть таких судов охватывала Лондон, Манчестер, Бирмингем, Брэдфорд и Нанитон.

придерживающихся лейбористских взглядов⁶⁷². По данным опросов 2008-2009 гг. 64% взрослых британцев считали, что миграционные законы должны быть ужесточены, 9% полагали, что миграция должна быть вообще остановлена, и не более 7% видели необходимость в смягчении политики в этой области⁶⁷³.

Существенное нагнетание миграционной проблемы в ЕС и трудности в реализации политики равных прав и возможностей для этнических меньшинств привели к тому, что мир стал свидетелем серии публичных выступлений ряда ведущих европейских политиков об ошибках и недостатках мультикультурализма.

В октябре 2010 г. канцлер ФРГ Ангела Меркель указала на слабые места политики «мульти-культи» (немецкого варианта мультикультурализма)⁶⁷⁴. В феврале 2011 г. президент Франции Николя Саркози в телеинтервью сказал о том, что политика мультикультурализма потерпела в его стране неудачу⁶⁷⁵. Поддержал своих континентальных коллег в начале 2011 г. и премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон⁶⁷⁶. На 47-й Мюнхенской конференции по безопасности он позволил себе критические замечания в отношении межнациональной политики последних нескольких десятилетий⁶⁷⁷.

Напомним, что речь не шла об отмене или пересмотре собственно политики мультикультурализма. Никаких серьёзных изменений или преобразований в области межкультурной политики после этих заявлений не последовало. В Великобритании ни один из ранее принятых во имя реализации идей мультикультурализма законов не был упразднён или преобразован.

---

⁶⁷² Например, тогдашний министр внутренних дел, лейборист Алан Джонсон, отклонил предложение об фиксации верхнего предела общей численности населения страны, а сторонников ограничения миграции он обвинил в негативной риторике. Однако, в собственном избирательном округе Джонсона до 80% избирателей требовали ограничения миграции, сомневаясь, что Джонсон выражает их реальные настроения.

⁶⁷³ Slack J., Hickley M. Four out of five Britons want immigration capped, poll shows [Электронный ресурс] // MailOnline, 23rd July 2009. – Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1201471/Four-Britons-want-immigration-capped-poll-shows.html#ixzz1oVgR3cVp> (дата обращения: 21.07.2019).

⁶⁷⁴ Меркель: политика «мульти-культи» провалилась [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/4618405/> (дата обращения: 21.07.2019).

⁶⁷⁵ Саркози признал провал мультикультурализма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/02/11/fail> (дата обращения: 21.07.2019).

⁶⁷⁶ По словам Дэвида Кэмерона, «государственный мультикультурализм потерпел провал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zaiprotiv.info/novosti/pol-slovam-devida-kemerona-gosudarstvennyj-multikulturalizm-poterpel-proval003584> (дата обращения: 21.07.2019).

⁶⁷⁷ Кэмерон также отметил, что политкорректность в Великобритании носит односторонний характер и, по сути, действует только в отношении этнических и религиозных меньшинств. По его мнению, необходимо провести различие между исламским экстремизмом и исламом, а также ограничить деятельность радикальных организаций.

Именно в рамках и во многом благодаря мультикультурализму были созданы условия для появления и развития среди британских африканцев специфической идентичности. Впрочем, изучение идентичности вообще и идентичности британских африканцев, в частности, как предмета чрезвычайно сложного и многогранного, по всей вероятности, необходимо начать с нескольких существенных замечаний.

Точной формулировки термина «идентичность» в научных кругах не существует, и мы не ставим перед собой задачу подробного анализа всех аспектов этого неоднозначного явления. Применительно к нашему исследованию обойти проблематику идентичности британских африканцев невозможно, поэтому мы воспользуемся наиболее широким определением идентичности и раскроем ряд важных аспектов, относящихся к изучаемой иммигрантской группе.

В самом общем виде под идентичностью обычно подразумевают «катеорию социально-гуманитарных наук, применяемую для описания индивидов и групп в качестве относительно устойчивых, «тождественных самим себе» целостностей»⁶⁷⁸.

В современном мире происходят глобальные политические, социально-экономические и миграционные сдвиги. Перманентный рост объема информации, размывание этнических и социальных страт, бурное развитие интернет-технологий. Окружающая нас действительность стремительно меняется. Естественным образом трансформируется и самовосприятие людей, как на индивидуальном, так и групповом уровне.

Сегодня идентичность, судя по всему, больше напоминает процесс, а не данность. Причем процесс исключительно гибкий, не исключающий, а скорее даже подразумевающий множественность идентичностей. В зависимости от того, что выступает основным отличительным признаком (или совокупностью признаков) идентификации, вполне могут сосуществовать друг с другом огромное количество разных идентичностей (профессиональная, семейная, региональная, религиозная, этническая, племенная, расовая, географическая,

---

⁶⁷⁸ Статья «Идентичность». Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001.

национальная и пр.). Проявляться они с той или иной силой могут по-разному, в зависимости от конкретной обстановки и жизненной ситуации.

Как писали английские социологи Энтони Гидденс и Зигмунт Бауман⁶⁷⁹, для современного глобального общества начала XXI в. характерна неустойчивость идентичности. Самоидентичность, по словам Гидденса, воспринимается сегодня чаще не как раз и навсегда сформированная данность, а как незавершенный развивающийся проект⁶⁸⁰.

В наше время стал вполне допустим и где-то даже обязателен отказ от доминирования одной идентичности, от обязательного принятия пришлыми культурами норм и ценностей окружающего общества. Британский антрополог К. Фокс отмечает, что «...англичане не вправе читать мораль о важности усвоения обычаев и нравов культуры принимающего сообщества. Наши собственные «достижения» в этой области ужасны. Где бы и в каком бы количестве мы ни осели, мы создаем зоны, где правят исключительно законы английской самобытности...»⁶⁸¹.

Кроме всего прочего, в течение жизни отдельной личности и общественных групп идентичность может трансформироваться, например, с изменением социальных ролей, географического положения, сферы деятельности, материального благосостояния, религиозной принадлежности и в свете других факторов.

Сложность изучения идентичности мигрантов современной Великобритании усугублена отсутствием понимания собственно британской идентичности. Гражданство, язык, место рождения, образование, привычки уже не являются определяющими моментами. Все это часто присутствует и у мигрантов, но британцами они себя не считают. В ходе реализации идей мультикультурализма за последние несколько десятилетий рамки таких понятий, как британская идентичность («Britishness»), идентичность вообще («identity»), национальность («ethnicity»), раздвинулись вплоть до полного совмещения или даже утраты самих этих понятий.

---

⁶⁷⁹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. 390 с.

⁶⁸⁰ Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991. 256 p.; Giddens A. *Sociology*. Cambridge: Polity Press, 2001. 750 p.

⁶⁸¹ Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. М., 2011. С. 30.

В современной Великобритании можно обнаружить распространение идей регионализма (это помимо традиционного национализма шотландцев и валлийцев), а также стремления к этнической обособленности. И мигранты, и представители местного населения (англичане, ирландцы, валлийцы, шотландцы) могут самостоятельно выбирать, до какой степени им становиться британцами, что включать в это понятие, а что можно игнорировать. Приезжим в этом отношении даже проще, они более свободны в своем выборе, потому что над ними не довлеют традиции самобытности, которые есть у принимающей стороны⁶⁸².

Одной из основ британской идентичности была до недавнего времени англиканская вера, но она стремительно сдает позиции. С 1992 г. англиканская церковь каждый год теряет около 20 тыс. прихожан. Численность участников регулярных воскресных собраний сократилось с 1,6 млн человек в 1968 г. до 900 тыс. в 2004 г.⁶⁸³.

Относительно религиозное старшее поколение (возраст от 65 лет) естественным образом сменяется новыми поколениями, где прежнего пиетета перед церковью никто не испытывает. Только 2% современных молодых людей идентифицируют себя с англиканством, 70% (из возрастной группы до 24 лет) - вообще признаются в отсутствии у них религиозных взглядов. Если в целом по стране атеистического мировоззрения в 2002 г. придерживался примерно 41% населения, то в 2017 г. – уже около 52%. Конечно, общие цифры по стране не столь удручающи, примерно, 8% людей являются приверженцами римско-католической церкви, 10% - адепты других христианских конфессий, еще 8% представляют нехристианские конфессии. Вместе с тем, исследователями отмечается существенная разница между теми, кто просто заявляет о своей приверженности христианству, и действительно активными прихожанами. Не более 20% христиан, формально относящих себя к англиканской церкви,

---

⁶⁸² Фокс К. Указ. соч. С. 28.

⁶⁸³ Brearley M. The Anglican Church, Jews and British Multiculturalism [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sicsa.huji.ac.il/ppbrearley.pdf> (дата обращения: 13.07.2019).

регулярно (хотя бы раз в месяц) посещают службы⁶⁸⁴.

Ал.А. Громыко⁶⁸⁵ писал об интересном тренде в трансформации британской идентичности: «Империя являла собой ключевой фактор не только внешней, но и внутренней жизни метрополии, поддерживала в ней социальное спокойствие, заставляя представителей всех слоев общества чувствовать себя членами великой нации избранных... Со временем британцы стали относиться к своей империи как к явлению вечному и непреходящему. Тем трагичнее воспринимались постепенное угасание, упадок империи, ставшие необратимыми в результате новой расстановки сил после Второй мировой войны...»⁶⁸⁶.

Само собой, властные круги и общественность Великобритании с этой проблемой знакомы и предпринимают попытки внести ясность в столь основополагающую вещь, как идентичность абсолютного большинства граждан. В качестве одной из отличительных черт британской идентичности (и даже в чем-то лояльности Короне) широко обсуждался так называемый «Крикет тест» («Cricket test»)⁶⁸⁷, известный также как «Теббит тест» («Tebbit Test»)⁶⁸⁸. Успех этой и подобных ей попыток остается весьма сомнительным. Процесс размывания основ идентичности слишком длителен, масштабен и глубок, чтобы его можно было затормозить или повернуть вспять отдельными инициативами.

Процесс трансформации и переосмысления собственной идентичности у британцев дошел сегодня до такой точки, что даже у политического

---

⁶⁸⁴ Sherwood H. Church in crisis as only 2% of young adults identify as C of E [Электронный ресурс] // The Guardian, 07 September 2018. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2018/sep/07/church-in-crisis-as-only-2-of-young-adults-identify-as-c-of-e> (дата обращения: 13.07.2019).

⁶⁸⁵ Громыко Алексей Анатольевич (р. 1969 г.) – доктор исторических наук, директор Института Европы РАН.

⁶⁸⁶ Громыко А.А. Великобритания: после захода солнца [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. - 2005. - № 6. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5980 (дата обращения: 13.07.2019).

⁶⁸⁷ Данный тест был предложен в 1990 г. Норманом Теббитом, правым политиком, членом Консервативной партии. В основе теста был заложен вопрос, за команду по крикету какой страны болеют мигранты в Великобритании – за команду Англии или за команду страны происхождения. По мнению Теббита, если приезжие желают победы команде своей исторической родины, то считать их интегрированными в британское общество не представляется возможным, их идентичность не может считаться британской. Этот подход касался, прежде всего, мигрантов из Индии и Пакистана, но при некоторых допущениях, его нельзя исключать из инструментария в оценке степени интегрированности мигрантов из других стран на базе других видов спорта.

⁶⁸⁸ Hindus, the «Tebbit Test» & Terrorism in London [Электронный ресурс] // The Hindu perspective, 17 February 2013. – Режим доступа: <https://hinduperspective.com/2013/02/17/hindus-the-tebbit-test-terrorism-in-london> (дата обращения: 13.07.2019).

истеблишмента Великобритании нет по этому вопросу единой позиции. Реальностью становится то, что было немыслимо еще несколько десятилетий назад. Брак принца Гарри с американской киноактрисой Меган Маркл, имеющей африканские корни (ее мать – афроамериканка)⁶⁸⁹, в 2018 г. служит лишним тому подтверждением.

Сбор данных по идентичности мигрантов в Великобритании затруднен из-за изменчивости идентификации не только местного населения, но и приезжих⁶⁹⁰. Нет четкого понимания того (британской идентичности), на фоне чего можно выделить однопорядковое (идентичность), но по содержанию другое и пока неоформленное (идентичность африканцев Великобритании) явление. Британская идентичность уже утратила определенность, идентичность мигрантов еще не кристаллизовалась.

Есть даже точка зрения, что никакой разницы в идентичности между африканцами и британцами не существует, потому что приезжие считают себя частью господствующего британского общества. Результаты ряда социологических опросов среди мигрантов демонстрируют, что «большинство тех, кто родился в Англии, независимо от этнической или религиозной принадлежности, считают себя британцами»⁶⁹¹.

Исследование Института общественно-политических исследований в 2007 г. выявило, что африканцы Великобритании ассоциируют себя по идентичности с британцами чаще, чем коренное население. Половина африканцев и только треть представителей местного населения заявили, что они британцы. Более половины респондентов британского происхождения ассоциируют себя прежде всего с англичанами, шотландцами, валлийцами, ирландцами. Это лишь раз свидетельствует о кризисе британской идентичности⁶⁹².

К подобным выкладкам следует относиться с большой осторожностью, потому что в них, как правило, не принимается в расчет мнение самого

---

⁶⁸⁹ Подруга принца Гарри Меган Маркл: кто она [Электронный ресурс] // BBC News, 10 ноября 2016. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/other-news-37914938> (дата обращения: 13.07.2019).

⁶⁹⁰ Ethnicity [Электронный ресурс] // Economic and Social Data Service. – Режим доступа: <http://www.esds.ac.uk/government/dv/ethnicity/lfs/background.doc> (дата обращения: 13.07.2019).

⁶⁹¹ Manning A., Roy S. Culture Clash or Culture Club? // The Economic Journal. - February, 2010. - P. 72.

⁶⁹² Gill Ch. Ethnic Minorities Feel More British Than the Whites // Daily Mail (London), 19 February, 2007.

британского населения о том, являются ли мигранты британцами. Взгляд приезжих на этот вопрос, безусловно, интересен, но должен быть подтвержден и британцами.

Распространен взгляд, что на идентичность влияют различия в социально-экономической плоскости. Средний класс в западном обществе прочно ассоциируется с местным населением, даже если по формальным признакам (уровень доходов и потребления, образование, род деятельности) к этому слою населения могут быть отнесены и представители этнических меньшинств⁶⁹³. Социальный статус и политические права могут служить исходными точками в формировании у мигрантов чувства отчуждения от британского общества⁶⁹⁴.

Можно встретить и компромиссные подходы, утверждающие, что вновь прибывшие иммигранты почти никогда не олицетворяют себя с британцами, но чем дольше они остаются в Великобритании, тем больше вероятность того, что они будут считать себя британцами. У представителей этнических меньшинств, кто родился в Великобритании, никаких проблем с британской идентичностью нет⁶⁹⁵.

Логика разнообразия и мультикультурализма привела к серьезному сдвигу в политике. Меньшинства стали предъявлять требования на основе своих различий. К середине 2000-х гг. в Великобритании возникло свыше двадцати лоббистских групп, представляющих интересы этнических и культурных общин⁶⁹⁶.

Нельзя считать совершенно лишеной здравого смысла точку зрения, что британские власти в сфере межнациональных отношений придерживались двойных стандартов. Законы второй половины XX в. в отношении мигрантов и их прав хотя и носили внешне антидискриминационный характер, но имели и

---

⁶⁹³ Archer L. 'Between authenticity and pretension': parents', pupils' and young professionals' negotiations of minority ethnic middle-class identity // *The Sociological Review*. - 2012. - 60:1. - P. 129

⁶⁹⁴ McFarland C. Muslim Immigration: The Effects of Domestic Policy on Security in the United Kingdom. Lynchburg College, 2008. P. 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agorajournal.com/2008/McFarland.pdf> (дата обращения: 13.07.2019).

⁶⁹⁵ Manning A., Roy S. Op. cit. - P. 72-83.

⁶⁹⁶ Mirza M., Senthilkumaran A., Ja'far J. Living apart together. British Muslims and the paradox of multiculturalism. London, 2007. P. 23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bl.uk/collection-items/living-apart-together-british-muslims-and-the-paradox-of-multiculturalism> (дата обращения: 13.07.2019).

скрытую цель, – допустив для приезжих лишь часть свободы в этой сфере, доминирующей оставить все-таки британскую культуру⁶⁹⁷.

В докладе британского ученого Люсинды Платт об идентичности меньшинств страны (2013 г.), отмечалось, что африканцы более религиозны, чем британцы, но уступают в этом плане группам, где преобладает ислам (пакистанцы, бангладешцы). Приезжие из Африки, по мнению Платт, могут идентифицировать себя по национальности со страной происхождения, а по гражданству - считать себя британцами. Характерно, что британские африканцы охотнее взаимодействуют с другими диаспорами, чаще заводят дружеские и деловые связи вне своих сообществ, чем южноазиатские мигранты⁶⁹⁸.

Литературная премия, учрежденная «Нигерийской газовой компанией» в 2004 г., вызвала массу споров и дискуссий об африканской идентичности среди самих африканцев. Дело в том, что согласно объявленным условиям, на получение достаточно крупного призового фонда этой премии могли претендовать только писатели, родившиеся в Нигерии. Это обстоятельство вызвало очень неоднозначную реакцию африканских писателей по всему миру. Вопрос о том, может ли мигрант из Африки, родившийся за пределами континента, гражданин неафриканского государства, ни разу не бывавший на исторической родине, сохранить африканскую идентичность и вообще называться африканцем, остается открытым⁶⁹⁹.

Применительно к теме идентичности очевидный интерес вызывают исследования африканской литературы, например, работа Бренды Купер о новом поколении писателей-африканцев⁷⁰⁰. Автор книги подробно анализирует творчество пяти публицистов африканского происхождения, длительное время

---

⁶⁹⁷ Race Relations in Britain. London, 1998. P. 15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.questia.com/read/108254991> (дата обращения: 13.07.2019).

⁶⁹⁸ Platt L. Future Identities: Changing identities in the UK – the next 10 years. London, 2013. - P. 1-27.

⁶⁹⁹ Aloh E. Writing the New African: Migration and Modern African Literary Identity [Электронный ресурс] // 4 August 2012. – Режим доступа: <http://www.africanwriter.com/writing-the-new-african-migration-and-modern-african-literary-identity/> (дата обращения: 13.07.2019).

⁷⁰⁰ Cooper B. A New Generation of African Writers. Migration, Material Culture and Language. Oxford, 2008. 192 pp.

проживавших в США и Европе⁷⁰¹. Обучение и пребывание в другой культурной и языковой среде не растворило, а усилило их африканскую идентичность⁷⁰². Они не утратили связь с Африкой и не перестали считать себя африканцами. Знание английского языка помогло им стать частью мирового литературного наследия. Правда, неизбежно допущение, что не все из специфики африканской ментальности и культуры можно полноценно транслировать посредством английского языка.

Наше знакомство с африканской идентичностью будет поверхностным и фрагментарным, если мы не учтем, что около 1 млн африканцев проживает сегодня в Пакистане, Индии и Шри-Ланке. Рабами, слугами и моряками они прибывали в эти страны с территорий современного Судана, Кении, Эфиопии, Сомали, Мозамбика. Идентичность и культура африканских общин в Азии слабо изучена, мейнстримом в научных кругах пока остается трансатлантическая миграция из Африки. Среди ученых, изучающих азиатских сообщества африканцев, можно отметить Шихан де Силву Джаясурью из Лондонского университета⁷⁰³.

Африканская идентичность вплотную пересекается с африканской философией, еще менее изученным, чем идентичность, но тоже весьма интересным явлением. Завершение европейского доминирования в Африке дало импульс к началу формирования собственной философской школы, свободной от западных установок и опирающейся на традиционное африканское мировоззрение. Множество вопросов и проблем было поднято в ходе этого процесса. Ведь даже сам термин «Африка» для африканцев – это, прежде всего, географическое содержание, до прихода европейцев его не существовало. Имеем ли мы достаточно оснований при анализе идентификации мигрантов из Африки применять термин «африканский»? Достаточны, полезны и применимы ли вообще традиционные способы мышления к определению идентичности и

---

⁷⁰¹ Лейла Абулейла (Leila Aboulela) и Джамал Махджуб (Jamal Mahjoub) из Судана, нигерийские писатели Чимамаманда Нгози Адичие (Chimamanda Ngozi Adichie) и Биай Банделе (Biyi Bandele), Мозес Исегава (Moses Isegawa) из Уганды.

⁷⁰² Интересен в данном контексте и пример уже упоминавшейся нами баронессы Валери Амос, которая считает себя англичанкой. Хотя она даже не родилась на территории метрополии. Иммигрантское происхождение не помешало ей получить качественное образование, стать активным членом Лейбористской партии и сделать блестящую политическую и общественную карьеру.

⁷⁰³ Jayasuriya Sh. African identity in Asia: cultural effects of forced migration. Princeton, 2009. P. 180.

современным потребностям Африки в целом? Внесет ли африканская философия, ориентированная, в первую очередь, на концептуальные и теоретические вопросы культуры Африки, больше ясности в изучении африканской идентичности или, наоборот, усложнит это понятие⁷⁰⁴? Многие эти и другие вопросы остаются пока без ответа.

Как бы то ни было, одно в связи со всем вышеизложенным дискурсом остается совершенно несомненным. Британские африканцы в своей массе не идентичны местному населению ни по социокультурным аспектам, ни по религиозной принадлежности, ни по очевидным внешним признакам. Это признают, как сами выходцы из Африки, так и британцы. В противном случае, такого калейдоскопа мнений и точек зрения по этой проблеме бы не возникло. Возникновение и развитие собственной идентичности в среде выходцев из Африки на рубеже XX-XXI вв. стало возможным, в том числе, благодаря отказу британских властей постколониальной эпохи от политики ассимиляции приезжих и созданию условий для сохранения меньшинствами своих культурных норм, традиций, языков.

Мы попытаемся сфокусировать наше внимание, прежде всего, на специфичных сторонах и особенностях идентичности британских африканцев, заведомо отсутствующих у принимающей стороны. Это позволит избежать возможных упреков в совмещении и спутывании идентичности африканцев и местного населения.

Африканцы практически не мыслят себя вне диаспоры (реже – сообщества и клана). У британцев в Великобритании, как мы понимаем, ничего подобного мигрантской диаспоре существовать не может. В атомизированных и структурно усложняющихся западных обществах, к каковым, безусловно, можно причислить и британское общество, диаспора приобретает для африканцев новый смысл. Она может выступать как развивающий фактор «стратегии выживания», дающий возможность выехать из Африки и устроиться в другой стране. Но она же может и ограничивать индивидуумов, замыкая их взаимодействие на одном круге лиц и затрудняя интеграцию. Влияние диаспоры

---

⁷⁰⁴ Higgs P. Op. cit. P. 4-6.

выходит далеко за пределы культурно-религиозных коммуникаций и охватывает политические институты, сетевые связи мигрантов (внутри и вне своих сообществ), бизнес-структуры, денежные переводы и взаимодействие с исторической родиной. Фундаментальным моментом остается то, что африканцы в рамках диаспоры не свободны в определении своей идентичности⁷⁰⁵.

Кардинальные отличия африканцев от британцев заметны в семейных вопросах и социальных установках, касающихся мужского и женского поведения. Авторитет мужчин в семьях африканцев (и вест-индийцев), особенно из мигрантов первой волны, очень высок. Статус отца для африканцев – это важный элемент их идентичности в британском обществе, отличия от окружающей обстановки, где распространены идеи феминизма и равенства полов. Обязанность заботиться о семье, защищать ее, помогать близким и дальним родственникам для мужчин африканского происхождения есть значительная часть их мировоззрения и самовосприятия в социуме. Вес мужчины в семейных делах среди мигрантов из Африки значителен и не уменьшается, а даже со временем увеличивается в далеко не всегда приветливой обстановке на территории бывшей метрополии⁷⁰⁶.

Как подчеркивают британские исследователи Мария Тамбуку и Стивен Болл, для некоторых девушек из африканских диаспор характерно формирование «кочевого сознания». Данный образ мышления подразумевает отказ от принятия одной постоянной идентичности и стремление избежать моделей поведения, предлагаемых семейными традициями, диаспорой, расой, религией. Однако не стоит заблуждаться, большинство девушек африканского происхождения не стараются «сжечь мосты» в общении с родственниками и земляками, скорее стремятся «размыть границы»⁷⁰⁷.

Молодые африканцы, как носители традиционных взглядов, часто пытаются контролировать поведение девушек из своих диаспор, но происходит

---

⁷⁰⁵ Mohan G., Zack-Williams A. B. Globalisation from below: Conceptualising the Role of the African Diasporas in Africa's Development // Review of African Political Economy. - 2002. - Vol. 29. - № 92. - P. 211-236.

⁷⁰⁶ 'We are doing our best': African and African-Caribbean fatherhood, health and preventive primary care services, in England // Health and Social Care in the Community. - 2012. - Vol. 20. - Issue 2. - P. 216-223.

⁷⁰⁷ Tamboukou M., Ball S. Nomadic Subjects: young black women in Britain // Studies in the cultural politics of education. - 2002. - Vol. 23. - № 3. - P. 268-281.

это в более мягкой форме, чем, например, среди пакистанцев или бангладешцев. Сразу после выпуска из школы многие молодые африканки выходят из-под надзора семьи, получают образование и работу далеко от дома, переходят к ведению самостоятельной жизни. Однако в целом влияние традиций среди британских африканцев остается весьма сильным, не последнюю роль в этом играют женщины из старшего поколения.

Разные гендерные модели поведения и общие различия в культуре и традициях резонируют в проблемах школьного образования африканцев. Вероятность исключения из школы африканских подростков примерно в три раза выше, чем в среднем по стране. В неблагополучных городских районах этот показатель может составлять шесть раз⁷⁰⁸. Такая ситуация, вероятно, свойственна, в первую очередь, недавно мигрировавшим из Африки семьям.

О проблемах в школьном образовании у африканцев (в первую очередь, карибского происхождения) британской общественности стало известно уже на рубеже 1960-1970-х гг. В это время численность африканцев в британских школах достигла заметного уровня и появилась практика отправки школьников африканского происхождения в специализированные учебные заведения для детей с отклонениями в развитии. Дети африканских мигрантов иногда уступали в первоначальной подготовке британским сверстникам, выделялись среди общей массы внешностью и поведением, иной раз этого было вполне достаточно, чтобы школьные власти приняли столь суровое решение⁷⁰⁹. К началу 1970-х гг. африканцы могли составлять до двух третей всего контингента таких школ⁷¹⁰.

Поддержание и повышение образовательного уровня среди африканских школьников и вообще их школьная социализация зачастую осложнены

---

⁷⁰⁸African Manifesto UK: 2010 and beyond, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thecouncilforafrikainternational.webs.com/africanmanifestouk.htm> (дата обращения: 14.07.2019).

⁷⁰⁹ После перевода в подобные учреждения абсолютное большинство детей никогда не возвращаются в обычные школы, следовательно, не имеют возможности получить нормальное образование, выходят во взрослую жизнь с низким уровнем знаний, едва умея читать и писать. Такая вопиющая несправедливость могла иметь место не только в отношении африканцев, но и в целом, в отношении детей, не имеющих сильной мотивации для обучения в обычной школе и родителей, которые могли бы оплатить дополнительные корректирующие занятия с профессиональными педагогами. Позднее острота этой проблемы спала, но осадок в общественном мнении и представлениях самих мигрантов об отношении к ним со стороны властей остался.

⁷¹⁰ Coard V. Making black children subnormal in Britain // Equity & Excellence in Education. - 1971. - Vol. 9. - Issue 5. - P. 49-52.

специфическими моделями поведения. Среди африканских мальчиков распространен культ силы, ориентация на мужественность и пренебрежение опасностями, стремление к созданию группировок криминального характера. Выбор между уважением сверстников и хорошими оценками в школе далеко не всегда делается в пользу последнего. Африканские подростки чаще, чем британцы, сталкиваются с издевательствами и насилием в школе, как со стороны соплеменников, так и со стороны местного населения⁷¹¹.

По данным исследований 1980-1990-х гг., вероятность исключения из школы мальчиков африканского и афро-карибского происхождения составляла 0,2-0,5% (средний показатель по стране – 0,17%). Другие крупные меньшинства имели в школьном образовании гораздо меньше подобных рисков. Например, среди индийцев вероятность исключения не превышала 0,04%, пакистанцев – 0,01%, бангладешцев – 0,07%. Для африканских учеников, особенно, в 1960-1980-х гг., была характерна более низкая успеваемость, чем среди британцев и представителей других диаспор. В то же самое время эти негативные моменты (высокая вероятность исключения, низкие оценки) почти не затрагивают школьников африканского происхождения, обычно хорошо учащихся и неконфликтующих со сверстниками и преподавателями⁷¹².

Между тем, эти трудности не мешают африканской молодежи ставить перед собой далеко идущие цели. Так, 65% африканских школьников хотят преуспевать в тех же профессиях, что и их британские одноклассники. 70% учащихся школ со смешанным этническим составом видят в образовании важнейший фактор дальнейшей успешной жизни⁷¹³.

Британская школа, как поддерживающий британскую идентичность институт, столкнулась с вполне достойным противником, не равнодушным к африканской идентичности. В конце 1970-х гг. в Великобритании стали открываться афро-карибские школы дополнительного образования. За символическую плату, покрывающую только самые необходимые затраты, дети из африканских и смешанных семей могли приобрести там сведения об истории

---

⁷¹¹ Law I., Finney S., Swann S.J. Op. cit. - P. 574-576.

⁷¹² Hallam S., Rhamie J. An Investigation into African-Caribbean Academic Success in the UK // Race Ethnicity and Education. - 2002. - Vol. 5. - Issue 2. - P. 151-153.

⁷¹³ Law I., Finney S., Swann S.J. Op. cit. - P. 574-576.

и культуре своих предков, получить опыт общения с представителями других меньшинств и диаспор, а также стойкие антирасистские убеждения⁷¹⁴.

Для заметной части африканской молодежи Великобритании проблематика антирасизма была одной из наиболее актуальных в школьном образовании с 1960-1970-х гг. Молодых людей интересовали не столько знания об исторических и политических процессах, институтах, программах ведущих партий, сколько их собственное положение и законодательство о расовом равенстве в обществе, где во всех сферах доминирует местное население⁷¹⁵.

В новом тысячелетии, как полагает ряд исследователей, произошло смещение акцента в системе британского школьного образования с расовых проблем на трудности африканской молодежи во взаимодействии с учителями и сверстниками из других групп. В случае возникновения непреодолимых разногласий со школьной средой единственным выходом, как правило, служит исключение африканцев из учебных заведений. Нет перечня однозначных факторов, которыми бы всегда можно было объяснить решение об исключении африканского ученика (в абсолютном большинстве случаев – мальчика или юношу) из школы. За апелляцией к предвзятому отношению со стороны школы может скрываться элементарное нежелание самого африканского ученика учиться и соблюдать общепринятые правила. Желание молодых африканцев отстаивать свою идентичность и продемонстрировать «инакость» может трансформироваться в провокационные формы поведения и стиля одежды, которые препятствуют образовательному процессу⁷¹⁶.

Африканские подростки во всех отношениях представляют из себя довольно замысловатую для изучения идентичности группу населения. Сама молодежь обычно собственную идентичность сформулировать не может и часто фокусируется на принадлежности к семье, школе, району. При проведении исследований и опросов, на вопрос «откуда ты», может последовать название

---

⁷¹⁴ Twine F.W. A white side of black Britain: The concept of racial literacy // *Ethnic and Racial Studies*. - 2004. - Vol. 27. - Issue 6. - P. 884.

⁷¹⁵ Reeves F., Chevannes M. The Political Education of Young Blacks in Britain // *Educational Review*. - 1984. - Vol. 36. - Issue 2. - P. 175-176.

⁷¹⁶ Wright C., Weekes D. Race and Gender in the Contestation and Resistance of Teacher Authority and School Sanctions: The Case of African Caribbean Pupils in England // *Comparative Education Review*. - 2003. - Vol. 47. - № 1. - P. 3-9.

города, а не диаспоры или страны происхождения. Смена места жительства, интересов, школы и круга общения, тюремное заключение, поступление в колледж или вуз, выход на работу и многие другие жизненные обстоятельства могут кардинально изменить самоидентификацию подростков⁷¹⁷.

Интересно, что в конце 1980-х гг. на примере школьников США было отмечено, что подростки с африканскими именами имели гораздо более высокий уровень самооценки, чем те, кто имел европейские имена. Африканское имя, даваемое детям, могло выступать предметом гордости среди мигрантов из Африки. Конечно, имя африканского происхождения вряд ли относится к факторам дальнейшего карьерного успеха в американском или европейском обществе. Однако на подъем и развитие африканской идентичности в западных странах эта тенденция оказала существенное влияние⁷¹⁸.

Богатый материал для исследований идентичности и самосознания африканских мигрантов можно обнаружить, изучая смешанные афро-британские семьи и британские пары, воспитывающие приемных детей из Африки. Общая численность смешанных этнических групп в Великобритании по данным переписи 2011 г. составила около 1,25 млн человек, из них на подгруппу афро-британцев («White and Black African») приходилось около 165 тыс. человек, а на подгруппу, имеющую смешанное британо-вест-индийское происхождение («White and Black Caribbean»), – 426 тыс. человек⁷¹⁹. Между тем, официальные статистические данные по смешанным этническим группам, по мнению ряда источников, существенно занижены. Реальное число людей, относящихся к этой категории населения, может превышать 2 млн человек⁷²⁰.

Межрасовые браки для Великобритании перестали быть редкостью к концу XX в. Например, уже в 1991 г. в африканских и карибских диаспорах

---

⁷¹⁷ Lam V., Smith G. African and Caribbean adolescents in Britain: ethnic identity and Britishness // *Ethnic and Racial Studies*. - 2009. - Vol. - 32. - № 7. - P. 1248-1270.

⁷¹⁸ The self-concept level of black adolescents with and without african names // *Psychology in the Schools*. - 1988. - Vol. 25. - P. 65-70.

⁷¹⁹ 2011 Census: Ethnic group, local authorities in the United Kingdom [Электронный ресурс] // Office for National Statistics (ONS).- Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census/key-statistics-and-quick-statistics-for-local-authorities-in-the-united-kingdom---part-1/rft-ks201uk.xls> (дата обращения: 14.07.2019).

⁷²⁰ Mixed race UK population double official figure, says new report [Электронный ресурс] // BBC News. 6 October 2011. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/av/uk-15205803/mixed-race-uk-population-double-official-figure-says-new-report> (дата обращения: 14:07.2019).

половина мужчин и треть женщин в качестве партнера для создания семьи старались выбрать человека британского происхождения⁷²¹.

Власти Великобритании никогда не регулировали и не регламентировали эту сторону семейной жизни своих граждан. Не существовало точных юридических определений именно «черного» человека или каких-либо ограничений на смешанные браки, в отличие, например, от США с целой серией их расовых законов⁷²².

Детям из смешанных семей со своей идентичностью определиться труднее, чем их сверстникам британского или африканского происхождения. Британское общество далеко не всегда лояльно относится к проявлению различных расовых признаков. Часть родителей в таких семьях практикуют образование детей с упором на изучение «черного наследия» («black heritage») и формирование гордости своим смешанным происхождением⁷²³.

Представители смешанных групп и африканские дети, воспитываемые в британских семьях, как правило, видят себя вне африканских сообществ. Принимающее общество, впрочем, тоже не идентифицирует эту группу населения с собой в виду очевидных внешних различий. В результате этого процесса у этой постоянно растущей части населения страны возникает собственное восприятие мира и своего места в британском обществе, по сути, еще одна разновидность идентичности к итак уже немалому количеству таковых.

Идентичность африканских мигрантов в Великобритании во многом формируется под влиянием так называемого «общинного воспитания» («community parenting»)⁷²⁴. Данный феномен стал закономерным преобразованием традиционной расширенной семьи в условиях западного общества. После миграции из стран Африки родственники перестали жить рядом друг с другом, а круг женских занятий вышел за рамки ведения домашнего хозяйства. Тем не менее, потребность во взаимопомощи, которая присуща расширенной семье и клановому мировоззрению, у африканцев

---

⁷²¹ Twine F.W. Op. cit. - P. 880.

⁷²² Ibid.

⁷²³ Twine F.W. Op. cit. - P. 884.

⁷²⁴ Встречается также термин «черное воспитание» («black community parenting»).

осталась (вместе с готовностью участвовать в подобной социальной активности), что и спровоцировало возникновение этого феномена. В рамках этой поведенческой парадигмы ответственность за воспитание подрастающего поколения, а также заботу о социально незащищенных слоях населения берут на себя (помимо прямых родственников) члены общественных и благотворительных организаций диаспоры. Руководителями и членами попечительских советов там обычно становятся мужчины, а основную нагрузку ежедневной работы берут на себя женщины. Объединения подобного рода оказывают социальную и материальную поддержку, принимают участие в сохранении идентичности, традиций и норм исторической родины. К началу 2000-х гг. в Великобритании насчитывалось свыше 10 тыс. общественных структур африканцев (с тенденцией к их объединению и укрупнению).⁷²⁵

Стремление к общинности как основополагающей ценности в области образования и воспитания подрастающего поколения очень распространено среди африканцев. Базовая идея африканского понимания общинности заключается в том, что человек зависит от других так же, как другие зависят от него. Сообщество определяет человека, а не личность определяет, каким быть сообществу. Такой подход придает особую ценность таким качествам как вежливость, щедрость, доброжелательность, сострадание, взаимность, солидарность. Африканское возрождение породило даже целую идеологию «убунту» («ubuntu»)⁷²⁶, несколько идеализированную в наше время.

Огромное значение в процессе воспитания подрастающего поколения африканцы придают устной традиции. Посредством нее молодежь знакомят с историей общины, у детей развиваются коммуникативные навыки, происходит усвоение моральных норм и правил поведения⁷²⁷.

Говоря об очевидных отличиях мигрантов из Африки от местного населения в сфере идентичности, мы не можем обойти стороной факт наличия

---

⁷²⁵ Reynolds T. Black to the community: an analysis of 'black' community parenting in Britain // *Community, Work & Family*. - 2003. - Vol. 6. - № 1. - P. 29-32.

⁷²⁶ Убунту (англ. ubuntu) – южноафриканская идеология, опирающаяся на гуманистические идеи человечности, общинности, равенства, примирения, коллективной ответственности. Один из ключевых постулатов убунту заключается в признании того, что человек становится личностью только взаимодействуя с другими людьми, человечность – это качество, которым люди обязаны друг другу.

⁷²⁷ Higgs P. *Op. cit.* - P. 10-15.

успешно интегрированных в британское общество африканцев. Этот слой населения в странах Запада (Великобритания, Франция, США и др.), где присутствуют общины приезжих из Африки, получил название «новые африканцы». Обычно это преуспевшие на новой родине бизнесмены, ученые, киноактеры, спортсмены и пр. Однако, как пишет Т.М. Гавристова, отношение к таким африканцам со стороны принимающего общества достаточно противоречиво. Распространены представления, что африканцам свойственны коллективизм, патернализм, лень, болтливость, безответственность, несоблюдение общепринятых норм ведения бизнеса. Связь африканских диаспор с криминалитетом, особенно с продажей оружия и наркоторговлей, также не идет на пользу репутации выходцев из Африки. «Общественное мнение приписывает им гораздо больше недостатков, чем достоинств»⁷²⁸.

Логично, что чем больше и чаще меньшинства противопоставляют свою идентичность окружающему обществу, тем выше риски на рынке труда для представителей данных сообществ⁷²⁹. Наилучшие показатели по занятости и уровню благосостояния наблюдаются у тех мигрантов, кто менее всего противопоставляет свои традиции нормам британского общества. Вопросы трудоустройства также напрямую связаны с готовностью мигрантов принять ценности британского общества или, по крайней мере, открыто их не критиковать и не конфликтовать, опираясь на свое видение того, что считать приемлемым, а что нет.

Каким же образом сложилась ситуация, при которой африканцы свою идентичность активно поддерживают и развивают, но параллельно с этим достаточно успешно в британское общество интегрируются? Ключ к пониманию этого парадокса заключается в том, что включение мигрантов в жизнь Великобритании отнюдь не означает, что мигрант готов считать себя британцем. Власти страны в наши дни чрезвычайно лояльны к проявлениям культурных и религиозных отличий, даже если нормы поведения мигрантов идут вразрез с традициями британского общества. Стремление африканцев

---

⁷²⁸ Гавристова Т.М. «Новые африканцы» в западном обществе // Азия и Африка сегодня. - 1999. - № 9. - С. 10-13.

⁷²⁹ Battu H., Zenou Y. Oppositional identities and employment for ethnic minorities: evidence from England // The Economic Journal. - February, 2010. - P. 52-71.

сохранить обычаи исторической родины может сочетаться с нежеланием принимать британский образ жизни. Причем иногда это нежелание принимает гипертрофированные и трудно прогнозируемые формы⁷³⁰. Например, относительно лояльное отношение приезжих к употреблению алкоголя и курению. Здоровый образ жизни в Великобритании ассоциируется с определенным мировоззрением, включающим западные моральные и социальные директивы. Среди них, в частности, отказ от вредных привычек, индивидуальная забота о собственном здоровье, регулярные физические нагрузки, разборчивость в питании, выбор благожелательных соседей («healthy neighbourhood»), нуклеарная семья. Африканцам данные принципы могут быть совсем не близки⁷³¹.

Возможно, что специфичная идентичность африканских мигрантов Великобритании, наиболее отличительные черты которой мы рассмотрели выше, сформировалась под влиянием ряд идейно-политических движений (в первую очередь, уже упоминавшийся нами панафриканизм). Хотя оснований для установления достоверной связи между двумя этими явлениями у нас нет.

Западная Африка в этом отношении занимает исключительное положение. Именно в этом регионе в 1847 г. появилось первое в новой истории независимое африканское государство – Либерия, основанное свободными и освобожденными афро-африканскими переселенцами из США⁷³².

Первым президентом Либерии стал Джозеф Робертс (1809-1876), один из сторонников идеи объединения всех африканцев в единую «черную нацию» («black nation») под эгидой черной идентичности («black identity»), что

---

⁷³⁰ Среди мигрантов чаще, чем среди местного населения, встречаются заболевания, связанные с неправильным питанием и образом жизни (эндокринные и сердечно-сосудистые). Пропаганда здорового образа жизни ориентирована, прежде всего, на британцев с определенным уровнем доходов. Последний, например, среди африканских мигрантов в среднем заметно ниже, чем у местного населения.

⁷³¹ Ochieng B. M. N. Black families' perceptions of barriers to the practice of a healthy lifestyle: a qualitative study in the UK // *Critical Public Health*. - 2013. - Vol. 23. - Issue 1. - P. 6-9.

⁷³² Основой этого проекта должна была выступить идеология буржуазного национализма, на том этапе доминировала идея встраивания африканской буржуазии в трансатлантическую торговлю для накопления капитала, необходимого в процессе становления собственного капитала. История Либерии служит хрестоматийным примером неудачного насаждения инородных (европейских, американских) для исходной (африканской) основы политических и экономических институтов. Африканцы из США, свободные, часто имеющие образование и востребованные в США специальности, но не обладающие всеми правами, воспроизвели на исторической родине в ограниченном и нежизнеспособном виде чужую модель государственного устройства. Образовалось скопированное по форме, но не по сути, небольшое по численности и территории классовое общество, где прежние угнетаемые сами превратились в угнетателей.

способствовало бы освобождению африканцев от колониализма и цивилизационному подъему африканского континента⁷³³. Дискриминация африканцев в этой стране не исчезла, до становления собственной идентичности и независимости Африки также было далеко, но первые шаги в этом направлении были предприняты. Опыт Либерии в распространении идей panaфриканизма и подъеме антиколониального движения в XX в. трудно переоценить.

Говоря о африканских общественных движениях, мы не вправе пренебрегать философско-идеологическим течением гарвеизма («garveyism»). Его основоположником был известный деятель негритянского движения в США, Маркус Гарви⁷³⁴. Сторонники гарвеизма уделяли большое внимание вопросам расовой чистоты африканцев, продвигали идею освобождения и репатриации потомков африканских рабов. По мысли Гарви, в новом свободном мире африканцы больше не будут рабами и слугами, а станут создателями новой высокой цивилизации в Африке. Большого авторитета Гарви и его сподвижники среди африканцев завоевать не смогли, но свою лепту в развитие идей об африканской исключительности, безусловно, внесли.

Популяризация растафарианства в западных странах во второй половине XX в. позволила африканской молодежи сохранить многие специфичные внешние символы (прически, одежда, музыка)⁷³⁵. Росту популярности этого движения способствовало распространение регги, одного из направлений современной музыки, зародившегося на Ямайке в 1960-х гг.

Заметно больше реальной активности, чем аморфное и разрозненное растафарианство, проявило афроамериканское политическое движение «Черная сила» («Black Power»). Оно появилось в 1950-х гг. в США и оказало огромное

---

⁷³³ Brewer H. The Antinomies of Black Identity Formation in West Africa, 1820–1848 // African Historical Review. - 2011. - Vol. 43. - Issue 1. - P. 2-10.

⁷³⁴ Маркус Гарви (*англ.* Marcus Garvey, 1887-1940) – африканский общественный деятель ямайского происхождения, основатель и руководитель «Всемирной ассоциации по улучшению положения негров» (Universal Negro Improvement Association).

⁷³⁵ Растафарианство (*англ.* Rastafari) – одна из разновидностей новых религиозных течений, субкультура, завоевавшая миллионы поклонников по всему миру. Приверженцев растафарианства называют растаманами. В основе растафарианства лежит идея любви к ближнему и отказа от западного образа жизни. Существует множество течений и ответвлений растафарианства, часто не соответствующих друг другу. Четкой идеологической концепции данная субкультура не содержит, к соблюдению четких ритуалов и обязательств не призывает. Популярность растафарианство завоевало, в том числе, благодаря пропаганде употребления легких наркотиков (каннабиса).

воздействие на развитие африканского национализма, борьбу африканцев за гражданские и политические права в странах Запада, а также подъем интереса академических кругов к изучению африканской истории и эволюции идентичности мигрантов из Африки⁷³⁶.

В Великобритании одним из ведущих печатных органов по африканской проблематике был журнал «Рэйс Тудэй» («Race Today»). Выпуск издания (обычно один-два раза в месяц) начался в 1969 г., завершился в 1988 г. Журнал был политически ориентирован и в 1970-х гг. по праву входил в ряд заметных рупоров африканской политической журналистики, придерживаясь идей либертарианского марксизма и антирасизма. Ключевыми фигурами журнала были писатель Даркус Хоу и поэт Линтон Квеси Джонсон.

Для мигрантов из Африки мощным фактором развития особой идентичности через поддержание контакта со странами исхода становится сегодня бурное развитие телекоммуникационных технологий, в частности, Интернета и мобильной связи. Африканский континент занимает сегодня лидирующую позицию по ежегодным темпам роста (до 20%) численности владельцев мобильных телефонов⁷³⁷.

Таким образом, мы вправе зафиксировать, что в течение 1960-2000-х гг. в Великобритании в полной мере была реализована политика межкультурного равенства, составной частью которой была идеология мультикультурализма. Предполагалось, что благодаря мультикультурным принципам будут решены межэтнические и межрелигиозные проблемы. Мигранты и их потомки будут быстро интегрироваться в принимающее общество, не теряя своей самобытности и культурных особенностей, а британцы станут терпимо относиться к приезжим. Однако на практике все оказалось гораздо сложнее. Проблем в межнациональных взаимоотношениях меньше не стало, лишний раз

---

⁷³⁶ Последователи «Черной силы» участвовали в серии городских волнений и антивоенном движении в США (времен войны во Вьетнаме). В Великобритании это движение начало деятельность с 1967 г. преимущественно через агитационную работу. На рубеже 1960-1970-х гг. британский филиал «Черной силы» организовал несколько показательных акций, которые были расценены британским правосудием, как провокационные и противозаконные.

⁷³⁷ Матвеева Н.Ф. Сотовая связь в Африке: кенийский вариант // Азия и Африка сегодня. – 2014. - №1. – С. 45-48.

это подтвердилось в ходе городских беспорядков 2011 г.⁷³⁸ и серии терактов в 2017 г.⁷³⁹ Для британских властей и спецслужб стало очевидно, что фактор терроризма из внешней проблемы⁷⁴⁰ эволюционирует в проблему внутреннюю. Доморожденные террористы из числа мигрантов и неофитов превратились в угрозу национальной безопасности.

Ключевое заблуждение идейной базы мультикультурализма, которое выявилось на практике, заключается в том, что, создавая для представителей этнических и религиозных меньшинств равные условия существования, нельзя гарантировать, что они будут вести себя одинаково, в одном русле с местным населением и друг другом. При таком подходе неизбежны разногласия и конфликты, потому что разные культуры имеют в своей основе разные представления о желательном, допустимом и запрещённом поведении.

Для британских африканцев мультикультурализм создал широчайший спектр возможностей по сохранению обычаев, языков, религии и традиций, защите своих прав, представлению интересов в органах власти всех уровней, а также формированию собственной идентичности. Каждая из африканских диаспор воспользовалась такой благоприятной обстановкой в полном соответствии со своими потребностями и пониманием текущего момента. При таком раскладе степень, до которой африканцы интегрировались в британское общество, по факту, определяли сами выходцы из Африки. В связи с отсутствием в обозримом будущем сколь-нибудь весомой альтернативы

---

⁷³⁸ В середине августа 2011 г. крупные беспорядки охватили Лондон, Бирмингем, Манчестер, Ливерпуль и Бристоль. Волнения сопровождалась погромами и разбоями. Катализаторами смуты стали кварталы, где проживает много приезжих из стран Азии и Африки. С большим трудом британским властям удалось взять ситуацию под контроль, было арестовано несколько сотен человек. Участники данного протеста ничего не требовали и ни к чему не призывали, они просто громили магазины и рестораны, поджигали здания, автомобили и мусорные баки, мародерствовали. Ими не было сформулировано ни одного социально-экономического или политического лозунга. Обладая правами британских граждан и пользуясь социальными благами, горожане перестали олицетворять себя с государством, где они живут и работают. В наибольшей степени это проявилось у мигрантов и их потомков (хотя в беспорядках были замечены и коренные британцы).

⁷³⁹ 22 марта 2017 г. произошел теракт на Вестминстерском мосту, погибло пять человек вместе с нападавшим. Террорист был опознан, как 50-летний Халид Масуд (Khalid Masood), урожденный Адриан Рассел Елс (Adrian Russell Elms), неофит родом из Кента. 22 мая 2017 г., в Манчестере террористом-смертником подорвал самодельное взрывное устройство на «Манчестер-Арене» в ходе концерта певицы Арианы Гранде. Погибло более 20 человек, пострадало не менее 120. Этот крупнейший с 2005 г. теракт осуществил Салман Абеди, британец ливийского происхождения, уроженец Манчестера. 03 июня 2017 г. на Лондонском мосту произошел новый теракт, погибло восемь человек, было ранено свыше 40. На этот раз исполнителями теракта стали два выходца из Марокко и один из Пакистана. Ответственность за все три теракта взяло на себя Исламское государство.

⁷⁴⁰ Gilmore M. The Implications of North African Terrorism for the UK Counter-Terrorism Effort // The RUSI Journal. - 2013. - Vol. 158. - Issue 2. - P. 80-85.

мультикультурализму, мы можем предположить, что и положение африканских сообществ в ближайшей перспективе серьезных изменений не претерпит.

Идентичность мигрантов современной Великобритании, в том числе, африканцев, есть комплексная категория. Она включает в себя несколько временных и поведенческих уровней, перманентно меняется и развивается параллельно с изменением и развитием самих африканских диаспор и британского общества как принимающей стороны. Идентичность в современных условиях, вероятнее всего, процесс, который иногда стабилизируется, чем данность, которой иногда присущи процессы трансформации.

Идентичности африканских мигрантов Великобритании и их потомков присущ коллективизм, религиозность, общинное самосознание, семейные ценности, четкие гендерные модели поведения. Африканцы посылно стремятся сохранить и передать подрастающему поколению языки, традиции и культурные практики исторической родины. По мере роста численности сообществ выходцев из Африки, а также увеличения числа смешанных групп, идентичность британских африканцев имеет тенденцию к усложнению и сегментированию по этническому, географическому, культурному и религиозному признаку.

Собственная специфическая идентичность не создает для африканцев серьезных преград на пути получения ими качественного образования, достижения карьерных высот и в целом интеграции в британское общество. Редкие проявления недопустимых для Великобритании обычаев и определенные негативные тенденции в области школьного образования общей картины не меняют. Идентичность на современном этапе для абсолютного большинства мигрантов из Африки не исключает успешного включения в жизнь принимающего общества.

Религия выступает как один из аспектов самоидентификации приезжих из Африки и их потомков, укрепляет ее, помогает создать систему мировоззренческих координат и определить в ней свое место. Бесспорно, что идентичность африканских мигрантов в полноценном виде еще не сложилась и,

вероятно, так же, как и британская идентичность, находится в кризисе. Но кризис африканской идентичности и кризис британской идентичности – это два разных кризиса, первый – вероятнее всего, есть кризис роста, второй – очень похож на кризис угасания. Идентичность африканцев еще не сформировалась, она находится на пути становления. Идентичность британцев перестает представлять из себя целостную систему, размывается и дробится. В ее случае речь идет не об изменении, а об исчезновении, как в нематериальном плане, так и в чисто физическом аспекте, путем старения и сокращения численности ее носителей, коренных британцев (данному явлению посвящен следующий параграф). И это при том, что само понятие идентичности, весь философско-политический бэкграунд этого явления и дискурса вокруг него, есть продукт западной (и британской, как ее части) культуры.

2.5. Демографические тренды XX-начала XXI вв.

Негативные процессы в области миграции, столь явно проявившиеся в 2010-е гг., зародились гораздо раньше (в середине XX в.), развивались подспудно и медленно, но неотвратимо. Неоценимую помощь в изучении этих судьбоносных для страны тенденций нам окажет анализ демографических особенностей развития Великобритании в XX-начале XXI вв.

Исследование миграционных процессов без учёта ситуации в демографии представляется отрывочным и неполным. Оба этих дискурса переплетаются друг с другом и, по сути, связаны с одним общим объектом изучения – человеческими ресурсами.

Изменения в области демографии, особенно, применительно к рождаемости, половозрастному составу населения, его этническим и религиозным компонентам, как правило, носят не столь очевидный, как в случае с миграцией, характер. Демографические процессы растянуты по времени, поэтому их отслеживание носит скорее глобальный (в чем-то – стратегический), нежели локальный (конъюнктурный) характер, свойственный обычно процессам миграционным, заметным невооружённым глазом. Эта

разница даёт возможность взглянуть на отдельные исторические периоды под другим углом и получить нередко более объективные выводы о текущем положении дел, лучше спрогнозировать дальнейшее развитие событий.

Примерно в одной время с началом массовой африканской миграции, в середине XX в., обозначился тренд снижения рождаемости коренного населения Великобритании. С 1970-х гг. показатель количества детей на одну женщину (уровень фертильности) в среднем по стране стал составлять меньше 2,15. Это ключевая цифра, которая обычно берётся для оценки того, восполняет естественная рождаемость населения его естественную убыль или нет. В 1960-х гг. уровень фертильности в среднем составлял 2,74, в 1970-х гг. – 1,93, в 1980-х гг. – 1,80, в 1990-х гг. – 1,73, в 2000-х – 1,80, в 2011-2015-х гг. – 1,86. Рубикон был перейдён в далёком 1972 г. (2,20), после этого ни разу в новейшей истории Великобритании данный показатель не поднимался выше 2,15⁷⁴¹.

Уменьшение рождаемости, легко отслеживаемое в течение последних 100-110 лет от десятилетия к десятилетию, нашло отражение и в других важных демографических метриках, например, в общем и относительном количестве рождений. В 1890-х гг. в стране каждый год рождалось примерно 1 млн малышей, в 1900-х гг. – около 1,1 млн, в 1910-х гг. – 953 тыс., в 1920-х гг. – 845 тыс., в 1930-х гг. – 720 тыс., в 1940-х гг. – 851 тыс., в 1950-х гг. – 832 тыс., в 1960-х гг. – 963 тыс., в 1970-х гг. – 745 тыс., в 1980-х гг. – 754 тыс., в 1990-х гг. – 737 тыс., в 2000-х гг. – 738 тыс., в 2011-2015-е гг. – 790 тыс.⁷⁴²

В послевоенное время ежегодное количество рождений на 1 тыс. женщин детородного возраста (от 15 до 44 лет) постоянно снижалось. В 1950-х гг. это было в среднем 77 рождений, в 1960-х гг. – 89, в 1970-х гг. – 67, в 1980-х гг. – 61, в 1990-х гг. – 60, в 2000-х гг. – 58, в 2011-2015-х гг. – 62 (незначительный рост обеспечили в основном мамы небританского происхождения)⁷⁴³.

---

⁷⁴¹ Annual data: Births (numbers, rates and standardised mean age of mother) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁴² Ibid.

⁷⁴³ Ibid.

Аналогичный тренд заметен и при анализе количества рождения в год на 1 тыс. человек. В 1940-х гг. на 1 тыс. населения страны рождалось в среднем 18,3 детей, в 1950-х гг. – 16,3, в 1960-х гг. – 17,7, в 1970-х гг. – 13,3, в 1980-х гг. – 13,3, в 1990-х гг. – 12,7, в 2000-х гг. – 12,2, в 2011-2015-х гг. – 12,3⁷⁴⁴.

Крепкая моногамная семья была одним из основных элементов социальной структуры западной цивилизации и много веков обеспечивала воспроизведение и преумножение населения европейских стран. В современной Великобритании институт традиционной семьи находится в полном упадке. Британцы в наши дни создают примерно столько же новых семей, сколько создавали 100 лет назад, когда население страны было приблизительно в два раза меньше, чем сейчас (38,2 млн в 1901 г. против 63,2 млн в 2011 г.). В 1900-х гг. ежегодно регистрировалось примерно 303 тыс. браков, в 1910-х гг. – 351 тыс., в 1920-х гг. – 343 тыс., в 1930-х гг. – 408 тыс., в 1940-х гг. – 420 тыс., в 1950-х гг. – 398 тыс., в 1960-х гг. – 428 тыс., в 1970-х гг. – 432 тыс., в 1980-х гг. – 391 тыс., в 1990-х гг. – 324 тыс., в 2000-х гг. – 286 тыс., в 2011-2013 гг. – 288 тыс.⁷⁴⁵

Число разводов выросло на несколько порядков. Данная процедура век назад была в стране из ряда вон выходящим событием, теперь это норма для семейных отношений. На два брака в современной Великобритании приходится один развод. В 1890-х гг. фиксировалось в среднем 430 разводов в год, в 1900-х гг. – 593, в 1910-х гг. – 1 тыс., в 1920-х гг. – 3 тыс., в 1930-х гг. – 5,2 тыс., в 1940-х гг. – 25,1 тыс. (с резким скачком в первые послевоенные годы), в 1950-х гг. – 26,8 тыс., в 1960-х гг. – 39,6 тыс., в 1970-х гг. – 130,3 тыс., в 1980-х гг. – 164,2 тыс., в 1990-х гг. – 167,8 тыс., в 2000-х гг. – 149,1 тыс.⁷⁴⁶

Бездетные, неполные и семьи с небольшим количеством детей (1-2 ребёнка) в британском обществе стали преобладать над многодетными семьями. В 1996 г. в стране всего было 16,5 млн семей, из которых 6,6 млн не имели

---

⁷⁴⁴ Ibid.

⁷⁴⁵ Annual data: Marriages, Civil Partnerships, Divorces and Civil Partnership Dissolutions (numbers and rates) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xlsables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁴⁶ Ibid.

детей, а ещё 2,4 млн состояли только из одного родителя (2 млн матерей-одиночек и 356 тыс. отцов-одиночек). Через 20 лет, в 2016 г., из 18,8 млн семей бездетными были 8 млн, а ещё 2,9 млн семей состояли из родителей-одиночек (2,4 млн – матерей, 404 тыс. - отцов)⁷⁴⁷.

Выросла общая численность людей, проживающих в неполных семьях - с 6,3 млн (в семьях матерей-одиночек проживало 5,5 млн человек, отцов-одиночек – 861 тыс. человек) в 1996 г. до 7,4 млн (в семьях матерей-одиночек - 6,5 млн, отцов-одиночек – 965 тыс.) в 2016 г.⁷⁴⁸

Полные семьи с большим количеством (три и более) детей уходят в прошлое. В 1996 г. в Великобритании было 949 тыс. таких семей, к 2016 г. их число уменьшилось до 765 тыс. За тот же период, количество семей, имеющих одного ребёнка, уменьшилось с 1 979 тыс. до 1 880 тыс., двух детей – с 2 295 тыс. до 2 165 тыс. В два с лишним раза выросло число сожительствующих (не оформляющих семейные отношения) пар с детьми. В 1996 г. таких союзов было 539 тыс. (276 тыс. имело одного ребёнка, 185 тыс. – двух, 78 тыс. – трёх и более), в 2016 г. – 1 262 тыс. (634 тыс. – с одним ребёнком, 449 тыс. – с двумя, 178 тыс. – с тремя и более)⁷⁴⁹.

Вместе с уменьшением числа многодетных семей сокращается и численность проживающих в таких семьях детей. В 1996 г. в многодетных семьях было 3,1 млн детей, в семьях с двумя детьми – 4,6 млн, в семьях с одним ребёнком – 2 млн, а в 2016 г. – только 2,5 млн, 4,3 млн и 1,9 млн детей, соответственно. Общее количество детей, проживающих в полноценных семьях, снизилось за два десятилетия примерно на 1 млн. Заметно выросла численность детей в неполных семьях и сожительствующих парах. В 1996 г. в неполных семьях проживало 2,7 млн детей, в сожительствующих парах – 0,9

---

⁷⁴⁷ Families by family type and presence of children [Режим доступа] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/families/datasets/familiesandhouseholds/familiesandhouseholds/current/familieshouseholds2016.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁴⁸ People in families by family type and presence of children [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/families/datasets/familiesandhouseholds/familiesandhouseholds/current/familieshouseholds2016.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁴⁹ Families with dependent children by family type and number of dependent children [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/families/datasets/familiesandhouseholds/familiesandhouseholds/current/familieshouseholds2016.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

млн, в 2016 г. – уже 3 млн и 2,1 млн, соответственно⁷⁵⁰.

Закономерным образом снизился и средняя численность людей в домохозяйствах, - с 2,42 человек в 1996 г. до 2,39 в 2016 г. Хотя общее количество домохозяйств за этот период увеличилось с 23,7 млн до 27 млн⁷⁵¹ Однако, примерно четверть домохозяйств современной Великобритании состоят из одного человека, половина из которых приходится на одиноких людей в возрасте 65 лет и старше. В 1996 г. таких домохозяйств насчитывалось 6,6 млн (из людей старше 65 лет – 3,1 млн), в 2016 г. – 7,6 млн (старше 65 лет – 3,6 млн)⁷⁵².

Вырос средний возраст британских женщин, имеющих детей. В 1960-х гг. он составлял 27,2 лет, в 1970-х гг. – 26,6, в 1980-х гг. – 27,4, в 1990-х гг. – 28,1, в 2000-х гг. – 29,1, в 2011-2015-х гг. – 30⁷⁵³. В 1971 г. 78% всех рождений приходилось на матерей младше 30 лет, в 2015 г. – менее половины (47%). В 1971 г. вклад женщин в возрасте старше 35 лет в общее количество рождений не превышал 7%, в 1991 г. был уже 9%, в 2001 г. вырос до 17%, а в 2015 г. составил 21%. В 1981 г. только 1% малышей рождался у мам старше 40 лет, в 1991 г. – 1,4%, в 2001 г. – уже 2,7%, в 2011 г. – 4%. В 1971 г. каждая десятая мама в Великобритании была младше 20 лет, каждая вторая – младше 25 лет. В 2015 г. лишь 3% матерей младше 20 лет, только каждая пятая - младше 25 лет⁷⁵⁴.

Во второй половине XX-начале XXI вв. британцы начали превращаться в

---

⁷⁵⁰ Dependent children in families by family type [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁵¹ Households by size [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁵² Households by type of household and family [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁵³ Annual data: Births (numbers, rates and standardised mean age of mother) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁵⁴ Live births by age of mother, 1938 to 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/livebirths/datasets/birthsummarytables/2015/birthsummarytables2015corrected.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

нацию людей среднего и пожилого возраста. Принимая во внимание только жителей страны в возрасте до 89 лет включительно, можно увидеть, что за период с 2005 г. по 2015 г. средний возраст мужчин вырос с 37,6 лет до 38,6 лет, а женщин – с 39,6 лет до 40,2 лет. За десять лет сдвиг среднего возраст примерно на один год значительным, вроде бы, не представляется. Но если сопоставить эти данные с изменениями в общей возрастной структуре, то картина будет выглядеть совершенно иначе. Число молодых людей (в возрасте до 25 лет) увеличилось за эти годы всего лишь на 5%, в то время как возрастная группа от 60 лет до 89 лет выросла в среднем на 19%, от 80 до 89 лет – на 21%, от 85 до 89 лет – на 34%⁷⁵⁵. В 1981 г. численность людей, чей возраст превышает 85 лет, была 0,6 млн человек (около 1,1% от общего числа населения), к 2010 г. эта возрастная группа составляла уже 1,4 млн человек (около 2,3%)⁷⁵⁶.

Между тем, в базовую статистику обычно не попадают британские граждане почтенного (90 и более лет) возраста, что несколько искажает сведения о среднем возрасте британского населения. Численность столетних граждан Великобритании в 1985 г. составляла всего лишь 3 420 человек, в 1995 г. – 5 690, в 2005 г. – 8 850, в 2015 г. – 14 570⁷⁵⁷. Доля людей, чей возраст превышает 90 лет, выросла с 344 человек на 100 тыс. населения в 1985 г. до 528 человек в 1995 г., в 2005 г. уже была равна 685, а к 2015 г. достигла 854⁷⁵⁸. Произошло и смещение в сторону увеличения возраста среди самих долгожителей⁷⁵⁹. Если в 1985 г. на группу в возрасте от 90 до 94 лет

---

⁷⁵⁵ Overview of the UK population [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/articles/overviewoftheukpopulation/mar2017/74e8afc8.xlsx> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁵⁶ Annual Mid-year Population Estimates, 2010 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/search/index.html?newquery=Annual+Mid-year+Population+Estimates%2C+2010> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁵⁷ Number of centenarians in the UK, 1985 to 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/generator?uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/ageing/bulletins/estimatesoftheveryoldincludingcentenarians/2002to2015/356bc90d&format=xls> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁵⁸ People aged 90 and over per 100,000 population, UK, 1985 to 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/generator?uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/ageing/bulletins/estimatesoftheveryoldincludingcentenarians/2002to2015/c206eb60&format=xls> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁵⁹ People aged 90 to 99 as a percentage of all people aged 90 and over, UK, 2002 to 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/ageing/bulletins/estimatesoftheveryoldincludingcentenarians/2002to2015/c5a58fa8.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

приходилось 82%, от 95 до 99 лет – 16%, свыше 100 лет – 2%, то в 2015 г. – 79%, 18% и 3%, соответственно⁷⁶⁰.

К 2010 г. численность людей, находящихся на государственном пенсионном обеспечении, стала больше (12,2 млн человек, 20% населения), чем численность молодых людей младше 16 лет (11,8 млн человек, 18% населения)⁷⁶¹. По прогнозам, к 2024 г. на одного пенсионера будет приходиться всего три работающих человека, к слову сказать в 1900-х гг., когда были введены пенсии, их было в семь раз больше (22)⁷⁶².

Во второй половине XX-начале XXI вв. в западных странах произошел подъем ЛГБТ-движения, но прямой взаимосвязи между этим событием и снижением рождаемости нет. Демографический кризис бушует в Великобритании не столько потому, что лица нетрадиционной ориентации стали публично отстаивать свои права, пропагандировать свои убеждения и усыновлять детей, а потому, что оставшиеся, доминирующие абсолютно во всех отношениях жители страны перестали создавать прочные многодетные семьи.

Хотя, разумеется, на количественном уровне однополые семьи улучшению ситуации с рождаемостью не способствуют. Доля лиц нетрадиционной ориентации (среди людей старше 16 лет), по данным на 2015 г., была равно примерно 1,7% (в возрастной группе от 16 до 24 лет – около 3,3%). Абсолютное большинство из них (около 70%) не оформляют отношения, оставаясь формально одинокими. Наибольшая концентрация представителей ЛГБТ-движения наблюдалась в Лондоне – около 2,6%. Распределение сексуальных меньшинств по этническим группам неравномерно, самая высокая доля (2,5%) наблюдается в смешанных этнических группах, наименьшая (0,8%)

---

⁷⁶⁰ UK population aged 90 and over by age group, UK, 1985 and 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/generator?uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/ageing/bulletins/estimatesoftheveryoldincludingcentenarians/2002to2015/bc5e7b4d&format=xls> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁶¹ Annual Mid-year Population Estimates, 2010 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/search/index.html?newquery=Annual+Mid-year+Population+Estimates%2C+2010> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁶² Who we are and what we do [Электронный ресурс] // Equality and Human Rights Commission. – Режим доступа: <http://www.equalityhumanrights.com/about-us/vision-and-mission> (дата обращения: 20.07.2019).

среди азиатских национальных меньшинств⁷⁶³.

В 2012 г. представителей ЛГБТ насчитывалось 0,8 млн человек, не определившихся со своей ориентацией – 1,9 млн, в 2015 г. – 0,9 млн и 2,1 млн, соответственно. Пропорционально за эти годы увеличилась и доля этих групп в общем составе населения страны, с 1,6% и 3,8% в 2012 г. до 1,7% и 4,1% в 2015 г., соответственно⁷⁶⁴.

Абсолютно достоверными эти данные считать, конечно, нельзя. Оценки подобного рода носят очень приблизительный характер. То же самое относится и к сведениям о количестве однополых семей, их количество за 20 лет существенно выросло, с 16 тыс. в 1996 г. до 87 тыс. в 2016 г. Такие семьи, но уже с детьми в заметном количестве (около 1 тыс. семей) впервые попали в официальную статистику в 1999 г., к 2016 г. их насчитывалось уже 9 тыс.⁷⁶⁵

Снижение общего уровня рождаемости отчасти было компенсировано многократным уменьшением младенческой смертности - с 19,3 случаев на 1 тыс. рождений в 1961 г. до 4,4 в 2015 г.⁷⁶⁶ Смертность младенцев в возрасте до 28 дней сократилась в год с 7,5 тыс. в 1970-х гг., до 2,5 тыс. в 2000-е гг. Смертность детей до 1 года, достигавшая ещё в начале XX в. крайне высоких цифр, сократилась примерно в 40 раз⁷⁶⁷. Впечатляюще снизился и общий уровень смертности. В 1961 г. он составлял 12 случаев на 1 тыс. населения, а в 2011 г. – уже 8,7⁷⁶⁸. Однако радикально изменить положение дел в области

---

⁷⁶³ Sexual identity, UK: 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/sexuality/bulletins/sexualidentityuk/2015> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁶⁴ Sexual Identity by Region and Country United Kingdom, 2012-2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/sexuality/datasets/sexualidentityuk/2012to2015/sexualidreferencetablesupdated130117.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁶⁵ Families by family type and presence of children [Режим доступа] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/families/datasets/familiesandhouseholdsfamiliesandhouseholds/current/familieshouseholds2016.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁶⁶ Annual data: Births (numbers, rates and standardised mean age of mother) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁶⁷ В 1900-х гг. ежегодно умирало около 137 тыс. малышей в возрасте до год, в 1910-х гг. – 96 тыс., в 1920-х гг. – 63 тыс., в 1930-х гг. – 44 тыс., в 1940-х гг. – 38 тыс., в 1950-х гг. – 21 тыс., в 1960-х гг. – 19 тыс., в 1970-х гг. – 9,7 тыс., в 1980-х гг. – 6,2 тыс., в 1990-х гг. – 4 тыс., в 2000-х гг. – 3,2 тыс., в 2011-2015-х гг. – 2,8 тыс.

⁷⁶⁸ Annual data: Deaths (numbers and rates: total, infant, neonatal) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets>

демографии эти несомненные успехи британского здравоохранения и социальных служб не могли.

Приведённые выше данные, вся динамика демографических процессов в Великобритании анализируемого нами периода, должны, по здравой логике, демонстрировать увеличение численности местного населения (первая половина XX в.), потом снижение темпов прироста (1950-1970-е гг.), а затем уменьшение его численности (1980-2010-е гг.). До 1980-х гг. данная гипотеза вполне подтверждалась. В 1851 г. перепись зафиксировала численность населения страны на уровне 27,3 млн человек, в 1861 г. – 28,9 млн, в 1871 г. – 31,4 млн, в 1881 г. – 34,9 млн, в 1891 г. – 37,8 млн, в 1901 г. – 38,2 млн, в 1911 г. – 42 млн, в 1921 г. – 44 млн, в 1931 г. – 46 млн, в 1951 г. – 50,2 млн, в 1961 г. – 52,8 млн. В 1971 г. в стране проживало 55,9 млн человек. В 1981 г. – 56,3 млн. За десять лет прирост составил всего лишь около 400 тыс. человек⁷⁶⁹. К рубежу 1980-1990-х гг. численность постоянного населения Соединённого Королевства должна была стабилизироваться и постепенно пойти на убыль.

Однако к переписи 1991 г. в Великобритании проживало 57,4 млн человек, прирост за декаду составил неожиданно много – целый 1,1 млн. Перепись 2001 г. показала, что население выросло ещё на 1,7 млн человек и приблизилось к 59,1 млн. За следующие десять лет (к 2011 г.) население выросло ещё на 4,1 млн человек, до 63,2 млн. В 2011-2015 гг. ежегодный прирост держится на уровне 400-500 тыс. человек⁷⁷⁰. В 2012 г. население страны было уже 63,7 млн, в 2013 г. – 64,1 млн, в 2014 г. – 64,6 млн, в 2015 г. – 65,1 млн⁷⁷¹. В 2016 г. на Британских островах постоянно проживало 65,5 млн человек, а в 2017 г. – 66 млн.

Подтверждают этот неожиданный тренд и цифры относительного прироста. Население страны в период с 1981 г. по 1991 г. ежегодно увеличивалось на 0,2%, с 1991 г. по 2001 г. - на 0,3%, в период с 2001 г. по 2006

/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁶⁹ United Kingdom population mid-year estimate [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/generator?format=xls&uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/timeseries/ukpop/pop> (дата обращения: 23.07.2019).

⁷⁷⁰ Ibid.

⁷⁷¹ Ibid.

г. – на 0,5%, с середины 2006 г. по середину 2007 г. - на 0,6%. В 2009-2010 гг. ежегодный темп роста населения Великобритании достиг 0,8%⁷⁷². В 2002 г. уровень фертильности в целом по стране был 1,64, а в 2009 г. уже достиг 1,94⁷⁷³.

Конечно, более точные и подробные данные, как и в прошлые десятилетия, будут получены по результатам грядущей переписи 2021 г. Но в любом случае трудно подобрать иной термин, предельно корректно описывающий данную ситуацию, кроме «демографического взрыва». Население современной Великобритании растёт самыми высокими за всю постколониальную эпоху темпами, которые можно сопоставить разве что с показателями конца XIX - первой половине XX вв. Что же обеспечивает данный рост, если демографические показатели основной массы населения крайне удручающи? Кроме массовой афро-азиатской и (с недавних пор) европейской миграции объяснить подобный феномен просто не чем.

С 1980-х гг. мигранты стали главным фактором, обеспечивающим прирост трудоспособного населения страны, первоначально – путём элементарного физического прибытия в страну, а с 2000-х гг. – ещё и за счёт высоких показателей рождаемости, которые в разы превышают средний по стране уровень.

Женщины, родившиеся в Великобритании, в среднем имеют менее двух детей. Среди женщин, родившихся за пределами Великобритании, этот показатель – 2,54 (по ситуации на 2011 г. – 2,29). В 2011 г. 25,5% (в 2001 г. – 16,5%) новорождённых Великобритании пришлась на матерей не британского происхождения. В 2011 г. доля отцов-иностранцев была 23,7% (большинство из них приехало из четырёх стран - Пакистан, Индия, Бангладеш и Польша)⁷⁷⁴. Естественный прирост населения в общинах мигрантов равен в среднем 4-5% в

---

⁷⁷² Annual Mid-year Population Estimates, 2010 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/search/index.html?newquery=Annual+Mid-year+Population+Estimates%2C+2010> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁷³ Ibid.

⁷⁷⁴ Births in England and Wales by Parents' Country of Birth, 2011 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/vsobl/parents--country-of-birth--england-and-wales/2011/index.html> (дата обращения: 23.07.2019).

год⁷⁷⁵.

За 1990-е гг. белое большинство (англичане, шотландцы, ирландцы, валлийцы) в Великобритании увеличилось незначительно – на 600 тыс. человек⁷⁷⁶. «Цветное» население страны выросло в полтора раза – с 3 млн до 4,6 млн человек⁷⁷⁷. По данным переписи 2001 г. из 57 млн населения каждый двенадцатый житель Соединённого Королевства не был британцем по происхождению, к началу 2010-х гг. – приблизительно каждый шестой, в том числе благодаря росту смешанных этнических групп, чья численность за 2000-е гг. выросла с 672 тыс. до 986 тыс. человек⁷⁷⁸.

За период с 2004 г. по 2011 г. численность жителей Великобритании, родившихся за ее пределами, возросла с 5,2 млн человек до 7,5 млн (в 2011 г.). Значительный прирост обеспечили граждане ЕС – с 167 тыс. в 2004 г. до 689 тыс. в 2008 г. и почти 1 млн (988 тыс.) в 2011 г.⁷⁷⁹. К 2012 г. в лидеры по количеству трудовых мигрантов выходит Польша (рост примерно со 100 тыс. в 2004 г. до 500 тыс. в 2008 г.)⁷⁸⁰.

Мигранты стали главным трудовым резервом для Великобритании. Например, с декабря 2015 г. по декабрь 2016 г. численность работающих граждан Великобритании выросла всего лишь на 70 тыс. человек (рост за год на 0,2%), неграждан Великобритании – на 233 тыс. человек (рост на 7,2%), из которых на граждан ЕС пришлась большая часть – 190 тыс. (увеличение на 9,3%). Наибольшее число приезжих (82 тыс. человек, рост за год на 40%) за тот год было из Болгарии и Румынии⁷⁸¹.

С начала 1990-х в Великобритании приезжающих фиксируется больше,

---

⁷⁷⁵ Coleman D. A. International Migration: Demographic and Socioeconomic Consequences in the United Kingdom and Europe // International Migration Review, Special Issue: Diversity and Comparability: International Migrants in Host Countries on Four Continents. - Spring, 1995. - Vol. 29. - № 1. - P. 175.

⁷⁷⁶ Ethnic minorities in Great Britain // Commission for Racial Equality. London, 2007. P. 1.

⁷⁷⁷ Ibid.

⁷⁷⁸ The ethnic population of England and Wales broken down by local authority [Электронный ресурс] // Guardian, 18 May 2011. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/news/datablog/2011/may/18/ethnic-population-england-wales> (дата обращения: 23.07.2019).

⁷⁷⁹ Population by Country of Birth and Nationality Report August 2012 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/august-2012/population-by-country-of-birth-and-nationality.html> (дата обращения: 23.07.2019).

⁷⁸⁰ Ibid.

⁷⁸¹ Change in employment, October to December 2016, UK [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/feb2017/7b4a1142.xls> (дата обращения: 23.07.2019).

чем выезжающих. За 2000-е гг. кардинально изменилась структура самого прироста, естественное увеличение и чистая миграция выросли и стали примерно равнозначны. В 2002 г. разница между количеством умерших и родившихся была всего 62 тыс. человек (родилось 663 тыс., умерло 601 тыс.), к 2010 г. эта разница увеличилась в четыре раза - до 243 тыс. (родилось 797 тыс. человек, умерло 554 тыс.). В 2002 г. разница между количеством приехавших в страну и уехавших из страны была 143 тыс. человек (приехало 488 тыс., уехало 345 тыс.), а в 2010 г. - уже 230 тыс. (приехало 574 тыс., уехало 344 тыс.)⁷⁸².

Общая положительная картина миграции (приезжает больше, чем выезжает) не должна сильно обнадеживать, потому что такая картина наблюдается только у неграждан Великобритании. В отношении же граждан Великобритании уже на протяжении почти 20 лет эмиграция преобладает над иммиграцией. Страна стабильно теряет собственно британское население, как правило, наиболее образованное и квалифицированное, не только в силу низкой рождаемости. Британцы выезжают в США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию.

В 2006 г. из Великобритании выехало 207 тыс. ее граждан, 66 тыс. граждан ЕС и 126 тыс. граждан других государств. В 2007 г. – 171 тыс., 69 тыс. и 101 тыс., соответственно. В 2008 г. – 173 тыс., 134 тыс. и 120 тыс., соответственно. В 2009 г. – 140 тыс., 109 тыс. и 119 тыс., соответственно. В 2010 г. – 136 тыс., 99 тыс. и 104 тыс., соответственно. В 2011 г. – 149 тыс., 92 тыс. и 110 тыс. соответственно. В 2012 г. – 143 тыс., 75 тыс. и 103 тыс., соответственно. В 2013 г. – 134 тыс., 78 тыс. и 105 тыс., соответственно. В 2014 г. – 137 тыс., 89 тыс. и 93 тыс., соответственно. В 2015 г. – 124 тыс., 86 тыс., и 90 тыс., соответственно⁷⁸³.

Между тем, приезд в страну граждан Великобритании в 2006-2016 гг. сильно не изменился. В 2006 г. въехало 77 тыс. человек. В 2007 г. – 74 тыс. В

---

⁷⁸² Annual Mid-year Population Estimates, 2010 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/search/index.html?newquery=Annual+Mid-year+Population+Estimates%2C+2010> (дата обращения: 22.07.2019).

⁷⁸³ Emigration from the UK by citizenship, 2006 to 2016 (year ending September 2016) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/generator?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/feb2017/59ef0ee9&format=xls> (дата обращения: 23.07.2019).

2008 г. – 85 тыс. В 2009 г. – 96 тыс. В 2010 г. – 93 тыс. В 2011 г. – 78 тыс. В 2012 г. – 80 тыс. В 2013 г. – 77 тыс. В 2014 г. – 81 тыс. В 2015 г. – 84 тыс.⁷⁸⁴

Таким образом, мы видим, что число выезжающих британцев стабильно превышает число приезжающих. Причём цифры всегда будут не в пользу британского населения, какие бы мы отправные точки ни брали (календарный год или соотношение по месяцам). В частности, чистая миграция в Великобританию на сентябрь 2016 г. по отношению к сентябрю 2015 г. была 273 тыс. человек, что вполне сопоставимо с показателями за предыдущие годы. В страну приехало приблизительно 596 тыс. человек, а выехало 323 тыс. Но положительный баланс наблюдается только у граждан ЕС (их стало больше на 165 тыс.) и не граждан ЕС (их стало больше на 164 тыс.), в отношении британских граждан сохранился отрицательный баланс, их стало меньше на 57 тыс. человек (въехало 71 тыс., а выехало 128 тыс.)⁷⁸⁵.

Перечисленные выше миграционные и демографические процессы коррелируются с данными о предоставлении британскими властями видов на жительство и политического убежища.

Большая часть видов на жительство приходится на граждан неевропейских государств, в первую очередь, представителей Британского Содружества, потому что они, в отличие от выходцев из ЕС, не могут просто приехать в Великобританию и остаться там работать. Предоставление видов на жительство за период с 1960 г. по 2015 г. выросло многократно, с 16 тыс. в 1960 г. до 90 тыс. в 2015 г. В 1960-е гг. ежегодно выдавалось в среднем 60 тыс. видов, в 1970-е гг. – 72 тыс., в 1980-е гг. – 51 тыс., в 1990-е гг. – 61 тыс., в 2000-е гг. – 141 тыс. в год, в 2010-2015 гг. – 147 тыс. в год. Интересно, что 2010-е гг. ознаменовались сокращением ежегодного числа выдаваемых грантов – с 241

---

⁷⁸⁴ Immigration to the UK by citizenship, 2006 to 2016 (year ending September 2016) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/generator?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/feb2017/dd0405d4&format=xls> (дата обращения: 23.07.2019).

⁷⁸⁵ Migration Statistics Quarterly Report: Feb 2017 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/feb2017> (дата обращения: 23.07.2019).

тыс. в 2010 г. до 90 тыс. в 2015 г.⁷⁸⁶ Связано это было с ужесточением правил выдачи документов и сокращением оснований для получения таковых. Например, количество видов, выданных на основании брака, уменьшилось с 42 тыс. в 2006 г. до 14 тыс. в 2015 г. В несколько раз упало количество видов на жительство, выданных супругам граждан Великобритании⁷⁸⁷. Процент отказов в выдаче видов, к слову, остался прежним, в среднем за 2004-2015 гг. это 6%. Имея на руках законные основания для получения вида, вероятность получить отказ крайне низка⁷⁸⁸.

Абсолютными лидерами по количеству получаемых видов на жительство в 2000-2010-х гг. остаются граждане Индии, Пакистана, Бангладеш, ЮАР, Сомали, Нигерии, Зимбабве. Например, только в 2015 г. граждане Индии получили 18 тыс. видов, а Пакистана – 10 тыс.⁷⁸⁹

Приезд с целью получения политического убежища относится к самому незначительному по численности каналу прибытия мигрантов. Власти страны придерживаются в этом вопросе жёсткой позиции. Не все заявления принимаются к рассмотрению, одобренные заявки впоследствии могут быть отклонены. Впрочем, свою лепту в увеличение британского населения беженцы все-таки вносят.

Всего за 1984-2016 гг. британские власти приняли около 1 млн заявлений на предоставление убежища, из них первоначально одобрено было 935 тыс., но убежище получили лишь 272 тыс. заявителей (отклонено было приблизительно 662 тыс. заявлений). Наиболее заметным этот способ миграции в Великобританию был в 2000-е гг., когда в среднем в год поступало 44 тыс.

---

⁷⁸⁶ Grants of settlement to Commonwealth citizens and foreign nationals [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593025/settlement-q4-2016-tables.ods (дата обращения: 23.07.2019).

⁷⁸⁷ Grants of settlement to spouses on the basis of marriage [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593025/settlement-q4-2016-tables.ods (дата обращения: 23.07.2019).

⁷⁸⁸ Grants of settlement by country of nationality and category and in-country refusals of settlement [Электронный ресурс] // Home Office. Retrieved 24 May 2015. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/427915/settlement-q1-2015-tabs.ods (дата обращения: 14.07.2019).

⁷⁸⁹ Grants of settlement by country of nationality and category and in-country refusals of settlement [Электронный ресурс] // Home Office. Retrieved 24 May 2015. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/427915/settlement-q1-2015-tabs.ods (дата обращения: 14.07.2019).

заявлений. Для сравнения, в 1980-х г. ежегодно было около 5 тыс. заявлений, в 1990-х гг. – 37 тыс. В 2010-х гг. произошло снижение до 24 тыс. в год⁷⁹⁰.

На количество заявлений, конечно, оказывает влияние не только позиция британских властей, но и внешнеполитическая ситуация, в частности, межнациональные и межрелигиозные конфликты по всему миру. Резкие скачки происходили на рубеже 1980-1990-х и 1990-2000-х гг. В 1988 г. было 4 тыс. заявлений, в 1989 г. – уже 11 тыс., в 1990 г. – 26 тыс., в 1991 г. – 44 тыс. В 1998 г. было получено 46 тыс. заявлений, в 1999 г. – 71 тыс., в 2000 г. – 80 тыс., В 2001 г. – 71 тыс., в 2002 г. – 84 тыс.⁷⁹¹ Закономерно, что лидерами по числу желающих получить убежище были и остаются, в первую очередь, страны с нестабильной социально-экономической и политической обстановкой.

За период с 2001 г. по 2016 г. из Афганистана поступило 43 тыс. заявлений, одобрено было 23 тыс. За тот же период из Эритреи – 25 тыс. заявлений, одобрено 13 тыс. Из Ирана – 43 тыс. и 12 тыс., соответственно. Из Ирака – 40 тыс. и 16 тыс., соответственно. Из Сомали – 31 тыс. и 17 тыс., соответственно. Из Зимбабве – 32 тыс. и 8 тыс., соответственно. Из Пакистана – 33 тыс. и 4 тыс., соответственно. Из Индии – 17 тыс. и 326, соответственно. Из Турции 13 тыс. и 1,8 тыс., соответственно. Из Китая – 25 тыс. и 1,8 тыс., соответственно. Из РФ, кстати, поступило всего 2 154 заявления, из них одобрено 366⁷⁹².

Выдача приезжим британских паспортов непосредственного отношения к миграционной ситуации не имеет. Гражданство – это один из способов легализации и укоренения тех, кто уже, как правило, давно проживает в стране на том или ином основании. Однако, к изменению этнического и религиозного состава населения сведения о предоставлении британского гражданства имеют самое непосредственное отношение.

---

⁷⁹⁰ Asylum applications and initial decisions for main applicants, by country of nationality [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593027/asylum1-q4-2016-tables.ods (дата обращения: 16.07.2019).

⁷⁹¹ Ibid.

⁷⁹² Asylum applications and initial decisions for main applicants, by country of nationality [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593027/asylum1-q4-2016-tables.ods (дата обращения: 16.07.2019).

За период с 1962 г. по 2016 г. иностранные граждане получили 4,2 млн британских паспортов. Большая их часть была выдана на основании длительного пребывания в стране (2,2 млн) и брака с гражданином страны (1 млн), ещё 933 тыс. получили дети, чьи родители имели отношение к Великобритании, остальные основания для получения гражданства занимают совершенно незначительную долю (около 16 тыс.). Чем больше мигрантов прибывало в страну, тем большее количество паспортов выдавалось впоследствии. Если в 1962 г. гражданство получили лишь 23 тыс. человек, то, например, в 1989 г. уже 117 тыс., в 2009 г. – даже 203 тыс., рекорд (207 тыс.) пока удерживает 2013 г. Динамика выдачи паспортов показательна и полностью совпадает с тенденцией роста притока мигрантов. В 1960-х в среднем ежегодно британское гражданство получало 22 тыс. человек, в 1970-х – 37 тыс., в 1980-х – 63 тыс., в 1990-х – 47 тыс., в 2000-х – 138 тыс., в 2010-2016 гг. – 166 тыс.⁷⁹³

Официальные отказы в предоставлении британского гражданства редки. Например, с 1987 г. по 2016 г. отказано было 259 тыс. заявителям, а гражданство получили 3,2 млн человек⁷⁹⁴. Чаще всего отказ приходит из-за недостаточной длительности проживания в стране, проблем с визой, отсутствия у родителей британского гражданства, недостатка документов и плохого знания английского. В последние годы сильно выросло число отказов по причине «неблагонадёжности» («Not of good character») - с 798 отказов в 2002 г. до 4 521 отказа в 2015 г.⁷⁹⁵ Аннулирование британского гражданства, безусловно, имеет место быть, но в совершенно незначительном количестве, за период с 2002 г. по 2015 г. зафиксировано всего лишь 8 849 подобных прецедентов⁷⁹⁶.

Британское гражданство за период с 1990 г. по 2016 г. в подавляющем

---

⁷⁹³ Long time base citizenship applications, grants by broad type and refusals [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods (дата обращения: 23.07.2019).

⁷⁹⁴ Long time base citizenship applications, grants by broad type and refusals [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods (дата обращения: 23.07.2019).

⁷⁹⁵ Refusals of citizenship by reason [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods (дата обращения: 23.07.2019).

⁷⁹⁶ Renunciations of citizenship [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods (дата обращения: 23.07.2019).

большинстве случаев получали граждане бывших британских колоний - Индии (373 тыс.), Пакистана (288 тыс.), Нигерии (139 тыс.), Бангладеш (121 тыс.), ЮАР (109 тыс.), Сомали (109 тыс.), Филиппин (104 тыс.), Шри Ланки (92 тыс.), Турции (89 тыс.), Ганы (73 тыс.), Китая (73 тыс.), Ирака (69 тыс.), Зимбабве (63 тыс.)⁷⁹⁷.

В итоге, можно констатировать развитие и усугубление в Великобритании второй половины XX-начала XXI вв. двух параллельных тенденций. Первая тенденция – это падение рождаемости у коренных жителей Великобритании ниже уровня естественного воспроизводства, увеличение среднего возраста, преобладание среди британских граждан эмиграции над иммиграцией, сокращение доли британцев в общем составе населения страны. Вторая тенденция – это абсолютный и относительный рост числа граждан страны, имеющих небританское происхождение, за счёт миграционного притока и высокого уровня рождаемости. Мигранты служат главным источником пополнения трудоспособного населения страны. Обе тенденции имеют признаки необратимости и носят глобальный длительный характер, не привязанный к конкретным внутривнутриполитическим решениям, внешней обстановке, тому, какая партия находится у власти и какого социально-экономического курса вообще придерживается руководство страны. Британские африканцы с их динамикой роста численности вполне укладываются здесь в общую картину замены местного населения пришлым элементом из стран Азии, Африки, Восточной и Центральной Европы.

Можно предположить, что на рождаемость, вероятно, не оказывает совершенно никакого влияния уровень благосостояния основной массы населения. Век-полтора назад британцы в среднем жили несопоставимо беднее и тяжелее, чем во второй половине XX в. или в наши дни, но детей у них было в несколько раз больше. Причём высокая рождаемость тогда наблюдалась среди всех слоёв британского населения, независимо от достатка, происхождения, рода деятельности, образования и пр.

---

⁷⁹⁷ Citizenship grants by previous country of nationality [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. - Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods (дата обращения: 15.07.2019).

Снижает ли высокий среднедушевой доход рождаемость? Явную такую закономерность выявить сложно. Есть страны с очень высоким уровнем жизни и высокой рождаемостью (ОАЭ, Саудовская Аравия), с очень низким уровнем жизни и низким уровнем рождаемости (Болгария), с очень высоким уровнем жизни и низким уровнем рождаемости (Дания, Швеция), с очень низким уровнем жизни и высоким уровнем рождаемости (Афганистан, Пакистан).

Нельзя совершенно точно соотнести демографию и с религией, хотя заметна общая тенденция более высокой рождаемости среди современных мусульман в сравнении с христианами и обществами атеистическими. Развитость современного британского (западного) общества даёт основания для регистрации некоторого снижения рождаемости в сравнении с, например, обществами развивающимися. Но уровень развития общества – критерий весьма относительный. Современные демографические проблемы были чужды и Великобритании во времена промышленной революции XIX в., когда она по многим показателям была передовой державой.

Скорее всего, мы имеем дело с длительным, разворачивающимся последовательно, от десятилетия к десятилетию, глубинным процессом смены ценностных ориентиров коренного британского населения, не подвластным отдельным историческим персоналиям и кратковременным мерам. Процесс этот сопровождается фатальными изменениями в ментальности британцев, безвозвратной утратой традиции многодетности, развитием культа потребления, карьеризма, инфантильности. Может быть, именно поэтому, несмотря на всю выраженность демографических изменений и неограниченный доступ к статистической информации, в выступлениях ведущих британских политиков на данной проблеме внимание не акцентируется, даже не поднимается. Наоборот, миграционная сторона этого процесса, а именно, привлечение заморских трудовых ресурсов, официально признается верным и неизбежным трендом.

Краткосрочный результат рассмотренных выше демографических процессов выражается в стремительном росте численности людей, постоянно проживающих на территории современной Великобритании, и изменении

этнического и религиозного состава населения. При сохранении текущих трендов, уже к середине 2020-х гг. на Британских островах будет проживать не менее 70 млн человек, а к 2081 г. – до 85,7 млн человек⁷⁹⁸.

Долгосрочные последствия подобных демографических сдвигов детально оценить и спрогнозировать крайне трудно, но то, что Великобритания в ближайшие несколько десятилетий не останется прежней, знакомой нам европейской страной, можно предположить вполне определённо. Такого рода изменения, относящиеся к этническому и религиозному базису государства, всегда сопровождаются глубокими преобразованиями (далеко не всегда взвешенными и мирными) во всех сферах жизни общества.

Поднимаясь выше, на региональный и цивилизационный уровень, мы можем увидеть, что аналогичная демографическая обстановка складывается в других развитых западноевропейских странах (Германия, Франция, Бельгия, Нидерланды и др.). Разумеется, в каждой из этих стран существует своя специфика, но общая тенденция ухудшения демографических показателей и привлечения трудовых ресурсов из стран Азии и Африки сохраняется⁷⁹⁹. О депопуляции европейцев и их замене мигрантами писали, в частности, российские исследователи А.Е. Слука⁸⁰⁰ и Г.И. Старченков⁸⁰¹.

Какие бы традиционные иллюзии британский истеблишмент относительно своего обособленного островного положения ни испытывал, но остаться в стороне от того, что происходит на континенте, скорее всего, не получится. Глобальные геополитические сдвиги в Европе, обусловленные миграционными и демографическими процессами, в XXI в. затронут, вполне вероятно, и Великобританию. Более того, Соединённое Королевство может само (например, посредством Брексита) такие события спровоцировать.

---

⁷⁹⁸ Coleman D. A. Projections of the Ethnic Minority Populations of the United Kingdom 2006–2056 // *Population and Development Review*. - September, 2010. - 36(3). - P. 441–486.

⁷⁹⁹ Пасякина Л.С. ЕС и трудовая миграция // *Современная Европа*. – 2011. - № 3. - С. 92-105.

⁸⁰⁰ Слука А.Е. Указ. соч. - С. 93-98.

⁸⁰¹ Старченков Г.И. Бумеранг миграции // *Современная Европа*. – 2004. - № 3. - С. 54-64.

Глава 3. СПЕЦИФИКА ОТДЕЛЬНЫХ АФРИКАНСКИХ ДИАСПОР СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

3.1. Отчуждённость и разобщённость мигрантов из Сомали в начале XXI в.

Первые данные о прибытии сомалийцев в Великобританию относятся еще к XIX в. Вместе с выходцами из Западной Африки и арабских стран они обычно поступали на службу в британский торговый флот, проживая в основном в портовых городах страны, но, правда, надолго там не задерживаясь. Отнести их к постоянному населению страны можно лишь с большой долей условности, хотя часть из них, безусловно, находилась на территории метрополии и даже пыталась найти себе работу на берегу.

Уже к середине XX в. о сомалийцах среди их британских соседей сложилось определенное мнение. Отмечалось, что они (например, в отличие от йеменцев) крайне редко рождаются с местными жителями и стараются держаться особняком. Работодатели фиксировали, что мигранты из Сомали в своем большинстве к квалифицированному труду не пригодны, занимать широкий круг вакансий в промышленности не способны, менее дисциплинированы и управляемы, чем арабы. Основной сферой занятости для сомалийцев оставалась мореходная сфера⁸⁰².

Динамика миграции, численность и состав сомалийской диаспоры изучены пока недостаточно хорошо. Частично это объясняется отсутствием подробной этнической статистики (с разбивкой по странам происхождения) в переписях 1960-1990-х гг., а также закрытостью общин сомалийцев. Мешает получению объективных данных и нелегальная миграция сомалийцев из самого Сомали и соседних стран. В связи с этим мы вынуждены оперировать приблизительными данными и прибегать к помощи нескольких источников информации.

Первое значимое увеличение численности сомалийцев в послевоенной

---

⁸⁰² El-Solh C. F. Op. cit. - P. 539-540.

Великобритании относится к концу 1950-1960-х гг. В это время британский торговый флот постигло серьезное сокращение, и большое число моряков сомалийского происхождения отправилось искать работу на суше, прежде всего, в промышленности. В результате этого процесса зародились сомалийские общины в Манчестере и Шеффилде. Сомалийцы стали заметны не только в портах. В 1970-х гг. и начале 1980-х гг. в Великобритании произошел экономический спад и дальнейшее уменьшение числа судов в торговом флоте. С тех пор безработица и социальные пособия в качестве основного источника денег среди многих сомалийцев воспринимаются как норма, а не в качестве временного явления⁸⁰³.

На рубеже 1980-1990-х гг. в Сомали разразилась гражданская война⁸⁰⁴. Жертвами этого противостояния, носившего часто межклановый, а, значит, крайне жестокий, характер, стали не менее 500 тыс. человек, приблизительно 2 млн эмигрировали из страны. От сомалийцев резко выросло количество запросов о предоставлении убежища, поскольку для них это была едва ли не единственная возможность приехать в Великобританию.

В 1990 г. от сомалийцев поступило 2 тыс. запросов, в 1999 г. – уже 7,5 тыс., в 2002 г. – 6,5 тыс., в 2003 г. – 5 тыс. Как итог миграционных процессов 1990-х гг., в начале 2000-х гг. в Великобритании проживало не менее 60 тыс. выходцев из Сомали⁸⁰⁵. По другим данным гораздо меньше – около 43 тыс.⁸⁰⁶

В течение 2000-х гг. количество желающих получить убежище среди сомалийцев неуклонно снижалось. В 2004 г. запросов было 2,5 тыс., в 2005 г. – не более 2 тыс., в 2006 г. – около 2 тыс., в 2007 г. – примерно 1,6 тыс., в 2008 г. – менее 1,5 тыс., в 2009 г. – почти 1 тыс., в 2010 г. – вообще около 0,5 тыс. Данные о запросах на предоставление убежища служат лишь косвенной информацией, потому что факт подачи запроса отнюдь не гарантирует предоставление

---

⁸⁰³ El-Solh C. F. Op. cit. P. 541.

⁸⁰⁴ Гражданская война в Сомали началась в 1988 г. и представляет из себя вооруженное противостояние между множеством группировок при участии иностранных военных (миротворцы ООН, США, Эфиопия, Кения). Конфликт привел к распаду государства и перманентной межклановой войне.

⁸⁰⁵ Hopkins G. A changing sense of Somaliness: Somali women in London and Toronto // *Gender, Place and Culture*, August - 2010. - Vol. 17. - №. 4. - P. 520-523.

⁸⁰⁶ Country-of-birth database [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Co-operation and Development. Retrieve, 13 June 2015. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dataoecd/18/23/34792376.xls> (дата обращения: 14.07.2019).

убежища, процедура рассмотрения таких заявлений может длиться годами. Количество выданных британских паспортов и разрешений на проживание (вид на жительство) может не коррелировать с количеством запросов на политическое убежище. Например, только в 2009 г. по данным Министерства внутренних дел страны британское гражданство получили 8 140 сомалийцев⁸⁰⁷.

За период с 2004 г. по 2013 г. британские власти выдали гражданам Сомали 38 570 видов на жительство, наибольшее количество (8 253) в 2005 г., наименьшее (2 126) – в 2006 г., в среднем в год – примерно 3-4 тыс. Характерно, что доля сомалийцев в общем числе иностранцев, получивших вид на жительство за этот период, крайне мала – всего около 2,4%. Однако, доля детей среди сомалийских мигрантов заметно выше среднего уровня – 37%. Для сравнения, за эти десять лет виды на жительство получили 1,6 млн иностранных граждан, несовершеннолетних среди них было 369 тыс. (22,9%)⁸⁰⁸.

Небольшой, но стабильный приток сомалийцев продолжается и в 2010-х гг. В 2011 г. 4,5 тыс. сомалийцев получили вид на жительство (это примерно 2,5% от общего числа иностранцев, получивших вид на жительство в том году), в 2012 г. – 3,1 тыс. (тоже около 2,5%), в 2013 г. – 4,3 тыс. (2,8%). Наиболее распространенным среди сомалийцев основанием для получения вида на жительство в 2000-2010-х гг. был статус беженца (до четверти всех случаев), а также воссоединение семей⁸⁰⁹. Почти 72% сомалийцев – это владельцы британских паспортов⁸¹⁰.

К 2011 г. численность сомалийской диаспоры, по сведениям официальной статистики, превысила 100 тыс. человек⁸¹¹. Эта цифра, скорее

---

⁸⁰⁷ Hammond L. Somali Transnational Activism and Integration in the UK: Mutually Supporting Strategies // Journal of Ethnic and Migration Studies. - 2013. - Vol. 39. - № 6. - P. 1006-1009.

⁸⁰⁸ Grants of settlement by country of nationality and category and in-country refusals of settlement [Электронный ресурс] // Home Office. Retrieved 24 May 2015. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/427915/settlement-q1-2015-tabs.ods (дата обращения: 14.07.2019).

⁸⁰⁹ Ibid.

⁸¹⁰ Detailed country of birth and nationality analysis from the 2011 Census of England and Wales // Office for National Statistics. 16 May 2013. P. 9.

⁸¹¹ Population by Country of Birth and Nationality Datasheets January 2011 to December 2011 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics (ONS). – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/search/index.html?newquery=Population+by+Country+of+Birth+and+Nationality+Datasheets+January+2011+to+December+2011> (дата обращения: 14.07.2019).

всего, не включает нелегальных мигрантов и сомалийцев, которые приехали в Великобританию из других африканских (Кения, Эфиопия, Джибути) и европейских стран (Франция, Голландия). Кроме этого, важно принять во внимание фактор перманентного перемещения части британских сомалийцев (в Сомали и обратно в Великобританию) и начала формирования среди них второго поколения мигрантов (тех, кто родился уже на территории страны), которое в статистике тоже, вероятно, отсутствует. С учетом всех этих обстоятельств сейчас на Британских островах может проживать до 250 тыс. приезжих сомалийского происхождения⁸¹².

Сомалийцы даже на фоне других африканских диаспор страны выделяются очень высоким уровнем рождаемости - 50% сомалийских семей многодетны (среди британских семей - только 7%)⁸¹³. Около 80% сомалийцев младше 45 лет, по стране в целом на эту возрастную группу приходится 58% населения⁸¹⁴. Каждая десятая семья приезжих из Сомали имеет пять и более детей, среди британцев таких семей лишь 0,3%⁸¹⁵.

Практически все (до 90%) британские сомалийцы проживают в Лондоне, преимущественно в районе «Тауэр Хамлетс», где просматривается наивысшая концентрация (около 35%) мусульманского населения столицы. Маленькие общины приезжих из Сомали присутствуют в Манчестере, Кардифе, Ливерпуле, Шеффилде, Бристоле, Бирмингеме, Лестере. Например, сомалийская диаспора Ливерпуля (по состоянию на 2004 г.) оценивалась в 3-5 тыс. человек – это примерно 300-600 крупных семей, проживающих по большей части в районе «Грэнби стрит»⁸¹⁶.

Вторичная и третичная миграция весьма распространена среди британских сомалийцев, многие из них мигрируют в Великобританию из стран ЕС. Для примера, из-за постоянного оттока и притока новых членов

---

⁸¹² Hammond L. Op. cit. - P. 1006.

⁸¹³ 2011 Census Analysis: How do Living Arrangements, Family Type and Family Size Vary in England and Wales? // Office for National Statistics. 24 June 2014. Retrieved 21 May 2015.

⁸¹⁴ Ibid.

⁸¹⁵ Rutter J., Latorre M. Social housing allocation and immigrant communities [Электронный ресурс] // Equality and Human Rights Commission. – Режим доступа: <https://www.equalityhumanrights.com/en/publication-download/research-report-4-social-housing-allocation-and-immigrant-communities> (дата обращения: 14.07.2019).

⁸¹⁶ Arthur J. «Baro Afkaaga Hooyo!» A Case Study of Somali Literacy Teaching in Liverpool // International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. - 2003. - Vol. 6. - Issue 3-4. - P. 255-256.

сомалийская диаспора Голландии крайне не стабильна по численности. Сведения несколько разрозненны, но известно, что в 2011 г. в этой стране проживало примерно 20 тыс. сомалийцев, при том, что по оценке самой сомалийской диаспоры с 2010 г. по 2011 г. из Голландии в Великобританию мигрировало от 10 тыс. до 20 тыс. их соплеменников. По другим данным, только в Лестере⁸¹⁷ проживает не менее 13 тыс. голландских сомалийцев⁸¹⁸.

Наблюдается также заслуживающий внимания процесс возвращения британских сомалийцев на историческую родину, но не в качестве мигрантов, ищущих убежище, а уже в новом статусе уважаемых людей. Обычно это бизнесмены, политики, общественные деятели, имеющие паспорта европейских и африканских стран. Они принимают активное участие во внутренних делах Сомали и соседних стран, где проживают их родственники. Каждый год из Великобритании в Сомали выезжает примерно 10 тыс. сомалийцев. До 50% членов местных парламентов в Могадишо, Сомалиленде и Пунтленде состоят из репатриантов, в органах исполнительной власти их большинство. В Сомалиленде в 2010 г. две из трех участвующих в президентских выборах партий возглавляли сомалийцы-иностранцы⁸¹⁹. В 2014 г. из 275 депутатов Федерального парламента Сомали (в г. Могадишо) 50 были британскими сомалийцами⁸²⁰.

В целом надо отметить, что регулярная смена места жительства и длительные путешествия для сомалийцев были нормой жизни практически всегда, из-за чего к ним часто применяют термин «кочевники» («nomads»). Это определение далеко не пустая метафора. Вплоть до настоящего времени главным занятием сомалийцев остается кочевое скотоводство (разведение овец, коз, верблюдов). К моменту начала гражданской войны в стране из 8,4 млн жителей 75% были кочевниками, под растениеводство использовалось не более

---

⁸¹⁷ Лестер (*англ.* Leicester) – город в Великобритании, административный центр графства Лестершир (Восточный Мидленд). Данный город стал первым пристанищем на Британских островах для многих сомалийцев, приезжающих из Нидерландов.

⁸¹⁸ Liempt I. Young Dutch Somalis in the UK: Citizenship, Identities and Belonging in a Transnational Triangle // *Mobilities*. – November, 2011. - Vol. 6. - №. 4. - P. 570.

⁸¹⁹ Hammond L. *Op. cit.* - P. 1010-1011.

⁸²⁰ A Record 9 British-Somali Councillors Elected in UK Local Elections [Электронный ресурс] // Waryapost, 6 June 2014. – Режим доступа: <http://www.waryapost.com/record-9-british-somali-councillors-elected-uk-local-elections/> (дата обращения: 14.07.2019).

1,5% всех земель. На скотоводство приходилось 47% ВВП и 65% всего дохода страны от экспорта. Поголовье скота в несколько раз превосходило население страны - 20 млн коз, 13,5 млн овец, 6,7 млн верблюдов (Саудовская Аравия – это главный покупатель сомалийских верблюдов)⁸²¹.

Легкость на подъем и мобильность послужили важными факторами, способствовавшими быстрому росту сомалийских диаспор в странах Европы, Северной Америки и Персидского залива. Мигранты из Сомали обычно поддерживают прочные связи, особенно, если принадлежат к одному клану. Они стараются не упускать ни одного случая встретиться лично, приезжают друг к другу на знаменательные события (свадьба, похороны, рождение детей), создают группы и сообщества в Интернете, стараются регулярно (хотя бы раз в несколько лет) бывать в Сомали⁸²².

Сомалийская диаспора современной Великобритании являет собой удивительный пример невероятно прочной солидарности на уровне клана и сильнейшей разрозненности на национальном и этническом уровне. Ключевой фактор разрозненности – это различие в самоидентификации, которая, по сути, и формирует непреодолимые барьеры между различными группами сомалийцев. Основания для такой разницы в самоидентификации могут быть очень неоднородными – религия, исходная точка миграции, время прибытия, политическая ситуация и пр.

Некоторые мигранты из Сомали в современной Великобритании, согласно опросам, склонны идентифицировать себя либо с исламом, либо с общей африканской культурой («wider black culture»)⁸²³. Другие авторы указывают на существование среди британских сомалийцев нескольких групп, отличающихся друг от друга временем миграции в метрополию. Самой ранней группой приезжих были сомалийские моряки в английских портовых городах, где они стали известны еще с XIX в. Вторая группа представлена беженцами 1990-х гг., покидавшими родину из-за гражданской войны. Третья группа – сомалийцы-мигранты из других европейских стран (Дания, Нидерланды,

---

⁸²¹ Brook D.L., Brook G.A. Social Studies for Somali Nomads // The Social Studies. - 1993. - Vol. 84. - P. 7.

⁸²² Jordan G. An African presence in Europe // Cultural Studies. – 2008. - Vol. 22. - № 2. - P. 331.

⁸²³ Mohamed N. British Somalis: nomads no more // The Guardian, 7 August 2012.

Швеция)⁸²⁴.

Сомалийцы, давно живущие в Великобритании, сильно отличаются от сомалийцев, которые приехали из других европейских стран. В Нидерландах, к примеру, мигранты из Сомали не сконцентрированы в одном или нескольких районах, а достаточно равномерно расселены по стране. Они сильнее ассимилированы, менее религиозны, реже соблюдают традиционные правила поведения, лучше образованы, более предприимчивы, чем их британские земляки. Многие голландские сомалийцы в Великобритании принадлежали к высшему слою общества на исторической родине. С началом гражданской войны они в первую очередь мигрировали из страны. Их прозападные взгляды могут вызывать неприязнь у части традиционно воспитанных британских сомалийцев. В Великобритании кроме британского термина «чизхэдс» («cheeseheads»), применяемого к голландцам вообще, в отношении сомалийцев из Голландии со стороны британских сомалийцев может использоваться и оскорбительное определение «евротрэш» («eurotrash»)⁸²⁵.

Географический фактор также наложил свой отпечаток на раздробленность британских сомалийцев. В колониальную эпоху и первые постколониальные десятилетия в Великобританию сомалийцы прибывали в основном из северных районов Сомали, так называемого «Британского Сомали» («British Somaliland»), городов Харгейса, Бербера. Мигранты же 1990-х гг. чаще всего происходили из южных районов Сомали⁸²⁶.

Политический фактор еще со времен колониальной эпохи сказался на разобщенности современной сомалийской диаспоры, сыграв не последнюю роль в формировании предпосылок для гражданской войны. В сущности, с 1880-х гг. по 1960 г. Сомали представляла из себя пять разных регионов - Французское Сомали (сейчас Джибути), район Огаден (одно время был частью Итальянского Сомали, сейчас территория Эфиопии), Северо-восточная провинция Кении (одна из восьми провинций страны, населена преимущественно сомалийцами), Британское Сомали на севере и Итальянское

---

⁸²⁴ Muir H. Somali community in Britain begins to find its voice // The Guardian, 21 February 2012.

⁸²⁵ Liempt I. Op. cit. - P. 577.

⁸²⁶ Jordan G. Op. cit. - P. 332.

Сомали на юге. Эти части Сомали совершенно разнопланово управлялись, не говоря о неизбежных при таком положении дел языковых отличиях⁸²⁷.

Обозначенная выше специфика, конечно, не стала новостью для властей независимого Сомали и была учтена при разработке большой образовательной программы («Nomad Education Program») в 1980-х гг. Одной из задач этого благого начинания было как раз преодоление разобщенности среди сомалийцев, выработка у них чувства национального единства и готовности воспринимать себя как граждан страны, общей для всех родины. После начала гражданской войны на рубеже 1980-1990-х гг. реализация этой программы были приостановлена, среди сомалийцев возобладала прежняя кланово-племенная солидарность⁸²⁸.

На уровне расширенной семьи мигранты из Сомали остаются одним из самых сплоченных африканских сообществ современной Великобритании. Такая ситуация имеет положительные и отрицательные стороны.

Факт распределения режимом С. Барре⁸²⁹ должностей и реальной власти внутри своего клана и клана его жены как раз послужил одной из предпосылок начала гражданской войны в Сомали⁸³⁰. Появление в таких условиях оппозиции, состоящей из кланов, лишенных денег и власти, - это лишь вопрос времени. Представители одного из таких кланов, «исхаак»⁸³¹, составили основу сопротивления режиму Барре на севере Сомали и начали покидать страну еще в первой половине 1980-х гг. Они во многом и сформировали сомалийскую диаспору столицы Великобритании (в районе «Тауэр Хамлетс»)⁸³².

Принципы внутриклановой жизни обязывают помогать друг другу. Даже совершенно небогатые семьи британских сомалийцев, живущие порой на грани нищеты, откладывают деньги на поддержку родственников в других странах и в самом Сомали. Работающие сомалийцы отдают часть своего дохода старшим

---

⁸²⁷ Hopkins G. Op. cit. - P. 522.

⁸²⁸ Brook D.L., Brook G.A. Op. cit. - P. 5-6.

⁸²⁹ Мохаммед Сиад Барре (1919-1995) – президент Сомалийской Демократической Республики в 1969-1991 г.

⁸³⁰ Hopkins G. Op. cit. - P. 523.

⁸³¹ Исхаак (от араб. إسحاق) – один из самых многочисленных и влиятельных сомалийских кланов, члены которого проживают главным образом в Сомалиленде и Эфиопии.

⁸³² El-Solh C. F. Op. cit. - P. 541.

членам клана, а те в свою очередь, аккумулируя у себя заметные суммы денег, распределяют их по получателям. Такие правила нигде юридически не прописаны и не фиксируются документально, но соблюдаются обычно беспрекословно и составляют одну из основ внутренней жизни сомалийских общин.

Каждый год в Сомали поступает 1-2 млрд. долларов денежных переводов – прямые трансферы родственников и вложения в бизнес. Неспособность отправить деньги осуждается общественным мнением самым суровым образом. Помощь такого рода – это важный ресурс, на который члены клана могут рассчитывать в трудные времена. В 2011 г. в Сомали разразился голод, до 4 млн жителей страны испытывали нехватку еды. Сомалийцы зарубежных диаспор не остались в стороне и оказали поддержку соотечественникам. Британские сомалийцы, в частности, открыли благотворительную организацию «Сомалийский форум помощи и развития» и собрали посредством нее примерно 500 тыс. фунтов стерлингов (не считая частных переводов), а также отправили группы добровольцев в пострадавшие районы⁸³³.

Сомалийцы широко используют возможности крупных международных операторов по трансферу денежных средств. К числу таких заметных сетей относится финансовая структура «Дахабшил». Она базируется в Лондоне, имеет филиалы более чем в 100 странах, но ключевые страны присутствия, логично, Великобритания и Сомали⁸³⁴. Аналогичные услуги оказывают и другие сервисы, например, «Каран Экспресс» («Qaran Express») и «Мустакбал» («Mustaqbal»).

Сомалийцы по сравнению с другими африканскими диаспорами Великобритании интегрированы в принимающее общество наиболее поверхностно, обособлены, замкнуты, имеют далеко не самый положительный имидж среди местного населения. Множество обстоятельств повлияло на эту ситуацию.

Первое, с чем сталкиваются британские сомалийцы на новой родине –

---

⁸³³ Hammond L. Op. cit. - P. 1009-1012.

⁸³⁴ Dahabshiil [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dahabshiil.com (дата обращения: 14.07.2019).

это языковой барьер. Многие из них впервые знакомятся с английским языком лишь после миграции в Великобританию. Изучить новый язык, когда владеешь уже как минимум тремя-четырьмя другими языками (сомали, итальянский, иногда арабский и французский) не так просто. К тому же, для сомалийцев очень характерно желание сохранить именно свой язык, коммуницировать внутри своих общин только на нем. Такой подход поощряется старшим поколением мигрантов, подающим личный пример для молодых сомалийцев. Мигранты первой волны продолжают использовать сомали даже спустя несколько десятилетий после миграции в Великобританию, а возраст в клановой иерархии очень часто означает наличие непререкаемого авторитета для молодежи⁸³⁵.

Родной язык для сомалийцев служит не только средством общения – это неотъемлемая часть сомалийской идентичности («Somaliness»), к сохранению и передаче которой подрастающему поколению особенно равнодушны старшие члены диаспоры. Владение сомали помогает мигрантам поддерживать семейные и клановые связи, оказывать помощь близким и родственникам за рубежом, при необходимости рассчитывать на такую же поддержку. Огромную роль в сохранении сомали как языка повседневного общения играет женская половина сомалийских диаспор (мамы, бабушки, старшие сестры), обычно ведущая домашний образ жизни⁸³⁶.

По данным на 2011 г., большинство сомалийцев (74%) не используют английский в качестве основного языка, 15% - испытывают трудности при коммуникации на английском, 3% - не знает вообще⁸³⁷. Повседневное общение только на сомали ведет к крайне высокой степени отчужденности от принимающего общества, которую нельзя не заметить уже на уровне школы. Почти 90% школьников сомалийского происхождения в лондонском районе Ламбет, к примеру, не могут продемонстрировать свободное владение

---

⁸³⁵ Jordan G. Op. cit. - P. 337.

⁸³⁶ Hopkins G. Op. cit. - P. 529-531.

⁸³⁷ Country of birth by Proficiency in English [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. 30 July 2014. Retrieved 19 May 2015. - Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/about-ons/business-transparency/freedom-of-information/what-can-i-request/published-ad-hoc-data/census/ethnicity/ct0270-2011-census.xls> (дата обращения: 14.07.2019).

английским языком⁸³⁸.

Слабое знание сомалийскими родителями английского языка провоцирует отсутствие к нему интереса со стороны детей, что негативно сказывается на показателях школьной успеваемости, уменьшает шансы получить в дальнейшем хорошее образование и высокооплачиваемую работу. Всплывают из-за незнания языка и элементарные трудности в быту, что причиняет массу неудобств. Язык становится преградой, например, при получении медицинских услуг беременными и молодыми мамами сомалийского происхождения. Услуги официального переводчика могут быть организованы в самих больницах, но на практике это происходит редко. В повседневной жизни сомалийцы прибегают к помощи друзей, знакомых, старших детей, разумеется, не знакомых с медицинской терминологией. Растет риск получения некачественных услуг⁸³⁹.

На языковое своеобразие британских сомалийцев накладываются особенности имеющегося у них образования. После прихода к власти Барре в 1969 г. власти Сомали провозгласили курс на строительство социализма с исламской спецификой. Как следствие, в начале 1970-х была запущена программа общенациональной грамотности, строились новые школы, расширялись старые, частное образование ликвидировалось. В 1972-1973 гг. в качестве официальной письменности была выбрана латиница. Вместе с тем, содержательная сторона такого образования была ориентирована лишь на первоочередные потребности кочевых сообществ, включала обучение чтению, письму, основам арифметики, базовые знания по истории и географии страны. Большое внимание уделялось усвоению практической информации, в том числе, методов выживания в тех краях, передовых технологий скотоводства, основ личной гигиены и оказания первой помощи, проводились акушерские курсы для девушек⁸⁴⁰. Такое образование было и остается актуальным для

---

⁸³⁸ Demie F., Lewis K., McLean Ch. Raising Achievement of Somali Pupils: Good Practice in London Schools [Электронный ресурс] // Lambeth Research and Statistics Unit. – Режим доступа: https://www.lambeth.gov.uk/rsu/sites/lambeth.gov.uk/rsu/files/Raising_Achievement_of_Somali_Pupils_Good_Practice_in_London_Schools_2008.pdf (дата обращения: 14.07.2019).

⁸³⁹ Bulman, H.K., McCourt, Ch. Somali refugee women's experiences of maternity care in west London: A case study // *Critical Public Health*. - 2002. - Vol. 12. - №. 4. - P. 365-380.

⁸⁴⁰ Brook D.L., Brook G.A. Op. cit. - P. 7-10.

Сомали, но абсолютно не востребовано в Великобритании.

Обострение внутривосточной обстановки не позволило реализовать в полном объеме эти образовательные инициативы, и в современных условиях даже такое образование для большинства жителей Сомали не доступно. В 1973 г. начальным образованием было охвачено 59% процентов населения страны, к 1989 г. - около 14%, а в 1990 г. - лишь 11,6%. Анархия 1990-х гг. окончательно похоронила достижения прежних образовательных программ. Основой системы образования Сомали стали религиозные школы (медресе)⁸⁴¹.

С исламским образованием нога в ногу идет домашнее образование, широко распространенное среди сомалийцев по всему миру. В процессе обучения дома осваивается, по сути, только навык примитивного счета, а также заучивается наизусть Коран. Активную роль в этом играют все старшие члены семьи. Изучение Корана начинается с четырех-пяти лет и заключается в последовательном запоминании сур. Преподавание основ арифметики принято проводить в неформальной игровой обстановке и тоже преимущественно устно. Многие сомалийские родители придерживаются мнения, что математическая наука, преподаваемая в британских школах, в полном ее объеме их детям может и не пригодиться⁸⁴².

Для выходцев из Сомали устная традиция передачи опыта и знаний остается основной. Именно сказанное, а не записанное слово лежит в основе системы мировосприятия, причем сказанное очень часто на арабском языке, как языке Корана. В связи с этим, трудно оценить уровень грамотности сомалийцев и в самом Сомали, и в диаспорах. Например, по одним данным, уровень грамотности взрослых в Сомали в 1983 г. оценивался на уровне 60%, по другим – колебался от 24% до 40%. К 1997 г. не более 25% взрослых сомалийцев в Великобритании можно было считать грамотными. Зафиксированы случаи, когда мигранты из Сомали не могли прочитать листовки и брошюры, выпущенные для них социальными службами Великобритании специально на

---

⁸⁴¹ Brook D.L., Brook G.A. Op. cit. - P. 9-10.

⁸⁴² Jones L. Home and school numeracy experiences for young somali pupils in Britain // European Early Childhood Education Research Journal. - 1998. - Vol. 6. - № 1. - P. 63-72.

сомали⁸⁴³.

Вообще, показатели образованности и, как следствие, занятости у сомалийцев одни их самых худших среди африканских диаспор страны. 50% трудоспособных сомалийцев не обладают никакой профессиональной специальностью, только 3% имеют высшее образование. По данным на 2008 г., безработица среди мужчин составляла 41%, среди женщин – 39%. Экономически неактивными в сомалийских общинах остаются 31% мужчин и 84% женщин. 95% сомалийцев арендует жилье, 80% - арендует социальное жилье⁸⁴⁴.

Кстати, плохая ситуация с занятостью была среди сомалийцев и до начала массовой миграции. В 1991 г. безработица среди сомалийской диаспоры Ливерпуля составляла около 70%, что было в четыре раза выше среднего уровня по городу и в 10 раз – по стране в целом⁸⁴⁵.

Серьезным препятствием для трудоустройства женщин сомалийского происхождения служит их довольно строгий исламский дресскод. Женская одежда в чужеродном для сомалийцев окружении – это один из важнейших элементов их самоидентификации. Всех замужних женщин и молодых девушек сомалийских общин традиция однозначно обязывает носить вне дома закрытую мусульманскую одежду. Само собой, у мигрантов из Сомали есть региональные отличия в стиле, но в основных трендах – это одежда, скрывающая практически все части тела. Сложно найти что-то более настораживающее для британского общества сегодня, чем подобные одеяния⁸⁴⁶.

Зависимое от мужчин положение женщин в сомалийских общинах не исключает их важную роль в повседневной жизни. Исторически в Сомали мужчины воевали и пасли скот, а весь быт кочевых племен держался на женщинах. Массовая миграция не уменьшила значимость женщины. В эпоху гражданской войны многие семьи остались без взрослых мужчин по причине гибели последних, разрушения семьи, развода, отъезда мужей и отцов на работу в другие страны. По разным оценкам, от 20% до 70% домашних

---

⁸⁴³ Arthur J. Op. cit. - P. 262.

⁸⁴⁴ Hammond L. Op. cit. - P. 1008.

⁸⁴⁵ Arthur J. Op.cit. - P. 256.

⁸⁴⁶ Hopkins G. Op. cit. - P. 532.

хозяйств британских сомалийцев из первого поколения мигрантов фактически возглавляются женщинами⁸⁴⁷.

Проблемы с языком, образованием и высокий уровень безработицы формирует зависимость сомалийцев от социального обеспечения (жилищного фонда, прежде всего) и сокращает их социальную мобильность. Муниципальные власти обязаны предоставлять жилье с учетом локальных связей, что приводит к разрастанию кварталов, где заметную долю жителей составляют именно мигранты из Сомали. Молодежь сомалийского происхождения привязана к очереди на свое жилье и далеко не всегда может посещать языковые курсы из-за транспортных расходов и очередей на обучение. В итоге, сомалийцы вынуждены искать заработок преимущественно среди соплеменников, часто неофициальный, нестабильный и тяжелый, иногда – криминальный. Создается порочный круг, из которого сомалийцы не могут найти выход многие годы. Клановая разобщенность мешает выходцам из Сомали создать серьезную конкуренцию структурам других меньшинств (например, бангладешцам) за социальную помощь, внимание властных органов на местах и влияние в местах отправления культа (мечетях)⁸⁴⁸.

Общественные организации выходцев из Сомали в Великобритании малочисленны и не обладают высоким авторитетом на локальном уровне. Мешает клановая разобщенность. В 1970-х гг. начала свою деятельность «Культурная организация лондонской сомалийской общины» («Somali London Community Cultural Association»), которая объединила мелкие организации сомалийцев, но в 1995 г. она прекратила работу. Следующая попытка создать единую организацию состоялась в 2011 г. путем появления «Совета сомалийских организаций» («Council of Somali Organisations»), куда вошли приблизительно три десятка мелких организаций и движений. В 2010 г. в Лондоне зародилось «Антирайбалистское движение» сомалийцев, выступающее против клановой дискриминации в Сомали и Великобритании. Возможно, возникновение этого движения – это первый шаг в разработке качественно нового подхода к решению проблемы клановой разобщенности

---

⁸⁴⁷ Hammond L. Op. cit. - P. 1005.

⁸⁴⁸ El- Solh C. F. Op. cit. - P. 542-543.

мигрантов из Сомали, но судить об этом пока рано.

Может быть, именно из-за концентрации внимания на внутриклановых вопросах и слабости собственных общественных объединений у британских сомалийцев практически отсутствует интерес к делам на местном уровне. По результатам опросов и посредством обычного наблюдения отмечалось, что основные темы разговоров и бесед мигрантов из Сомали обычно вращаются вокруг положения дел в Сомали и их собственном клане. Они почти не обсуждают то, что случается в районе, где они проживают, или в городе в целом⁸⁴⁹.

Конечно, у британских сомалийцев есть свои политические и общественные лидеры. Можно, например, назвать Марка Хендрика, который был членом Европейского парламента в 1994-1999 гг. На локальных выборах 2010 г. участвовало 17 сомалийских кандидатов, в 2014 г. в местные советы прошло девять представителей сомалийских общин⁸⁵⁰. Однако, в своем большинстве это все-таки лидеры регионального уровня, не обладающие серьезным политическим весом.

Свой вклад в обособленность британских сомалийцев вносят и их собственные медиа-ресурсы, передающие информацию на сомали. Среди крупных проектов можно отметить радиостанции «Сомалийская служба Би-би-си», «Номад Радио», «Сомали он Эйр», медиахолдинг «Сомали Ай Медиа». В Великобритании выходят двуязычные англо-сомалийские газеты и журналы – «Касмо», «Сомали Войс» и другие.

Сомалийцы и британцы крайне мало знают друг о друге. Слухи, мифы и предрассудки формируют вместе с недостатком информации благодатную почву для взаимной неприязни. Еще со времен Британской империи места проживания выходцев из Сомали в английских портовых городах (прежде всего, Кардиффе и Ливерпуле) британцы предпочитали обходить стороной. Сомалийцев часто обвиняли в распространении венерических заболеваний и

---

⁸⁴⁹ Griffiths D. Somali refugees in Tower Hamlets: Clanship and new identities // Journal of Ethnic and Migration Studies. -1997. - Vol. 23. - №. 1. - P. 5-24.

⁸⁵⁰ A Record 9 British-Somali Councillors Elected in UK Local Elections [Электронный ресурс] // Warya Post, 6 June 2014. – Режим доступа: <http://www.waryapost.com/record-9-british-somali-councillors-elected-uk-local-elections/> (дата обращения: 14.07.2019).

туберкулеза. Полноценное школьное образование для детей сомалийского происхождения в колониальную эпоху по большому счету было не доступно.

Имидж сомалийцев в глазах британцев и сейчас далек от идеального. Районы их компактного проживания считаются неблагополучными. На первом месте для большинства мигрантов из Сомали была и остается лояльность к собственному клану, а уже потом, может быть, религиозные взгляды (ислам) или гражданство. Это никто из сомалийцев особенно и не скрывает, оставляя крайне мало шансов для полноценной интеграции в британское общество.

По составу и структуре сомалийские и британские семьи совершенно не похожи. Дело не только в размере (среди сомалийцев преобладают расширенные семьи), многоженство – это норма в Сомали (в Великобритании такая форма брака находится вне закона), и сомалийские диаспоры пытаются этой нормой, по возможности (официально или неофициально), придерживаться, благо в современной Великобритании сожителство одного мужчины с несколькими женщинами никого не удивляет. В основе обычаев, по которым стараются жить британские сомалийцы, лежит патриархальность, суровое разделение мужской и женской роли в семье. Женщинам в такой системе место отведено достаточно однозначное - домашние дела, приготовление еды, рождение детей и забота о подрастающем поколении. Отцы семейств, как правило, всячески препятствуют образованию девочек, не видя в образованной девушке какой бы то ни было существенной пользы семье и клану⁸⁵¹.

Вполне обоснованное непонимание и отвращение в британском обществе вызывает и практика женского обрезания, распространенная среди сомалийцев. Операция эта в Великобритании запрещена, но ее делают в Сомали, под любыми предлогами вывозя туда девушек⁸⁵².

Мужчины сомалийских диаспор нередко зависимы от употребления

---

⁸⁵¹ Kabir N.A. Young Somalis in Australia, the UK and the USA: An Understanding of Their Identity and their Sense of Belonging // Journal of Muslim Minority Affairs. - 2014. - Vol. 34. - № 3. – P. 259-260.

⁸⁵² Macfarlane A., Dorkenoo E. Female Genital Mutilation in England and Wales: Updated statistical estimates of the numbers of affected women living in England and Wales and girls at risk — Interim report on provisional estimates [Электронный ресурс] // City University London and Equality Now, 2014. – Режим доступа: <http://www.equalitynow.org/sites/default/files/FGM%20EN%20City%20Estimates.pdf> (дата обращения: 15.07.2019).

ката⁸⁵³. Среди молодых сомалийцев в Великобритании этот порок приобрёл повальный характер. Кат практически не осуждается старейшинами сомалийской диаспоры и рассматривается ими как достойная альтернатива пабам, дискотекам и другому досугу, распространённому среди британцев⁸⁵⁴.

По сведениям Скотленд-Ярда, в 2000-х гг. до половины сомалийских мужчин употребляли кат хотя бы раз в месяц. Лишь в 2014 г. этот легкий наркотик был в Великобритании поставлен вне закона (страна перестала быть перевалочным пунктом по его распространению в другие страны ЕС), что, впрочем, не отразилось на его популярности среди сомалийцев⁸⁵⁵.

При всех трудностях и проблемах сомалийцев в Великобритании достойным упоминания остается факт крайне высокой среди них популярности этой страны, как цели приезда. У мигрантов из Сомали есть солидный исторический бэкграунд. Общины сомалийцев, как мы писали выше, возникли на Британских островах еще в XIX в. Это облегчает первичную адаптацию приезжающих. Плохое знание английского языка не означает незнание его вообще. Власти Великобритании гарантируют весьма лояльные условия проживания для этнических и религиозных меньшинств, мусульманские диаспоры успешно отстаивают свои права, добиваются льгот и послаблений (халяльная еда, одежда, время для молитв, открытие мечетей и пр.). Репрессивные меры (тюрьма, лишение гражданства, депортация) даже в отношении радикальных представителей ислама применяются крайне редко⁸⁵⁶.

Таким образом, мы можем констатировать, что сомалийцы на фоне других африканских диаспор выделяются сильной клановой солидарностью, при существенно высоком уровне национальной разобщенности, сопровождающейся заметными проблемами на пути интеграции в британское общество. Хотя отдельным сомалийцам включение в принимающее общество

---

⁸⁵³ Кат (от араб. قات - монотипный род вечнозелёных кустарников семейства Бересклетовые (Celastraceae), включающий единственный вид — *Catha edulis*. Распространен в странах Аравийского полуострова и Африканского Рога. Не попадая под религиозные запреты, употребляется широкими слоями мужского населения в качестве легкого наркотика.

⁸⁵⁴ El-Solh C. F. Op. cit. - P. 542-543.

⁸⁵⁵ Home Affairs Committee – Eleventh Report: Khat [Электронный ресурс] // Parliament. 29 November 2013. – Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmselect/cmhaff/869/86907.htm> (дата обращения: 15.07.2019).

⁸⁵⁶ Hammond L. Op. cit. - P. 1007.

вполне удается. К числу успешных представителей сомалийской диаспоры можно отнести Мохаммеда Фараха, британского легкоатлета, а также Хасана Нуур-Саида, известного музыканта и композитора, популяризирующего традиционную сомалийскую музыку.

3.2. Зимбабвийские общины после получения Зимбабве независимости

Формирование зимбабвийской диаспоры по времени совпало с массовой миграцией сомалийцев и относится, главным образом, к 1990-2000-м гг. До этого периода о мигрантах из Родезии в Великобритании было практически ничего неизвестно. В постколониальную эпоху эта часть бывшей Британской империи стала независимой одной из последних среди африканских стран (только в 1980 г.). В массовой миграции африканцев 1960-1970-х гг. зимбабвийцы участия фактически не приняли, но вполне наверстали упущенное на рубеже XX-XXI вв.

В 1971 г. в Великобритании официально проживало всего около 7 тыс. африканцев зимбабвийского происхождения, в 1981 г. – 16 тыс., в 1991 г. – 27 тыс., в 2001 г. – 47 тыс.⁸⁵⁷ В 2014 г. в Великобритании насчитывалось приблизительно 120 тыс. мигрантов из Зимбабве⁸⁵⁸.

За период с 2004 г. по 2015 г. приезжие из Зимбабве получили 65 тыс. видов на жительство, максимальное число разрешений было зарегистрировано в 2010 г. (9,8 тыс.), минимальное – в 2006 г. (3,4 тыс.), отказы в выдаче вида на жительство получили 3,9 тыс. заявителей. Наиболее часто основанием для выдачи вида на жительство зимбабвийцам было воссоединение семей, получение статуса беженца и длительность (5 лет и более) работы в стране⁸⁵⁹.

В период с 2001 г. по 2010 г. Зимбабве стабильно входило в первую

---

⁸⁵⁷ Zimbabwe: Mapping Exercise // International Organization for Migration. London, 2006. P. 18.

⁸⁵⁸ Population resident in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by country of birth [Электронный ресурс] // Office for National Statistics - <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by-country-of-birth-and-nationality/2014/rft-table-10-underlying-datasheets-pop-by-cob-jan-14-to-dec-14.xls> (дата обращения: 15.07.2019).

⁸⁵⁹ Grants of settlement by country of nationality and category and in-country refusals of settlement [Электронный ресурс] // Home Office. Retrieved 24 May 2015. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/427915/settlement-q1-2015-tabs.ods (дата обращения: 14.07.2019).

десятку государств, чьи граждане наиболее часто просили политическое убежище у британских властей⁸⁶⁰. Получение статуса беженца стало для зимбабвийцев популярным каналом миграции во многом благодаря высокому проценту одобрения заявок (около 26%). С начала 2010-х гг. количество заявлений на предоставление убежища пошло на убыль, ужесточилось миграционное законодательство и визовый режим с этой страной (до 2002 г. между странами существовал безвизовый режим). За период с 2002 г. по 2016 г. британские власти приняли от зимбабвийцев 38 тыс. заявок на предоставление убежища (максимум в 2002 г. – 8 695, минимум в 2016 г. - 299), одобрено из них было 10 тыс. (максимум в 2009 г. – 2 816, минимум в 2016 г. - 50)⁸⁶¹.

Наибольших значений выдача приезжим из Зимбабве британских паспортов достигла также в первое десятилетие XXI в. С 1990 г. по 2000 г. всего 3 176 зимбабвийцев стали британскими гражданами, максимум (449) - в 2000 г., минимум (158) – в 1997 г. С 2001 г. по 2016 г. уже 60 432 мигранта из Зимбабве получили британский паспорт, максимум (7 703) - в 2009 г., минимум (547) – в 2001 г. Всего же за период с 1990 г. по 2016 г. включительно число владельцев британских паспортов пополнилось 63 608 зимбабвийцами⁸⁶².

Чаще всего основанием для предоставления британского гражданства выходцам из Зимбабве становилась длительность проживания в стране и приобретение гражданства детьми. Например, с 2004 г. по 2015 г. власти страны выдали зимбабвийцам 53 218 паспортов, из них на основании места и длительности проживания 30 397, а детям – 10 328⁸⁶³.

Разнообразие каналов миграции зимбабвийцев на Британские острова формирует довольно смешанную картину правовых оснований для их пребывания в стране. По данным на середину 2000-х гг., 14% британских

---

⁸⁶⁰ Pasura D. Op. cit. - P. 202.

⁸⁶¹ Asylum applications and initial decisions for main applicants and dependants, by country of nationality [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593027/asylum1-q4-2016-tables.ods (дата обращения: 15.07.2019).

⁸⁶² Citizenship grants by previous country of nationality [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. - Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods (дата обращения: 15.07.2019).

⁸⁶³ Citizenship grants by previous country of nationality [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. - Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods (дата обращения: 15.07.2019).

зимбабвийцев имели гражданство Великобритании, 27% - рабочую визу, 13% - студенческую визу, 5% - статус беженца, 19% - вид на жительство, 10% находились в стадии ожидания ответа о предоставлении убежища⁸⁶⁴.

Приведенные выше официальные данные о численности зимбабвийской диаспоры, как предполагает ряд независимых исследователей, могут уступать реальным цифрам, включающим нелегальных мигрантов и граждан других государств. Многие зимбабвийцы для облегчения приезда в Великобританию сперва получали гражданство Замбии и Малави, а уже потом мигрировали на Туманный Альбион⁸⁶⁵.

По мнению представителей самой диаспоры, только в 2006 г. в Великобритании находилось от 200 тыс. до 500 тыс. зимбабвийцев. В СМИ можно обнаружить цифру 600 тыс. человек⁸⁶⁶. Есть более скромные оценки в 200 тыс. мигрантов⁸⁶⁷. Даже если эти данные очевидно преувеличены, то проблема нелегальной миграции для зимбабвийской диаспоры все равно остается болезненной. Возможно, что утроение официальной численности мигрантов из Зимбабве всего за десять лет (с 2001 г. и 2011 г.) обусловлено не столько новыми мигрантами, сколько легализацией уже пребывающих в стране зимбабвийцев. Кстати, численность выходцев из Зимбабве, задерживаемых за миграционные нарушения, совсем не велика, в пределах 100-200 человек ежегодно⁸⁶⁸.

Как уже бывало с другими бывшими африканскими колониями, самой первой волной мигрантов из Зимбабве стали собственно британцы, испытывавшие трудности во взаимодействии с новоявленной африканской государственностью. Очень приблизительные подсчеты свидетельствуют о том, что с 1980 г. по 1984 г. из этой страны эмигрировало около 50-60 тыс. белых

---

⁸⁶⁴ Bloch A. Zimbabweans in Britain: Transnational Activities and Capabilities // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. - 2008. - Vol. 34. - Issue 2. - P. 292.

⁸⁶⁵ Zimbabwe: Mapping Exercise // International Organization for Migration. London, 2006. P. 7-14.

⁸⁶⁶ Ibid. P. 6.

⁸⁶⁷ Pasura D. Op. cit. - P. 1446.

⁸⁶⁸ People entering detention by country of nationality, sex, place of initial detention and age [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593038/detention-q4-2016-tables.ods (дата обращения: 15.07.2019).

жителей⁸⁶⁹. Их доля в общем составе населения Зимбабве уменьшилась с 5% в 1971 г. до 3% к 1980 г., а затем до 1% в 1987 г. После начала в 1999 г. насильственного выселения белых фермеров с передачей их земель зимбабвийцам отток населения европейского происхождения стал необратимым. В настоящий момент доля европейцев в этой африканской стране незначительна.

Политическая и экономическая нестабильность 1990-2000-х гг. спровоцировала массовую миграцию самих зимбабвийцев⁸⁷⁰. Только за 16 лет (с 1990 г. по 2005 г.) в Великобританию официально въехало 395 тыс. граждан Зимбабве. Многие из них остались в стране на нелегальном положении⁸⁷¹.

Разумеется, зимбабвийцы эмигрировали не только в Великобританию. Популярными странами для них были ЮАР, Ботсвана, США. Опрос 2001 г., проведенный среди 900 специалистов из Зимбабве, продемонстрировал, что 20% из них хотели бы переехать в Великобританию, а 27% - в США. После обретения Зимбабве независимости в 1980 г. Великобритания вошла в число востребованных пунктов эмиграции, поколебав в 1980-1990-х гг. позиции ЮАР. В 1980-1981 гг. 11% мигрантов выехали из Зимбабве в Великобританию, 62% - в ЮАР. В 1982-1983 гг. - 52% и 11%, в 1984-1985 гг. - 40% и 14%, в 1986-1987 гг. - 16% и 20%, в 1988-1989 гг. - 20% и 17%, в 1990-1991 гг. - 13% и 23%, в 1992-1993 гг. - 7% и 26%, в 1994-1995 гг. - 12% и 25%, в 1996-1997 гг. - 15% и 22%, соответственно⁸⁷².

Мы не сильно ошибемся, если обратимся к существующей в научной литературе периодизации миграции зимбабвийцев, которая состоит из пяти основных этапов. Первый этап относится к колониальному периоду - это политическая миграция представителей коренного населения в ходе борьбы за независимость. Происходила эта миграция по большей части в ЮАР. Второй этап - эмиграция жителей европейского происхождения, начавшаяся после получения страной независимости в 1980 г. Третий этап был инициирован

---

⁸⁶⁹ Zimbabwe: Mapping Exercise // International Organization for Migration. London, 2006. P. 6.

⁸⁷⁰ Pasura D. Op. cit. - P. 1446.

⁸⁷¹ Zimbabwe: Mapping Exercise // International Organization for Migration. London, 2006. P. 6-7.

⁸⁷² Mano W., Willems W. Emerging communities, emerging media: the case of a Zimbabwean nurse in the British Big Brother show // Critical Arts: South-North Cultural and Media Studies. - 2008. - Vol. 22. - Issue 1. - P. 104-105.

конфликтом в Матабелеленде в 1980-х гг. между шона и ндебеле (мигрировали в Великобританию в основном представители последней народности). Отток высококвалифицированных специалистов с начала 1990-х гг. по причине экономических трудностей и политической нестабильности в стране можно рассматривать как четвертый этап. Пятый этап начался на рубеже 1990-2000-х гг. после запуска земельной реформы на фоне продолжающихся экономических проблем⁸⁷³.

Затруднительно к каждому из этапов зимбабвийской миграции привязать конкретную и единственную причину, побудившую людей покинуть родные места. Зимбабвийцы из числа местного населения покидали страну по совокупности факторов (экономических, политических, социальных), каждый из которых, будучи представлен в единственном числе, последней каплей в принятии решения о выезде мог бы и не стать. Отвечая на вопросы о причинах миграции, британские зимбабвийцы в 2000-х гг. почти никогда не апеллировали только к одному обстоятельству. Часто (36%) речь шла о проблемах в экономике и безработице, реже (33%) – о политической ситуации в Зимбабве и желании обучаться за рубежом (23%), воссоединение семьей встречалось не часто (7%)⁸⁷⁴.

Английский язык – это официальный язык Зимбабве. Соответственно, с языковым барьером зимбабвийцы в Великобритании обычно не сталкиваются, и большая часть коммуникаций среди зимбабвийских мигрантов по каналам радио, телевидения, переписки и Интернет идет посредством английского⁸⁷⁵.

В быту британские зимбабвийцы используют родные языки, прежде всего, шона и ндебеле. Язык может служить способом определения принадлежности к той или иной общине в рамках всей диаспоры⁸⁷⁶. По сведениям на 2005 г., 12% мигрантов из Зимбабве в Великобритании знали шона и ндебеле, примерно столько же зимбабвийцев родным и основным

---

⁸⁷³ Pasura D. Op. cit. - P. 1446.

⁸⁷⁴ Bloch A. Op. cit. - P. 293.

⁸⁷⁵ Особенно популярны в этой диаспоре интернет-радиостанции, их насчитывается более шести, в силу дешевизны, простоты организации вещания и доступности для масс. Печатные СМИ, ориентированные на эту диаспору, в Великобритании, представлены слабо. Популярны интернет-ресурсы, прежде всего, thezimbabwemail.com, newzimbabwe.com, zimdaily.com.

⁸⁷⁶ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. London, 2009. P. 8-12.

языком назвали английский (скорее всего, речь идет о мигрантах британского происхождения)⁸⁷⁷.

Абсолютное большинство выходцев из Зимбабве, приехавших в Великобританию в 1990-х и 2000-х гг., имели хорошее образование. В Зимбабве они принадлежали к среднему классу, занимали вакансии в сфере финансов, управления, маркетинга⁸⁷⁸. Однако в Великобритании их навыки и профессиональный опыт оказались совершенно невостребованными, они были вынуждены трудоустроиваться в социальной сфере, на непрестижных должностях медсестер, сиделок, нянь, уборщиц. Эта сфера экономики Великобритании, особенно в сегменте ухода за инвалидами и пожилыми людьми, постоянно испытывает нехватку вспомогательного и младшего медицинского персонала⁸⁷⁹. Общее количество трудящихся здесь, по разным оценкам, составляет 1-1,5 млн человек (с абсолютным преобладанием женщин)⁸⁸⁰.

Можно выделить две основные группы медицинских работников Великобритании, имеющих зимбабвийское происхождение. К первой группе относятся мигранты совсем без медицинского образования, которые предварительно проходили полноценные подготовительные курсы и только потом выходили на работу. Второй группой были квалифицированные медсестры и врачи, которые лишь после краткого курса переподготовки под британские стандарты трудоустроивались по специальности⁸⁸¹.

Невозможность реализовать в Великобритании свой профессиональный

---

⁸⁷⁷ Bloch A. Op. cit. - P. 291.

⁸⁷⁸ McGregor J. 'Joining the BBC (British Bottom Cleaners)': Zimbabwean Migrants and the UK Care Industry // Journal of Ethnic and Migration Studies. - 2007. - Vol. 33. - Issue 5. - P. 812-820.

⁸⁷⁹ Дефицит кадров объясняется постоянным увеличением лиц преклонного возраста, а также низкой востребованностью данных вакансий среди местного населения в силу маленькой зарплаты, тяжелых условий труда, отсутствия перспектив карьерного роста. Приватизация этой индустрии, которая началась в 1990-х гг., также способствовала росту потребности в кадрах. К середине 2000-х гг. доля частного сектора в этой сфере составляла уже не менее 60%. Этим объясняется то, что основными работодателями для зимбабвийцев, как впрочем, и для других мигрантов, работающих в сфере ухода, являются сегодня мелкие частные компании. Они создаются, как правило, бывшими сотрудниками системы здравоохранения или бывшими же чиновниками на местах. Иногда для работы в одной компании набирают персонал одного этнического происхождения. Неясный миграционный статус многих зимбабвийцев создает возможности для злоупотреблений в их отношении. Жалобы на нарушения трудового законодательства со стороны работников в этом сегменте крайне редки, потому что, как правило, заканчиваются штрафами для компаний и депортацией нелегалов. В развитии такого сценария не заинтересованы, прежде всего, сами мигранты.

⁸⁸⁰ McGregor J. Op. cit. - P. 803.

⁸⁸¹ Mano W., Willems W. Op. cit. - P. 104-105.

опыт стала психологическим шоком для многих приезжих из Зимбабве. К ним быстро пришло понимание, что труд в социальных и медицинских учреждениях на подобных позициях малоперспективен с карьерной точки зрения. Вообще, уход за пожилыми и немощными людьми среди зимбабвийцев ассоциируется с сугубо женской долей в домашнем хозяйстве, поэтому такая работа крайне плохо воспринимается соотечественниками. Традиционная культура Зимбабве подразумевает, что о недееспособных родственниках близкие им люди заботятся сами, а не сдают их в дома престарелых. С учетом того, что на новой родине и мужчинам пришлось занимать специфичные вакансии (например, сиделок), положение отцов семейств, как авторитета для домочадцев, в зимбабвийских общинах было несколько подорвано⁸⁸².

В зимбабвийской диаспоре благодаря ее относительной молодости (примерно 20-30 лет) и сложности в социальном плане (студенты, беженцы, квалифицированные специалисты, религиозные деятели и пр.) четкая самоидентификация пока не сложилась. Понимание места этой диаспоры в британском обществе в целом и среди других африканских диаспор в частности тоже пока не найдено. Некоторыми зимбабвийцами пребывание в Великобритании воспринимается как временное, поэтому поддерживается плотный контакт с исторической родиной. Эмигранты часто приобретают в Зимбабве недвижимость в качестве «запасного аэродрома». Часть образованного слоя зимбабвийцев видит в миграции «обратную колонизацию», которая выражается в постоянном увеличении числа мигрантов, открытии и распространении влияния африканских церквей в Великобритании⁸⁸³.

Насколько не ясным для британских зимбабвийцев остается вопрос идентичности, наглядно продемонстрировало в 2005 г. участие медсестры зимбабвийского происхождения Макоси Мусамбаси (Makosi Musambasi) в британской версии реалити-шоу «Большой брат» («British Big Brother show»). Как итог, в Интернет между зимбабвийцами развернулись многочисленные споры по поводу весьма вольного (с точки зрения традиционной африканской морали) поведения в этом шоу представительницы Зимбабве. В ходе бурных

---

⁸⁸² McGregor J. Op. cit. - P. 812-820.

⁸⁸³ Pasura D. Op. cit. - P. 1445-1461.

дебатов был поднят ряд морально-этических вопросов, затронуты межэтнические трения в Зимбабве и Великобритании, не избежали обсуждения проблемы интеграции и восприятия зимбабвийцев британским обществом⁸⁸⁴.

Конечно, общий тренд на сохранение собственных исторических и культурных практик не обошел стороной и зимбабвийцев. Интересной выглядит современная практика двойных имен (зимбабвийского и британского), которые своим детям дают выходцы из этой страны. В колониальную эпоху (особенно, в 1930-1970-х гг.), английское имя было практически обязательным для всех зимбабвийцев⁸⁸⁵.

Более половины всех британских зимбабвийцев относятся к христианам-протестантам. Как правило, именно церковь для приезжих из Зимбабве выступает местом первичной локализации. Вокруг приходов образуются общины и зоны влияния этой диаспоры, где пасторы пользуются серьезным авторитетом. По открытию церквей можно судить о расселении зимбабвийцев по стране. В современной Великобритании сложно найти крупный город, где бы не существовал хотя бы один их приход. В отличие от других африканских диаспор, приезжие из Зимбабве не сконцентрированы в Лондоне, а рассредоточены по многим городам. Крупные общины зимбабвийцев есть в Ливерпуле, Манчестере, Лутоне, Лидсе, Бирмингеме, Эдинбурге, Глазго, Бристоле, Оксфорде⁸⁸⁶.

Религиозные лидеры зимбабвийских общин выступают как поборники традиционных взглядов, осуждают курение, употребление алкоголя и наркотиков, клеймят ЛГБТ и однополые браки. Последнее можно считать непреодолимым барьером между британским обществом и зимбабвийскими христианами, которые придерживаются строгих семейных норм.

Среди приезжих из Зимбабве есть католики. Структура их объединений обычно более упорядочена, чем у протестантов, в частности, деятельность католических священников (например, тексты песнопений) должна быть согласована с церковным руководством в самом Зимбабве. В Великобритании

---

⁸⁸⁴ Mano W., Willems W. Op. cit. - P. 104-105.

⁸⁸⁵ Pasura D. Op. cit. - P. 209.

⁸⁸⁶ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. London, 2009. P. 16-18.

под видом женских организаций активно функционируют шесть католических гильдий со своими отличительными знаками в одежде (зимбабвийским католикам свойственен строгий дресскод). Они поддерживают тесную связь с материнскими гильдиями в стране исхода и стараются мирно взаимодействовать с протестантами. Британские зимбабвийцы регулярно организуют межконфессиональные конференции⁸⁸⁷.

Конгрегация становится для мигрантов из Зимбабве местом, где они могут рассчитывать на материальную и моральную поддержку соотечественников. Кроме церкви помощь землякам оказывают многочисленные общественные объединения зимбабвийцев, в том числе специализирующиеся на юридических консультациях (например, «Zimbabwe Association» и «Zimbabwean Action Group»), в первую очередь – по вопросам предоставления политического убежища. Национальное государство (британское) здесь уступает приоритет солидарности на уровне сообщества, где своя система ценностей, а также критериев индивидуального и коллективного поведения. Взаимопомощь, забота о членах своего коллектива, уважение со стороны соплеменников иногда становятся для зимбабвийцев более значимыми, чем соблюдение законов Великобритании⁸⁸⁸.

Кроме религии объединяющим фактором мигрантов из Зимбабве можно считать самые разнообразные социально-культурные мероприятия, например, концерты живой музыки. Проводятся такие шоу обычно для молодежи (в Лондоне, Бирмингеме, Лестере, Оксфорде, Лутоне, Манчестере и других городах)⁸⁸⁹. Каждый третий участвует в религиозной жизни общины, четверть занимается той или иной публичной деятельностью, пятая часть – активные пользователи Интернет⁸⁹⁰.

Тесная коммуникация зимбабвийцев с исторической родиной посредством Интернет и мобильной связи облегчается тем, что большинство из них – это мигранты в первом поколении. Более 90% зимбабвийцев имеет родню

---

⁸⁸⁷ Pasura D. Op. cit. - P. 208-211.

⁸⁸⁸ Pasura D. Op. cit. - P. 205-207.

⁸⁸⁹ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. London, 2009. P. 16.

⁸⁹⁰ Bloch A. Op. cit. - P. 301.

в Зимбабве (15% - супруга или партнера, 24% - ребенка или даже нескольких детей, 70% - родителя или родителей, 50% - братьев, сестер и др.). Как минимум один раз в неделю с зарубежными родственниками контактируют около 70% зимбабвийцев, каждые две недели – 16%, раз в три-четыре недели – 11%. 56% тех мигрантов, кто находился в Зимбабве в 1993 г. и ранее, общается со своими родственниками на еженедельной основе. Примерно половина зимбабвийцев регулярно (чаще одного раза в год) посещает родные пенаты⁸⁹¹.

Для отправки домой денежной помощи⁸⁹² мигранты из Зимбабве пользуются возможностями неформальной расчетной системы «хавала», автономной и закрытой от традиционных западных банковских и финансовых институтов⁸⁹³. Вероятность оказания материальной помощи родственниками, которые официально трудоустроены в Великобритании или теми, кто владеет недвижимостью в Зимбабве, во много раз выше по сравнению с теми, кто не работает и недвижимого имущества не имеет. Помощь может быть оказана также товарами и услугами - одеждой, книгами, техникой, медикаментами, предоставлением временного жилья и в виде юридических консультаций⁸⁹⁴.

Поддержанию связи британских зимбабвийцев со страной исхода благоприятствуют и тесные исторические контакты между Великобританией и Зимбабве, не прерываемые, несмотря на разногласия относительно «земельного вопроса» (проблема перераспределения земли между белым меньшинством и практически безземельным африканским населением). Великобритания для этой африканской страны выступает ключевым партнером в различных сферах (торгово-экономическое и финансовое сотрудничество, военно-техническая помощь). В 2010-х гг. Великобритания осуществляла в Зимбабве 46

---

⁸⁹¹ Ibid.

⁸⁹² По сведениям на середину 2000-х гг., 80% зимбабвийцев отправляли средства для поддержки семей, 8% - на строительство дома и приобретение недвижимости, 4% - для инвестирования в бизнес. Показательно, что деньги отсылают и те, кто работает (81%), и те, кто не трудоустроен официально (49%). 41% британских зимбабвийцев делают переводы чаще одного раза в месяц, 38% - каждые один-два месяца, 22% - реже одного раза в два месяца. Денежную помощь близким в Зимбабве оказывают практически все выходцы из этой страны, независимо от уровня достатка, разница лишь в сумме переводов. Зимбабвийцы, чей средний ежемесячный доход меньше 500 фунтов стерлингов, отправляют, как правило, не более 100 фунтов стерлингов в месяц. Доход от 1000 до 2000 фунтов стерлингов позволяет отправлять от 100 до 200 фунтов стерлингов в месяц. Лица с доходом более 2 500 фунтов стерлингов в месяц могут позволить себе ежемесячно отсылать 200-300 фунтов стерлингов.

⁸⁹³ Pasura D. Op. cit. - P. 1445-1461.

⁸⁹⁴ Bloch A. Op. cit. - P. 295-298.

гуманитарных программ с общим бюджетом свыше 500 млн фунтов стерлингов⁸⁹⁵.

Как мы видим, к отличительным чертам британских зимбабвийцев можно отнести хорошее владение английским языком, высокий уровень образования и стремление, несмотря на мощное влияние религии и традиционные взгляды, интегрироваться в британское общество. Вплоть до игнорирования прежнего социального и материального статуса, готовность работать даже на малопривлекательных позициях, а не сидеть на социальных пособиях.

3.3. Успехи приезжих из Нигерии на пути интеграции в 1960-2010-х гг.

Кроме сомалийцев и зимбабвийцев, одной из крупнейших африканских диаспор Великобритании можно назвать нигерийцев. По данным переписи 2001 г. в стране проживало 88 тыс. человек, имеющих нигерийское происхождение, в 2006 г. – около 146 тыс.⁸⁹⁶, а по переписи 2011 г. - уже более 191 тыс.⁸⁹⁷

Точных данных о численности мигрантов из Нигерии в Великобритании до 2000-х гг. нет. Напомним, что лишь начиная с переписи 1991 г. выделяется группа африканцев («Black Africans»), объединяющая всех приезжих из стран южнее Сахары. Их общая численность тогда была оценена в 212 тыс. человек⁸⁹⁸, и среди них, разумеется, были мигранты и из Нигерии.

Нигерийцы начали приезжать в Великобританию еще до получения Нигерией независимости (это произошло в 1960 г.) чаще всего для получения образования, реже – для трудоустройства. В первой половине XX в. их, как правило, обозначали как представителей Западной Африки. Кроме Британских островов нигерийцы часто выезжали на обучение в США и Францию. Абсолютное большинство представителей этой, по сути, студенческой

---

⁸⁹⁵ Салахетдинов Э.Р. Зимбабве – ЕС: проблемы и перспективы сотрудничества // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 9. – С. 56-61.

⁸⁹⁶ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. London, 2009. P. 7.

⁸⁹⁷ Detailed country of birth and nationality analysis from the 2011 Census of England and Wales // Office for National Statistics. 16 May 2013. P. 9.

⁸⁹⁸ Ethnic minorities in Great Britain // Commission for Racial Equality. London, 2007. P. 1.

миграции после получения специальности возвращались домой.

Еще в колониальную эпоху нигерийская диаспора Великобритании, несмотря на крайнюю малочисленность, отметилась высокой общественной активностью. Британские транспортные компании в годы Второй мировой войны привлекали для службы моряков из колоний, в том числе, Нигерии. Для защиты своих прав моряки нигерийского происхождения в 1942 г. создали свое объединение «Западноафриканский союз моряков» («West African Union of Seamen»). Большим влиянием эта структура не обладала, в 1946 г. численность ее членов сократилась до нескольких человек. В 1947 г. она была преобразована в «Нигерийский союз моряков», который ввел членские взносы и уже к 1953 г. мог похвастаться заметным числом участников (2 250 человек)⁸⁹⁹. В 1950-1960-х гг. на волне антиколониального подъема и внутренней консолидации нигерийских моряков, сопровождавшейся серией крупных забастовок, судоходные компании признали эту организацию как равную сторону в переговорах по трудовым правоотношениям⁹⁰⁰.

Дополнительно, нужно принять во внимание, что Нигерия занимала важное место в колониальной экономике, прежде всего, в сфере добычи полезных ископаемых. С 1880 г. по 1914 г. британские инвестиции в этот бурно развивающийся сегмент постоянно росли. Одним из главных направлений, в частности, была добыча нигерийского олова. Потребление этого металла электротехнической и пищевой промышленностью выросло с 1874 г. по 1914 г. в четыре раза⁹⁰¹. Кстати, акции компаний, занимающиеся добычей нигерийского олова, стали предметом обычных для того времени крупных спекуляций (пик пришелся на 1911-1912 гг.)⁹⁰².

К 1960-м гг. между Великобританией и Нигерией существовали вполне

---

⁸⁹⁹ Цели этих организаций всегда оставались довольно практичными: защита интересов своих членов, обеспечение жильем моряков на берегу, регулирование заработной платы и отношений с работодателями. В 1950-х гг. «Нигерийский союз моряков» не обладал сильным влиянием и не представлял угрозы для судовладельцев. Внутренние распри и племенная вражда постоянно ослабляли этот профсоюз.

⁹⁰⁰ Schler L. Transnationalism and nationalism in the Nigerian Seamen's Union // *African Identities*. - 2009. - Vol. 7. - Issue 3: Rethinking labour in Africa, past and present. - P. 387-397.

⁹⁰¹ При неуклонном росте производства цены на этот металл в Великобритании были крайне неустойчивы. Например, в 1908 г. при выработке 113,3 тыс. т. за одну тонну давали 132 ф. ст., в 1909 г. - 133,9 тыс. т. и 134 ф. ст., в 1910 г. - 115,7 тыс. т. и 155 ф. ст., в 1911 г. - 118,2 тыс. т. и 192 ф. ст., в 1912 г. - 127,3 тыс. т. и 232 ф. ст., в 1913 г. - 135,7 тыс. т. и 201 ф. ст., в 1914 г. - 126 тыс. т. и 140 ф. ст., соответственно.

⁹⁰² Phimister I. Corners and company-mongering: Nigerian tin and the city of London, 1909-12 // *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. - 2000. - Vol. 28. - Issue 2. - P. 23-41.

сформировавшиеся плотные социально-экономические и культурные связи. Впрочем, первые годы нигерийской независимости, как было и в колониальную эпоху, не сопровождались массовой миграцией в бывшую метрополию. Практически все нигерийские студенты, получившие образование за рубежом в 1960-1970-х гг., возвращались на родину. Такой тренд можно объяснить, прежде всего, спросом на высококвалифицированных специалистов внутри самой Нигерии, где выпускники западных учебных заведений занимали престижные вакансии в государственном и нефтяном секторах⁹⁰³.

Однако исследования уже начала 1960-х гг. выявили, что для некоторых молодых нигерийцев (преимущественно, из сельской местности) миграция в город или в другую страну, скорее всего, будет поступком необратимым. Родственники и близкие таких молодых людей заинтересованы в том, чтобы они, если уж сумели закрепиться на новом месте, продолжали там работать и оказывать родне денежную помощь. Да и сама сельская молодежь обычно не стремится обратно, ей трудно заново встроиться в деревенский быт и трудовые отношения, где никто не ждет их с распростертыми объятиями. Для многих сельских жителей город (тем более, в другой стране) представляется благословенным местом, где только ленивый не может зарабатывать много денег. Такая точка зрения дает им все основания требовать от «своего человека», трудящегося в тех богатых краях, регулярную материальную помощь. В самых крайних формах такой «семейный паразитизм» («family parasitism») не позволяет мигрантам вести полностью самостоятельную жизнь, угнетая особенно сильно тех, чей заработок невысок⁹⁰⁴.

Миграция из Нигерии на Туманный Альбион кардинально изменилась в 1980-1990-х гг. В это время в Нигерии произошло схлопывание нефтяного бума, начались перманентные межэтнические и межрелигиозные столкновения. В результате, многие нигерийцы (прежде всего, христиане) начали искать убежище за пределами страны, что за последние 20-30 лет и спровоцировало резкий рост нигерийских диаспор по всему миру, в том числе, в

---

⁹⁰³ Nigeria: Multiple Forms of Mobility in Africa's Demographic Giant [Электронный ресурс] // Migration Policy Institute, 30 June 2010. – Режим доступа: <https://www.migrationpolicy.org/article/nigeria-multiple-forms-mobility-africas-demographic-giant/> (дата обращения: 16.07.2019).

⁹⁰⁴ Plotnicov L. Nigerians: The Dream Is Unfulfilled // Society. - 1965. - Vol. 3. - Issue 1. - P. 18-20.

Великобритании⁹⁰⁵.

По данным на конец 1980-х гг., абсолютное большинство мигрантов из Нигерии, впервые выезжающих за границу, составляли мужчины (от 20 до 40 лет). И вот для них возвращение на историческую родину (в том числе, сельскую глубинку) уже в зрелом возрасте, состоявшимися людьми, — это совсем не редкое явление. Такие выходцы из деревень приезжают в родные края с капиталом для приобретения жилья, ведения бизнеса, занятия торговлей. Логично, что отношение к ним со стороны соседей уже чаще уважительное и почтительное, как к солидным авторитетным землякам⁹⁰⁶.

Социально-экономические проблемы молодого нигерийского государства (в том числе, безработица, коррупция, высокий уровень преступности, бюрократические барьеры) также подстегнули массовую эмиграцию⁹⁰⁷. В стране тогда началась быстрая урбанизация, население городов увеличивается в среднем на 3% ежегодно и уже составляет не менее половины от общего числа жителей Нигерии. Численность обитателей, по крайней мере, шести городов страны, превышает 1 млн человек в каждом (без учета агломераций), в их числе Лагос – самый крупный по численности населенный пункт африканского континента. В нем живет более 13 млн человек (с агломерацией – свыше 21 млн). Росту нигерийских городов сопутствует острый дефицит жилья в них⁹⁰⁸.

Большая часть мигрантов из Нигерии в 1980-2000-х гг. искали пристанище в соседних странах (Судан, Камерун и Гана) и развитых государствах Запада (США, Великобритания, Канада). Уровень одобрения заявлений на предоставление убежища от нигерийцев очень сильно варьировался по странам. Например, по данным на 2008 г. от 62% в Канаде и

---

⁹⁰⁵ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. London, 2009. P. 6.

⁹⁰⁶ Peil M., Ekpenyong St. K., Oyeneye O.Y. Going Home: Migration Careers of Southern Nigerians // International Migration Review. - 1988. - Vol. 22. - № 4. - P. 563-585.

⁹⁰⁷ В 2009 г. правительство Нигерии установило минимальную заработную плату в размере 120 долларов. По рейтингу (куда входит 183 страны) Всемирного банка «Простота ведения бизнеса» («World Bank's Ease of Doing Business scale») Нигерия со 109-й позиции в 2005 г. опустилась до 125-й позиции в 2010 г. В 2009 г. уровень безработицы в стране составлял не менее 20%, примерно 40 млн молодых нигерийцев (18-25 лет лет) не имеют постоянной работы.

⁹⁰⁸ The Benefits of the English Language for Individuals and Societies: Quantitative Indicators from Cameroon, Nigeria, Rwanda, Bangladesh and Pakistan // Euromonitor International for the British Council, 2010. P. 43-51.

17% во Франции до 0,5% в Ирландии и на Кипре. Основной маршрут нигерийских беженцев в западноевропейские страны проходит через Северную Африку, Средиземное море и Южную Европу. Не все мигранты могут осилить весь путь, многие оседают в транзитных странах (Сенегал, Марокко, Ливия, Алжир, Мавритания). Достоверных данных о численности нигерийских диаспор нет. По разным подсчетам, за пределами страны к 2010 г. проживало от 3 до 20 млн нигерийцев, большинство которых покинуло страну в 1990-2000-е гг. Нигерию в эти годы постигла сильнейшая «утечка мозгов». По данным на 2007 г., 36% нигерийцев с высшим образованием, 13% врачей, 11% медсестер выехали на чужбину⁹⁰⁹.

Люди, имеющие медицинское образование (вместе с техническими специалистами), относятся к профессиональным группам, миграция которых из Нигерии носит перманентный характер. Масса врачей в этой стране из-за клановых и этнолингвистических трений не может найти себе работу и вынуждена эмигрировать, прежде всего, в США и Великобританию (до четверти квалифицированных врачей там – это мигранты)⁹¹⁰. Такая ситуация наносит гигантский ущерб здравоохранению Нигерии, но переломить ее, не решив вопрос с этнической разобщенностью и достойной заработной платой, невозможно. Вообще, проблема миграции медицинского персонала из развивающихся стран в развитые глобальна и формирует дисбаланс на мировом рынке медицинских услуг⁹¹¹.

С 2004 г. по 2015 г. британские власти выдали нигерийцам большое количество разрешений на пребывание в стране - 73 тыс., отказ получили 13 тыс. заявителей. Пик пришелся на 2009 г. (выдано 9 219 видов) и 2010 г. (10 031 вид). В 2010-х гг. количество выдаваемых нигерийцам разрешительных документов пошло на убыль (с 6 383 видов в 2011 г. до 4 397 видов в 2015 г.).

---

⁹⁰⁹ Nigeria: Multiple Forms of Mobility in Africa's Demographic Giant [Электронный ресурс] // Migration Policy Institute, 30 June 2010. – Режим доступа: <https://www.migrationpolicy.org/article/nigeria-multiple-forms-mobility-africas-demographic-giant/> (дата обращения: 16.07.2019).

⁹¹⁰ В самой Нигерии только около 12% сектора здравоохранения принадлежит государству, этот фактор при приеме на работу тоже провоцирует дискриминацию по этническому признаку. Дефицит врачей в этой стране (и Африке в целом) неуклонно возрастает. На 100 тыс. человек Великобритания имеет 164 врача (США – 279), а Нигерия - всего 27 (в среднем по африканскому континенту – 13).

⁹¹¹ Healy G., Oikelome F. A global link between national diversity policies? The case of the migration of Nigerian physicians to the UK and USA // The International Journal of Human Resource Management. - 2007. - Vol. 18. - Issue 11. - P. 1917-1933.

2000-е гг. вообще остались в анналах, как период, когда руководство Великобритании одобряло выдачу мигрантам (не только африканцам, конечно) приблизительно по 150 тыс. разрешений в год. Пока это максимальный объем в истории Туманного Альбиона⁹¹².

Основаниями для представления вида на жительство мигрантам из Нигерии (в убывающем по популярности порядке) были воссоединение семей (свыше половины всех случаев), длительное пребывание в стране, постоянная работа (более 5 лет) и получение статуса беженца⁹¹³.

Отметим, что в масштабе всей нигерийской диаспоры статус беженца, как канал миграции, серьезной роли не играет. За период с 2001 г. по 2016 г. британские власти получили от нигерийцев 14 тыс. заявлений о предоставлении убежища, из них предварительно одобрили 13 тыс., но в дальнейшем отказали по 11,7 тыс. и в конечном итоге одобрили всего лишь 1 339 заявлений⁹¹⁴.

Нигерийская диаспора – это самая большая по численности неграждан Великобритании африканская диаспора. Более 90 тыс. британских нигерийцев не имеют гражданства бывшей метрополии. По этому показателю выходцы из Нигерии опережают южноафриканцев (около 70 тыс.) и сомалийцев (около 50 тыс.), но уступают ряду европейских диаспор, например, латвийцам (100 тыс.), литовцам (150 тыс.), румынам (170 тыс.)⁹¹⁵.

Мигранты из Нигерии начали активно получать британское гражданство в 2000-е гг. Для сравнения, если за 1990-е гг. британскими гражданами стало всего 18 327 нигерийцев, то за 2000-е гг. – уже 68 785. Динамика роста выдачи нигерийцам британских паспортов остается положительной - от 987 в 1990 г. до

---

⁹¹² Grants of settlement by country of nationality and category and in-country refusals of settlement [Электронный ресурс] // Home Office. Retrieved 24 May 2015. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/427915/settlement-q1-2015-tabs.ods (дата обращения: 14.07.2019).

⁹¹³ Ibid.

⁹¹⁴ Asylum applications and initial decisions for main applicants, by country of nationality [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593027/asylum1-q4-2016-tables.ods (дата обращения: 16.07.2019).

⁹¹⁵ UK Population by country of birth: Non-British population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by sex, by nationality [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by-country-of-birth-and-nationality/2014/rft-table-5-pop-by-cob-jan-14-to-dec-14.xls> (дата обращения: 16.07.2019).

9 883 в 2016 г. В целом же за период с 1990 г. по 2016 г. ряды подданных британской короны увеличились на 139 228 нигерийцев⁹¹⁶.

Наиболее часто основаниями для получения нигерийцами британского гражданства служат длительное пребывание в стране, брак и регистрация детей. С 2004 г. по 2015 г. 39 639 нигерийцев получили гражданство на основании длительного проживания в стране, 16 722 – через заключение брака, еще 14 924 – будучи несовершеннолетними⁹¹⁷.

Примерно 13 тыс. британских нигерийцев имеют гражданство другой страны⁹¹⁸. Большая часть граждан Нигерии, проживающих сейчас в Великобритании, родились в самой Нигерии, около 8 тыс. – на Британских островах, совсем незначительная часть (2 тыс.) – в других странах⁹¹⁹.

Да и в целом, говоря о месте рождения, стоит упомянуть, что почти все британские нигерийцы родились за пределами Соединенного Королевства. По ситуации на 2014 г., таковых насчитывалось около 178 тыс., что обеспечивало приезжим из Нигерии входение в десятку наиболее многочисленных (наряду с индийцами, пакистанцами, бангладешцами, южноафриканцами, китайцами) иностранных диаспор страны⁹²⁰.

Традиционно нигерийцы сконцентрированы в южной и юго-восточной части Лондона (районы Пэкхэм, Луишем, Гринвич, Саутуарк). По данным на 2007 г., только в Гринвиче, например, проживало около 10-12 тыс. выходцев из Нигерии (4-5% от общего числа населения этого района). Они были там второй

---

⁹¹⁶ Immigration Statistics - October to December 2016: Citizenship grants by previous country of nationality [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods (дата обращения: 16.07.2019).

⁹¹⁷ Immigration Statistics - October to December 2016: Citizenship grants by previous country of nationality and type of grant [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods (дата обращения: 16.07.2019).

⁹¹⁸ UK Population by country of birth: Overseas-born population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by nationality held [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by-country-of-birth-and-nationality/2014/rft-table-5-pop-by-cob-jan-14-to-dec-14.xls> (дата обращения: 16.07.2019).

⁹¹⁹ 28. UK Population by country of birth: Non-British population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by sex, by nationality [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by-country-of-birth-and-nationality/2014/rft-table-5-pop-by-cob-jan-14-to-dec-14.xls> (дата обращения: 16.07.2019).

⁹²⁰ 29. UK Population by country of birth: Overseas-born population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by nationality held [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by-country-of-birth-and-nationality/2014/rft-table-5-pop-by-cob-jan-14-to-dec-14.xls> (дата обращения: 16.07.2019).

по численности группой (после британцев). С 2003 г. по 2006 г. численность нигерийских школьников в Гринвиче выросла на 70%⁹²¹.

В районах проживания британские нигерийцы владеют большим количеством коммерческих фирм различной направленности⁹²². По неофициальным данным, в Лондоне выходцам из Нигерии принадлежит более 3 тыс. предприятий мелкого бизнеса⁹²³.

В современной Нигерии насчитывается свыше 500 живых языков. Английский имеет статус официального языка и служит одним из основных элементов государства. Он широко применяется в бизнесе, образовании, государственном секторе, это основной язык средних городских слоев. Численность нигерийцев, владеющих английским, составляет сегодня не менее 60% от всего населения страны. По данным на 2009 г., исключая английский, наиболее распространены в Нигерии пиджин английский (не менее 23% населения), хауса (13%), йоруба (11%), французский (7%)⁹²⁴.

Английский язык пользуется государственной и частной поддержкой. Только за 2007-2009 гг. в Лагосе было открыто свыше 50 новых негосударственных языковых школ. Хорошее знание английского языка – один ключевых факторов успешной карьеры в современной Нигерии. Без него почти невозможно получить работу в сфере PR, маркетинга, финансов, делового администрирования, вообще стать руководителем среднего и высшего звена. В зависимости от должности различие в заработной плате между специалистами с английским и без английского может достигать 30%. Дефицит специалистов с английским языком иногда вынуждает нигерийские рекрутинговые агентства искать кадры в других африканских странах (Ганы, Того, Кении)⁹²⁵.

Английский язык оказывает позитивное влияние на процессы консолидации и межкультурной коммуникации африканцев нигерийского происхождения, проживающих, как в Нигерии, так и за ее пределами. Он

---

⁹²¹ New Communities in Greenwich // Greenwich Council. - 2007. - P. 9.

⁹²² The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. London, 2009. P. 7.

⁹²³ Ibid. - P. 29.

⁹²⁴ The Benefits of the English Language for Individuals and Societies: Quantitative Indicators from Cameroon, Nigeria, Rwanda, Bangladesh and Pakistan // Euromonitor International for the British Council, 2010. P. 45.

⁹²⁵ Ibid. - P. 53-58.

позволил местной творческой интеллигенции (писателям, прежде всего) приобщиться к мировым культурным достижениям и предъявить свои собственные творческие успехи на суд внутренних (нигерийских) и международных читателей. Однако перед писателями из Нигерии часто стоит вопрос передачи культурного опыта, специфики восприятия, местного контекста и социальных особенностей со своего родного языка на английский⁹²⁶.

Нигерийцы входят в группу наиболее образованных меньшинств Великобритании. Школьники нигерийского происхождения демонстрируют сопоставимые со средними по стране показателями достижения по математике и английскому языку. Истеблишмент Нигерии продолжает в этом отношении традиции колониальной эпохи и старается дать подрастающему поколению качественное западное образование. Нигерийские дети в престижных частных английских школах для отпрысков очень богатых семей (ежегодная цена обучения для иностранцев составляет в среднем 35-40 тыс. фунтов стерлингов) в начале 2010-х гг. были одной из самых быстрорастущих национальных групп⁹²⁷.

В 2000-х гг. материальное положение жителей Нигерии несколько улучшилось. Средний располагаемый доход населения с 2005 г. по 2010 г. увеличился на 15%. Многие семьи смогли позволить себе платное образование детей в Нигерии или даже Великобритании⁹²⁸.

Нигерийцы приняли участие в процессе взвинчивания цен на частное школьное образование в Великобритании, последние стали неподъемными даже для многих представителей британского среднего класса. В 2013 г. численность нигерийских учеников в частных школах Великобритании увеличилась на 16% (из России - на 27%, из Китая – на 5%). С середины 1990-х до середины 2000-х стоимость обучения в некоторых пансионах взлетела на 100%, а с 2004 г. по 2014 гг. – еще примерно на 50-60%. Часть школ-интернатов Соединенного

---

⁹²⁶ Goke-Pariola B. Language transfer and the Nigerian writer of English // World Englishes. - 1987. - Vol. 6. - № 2. - P. 127-136.

⁹²⁷ Robinson St. A British education has become a commodity bought by wealthy foreigners // The Spectator, 30 November 2013.

⁹²⁸ The Benefits of the English Language for Individuals and Societies: Quantitative Indicators from Cameroon, Nigeria, Rwanda, Bangladesh and Pakistan // Euromonitor International for the British Council, 2010. P. 53-58.

Королевства из-за наплыва богатых иностранцев даже ввела скидки для местного населения, чтобы не утратить образ именно британского образовательного учреждения⁹²⁹.

Объяснимо, что высшее образование многие нигерийцы тоже хотят получать в западных странах. Диплом приличного европейского или американского вуза открывает широкие перспективы за рубежом и в самой Нигерии. Основные направления студенческой миграции из Нигерии на современном этапе ожидаемо совпадают со странами, где уже есть нигерийские диаспоры, в первую очередь, это США и Великобритания (популярны также Австрия, Германия и Нидерланды). Миграцию абитуриентов неизбежной во многом делает нигерийская система образования, которая не в состоянии удовлетворить растущие запросы в высшем образовании. В вузах Нигерии банально не хватает мест для всех желающих⁹³⁰.

В 2007-2008-м учебном году в британские вузы поступило примерно 10 тыс. студентов из Нигерии, в 2009-2010-м – 15 тыс. В 2011-2012 гг. в британских вузах обучалось уже 17 тыс. нигерийских студентов, что делало их третьей по численности группой иностранных студентов (после китайцев и индийцев)⁹³¹.

Как итог хорошего уровня образования и знания английского языка, особых проблем с трудоустройством у британских нигерийцев не наблюдается. По данным на 2005 г., 61% нигерийцев, прибывших до 1990 г., имеют постоянную работу, и только 10% - не трудоустроены. Среди тех, кто иммигрировал после 1990 г., уже 73% работают, и только 5% остались безработными. Нигерийцам, официально проживающим в стране, препятствием в получении работы может служить распространенный в современной Великобритании стереотип о нигерийцах как о мошенниках («fraudsters»)⁹³². Нигерийцам-мусульманам из-за не всегда положительного восприятия со стороны местного населения и довольно сомнительного образа в британских

---

⁹²⁹ Graeme P. Bid to stop private schools being 'filled by rich foreigners' // The Telegraph, 8 February 2014.

⁹³⁰ The Benefits of the English Language for Individuals and Societies: Quantitative Indicators from Cameroon, Nigeria, Rwanda, Bangladesh and Pakistan // Euromonitor International for the British Council, 2010. P. 60.

⁹³¹ International Higher Education in Facts and Figures // UK HE International Unit. Autumn 2013. P. 5.

⁹³² The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. London, 2009. P. 29.

СМИ временами не просто найти подходящую работу⁹³³.

Само собой, наличие высшего образования и востребованной на рынке труда профессии не может гарантировать нигерийцам получение достойной позиции. Многие высококвалифицированные нигерийцы занимают вакансии, где не требуется образование, или вообще работают нелегально. Но, тем не менее, они трудятся, а не сидят на социальных пособиях⁹³⁴.

Современная система здравоохранения Великобритании не может функционировать без врачей-иностранцев, она жизненно зависит от постоянного притока таких кадров из-за рубежа. Если в 1993 г. небританское происхождение имели только 19 тыс. всех врачей в стране, то в 2003 г. уже 32 тыс. (29%). Хотя прямой найм персонала для работы в британских больницах из многих стран (Нигерия – в их числе) официально запрещен, нигерийских специалистов это не останавливает. Масштаб иммиграции медицинских работников из этой страны столь велик, что в Великобритании с 1997 г. действует целая организация врачей нигерийского происхождения – «Медицинская ассоциация нигерийских специалистов и врачей общей практики» («Medical Association of Nigerian Specialists and General Practitioners in the British Isles»)⁹³⁵.

В Великобритании действуют нигерийские организации образовательной, политической, молодежной, благотворительной, консультационной и женской направленности. Есть общественные группы, которые оказывают помощь вновь прибывающим землякам и принимают участие в их адаптации на новой родине. Точное количество общественных организаций британских нигерийцев, существующих в современной Великобритании, определить невозможно, но в целом речь идет о нескольких сотнях структур⁹³⁶.

Одной из самых крупных нигерийских организаций можно считать «Центральную ассоциацию нигерийцев Великобритании» («Central Association

---

⁹³³ Ibid. P. 9.

⁹³⁴ Ibid.

⁹³⁵ Healy G., Oikelome F. A global link between national diversity policies? The case of the migration of Nigerian physicians to the UK and USA // The International Journal of Human Resource Management. - 2007. - Vol. 18. - Issue 11. - P. 1917-1933.

⁹³⁶ Ibid. P. 45-48.

of Nigerians in the UK»). Она объединяет около полусотни мелких структур с общим числом участников более 28 тыс. человек. «Совет нигерийских мусульманских организаций» («Council of Nigerian Muslim Organisations») курирует деятельность многих мусульманских групп среди британских нигерийцев. Также влиятельной мусульманской структурой является «Мусульманская организация Нигерии» («Muslim Association of Nigeria»). Ее работа сосредоточена на благотворительном и просветительском фронте. Проблемы образования и поддержка недавно прибывших единоверцев-соотечественников находятся в поле зрения «Нигерийского мусульманского форума» («The Nigerian Muslim Forum»).

Ассоциация «Римембер Саро-Вива» («Remember Saro-Wiwa») на чем-то одном не специализируется, разрабатывая множество вопросов (от искусства и культуры до правозащитной деятельности и экологических проектов). Молодыми людьми занимается «Нигерийская молодежная лига» («Nigerian Youth League»), которая даже имеет представительство в Нигерии, и «Икс Фонд» («X Foundation»), уделяющий внимание проблемам людей с ограниченными возможностями. Взаимодействие нигерийских общественных организаций с государственными органами Великобритании, налажено, как правило, слабо. Контакты с правительственными структурами воспринимаются нигерийцами обычно с большим скептицизмом⁹³⁷.

Нигерия – это одна из самых разнообразных по этническому составу африканских стран. Ее современные внутренние (административные) и внешние границы редко соответствуют границам этническим и культурным. В этих условиях нет особого смысла ожидать от нигерийцев высокого уровня государственной самоидентификации. Формирование самосознания такого уровня – это процесс сложный и длительный. Поэтому в наши дни на местах нигерийцами поддерживается недоверие центральной власти, привычка все вопросы решать на своем (локальном) уровне, посредством обычного права и традиционных институтов. Среди мигрантов из Нигерии распространено представление, что надеяться можно только на себя, своих родственников и

---

⁹³⁷ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. London, 2009. P. 47.

соплеменников. Также в эмигрантской среде имеет хождение идея «первичного патриотизма» («primary patriotism»), которая заключается в оказании помощи и поддержки, прежде всего, месту своего рождения – деревне, городу, району. «Утечка мозгов» за рубеж в этом контексте рассматривается положительно, как возможность роста влияния и благосостояния семьи и общины⁹³⁸.

Достойна ли осуждения подобная догосударственная солидарность – это вопрос риторический. Явление имеет место быть и самими нигерийцами (британскими, в том числе) усердно культивируется. В современных условиях такой подход может приносить хорошие плоды, выходящие далеко за рамки поддержания тесного контакта со страной исхода⁹³⁹. Британские нигерийцы, особенно из первого поколения мигрантов, регулярно посещают Нигерию по семейным, политическим и коммерческим делам⁹⁴⁰.

Прямые денежные переводы родственникам среди нигерийских диаспор – обычная практика. По данным Всемирного банка, нигерийская диаспора продуцирует значительный приток денежных средств на африканский континент. В 2008 г. в Нигерию пришло около 10 млрд. долларов (4,7% ВВП страны), что приблизительно в шесть раз больше, чем было в 1998 г. (1,5 млрд. долларов). Доля Нигерии в мировом объеме денежных переводов увеличилась с 1,3% в 1998 г. до 2,4% в 2008 г. Полученные из-за рубежа средства используются для финансирования политических партий, образования, покупки недвижимости, покрытия расходов на значительные события (праздники, свадьбы, похороны), развития бизнеса, поддержки родственников и социальной

---

⁹³⁸ Lampert B. Diaspora and development? Nigerian organizations in London and the transnational politics of belonging // *Global Networks*. - 2009. - № 2. - P. 165-167.

⁹³⁹ Связь с исторической родиной поддерживают все поколения нигерийской диаспоры Великобритании. Это взаимодействие осуществляется, прежде всего, через СМИ, в частности, спутниковые каналы, концентрирующиеся на новостной ленте, развлечениях, рекламе различного рода услуг, актуальных для британских африканцев. С вестями из мусульманского мира нигерийцы знакомятся на «Аль-Джазире», «Пис ТВ» («Peace TV») и «Ислам Чэннел» («Islam Channel»). Старшее поколение часто слушает радио, молодежь в основном общается через Интернет. Насчитывается несколько десятков разных Интернет-ресурсов, распространяющих информацию о нигерийской диаспоре в Великобритании и о положении дел в самой Нигерии. Среди британских нигерийцев популярны вебсайты nigeriaworld.com, nigeriavillagesquare.com, gamji.com, nigeriamasterweb.com. В Соединенном Королевстве выпускается газета «Трампет» («The Trumpet Newspaper»), а также свыше 20 других изданий, ориентированных на африканцев, в том числе, нигерийцев.

⁹⁴⁰ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. London, 2009. P. 10-11.

помощи⁹⁴¹. Динамика роста поступлений денег извне весьма показательна: в 2005 г. страна получила 3,3 млрд. долларов, в 2006 г. – 5,4 млрд., в 2007 г. – 9,2 млрд., в 2008 г. – 9,9 млрд., в 2009 г. – 9,5 млрд.⁹⁴²

Каждый десятый работающий британский нигериец пересылает средства на историческую родину хотя бы один раз в несколько месяцев, раз в год переводы делает каждый третий, раз в два-три года – каждый второй. В самой Нигерии получаемые из США и стран Западной Европы деньги могут покрывать до половины всех семейных потребностей⁹⁴³.

Практика регулярных денежных переводов укрепляет среди нигерийцев и без того чрезвычайно прочные семейные связи. Большая расширенная семья для нигерийской диаспоры была и остается жизненно важным социальным институтом, без которого выходцы из Нигерии себя не мыслят. Авторитет родителей и старшего поколения высок, в том числе, потому что они берут на себя ответственность за подрастающее поколение в целом, а не только за ближайших младших родственников⁹⁴⁴.

Британским нигерийцам присуще явное разделение гендерных ролей. Женщины занимаются домашними делами и играют ведущую роль в воспитании детей. За мужчинами числится обязанность обеспечивать семью. Между тем, при всей силе традиций, нигерийские женщины в Великобритании принимают участие в деятельности общественных организаций, а также часто выходят на работу, чтобы прокормить семью⁹⁴⁵.

Успехи в образовании, высокая общественная активность и хорошее знание английского языка благоприятствуют быстрой интеграции британских нигерийцев в принимающее общество. Большое количество представителей нигерийской диаспоры сделали карьеру в Великобритании, достигли заметных высот на профессиональном поприще. Например, политики лейбористского и

---

⁹⁴¹ Nigeria: Multiple Forms of Mobility in Africa's Demographic Giant [Электронный ресурс] // Migration Policy Institute, 30 June 2010. – Режим доступа: <https://www.migrationpolicy.org/article/nigeria-multiple-forms-mobility-africas-demographic-giant/> (дата обращения: 16.07.2019).

⁹⁴² The Benefits of the English Language for Individuals and Societies: Quantitative Indicators from Cameroon, Nigeria, Rwanda, Bangladesh and Pakistan // Euromonitor International for the British Council, 2010. P. 52.

⁹⁴³ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. London, 2009. P. 45.

⁹⁴⁴ Ibid. P. 8.

⁹⁴⁵ Ibid. P. 9.

консервативного толка (Чи Онвуха, Кейт Осамор, Хелен Грант, Кеми Баденк, Бим Афолами, Фиона Онасанья), бизнесмены (Дапси Абиола, Кеджи Гива, Адебайо Огунлеси, Кен Олиса), модели (Юнис Олумиде), академические ученые (Абу-Абдуллах Аделабу), ди-джеи на радио (Джулия Аденуга), телеведущие (Феми Окей), актеры (Ричард Айоади, Джон Бойега), актриссы (Кармен Эджого, Софи Окенодо), поп-исполнители (Ширли Бэсси, Тайо Круз, Лемар Обика), боксеры (Энтони Джошуа), футболисты (Джон Фашану, Виктор Мозес) и др.

Не лишним будет напоминание о том, что успехи британских нигерийцев косвенно связаны с сохранением социально-экономических и внешнеполитических связей между странами в постколониальную эпоху. Правда, теперь в центре внимания британского МИДа находится нефтегазовый сектор. Нигерия входит в число основных поставщиков нефти в Западную Европу и стабильно присутствует в ТОП-10 мировых лидеров по добыче «черного золота». Экспорт данного энергоносителя обеспечивает до 15% ВВП страны, формируя, по сути, до 80% бюджета страны. Инвестиции Великобритании в эту сферу нигерийской экономики осуществляются по линии компаний «Шелл» («Shell»), «Бритиш Гас» («British Gas») и «Сентрика» («Centrica») и составляют миллиарды фунтов стерлингов,⁹⁴⁶

Потребности нефтегазового бизнеса (и отчасти оружейного лобби) послужили одним из факторов вмешательства Великобритании в гражданскую войну в Нигерии в 1967-1970-м гг., в ходе которой произошел конфликт в Биафре⁹⁴⁷. Этот один из самых кровопролитных международных конфликтов 1960-х гг. грозил родоплеменным хаосом и распадом Нигерии, в чем Форин-

---

⁹⁴⁶ The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. London, 2009. P. 22.

⁹⁴⁷ Основным инвестором в нефтяную отрасль Нигерии на тот момент были британские компании. На Нигерию приходилось около 10% британского импорта. Шестидневная война 1967 г. на Ближнем Востоке усилила зависимость Великобритании от поставок нигерийской нефти. Не могли британцы игнорировать и рост влияния СССР на африканском континенте, а также возможное усиление роли Франции и ее франкоязычных союзников при возможном исчезновении Нигерии, как единого государства. В стороне от ситуации в этой стране не могло остаться оружейное лобби Соединенного королевства. По разным оценкам, доля британского импорта оружия в Нигерии в 1963 г. была примерно 40%, в 1964-1966-м гг. увеличилась до 50%, в 1968 г. приблизилась к 80%, а в 1969 г. составила практически 100%. Многочисленные требования британской общественности прекратить поставки оружия федеральному правительству Нигерии ни к чему не привели. Кстати, заключения первых групп международных наблюдателей, попавших в зону конфликта, не содержали подтверждений о том, что в Биафре происходит геноцид.

офис был совершенно не заинтересован. В конечном итоге, единство нигерийского государства было восстановлено⁹⁴⁸.

Кроме Великобритании, крупнейшими иностранными инвесторами в Нигерии являются США и Франция, в меньшей степени - Нидерланды и Дания. Например, в 2008 г. 35% всех прямых иностранных инвестиций пришлось на США, 15% - на Данию, 5% - Великобританию, 2% - Нидерланды, 1% - Данию. Общий объем ежегодных инвестиций из-за рубежа весьма заметен. В 2005 г. иностранные структуры вложили в Нигерию 6,2 млрд. долларов, в 2006 г. – 15,9 млрд. долларов, в 2007 г. – 6,4 млрд., в 2008 г. – 6 млрд., в 2009 г. – 5,8 млрд. Кроме нефтегазового сектора инвесторы не оставляют без внимания IT-индустрию, туризм, гостиничное дело, финансовый сегмент⁹⁴⁹.

Завершая анализ нигерийской диаспоры, нужно обозначить и трудности, с которыми ее представители сталкиваются в Великобритании. Прежде всего, это, конечно, отчасти негативный образ нигерийцев в британских СМИ, связанный, в том числе, с проявлениями этнической преступности.

Британская полиция накопила богатый опыт борьбы с характерными для национальных диаспор преступлениями. К специфике правонарушений, совершаемых нигерийской молодежью, органы правопорядка демонстрируют недюжинный интерес. В ходе анализа полицией накопленных материалов, выяснилось, что подростки-преступники (12-14 лет) нигерийского происхождения корни своих проступков склонны искать, прежде всего, во внешней среде (обстановка, воспитание, уровень образования, доходы, конфликтная ситуация). По их мнению, она вынуждает совершать преступления. Британские подростки, наоборот, чаще объясняют совершение преступлений причинами внутренними (стремление к экспериментам, месть, желание заработать, уважение сверстников), подразумевая, что каждый в ответе за свои действия. Возможно, такое различие формируется в результате фундаментального расхождения восприятия ответственности вообще. В рамках западной цивилизации лежит принцип индивидуальной ответственности.

---

⁹⁴⁸ Smith K.E. The UK and 'genocide' in Biafra // Journal of Genocide Research. - 2014. - Vol. 16. - Issue 2-3: Special double issue: The Nigeria-Biafra war, 1967–1970: postcolonial conflict and the question of genocide. - P. 247-262.

⁹⁴⁹ The Benefits of the English Language for Individuals and Societies: Quantitative Indicators from Cameroon, Nigeria, Rwanda, Bangladesh and Pakistan // Euromonitor International for the British Council, 2010. P. 46-48.

Ценностная база традиционных африканских сообществ включает, в первую очередь, ответственность коллективную⁹⁵⁰.

Нигерия сегодня стоит в ряду мировых центров торговли (вывоза, ввоза и транзита) людьми, что также не улучшает имидж выходцев из этой страны в Великобритании. Ежегодно из Нигерии вывозится примерно 10 тыс. женщин и детей для подневольной работы (в частных домах, сельском хозяйстве, шахтах, карьерах, уличной торговле, для попрошайничества, распространения наркотиков, занятия проституцией). Женщины и девочки, как правило, поставляются в Италию (и дальше в западноевропейские страны), Бенин, Габон, Камерун и Кот-д'Ивуар. Основным покупателем «живого товара» на Ближнем Востоке остается Саудовская Аравия⁹⁵¹.

Головная боль это и для Великобритании, где только по официальным сведениям, от 10 тыс. до 13 тыс. человек стали жертвами работорговли. В 2014 г. в правоохранительные органы поступила информация о примерно 2 тыс. пострадавших (на 31% больше, чем годом ранее), из них 244 жертвы было из Нигерии. Реальный масштаб проблемы, вероятно, гораздо больше озвучиваемых на официальном уровне цифр. В Великобритании существует даже целое подразделение полиции, занимающееся борьбой с такого рода организованной преступностью («Metropolitan Police's human trafficking unit»)⁹⁵².

По совокупности всех особенностей нигерийскую диаспору можно назвать «африканской интеллигенцией» современной Великобритании. Мигранты из Нигерии, по сравнению с остальными этническими меньшинствами из Африки, хорошо образованы, в своем большинстве достойно владеют английским языком, социально активны и в целом успешно интегрируются в британское общество.

---

⁹⁵⁰ Pheffer K., Cole B., Dada K. British and Nigerian adolescents' lay theories of youth crime // *Psychology, Crime & Law*. - 1996. - Vol. 3. - P. 21-35.

⁹⁵¹ Nigeria: Multiple Forms of Mobility in Africa's Demographic Giant [Электронный ресурс] // Migration Policy Institute, 30 June 2010. – Режим доступа: <https://www.migrationpolicy.org/article/nigeria-multiple-forms-mobility-africas-demographic-giant/> (дата обращения: 16.07.2019).

⁹⁵² Kotecha S. Nigerian trafficking 'top priority', commissioner says // BBC News, 17 June 2015.

3.4. Британская миграция из ЮАР до и после отмены апартеида.

Южноафриканская диаспора современной Великобритании по формальному признаку (регион исхода) относится к африканским сообществам. Однако ее расовый и религиозный состав принципиально отличается от всех остальных африканских диаспор из стран Африки южнее Сахары.

Практически все (более 90%) британские южноафриканцы относятся к группе «Белые» и представляют из себя иммигрантов британского и европейского происхождения. Конечно, среди них заметны и другие группы, но их доля мала. Например, собственно африканцы составляют не более 3%, сопоставима с ними доля индийцев (тоже примерно 3%), присутствуют лица смешанного происхождения (не более 2%). Относительно высока доля евреев, к ним относят себя примерно 9% южноафриканцев в Лондоне (хотя средний показатель по столице равен 2%)⁹⁵³.

По данным на 2001 г. 32% южноафриканцев было зарегистрировано в Лондоне. Заметные общины проживают также в университетских городах (Оксфорд, Кембридж, Эдинбург, Бристоль)⁹⁵⁴. В столице Великобритании мигранты из ЮАР владеют множеством магазинов, ресторанов, сетей общественного питания, печатных изданий. По сравнению с другими диаспорами они гораздо более состоятельны, в среднем даже чаще самих британцев занимают высокооплачиваемые позиции в управленческом и финансовом сегментах. У бизнесменов из Южной Африки есть собственный бизнес-клуб («South African Business Club»), появившийся еще в начале 1990-х гг.⁹⁵⁵

В северо-западной части Лондона некоторыми учеными отмечается существование консолидированной высокопрофессиональной и состоятельной еврейской общины южноафриканского происхождения. Они стараются вести малозаметный и ничем не примечательный со стороны образ жизни.

⁹⁵³ Sveinsson K. P., Gumuschian A. Understanding Diversity – South Africans in Multi-Ethnic Britain // Runnymede Trust, 2008. P. 1.

⁹⁵⁴ Born Abroad – South Africa [Электронный ресурс] // BBC News. 07 September 2005. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/shared/spl/hi/uk/05/born_abroad/countries/html/south_africa.stm (дата обращения: 17.07.2019).

⁹⁵⁵ Sveinsson K. P., Gumuschian A. Op. cit. P. 16.

Традиционная еврейская солидарность, ориентация, прежде всего, на принадлежность к еврейскому народу, для южноафриканских евреев, проживающих в Лондоне, остается основополагающей. После нее по значимости следует идентичность южноафриканская, потом британская⁹⁵⁶.

Евреи в составе южноафриканской диаспоры заметно поднимают ее показатель «деловой активности» («business activities»), который у этой диаспоры вдвое превышает средний уровень по стране (30% и 16%, соответственно). В области финансовых услуг (бухгалтерский учет, консалтинг, страхование, банковское дело) мигранты из Южной Африки представлены в среднем по Великобритании почти в два с половиной раза чаще, чем остальные мигранты из развивающихся стран (13% и 5%, соответственно). Так, 11% мигрантов из ЮАР трудоустроены в сфере здравоохранения и социального обеспечения. В целом уровень занятости среди южноафриканцев составляет около 84%, выше доля занятых только у приезжих из Австралии (86%), при среднем уровне, например, по Лондону 73%⁹⁵⁷.

Совершенно особую (правда, очень малочисленную) группу мигрантов представляют лица индийского происхождения⁹⁵⁸. Массовая эмиграция индийцев из ЮАР началась параллельно с выездом белого населения и по большей части идет в пять крупнейших англоговорящих стран (США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия)⁹⁵⁹.

Эмиграция белых европейцев из ЮАР в течение прошлого века происходила несколькими волнами, обусловленными, как правило,

---

⁹⁵⁶ Sveinsson K. P., Gumuschian A. Op. cit. P. 12-13.

⁹⁵⁷ Sveinsson K. P., Gumuschian A. Op. cit. P. 12-13.

⁹⁵⁸ Индийских рабочих для работы в сельском хозяйстве британские власти активно завозили в Южную Африку во второй половине XIX в. Тогда стало очевидно, что местное африканское население, занимавшееся преимущественно скотоводством, к подобному труду малоприспособлено. После завершения срока действия контрактов (обычно трехгодичных) не все индийские мигранты репатриировались на родину, многим из них была предоставлена земля и возможность проживать в колонии. До 1960-х гг. по причине языковой и кастовой замкнутости индийцы проживали анклавами, сохраняя языки (тамильский, хинди, телугу, урду, гуджарати и пр.) и традиции своих предков. С 1960-х гг. повсеместное распространение английского языка в быту и образовании постепенно вытеснило индийские языки. Индийцы из ЮАР приносят с собой так называемую «тройственную идентичность» («triple identity»). Это своеобразный ассоциативный комплекс, при котором по стране происхождения мигранты безусловно определяют себя, как индийцев, по стране рождения – южноафриканцев, а по языку и культуре – представителей западной культуры. Благодаря английскому языку и относительно высокому уровню образования южноафриканцы индийского происхождения вливаются в принимающее общество без особых конфликтов и трений.

⁹⁵⁹ Singh A. South African Indian migration in the twenty-first century: towards a theory of 'triple identity' // Asian Ethnicity. - 2008. - Vol. 9. - Issue 1. - P. 6-7.

внутриполитическими событиями. Существенные всплески миграции происходили в 1960-1961 гг., 1976-1979 гг. и 1984-1986 гг. Пиковых значений исход лиц европейского происхождения достиг во второй половине 1990-х и начале 2000-х гг. (после падения режима апартеида в 1994 г.). С 1995 г. по 2005 г. европейское население страны сократилось с 5,2 млн до 4,3 млн человек. Главными пунктами назначения у эмигрантов была Великобритания, США, Австралия, Новая Зеландия и Канада. Основная масса выезжающих состояла из экономически активных людей (от 20 до 40 лет), нередко семейных⁹⁶⁰.

По данным переписи 1991 г., в Великобритании проживало примерно 70 тыс. южноафриканцев, из которых к неевропейским этническим группам относилось около 6-9 тыс. человек⁹⁶¹. Через 10 лет, в 2001 г., уже 140 тыс. жителей Великобритании назвали ЮАР местом своего рождения. К 2011 г. эта цифра возросла до 191 тыс. человек⁹⁶². В 2014 г. на Британских островах постоянно присутствовало не менее 201 тыс. выходцев из ЮАР, что делало южноафриканцев одной из крупнейших иностранных диаспор страны⁹⁶³. Общая же численность британцев, имеющих южноафриканское происхождение, по некоторым оценкам может достигать до полумиллиона человек.

С 2004 г. по 2015 г. 71 тыс. мигрантов из Южной Африки получили в Великобритании вид на жительство. Наибольшее количество видов было предоставлено южноафриканцам в 2005 г. (9 385 человек), наименьшее – в 2015 г. (1 747 человек). Отказ в выдаче вида на жительство за этот период был предъявлен только 2 тыс. заявителей. Чаще всего вид на жительство южноафриканские мигранты получали на основании длительной (более пяти лет) работы в Великобритании (14 тыс. человек), как граждане Содружества, имеющие предков (дедушка или бабушка), родившихся на территории Великобритании (13,4 тыс.), как супруг или супруга (24,4 тыс.), в детском

---

⁹⁶⁰ Sveinsson K. P., Gumuschian A. Op. cit. P. 5.

⁹⁶¹ Sveinsson K. P., Op. cit. P. 6.

⁹⁶² Detailed country of birth and nationality analysis from the 2011 Census of England and Wales // Office for National Statistics, 13 May 2013.

⁹⁶³ Overseas-born population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by sex, by country of birth [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/populationoftheunitedkingdombycountryofbirthandnationality/januarytodecember2017/populationbycountryofbirthandnationalityjan17todec17.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

возрасте (11,9 тыс.)⁹⁶⁴.

За период с 1990 г. по 2016 г. британские паспорта были выданы 109 тыс. мигрантом из ЮАР. Интересно, что за 10 лет (с 1990 г. по 1999 г.) всего около 12 тыс. южноафриканцев обзавелись британским паспортом. В 2000-х гг. произошел резкий скачок в количестве предоставленных мигрантам из ЮАР документов на гражданство. Ежегодно вплоть до 2016 г. британские власти признают гражданами страны в среднем 5-6 тыс. выходцев из ЮАР. Максимальных значений выдача британских паспортов достигала в 2007 г. (8,1 тыс.) и в 2009 г. (8,4 тыс.)⁹⁶⁵.

Не исключено, что такой дисбаланс связан с тем, что южноафриканцы в 1990-х гг. сперва активно приезжали в страну, и только потом, несколько лет спустя, становились британскими гражданами на том или ином основании. За период с 2004 г. по 2015 г. около 80 тыс. мигрантов из ЮАР стали британскими гражданами, из них на основании длительного проживания в стране – 43,5 тыс., на основании брака – 16,5 тыс.⁹⁶⁶ При этом получение политического убежища, как способ миграции в Великобританию, среди южноафриканцев совершенно не популярно. С 2001 г. по 2016 г. мигранты из ЮАР подали всего 1 798 обращений о предоставлении убежища, из них одобрено было только 78⁹⁶⁷, с иждивенцами – 2 444 и 141, соответственно⁹⁶⁸. Скорее всего, им хватает других оснований для того, чтобы остаться на постоянное место жительства в Великобритании.

---

⁹⁶⁴ Grants of settlement by country of nationality and category and in-country refusals of settlement [Электронный ресурс] // Home Office. Retrieved 24 May 2015. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/427915/settlement-q1-2015-tabs.ods (дата обращения: 14.07.2019).

⁹⁶⁵ Immigration Statistics - October to December 2016: Citizenship grants by previous country of nationality [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods (дата обращения: 16.07.2019).

⁹⁶⁶ Immigration Statistics - October to December 2016: Citizenship grants by previous country of nationality and type of grant [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods (дата обращения: 16.07.2019).

⁹⁶⁷ Asylum applications and initial decisions for main applicants, by country of nationality [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593027/asylum1-q4-2016-tables.ods (дата обращения: 16.07.2019).

⁹⁶⁸ Asylum applications and initial decisions for main applicants and dependants, by country of nationality [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593027/asylum1-q4-2016-tables.ods (дата обращения: 15.07.2019).

Наиболее часто (до половины всех случаев) для въезда в Великобританию граждане ЮАР применяли краткосрочную рабочую визу («working holidaymaker visa»). Она дает возможность мигрантам (в возрасте от 17 до 30 лет) приезжать на срок до двух лет, но работать они при этом обязаны в общей сложности не более 12 месяцев. Такая виза не может служить основанием для получения социальных льгот от государства, а ее владельцам необходимо подтвердить, что они смогут проживать в Великобритании самостоятельно, а также доказать, что у них есть средства на обратный билет в ЮАР. Второй по распространенности способ миграции, используемый выходцами из ЮАР, — это приезд в качестве высококвалифицированного специалиста («Highly Skilled Migrants»). Особенно востребованы в Великобритании стоматологи, врачи, младший медицинский персонал, учителя и социальные работники. Данный миграционный статус открывает прямой путь к виду на жительство (впоследствии гражданства), а также дает возможность создавать собственный бизнес и свободно распоряжаться своими умениями и навыками.

Великобритания закономерным образом стала пристанищем для многих южноафриканцев. Еще в начале XX в. на Туманном Альбионе сформировалось несколько общин мигрантов из Южной Африки. В 1911 г. в Англии и Уэльсе проживало приблизительно 15 тыс. южноафриканцев, к 1931 г. их насчитывалось уже 23 тыс.⁹⁶⁹

Кстати, талантливая молодежь британского происхождения из Южной Африки направлялась в образовательные учреждения метрополии, в том числе, элитные, как например, Королевский музыкальный колледж в Лондоне. В период с 1902 г. по 1910 г. в этом заведении обучалось, по меньшей мере, 30 южноафриканцев (юношей и девушек). Часть из них позднее вернулась в

---

⁹⁶⁹ Кроме лиц британского происхождения с конца XIX в. в Великобританию начали активно приезжать (чаще всего, для получения образования) представители аборигенного населения. Конечно, их численность по сравнению с белыми мигрантами из Южной Африки была совершенно незначительной. Именно эта категория молодых людей принимала участие в развитии идей panaфриканизма. Отдельные выдающиеся представители коренного населения этого региона Африки добивались в Великобритании заметного положения, благодаря им мы имеем хоть какие-то сведения о миграции собственно южноафриканцев. Как правило, это были яркие деятели христианских миссий, идеологи и лидеры общественно-политических движений, известные юристы и адвокаты. Приблизительные оценки численности южноафриканских студентов в метрополии (за период с 1889 г. по 1940 г.) колеблются вокруг цифры 200 человек.

колонию в качестве профессиональных музыкантов, что значительно обогатило культурную жизнь этой части Британской империи⁹⁷⁰.

Исторические, экономические и культурные связи, наличие родственников и относительная простота оформления документов (около 800 тыс. южноафриканцев имеют британские паспорта) в совокупности повлияли на то, что Соединенное Королевство получило статус главного пункта эмиграции. Например, в 2002 г. каждый пятый (21,5%) мигрант из ЮАР отбывал в Великобританию, и только каждый двадцатый - в США (5,6%) или в Австралию (4,7%), доли других стран (Намибия, Германия, Маврикий, Ботсвана) в эмиграционном потоке были незначительны⁹⁷¹.

Кроме этого, стоит учесть, что до 1962 г. граждане ЮАР, как подданные Британской империи, не имели ограничений на въезд в метрополию. Фактически же и после 1962 г., когда были введены нормы, регулирующие миграцию граждан Содружества, южноафриканцы европейского происхождения обладали большими возможностями для эмиграции в Великобританию, чем собственно африканцы или мигранты из Южной Азии.

В отношении же белых англоговорящих мигрантов британского происхождения вообще действовал и продолжает действовать так называемый «льготный режим» («preferential treatment»). Он позволяет обосновать въезд в Великобританию через механизм доказательства британского происхождения, путем воссоединения семей или наличия паспорта какой-нибудь страны ЕС. Благоприятные условия для приезда белых южноафриканцев сформировались и благодаря отсутствию расовой и этнической дискриминации в их отношении со стороны британского населения. Мигрантов из ЮАР местные жители не воспринимали в качестве чужеродных элементов⁹⁷².

Внимания требуют и внутрисполитические факторы, спровоцировавшие отток белого населения («white flight») из ЮАР. После свертывания апартеида на законодательном уровне были введены льготы, закрепляющие 80% новых

---

⁹⁷⁰ Mescht H. South African students and other South African connections at the Royal College of Music in London between the end of the Anglo-Boer War and the formation of the Union of South Africa, 1902–1910 // *Journal of Music Research in Africa*. - 2005. - Vol. 2. - Issue 1. - P. 26-46.

⁹⁷¹ Sveinsson K. P., Gumuschian A. Op. cit. P. 6.

⁹⁷² Sveinsson K. P., Gumuschian A. Op. cit. P. 7.

рабочих мест за африканским населением. Разумеется, во многих конкретных жизненных ситуациях данные нормы не учитывали реальный опыт и профессиональные навыки соискателей. Такая дискриминация (в пользу местного аборигенного населения) получила в ЮАР название «обратный расизм» («reverse racism»)⁹⁷³. Именно для европейцев внутренняя нестабильность и социальный дискомфорт (высокий уровень бытового насилия, безработица, политические трения, эпидемия ВИЧ, некачественное образование и здравоохранение) очень часто становятся последней каплей в принятии решения об эмиграции из страны.

Новая межрасовая политика постапартеидной ЮАР не замедлила сказаться на экономическом и социальном положении дел в данной стране. С середины 1990-х гг. Южная Африка испытывает сильнейшую «утечку мозгов». Больше всего пострадали области коммунального хозяйства, здравоохранения, образования. Уровень зарплат и социальных гарантий в ЮАР гораздо ниже того, на что могут претендовать специалисты в Великобритании, Канаде и США. В итоге, утрачиваются не только состоявшиеся кадры, но и потенциальные трудящиеся в виде студентов востребованных профессий. Они не желают начинать или продолжать обучение в вузах ЮАР и стремятся поступить в европейские и американские университеты. Снижению общего образовательного уровня в стране способствовал и приток нелегальных мигрантов из Анголы, Мозамбика и Зимбабве, который захлестнул страну в начале XXI в. Общее число незаконно проживающих сейчас в стране приезжих оценивается в 3-5 млн человек.

Согласно исследованию, проведенному в 1998 г., не менее 74% образованных профессионалов в ЮАР рассматривали вопрос об эмиграции. С конца 1990-х гг. каждый месяц в среднем примерно 800 высококвалифицированных специалистов покидают страну. Изучение рынка труда ЮАР позволило сделать вывод, что утрата одного ценного кадра в конечном итоге ведет к тому, что приблизительно 10 неквалифицированных рабочих остаются безработными, что ухудшает социально-экономическую

---

⁹⁷³ Sveinsson K. P., Gumuschian A. Op. cit. P. 19.

обстановку в стране⁹⁷⁴.

Учтем, что далеко не всегда бедными и зарабатывающими мало жителями ЮАР являются именно представители африканского населения. Среди жителей европейского происхождения людей с крайне низким достатком также было и остается довольно много. Данный феномен, известный с 1920-х гг., получил название «белой бедности», его изучение широко представлено в западной историографии⁹⁷⁵.

Потеря знатоков своего дела происходит на фоне сохранения высокого уровня безработицы (по данным на 2013 г. – около 23%). Примерно четверть жителей современной ЮАР получает социальные субсидии и не относится к самодостаточному населению, что еще больше усугубляет негативные тенденции в стране⁹⁷⁶.

К 2000-м гг. доля лиц европейского происхождения (британского, голландского, французского, португальского, греческого, немецкого) в общем составе населения ЮАР стала меньше 10%. Сегодня в Южной Африке выделяется четыре основные группы населения - белые, черные, цветные, азиаты, но этнически, культурно и лингвистически они неоднородны. Например, только официальных языков в стране насчитывается 11⁹⁷⁷. Английский язык воспринимается, как язык межкультурного взаимодействия, но абсолютно доминирующим его назвать уже невозможно. Данное обстоятельство также послужило одним из факторов эмиграции из ЮАР. Двойственное положение родного языка для многих англоговорящих жителей страны крайне некомфортно.

В частности, первый год после отмены апартеида был примечателен тем, что более 80% всех парламентских выступлений в ЮАР проходили на английском языке. При этом абсолютное большинство парламентариев владели

---

⁹⁷⁴ Singh A. Op. cit. P. 7-8.

⁹⁷⁵ Кручинский В.В. В фокусе – африканеры // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 8. – С. 72-74.

⁹⁷⁶ Bezuidenhout H., Claassen C. South African trade hegemony: Is the South Africa–EU Trade, Development and Cooperation Agreement heading for a BRICS wall? // South African Journal of International Affairs. - 2013. - Vol. 20. - Issue 2. - P. 231.

⁹⁷⁷ Mckinney C. 'If I speak English, does it make me less black anyway?' 'Race' and English in South African desegregated schools // A Journal of English Studies. - 2007. - Issue 2. - P. 10.

двумя-тремя языками⁹⁷⁸. В то же самое время, английский как основной язык при повседневном общении значительно уступает в распространенности местным языкам. В быту английский применяет меньше половины населения страны. Преподавание английского в новое для страны время ведется при помощи местных языков, а не только английского, как было при апартеиде. Такой подход заметно меняет восприятие учениками английского как языка доминирующего и замедляет образовательный процесс⁹⁷⁹.

Вообще, политика в сфере образования современной ЮАР дает возможность родителям выбирать язык, который будут осваивать их дети. Многие семьи отдают предпочтение английскому, владение которым повышает социальную и территориальную мобильность, дает шанс на высокую зарплату, престиж, новые возможности⁹⁸⁰.

Однако английский язык для значительной части африканской молодежи выступает, как непреходящий атрибут «белой культуры», к которой лучше не принадлежать, чтобы не утратить свою идентичность. Между собой молодые африканцы стараются английский язык не использовать, опасаясь негатива и осуждения со стороны ровесников⁹⁸¹.

По итогу в ЮАР формируется питательная среда для возникновения и распространения различных диалектов английского языка. Они нередко привязаны к расовой классификации населения, присутствующей в частной и общественной жизни ЮАР даже в современную эпоху. Возникает соответствующая разница и специфика владения английским языком у разных групп. В названиях диалектов английского находит применение этническая составляющая – «белый южноафриканский английский» («WSAE»), «черный южноафриканский английский» («BSAE»), «цветной английский» («Coloured English»), «южноафриканский индийский английский» («South African Indian English») и пр.⁹⁸²

---

⁹⁷⁸ Mckinney C. Op. cit. - P. 10.

⁹⁷⁹ Walt Ch. English as a Language of Learning in South Africa: Whose English? Whose Culture? // Language Awareness. - 1997. - Vol. 6. - Issue 2-3. - P. 183-197.

⁹⁸⁰ Kajee L. Multimodal representations of identity in the English-as-an-additional-language classroom in South Africa // Language, Culture and Curriculum. - 2011. - Vol. 24. - Issue 3. - P. 241-252.

⁹⁸¹ Mckinney C. Op. cit. - P. 13-16.

⁹⁸² Mckinney C. Op. cit. - P. 8.

Мигранты европейского происхождения, эмигрировавшие из ЮАР в Соединенное королевство на рубеже XX-XXI вв., были во многом носителями специфичной имперской (традиционной британской) идентичности. Вероятно, именно за счет этого (и, конечно, отличного знания английского языка, а также расовой принадлежности) никаких проблем с их интеграцией в британское общество не возникло. Несмотря на то, что доля владеющих африкаансом среди выходцев из ЮАР может достигать четверти, в Великобритании они практически никогда не становились объектом антимигрантских настроений и местной культуре себя не противопоставляли.

Необычная идентичность британцев Южной Африки в ряде научных работ получила название «имперской южноафриканской идентичности» («imperial South African identity»). Начала она формироваться среди британских колонистов приблизительно на рубеже XIX-XX в., а окончательно сложилась во второй половине 1940-х гг.⁹⁸³ Данная идентичность подразумевала лояльность Короне, восприятие Южной Африки как неотъемлемой части Британской империи и позволяла объединить обе (британцев и африканеров) группы жителей европейского происхождения. Твердые расистские и антисемитские убеждения также способствовали сближению южноафриканцев. Жертвами юдофобии в ЮАС чаще всего становились евреи восточноевропейского происхождения, заметно отличавшиеся от британских евреев, которые в Южной

---

⁹⁸³ Небольшая численность британцев в этой колонии консолидировала диаспору, укрепляла чувство гордости и превосходства над местным африканским населением. Вся гражданская культура (памятники, флаг, государственные праздники, общественные здания, система муниципального управления) была почти идентична британской. Парламентские процедуры в ЮАС были наиболее близки британским традициям. Из метрополии еженедельно доставлялись английские журналы, газеты, книги, комиксы, письма. С 1920-х гг. местные радиостанции транслировали программы «Би-би-си». Максимально точно воспроизводилась система школьного образования, вплоть до учебных программ, формы одежды, приглашения педагогов из Великобритании. Пропагандировался патриотизм, мужественность, спорт (бокс, крикет и регби), организовывались многочисленные клубы для работы с молодежью. Вероятно, именно британская идентичность не способствовала массовой миграции южноафриканцев в метрополию. Наоборот, сама метрополия на протяжении многих веков поставляла колонистов по всему миру. Британцы в ЮАС не считали себя гостями и не видели в африканерах совершенно чуждых им людей, что лишний раз подтвердилось в ходе Первой мировой войны, когда около 136 тыс. южноафриканцев добровольно пошли на службу. Начало Второй мировой войны также продемонстрировало высокий уровень солидарности британцев Южной Африки с исторической родиной. Война в Европе многими жителями колонии была воспринята, как собственная война. Сопричастность ощущалась, как на государственном уровне, так и на личном, семейном. В сентябре 1939 г. в Йоханнесбурге прошла серия антигерманских выступлений. Правда, Южноафриканский Союз не обладал сколь-нибудь значимыми вооруженными силами и военной промышленностью, зато имел не самый маленький призывной контингент (белые мужчины в возрасте от 18 до 44 лет) - около 460 тыс. человек. Многие из них добровольно пошли на службу в британскую армию. По данным на 1945 г. в королевских ВВС служило 15 тыс. пилотов и штурманов южноафриканского происхождения, 3 тыс. человек воевали в королевском флоте.

Африке среди еврейского населения составляли меньшинство⁹⁸⁴.

Несомненно, монолитным британское население Южной Африки не было никогда. Сохранялись естественные различия между уроженцами колонии и уроженцами метрополии. Заметную долю в британском населении составляли валлийцы, ирландцы и шотландцы⁹⁸⁵.

После 1948 г. произошло охлаждение отношений между Великобританией и ЮАР. Политические разногласия, в том числе, по вопросу апартеида, отдалили доминион от метрополии и способствовали консервации там многих аспектов британской имперской культуры. Впрочем, между странами сохранились прочные экономические и культурные контакты⁹⁸⁶.

ЮАР обладает при этом сильными региональными позициями в экономике. Западноевропейские страны, в том числе, Великобритания – это ведущие торговые партнеры ЮАР, на них приходится половина всей внешней торговли страны. Не менее 70% внешних инвестиций в Южную Африку также поступает из стран ЕС (прежде всего, Германии и Франции). Рассматривая, однако, связи ЮАР с отдельными странами, можно наблюдать рост влияния Китая, который к 2010-м гг. занял лидирующие позиции во внешней торговле ЮАР⁹⁸⁷.

ЮАР импортирует из ЕС, в первую очередь, промышленное оборудование, двигатели, станки, электронику, транспорт, продукты химической промышленности. Экспорт ЮАР в ЕС представлен главным образом сырьем, хотя имеет место и вывоз промышленных изделий и продукции глубокой переработки⁹⁸⁸.

Поддержание и развитие культурных связей между Великобританией и ЮАР происходит, в том числе, за счет изучения в Великобритании африканских языков, например, зулу⁹⁸⁹. Этот язык уступает в популярности суахили, но все

---

⁹⁸⁴ Lambert J. South African British? Or Dominion South Africans? The Evolution of an Identity in the 1910s and 1920s // *Journal South African Historical Journal*. - 2000. - Vol. 43. - Issue 1. - P. 198.

⁹⁸⁵ Lambert J. Op. cit. - P. 206.

⁹⁸⁶ Lambert J. 'Their Finest Hour?' English-speaking South Africans and World War II // *South African Historical Journal*. - 2008. - Vol. 60. - Issue 1. - P. 61.

⁹⁸⁷ Bezuidenhout H., Claassen C. Op. cit. - P. 228-231.

⁹⁸⁸ Bezuidenhout H., Claassen C. Op. cit. - P. 234-235.

⁹⁸⁹ В ЮАР зулу наиболее распространен в качестве первого языка. Численность носителей этого языка составляет около 10 млн человек. По причине родственности с другими южноафриканскими языками (коса,

равно стабильно входит в шестерку самых изучаемых африканских языков в Великобритании⁹⁹⁰.

Вклад южноафриканских мигрантов в британскую и мировую культуру огромен. Множество актеров, спортсменов, журналистов, бизнесменов и писателей европейского и британского происхождения, добившихся успеха в Соединенном королевстве, были родом из Южной Африки. Они быстро интегрировались в британское общество, что лишний раз свидетельствует об их глубокой и прочной связи с культурой метрополии. Опыт Великобритании здесь вполне сопоставим с опытом других стран, принимавших мигрантов из ЮАР (например, США).

Южноафриканских мигрантов в Великобритании в ближайшем будущем, вероятно, все сложнее и сложнее можно будет причислять к собственно африканским диаспорам. Они и их потомки не создают закрытых анклавов и сообществ, не противопоставляют себя западным ценностями и образу жизни.

Подводя итог, мы вправе отметить, что судьбы мигрантов из Африки в Великобритании совершенно не схожи. Африканские общины из разных стран формировались неодновременно, иногда с интервалом в несколько десятков лет. Их образовательный и социальный бэкграунд также очень сильно различается. Между тем, общие черты, присущие африканским мигрантам в целом, также остаются, но только отходят на второй план, уступая место языковым, религиозным, региональным и этническим особенностям.

свати, северный ндебеле) этот язык может быть понятен приблизительно половине населения ЮАР. Зулу в Великобритании обычно изучают те, кто уже владеет другими языками, один из которых, как правило, африканский (например, суахили). Обучение происходит на базе университетских курсов, например, в «Школе восточных и африканских исследований» в Лондоне («School of Oriental and African Studies»). Зулу также пользуется популярностью среди студентов-магистрантов, специализирующиеся на африканских исследованиях, и слушателей, чей личный опыт (происхождение, проживание, работа и пр.) связан с Южной Африкой.

⁹⁹⁰ Marten L., Mostert C. Background languages, learner motivation and self-assessed progress in learning Zulu as an additional language in the UK // *International Journal of Multilingualism*. - 2012. - Vol. 9. - Issue 1. - P. 101-128.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенный на защиту диссертантом научный труд содержит подробный анализ истории и современного положения африканских общин Великобритании. Детальному изучению подверглась африканская миграция на Британские острова в период с середины XX в. по первые десятилетия XXI в. Работа даёт полноценное представление о роли и значении британских африканцев в жизни Соединённого Королевства наших дней, особенностях и общих чертах диаспор из разных стран Африки. Взаимодействие приезжих из АЮС с принимающим обществом рассмотрено в контексте эволюции британской миграционной политики и законодательства, а также становления и реализации идеологии мультикультурализма вкупе с выделением ключевых трендов в демографии страны на протяжении второй половины XX-начала XXI вв.

Результаты исследования обеспечили возможность сделать следующие выводы:

1. Африканские общины современной Великобритании сформировались в результате миграции в 1960-2010-х гг. выходцев с африканского континента, преимущественно из АЮС. Присутствие мигрантов из Африки на территории Британских островов по археологическим данным прослеживается с I в. н.э. С середины XVI в. на основании подтверждённых письменных источников можно говорить о проживании на архипелаге относительно заметного числа африканцев (несколько сотен человек). Дальнейшее увеличение численности африканского населения страны до 10-15 тыс. человек к XVIII-XIX вв. коррелируется с подъёмом британской колониальной империи.

2. Устойчивая миграция представителей африканских народов в Великобританию происходила с разной степенью интенсивности в течение длительного периода времени (середина XVI-начало XXI вв.) и продолжается в наши дни. В данном историческом процессе можно выделить три основных этапа. На первом, доколониальном, этапе (XVI-середина XIX вв.) отсутствовали постоянные каналы миграции из Африки, упоминания об африканцах носили случайный и редкий характер, однако их пребывание в

портовых городах Соединённого Королевства стало повседневной реальностью. Второй, колониальный, этап (с середины XIX в. до середины XX в.) отличается качественным изменением состава миграции, которое выразилось в увеличении доли студентов и широком привлечении африканцев к службе в армии и на флоте в ходе обеих мировых войн, а также повышением их общественной и политической активности. Численность выходцев из Африки в это время сохранялась на уровне 10-20 тыс. человек. Для третьего этапа (вторая половина XX-начало XXI вв.) характерен взрывной рост численности мигрантов из АЮС. Постоянное африканское население Великобритании возросло многократно, составив к 2010-м гг. не менее 1 млн человек. Наиболее многочисленные диаспоры были созданы уроженцами ЮАР, Нигерии, Сомали, Кении, Зимбабве, Уганды, Эфиопии. В 2010-х гг. массовая миграция из Африки в Великобританию фактически прекратилась, вклад африканцев в общий миграционный поток не превышает сегодня 5-7%.

3. Основные каналы прибытия африканцев в Великобританию на протяжении многих веков оставались неизменными – трудоустройство, получение образования, служба в армии или на флоте. Во второй половине XX в. и в начале XXI в. новыми каналами стали воссоединение семей и приобретение политического убежища. Во время массовой миграции более половины приезжих из Африки были мужчинами в возрасте 20-40 лет, относящимися к экономически активному слою населения.

4. История изменений статуса и положения британских африканцев состоит из двух основных периодов – колониального и постколониального. В колониальную эпоху права и материальное положение приезжих из Африки были вполне сопоставимы с тем, как обстояло дело у беднейших слоёв английского общества. Африканцев использовали как дешёвый трудовой ресурс в портовых городах и домашних хозяйствах (в качестве слуг), привлекали для работы в сфере развлечений. Они занимали преимущественно низкоквалифицированные вакансии, были слабо организованы, подвергались расовой дискриминации, всерьёз противостоять своему незавидному положению не могли. К концу колониальной эпохи обозначился тренд на рост

числа образованных людей среди британских африканцев. Они начали создавать собственные идейно-политические течения (панафриканизм, гарвизм, растафарианство и др.), открывать печатные органы, проводить международные конференции и конгрессы, став весьма деятельными участниками антиколониального движения. В постколониальный период британцы африканского происхождения получили равные с местным населением права и возможности, смогли стать активной частью принимающего общества, заметной практически во всех сферах жизни современной Великобритании (политика, экономика, культура, образование, бизнес, массмедиа, спорт и пр.). Главное отличие роли и места африканских общин в британском обществе современной нам эпохи от колониальных времён состоит в том, что до этапа массовой миграции восприятие африканцев британцами, как равных местному населению, было исключительным явлением. В наши дни за отдельными выдающимися представителями африканских диаспор стоит широкий слой мигрантов, успевающих просто профессионально. Численность заметных британских бизнесменов, спортсменов, политиков, журналистов, музыкантов, писателей, актёров театра и кино, имеющих африканское происхождение, исчисляется сотнями.

5. Причины массовой миграции африканцев в Великобританию постколониальной эпохи делятся на две группы – внутренние и внешние. Внутренние причины заключались в необходимости дешёвых рабочих рук для послевоенного восстановления британской экономики во второй половине 1940-начале 1950-х гг. и развития социальной сферы «государства всеобщего благосостояния» в 1960-х гг. Позднее, в 1980-2010-х гг. мигранты стали нужны в силу естественного уменьшения трудоспособного населения страны. Внешние причины выражаются в избытке трудовых ресурсов в африканских странах (бывших колониях Британской империи), эмиграцию африканцев стимулировала перманентная политическая нестабильность, социально-экономические трудности и межэтнические конфликты в данном регионе. К главным предпосылкам массовой африканской миграции можно отнести практику использования труда приезжих из Африки в колониальный период

истории Великобритании, существование в стране к середине XX в. немногочисленных, но уже вполне устойчивых сообществ мигрантов с африканского континента, а также наличие культурных и языковых связей африканцев с метрополией. В самом факте привлечении рабочих рук из Африки не было ничего принципиально нового. Труд африканцев британские власти и раньше использовали там, где это было выгодно и возможно. Изменился лишь масштаб этого явления.

6. До середины XX в. британские власти не придерживались какой-либо чёткой политики в отношении мигрантов из Африки. Об африканцах вспоминали, как правило, только тогда, когда они своим присутствием или поступками выходили за рамки сложившихся обычаев и законов, возникали в зоне неопределённости или неясности устоявшихся общественных, юридических или экономических практик. После разрешения спорных моментов или кардинальных изменений на общегосударственном уровне (например, после запрета рабства в 1807 г.) на приезжих из Африки могли не обращать внимания десятилетиями. Не существовало законов, регулирующих права и обязанности собственно африканцев, запрещавших местному населению создавать с ними семьи или как-нибудь ограничивающих их в возможности заниматься той или иной деятельностью. Однако сама атмосфера общественной жизни формировали мнение об африканцах, как о людях неравноправных и слаборазвитых. Во второй половине XX в. отношение к африканцам подверглось радикальным изменениям, благодаря идеологии мультикультурализма.

Особую роль в жизни британских африканцев сыграло миссионерское движение. Представители протестантских церквей видели в африканцах, вероятнее всего, потенциальную паству, чем людей иного типа, поэтому брали на себя многие цивилизаторские инициативы (в области образования, сельского хозяйства, медицины и др.). Христианская церковь была одним из инструментов управления колониями, способствовала формированию лояльного отношения к имперской администрации и выступала мощным

противовесом местным культам. Именно на базе миссионерских структур зародилось африканское христианство.

7. В течение 1960-2000-х гг. в Великобритании была реализована межкультурная политика, направленная на предупреждение межнациональных и межрелигиозных трений. Составной частью данного подхода была идеология мультикультурализма. Предполагалось, что благодаря внедрению мультикультурных принципов (равенство, толерантность, курс на интеграцию, а не ассимиляцию, борьба с расизмом и ксенофобией) будут решены межэтнические и межрелигиозные проблемы. Как результат, британцы станут терпимее относиться к приезжим, а мигранты и их потомки, в свою очередь, безболезненно интегрируются в принимающее общество, не теряя своей самобытности и культурных особенностей. Между тем, к 2000-2010-м гг. британскому истеблишменту, научным кругам и СМИ стало очевидно, что в реальности количество проблем в межнациональных взаимоотношениях не сократилось. Наоборот, британское общество достигло нового уровня разобщённости как раз по этническим и религиозным признакам. Главное заблуждение идейной базы мультикультурализма, которое проявилось на практике, сводится к тому, что, создавая для представителей меньшинств равные условия существования, нельзя гарантировать, что приезжие будут вести себя одинаково, в одном ценностном русле с местным населением и друг другом. Разные культуры имеют в своей основе свои (отличные от других) представления о желательном, допустимом и запрещённом поведении, что неизбежно порождает разногласия и конфликты.

Для британских африканцев мультикультурализм создал широчайший спектр возможностей по сохранению обычаев, языков, религии и традиций, защите своих прав, представлению интересов в органах власти всех уровней. Каждая из африканских диаспор воспользовалась этой обстановкой в полном соответствии со своими потребностями. Степень, до которой африканцы интегрировались в британское общество, по факту, определяли сами выходцы из Африки. В связи с отсутствием в обозримом будущем сколь-нибудь весомой альтернативы мультикультурализму, можно предположить, что и положение

британских африканцев в ближайшей перспективе серьёзных изменений не претерпит.

8. Формирование миграционного законодательства Великобритании в XX-начале XXI вв. происходило в два этапа. На первом этапе (начало и середина XX в.) законы в сфере миграции принимались редко и носили чаще всего запретительный характер. В вопросе взаимодействия мигрантов с местными жителями британские власти однозначно принимали сторону последних. На втором этапе (середина XX-начало XXI вв.) миграционные законы выполняли в основном ограничивающую и регулирующую функцию, в том числе, в части защиты приезжих от дискриминации.

9. Обе ведущие политические партии страны, Лейбористская и Консервативная, в вопросах миграции и развития межнациональных отношений, по факту, с середины XX в. действовали в одном формате, без кардинальных различий. Проводниками жёсткого миграционного курса в британской политической элите, как правило, выступают консерваторы. Именно на время их присутствия у власти приходится реализация большинства мер, направленных на ограничение миграции. Лейбористы, наоборот, выглядят как политическая сила, лояльно относящаяся к этническим и религиозным меньшинствам. Лейбористская партия ответственна за появление абсолютного большинства правозащитных законов, направленных на борьбу с дискриминацией по какому бы то ни было признаку. Но сменяя друг друга на политическом олимпе, лейбористы и консерваторы не отменяли и не упраздняли законы, принятые их политическими оппонентами.

10. Во многом благодаря мультикультурализму и относительной лояльности британских постколониальных властей к приезжим среди африканских мигрантов кристаллизовалась специфическая идентичность, которая представляет из себя комплексную этносоциальную категорию. Она включает несколько временных и поведенческих уровней, постоянно меняется и развивается параллельно с изменением и развитием самих африканских диаспор и британского общества как принимающей стороны. Идентичность в современных условиях, скорее всего, процесс, который иногда стабилизируется,

чем данность, которой иногда свойственны процессы трансформации.

Идентичности британских африканцев и их потомков присущи коллективизм, религиозность, общинное самосознание, семейные ценности, четкие гендерные модели поведения. Мигранты из Африки сильно стремятся сохранить и передать подрастающему поколению языки, традиции и культурные практики исторической родины. Специфичная идентичность не создает для абсолютного большинства африканцев Великобритании серьезных преград на пути получения ими качественного образования, достижения карьерных высот и в целом интеграции в принимающее общество. По мере роста численности африканских сообществ, а также увеличения числа смешанных групп, идентичность британских африканцев имеет тенденцию к усложнению и разделению по этническому, географическому, культурному и религиозному признаку.

11. Для поддержания своего мировоззрения и особого образа жизни африканцы опираются на собственные религиозные движения. В отличие от англиканской церкви, христианские организации выходцев из Африки не находятся в упадке, а сохраняют и накапливают общественный авторитет, выступая одним из неотъемлемых атрибутов современной жизни африканских сообществ. Среди британцев влияние религии падает, среди мигрантов из Африки – сохраняется, в чем-то даже возрастает. Религиозные организации служат целям объединения и консолидации африканских общин, оказывают им существенную поддержку в общественной, благотворительной и образовательной деятельности.

12. Численность и влияние африканских сообществ в современной Великобритании растут. Мигранты из Африки занимают все более и более значительное положение в бывшей метрополии. К процессам, протекающим в их среде, британские исследователи и СМИ проявляют стабильный интерес. К одному из ведущих трендов, свойственных британским африканцам в наши дни, можно отнести сегментирование африканцев на диаспоры выходцев из отдельных стран (регионов) Африки. Особые черты среди приезжих начинают проявляться практически сразу после их приезда в Великобританию и

становятся заметны на местном и общегосударственном уровне уже при достижении численности диаспоры в несколько десятков тысяч человек. Скорее всего, в ближайшие десятилетия процесс дробления сообществ британских африканцев будет интенсифицироваться. Применительно к ним, вероятно, мы уже не сможем оперировать термином «африканская диаспора» или «африканская община», а будем использовать названия конкретных диаспор – нигерийцев, ганцев, кенийцев, сомалийцев, эфиопов, зимбабвийцев, южноафриканцев, угандийцев и др.

13. 2010-е гг. стали исключительно важным периодом истории Великобритании, когда в области миграции произошло сопряжение ряда проблем и острых вопросов, актуальных и для истеблишмента, и для простых граждан. Мультикультурализм, как идеологическая и законодательная составляющая миграционной политики, подвергся критике. Однако достойная замена мультикультурной практике предложена не была, британские власти не пересмотрели и не отменили ни одно из законодательных решений в этой области. Руководство страны, кто бы его ни представлял, лейбористы или консерваторы, идеям и ценностям мультикультурализма по факту осталось верно. Правящая элита официально подтвердила, что страна нуждается в постоянной подпитке дешевыми трудовыми ресурсами (из бывших колоний, стран-новичков ЕС, Ближнего Востока и др.). Без этих рабочих рук и интеллектуальных кадров не могут обходиться целые отрасли британской экономики. Между тем, большинство граждан страны не одобряет рост миграции.

Разница между реальной и декларируемой политикой и отсутствие определенности по столь значимым проблемам дестабилизирует обстановку в стране, нагнетает общественные страхи и внутреннее напряжение, способствует росту праворадикальных настроений.

14. В постколониальной истории Великобритании можно выделить две основные демографические тенденции. Первая – это падение рождаемости среди коренных жителей Великобритании ниже уровня естественного воспроизводства. Вторая – это абсолютный и относительный рост числа

граждан страны, имеющих небританское происхождение, за счет миграционного притока и высокого уровня рождаемости. Обе тенденции имеют признаки необратимости и носят глобальный длительный характер, не привязанный к конкретным внутривластным решениям, внешней обстановке, тому, какая партия находится у власти и какого социально-экономического курса придерживается руководство страны. Британские африканцы с их динамикой роста численности укладываются в общую картину замены местного населения пришлым элементом из стран Азии, Африки, Восточной и Центральной Европы. Данные тенденции сопровождаются фатальными изменениями в ментальности и ценностных ориентирах британцев, безвозвратной утратой у местного населения традиции многодетности, развитием культа потребления, карьеризма, инфантильности.

Благодаря этим демографическим сдвигам Великобритания в ближайшие несколько десятилетий, вероятно, не останется прежней, знакомой нам европейской страной. Подобного рода изменения, относящиеся к этническому и религиозному базису государства, всегда сопровождаются глубокими преобразованиями (далеко не всегда взвешенными и мирными) во всех сферах жизни общества.

Аналогичная демографическая обстановка складывается в других развитых западноевропейских странах (Германия, Франция, Бельгия, Нидерланды и др.). Глобальные геополитические сдвиги в Европе, обусловленные миграционными и демографическими процессами, в XXI в. затронут, вполне вероятно, и Великобританию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники.

I. Статистические данные.

1. 2011 Census: Ethnic group, local authorities in the United Kingdom [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census/key-statistics-and-quick-statistics-for-local-authorities-in-the-united-kingdom---part-1/rft-ks201uk.xls> (дата обращения: 12.07.2019).
2. Annual Mid-year Population Estimates, 2010 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/search/index.html?newquery=Annual+Mid-year+Population+Estimates%2C+2010> (дата обращения: 22.07.2019).
3. Annual data: Births (numbers, rates and standardised mean age of mother) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls> (дата обращения: 22.07.2019).
4. Annual data: Deaths (numbers and rates: total, infant, neonatal) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls> (дата обращения: 22.07.2019).
5. Annual data: Marriages, Civil Partnerships, Divorces and Civil Partnership Dissolutions (numbers and rates) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls>

ation/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xlsables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls (дата обращения: 22.07.2019).

6. Asylum applications and initial decisions for main applicants, by country of nationality [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593027/asylum1-q4-2016-tables.ods (дата обращения: 16.07.2019).

7. Asylum applications and initial decisions for main applicants and dependants, by country of nationality [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593027/asylum1-q4-2016-tables.ods (дата обращения: 15.07.2019).

8. Births in England and Wales by Parents' Country of Birth, 2011 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<http://www.ons.gov.uk/ons/rel/vsob1/parents--country-of-birth--england-and-wales/2011/index.html> (дата обращения: 23.07.2019).

9. Change in employment, October to December 2016, UK [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/feb2017/7b4a1142.xls> (дата обращения: 23.07.2019).

10. Citizenship by main reason for migration (new citizenship groupings)

[Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/rft-provisional-estimates-of-ltim-year-ending-dec-2014.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

11. Citizenship grants by previous country of nationality [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. - Режим доступа:

https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods (дата обращения: 15.07.2019).

12. Country of birth by Proficiency in English [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. 30 July 2014. Retrieved 19 May 2015. - Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/about-ons/business-transparency/freedom-of-information/what-can-i-request/published-ad-hoc-data/census/ethnicity/ct0270-2011-census.xls> (дата обращения: 14.07.2019).
13. Dependent children in families by family type [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls> (дата обращения: 22.07.2019).
14. Emigration from the UK by citizenship, 2006 to 2016 (year ending September 2016) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/generator?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/feb2017/59ef0ee9&format=xls> (дата обращения: 23.07.2019).
15. Entry clearance visas granted (excluding visitor and transit visas), by world area, UK, 2005 to Year Ending March 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-3.xls> (дата обращения: 22.07.2019).
16. Families by family type and presence of children [Режим доступа] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/families/datasets/familiesandhouseholds/familiesandhouseholds/current/familieshouseholds2016.xls> (дата обращения: 22.07.2019).
17. Families with dependent children by family type and number of dependent children [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/families/datasets/familiesandhouseholds/familiesandhouseholds/current/familieshouseholds2016.xls> (дата обращения: 22.07.2019).
18. Global Bilateral Migration [Электронный ресурс] // The World Bank. –

Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/source/global-bilateral-migration>
(дата обращения: 28.01.2020).

19. Grants of settlement by country of nationality and category and in-country refusals of settlement [Электронный ресурс] // Home Office. Retrieved 24 May 2015. – Режим доступа:

https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/427915/settlement-q1-2015-tabs.ods (дата обращения: 14.07.2019).

20. Grants of settlement to Commonwealth citizens and foreign nationals [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593025/settlement-q4-2016-tables.ods (дата обращения: 23.07.2019).

21. Grants of settlement to spouses on the basis of marriage [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593025/settlement-q4-2016-tables.ods (дата обращения: 23.07.2019).

22. Households by size [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

23. Households by type of household and family [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/vitalstatisticspopulationandhealthreferencetables/current/annualreferencetablessummer2016final.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

24. Immigration Statistics - October to December 2016: Citizenship grants by previous country of nationality [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods (дата обращения: 16.07.2019).

25. Immigration Statistics - October to December 2016: Citizenship grants by

previous country of nationality and type of grant [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods (дата обращения: 16.07.2019).

26. Immigration to the UK by citizenship, 2005 to 2014 (year ending December 2014) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-1.xls> (дата обращения: 21.07.2019).

27. Immigration to the UK by citizenship, 2006 to 2016 (year ending September 2016) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/generator?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/feb2017/dd0405d4&format=xls> (дата обращения: 23.07.2019).

28. International migrant stock 2019 [Электронный ресурс] // United Nation. – Режим доступа:

<https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates19.asp> (дата обращения: 28.01.2020).

29. International Passenger Survey (IPS) estimates of long-term international migration [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/migrationstatisticsquarterlyreportprovisionallongterminternationalmigrationltimestimates/current/provisionalestimatesoflongterminternationalmigrationyejune2018.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

30. Live births by age of mother, 1938 to 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/livebirths/datasets/birthsummarytables/2015/birthsummarytables2015corrected.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

31. Long-Term International Migration time series, 1964 to 2017 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigra>

ation/internationalmigration/datasets/longterminternationalmigration200citizenshipuk/current/2.00ltimcitizenship1964to2017.xls (дата обращения: 12.07.2019).

32. Long-Term International Migration time series, 1991 to 2017 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/longterminternationalmigrationageandsextable207/current/2.07ltimageandsex1991to2017.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

33. Long-Term International Migration time series, 2004 to 2017 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/longterminternationalmigrationcitizenshiptable201a/current/2.01altimcitizenship2004to2017.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

34. Long-Term International Migration, United Kingdom, 2005 to 2014 (year ending December 2014) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. –

Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-1-1a.xls> (дата обращения: 21.07.2019).

35. Long-Term International Migration estimates of immigration to the UK, by main reason for migration, 2005 to 2014 (year ending December 2014)

[Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-4.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

36. Long-Term International Migration estimates of immigration to the UK, by main reason for migration, 2006 to 2016 (year ending September 2016)

[Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/generator?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/feb2> (дата обращения: 22.07.2019).

37. Long time base citizenship applications, grants by broad type and refusals

[Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods (дата обращения: 23.07.2019).

38. Migration Statistics Quarterly Report August 2012 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics, 30 August 2012. P. 1. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/august-2012/msqr.html> (дата обращения 21.07.2019).
39. Migration Statistics Quarterly Report: Feb 2017 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/Feb2017> (дата обращения: 23.07.2019).
40. Migration Statistics Quarterly Report, May 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/stb-msqr-may-2015.html> (дата обращения: 22.07.2019).
41. National Insurance number allocations to adult overseas nationals by world area of origin, UK, 2005 to 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-6.xls> (дата обращения 22.07.2019).
42. National Insurance number registrations to adult overseas nationals entering the UK, year ending March 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/prt-table-2.xls> (дата обращения: 22.07.2019).
43. NINo registrations to adult overseas nationals entering the UK by quarter of registration and world region [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/734732/nino-registrations-adult-overseas-nationals-june-2018-tables.ods (дата обращения: 12.07.2019).
44. Number of centenarians in the UK, 1985 to 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/generator?uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeaths>

ndmarriages/ageing/bulletins/estimatesoftheveryoldincludingcentenarians/2002to2015/356bc90d&format=xls (дата обращения: 22.07.2019).

45. Overseas-born population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by sex, by country of birth [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/populationoftheunitedkingdombycountryofbirthandnationality/januarytodecember2017/populationbycountryofbirthandnationalityjan17todec17.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

46. Overview of the UK population [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/articles/overviewoftheukpopulation/mar2017/74e8afc8.xlsx> (дата обращения: 22.07.2019).

47. People aged 90 and over per 100,000 population, UK, 1985 to 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/generator?uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/ageing/bulletins/estimatesoftheveryoldincludingcentenarians/2002to2015/c206eb60&format=xls> (дата обращения: 22.07.2019).

48. People aged 90 to 99 as a percentage of all people aged 90 and over, UK, 2002 to 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/ageing/bulletins/estimatesoftheveryoldincludingcentenarians/2002to2015/cca58fa8.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

49. People entering detention by country of nationality, sex, place of initial detention and age [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/593038/detention-q4-2016-tables.ods (дата обращения: 15.07.2019).

50. People in families by family type and presence of children [Электронный

ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/families/datasets/familiesandhouseholds/familiesandhouseholds/current/familieshouseholds2016.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

51. Population by Country of Birth and Nationality Datasheets January 2011 to December 2011 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<http://www.ons.gov.uk/ons/search/index.html?newquery=Population+by+Country+of+Birth+and+Nationality+Datasheets+January+2011+to+December+2011> (дата обращения: 14.07.2019).

52. Population by Country of Birth and Nationality Report August 2012 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/august-2012/population-by-country-of-birth-and-nationality.html> (дата обращения: 23.07.2019).

53. Population estimates for the UK, England and Wales, Scotland and Northern Ireland: mid- 2017 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/datasets/populationestimatesforukenglandandwalesscotlandandnorthernireland> (дата обращения: 12.07.2019).

54. Population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by country of birth [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/populationoftheunitedkingdombycountryofbirthandnationality/januarytodecember2017/populationbycountryofbirthandnationalityjan17todec17.xls> (дата обращения: 12.07.2019).

55. Population resident in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by country of birth [Электронный ресурс] // Office for National Statistics - <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by->

country-of-birth-and-nationality/2014/rft-table-10-underlying-datasheets-pop-by-cob-jan-14-to-dec-14.xls (дата обращения: 15.07.2019).

56. Refusals of citizenship by reason [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods (дата обращения: 23.07.2019).

57. Renunciations of citizenship [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods (дата обращения: 23.07.2019).

58. Sexual identity, UK: 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/sexuality/bulletins/sexualidentityuk/2015> (дата обращения: 22.07.2019).

59. Sexual Identity by Region and Country United Kingdom, 2012-2015

[Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/culturalidentity/sexuality/datasets/sexualidentityuk/2012to2015/sexualidreferencetablesupdated130117.xls> (дата обращения: 22.07.2019).

60. Trends in International Migrant Stock: Migrants by Destination and Origin

[Электронный ресурс] // United Nations, Department of Economic and Social Affairs. 2015. – Режим доступа:

https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/data/UN_MigrantStockByOriginAndDestination_2015.xlsx (дата обращения: 12.07.2019).

61. UK population aged 90 and over by age group, UK, 1985 and 2015

[Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/generator?uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/ageing/bulletins/estimatesoftheveryoldincludingcentenarians/2002to2015/bc5e7b4d&format=xls> (дата обращения: 22.07.2019).

62. UK Population by country of birth: Non-British population in the United

Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by sex, by nationality [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by-country-of-birth-and-nationality/2014/rft-table-5-pop-by-cob-jan-14-to-dec-14.xls> (дата обращения: 16.07.2019).

63. UK Population by country of birth: Overseas-born population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by nationality held [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/population-by-country-of-birth-and-nationality/2014/rft-table-5-pop-by-cob-jan-14-to-dec-14.xls> (дата обращения: 16.07.2019).

64. United Kingdom population mid-year estimate [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/generator?format=xls&uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/timeseries/ukpop/pop> (дата обращения: 23.07.2019).

65. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects 2019 [Электронный ресурс] // United Nations. – Режим доступа: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 28.01.2020).

II. Законодательные акты в сфере миграции, гражданства и межнациональных отношений.

1. Aliens Act, 1905 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.movinghere.org.uk/search/catalogue.asp?phase=&keywords=Aliens+Act+1905&fuzzy=&format=&community=&theme=&date_from=&date_to=&source=&section=c&person=N&searchType=&url=&linkback=&PageMove=Goto&PageNo=1&Message=&RecordID=77093&ResourceTypeID=2&sequence=71 (дата обращения: 24.07.2019).

2. Aliens Registration Act, 1914 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.movinghere.org.uk/search/catalogue.asp?phase=&keywords=Aliens+Registration+Act&fuzzy=&format=&community=&theme=&date_from=&date_to=&source=&section=c&person=N&searchType=&url=&linkback=&PageMove=Goto&PageNo=1&Message=&RecordID=77094&ResourceTypeID=2&sequence=72 (дата обращения: 24.07.2019).
3. Aliens Order, 1920 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.movinghere.org.uk/search/..%5Cdeliveryfiles%5CJML%5C1059.16%5C0%5C1.pdf> (дата обращения: 20.07.2019).
4. Anti-Terrorism, Crime and Security Act 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/24/contents> (дата обращения: 24.07.2019).
5. Arbitration Act 1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/23/contents> (дата обращения: 24.07.2019).
6. British Nationality Act 1948 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/11-12/56/contents> (дата обращения: 20.07.2019).
7. British Nationality and Status of Aliens Act, 1914 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/4-5/17/contents> (дата обращения: 24.07.2019).
8. British Nationality Act 1981 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61/contents> (дата обращения: 20.07.2019).
9. Commonwealth Immigrants Act 1962 [Электронный доступ]. - Режим доступа: http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/996791#cite_ref-0 (дата обращения: 20.07.2019).
10. Commonwealth Immigration Act 1968 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/11567535> (дата обращения: 20.07.2019).
11. Convention and protocol relating to the status of refugees [Электронный

доступ]. – Режим доступа:

<http://www.unhcr.org/protect/PROTECTION/3b66c2aa10.pdf> (дата обращения: 20.07.2019).

12. Draft proclamation on the expulsion of 'Negroes and Blackamoors', 1601 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bl.uk/collection-items/draft-proclamation-on-the-expulsion-of-negroes-and-blackamoors-1601> (дата обращения: 10.07.2019).

13. Elizabeth I, Letters Permitting Deportation of Blackamoors from England [Электронный ресурс], 02 July 1596. - Режим доступа: https://internetshakespeare.uvic.ca/doc/Elizabeth1596_M/complete//index.html%3fview=print.html (дата обращения: 08.07.2019).

14. The Employment Equality (Religion or Belief) Regulations 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/2003/1660/contents/made> (дата обращения: 20.07.2019).

15. Equality Act 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/3/content> (дата обращения: 20.07.2019).

16. European Convention on Human Rights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/005.htm> (дата обращения: 20.07.2019).

17. Human Rights Act 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/42/contents> (дата обращения: 20.07.2019).

18. Immigration Act 1971 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/77/contents> (дата обращения: 20.07.2019).

19. The Immigration, Asylum and Nationality Act 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/13/contents> (дата обращения: 20.07.2019).

20. Immigration Act 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/22/contents/enacted> (дата обращения:

21.07.2019).

21. Licence to Deport Black People. Tudor Royal Proclamations, 1601

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/blackhistory/early_times/transcripts/deportation_van_senden.htm (дата обращения: 10.07.2019).

22. Nationality, Immigration and Asylum Act 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/41/contents> (дата обращения: 24.07.2019).

23. Race Relations Act 1965 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/themes/race-relations.htm#Race%20Relations%20Act%201965> (дата обращения: 20.07.2019).

24. The Anti-Terrorism, Crime and Security Act 2001 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/24/contents> (дата обращения: 20.07.2019).

25. The Nationality, Immigration and Asylum Act 2002 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/41/contents> (дата обращения: 20.07.2019).

26. The Race Relations Act 1968 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/71/contents/enacted> (дата обращения: 20.07.2019).

27. Race Relations Act 1976 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/74/contents> (дата обращения: 20.07.2019).

28. The Racial and Religious Hatred Act 2006 [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/1/contents> (дата обращения: 20.07.2019).

29. The Somerset Case [Электронный ресурс] // The National Archives. - Режим доступа:

http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/blackhistory/rights/docs/state_trials.htm (дата обращения: 08.07.2019).

30. Transfer of Functions (Equality) Order 2007 [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: http://www.legislation.gov.uk/uksi/2007/2914/pdfs/uksi_20072914_en.pdf
(дата обращения: 20.07.2019).

31. Social Security Act 1980 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1980/30/contents> (дата обращения:
20.07.2019).

III. Документы общественных правозащитных организаций и государственных структур, занимающихся вопросами миграции, равенства и межкультурного диалога.

1. An Act to settle the Trade to Africa, 1697 [Электронный ресурс]. - Режим
доступа: <https://www.british-history.ac.uk/statutes-realm/vol7/pp393-397> (дата
обращения: 11.07.2019).

2. African Manifesto UK: 2010 and beyond, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим
доступа: <http://thecouncilforafrikainternational.webs.com/africanmanifestouk.htm>
(дата обращения: 14.07.2019).

3. Community cohesion: A report of the independent review team chaired by Ted
Cantle. London., 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://ec.europa.eu/ewsi/UDRW/images/items/doc1_1292_414682146.pdf (дата
обращения: 21.07.2019).

4. Fear and hope. The new politics of identity [Электронный ресурс] // A
Searchlight Educational Trust project. London, 2011. – Режим доступа:
<http://www.fearandhope.org.uk/project-report/introduction> (дата обращения:
24.07.2019).

5. Invitation to join the Government of Britain. The Conservative Manifesto 2010.
London, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.conservatives.com/~media/Files/Activist%20Centre/Press%20and%20Po>
[licy/Manifestos/Manifesto2010](http://www.conservatives.com/~media/Files/Activist%20Centre/Press%20and%20Policy/Manifestos/Manifesto2010) (дата обращения 20.07.2019).

6. Memorandum from the Muslim Council of Britain - Minutes of Evidence. House
of Lords - Religious Offences in England and Wales // The British Muslim
Community in 2005, Wiltshire. The Institute for the Study of Islam and Christianity.

7. The Nigerian Muslim Community in England. Understanding Muslim Ethnic Communities // Change Institute, Communities and Local Government. London, 2009. P. 6-34.
8. The report of the Commission on the Future of Multi-Ethnic Britain, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runnymedetrust.org/projects-and-publications/projects/past-projects/meb/report.html> (дата обращения: 24.07.2019).
9. TV Interview for Granada World in Action («rather swamped») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.margarethatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=103485> (дата обращения: 24.07.2019).
10. Two years making changes [Электронный ресурс] // Equality and Human Rights Commission. – Режим доступа: <http://www.equalityhumanrights.com/about-us/vision-and-mission> (дата обращения: 20.07.2019).
11. Who we are and what we do [Электронный ресурс] // Equality and Human Rights Commission. – Режим доступа: <http://www.equalityhumanrights.com/about-us/vision-and-mission> (дата обращения: 20.07.2019).

IV. ПУБЛИЧНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ВЕДУЩИХ ПОЛИТИКОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ.

1. Blair, T. Our nation's future: Multiculturalism and Integration. Speech given at 10 Downing Street. 8 December 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.montrealmuslimnews.net/blairspeech.htm> (дата обращения: 21.07.2019).
2. Cameron, D. Election 2015: David Cameron speech in full, 08 May 2015 [Электронный ресурс] // BBC News, 08 May 2015. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-32661073> (дата обращения: 21.07.2019).
3. Cameron, D. Extremism, individual rights and the rule of law in Britain, 26 February 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conservatives.com/News/Speeches/2008/02/David_Cameron_Extremism_individual_rights_and_the_rule_of_law_in_Britain.aspx (дата обращения: 21.07.2019).

21.07.2019).

4. Cameron, D. Good immigration, not mass immigration, 14 April 2011

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.theguardian.com/politics/2011/apr/14/david-cameron-immigration-speech-full-text> (дата обращения: 21.07.2019).

5. Cameron, D. Leader's speech, Birmingham 2014, 01 October 2014

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=356> (дата обращения: 21.07.2019).

6. Cameron D. PM speech on immigration, 21 May 2015 [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-immigration> (дата обращения 21.07.2019).

7. Conservative Party Conference 2015 in Manchester: Theresa May speech in full

[Электронный ресурс] // International Business Times, 06 October 2015. – Режим доступа: <http://www.ibtimes.co.uk/conservative-party-conference-2015-manchester-theresa-may-speech-full-1522692> (дата обращения: 21.07.2019).

8. David Cameron's EU speech: full text, 28 November 2015 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-30250299> (дата обращения: 21.07.2019).

9. David Cameron's immigration speech [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.gov.uk/government/speeches/david-camerons-immigration-speech> (дата обращение 21.07.2019).

10. David Cameron speech to Ethnic Media Conference, 29 November 2006

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.conservatives.com/News/Speeches/2006/11/David_Cameron_speech_to_Ethnic_Media_Conference.aspx (дата 21.07.2019).

11. David Cameron's statement on disorder in England, 11 August 2011

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.conservatives.com/News/Speeches/2011/08/David_Camerons_statement_on_disorder_in_England.aspx (дата обращения: 21.07.2019).

12. David Cameron: We are all in this together, 15 August 2011 [Электронный

ресурс]. – Режим доступа:

http://www.conservatives.com/News/Speeches/2011/08/David_Cameron_We_are_all_in_this_together.aspx (дата обращения: 21.07.2019).

13. Enoch Powell's «Rivers of Blood' speech» [Электронный ресурс] // The Telegraph, 06 November 2007. – Режим доступа:

<http://www.telegraph.co.uk/comment/3643823/Enoch-Powells-Rivers-of-Blood-speech.html> (дата обращения: 24.07.2019).

14. Full text of British PM Theresa May's speech calling for early election, 18 April 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.business-standard.com/article/international/full-text-of-british-pm-theresa-may-s-speech-calling-for-early-election-117041800718_1.html (дата обращения: 21.07.2019).

15. Full text of Theresa May's speech to the CBI, 21 November 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.politicshome.com/news/uk/economy/taxation/news/80965/full-text-theresa-mays-speech-cbi> (дата обращения: 21.07.2019).

16. May's speech to the 2017 World Economic Forum, 19 January 2017

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.businessinsider.com/theresa-may-davos-speech-full-text-2017-1> (дата обращения: 21.07.2019).

17. PM's speech at Munich Security Conference, 5 February 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.number10.gov.uk/news/pms-speech-at-munich-security-conference/> (дата обращения: 21.07.2019).

18. Theresa May's first speech as Prime Minister: full text, 13 July 2016

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://blogs.spectator.co.uk/2016/07/theresa-mays-first-speech-prime-minister/> (дата обращения: 21.07.2019).

19. Theresa May's speech to the Republican «Congress of Tomorrow» conference, 26 January 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.businessinsider.com/full-text-theresa-mays-speech-to-the-republican-congress-of-tomorrow-conference-2017-1> (дата обращения: 21.07.2019).

20. Williams R. Civil and Religious Law in England: a religious perspective, 7 February 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.theguardian.com/uk/2008/feb/07/religion.world2> (дата обращения: 21.07.2019).

V. Справочные издания

1. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией Степин В.С., Гусейнов А.А., Семигин Г.Ю., Огурцов А.П. и др. — М.: Мысль, 2010. — Т. 1 — 744 с. /Т. 2 — 634 с. /Т. 3 — 692с. /Т. 4 — 736 с.
2. Энциклопедия Африка: в 2 т / Редкол.: А.М. Васильев, Р.Н. Исмагилова и др. М.: Энциклопедия; ИНФРА-М, 2010. - Т. I. - 950 с.; Т. II - 1037 с.
3. Encyclopædia Britannica//Encyclopædia Britannica 2006 Ultimate Reference Suite DVD.

VI. Пресса

1. Бесконтрольный поток: чрезвычайная ситуация с мигрантами в Европе // ТАСС, 28.08.2015.
2. Британские консерваторы признали провал миграционной политики // Коммерсант, 24.11.2014.
3. ЕС и Великобритания договорились об отсрочке Brexit [Электронный ресурс] // РИА Новости, 11 апреля 2019. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190411/1552570091.html> (дата обращения: 22.07.2019).
4. Меркель: политика «мульти-культи» провалилась [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/4618405/> (дата обращения: 21.07.2019).
5. Миграционный кризис в Европе: Беженцы откуда они бегут и куда? [Электронный ресурс] // Sivilink, 13.07.2015. – Режим доступа: <http://sivilink.ru/migracionnyj-krizis-v-evrope-bezhency-otkuda-oni-begut-i-kuda/> (дата обращения: 21.07.2019).
6. Миграционный кризис в Европе пошел на спад // Коммерсант, 22.07.2019.
7. Олдем залечивает раны // BBC, Русская служба, 29 мая 2001.

8. Переселение беженцев - удар под дых Германии [Электронный ресурс] // Полный контакт, Вести FM, 10 сентября 2015 г. – Режим доступа: http://radiovesti.ru/episode/show/episode_id/35395 (дата обращения: 22.07.2019).
9. По словам Дэвида Кэмерона, «государственный мультикультурализм потерпел провал» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zaiprotiv.info/novosti/pol-slovam-devida-kemerona-gosudarstvennyj-multikulturalizm-poterpel-proval003584> (дата обращения: 21.07.2019).
10. Подруга принца Гарри Меган Маркл: кто она [Электронный ресурс] // BBC News, 10 ноября 2016. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/other-news-37914938> (дата обращения: 13.07.2019).
11. Саркози признал провал мультикультурализма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/02/11/fail> (дата обращения: 21.07.2019).
12. Хроника обострения миграционного кризиса в Европе // Коммерсант, 16.09.2015.
13. Экономическая стагнация в Европе становится фактом [Электронный ресурс] // Экономическое обозрение Восточной и Центральной Европы, 14 марта 2019. – Режим доступа: <http://erece.org/2019/03/14/ekonomicheskaya-stagnatsiya-v-evrope-stanovitsya-faktom/> (дата обращения: 22.07.2019).
14. Эксперты: 500 000 мигрантов в год Германии вполне под силу // Deutsche Welle, 18.09.2015.
15. #1999 Mohammed Ibrahim [Электронный ресурс] // The Forbes, 05 February 2019. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/profile/mohammed-ibrahim/#d50a1c11a41> (дата обращения: 13.07.2019).
16. 1914 Manual of Military Law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ebook.lib.hku.hk/CADAL/B31429695/> (дата обращения: 11.07.2019).
17. Aarons, E. Football pioneer and war hero Walter Tull may be honoured at last [Электронный ресурс] // Guardian, 25 March 2018. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/football/2018/mar/25/walter-tull-football-pioneer-war-hero-tottenham-northampton-military-cross> (дата обращения: 11.07.2019).
18. A Record 9 British-Somali Councillors Elected in UK Local Elections [Электронный ресурс] // Warya Post, 6 June 2014. – Режим доступа:

<http://www.waryapost.com/record-9-british-somali-councillors-elected-uk-local-elections/> (дата обращения: 14.07.2019).

19. Action Plan to Increase Employment Rates for Young Black Men in London [Электронный ресурс] // Black Training and Enterprise Group, 2014. – Режим доступа: <https://www.yumpu.com/en/document/read/26687853/action-plan-to-increase-employment-rates-for-young-black-men-in-london-bteg-2014> (дата обращения: 13.07.2019).

20. Africans lead UK learners [Электронный ресурс] // 16 May 2003. – Режим доступа: <http://www.timeshighereducation.co.uk/176808.article> (дата обращения: 12.07.2019).

21. Akwagyiram, A. Stop and search use and alternative police tactics [Электронный ресурс] // BBC News, 17 January 2012. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-16552489> (дата обращения: 13.07.2019).

22. Alderson, A. Violent inner-city crime, the figures, and a question of race [Электронный ресурс] // The Telegraph, 26 June 2010. – Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/crime/7856787/Violent-inner-city-crime-the-figures-and-a-question-of-race.html> (дата обращения: 13.07.2019).

23. Arusuraire, O. Who Is Alexander Amosu? How Much Was the World's Most Expensive Diamonds Suit He Designed? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://olatorera.com/who-is-alexander-amosu-how-much-was-the-worlds-most-expensive-designer-suit-he-designed> (дата обращения: 12.07.2019).

24. Black and Asian people discovered in records held by the Manuscripts Section [Электронный ресурс] // Guildhall Library Manuscripts Section. – Режим доступа: <https://www.history.ac.uk/gh/baentries.htm> (дата обращения: 11.07.2019).

25. Black workers, jobs and poverty [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20060926132749/http://www.tuc.org.uk/welfare/tuc-10172-f0.pdf> (дата обращения: 13.07.2019).

26. Born Abroad – South Africa [Электронный ресурс] // BBC News. 07 September 2005. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/shared/spl/hi/uk/05/born_abroad/countries/html/south_africa.stm (дата обращения: 17.07.2019).

27. Centuries old Beachy Head Lady's face revealed [Электронный ресурс] // BBC News, 01 February 2014. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/uk-england-sussex-25962183> (дата обращения: 10.07.2019).
28. Country-of-birth database [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Co-operation and Development. Retrieve, 13 June 2015. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/dataoecd/18/23/34792376.xls> (дата обращения: 14.07.2019).
29. Dahabshiil [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dahabshiil.com (дата обращения: 14.07.2019).
30. Demie, F., Lewis, K., McLean, Ch. Raising Achievement of Somali Pupils: Good Practice in London Schools [Электронный ресурс] // Lambeth Research and Statistics Unit. – Режим доступа: https://www.lambeth.gov.uk/rsu/sites/lambeth.gov.uk/rsu/files/Raising_Achievement_of_Somali_Pupils_Good_Practice_in_London_Schools_2008.pdf (дата обращения: 14.07.2019).
31. Elkes, N. Birmingham City Council receives 'hundreds' of allegations after Trojan Horse claims [Электронный ресурс] // BirminghamLive, 28 April 2014. – Режим доступа: <http://www.birminghammail.co.uk/news/midlands-news/trojan-horse-claims-birmingham-city-6941870> (дата обращения: 21.07.2019).
32. Enoch Powell's 'Rivers of Blood' speech [Электронный ресурс] // The Telegraph, 06 November 2007. – Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/comment/3643823/Enoch-Powells-Rivers-of-Blood-speech.html> (дата обращения: 20.07.2019).
33. Ethnicity [Электронный ресурс] // Economic and Social Data Service. – Режим доступа: <http://www.esds.ac.uk/government/dv/ethnicity/lfs/background.doc> (дата обращения: 13.07.2019).
34. Eurostat: Каждый пятый беженец в Европе – сириец // Deutsche Welle, 18.09.2015.
35. Gadher, D. Cameras set racial poser on car crime [Электронный ресурс] // The Sunday Times, 14 May 2006. – Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/article/cameras-set-racial-poser-on-car-crime-kt6tv3z7qgr> (дата обращения: 13.0.2019).

36. Gill, Ch. Ethnic Minorities Feel More British Than the Whites // Daily Mail (London), 19 February, 2007.
37. Gover, D. The First Black Briton? 1,000-Year-Old Skeleton of African Woman Discovered by Schoolboys in Gloucestershire River [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ibtimes.co.uk/fairford-sub-sahara-africa-skeleton-gloucestershire-507102> (дата обращения: 10.07.2019).
38. Graeme, P. Bid to stop private schools being 'filled by rich foreigners' // The Telergaph, 8 February 2014.
39. Hindus, the «Tebbit Test» & Terrorism in London [Электронный ресурс] // The Hindu perspective, 17 February 2013. – Режим доступа: <https://hinduperspective.com/2013/02/17/hindus-the-tebbit-test-terrorism-in-london> (дата обращения: 13.07.2019).
40. Home Affairs Committee – Eleventh Report: Khat [Электронный ресурс] // Parliament, 29 November 2013. – Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201314/cmselect/cmhaff/869/86907.htm> (дата обращения: 15.07.2019).
41. FIFMI [Электронный ресурс]. - Режим доступа: fifmi.org (дата обращения: 14.07.2019).
42. Kotecha, S. Nigerian trafficking 'top priority', commissioner says // BBC News, 17 June 2015.
43. London bomber: Text in full [Электронный ресурс] // BBC News, 1 September 2005. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/4206800.stm (дата обращения: 20.07.2019).
44. Macfarlane, A., Dorkenoo, E. Female Genital Mutilation in England and Wales: Updated statistical estimates of the numbers of affected women living in England and Wales and girls at risk — Interim report on provisional estimates [Электронный ресурс] // City University London and Equality Now, 2014. – Режим доступа: <http://www.equalitynow.org/sites/default/files/FGM%20EN%20City%20Estimates.pdf> (дата обращения: 15.07.2019).
45. Mixed race UK population double official figure, says new report [Электронный ресурс] // BBC News, 6 October 2011. – Режим доступа:

- <https://www.bbc.com/news/av/uk-15205803/mixed-race-uk-population-double-official-figure-says-new-report> (дата обращения: 14.07.2019).
46. Mo Ibrahim Foundation [Режим доступа]. – Режим доступа: <http://mo.ibrahim.foundation> (дата обращения: 12.07.2019).
47. National Pupil Database [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nationalpupildatabase.wikispaces.com/> (дата обращения: 12.07.2019).
48. Nigeria: Multiple Forms of Mobility in Africa's Demographic Giant [Электронный ресурс] // Migration Policy Institute, 30 June 2010. – Режим доступа: <https://www.migrationpolicy.org/article/nigeria-multiple-forms-mobility-africas-demographic-giant/> (дата обращения: 16.07.2019).
49. NPD Ethnicity Coding 2004 – 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nationalpupildatabase.wikispaces.com/Ethnicity> (дата обращения: 12.07.2019).
50. Ramesh, R. More black people jailed in England and Wales proportionally than in US [Электронный ресурс] // The Guardian, 11 October 2010. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/society/2010/oct/11/black-prison-population-increase-england> (дата обращения: 13.07.2019).
51. Report of the Committee of Enquiry into the Education of Children from Ethnic Minority Groups. The Swann Report. Education for All [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.educationengland.org.uk/documents/swann/swann1985.html> (дата обращения: 20.07.2019).
52. Robinson, St. A British education has become a commodity bought by wealthy foreigners // The Spectator, 30 November 2013.
53. Sandhu, S. The First Black Britons [Электронный ресурс] // BBC News, 17 February 2011. - Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/history/british/empire_seapower/black_britons_01.shtml (дата обращения: 19.07.2019).
54. Sherwood, H. Church in crisis as only 2% of young adults identify as C of E [Электронный ресурс] // The Guardian, 07 September 2018. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2018/sep/07/church-in-crisis-as-only-2-of->

young-adults-identify-as-c-of-e (дата обращения: 13.07.2019).

55. Slack, J., Hickley, M. Four out of five Britons want immigration capped, poll shows [Электронный ресурс] // MailOnline, 23rd July 2009. – Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1201471/Four-Britons-want-immigration-capped-poll-shows.html#ixzz1oVgR3cVp> (дата обращения: 21.07.2019).

56. Slave or Free? [Электронный ресурс] // The National Archives. – Режим доступа:

http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/blackhistory/rights/slave_free.htm (дата обращения: 19.07.2019).

57. The Anti-Slavery Examiner, Part 2 of 4 [Электронный ресурс] // American Anti-Slavery Society, 1838. – Режим доступа: <http://www.fullbooks.com/The-Anti-Slavery-Examiner-Part-2-of-41.html> (дата обращения: 19.07.2019).

58. The Government Equalities Office [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.equalities.gov.uk> (дата обращения: 20.07.2019).

59. The First Black Britons [Электронный ресурс] // BBC News, 17.02.2011. – Режим доступа:

http://www.bbc.co.uk/history/british/empire_seapower/black_britons_01.shtml (дата обращения: 11.07.2019).

60. The officer who refused to lie about being black [Электронный ресурс] // BBC News, 25 April 2015. – Режим обращения: <https://www.bbc.com/news/magazine-31796542> (дата обращения: 11.07.2019).

61. The real black power list of 100 leading role models [Электронный ресурс] // The Guardian, 26 August 2007. – Режим доступа:

<https://www.theguardian.com/media/2007/aug/26/pressandpublishing.raceintheuk> (дата обращения: 12.07.2019).

62. The Somerset Case [Электронный ресурс] // The National Archives. – Режим доступа:

http://www.nationalarchives.gov.uk/pathways/blackhistory/rights/docs/state_trials.htm (дата обращения: 19.07.2019).

63. The surprising diversity of Roman London [Электронный ресурс] // Museum of London Docklands, 01 July 2018. – Режим доступа:

<https://www.museumoflondon.org.uk/discover/surprising-diversity-roman-london-docklands> (дата обращения: 10.07.2019).

64. Top 5 nationalities for study, calendar year 2016 (main applicants) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа:

<https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/feb2017> (дата обращения: 21.07.2019).

65. Trans-Atlantic Slave Trade – Estimates [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.slavevoyages.org/assessment/estimates> (дата обращения: 10.07.2019).

66. Trojan horse inquiry: «A coordinated agenda to impose hardline Sunni Islam» [Электронный ресурс] // The Guardian, 17 July 2014. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/uk-news/2014/jul/17/birmingham-schools-inquiry-hardline-sunni-islam-trojan-horse> (дата обращения: 21.07.2019).

67. TV Interview for Granada World in Action («rather swamped») [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.margarethatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=103485> (дата обращения 20.07.2019).

68. Valerie Amos to be ninth Director of SOAS, University of London [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.soas.ac.uk/news/newsitem103350.html> (дата обращения: 12.07.2019).

69. Voyages Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.slavevoyages.org (дата обращения: 11.07.2019).

70. What is a National Insurance number? [Электронный ресурс] // Royal Conservatoire of Scotland. – Режим доступа: <https://www.rcs.ac.uk/wp-content/uploads/2014/05/Applying-for-a-National-Insurance-Number.pdf> (дата обращения: 12.07.2019).

71. When the Boat Came in [Электронный ресурс]// BBC Home, 24 September 2014. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/tyne/roots/2003/10/arabontyne.shtml> (дата обращения: 11.07.2019).

72. Winner of 100 Great Black Britons [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://web.archive.org/web/20060428070751/http://rastaites.com/news/hearticals/100greatest.htm> (дата обращения: 12.07.2019).

VII. Литература на русском языке

1. *Абрамова И.О.* Африканская миграция: опыт системного анализа. М., 2009. - 354 с.
2. *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунов А.Л.* «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., 2007. – 196 с.
3. *Абрамова И.О.* «Демографический дивиденд» и будущее Африки // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 11.
4. *Абрамова И.О.* Россия – Африка: вызовы и возможности в новых глобальных реалиях // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 12.
5. *Авдеев В.Б.* История английской расологии. М., 2010. - 592 с.
6. *Акинин В.Е.* «Африканцы в Европе: Африканская диаспора во Франции и Великобритании в 60-80-е гг. XX в». Диссертация на соискание уч.степени кандидата наук. Москва, 1997 г. – 238 с.
7. *Алексеев Д.В.* Нелегальная миграция из стран Африки: угрозы и вызовы для Европы // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 7.
8. *Алешин К.А., Баринов А.К., Заноскина Е.Н.* Транспорт в Африке: планы и возможности // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 3.
9. *Алонци Р.* Политическая идентичность ЕС: новые парадигмы и старые проблемы // Современная Европа. – 2018. - № 6.
10. *Алтухова С.А.* Иммиграционная политика Великобритании и проблема мультикультурализма в начале 1960-х – начале 1980-х гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Томск, 2019. - 23 с.
11. *Ананьева Е.В.* В поисках «большой идеи» // Коалиционное правительство Великобритании / Доклады Института Европы РАН. М.: Русский сувенир. - 2011. - № 270.
12. *Ананьева Е.В.* Как, выиграв сражение, не проиграть войну? // Современная

Европа. – 2016. - № 2.

13. *Ананьева Е.В.* Лейбористская партия Великобритании: принципы или власть? // Современная Европа. – 2016. - № 2.

14. *Ананьева Е.В.* Разобщенная Великобритания // Современная Европа. – 2017. - № 5.

15. *Ананьева Е.В.* Членство Великобритании в ЕС и предстоящий референдум // Современная Европа. – 2016. - № 2.

16. *Андреева Л. А.* Феномен секуляризации в истории России: цивилизационно-историческое измерение. М., 2009. – 198 с.

17. *Андреева Л.А. Смирнов М.Ю., Щербаков В.П.* Процесс дехристианизации в Европейском Союзе // Современная Европа. – 2018. - № 5.

18. *Антонова В.К.* Великобритания обречена на мультикультурализм или мультикультурализм в Великобритании обречен? // Журнал исследований социальной политики. – 2003. - Т. 1. - № 2.

19. *Апрыщенко В.Ю.* Национальное государство и современные миграционные процессы в Европе // Современная Европа. – 2017. - № 4.

20. *Архангельская А.А.* Внешняя политика Джекоба Зумы, 2009-2017 гг. // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 2.

21. Африка в современных международных отношениях. М., 2011. – 244 с.

22. Африка во внешнеполитических приоритетах России. М., 2003. – 127 с.

23. Африка и мир в XXI веке. М., 2010. – 319 с.

24. Африка. История и историки. М., 2014. - 448 с.

25. *Бабич И.Л., Родионова О.В.* Теория и практика мультикультурализма // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – 2009. – Вып. 215. - 53 с.

26. *Бабынина Л.О.* Великобритания и ЕС: перспективы сотрудничества // Современная Европа. – 2018. - № 4.

27. *Бабынина Л.О.* Значение Brexit для Европейского Союза // Современная Европа. – 2016. - № 4.

28. *Базаркина Д.Ю.* Европейский Союз: ультраправый терроризм сегодня // Современная Европа. – 2014. - № 1.

29. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. – 390 с.
30. Бек У. Переход к космополитизму // Россия в глобальной политике. - Т.10. - № 4. - Июль-август, 2012.
31. Берлин И. Европейское единство и превратности его судьбы // Неприкосновенный запас. - 2002. - № 1.
32. Берлин И. Философия свободы. Европа. М., 2001. – 448 с.
33. Беспорядки перекинулись на Лидс // ВВС, Русская служба, 29 мая 2001.
34. Блинова Е.В. «Mulattico Lunatico»: Джордж Август Бриджтауэр // История в биографиях: Африка – Европа. Сборник материалов всероссийской научной конференции «История в биографиях». Ярославль, 2014. – 65 с.
35. Блинова Е.В. Автобиография О. Эквиано как исторический источник // Сборник материалов по итогам Всероссийской конференции с международным участием «Источниковедение истории Африки и диаспоры». Ярославль, 2015. – 212 с.
36. Блинова Е.В. «Африканский» Лондон на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2014. - № 2.
37. Блинова Е.В. «Африканский» Лондон: становление феномена // Кунсткамера. – 2019. - № 4.
38. Блинова Е.В. Африканские рабы в Британской империи в середине XVI – середине XVIII в. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2012. - № 3.
39. Блинова Е.В. Африканское сообщество в Лондоне XX в.: женский вопрос // Материалы конференции «Школа молодого африканиста». 2013. № 4.
40. Блинова Е.В. Африканцы в Великобритании // Африканский сборник – 2011. СПб., 2012. – 424 с.
41. Блинова Е.В. Викторианская эпоха: чернокожие в Лондоне // Сборник материалов региональной конференции «Черное, белое, красное в мировой истории и культуре». Ярославль, 2015. – 109 с.
42. Блинова Е.В. Гендерная история африканского Лондона в новое время // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Серия Гуманитарные науки. - 2015. - № 4.

43. *Блинова Е.В.* «Неприкрашенная история» [1, р. 315] (О. Эквиано: грани автобиографии) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. - 2018. - № 1.

44. *Блинова Е.В.* Смешанные браки как механизм самореализации африканцев в лондонском обществе (к истории вопроса) // Женские организации как форма политического и социокультурного самовыражения. Африканский опыт. Сер. 20 Гендерные исследования. Институт Африки РАН. М., 2017. – 372 с.

45. *Блинова Е.В.* Они писали о себе? Лондонские африканцы: современное прочтение автобиографий XVIII в. // Сборник статей по материалам международной научной конференции «Британия: история, культура, образование». Ярославль, 2018. – 679 с.

46. *Блинова Е.В.* Общественно-политические организации африканцев в Лондоне (1920-1930 гг.) // Межвузовский сборник научных трудов «Политическая жизнь Западной Европы: античность, средние века, новое и новейшее время». Арзамас, 2016. – 173 с.

47. Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы. М., 2014. - 704 с.

48. *Бондаренко Д.М.* Борьба за общее дело? // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 7.

49. *Бондаренко Д.М.* Оттенки черного. Культурно-антропологические аспекты взаимовосприятия и взаимоотношений африкано-американцев и мигрантов из стран субсахарской Африки в США. М., 2016. - 232 с.

50. *Бражалович Ф.Л.* Географические особенности наркорынков в Азии и Африке // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 9.

51. *Браун Г.* Что значит быть британцем [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. - 2006. - № 5. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_7429 (дата обращения: 21.07.2019).

52. БРИКС – Африка: партнерство и взаимодействие. М., 2013. - 306 с.

53. *Бхутто Б.* Примирение. Ислам, демократия, Запад. М., 2007. – 323 с.

54. *Васильев А. М.* Африка — падчерица глобализации. М., 2003. – 263 с.

55. Великобритания: эпоха реформ. Под ред. Ал. А. Громько. М., 2007. – 536 с.

56. *Винокуров Ю.Н.* Демократическая Республика Конго: Власть и оппозиция. М., 2003. – 282 с.
57. *Виркунен Й., Гаджимурадова Г.И.* Мигранты, экстремизм и террористическая угроза в Финляндии // Современная Европа. – 2018. - № 5.
58. *Вишневский М.Л.* Африканская империя в Африке: миф или реальность? М., 2007. – 171 с.
59. *Высоцкая Н.И.* Африканская политика Франции (конец XX – начало XXI вв.). Очерки. М., 2006. – 167 с.
60. *Гаврилова Н.Г.* Нигерия: экономическая политика правительства Мухаммаду Бухари (2015 – н.в.) // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 5.
61. *Гавристова Т.М.* Али Мазруи: постижение идентичности // Сборник материалов круглого стола «Поиски идентичности в мировой истории и культуре». Ярославль, 2014. – 166 с.
62. *Гавристова Т.М.* Африка: литература путешествий // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 12.
63. *Гавристова Т.М.* Африка: «постколониальная библиотека» // Азия и Африка сегодня. – 2020. - № 3.
64. *Гавристова Т.М.* Африканская автобиография: аккумуляция памяти или история от первого лица // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2017. - № 2.
65. *Гавристова Т.М.* Африканская автобиография как нарратив эпохи // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2019. - № 2.
66. *Гавристова Т.М.* Африканские писатели в поисках идентичности // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2012. - № 3.
67. *Гавристова Т.М.* Африканский модернизм (проблемы аутентичности, идентичности, эксклюзивности) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2012. - № 5.
68. *Гавристова Т.М.* Афрополитизм: альтернатива космополитизму или трансформация идентичности // Вестник Санкт-Петербургского

- государственного университета. Востоковедение и африканистика. – 2017. - № 2.
69. *Гавристова Т.М.* Неизвестная Африка: история в биографиях. Ярославль, 2014. - 192 с.
70. *Гавристова Т.М.* «Новые африканцы» в западном обществе // Азия и Африка сегодня. - 1999. - № 9.
71. *Гавристова Т.М.* Поиски идентичности как фактор социальной стабильности (об ангажированности африканцев за пределами Африки) // Сборник материалов международной научной конференции «Проблема идентичности: кросс-культурный диалог». Ярославль, 2012. – 168 с.
72. *Гавристова Т.М.* Становление современной исторической науки в Африке: поиски идентичности // Африканский сборник – 2013. СПб., 2013. – 472 с.
73. *Гавристова Т.М.* Эль Анатсуй: африканское искусство в поисках идентичности // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2008. - № 8.
74. *Гавристова Т.М., Мильто А.В.* Герои и антигерои Тропической Африки: люди и судьбы // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 11.
75. *Гавристова Т.М., Хохолькова Н.Е.* Африканские травелоги: вопреки стереотипам // Ярославский педагогический вестник. – 2018. - № 6.
76. *Галецкий В.Ф.* Критическая апология мультикультурализма [Электронный ресурс] // Дружба народов. – 2006. - № 2. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2006/2/kriticheskaya-apologiya-multikulturalizma.html> (дата обращения: 25.07.2019).
77. *Георги Д. Г.* Экологический конфликт как часть этнополитического кризиса в Южной Нигерии // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 7.
78. *Говорова Н.В.* Бедность и неравенство в Европейском Союзе // Современная Европа. – 2016. - № 3.
79. *Говорова Н.В.* Мигранты на рынке труда Европейского Союза // Современная Европа. – 2015. - № 4.
80. *Грибовский В.С.* Евроскептицизм в Германии, Австрии и Швейцарии // Современная Европа. – 2017. - № 1.

81. *Грифа М.* Основные тенденции миграционных процессов через страны Северной Африки // *Азия и Африка сегодня.* – 2019. - № 2.
82. *Гришина Н.В.* Гендерное неравенство в странах Африки южнее Сахары // *Азия и Африка сегодня.* – 2015. - № 3.
83. *Гришина Н.В.* Работоторговля в Африке как часть международного криминала // *Азия и Африка сегодня.* – 2018. - № 12.
84. *Громова О.Б.* Субсахарская Африка: угрозы глобального изменения климата // *Азия и Африка сегодня.* – 2018. - № 3.
85. *Громова О.Б., Рыбалкина И.Г.* Традиционная медицина в системе здравоохранения стран Африки // *Азия и Африка сегодня.* – 2017. - № 1.
86. *Громыко Ал.А.* Великобритания: новая политическая ситуация // *Современная Европа.* – 2016. - № 2.
87. *Громыко Ал.А.* Великобритания: после захода солнца [Электронный ресурс] // *Россия в глобальной политике.* - 2005. - № 6. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5980 (дата обращения: 13.07.2019).
88. *Громыко Ал.А.* Мал золотник, да дорог (Малые партии Британии) // *Современная Европа.* - 2005. - № 2.
89. *Громыко Ал.А.* Модернизация партийной системы Великобритании. М., 2007. – 330 с.
90. *Громыко Ал.А.* Образы России и Великобритании: реальность и предрассудки». М., 2008. – 96 с.
91. *Громыко Ал.А.* Политический реформизм в Великобритании. 1970-90-е годы. М., 2001. – 267 с.
92. *Громыко Ал.А.* Тони Блэр: десять лет во главе Британии // *Современная Европа.* - 2007. - № 3.
93. *Гуселетов Б.П.* Выборы 2017 года в странах Евросоюза: общее и особенное // *Современная Европа.* – 2018. - № 2.
94. *Дворкин Р.* На что мы имеем право? // *Неприкосновенный запас.* – 2001. - № 6.
95. *Дворкин Р.* Раздвоенные языки, фальшивые доктрины [Электронный ресурс] // *Индекс: Досье на цензуру.* – 1997. - № 2. – Режим доступа:

<http://index.org.ru/selected/297dvork.html> (дата обращения: 25.07.2019).

96. *Дворкин Р.* Справедливость и права [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2003. - № 2. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2003/2/spravedlivost-i-prava> (дата обращения: 25.07.2019).

97. *Деминцева Е.Б.* Миграционная политика Великобритании и Франции: разные подходы – один итог? // Азия и Африка сегодня. - 2009. - № 12.

98. *Деминцева Е.Б.* Патрик Лозес о расизме и дискриминации // Азия и Африка сегодня. - 2011. - № 3.

99. *Денисова Т.С.* Сьерра-Леоне: политические хитросплетения и президентские выборы 2018 г. // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 8.

100. *Дейч Т.Л.* Африка в стратегии Китая. М., 2008. – 326 с.

101. *Дейч Т.Л., Усов В.А.* Азиатские африканцы: как им живется в Китае и Индии? // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 3.

102. *Дейч Т.Л., Усов В.А.* «Восходящие» державы на африканском континенте: пример Мозамбика // Азия и Африка сегодня. – 2014 - № 2.

103. Дилеммы Великобритании: поиск путей развития. М., 2014. - 480 с.

104. *Долгов Б.В.* Мусульманская община во Франции: исламская идентичность и светское общество // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 12.

105. *Дунаев А.Л.* Кризис в странах Южной Европы: кто виноват и что делать? // Современная Европа. – 2014. - № 1.

106. *Ермольева Е.Г.* Молодежь Европы: поколение, потерянное для будущего? // Современная Европа. – 2016. - № 5.

107. Женские организации как форма политического и социокультурного самовыражения (африканский опыт). М., 2018. - 318 с.

108. *Зеленова Д.А., Хаматишин А.Д., Воронина Н.А.* ЮАР. Дискуссии вокруг земельной реформы: позиция церквей и гражданского общества // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 2.

109. *Зинькина Ю.В.* Демографическая бомба Нигерии // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 8.

110. *Зинькина Ю.В.* Демографический взрыв: «немодный» вопрос развития Тропической Африки и успехи Руанды // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 12.

111. *Зинькина Ю.В.* Тропическая Африка: брачный возраст и рождаемость // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 4.
112. *Иванова Л.В.* Сомалийцы в Южной Африке // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 7.
113. Идентичность: Личность, общество, политика. М., 2017. - 992 с.
114. *Иршиев Б.К.* Кризис евро и глобальные риски. М., 2014. - 464 с.
115. *Кавешников Н.Ю.* Великобритания и Европейский Союз: долгая история развода. Статья 1. Европейский вопрос // Современная Европа. – 2018. - № 5.
116. *Кавешников Н.Ю.* Великобритания и Европейский Союз: долгая история развода. Статья 2. Сложный вопрос // Современная Европа. – 2018. - № 6.
117. *Кавешников Н.Ю., Матвеевский Ю.А.* Европейский союз: история, институты, политика. М., 2017. - 320 с.
118. *Кавыкин О.И.* Новые религиозные движения в Нигерии сегодня // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 5.
119. *Кавыкин О.И.* Охота на ведьм в Субсахарской Африке // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 4.
120. *Калиниченко Л.Н.* Природный газ Африки // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 12.
121. *Калиниченко Л.Н., Новикова З.С.* Африка на пути инновационного развития // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 9.
122. *Камати Ндали Че.* Юг Африки: проблемы национального примирения и представительной демократии // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 7.
123. *Капитонова Н.К., Романова Е.В.* История внешней политики Великобритании: учеб- ник. М., 2016. - 840 с.
124. *Каргалова М.В.* Размышления о будущем Европейского Союза // Современная Европа. – 2016. - № 4.
125. *Китинов Б.У.* Тропы Европы: мигранты в поисках идентичности // Современная Европа. – 2016. - № 5.
126. *Ключникова М.В.* Швеция: влияние политики мультикультурализма на государство всеобщего благосостояния // Современная Европа. – 2014. - № 2.
127. *Кобищанов Ю.М.* На заре цивилизации. Африка в древнейшем мире. М.,

1980. – 223 с.

128. *Козлов В.И.* Иммигранты и этнорасовые проблемы в Великобритании. М., 1987. - 209 с.

129. *Козлов В.И.* Сущность бытового расизма и проявление его в Великобритании // Расы и расизм. История и современность. М., 1991.

130. *Козлов В.И.* Этническая демография. М., 1977. – 239 с.

131. *Козлов В.И.* Этнорасовые изменения в составе населения Великобритании // СЭ. - 1980. - № 4.

132. *Косухин Н.Д.* Политическое лидерство в Африке: прошлое и настоящее. М., 2015. - 178 с.

133. *Кривушин И.В.* Сто дней во власти безумия: руандийский геноцид 1994 г. М., 2015. - 528 с.

134. *Крылова Н.Л.* Афро-русская семья в водовороте конфликта. Исповедь соотечественницы // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 7.

135. *Крылова Н.Л., Прожогина С.В.* Метисы: кто они? Проблемы социализации и самоидентификации. М., 2004. – 273 с.

136. *Кручинский В.В.* В фокусе – африканеры // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 8.

137. *Крюков И.С.* Совершенствование арбитражной системы в странах Африки // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 2.

138. *Крюкова Т.В.* Африканская сеть ИГ: «Боко харам» // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 12.

139. *Кудеярова Н.Ю.* Испания после миграционного бума: социально-экономическая и внешнеполитическая проекции // Современная Европа. – 2019. - № 1.

140. *Кузнецова М.А., Хахалкина Е.В.* Процессы трансформации национальной идентичности Британии в контексте Брекзита // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. - № 53.

141. *Кулькова О.С.* Африканская политика Великобритании (1997 – 2012 гг.). М., 2012. – 199 с.

142. *Кулькова О.С.* «Безопасность-развитие» в отношениях ЕС со странами

Африки // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 6.

143. *Кулькова О.С.* Некоторые аспекты британского вмешательства в политику африканских стран к югу от Сахары в 1960-1980-е гг. в современной зарубежной историографии // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – 2018. - № 172.

144. *Кулькова О.С.* Нигерия во внешней политике Лондона // Азия и Африка сегодня. – 2010. - № 10.

145. *Кулькова О.С.* Политика правительства консерваторов в Африке // Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. Материалы круглого стола в Институте Европы РАН. Сер. Доклады Института Европы 2015. – 148 с.

146. *Кулькова О.С.* Политика Лондона в Африке: от Блэра к Брауну // Азия и Африка сегодня. - 2009. - № 9.

147. Культурная сложность современных наций. М., 2007. - 384 с.

148. *Лилеев И.Л.* ЕС и Африка. Время смены приоритетов // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 4.

149. *Линн Р.* Расовые различия в интеллекте. Эволюционный анализ. М., 2019. - 304 с.

150. *Лифшиц Л.М.* Прогнозирование мировой миграционной ситуации на основе анализа нетто-миграции в странах мира // Прикладная эконометрика. – 2016. – 1.

151. *Лопатов В.В.* Торгово-экономические отношения России с Африкой в конце XX – начале XXI века. М., 2007. – 191 с.

152. *Лункин Р.Н., Филатов С.Б.* Межконфессиональные различия в Европе и новые идеологические противостояния // Современная Европа. – 2018. - № 3.

153. *Львова Э.С.* История Африки в лицах, М., 2002. – 256 с.

154. *Малахов В.С.* Гражданство и иммиграция в странах либеральной демократии: между идеологией и прагматикой // Общественные науки и современность. – 2012. - № 4.

155. Малахов В.С. Грозит ли Европе исламизация? // Отечественные записки. – 2013. - № 1.

156. *Малахов В.С.* Иммиграционные режимы в странах Запада и в России: теоретико-политический аспект. Часть I // Полис. Политические исследования. – 2010. - № 3.
157. *Малахов В.С.* Интеграция мигрантов: европейский опыт и перспективы России – Рабочие тетради Российского совета по международным делам. Тетрадь №12, 2014. М., 2014. – 24 с.
158. *Малахов В.С.* Интеграция мигрантов как административная проблема: опыт Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. - № 1.
159. *Малахов В.С.* Культурные различия и политические границы: национальный, локальный и глобальный контекст // Философский журнал. – 2010. - № 4.
160. *Малахов В.С.* Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М., 2014. – 227 с.
161. *Малахов В.С.* Методологический национализм – миграция – постнационализм // Сборник трудов конференции «Пути России. Новые языки социального описания». М., 2014. – 560 с.
162. *Малахов В.С.* Мигранты неевропейского происхождения в Европе: культурно-идентификационный аспект интеграции // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2019. - № 3.
163. *Малахов В.С.* Национальное государство, иммиграция и культурный плюрализм // Вестник Кеннана в России. – М., 2009. – Выпуск 16.
164. *Малахов В.С.* Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М., 2007. – 200 с.
165. *Малахов В.С.* После мультикультурализма: Европа и ее иммигранты // Вестник Кеннана в России. – М., 2012. – Выпуск 21.
166. *Малахов В.С.* Трансформация гражданства в условиях массовой иммиграции: концептуальный аспект // Социологические исследования. – 2013. - № 6.
167. *Малахов Ф.В.* Азиатская модель финансирования экспорта: практика Китая в странах Африки южнее Сахары // Азия и Африка сегодня. – 2016. - №

- 11.
168. *Малахов В.С.* Этничность в большом городе // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2007. - № 1.
169. *Матвеева Н.Ф.* Сотовая связь в Африке: кенийский вариант // Азия и Африка сегодня. – 2014. - №1.
170. *Маценко И.Б.* Наименее развитые страны Африки: перспективы развития // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 7.
171. *Маценко И.Б.* От ЦРТ к ЦУР: искоренение нищеты в Африке южнее Сахары // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 2.
172. *Маценко И.Б.* Региональные банки в Африке: возможности и перспективы // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 9.
173. *Миленин А.М.* Стратегия ЕС в молодежной политике: предварительные итоги, проблемы и перспективы // Современная Европа. – 2017. - № 4.
174. *Милин Н.Н.* «Третий путь» Тони Блэра //Международная жизнь. - 1999. - № 7.
175. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. - 354 с.
176. *Мязин Н.А.* Уличные праворадикальные группировки Великобритании // Современная Европа. – 2014. - № 2.
177. Национализм в мировой истории. М., 2007. - 601 с.
178. *Найденова Н.С.* Африка на перекрестке языков и культур // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 11.
179. *Неймарк М.А.* «Мягкая сила» в мировой политике. М., 2017. - 270 с.
180. *Нестеров А.Г.* Проблемы мультикультурализма в отечественной культурологии и политологии // Современная Европа. – 2017. - № 2.
181. *Никипорец-Такигава Г.Ю.* Молодежь и молодежная политика в Великобритании // Современная Европа. – 2018. - № 1.
182. *Образцова М.Г.* Горнорудные компании ЮАР: особенности развития // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 10.
183. Общественная, политическая и культурная жизнь африканских стран в гендерном измерении. М., 2014. - 397 с.

184. *Осколков П.В.* Правый популизм в странах Бенилюкс в сравнительной перспективе // Современная Европа. – 2017. - № 5.
185. *Остапенко Г.С.* Британские церкви во второй половине XIX – первой четверти XXI века: социальный и исламский вызовы. М., 2019. – 340 с.
186. *Остапенко Г.С.* Исламское сообщество Лондона и выборы мэром столицы мусульманина Садика Хана // Новая и новейшая история. – 2017. - № 3.
187. *Пасякина Л.С.* ЕС и трудовая миграция // Современная Европа. – 2011. - № 3.
188. *Перегудов С.П.* Политические партии в поисках новой идентичности // Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели. М.: Ин-т Европы РАН, 2012. – 98 р.
189. *Петровская Н.Е.* Иммиграция в США из стран Африки южнее Сахары во 2-м десятилетии XXI в. // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 4.
190. *Подвинцев О.Б.* Шагающие не в ногу. Из истории политической борьбы в стане британских консерваторов во второй-третьей четверти XX столетия. Пермь, 1999. – 147 с.
191. *Пономарев И.В.* Сети «Аш-Шабаб» в Восточной Африке // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 9.
192. *Пономаренко Л.В.* Африка и Франция: взаимодействие и взаимовлияние цивилизаций. М., 1997. – 158 с.
193. *Поручиков С.И.* Африка – Австралия: миграция в условиях мультикультурализма // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 2.
194. *Поручиков С.И.* Интеллектуальные миграции в южноафриканском регионе // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 10.
195. *Потемкин Ю.* Африканцы вне Африки // Азия и Африка сегодня. – 2007. - № 4.
196. *Потемкина О.Ю.* «Европейская повестка дня по миграции» - новый поворот в иммиграционной политике ЕС? // Современная Европа. – 2015. - № 4.
197. *Потемкина О.Ю.* Европейский парламент 2019: подготовка к выборам // Современная Европа. – 2017. - № 4.

198. *Прокопенко Л.Я.* Белые портреты в галерее африканской политики // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 7.
199. *Рагожина Е.* Баронесса Валери Амос: Я восхищаюсь людьми, которые остаются верными своим убеждениям! [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://newstyle-mag.com/personalii/baronessa-valeri-amos-ya-vozhishhayus-lyudmi-kotorye-ostayutsya-vernymi-svoim-ubezhdeniyam.html> (дата обращения: 12.07.2019).
200. *Радтке Ф.-О.* Между регуляцией и дискриминацией. Дилемма немецкого социального государства в обращении с иммиграцией [Электронный ресурс] // Центр независимых социологических исследований, 1998. – Режим доступа: www.cisr.ru/files/publ/Migr_Radtke.pdf (дата обращения: 26.07.2019).
201. *Рахманов А.Б.* Богачи Африки: бизнес-элиты – от пирамид до Мыса Доброй Надежды // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 11.
202. *Раитон Дж. Ф.* Раса, эволюция и поведение. Взгляд с позиции жизненного цикла. М., 2011. - 416 с.
203. Религиозный опыт Тропической Африки: психологический и социокультурный аспекты. М., 2012. - 268 с.
204. *Ролз Дж.* Закон народов: неидеальная теория [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2002. - № 4. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2002/4/zakon-narodov-neidealnaya-teoriya.html> (дата обращения: 26.07.2019).
205. *Ролз Дж.* Справедливость как честность (1958) // Логос. – 2006. - № 1.
Роцин Г.Е. Африка как объект инвестиций // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 4.
206. *Рыбалкина И.Г.* Кризисы и конфликты в Африке // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 3.
207. *Саватеев А.Д.* Исламская цивилизация в Тропической Африке. М., 2006. – 303 с.
208. *Салахетдинов Э.Р.* Зимбабве – ЕС: проблемы и перспективы сотрудничества // Азия и Африка сегодня. – 2014. - № 9.
209. *Саргсян Л.М.* Движущие силы и противоречия британской политики в

- отношении офшоров // Современная Европа. – 2018. - № 2.
210. *Саррацин Т.* Германия: самоликвидация. М., 2012. – 400 с.
211. *Себаштиау Б.* Конкурентоспособность экономики Анголы: проблемы и решения // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 6.
212. *Семененко И.С.* Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // МЭМО. – 2006. - № 10.
213. *Семенова О.А.* Исламский фундаментализм как течение политической мысли: генезис, идеи, этапы и тенденции развития // Вестник МГУ. Сер. Политические науки. - 2007. - № 1.
214. *Сидоров В.А.* ЮАР в экономике Африки // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 12.
215. *Сидорова Г.М.* Выборы президента в Демократической Республике Конго // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 4.
216. *Следзевский И.В.* Вызовы современного мультикультурализма // Этнодиалоги. Альманах. — 2007. — № 1.
217. *Слука А.Е.* Демографические проблемы Западной Европы // Современная Европа. - 2000. - № 4.
218. Современный либерализм: Джон Ролз, Рональд Дворкин, Исая Берлин, Уил Кимлика, Майкл Дж. Сэндел, Джереми Уолдрон, Чарльз Тейлор. М., 1998. – 248 с.
219. *Солодовников В.Г.* Африка выбирает путь. М. 1970. – 236 с.
220. *Сорокина В.Ф.* Социальное обеспечение в Великобритании // Современная Европа. - 2001. - № 1.
221. *Старченков Г.И.* Бумеранг миграции // Современная Европа. – 2004. - № 3.
222. *Старченков Г.И.* Европа: куда ведет этно-религиозная трансформация? // Современная Европа. – 2014. - № 1.
223. *Стефаненко Т.* Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, 1999. – 320 с.
224. *Суворова А.А.* Убийство в защиту чести как социальное явление и современное варварство // Азия и Африка сегодня. - 2010. - № 6.

225. *Султанбаева К.И.* Курс лекций по дисциплине «этнопедагогика и этнопсихология». Абакан, 2010. – 200 с.
226. *Тардис М.* Роль Франции в урегулировании миграционного кризиса // Современная Европа. – 2016. - № 4.
227. *Татаринцев В.М.* Африка в современном мире. М., 2003. – 321 с.
228. *Тейлор Ч.* Неразложимо социальные блага // Неприкосновенный запас. – 2001. - № 4.
229. *Ткаченко А.А.* Миграция из стран Северной Африки и Ближнего Востока: кто виноват и что делать // Азия и Африка сегодня. – 2015. - № 11.
230. *Тэвдо-Бурнули А.И.* Этнополитическая динамика Европейского союза. М., 2018. – 224 с.
231. *Усачева В.В.* «Похищение Европы»: образ Запада и национальная идентичность россиян // Ценности и смыслы. – 2012. - № 5.
232. *Урнов А.Ю.* Дональд Трамп и Африка. Начальный этап // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 2.
233. *Урнов А.Ю.* Новая африканская стратегия администрации Д. Трампа // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 5.
234. *Федоров В.П.* Колонизация Европы: вероятный сценарий // Современная Европа. – 2016. - № 3.
235. *Федоров В.П.* Крушение Европы? // Современная Европа. - 2005. - № 3.
236. *Фергюсон Н.* Мир без гегемона // Свободная мысль-XXI. - 2005. - №1.
237. *Филиппов В.Р.* Закон и этничность. М., 1998. – 159 с.
238. *Фитуни Л.Л.* Подразделения и союзники ИГИЛ в Африке: среднесрочный прогноз дальнейшей активности // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 12.
239. *Фитуни Л.Л.* Экономика международного терроризма. М., 2009. – 470 с.
240. *Фокс К.* Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. М., 2011. - 512 с.
241. *Хаматшин А.Д.* Сельское хозяйство ЮАР: тенденции развития // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 2.
242. *Харкевич М.В., Музалевский В.А., Осколков П.В.* Архаика и современный правый популизм в Европе // Современная Европа. – 2018. - № 1.

243. *Хазанов А.М.* Лондон после терактов // Азия и Африка сегодня. - 2005. - № 11.
244. *Хахалкина Е.В.* Африка в планах лейбористского правительства К. Эттли // Восток. Афро-азиатские сообщества: история и современность. – 2018. - № 2.
245. *Хахалкина Е.В.* Великобритания и проблемы интеграции, безопасности и деколонизации во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. Томск, 2017. - 354 с.
246. *Хахалкина Е.В.* Деколонизация в контексте развития ЕС и миграционного законодательства Великобритании // Вестник Томского государственного университета. – 2014. - № 382.
247. *Хахалкина Е.В.* Европейский союз в водовороте международных отношений // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. - № 4.
248. *Хахалкина Е.В.* Иммигранты в британском обществе: проблемы приема и интеграции в 1945-1951 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. - № 3-2.
249. *Хахалкина Е.В.* Иммиграционная политика Д. Кэмерона (2010-2015 гг.) // Современная Европа. – 2015. - № 4.
250. *Хахалкина Е.В.* Иммиграционная проблема в Великобритании после референдума о Брексите – что изменилось? // Вестник Томского государственного университета. – 2017. - № 421.
251. *Хахалкина Е.В.* Мультирасовое общество: фобии и декларации миграционной политики Великобритании в 1948-1962 гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2014. - № 4.
252. *Хахалкина Е.В.* Проблемы расовой дискриминации и ограничения иммиграции в Великобритании во второй половине 1950-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. - № 50.
253. *Хахалкина Е.В., Тёркина К.В.* Кризис политики мультикультурализма сквозь призму проблем национальной идентичности на примере Швеции // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2011. - № 3.
254. *Хомяков М.Б.* Брайан Берри: либеральный универсализм против

- мультикультурализма и национализма // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2007. - Том X. - № 1.
255. *Хомяков М.Б.* Толерантность: парадоксальная ценность // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2003. - Т. IV. - № 4.
256. *Цветкова Н.Н.* Цифровые технологии в странах Азии и Африки // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 9.
257. *Швейцер В.Я.* Выборы 2019 года в Европейский парламент: партийно-политическая панорама // Современная Европа. – 2019. - № 1.
258. *Шейн С.В.* Современные британские консерваторы и «английский вопрос» // Современная Европа. – 2015. - № 2.
259. *Шипилов А.Ю.* Президентские выборы в Либерии: переоценка итогов Гражданской войны 1989-2003 гг.? // Азия и Африка сегодня. – 2018. - № 5.
260. *Шубин В.Г.* Судьбы Зимбабве. М., 2015. - 158 с.
261. *Шубин В.Г.* Южная Африка: новый рассвет? // Азия и Африка сегодня. – 2019. - № 1.
262. *Чиксентмихайи М.* Поток. Психология оптимального переживания. М., 2011. – 461 с.
263. *Эдуардов В.* Нефранцузские французы // Азия и Африка сегодня. - 2006. - № 4.
264. *Ютяева И.Р.* Инвестиционный климат ЮАР // Азия и Африка сегодня. – 2016. - № 3.
265. *Ютяева И.Р.* Отношения ЮАР и Великобритании: вчера и сегодня // Азия и Африка сегодня. – 2017. - № 3.
266. *Язькова В.Е.* Миграция в Италии: роль католической церкви в формировании общественного мнения // Современная Европа. – 2017. - № 5.

VIII. Литература на английском языке.

1. III The Transformation of The Law: 1766–1907 [Электронный ресурс] // Law Explorer, 07 October 2018. – Режим доступа: <https://lawexplores.com/iii-the->

- transformation-of-the-law-1766-1907/ (дата обращения: 19.07.2019).
2. A New Politics of Identity: Political Principles for an Interdependent World. Palgrave Macmillan, 2008. – 320 p.
  3. *Adi H.* The Comintern and Black Workers in Britain and France 1919–37 // *Immigrants & Minorities*. - 2010. - Vol. 28.
  4. *Adepoju A.* South - North Migration: The African Experience // *International Migration*. - 1991. – Vol. 29.
  5. *Adogame A.* African Christians in a Secularizing Europe // *Religion Compass*. - 2009. - № 3.
  6. *Adogame A.* Betwixt Identity and Security: African New Religious Movements (ANRMs) and the Politics of Religious Networking in Europe. Center for Studies on New Religions, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cesnur.org/2001/london2001/adogame.htm> (дата обращения: 14.07.2019).
  7. *Ali S.* Black feminist praxis: some reflections on pedagogies and politics in higher education // *Race Ethnicity and Education*. – 2009. – Issue 1.
  8. *Aloh E.* Writing the New African: Migration and Modern African Literary Identity [Электронный ресурс] // 4 August 2012. – Режим доступа: <http://www.africanwriter.com/writing-the-new-african-migration-and-modern-african-literary-identity/> (дата обращения: 13.07.2019).
  9. *Alvarez L.* Rejecting militancy, moderate Muslims in Britain are finding their voices [Электронный ресурс] // *The New York Times*, 7 March 2005. – Режим доступа: http://www.nytimes.com/2005/03/06/world/europe/06iht-britain.html?_r=1 (дата обращения: 21.07.2019).
  10. *Ansari H.* «Burying the dead»: making Muslim space in Britain // *Historical Research*. - November 2007. - Vol. 80. - № 210.
  11. *Ansari H.* *The Infidel Within: Muslims in Britain Since 1800*. London, 2004. – 438 p.
  12. *Archer L.* ‘Between authenticity and pretension’: parents’, pupils’ and young professionals’ negotiations of minority ethnic middle-class identity // *The Sociological Review*. - 2012. - 60:1.

13. *Aspinall P.J.* Children of Mixed Parentage: Data Collection Needs // *Children & Society*. – 2000. – Vol. 14.
14. *Aspinall P.J.* ‘Mixed race’, ‘mixed origins’ or what? Generic terminology for the multiple racial/ethnic group population // *Anthropology Today*. – 2009. – Vol. 25. - № 2.
15. *Aspinall P.J.* Operationalising the collection of ethnicity data in studies of the sociology of health and illness // *Sociology of Health & Illness*. – 2001. – Vol. 23. - № 6.
16. *Aspinall P.J.* Should a Question on “Religion” be Asked in the 2001 British Census? A Public Policy Case in Favour // *Social Policy & Administration*. – 2000. – Vol. 34. - № 5.
17. *Aspinall P.J.* The New 2001 Census Question Set on Cultural Characteristics: is it useful for the monitoring of the health status of people from ethnic groups in Britain? // *Ethnicity & Health*. – 2000. – Vol. 5. – Issue 1.
18. *Aspinall P.J., Chinouya M.* Is the standardised term «Black African» useful in demographic and health research in the UK // *Ethnicity and Health*. – 2008. - № 13(3).
19. *Aspinall P.J., Hashem F.* Are our data on teenage pregnancy across ethnic groups in England fit for the purpose of policy formulation, implementation, and monitoring? // *Critical Public Health*. – March, 2010. - Vol. 20. - № 1.
20. *Aspinall P.J., Song M.* Is race a ‘salient. . .’ or ‘dominant identity’ in the early 21st century: The evidence of UK survey data on respondents’ sense of who they are // *Social Science Research*. – 2013. – Vol. 42.
21. *Arthur J.* «Baro Afkaaga Hooyo!». A Case Study of Somali Literacy Teaching in Liverpool // *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism*. - 2003. - Vol. 6. - Issue 3-4.
22. *Baldwin T., Rozenberg G.* Britain 'must scrap multiculturalism // *The Times*, 3 April 2004.
23. *Battu H., Zenou Y.* Oppositional identities and employment for ethnic minorities: evidence from England // *The Economic Journal*. - February, 2010.
24. *Beckles H.* Just cricket: black struggles for racial justice and equality // *African*

Studies. - 1999. - Vol. 58. - Issue 2.

25. *Bernard I.* The Zong massacre [Электронный ресурс] // Black Past, October 11, 2011. – Режим доступа: <https://www.blackpast.org/global-african-history/zong-massacre-1781> (дата обращения: 19.07.2019).

26. *Bezuidenhout H., Claassen C.* South African trade hegemony: Is the South Africa–EU Trade, Development and Cooperation Agreement heading for a BRICS wall? // South African Journal of International Affairs. - 2013. - Vol. 20. - Issue 2.

27. *Black R.* Immigration and Social Justice: Towards a Progressive European Immigration Policy? // Transactions of the Institute of British Geographers. New Series. - 1996. - Vol. 21. - №. 1.

28. *Blackburn M.* Using learning sets to support UK delivery of off-shore learning in Africa // Action Learning: Research and Practice. - 2014. - Vol. 11. - Issue 1.

29. *Bleich E.* Religion, Violence, and the State in 21st Century Europe [Электронный ресурс] // Middlebury College, Paper prepared for the conference «Migration, religion and secularism - a comparative approach (Europe and North America)», June 17th and 18th 2005, Paris, France. P. 11-12. – Режим доступа: <http://histoire-sociale.univ-paris1.fr/Collo/Migrations/Bleich.pdf> (дата обращения: 21.07.2019).

30. *Bloch A.* Zimbabweans in Britain: Transnational Activities and Capabilities // Journal of Ethnic and Migration Studies. - 2008. - Vol. 34. - Issue 2.

31. *Brearley M.* The Anglican Church, Jews and British Multiculturalism [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sicsa.huji.ac.il/ppbrearley.pdf> (дата обращения: 13.07.2019).

32. *Bressey C.* Looking for Work: The Black Presence in Britain 1860–1920 // Immigrants & Minorities: Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspora. - 2010. - Vol. 28.

33. *Brewer H.* The Antinomies of Black Identity Formation in West Africa, 1820–1848 // African Historical Review. - 2011. - Vol. 43. - Issue 1.

34. *Brook D.L., Brook G.A.* Social Studies for Somali Nomads // The Social Studies. - 1993. - Vol. 84.

35. *Brown C.* Black and White Britain. London, 1984. – 331 p.

36. *Brown J.N.* Dropping Anchor, Setting Sail: Geographies of Race in Black Liverpool. Princeton, New Jersey, 2005. – 306 p.
37. *Bulman H.K., McCourt Ch.* Somali refugee women's experiences of maternity care in west London: A case study // *Critical Public Health*. - 2002. - Vol. 12. - № 4.
38. *Cason M.K.* Resources for African Studies in Protestant Mission Societies in England // *Canadian Journal of African Studies / Revue Canadienne des Études Africaines*. - 1972. - Vol. 6. - № 3.
39. *Carl R.* Islamists in the «rainbow» coalition // *Society*. N.Y. - 2008. - Vol. 45. - № 2.
40. *Carmody B.* Education in Zambia: A Catholic Perspective. Lusaka, 1999. - 188 p.
41. *Chafera T.* The UK and France in West Africa: Toward Convergence? // *African Security*. - 2013. - Vol. 6. - Issue 3-4.
42. *Chater K.* Black People in England, 1660- 1807// *Parliamentary History*. - 2007. - Vol. 26.
43. *Chater K.* Job Mobility amongst Black People in England and Wales during the Long Eighteenth Century // *Journal Immigrants & Minorities Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspora*. – 2010. – Vol. 28. - Issue 2-3: Belonging in Europe.
44. *Chester L.* The 1947 Partition: Drawing the Indo-Pakistani Boundary [Электронный ресурс] // *American Diplomacy*. February, 2002. – Режим доступа: http://www.unc.edu/depts/diplomat/archives_roll/2002_01-03/chester_partition/chester_partition.html (дата обращения: 26.07.2019).
45. *Chike Ch.* African Christianity in Britain: Diaspora, Doctrines and Dialogue. AuthorHouse, 2007. – 176 p.
46. *Chike Ch.* Voices From Slavery: The Life and Beliefs of African Slaves in Britain. AuthorHouse, 2007. – 240 p.
47. *Christian M.* The Politics of Black Presence in Britain and Black Male Exclusion in the British Education System // *Journal of Black Studies*. - January, 2005. - Vol. 35. - № 3.
48. *Clarke S.E., Stokes K.W.* Local Multicultural Politics: Representation of Black and Minority Ethnic Councillors in London Boroughs [Электронный ресурс] //

University of Colorado at Boulder. – Режим доступа: http://cartss.colorado.edu/Clarke_Stokes.doc (дата обращения: 26.07.2019).

49. *Coard B.* Making black children subnormal in Britain // *Equity & Excellence in Education.* - 1971. - Vol. 9. - Issue 5.

50. *Coleman D.A.* International Migration: Demographic and Socioeconomic Consequences in the United Kingdom and Europe // *International Migration Review, Special Issue: Diversity and Comparability: International Migrants in Host Countries on Four Continents.* - Spring, 1995. - Vol. 29. - № 1.

51. *Coleman D.A.* Projections of the Ethnic Minority Populations of the United Kingdom 2006–2056 // *Population and Development Review.* - September, 2010. - 36(3).

52. *Colenso G.* The 1907 Deputation of Basuto Chiefs to London and the Development of British–South African Networks // *The International History Review.* - 2014. - Vol. 34.

53. *Congdon P.* An Analysis of Population and Social Change in London Wards in the 1980s // *Transactions of the Institute of British Geographers, New Series.* - 1989. - Vol. 14. - № 4.

54. *Cooper B.* A New Generation of African Writers. Migration, Material Culture and Language. Oxford, 2008. - 192 p.

55. *Costello R.* The Liverpool-born black community [Электронный ресурс]// *Diverse Magazine*, 14 May 2015. – Режим доступа: <http://diversemag.co.uk/the-liverpool-born-black-community/> (дата обращения: 11.07.2019).

56. *Couper K., Santamaria U.* An Elusive Concept: The Changing Definition of Illegal Immigrant in the Practice of Immigration Control in the United Kingdom // *International Migration Review.* - Autumn, 1984. - Vol. 18. - № 3. - Special Issue: Irregular Migration: An International Perspective.

57. *Cumming G.D.* UK African Policy in the Post-Cold War Era: From Realpolitik to Moralpolitik? // *Commonwealth & Comparative Politics.* - March 2004. - Vol. 42. - № 1.

58. *Curtin Ph. D.* The Atlantic slave trade: a census. Madison, University of Wisconsin Press, 1969. - 338 p.

59. *Daley P.O.* Black Africans in Great Britain: Spatial Concentration and Segregation // *Urban Studies*. - 1998. - Vol. 35. - № 10.
60. *Dawson A.* The rise of the Black Internationale: Anti-imperialist activism and aesthetics in Britain during the 1930s // *Atlantic Studies Global Currents*. - 2009. - Vol. 6. - Issue 2.
61. Discomfort of strangers [Электронный ресурс] // *The Guardian*, 24 February 2004. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/politics/2004/feb/24/race.eu> (дата обращения: 20.07.2019).
62. *Dolan C., Humphrey J.* Governance and Trade in Fresh Vegetables: The Impact of UK Supermarkets on the African Horticulture Industry // *Journal of Development Studies*. - 2000. - Vol. 37. - Issue 2.
63. *Donnell A.* Companion to Contemporary Black British Culture. London, 2002. – 356 p.
64. *Doughty S.* Secret Labour plan to increase immigration for social reasons dismissed public's opposition as 'racist' [Электронный ресурс] // *MailOnline*, 23 February 2010. – Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1252926/Chris-Grayling-criticised-Labours-Phil-Woolas-secret-immigration-plans.html> (дата обращения: 21.07.2019).
65. *Dustmann C., Theodoropoulos N.* Ethnic minority immigrants and their children in Britain // *Oxford Economic Papers, New Series*. - April 2010. - Vol. 62. - № 2.
66. *El-Solh C.F.* Somalis in London's East End: A community striving for recognition // *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 1991. - Vol. 6. - № 4.
67. *Equiano O.* The Interesting Narrative of the Life of Olaudah Equiano. Gutenberg Project, 2005. - 331 p.
68. Faith schools «serve privileged» [Электронный ресурс] // *BBC News*, 04 December 2008. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/education/7764817.stm (дата обращения: 21.07.2019).
69. Frederick Douglass Project: Terry's Allen's "Blacks in Britain" Essay [Электронный ресурс]// *River Campus Libraries*. – Режим доступа: <https://rbscp.lib.rochester.edu/2509> (дата обращения: 11.07.2019).

70. *Ferguson N.* Empire: How Britain Made the Modern World. London, 2004. – 422 p.
71. *Fomina J.* The Failure of British Multiculturalism: Lessons for Europe // Polish Sociological Review. – 2006. - № 156.
72. *Foner N., Alba R.* Immigrant Religion in the U.S. and Western Europe: Bridge or Barrier to inclusion? // International Migration Review. - Summer, 2008. - Vol. 42. - № 2.
73. *Ford R., Goodwin M.J.* Angry White Men: Individual and Contextual Predictors of Support for the British National Party // Political Studies. - 2010. - Vol. 58.
74. *Foy Ch.R.* «Unkle Sommerset's» freedom: liberty in England for black sailors // Journal for Maritime Research. - 2011. - Vol. 13. - № 1.
75. *Frost D.* Diasporan West African Communities: The Kru in Freetown & Liverpool // Review of African Political Economy. - June, 2002. - Vol. 29. - № 92.
76. *Fryer P.* Staying Power: The History of Black People in Britain. L., 2010. - 632 p.
77. *Gibson O.* Diversify or die: equality chief's stark message to broadcasting industry [Электронный ресурс] // The Guardian, 17 July 2008. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/media/2008/jul/17/channel4.television1> (дата обращения: 21.07.2019).
78. *Giddens A.* Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press, 1991. – 256 p.
79. *Giddens A.* Sociology. Cambridge: Polity Press, 2001. – 750 p.
80. *Giddens A.* The Third Way. The Renewal of Social Democracy. Cambridge: Polity Press, 1998. – 176 p.
81. *Gifford P.* African Christianity: Its Public Role. Kampala, 1999.
82. *Gilliat-Ray S., Mellor J.* Bilad al-Welsh (Land of the Welsh): Muslims in Cardiff, South Wales: past, present and future // The Muslim World. - October, 2010. - Vol. 100.
83. *Gish O.* Color and Skill: British Immigration, 1955-1968 // International Migration Review. - Autumn, 1968. - Vol. 3. - № 1.
84. *Gilmore M.* The Implications of North African Terrorism for the UK Counter-Terrorism Effort // The RUSI Journal. - 2013. - Vol. 158. - Issue 2.

85. *Goke-Pariola B.* Language transfer and the Nigerian writer of English // World Englishes. - 1987. - Vol. 6. - № 2.
86. *Green J.* Some findings on Britain's black working class, 1900–1914 // Immigrants & Minorities: Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspor. - 1990. - Vol. 9. - № 2.
87. *Greenberg D., Miazhevich G.* Assimilationism vs. Multiculturalism: U.S. Identity and Media Representations of British Muslims Over a 12-Year Span // Communication, Culture & Critique. - 2012. - № 5.
88. *Griffiths D.* Somali refugees in Tower Hamlets: Clanship and new identities // Journal of Ethnic and Migration Studies. - 1997. - Vol. 23. - № 1.
89. *Hakluyt R.* The Principal Navigations, Voyages, Traffiques, and Discoveries of the English Nation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.03.0070%3Anarrative%3D522> (дата обращения: 10.07.2019).
90. *Hallam S., Rhamie J.* An Investigation into African-Caribbean Academic Success in the UK // Race Ethnicity and Education. - 2002. - Vol. 5. - Issue 2.
91. *Hammond L.* Somali Transnational Activism and Integration in the UK: Mutually Supporting Strategies // Journal of Ethnic and Migration Studies. - 2013. - Vol. 39. - № 6.
92. *Hansen P., Jonsson S.* Demographic Colonialism: EU–African Migration Management and the Legacy of Eurafrika // Globalizations. - 2011. - Vol. 8. - Issue 3.
93. *Harding S., Balarajan R.* Limiting Long-term Illness Among Black Caribbeans, Black Africans, Indians, Pakistanis, Bangladeshis and Chinese Born in the UK // Ethnicity & Health. - 2000. - Vol. 5. - Issue 1.
94. *Healy G., Oikelome F.* A global link between national diversity policies? The case of the migration of Nigerian physicians to the UK and USA // The International Journal of Human Resource Management. - 2007. - Vol. 18. - Issue 11.
95. *Hickley M.* Islamic sharia courts in Britain are now «legally binding» [Электронный ресурс] // MailOnline, 15 September 2008. – Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1055764/Islamic-sharia-courts-Britain-legally-binding.html> (дата обращения: 14.07.2019).

96. *Higgs P.* African Philosophy and the Decolonisation of Education in Africa: Some critical reflections // Educational Philosophy and Theory, 2011. Philosophy of Education Society of Australasia Published by Blackwell Publishing.
97. History of Success for African Entrepreneurs in UK [Электронный ресурс] // NewAfrican, 12 February 2012. – Режим доступа: <https://newafricanmagazine.com/619/> (дата обращения: 19.07.2019).
98. *Holmes C.* John Bull's Island: Immigration and British Society, 1871-1971. L., 1988. - 448 p.
99. *Hopkins G.* A changing sense of Somaliness: Somali women in London and Toronto // Gender, Place and Culture, August - 2010. - Vol. 17. - № 4.
100. *Hughes G., McCormick B.* Did Migration in the 1980s Narrow the North-South Divide? // *Economica*, New Series. - November, 1994. - Vol. 61. - № 244.
101. *Jackson A.* African Soldiers and Imperial Authorities: Tensions and Unrest during the Service of High Commission Territories Soldiers in the British Army, 1941-46 // *Journal of Southern African Studies*. - December, 1999. - Vol. 25. - № 4.
102. James Emman Kwegyir Aggrey: the greatest and special afrikan of all time [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kwekudee-tripdownmemorylane.blogspot.com/2013/08/dr-james-emman-kwegyir-aggrey-greatest.html> (дата обращения: 11.07.2019).
103. *Johnston R. J., Sidaway J.D.* Geography and Geographers: Anglo-American Human Geography since 1945. L., 1978. - 520 p.
104. *Johnston R. J.* Multivariate Statistical Analysis in Geography: A Primer on the General Linear Model. L., 1978. - 280 p.
105. *Johnston R.J.* Population Movements and Metropolitan Expansion: London, 1960-61 // *Transactions of the Institute of British Geographers*. - Marth, 1969. - № 46.
106. *Johnston R. J.* Urban residential patterns: an introductory review. L., 1971. - 383 p.
107. *Jones L.* Home and school numeracy experiences for young somali pupils in Britain // *European Early Childhood Education Research Journal*. - 1998. - Vol. 6. - № 1.

108. *Jones P.N.* Some Aspects of the Changing Distribution of Coloured Immigrants in Birmingham, 1961-66 // Transactions of the Institute of British Geographers. - July, 1970. - №. 50.
109. *Jones P.N.* The Distribution and Diffusion of the Coloured Population in England and Wales, 1961-71 // Transactions of the Institute of British Geographers, New Series. - 1978. - Vol. 3. - №. 4.
110. *Joppke C.* Immigration and the Nation-State: The United States, Germany, and Great Britain. New York, 1999. – 356 p.
111. *Joppke C.* The retreat of multiculturalism in the liberal state: theory and policy // The British Journal of Sociology. - 2004. - Vol. 55. - Issue 2.
112. *Jordan G.* An African presence in Europe // Cultural Studies. – 2008. - Vol. 22. - № 2.
113. *Kabir N.A.* Young Somalis in Australia, the UK and the USA: An Understanding of Their Identity and their Sense of Belonging // Journal of Muslim Minority Affairs. - 2014. - Vol. 34. - № 3.
114. *Kalilombe P.* Black Christianity in Britain // Ethnic and Racial Studies. - 1997. - Vol. 20. - Issue 2.
115. *Kajee L.* Multimodal representations of identity in the English-as-an-additional-language classroom in South Africa // Language, Culture and Curriculum. - 2011. - Vol. 24. - Issue 3.
116. *Karlsen S., Nazroo J.Y.* Agency and structure: the impact of ethnic identity and racism on the health of ethnic minority people // Sociology of Health & Illness. - 2002. - Vol. 24. - № 1.
117. *Khattab N., Sirkeci I., Modood T., Johnston R.* The impact of residential segregation and ethno-religious background on transition from school to work in Britain: A multilevel model // Mobility, Ethnicity & Society. - March 2006.
118. *Killingray D.* Africans in Britain. London., 1994. – 246 p.
119. *Killingray D.* Africans in the United Kingdom: An introduction // Immigrants & Minorities. - 1993. – Vol. 12. - Issue 3, Africans in Britain.
120. *Killingray D.* Fighting for Britain: African Soldiers in the Second World War. London, 2010. – 289 p.

121. *Killingray D.* Immigrant communities and British local history // Immigrant communities and British local history // *The Local Historian*. – 2011. - № 1.
122. *Killingray D.* Significant Black South Africans in Britain before 1912: Pan-African Organisations and the Emergence of South Africa's First Black Lawyers // *South African Historical Journal*, 2012. - Vol. 64. - Issue 3.
123. *Killingray D.* The Black Atlantic Missionary Movement and Africa, 1780s-1920s // *Journal of Religion in Africa*. – 2003. - № 1.
124. *Killingray D.* The War in Africa // *A Companion to World War I (Blackwell Companions to History)*, 2010.
125. *Killingray D., Fogarty R.* Demobilization in British and French Africa at the End of the First World War // *Journal of Contemporary History*. – 2015. - № 1.
- Killingray D., Plaut M.* Fighting for Britain: African Soldiers in the Second World War. L., 2012. - 289 p.
126. *Kirk-Greene A.H.M.* Accredited to Africa: British diplomatic representation and African experience, c. 1960–95 // *Diplomacy & Statecraft*. – March 2000. - Vol. 11. - № 1.
127. *Kivisto P.* We really are all multiculturalists now // *The Sociological Quarterly*. - 2012. - № 53.
128. *Koser Kh.* New African Diasporas. New York, 2003. - 160 p.
129. *Lall M., Gillborn D.* Beyond a Colour Blind Approach: Addressing Black & Minority Ethnic Inclusion in the Education Strand of New Deal for Communities [Электронный ресурс] // Institute of Education, University of London. - Research Report 49. - November 2004. - P. 1. – Режим доступа: <http://extra.shu.ac.uk/ndc/downloads/reports/RR49.pdf> (дата обращения: 20.07.2019).
130. *Lam V., Smith G.* African and Caribbean adolescents in Britain: ethnic identity and Britishness // *Ethnic and Racial Studies*. - 2009. - Vol. - 32. - № 7.
131. *Lambert J.* South African British? Or Dominion South Africans? The Evolution of an Identity in the 1910s and 1920s // *Journal South African Historical Journal*. - 2000. - Vol. 43. - Issue 1.
132. *Lambert J.* 'Their Finest Hour?' English-speaking South Africans and World

- War II // South African Historical Journal. - 2008. - Vol. 60. - Issue 1.
133. *Lampert B.* Diaspora and development? Nigerian organizations in London and the transnational politics of belonging // Global Networks. - 2009. - № 2.
134. *Law I., Finney S., Swann S.J.* Searching for autonomy: young black men, schooling and aspirations // Race Ethnicity and Education. - 2014. - Vol. 17. - №. 4. -
135. Law on forced marriages pondered [Электронный ресурс] // BBC News, 27 October 2004. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/3956399.stm (дата обращения: 21.07.2019).
136. *Liempt I.* Young Dutch Somalis in the UK: Citizenship, Identities and Belonging in a Transnational Triangle // Mobilities. – November, 2011. - Vol. 6. - №. 4.
137. *Linehan Th.* Comparing Antisemitism, Islamophobia, and Asylophobia: The British Case // Studies in Ethnicity and Nationalism. - 2012. - Vol. 12. - № 2.
138. *Loescher G., Milner J.* The Missing Link: The Need for Comprehensive Engagement in Regions of Refugee Origin // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944). - May, 2003. - Vol. 79. - № 3.
139. *Lowles N., Painter A.* Fear a hope. The new politics of identity [Электронный ресурс] // A Searchlight Educational Trust project. London, 2011. – Режим доступа: <http://www.fearandhope.org.uk/project-report/introduction> (дата обращения: 21.07.2019).
140. *Lupton R., Power A.* Minority Ethnic Groups in Britain [Электронный ресурс] // Brookings Census Briefs. Centre for Analysis of Social Exclusion, Brookings Institution. – 2004. - № 2. – Режим доступа: <https://eprints.lse.ac.uk/27397/> (дата обращения: 28.07.2019).
141. *Maylor U.* ‘They do not relate to Black people like us’: Black teachers as role models for Black pupils // Journal of Education Policy. - January 2009. - Vol. 24. - № 1.
142. *Mckinney C.* ‘If I speak English, does it make me less black anyway?’ ‘Race’ and English in South African desegregated schools // A Journal of English Studies. - 2007. - Issue 2.
143. *Mama A.* Black Women, the Economic Crisis and the British State // Feminist

Review. - Autumn, 1984. - № 17.

144. *Manning A., Roy S.* Culture Clash or Culture Club? // *The Economic Journal*. - February, 2010.

145. *Mano W., Willems W.* Emerging communities, emerging media: the case of a Zimbabwean nurse in the British Big Brother show // *Critical Arts: South-North Cultural and Media Studies*. - 2008. - Vol. 22. - Issue 1.

146. *Marten L., Mostert C.* Background languages, learner motivation and self-assessed progress in learning Zulu as an additional language in the UK // *International Journal of Multilingualism*. - 2012. - Vol. 9. - Issue 1.

147. *Maynard M. J., Harding S.* Perceived parenting and psychological well-being in UK ethnic minority adolescents // *Child: care, health and development*. - 2010. - № 5.

148. *McGregor J.* 'Joining the BBC (British BottomCleaners)': Zimbabwean Migrants and the UK Care Industry // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. - 2007. - Vol. 33. - Issue 5.

149. *Mead N.* The experience of black African religious education trainee teachers training in England // *British Journal of Religious Education*. - 2006. - Vol. 28. - Issue 2.

150. Merkel says German multicultural society has failed // *BBC News*, 17 October 2010.

151. *Mescht H.* South African students and other South African connections at the Royal College of Music in London between the end of the Anglo-Boer War and the formation of the Union of South Africa, 1902–1910 // *Journal of Music Research in Africa*. - 2005. - Vol. 2. - Issue 1.

152. *Minkenbergh M.* Religious Legacies and the Politics of Multiculturalism: a Comparative Analysis of Integration Policies in Western Democracies // *Europa-Universitaet Viadrina*. - 2007. - № 1.

153. *Mirza M., Senthilkumaran A., Ja'far J.* Living apart together. British Muslims and the paradox of multiculturalism. London, 2007. - P. 23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bl.uk/collection-items/living-apart-together-british-muslims-and-the-paradox-of-multiculturalism> (дата обращения: 13.07.2019).

154. *Mitton L.* The Languages of Black Africans in England // Journal of Intercultural Studies. – 2011. – Vol. 32. - Issue 2.
155. *Mitchell M.D.* «Legitimate commerce» in the Eighteenth Century: The Royal African Company of England Under the Duke of Chandos, 1720–1726 // Enterprise & Society. - 2013. - Vol. 14. - Issue 3.
156. *Model S., Ladipo D.* Context and Opportunity: Minorities in London and New York // Social Forces. - December, 1996. - Vol. 75. - № 2.
157. *Modood T.* Ethnicity, Muslims and higher education entry in Britain // Teaching in Higher Education. - April, 2006. - Vol. 11. - № 2.
158. *Modood T.* Is multiculturalism dead? // Public policy research. – June-August, 2008.
159. *Mohamed N.* British Somalis: nomads no more // The Guardian, 7 August 2012.
160. *Mohan G., Zack-Williams A. B.* Globalisation from below: Conceptualising the Role of the African Diasporas in Africa's Development // Review of African Political Economy. - 2002. - Vol. 29. - № 92.
161. *Mohdin A.* Researchers discovered hundreds of ads for runaway slaves in 18th-century Britain [Электронный ресурс] // Quartz, June 12, 2018. – Режим доступа: <https://qz.com/1301918/researchers-discovered-hundreds-of-ads-for-runaway-slaves-in-18th-century-britain/> (дата обращения: 19.07.2019).
162. *Muir H.* Somali community in Britain begins to find its voice // The Guardian, 21 February 2012.
163. Multiculturalism: What does it mean? [Электронный ресурс] // BBC News, 7 February 2011. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/news/magazine-12381027> (дата обращения: 20.07.2019).
164. *Mukonyora I.* Masowe Migration: A Quest for Liberation in the African Diaspora // Religion Compass. - 2008. - 2/2.
165. *Mutema G.* Religion and African Migration: A Survey // Religion Compass. – 2010. - 4/5.
166. *Neather A.* Don't listen to the whingers - London needs immigrants [Электронный ресурс] // London Evening Standard, 23 October 2009. – Режим

доступа: <http://www.standard.co.uk/news/dont-listen-to-the-whingers--london-needs-immigrants-6786170.html> (дата обращения: 21.07.2019).

167. *Nesbitt F.N.* African Intellectuals in the Belly of the Beast: Migration, Identity, and the Politics of Exile // *African Issues*. – 2000. - Vol. 30. - № 1.

168. *Norris P., Inglehart R.F.* Muslim Integration into Western Cultures: Between Origins and Destinationspost // *Political Studies*. – 2012. - Vol. 60.

169. *Nye M.* Multiculturalism and Minority Religions in Britain: Krishna Consciousness, Religious Freedom and the Politics of Location (Curzon Studies in New Religious Movements). Richmond, 2001. – 331 p.

170. *Ochieng B.M.N.* Black families' perceptions of barriers to the practice of a healthy lifestyle: a qualitative study in the UK // *Critical Public Health*. - 2013. - Vol. 23. - Issue 1.

171. *Osborne D.* Writing black back: an overview of black theatre and performance in Britain // *Studies in Theatre and Performance*. - 2006. - Vol. 26. - Issue 1.

172. *Parekh B.* «Integrating Minorities», in *Race Relations in Britain: A Developing Agenda*, ed. Tessa Blackstone, Bhikhu Parekh, and Peter Sanders. London, 1998. – 272 p.

173. *Parekh B.* What is multiculturalism? // *MULTICULTURALISM: a symposium on democracy in culturally diverse societies*. December, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.india-seminar.com/1999/484/484%20parekh.htm> (дата обращения: 20.07.2019).

174. *Pasura D.* Modes of incorporation and transnational Zimbabwean migration to Britain // *Ethnic and Racial Studies*. - 2013. - Vol. 36. - Issue 1.

175. *Paul K.* Whitewashing Britain: Race and Citizenship in the Postwar Era. New York, 1997. – 301 p.

176. *Peach C.* Does Britain Have Ghettos? // *Transactions of the Institute of British Geographers, New Series*. - 1996. - Vol. 21. - № 1.

177. *Peach C., Smith S., Robinson V.* Ethnic Segregation in (American & British) Cities. University of Georgia Press, 1981. - 258 p.

178. *Peach C.* Factors Affecting the Distribution of West Indians in Great Britain // *Transactions of the Institute of British Geographers*. - 1966. - № 38.

179. *Peach C.* Immigrants in the Inner City // *The Geographical Journal*. - November, 1975. - Vol. 141. - № 3.
180. *Peach C.* Muslims in the 2001 Census of England and Wales: Gender and economic disadvantage // *Ethnic and Racial Studies*. – 2006. – Vol. 29. - № 4.
181. *Peach C.* The Caribbean in Europe: contrasting patterns of migration and settlement in Britain, France and the Netherlands // *Research Paper in Ethnic Relations*, №15 (1991). - 33 p.
182. *Peach C.* *Urban Social Segregation*. L., 1975. - 444 p.
183. *Peach C.* *West Indian Migrations to Britain: A Social Geography*. L., 1968. - 122 p.
184. *Peters G.B., Davis, P.K.* Migration to the United Kingdom and the Emergence of a New Politics // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. - May, 1986. - Vol. 485.
185. *Pheffer K., Cole B., Dada K.* British and Nigerian adolescents' lay theories of youth crime // *Psychology, Crime & Law*. - 1996. - Vol. 3.
186. *Phillimore J., Goodson L.* *New Migrants in the UK: Education, Training and Employment*. Trentham Books, 2008. – 213 p.
187. *Phimister I.* Corners and company-mongering: Nigerian tin and the city of London, 1909–12 // *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. - 2000. - Vol. 28. - Issue 2.
188. *Pigott R.* Britain left with «moral vacuum» // *BBC News*, 28 May 2008.
189. *Pipes D.* How Muslims Think [Электронный ресурс] // *New York Sun*, 27 June 2006 г. – Режим доступа: <http://www.danielpipes.org/3706/pew-poll-on-how-muslims-think> (дата обращения: 21.07.2019).
190. *Pipes D.* Trouble in Londonistan [Электронный ресурс] // *New York Sun*, 11 July 2006 г. – Режим доступа: <http://www.danielpipes.org/3747/trouble-in-londonistan> (дата обращения: 21.07.2019).
191. *Piscatori J.* The Rushdie Affair and the Politics of Ambiguity // *International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-)*. - October, 1990. - Vol. 66. - № 4.
192. *Pitcher B.* *The Politics of Multiculturalism: Race and Racism in Contemporary*

Britain. London, 2009. – 220 p.

193. *Platt L.* Future Identities: Changing identities in the UK – the next 10 years. London, 2013.

194. *Peil M., Ekpenyong St.K., Oyeneye O.Y.* Going Home: Migration Careers of Southern Nigerians // *International Migration Review*. - 1988. - Vol. 22. - № 4.

195. *Plotnicov L.* Nigerians: The Dream Is Unfulfilled // *Society*. - 1965. - Vol. 3. - Issue 1.

196. *Potter S.J.* Empire, Cultures and Identities in Nineteenth- and Twentieth-Century Britain // *History Compass*. - 2007. - 5/1.

197. *Power J.* Immigrant Workers in Western Europe and the United States. Oxford, 1979. – 167 p.

198. *Pressly L.* The «forgotten» race riot // *BBC News*, 27 May 2007.

199. *Race Relations in Britain: A Developing Agenda/* Eds. Tessa Blackstone, Bhikhu Parekh, and Peter Sanders. London: Routledge, 1998.

200. *Race Relations in Britain*. London, 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.questia.com/read/108254991> (дата обращения: 13.07.2019).

201. *Reeves F., Chevannes M.* The Political Education of Young Blacks in Britain // *Educational Review*. - 1984. - Vol. 36. - Issue 2.

202. *Rehman J.* Islam, "War on Terror" and the Future of Muslim Minorities in the United Kingdom: Dilemmas of Multiculturalism in the Aftermath of the London Bombings // *Human Rights Quarterly*. - November, 2007. - Vol. 29. - № 4.

203. *Reitz J.G.* Less Racial Discrimination in Canada, or Simply Less Racial Conflict?: Implications of Comparisons with Britain // *Canadian Public Policy*. - December, 1988. - Vol. 14. - № 4.

204. *Reitz J.G.* The Institutional Structure of Immigration as a Determinant of Inter-Racial Competition: A Comparison of Britain and Canada // *International Migration Review*. - Spring, 1988. - Vol. 22. - № 1.

205. *Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory*. Harvard UP, 2002. – 398 p.

206. *Reynolds T.* Black to the community: an analysis of ‘black’ community parenting in Britain // *Community, Work & Family*. - 2003. - Vol. 6. - № 1.

207. *Roots of the Future: Ethnic diversity of the Making of Britain*. London, 1997. - 417 p.
208. *Rutter J., Latorre M.* Social housing allocation and immigrant communities [Электронный ресурс] // Equality and Human Rights Commission. – Режим доступа: <https://www.equalityhumanrights.com/en/publication-download/research-report-4-social-housing-allocation-and-immigrant-communities> (дата обращения: 14.07.2019).
209. *Schler L.* Transnationalism and nationalism in the Nigerian Seamen's Union // *African Identities*. - 2009. - Vol. 7. - Issue 3: Rethinking labour in Africa, past and present.
210. *Sherwood M.* British attitudes to 'others' [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://revealinghistories.org.uk/africa-the-arrival-of-europeans-and-the-transatlantic-slave-trade/articles/british-attitudes-to-others.html> (дата обращения: 11.07.2019).
211. *Sherwood M.* Strikes! African seamen, elder dempster and the government 1940–42 // *Immigrants & Minorities: Historical Studies in Ethnicity, Migration and Diaspora*. 1994. – Vol.13. - Issue 2-3, Special Issue: Ethnic Labour and British Imperial Trade: A History of Ethnic Seafarers in the UK.
212. *Singh A.* South African Indian migration in the twenty-first century: towards a theory of 'triple identity' // *Asian Ethnicity*. - 2008. - Vol. 9. - Issue 1.
213. *Smedley A., Smedley B.D.* Race as Biology Is Fiction, Racism as a Social Problem Is Real. Anthropological and Historical Perspectives on the Social Construction of Race // *American Psychologist*. - January, 2005. - Vol. 60. - № 1.
214. *Smith K.E.* The UK and 'genocide' in Biafra // *Journal of Genocide Research*. - 2014. - Vol. 16. - Issue 2-3: Special double issue: The Nigeria-Biafra war, 1967–1970: postcolonial conflict and the question of genocide.
215. *Spencer I.R.G.* *British Immigration Policy since 1939: The Making of Multi-Racial Britain*. London, 1997. – 224 p.
216. *Steele A., Todd S.* The future of the black and minority ethnic (BME) construction sector in England // *Construction Management and Economics*. - 2005. - Vol. 23. - Issue 10.

217. *Sveinsson K. P., Gumuschian A.* Understanding Diversity – South Africans in Multi-Ethnic Britain // Runnymede Trust, 2008. – 26 p.
218. *Tabili L.* The Construction of Racial Difference in Twentieth-Century Britain: The Special Restriction (Coloured Alien Seamen) Order, 1925 // *The Journal of British Studies.* - January, 1994. - Vol. 33. - № 1.
219. *Tamboukou M., Ball S.* Nomadic Subjects: young black women in Britain // *Studies in the cultural politics of education.* - 2002. - Vol. 23. - № 3.
220. *Tedam P.* Witchcraft branding and the abuse of African children in the UK: causes, effects and professional intervention // *Early Child Development and Care.* - Vol. 184. - № 9-10.
221. *The British Dream: Successes and Failures of Post-war Immigration.* London, 2013. – 300 p.
222. *The Empire Strikes Back: Race and Racism in 70s Britain* // University of Birmingham, Centre for Contemporary Cultural Studies. L, 2005. - 324 p.
223. The ethnic population of England and Wales broken down by local authority [Электронный ресурс] // *Guardian*, 18 May 2011. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/news/datablog/2011/may/18/ethnic-population-england-wales> (дата обращения: 23.07.2019).
224. *The Future of Multi-Ethnic Britain: Report of the Commission on the Future of Multi-Ethnic Britain.* Profile Books, 2000. – 417 p.
225. The self-concept level of black adolescents with and without african names // *Psychology in the Schools.* - 1988. - Vol. 25.
226. *Thomas P.* Youth, Multiculturalism and Community Cohesion (Palgrave Politics of Identity and Citizenship). New York, 2011. – 228 p.
227. *Travis A.* Class blamed for bias against poor whites [Электронный ресурс] // *The Guardian*, Thursday 22 January 2009. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/society/2009/jan/22/class-bias-against-poor-whites> (дата обращения: 21.07.2019).
228. *Twine F.W.* A white side of black Britain: The concept of racial literacy // *Ethnic and Racial Studies.* - 2004. - Vol. 27. - Issue 6.
229. United Church of Zambia [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <http://www.oikoumene.org/en/member-churches/united-church-of-zambia> (дата обращения: 14.07.2019).
230. *Walt Ch.* English as a Language of Learning in South Africa: Whose English? Whose Culture? // *Language Awareness*. - 1997. - Vol. 6. - Issue 2-3.
231. *Watson M.* How immigration in the UK is linked to corrupt British foreign policy overseas [Электронный ресурс] // *Minority Perspective*, 29 March 2010. – Режим доступа: <http://www.minorityperspective.co.uk/2010/03/29/how-immigration-in-the-uk-is-linked-to-corrupt-british-foreign-policy-overseas/> (дата обращения: 20.07.2019).
232. ‘We are doing our best’: African and African-Caribbean fatherhood, health and preventive primary care services, in England // *Health and Social Care in the Community*. - 2012. - Vol. 20. - Issue 2.
233. What evidence is there of a black presence in Britain and north west England? [Электронный ресурс] // *Revealing Histories*. – Режим доступа: <http://revealinghistories.org.uk/what-evidence-is-there-of-a-black-presence-in-britain-and-north-west-england.html> (дата обращения: 11.07.2019).
234. *Willan B.* ‘Implanting the better instincts of civilisation’? Black South Africans and Shakespeare in Victorian Grahamstown // *Journal of African Cultural Studies*. - 2014. - Vol. 26. - Issue 1.
235. *Wilson C.E.* Racism and Private Assistance: The Support of West Indian and African Missions in Liverpool, England, during the Interwar Years // *African Studies Review*. - 1992. - Vol. 35. - № 2.
236. *Windel A.* British Colonial Education in Africa: Policy and Practice in the Era of Trusteeship // *History Compass*. – 2009. - 7/1.
237. *Wright C., Weekes D.* Race and Gender in the Contestation and Resistance of Teacher Authority and School Sanctions: The Case of African Caribbean Pupils in England // *Comparative Education Review*. - 2003. - Vol. 47. - № 1.
238. *Wood P.W.* Diversity: the invention of a concept. San Francisco, 2003.
239. *Young L.* What is Black British Feminism? // *Women: A Cultural Review*. – 2000. – Issue 1-2.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Численность постоянного населения Великобритании*, 1971-2018 гг. (тыс. человек).

Год	Численность (тыс. человек)	Год	Численность (тыс. человек)	Год	Численность (тыс. человек)	Год	Численность (тыс. человек)	Год	Численность (тыс. человек)
1971	55928000	1981	56357500	1991	57438700	2001	59113000	2011	63285100
1972	56096700	1982	56290700	1992	57584500	2002	59365700	2012	63705000
1973	56222900	1983	56315700	1993	57713900	2003	59636700	2013	64105700
1974	56235600	1984	56409300	1994	57862100	2004	59950400	2014	64596800
1975	56225700	1985	56554000	1995	58024800	2005	60413300	2015	65110000
1976	56216100	1986	56683800	1996	58164400	2006	60827100	2016	65648100
1977	56189900	1987	56804000	1997	58314200	2007	61319100	2017	66040200
1978	56178000	1988	56916400	1998	58474900	2008	61823800	2018	66435600
1979	56240100	1989	57076500	1999	58684400	2009	62260500		
1980	56329700	1990	57237500	2000	58886100	2010	62759500		

* Постоянное население включает в себя данные о численности проживающих в стране граждан и мигрантов, находящихся или планирующих находиться в стране 12 месяцев и более. Краткосрочная миграция (лица, пребывающие в стране менее 12 месяцев) не учитывается. Данный подход к оценке населения страны согласуется со стандартами ООН об оценке численности населения страны.

Источник: United Kingdom population mid-year estimate [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/generator?format=xls&uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/timeseries/ukpop/pop> (дата обращения: 23.07.2019).

Естественная прибыль и убыль населения Великобритании,
1887-2015 гг.

Год	Количество рождений	Количество смертей	Баланс*	Смертность детей младше 1 года (на 1 тыс. рождений)	Средний уровень фертильности**	Общий уровень фертильности***	Средний возраст мам****
2015	777 165	602 782	174 383	3,9	1,80	61,7	30,3
2014	776 352	570 341	206 011	3,9	1,82	61,6	30,2
2013	778 803	576 458	202 345	3,9	1,83	61,6	30,0
2012	812 970	569 024	243 946	4,1	1,92	64,1	29,8
2011	807 776	552 232	255 544	4,3	1,91	63,4	29,7
2010	807 271	561 666	245 605	4,3	1,92	63,4	29,5
2009	790 204	559 617	230 587	4,6	1,89	62,0	29,4
2008	794 383	579 697	214 686	4,7	1,96	63,3	29,3
2007	772 245	574 687	197 558	4,8	1,87	60,7	29,3
2006	748 563	572 224	176 339	5,0	1,82	59,1	29,2
2005	722 549	582 964	139 585	5,1	1,76	57,4	29,1
2004	715 996	584 791	131 205	5,1	1,77	57,7	29,0
2003	695 549	612 085	83 464	5,3	1,70	56,0	28,9
2002	668 777	608 045	60 732	5,3	1,63	54,1	28,7
2001	669 123	604 393	64 730	5,5	1,63	54,3	28,6
2000	679 029	610 579	68 450	5,6	1,64	55,4	28,5
1999	699 976	629 476	70 500	5,8	1,68	57,3	28,4
1998	716 888	627 592	89 296	5,7	1,71	58,8	28,3
1997	726 622	632 517	94 105	5,9	1,72	59,6	28,3
1996	733 163	638 879	94 284	6,1	1,73	60,2	28,2
1995	731 882	641 712	90 170	6,2	1,71	60,1	28,2
1994	750 480	626 222	124 258	6,2	1,74	61,6	28,1
1993	761 526	658 194	103 332	6,4	1,76	62,4	27,9
1992	780 799	634 238	146 561	6,6	1,79	63,4	27,8
1991	792 269	646 181	146 088	7,4	1,82	63,6	27,7
1990	798 364	641 799	156 565	7,9	1,83	64,0	
1989	777 036	657 733	119 303	8,4	1,79	62,3	
1988	787 303	649 178	138 125	9,0	1,82	63,1	
1987	775 405	644 342	131 063	9,1	1,81	62,3	
1986	754 805	660 735	94 070	9,5	1,78	61,0	
1985	750 520	670 656	79 864	9,4	1,79	61,4	
1984	729 401	644 918	84 483	9,6	1,77	60,3	
1983	721 238	659 101	62 137	10,2	1,77	60,2	
1982	718 999	662 801	56 198	11,0	1,78	60,6	
1981	730 712	657 974	72 738	11,2	1,82	62,1	
1980	753 708	661 519	92 189	12,1	1,90	64,9	
1979	734 572	675 576	58 996	12,9	1,86	64,1	
1978	686 952	667 177	19 775	13,3	1,75	60,8	
1977	657 038	655 143	1 895	14,1	1,69	58,9	
1976	675 526	680 799	-5 273	14,5	1,74	61,3	
1975	697 518	662 477	35 041	16,0	1,81	64,0	
1974	737 138	667 359	69 779	16,8	1,92	68,0	

1973	779 545	669 692	109 853	17,2	2,03	72,3	
1972	833 984	673 938	160 046	17,5	2,20	77,8	
1971	901 648	645 078	256 570	17,9	2,40	84,3	
1970	903 907	655 385	248 522	18,5	2,44		
1969	920 256	659 537	260 719	18,6	2,51		
1968	947 231	655 998	291 233	18,7	2,61		
1967	961 800	616 710	345 090	18,8	2,69		
1966	979 587	643 754	335 833	19,6	2,80		
1965	997 275	627 798	369 477	19,6	2,88		
1964	1 014 672	611 130	403 542	20,6	2,95		
1963	990 160	654 288	335 872	21,8	2,90		
1962	975 635	636 051	339 584	22,4	2,87		
1961	944 365	631 788	312 577	22,1	2,78		
1960	918 286	603 328	314 958	22,5	2,71		
1959	878 561	606 115	272 446	23,1			
1958	870 497	604 040	266 457	23,3			
1957	851 466	591 200	260 266	23,9			
1956	825 137	597 981	227 156	24,4			
1955	789 315	595 916	193 399	25,8			
1954	794 769	578 400	216 369	26,4			
1953	804 269	577 220	227 049	27,6			
1952	792 917	573 806	219 111	28,8			
1951	796 645	632 786	163 859	31,1			
1950	818 421	590 136	228 285	31,2			
1949	855 298	589 876	265 422	34,1			
1948	905 182	546 002	359 180	36,0			
1947	1 025 427	600 728	424 699	43,7			
1946	955 266	573 361	381 905	42,7			
1945	795 868	567 027	228 841	48,8			
1944	878 298	573 570	304 728	47,6			
1943	810 524	585 582	224 942	51,9			
1942	771 851	562 356	209 495	52,9			
1941	695 726	627 378	68 348	63,3			
1940	701 875	673 253	28 622	61,0			
1939	726 632	581 857	144 775	53,6			
1938	735 573	559 598	175 975	55,5			
1937	723 779	597 798	125 981	61,1			
1936	720 129	580 942	139 187	62,1			
1935	711 426	561 324	150 102	60,4			
1934	711 843	558 072	153 771	61,4			
1933	691 560	579 467	112 093	66,4			
1932	730 079	567 986	162 093	68,3			
1931	749 974	573 908	176 066	68,5			
1930	769 239	536 860	232 379	63,1			
1929	761 963	623 231	138 732	76,3			
1928	783 052	543 664	239 388	68,0			
1927	777 520	568 655	208 865	72,4			
1926	825 174	536 411	288 763	72,3			
1925	842 405	558 132	284 273	77,3			
1924	865 329	563 891	301 438	78,2			
1923	900 130	526 858	373 272	70,8			
1922	924 740	579 480	345 260	80,1			
1921	1 001 725	544 140	457 585	83,8			
1920	1 126 849	555 326	571 523	81,8			
1919	826 202	602 188	224 014	90,9			

1918	787 427	715 246	72 181	97,6			
1917	790 736	589 416	201 320	97,9			
1916	922 085	599 621	322 464	91,8			
1915	956 877	666 322	290 555	111,6			
1914	1 032 734	611 970	420 764	105,3			
1913	1 032 286	600 554	431 732	108,5			
1912	1 025 828	580 977	444 851	96,2			
1911	1 033 395	620 868	412 527	127,1			
1910	1 051 240	578 091	473 149	105,8			
1909	1 073 781	614 910	458 871	108,4			
1908	1 102 345	621 427	480 918	120,2			
1907	1 077 851	625 271	452 580	116,1			
1906	1 098 475	629 955	468 520	129,6			
1905	1 092 108	617 516	474 592	126,1			
1904	1 109 542	651 301	458 241	141,7			
1903	1 113 086	613 726	499 360	129,1			
1902	1 103 483	636 650	466 833	129,9			
1901	1 092 781	655 646	437 135	147,5			
1900	1 089 487	695 867	393 620	150,0			
1899	1 091 106	685 510	405 596				
1898	1 086 212	654 812	431 400				
1897	1 082 889	645 630	437 259				
1896	1 076 812	620 108	456 704				
1895	1 080 527	676 110	404 417				
1894	1 045 631	593 808	451 823				
1893	1 073 011	673 722	399 289				
1892	1 053 205	661 273	391 932				
1891	1 071 382	696 490	374 892				
1890	1 021 361	665 758	355 603				
1889	1 039 166	615 033	424 133				
1888	1 034 144	605 899	428 245				
1887	1 041 937	629 287	412 650				

* Разница между числом родившихся и числом умерших.

** Среднее количество детей на одну женщину.

*** Среднее количество детей на 1 тыс. женщин в возрасте от 15 до 44 лет.

**** Средний возраст женщин на момент рождения детей.

Источник: Vital Statistics: Population and Health Reference Tables (annual data) [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationandhealthreference/vitalstatistics/populationandhealthreferencetables/current/annualreferencetables/summer2016final.xls> (дата обращения: 23.07.2019).

Количество рождений по возрастным группам женщин
в Англии и Уэльсе, 1938-2015 гг.

Год	Возраст женщин на момент рождения ребенка						
	Все возраста	Младше 20 лет	От 20 до 40	От 25 до 29	От 29 до 34	От 35 до 39	40 и старше
2015	697 852	23 948	108 111	198 183	217 755	120 614	29 241
2014	695 233	25 977	112 615	196 818	215 642	115 171	29 010
2013	698 512	29 136	119 719	196 693	212 306	111 500	29 158
2012	729 674	33 815	132 456	202 370	216 242	114 797	29 994
2011	723 913	36 435	134 946	200 587	207 151	115 444	29 350
2010	723 165	40 591	137 312	199 233	202 457	115 841	27 731
2009	706 248	43 243	136 012	194 129	191 600	114 288	26 976
2008	708 711	44 691	135 971	192 960	192 450	116 220	26 419
2007	690 013	44 805	130 784	182 570	191 124	115 380	25 350
2006	669 601	45 509	127 828	172 642	189 407	110 509	23 706
2005	645 835	44 830	122 145	164 348	188 153	104 113	22 246
2004	639 721	45 094	121 072	159 984	190 550	102 228	20 793
2003	621 469	44 236	116 622	156 931	187 214	97 386	19 080
2002	596 122	43 467	110 959	153 379	180 532	90 449	17 336
2001	594 634	44 189	108 844	159 926	178 920	86 495	16 260
2000	604 441	45 846	107 741	170 701	180 113	84 974	15 066
1999	621 872	48 375	110 722	181 931	185 311	81 281	14 252
1998	635 901	48 285	113 537	193 144	188 499	78 881	13 555
1997	643 095	46 372	118 589	202 792	187 528	74 900	12 914
1996	649 485	44 667	125 732	211 103	186 377	69 503	12 103
1995	648 138	41 938	130 744	217 418	181 202	65 517	11 319
1994	664 726	42 026	140 240	229 102	179 568	63 061	10 729
1993	673 467	45 121	151 975	235 961	171 061	58 824	10 525
1992	689 656	47 861	163 311	244 798	166 839	56 650	10 197
1991	699 217	52 396	173 356	248 727	161 259	53 644	9 835
1990	706 140	55 541	180 136	252 577	156 264	51 905	9 717
1989	687 725	55 543	185 239	242 822	145 320	49 465	9 336
1988	693 577	58 741	193 726	243 460	140 974	47 649	9 027
1987	681 511	57 545	193 232	238 929	136 558	46 604	8 643
1986	661 018	57 406	192 064	229 035	129 487	45 465	7 561
1985	656 417	56 929	193 958	227 486	126 185	44 393	7 466
1984	636 818	54 508	191 455	218 031	122 774	42 921	7 129
1983	629 134	54 059	191 852	214 078	120 996	41 277	6 872
1982	625 931	55 435	192 322	211 905	120 758	38 992	6 519
1981	634 492	56 570	194 500	215 760	126 590	34 210	6 860
1980	656 234	60 754	201 541	223 438	129 908	33 893	6 700
1979	638 028	59 143	193 209	222 102	125 664	31 394	6 516
1978	596 418	55 984	182 580	210 598	113 077	27 937	6 242
1977	569 259	54 477	174 544	207 916	100 807	25 527	5 988
1976	584 270	57 943	182 210	220 712	90 791	26 117	6 497
1975	603 445	63 507	190 198	225 990	88 379	28 147	7 224
1974	639 885	68 724	208 084	235 593	89 132	30 308	8 044
1973	675 953	73 270	223 675	243 753	91 800	34 178	9 277

1972	725 440	79 087	249 109	247 676	98 739	39 821	11 008
1971	783 155	82 641	285 703	247 239	109 616	45 224	12 732
1970	784 486	80 975	289 209	238 228	114 086	48 323	13 665
1969	797 538	81 659	289 012	238 381	120 395	52 843	15 248
1968	819 272	82 075	295 946	240 807	125 316	58 083	17 045
1967	832 164	84 542	291 656	243 802	130 279	63 085	18 800
1966	849 823	86 746	285 808	253 743	136 406	67 036	20 084
1965	862 725	81 611	278 874	263 395	144 638	72 022	22 185
1964	875 972	76 734	276 103	270 700	153 513	75 371	23 551
1963	854 055	71 640	267 559	263 241	153 696	74 401	23 518
1962	838 736	67 334	260 882	256 386	153 985	76 219	23 930
1961	811 281	59 786	249 829	248 540	152 286	77 516	23 324
1960	785 005	51 645	240 128	242 939	150 663	77 603	22 027
1959	748 501	46 067	229 064	233 579	143 475	77 261	19 055
1958	740 715	43 831	221 938	234 046	144 266	76 916	19 718
1957	723 381	41 228	211 654	230 565	143 736	75 147	21 051
1956	700 335	37 938	203 893	222 720	142 976	70 998	21 810
1955	667 811	32 947	192 555	212 187	141 542	66 410	22 170
1954	673 651	31 709	193 627	211 567	149 162	64 334	23 252
1953	684 372	30 417	194 765	216 697	150 639	68 468	23 386
1952	673 735	29 148	189 342	214 402	144 569	72 422	23 852
1951	677 529	29 111	187 514	219 064	140 231	77 167	24 442
1950	697 097	30 847	190 644	228 968	137 581	83 040	26 017
1949	730 518	31 850	200 945	245 253	137 128	87 631	27 711
1948	775 306	30 454	210 120	249 889	156 083	97 434	31 326
1947	881 026	27 747	227 598	281 454	195 181	114 350	34 696
1946	820 719	24 816	195 225	248 121	202 752	116 021	33 784
1945	679 937	25 437	174 869	182 212	163 501	101 089	32 829
1944	751 478	24 725	193 473	201 886	187 041	110 475	33 878
1943	684 334	24 262	176 262	195 762	163 937	93 421	30 690
1942	651 503	24 031	165 269	200 524	149 874	83 240	28 565
1941	579 091	24 499	147 563	180 475	127 268	73 028	26 258
1940	590 120	26 270	142 100	191 027	133 335	72 375	25 013
1939	614 479	28 788	139 504	199 877	143 510	77 179	25 621
1938	621 204	25 410	146 675	199 931	145 353	77 276	26 559

Источник: Birth Summary Tables, England and Wales 2015 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – Режим доступа: <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/birthsdeathsandmarriages/livebirths/datasets/birthsummarytables/2015/birthsummarytables2015corrected.xls> (дата обращения: 23.07.2019).

Выдача британского гражданства выходцам
из Субсахарской Африки, 2002-2015 гг.

Год	Выдача (всего, шт.)	Мужчинам	Женщинам	Пол на момент выдачи не был указан
2002	32 554	12 065	12 747	7 742
2003	36 013	16 976	18 120	917
2004	41 138	19 557	21 223	358
2005	42 227	19 811	22 132	284
2006	42 607	20 312	22 185	110
2007	47 512	21 987	25 477	48
2008	37 847	17 197	20 629	21
2009	50 490	22 977	27 489	24
2010	46 601	21 243	25 331	27
2011	42 124	19 495	22 610	19
2012	48 196	22 735	25 441	20
2013	43 401	20 807	22 574	20
2014	29 256	14 246	15 002	8
2015	29 277	14 402	14 864	11

Источник: Citizenship grants by age, sex and geographical region [Электронный ресурс]
// Office for National Statistics. – Режим доступа:
https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/546762/citizenship-q2-2016-tabs.ods (дата обращения: 23.07.2019).

Население Великобритании, родившееся за ее пределами (на основе данных о стране рождения), 2017 г.

	Страна рождения	Всего (тыс. человек)	Мужчины (тыс. человек)	Женщины (тыс. человек)
1	Польша	922	439	483
2	Индия	829	419	411
3	Пакистан	522	271	251
4	Румыния	390	215	175
5	Республика Ирландия	390	170	220
6	Германия	318	134	184
7	Бангладеш	263	135	128
8	Италия	232	114	118
9	ЮАР	228	105	123
10	Китай	216	96	120
11	Нигерия	194	98	96
12	Литва	178	76	102
13	Франция	175	78	97
14	Испания	156	74	83
15	США	153	60	93
16	Филиппины	150	54	96
17	Шри Ланка	144	71	73
18	Португалия	139	65	74
19	Австралия	138	71	68
20	Кения	129	61	68
21	Зимбабве	122	52	70
22	Ямайка	118	47	71
23	Гана	109	47	62
24	Латвия	105	49	56
25	Сомали	101	40	61
26	Канада	95	43	52
27	Венгрия	93	41	53
28	Афганистан	85	51	35
29	Болгария	84	45	39
30	Турция	83	43	40
31	Словакия	79	34	45
32	Малайзия	75	28	46
33	Греция	72	40	32
34	Бразилия	72	34	38
35	Иран	70	42	27

36	Ирак	66	34	32
37	Непал	65	32	33
38	Нидерланды	65	28	37
39	Новая Зеландия	65	34	30
40	Кипр	64	32	32
41	РФ	59	20	40
42	Уганда	56	23	32
43	Чехия	54	20	34
44	Тайвань	51	20	30
45	Сингапур	50	22	28
46	Япония	45	15	29
47	Таиланд	45	13	32
48	Маврикий	42	20	23
49	Египет	41	25	15
50	Бельгия	39	17	21
51	Танзания	38	17	21
52	Швеция	38	14	24
53	Албания	36	22	14
54	Судан	33	18	15
55	Алжир	33	20	13
56	Саудовская Аравия	32	20	13
57	Украина	31	14	17
58	Колумбия	30	14	16
59	Мальта	30	16	13
60	Замбия	28	15	13

Источник: Overseas-born population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by sex, by country of birth, 2017 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – <https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/populationoftheunitedkingdombycountryofbirthandnationality/januarytodecember2017/populationbycountryofbirthandnationalityjan17todec17.xls> (дата обращения: 23.07.2019).

Население Великобритании, родившееся за ее пределами (на основе данных о стране рождения), 2017 г.

	Гражданство	Всего (тыс. человек)		Мужчины (тыс. человек)		Женщины (тыс. человек)	
1	Польша	1 021	48	495	33	526	34
2	Румыния	411	30	229	23	182	20
3	Ирландия	350	28	155	19	195	21
4	Индия	346	28	174	20	172	20
5	Италия	297	26	150	18	147	18
6	Португалия	235	23	118	16	116	16
7	Литва	199	21	90	14	109	16
8	Пакистан	188	20	97	15	91	14
9	Испания	182	20	88	14	94	14
10	Франция	181	20	77	13	103	15
11	Германия	154	18	63	12	91	14
12	Китай	147	18	62	12	84	14
13	США	133	17	53	11	80	13
14	Латвия	117	16	57	11	60	12
15	Нигерия	102	15	50	11	51	11
16	Венгрия	98	15	43	10	55	11
17	Голландия	97	15	45	10	52	11
18	Австралия	87	14	43	10	44	10
19	Болгария	86	14	46	10	41	10
20	Бангладеш	84	14	39	9	45	10
21	Словакия	82	14	35	9	47	10
22	ЮАР	72	13	30	8	42	10
23	Греция	70	12	39	9	30	8
24	Филиппины	61	12	23	7	38	9
25	Канада	55	11	24	7	31	8
26	Зимбабве	50	11	23	7	27	8
27	Чехия	49	10	21	7	28	8
28	Шри Ланка	48	10	23	7	25	7
29	Турция	46	10	27	8	20	7
30	Непал	45	10	22	7	23	7
31	Малайзия	44	10	18	6	26	8
32	Швеция	43	10	15	6	28	8
33	Гана	42	10	18	6	23	7
34	Бразилия	40	9	17	6	23	7
35	Афганистан	40	9	24	7	16	6
36	Новая Зеландия	39	9	20	7	19	7

37	Сомали	38	9	16	6	22	7
38	Япония	35	9	11	5	24	7
39	Ирак	35	9	20	7	15	6
40	РФ	35	9	11	5	23	7
41	Дания	32	8	14	5	18	6
42	Ямайка	28	8	11	5	17	6
43	Иран	28	8	19	6	9	5
44	Албания	26	8	16	6	10	5
45	Бельгия	25	7	9	5	16	6
46	Таиланд	25	7	6	4	18	6
47	Сирия	23	7	14	6	9	5
48	Саудовская Аравия	21	7	12	5	9	5
49	Кипр	19	6	7	4	11	5
50	Австрия	18	6	8	4	11	5
51	Финляндия	16	6	5	3	11	5
52	Украина	16	6	7	4	9	4
53	Кения	15	6	5	3	10	5
54	Алжир	15	6	9	4	6	4
55	Судан	15	6	8	4	6	4
56	Швейцария	14	6	3	3	11	5
57	Колумбия	14	6	7	4	7	4
58	Ливия	12	5	4	3	8	4
59	Норвегия	12	5	6	4	6	4
60	Сьерра-Леоне	12	5	5	3	7	4

Источник: Non-British population in the United Kingdom, excluding some residents in communal establishments, by sex, by nationality, 2017 [Электронный ресурс] // Office for National Statistics.
<https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/datasets/populationoftheunitedkingdombycountryofbirthandnationality/januarytodecember2017/populationbycountryofbirthandnationalityjan17todec17.xls> (дата обращения: 23.07.2019).

Речь Эноха Пауэлла о «реках крови», 20 апреля 1968 г. (полный текст).

Главная функция государственного деятеля заключается в принятии мер против предотвращаемого зла. Стремясь сделать это, он сталкивается с глубоким укорененными в человеческой природе препятствиями.

Одно из них заключается в том, что часто такое зло не очевидно до тех пор, пока не проявит себя: на каждом этапе его возникновения есть место для сомнений и споров, является ли оно мнимым или реальным. В то же время оно привлекает мало внимания по сравнению с текущими проблемами, которые являются более очевидными и насущными: по этой причине у всех политиков возникает искушение пожертвовать будущим ради настоящего.

Прежде всего, люди склонны путать предвидение неприятностей с их причиной или даже желанием их свершения: «Если бы только», - любят думать они, - «если бы только люди не говорили об этом, этого бы не произошло».

Возможно, эта привычка восходит к первобытной вере в то, что слово и вещь, название и объект идентичны.

Как бы там ни было, обсуждение будущих проблем, которые все же могут быть предотвращены сегодня, является самым непопулярным, но в то же время и самым необходимым занятием политика. Те, кто сознательно уклоняются от этого, заслуживают и нередко, в конце концов, получают презрение будущих поколений.

Неделю или две назад у меня состоялся разговор с избирателем средних лет, обычным рабочим, которые трудятся в одной из наших национализированных отраслей.

После пары фраз о погоде он вдруг сказал: «Если бы у меня были деньги, чтобы уехать из этой страны, я бы тут не остался». Я сделал несколько примирительных реплик о том, что это правительство не навсегда, но он не обратил на это внимания и продолжил: «У меня трое детей, все они окончили школу и двое из них уже обзавелись своими семьями. Я не буду спокоен, пока не увижу, что все они обосновались за границей. В этой стране через 15-20 лет белым населением будут править черные парни».

Я уже слышу возмущенные голоса. Как я посмел говорить такие ужасные вещи? Какое я имею право мутить воду и разжигать ненависть, повторяя этот разговор?

Ответ в том, что я не имею права не делать этого. Обычный порядочный англичанин среди бела дня в моем собственном городе говорит мне, члену парламента, что его детям не стоит жить в этой стране.

Я просто не имею права пожать плечами и начать думать о чем-то другом. То, что он говорит, одновременно с ним говорят и думают тысячи и сотни тысяч людей - возможно, не по всей Великобритании, но точно в тех местах, которые подверглись таким трансформациям, аналога которым не было в тысячелетней английской истории.

Учитывая нынешние тенденции, в течение следующих 15 или 20 лет в этой стране будет три с половиной миллиона иммигрантов со всего Содружества и их потомков. Это не мои цифры. Это официальные показатели, которые предоставила спикеру парламента Служба регистрации актов гражданского состояния.

Для 2000 г. сопоставимые официальные цифры отсутствуют, но они должны составить ориентировочно от пяти до семи миллионов человек, что приблизительно равно одной десятой всего населения страны и почти всему населению Большого Лондона. Конечно, иммигранты не будут равномерно распределены от Маргита до Аберистуита и от Пензанса до Абердина. Целые районы, города и части городов по всей Англии будут заняты кварталами иммигрантов и их потомков.

Со временем доля потомков иммигрантов, родившихся в Англии, то есть прибывших сюда в точности тем же путем, что и остальное население, будет быстро увеличиваться. Уже к 1985 г. родившиеся в Англии потомки иммигрантов будут составлять большинство. Именно этот факт требует принятия срочных действий прямо сейчас и действий такого характера, которые труднее всего принимаются политиками и сводятся к сегодняшним трудностям, но такие действия помогут избежать беды на несколько составов парламента в будущем.

Первый естественный и рациональный вопрос, который должна задать себе нация, которая сталкивается с такой перспективой: «Как уменьшить масштаб происходящего?» Разумеется, происходящее нельзя полностью предотвратить, но его масштаб можно уменьшить, помня, что цифры играют важную роль: значение и последствия прибытия чужаков в страну кардинально различаются в случаях, когда они составляют 1% или 10% населения.

Ответ на этот простой и рациональный вопрос также прост и рационален: остановить или почти остановить дальнейший приток мигрантов и максимально содействовать их оттоку. Оба ответа являются частью официальной политики Консервативной партии.

В это трудно поверить, но прямо в этот момент 20 или 30 детей иммигрантов прибывают в Вулверхэмптон каждую неделю - и это означает появление 15 или 20 новых семей за одно-два десятилетия. Тех, кого боги хотят уничтожить, они сначала лишают разума. Мы, должно быть, лишились разума, в прямом смысле сошли с ума, будучи нацией, которая допускает ежегодный

приток, равный примерно 50 000 иждивенцев, которые станут в будущем материалом для роста популяции потомков иммигрантов. Это как наблюдать за нацией, которая сама себе готовит погребальный костер. Мы настолько безумны, что фактически позволяем неженатым лицам иммигрировать сюда в поисках супругов и супруг, которых они никогда не видели.

И пусть никто не заблуждается, полагая, что приток иждивенцев будет автоматически уменьшаться. Напротив, даже при нынешней пропускной норме в 5 000 человек в год по ваучеру есть вероятность появления еще 25 000 иждивенцев в год и так до бесконечности, и это не учитывая огромный пласт существующих отношений в стране. Я уже не говорю о нелегальной иммиграции. В таких условиях никакие меры недостаточны, кроме как сокращение общего притока иммигрантов, въезжающих для проживания, до незначительных количеств, и необходимые для этого законодательные и административные меры должны быть приняты незамедлительно.

Я подчеркиваю слова «для проживания». Я не имею в виду граждан Содружества, которые приезжают сюда учиться или повышать свою квалификацию и совершенно не являются здесь чужаками. Это, например, врачи из стран Содружества, которые, работая на пользу своих стран, также позволили нашей службе здравоохранения расти значительно быстрее, чем это было бы возможно без них. Они не являются иммигрантами и никогда не были ими.

Я перехожу к вопросу о реэмиграции. Если бы вся иммиграция закончилась завтра, темпы роста иммигрантского населения, включая потомков иммигрантов, значительно сократились бы, но прогнозируемая величина этого компонента все равно представляла бы угрозу национальной безопасности. Проблема не может быть решена, пока значительную часть иммигрантов составляют лица, которые въехали в страну в последние десять лет или примерно в это время.

Отсюда необходимость и неотложность второго элемента политики Консервативной партии: поощрение реэмиграции.

Никто не может подсчитать, сколько лиц, при щедрой поддержке, выберут вернуться в свои родные страны или переехать в те государства, где такие трудовые ресурсы и их навыки очень востребованы.

Никто не знает, поскольку такая политика еще не проводилась. Я только могу сказать, что даже сегодня иммигранты из моего окружения время от времени обращаются ко мне, спрашивая, могу ли я помочь им вернуться домой. Если бы мы приняли такую политику и следовали бы ей с решимостью, обусловленной тяжестью альтернативных вариантов, результатом мог бы стать серьезный отток иммигрантов из страны.

Третий элемент политического курса Консервативной партии заключается в том, что в этой стране все граждане должны быть равны перед законом и что государственная власть не может применять к ним никакие дискриминационные шаги или демонстрировать разное отношение. Как сказал мистер Хит: «Здесь не будет граждан первого и второго сорта». Но это не означает, что иммигранты и их потомки должны быть возведены в какой-либо привилегированный или особый класс или что гражданину должно быть отказано в праве отдавать предпочтение одному из сограждан относительно другого в своих личных делах или что он должен подвергаться обструкции в связи со своими причинами и мотивами вести себя определенным, а не иным, но законным образом.

Никто не заблуждается больше в отношении реальности, чем те, кто громогласно требует принятия законодательства, которое они называют «против дискриминации». Иногда это могут быть авторы передовиц того же типа и даже в тех же самых газетах, которые год за годом в 1930-х пытались замаскировать угрозу, нависшую над нашей страной, или архиепископы, живущие в своих замках и деликатно прячущие голову под одеялом. Они представили себе ситуацию диаметрально противоположным образом.

Дискриминацию, депривацию, чувство тревоги и возмущения испытывают не иммигранты, а те, в чью страну они прибыли и продолжают прибывать.

Вот почему для парламента принять такого рода законодательство в этот момент — это как бросить спичку в бочку с порохом. Лучшее, что мы можем сказать о тех, кто продвигает и поддерживает такие идеи - они не ведают, что творят.

Нет более вводящего в заблуждение сравнения, чем сравнение американских негров и наших иммигрантов из стран Содружества. Чернокожее население США жило там задолго до того, как американцы стали нацией, сначала в виде рабов, а потом, получив право голоса и другие права гражданства, которые вводились постепенно и до сих пор в полной мере не реализованы. Иммигранты из стран Содружества прибыли в Британию уже как полноправные граждане, в страну, где не существует дискриминации между гражданами и где мигрант сразу же получает все права гражданина, начиная от права голоса и заканчивая медицинским обслуживанием в системе национального здравоохранения.

Какие бы препятствия не возникали на пути иммигрантов, они возникали не по вине закона, или публичной политики, или правительства, а из-за личных обстоятельств и несчастных случаев, которые всегда будут причиной того, что судьба и опыт одного человека отличаются от другого.

Но если для иммигрантов въезд в эту страну означал доступ к привилегиям и возможностям, к которым они стремились, то влияние на местное население было абсолютно другим. По причинам, которых местные жители не могли понять, и, исполняя решения, по которым с ними никто не советовался, они оказались чужаками в своей собственной стране.

Они обнаружили, что их жены не могут получить больничные койки при родах, для их детей нет мест в школах, их дома и районы изменились до неузнаваемости, их планы на будущее оказались расстроены; на рабочих местах они обнаружили, что работодатель отказывается применять к мигрантам те же стандарты дисциплины и компетенции, как к коренному населению; и с течением времени они стали все чаще и чаще слышать, что они больше не нужны. Теперь они узнают, что парламентским законом иммигрантам должны быть дарованы односторонние привилегии; закон, который не может и не имеет своей целью защищать их или быть ответом на их тревоги, принят с тем, чтобы дать чужаку вызывающие раздражение и озлобленность полномочия критиковать и осуждать их за их личную жизнь.

В сотнях писем, которые я получил после того, как поднял эту тему два или три месяца назад, была одна впечатляющая черта, которая показалась мне новой и особенно зловещей. Все члены парламента привыкли к анонимным письмам, но что меня поразило и встревожило, так это значительная доля писем, в которых обычные порядочные и часто имеющие хорошее образование люди, которые пишут разумные и рассудительные письма, решили не указывать свой обратный адрес, поскольку сочли, что опасно писать о таких взглядах члену парламента и что их могут наказать за такое мнение, если будут знать, кто автор письма. Не имея соответствующего личного опыта, трудно представить те чувства преследуемого меньшинства, которые нарастают среди обычных англичан в тех районах, которые затронуты иммиграцией.

Я хочу привести слова одного человека из тех сотен, что писали мне - этот рассказ говорит сам за себя:

«Восемь лет назад дом на респектабельной улице в Вулверхэмптоне был продан негру. Сейчас там живет только одна белая женщина - престарелая пенсионерка. Вот ее история. Она потеряла мужа и обоих сыновей на войне. Поэтому она превратила свой семикомнатный дом, единственное ее имущество, в пансионат. Она много трудилась, преуспела, выплатила свои ипотечные долги и начала откладывать деньги на старость. Затем появились иммигранты. С ужасом она смотрела, как они захватывали один дом за другим. Тихая некогда улица стала источником шума и беспорядков. К сожалению, ее белые жильцы все выехали.

На следующий день, после того как съехал последний ее постоялец, ее разбудили в 7 часов утра двое негров, которые хотели «позвонить с ее телефона

на работу». Когда она отказала, как она отказала бы любому незнакомцу, который ломился бы к ней домой в такое время, они начали ее оскорблять и кинулись бы на нее, если бы не цепочка на двери. Семьи иммигрантов пытались снять ее комнаты, но она всегда им отказывала. Ее небольшие накопления быстро иссякли, и после уплаты налогов у нее оставалось менее 2 фунтов в неделю. Когда она пошла подавать заявку на снижение налогов, она встретила молодую девушку, которая, услышав про семикомнатный дом, предложила ей сдавать его часть. Когда она сказала, что сдавать кроме чернокожих мигрантов там некому, девушка ответила: «Расовые предрассудки не помогут вам добиться чего-либо в этой стране». И женщина ушла ни с чем.

Телефон - единственная ее связь с внешним миром. Ее семья оплачивает счета и помогает ей как может. Иммигранты предлагают купить ее дом по цене, которую любой арендодатель сможет получить от сдачи в аренду за несколько недель или, в крайнем случае, за несколько месяцев. Она боится выходить на улицу. Окна в ее доме разбиты. Она находит экскременты в своем почтовом ящике. Когда она идет в магазин, за ней бегут дети мигрантов - очаровательные ухмыляющиеся негрятя. Они не умеют говорить по-английски, но одно слово они знают. «Расистка», - кричат они. Она убеждена, что после принятия закона «О расовых отношениях» ее посадят в тюрьму. И так ли она не права? Я начинаю сомневаться».

Другое опасное заблуждение тех, кто умышленно или нет не видит реалий, можно охарактеризовать словом «интеграция». Чтобы интегрироваться в состав населения, нужно фактически стать неотличимым от других членов общества.

Теперь во всех случаях, когда имеются физические различия, особенно по цвету кожи, интеграция трудна, хотя по прошествии времени не так уж невозможна. Существует много иммигрантов из стран Содружества, которые прибыли сюда в течение последних примерно 15 лет, и тысячи из них действительно желают интегрироваться в наше общество, и их мысли и усилия направлены на это.

Но воображать, что такая мысль придет в голову растущему большинству иммигрантов и их потомков — это абсурдное и опасное заблуждение.

Мы стоим на пороге изменений. До сих пор сила обстоятельств и исторический контекст делали невозможной саму идею интеграции для большей части иммигрантов. Мигранты никогда не задумывались об интеграции и не собирались интегрироваться, а их количество и концентрация говорили о том, что принуждение, примененное даже к меньшинству, все равно не работает.

Сегодня мы видим подъем позитивных сил, которые выступают против интеграции, против корыстных интересов по сохранению и обострению

расовых и религиозных различий, направленных на фактическое доминирование, сначала в иммигрантских общинах, а затем и над остальным населением. Облако может быть не больше кулака, но способно быстро заслонить все небо, как мы видели на примере Вулверхэмптона, и имеет все признаки дальнейшего стремительного распространения. Слова, которые я хочу использовать, дословно цитируя их по сообщениям местной прессы от 17 февраля, не мои, а члена парламента от Лейбористской партии, который является министром в нынешнем правительстве:

«Кампания, которую проводит община сикхов по поддержанию обычаев, неприемлемых в британском обществе, очень удручает. Работая в Британии, преимущественно в секторе государственных услуг, они должны быть готовы принять условия, которые выдвигает работодатель. Требование специальных прав (или мы должны сказать - обрядов?) для религиозных общин ведет к опасному расколу в обществе. Такая общинность — это язва, независимо от цвета кожи того, кто такие явления практикует, и такие ситуации требуют решительного осуждения».

Мое почтение Джону Стоунхаусу за то, что он понял это и имел мужество сказать это вслух.

Нормы, которые нам предлагают в законе «О расовых отношениях», это именно то, что позволит существовать и процветать таким опасным явлениям, сеющим распри в обществе. Это пример того, как иммигрантские сообщества будут организовывать и консолидировать своих членов, агитировать и проводить кампании против остальных граждан, держать в страхе и доминировать над остальными с помощью этого правового оружия, которое хотят принять некомпетентные и плохо информированные люди. Когда я смотрю в будущее, у меня плохие предчувствия; как римляне, я вижу «Тибр, что от пролитой пенится крови».

Трагический и не поддающийся контролю феномен, который мы с ужасом наблюдаем по другую сторону Атлантики, но который переплетается с историей и самим существованием Штатов, наступает на нас по нашей собственной воле и нашему собственному пренебрежению. Фактически, он уже стал реальностью. В количественном измерении он достигнет американских масштабов задолго до конца века.

Только решительные и срочные действия способны предотвратить это сейчас. Хватит ли у общества воли требовать этих действий и реализовать их, я не знаю. Все что я знаю, это то, что видеть данную ситуацию и молчать о ней было бы великим предательством.

Источник: Enoch Powell's 'Rivers of Blood' speech [Электронный ресурс] // The Telegraph, 06 November 2007. – Режим доступа:

<http://www.telegraph.co.uk/comment/3643823/Enoch-Powells-Rivers-of-Blood-speech.html> (дата обращения: 20.07.2019).

Речь Тони Блэра о мультикультурализме и интеграции, 8 декабря 2006 г.
(полный текст).

Мы должны начать ценить что-либо. Когда мы выиграли олимпийскую заявку на проведение Игр 2012 г., мы представили убедительное современное видение Британии: страны, в которой свободно сосуществуют различные расы, религии и культуры. Это была не душная старая Британия, которую использовали в комедийных зарисовках 1970-х гг., а нация, гордая, желающая и способная выйти и соревноваться в своих достоинствах.

Этнос этой страны полностью отличается от того, что был тридцать лет назад. Суды признают расовые преступления в такой мере, как тогда это было немыслимо. У нас самый полный набор антидискриминационных законов в мире. У нас есть жесткие законы, запрещающие дискриминацию по признаку сексуальной ориентации, религии, расы, пола и инвалидности. Закон о правах человека обеспечивает базовую защиту этнических меньшинств и устанавливает некоторые минимальные стандарты. Для меня является предметом гордости, что именно лейбористские правительства ввели антидискриминационное законодательство.

Наша общественная культура также совершенно иная. Теперь у нас больше депутатов, пэров и министров из числа этнических меньшинств, хотя этого недостаточно. У нас появился первый чернокожий член Кабинета министров. Средства массовой информации, как правило, более чувствительны и в них есть репортеры и обозреватели из этнических меньшинств. Расизм по большей части был изгнан из спорта. Оскорбительные высказывания и глупые стереотипы были вытеснены из общественного диалога. Другими словами, основные правила вежливости были распространены на всех людей.

Тревор Филипс недавно заявил, что Великобритания - лучшее место для жизни в Европе, если вы не белый. Другие могут оспорить это; но было интересно то, что он мог сказать это так уверенно. Недавно социально-исследовательский институт MORI обновил опрос, который они проводили на протяжении многих лет, об отношении к расе и этнической принадлежности. Только 25% британцев говорят, что они предпочли бы жить в полностью белой зоне. В некоторых европейских странах этот показатель более 40%. Только 12% белых будут против, если близкий родственник вступит в брак с чернокожим или азиатом; тех, кто не возражал, было более 50%. Всего пять лет назад эти цифры составляли 33% против, а 22% невозражающих.

Это достигнуто не легким путем. Большинство из нас выросло в эпоху, когда действия против дискриминации осуждались в рамках

политкорректности. Но начиная с плодотворной и смелой речи Роя Дженкинса в 1966 году перед Национальным комитетом по делам иммигрантов Содружества, люди со справедливым мышлением инициировали перемены, которые мы имеем полное основание отметить в 2006 году.

На следующий день после того, как мы выиграли олимпийскую заявку, в Лондоне произошли террористические атаки. Эти убийства были совершены британскими террористами-смертниками, которые жили и воспитывались в этой стране, которые получили все ее многочисленные преимущества и в то же время их жизни и жизни совершенно невинных людей были потеряны во имя идеологии, чуждой всему, за что выступает эта страна. Все, что символизировала олимпийская заявка, было объектом их ненависти. Их акцент был сделан не на общих ценностях, а на отдельных ценностях, основанных на искаженном искажении веры ислама.

Эта идеология, конечно, не ограничивается Британией. Это глобальное явление, которое долгое время создавалось, и которое требует так же много времени, чтобы разобраться с ним.

Однако это привело к резкому контрасту - явлению, которое мы с одобрением назвали «мультикультурной Британией». Нам нравится наше разнообразие. Но как мы реагируем, когда эта «разница» приводит к отделению и отчуждению от ценностей, которые определяют то, что нас объединяет? Впервые в поколении возникает беспокойство, тревога, даже в некоторых случаях обида, что наша открытость, наша готовность приветствовать разницу, наша гордость за то, что мы являемся домом для многих культур, используется против нас; на самом деле, этим злоупотребляют, чтобы навредить нам.

Я всегда думал, что после события 7 июля наша первая реакция будет очень британской: мы держимся вместе; но наша вторая реакция, со временем, также будет очень британской: мы не хотим, чтобы нас обманывали.

Люди хотят, чтобы имели смысл две вещи: наше признание тех общих ценностей, которых мы законно придерживаемся, и того, что мы законно считаем неприемлемым. Когда я решил выступить с речью о мультикультурализме и интеграции, некоторые люди вполне обоснованно сказали, что интеграция или ее отсутствие не являются проблемой. Террористы 7 июля были интегрированы на одном уровне с точки зрения образа жизни и работы. Другие люди во многих общинах живут отдельной жизнью и в своем собственном обществе и своей культуре, при этом никому не угрожая.

Но это, по правде говоря, не то, что я имею в виду, когда говорю об интеграции. Интеграция в этом контексте не связана с культурой или образом жизни. Это относится к ценностям. Речь идет об интеграции в точке общих, объединяющих британских ценностей. Дело не в том, что определяет нас как

людей, а как граждан, в правах и обязанностях, которые связаны с тем, чтобы быть членом нашего общества.

Христиане, евреи, мусульмане, индусы, сикхи и другие конфессии имеют полное право на свою собственную идентичность и религию, исповедовать свою веру и придерживаться своей культуры. Это то, чем является многокультурная, многоконфессиональная Британия. Это те отличия, которые являются законными.

Но когда речь заходит о наших основных ценностях - вере в демократию, верховенстве закона, терпимости, равном отношении ко всем, уважении к этой стране и ее общему наследию, - тогда это то, где мы объединяемся, это то, что мы объединяем; это то, что дает нам право называть себя британцами. В этой связи ни одна самобытная культура или религия не заменяет наш долг быть частью интегрированного Соединенного Королевства.

Люди предостерегали меня от постановки вопроса о терроризме и о нашей мусульманской общине в контексте событий 7 июля. В конце концов, экстремизм не ограничивается мусульманами, как мы знаем из Северной Ирландии, и пограничными элементами во многих этнических группах.

Но на самом деле то, что должно вселить в нас оптимизм в решении этой проблемы, как раз и заключается в этом. Это правда, что в других сообществах есть экстремисты. Но причина, по которой мы ведем эту дискуссию, - не обобщенный экстремизм. Это новая и яростная форма идеологии, связанная с меньшинством в нашей мусульманской общине. Это не проблема британцев индуистского, афро-карибского, китайского или польского происхождения. Это не проблема большинства мусульманского сообщества. Большинство мусульман гордятся тем, что они британцы и мусульмане, и являются вполне порядочными законопослушными гражданами. Но есть проблема с меньшинством этой общины, особенно из определенных стран. Причина, по которой я говорю, что это повод для оптимизма, заключается в том, что вышеизложенное доказывает, что интеграция людей при сохранении их самобытной культуры не является невозможной. Это норма. Неспособность одной части одного сообщества сделать это не является функцией ошибочности теории мультикультурного общества. Это функция определенной идеологии, которая возникает в одной религии в данный конкретный момент времени.

Тем не менее, поскольку этот вызов возник таким образом, необходимо вернуться к тому, что представляет собой мультикультурная Британия. Все дело в том, что мультикультурная Британия никогда не должна была стремиться к разделению; но к разнообразию. Цель состояла в том, чтобы позволить людям жить гармонично вместе, несмотря на их различия; не делать их различия стимулом для раздоров. Ценности, которые были в основе этого - это ценности солидарности, объединения, мирного сосуществования. Право быть в

мультикультурном обществе всегда, всегда неявно уравнивалось обязанностью интегрироваться, быть частью Британии, быть британцем и азиатом, британцем и чернокожими, британцем и белым. Те белые, которые поддерживают политику отдельных рас Британской националистической партии, и те мусульмане, которые избегают интеграции в британское общество, оба противоречат фундаментальным ценностям, которые определяют Британию сегодня: терпимость, солидарность во всем расовом и религиозном разделении, равенство для всех и между всеми.

Это не должно быть причиной для отказа от мультикультурной Британии. Напротив, мы должны продолжать ценить это. Но нам необходимо - перед лицом вызова нашим ценностям - вновь подтвердить также и обязанность интегрироваться, подчеркнуть то, что нас объединяет, и сказать: это общие границы, в которых мы все обязаны жить, существуют для того, чтобы сохранить наше право на собственные верования, расы и вероисповедания.

Мы должны уважать и наше право на различия, и обязанность выражать любые различия таким образом, чтобы они полностью соответствовали ценностям, которые нас связывают.

Итак: как мы это делаем?

Частично мы достигаем этого, говоря о проблеме открыто. Сам акт исследования ее природы, споров и обсуждения не просто заставляет людей думать о типе Британии, которую мы хотим для современного мира; но это также облегчает беспокойство. Это рассеивает любые представления о том, что это запрещенная тема. Замалчивание этой темы не является политически корректным; это просто глупо.

Отчасти ответ заключается в том, чтобы точно определить наши общие ценности и дать понять, что мы ожидаем, что все наши граждане будут соответствовать им. Повиновение верховенству закона, демократическому принятию решений о том, кто управляет нами, свободе от насилия и дискриминации не является выборочным для британских граждан. Это то, что означает быть британцем. Быть британцем означает иметь права. Это также означает нести обязанности. И эти обязанности имеют явный приоритет над любой культурной или религиозной практикой.

Утверждение обязанности интегрироваться также может быть осуществлено посредством практических и символических мер, которые подчеркивают, что влечет за собой эта обязанность. Я хочу изложить шесть стратегических элементов, как это сделать.

Во-первых, нам нужно использовать гранты, которые мы даем общинным расовым и религиозным группам, чтобы способствовать интеграции, а также помогать различной культурной самобытности. В некотором смысле, хорошие намерения взяли верх над нами. Мы хотели быть гостеприимными для новых

групп. Мы хотели справедливо приветствовать и сделали это, предложив общественные деньги для укрепления их культурного присутствия. Деньги слишком часто свободно выделялись группам, тесно связанным религиозной, расовой или этнической принадлежностью.

В будущем мы будем оценивать предложения от групп любой этнической или религиозной принадлежности, также и на основе проверки, где это уместно, на предмет содействия сплоченности и интеграции сообщества.

Во-вторых, мы всегда решительно поддерживаем равенство уважения и обращения со всеми гражданами. Иногда культурная практика одной группы противоречит этому.

Нам нужны очень четкие правила того, как мы управляем общественной средой. Хорошим примером является принудительный брак. Не может быть защиты от принудительного брака по культурным или иным причинам. Мы создали подразделение по принудительным бракам в 2005 г., и сейчас они занимают 250-300 случаями в год, в основном касающимися людей из Южной Азии. Мы также изменили иммиграционные правила, повысив возраст, в котором человек может получить разрешение на вступление в брак до 18 лет. Мы проконсультировались о том, следует ли определить конкретное преступление, но в свете полученных ответов решили не заниматься этим. Однако мы вернемся к этому вопросу в случае необходимости, а также проконсультируемся о повышении возраста для разрешения на въезд, что было решительно и убедительно подтверждено членом парламента Энн Крайер.

Одна из наиболее распространенных проблем, с которыми я сталкивался при встрече с женщинами из мусульманских общин, - это их разочарование в связи с тем, что их не пускают даже в некоторые мечети.

Те, которые исключают голос женщин, должны снова взглянуть на свои правила. Я не предлагаю изменять закон. Но мы попросили Комиссию по равным возможностям подготовить к весне следующего года доклад о том, как эти проблемы могут быть практически решены, хотя, конечно, признавая, что во многих религиях обращение с женщинами отличается от обращения с мужчинами.

В-третьих, мы должны требовать верности верховенству закона. Никто не может законно просить находиться вне закона нации. Таким образом, не может быть и речи о разрешении введения религиозного законодательства в Великобритании. Парламент устанавливает закон, толкуемый судами. Все уголовные дела должны решаться через систему уголовного правосудия. Могут быть области, в которых в гражданском процессе стороны соглашаются на арбитраж со стороны религиозного органа. Но это договоренности, основанные на согласии, и во всех случаях стороны будут обращаться в суды Великобритании.

В-четвертых, было большое беспокойство по поводу меньшинства, посещающего проповедников. Было бы предпочтительнее, чтобы британские проповедники были выходцами из общины, а не приезжали из-за границы. Там, где они набираются на международной основе, мы будем требовать от абитуриентов правильного владения английским языком и соответствия требованиям для предварительной квалификации.

Граждане зарубежных стран могут приезжать в Великобританию с публичными выступлениями в качестве деловых гостей или в качестве религиозных работников. Тем не менее, министр внутренних дел может депортировать из Великобритании любое лицо, присутствие которого, по его мнению, не способствует общественному благу. Мы опубликовали список определенных недопустимых действий, которые обычно приводят к депортации лица из Великобритании. Публикация этих неприемлемых действий дает понять, что мы не потерпим тех, кто стремится создать условия, в которых могут процветать терроризм и радикализм.

В-пятых, у нас есть строгий установленный набор прав, которые составляют наше гражданство. Мы не должны стесняться обучаться им. Именно поэтому гражданство стало частью общегосударственной учебной программы в средних школах в 2002 г.

Национальная учебная программа должна подчеркивать интеграцию, а не разделение. Закон о реформе образования 1988 г. гласит, что религиозное образование во всех общинных школах должно носить в целом христианский характер, но оно должно включать изучение других основных религий. В настоящее время существует добровольное соглашение с религиозными школами на этой основе. Религиозные школы также естественно дают религиозные наставления в своей вере. Важно, чтобы при этом они учили терпимости и уважению к другим конфессиям, а Департамент образования обсудил с религиозными группами, как это должно достигаться и осуществляться в соответствии с новыми национальными руководящими принципами.

Они будут основаны на новаторской работе, проделанной в этой области Чарльзом Кларком, когда он был министром образования. Как он сказал в своей недавней и превосходной лекции Королевского общества Содружества о вере, такая политика «по праву все больше маргинализирует то очень небольшое количество людей, которые хотят преподавать религиозное образование таким образом, который вводит в заблуждение и искажает другие религии». Мы также будем поощрять все религиозные школы строить мост к другим культурам, объединяясь со школами из других конфессий. Были опасения по поводу некоторых медресе. Департамент образования и профессионального обучения работает над тем, чтобы собрать множество добровольных групп для

формирования Национального центра дополнительных школ. Он будет рекомендовать наилучшую практику, чтобы пытаться поощрять терпимость и уважение к другим конфессиям, например, путем установления связей с другими школами.

Не может быть никакого оправдания медресе, не отвечающим законным требованиям, и они будут энергично привлекаться к ответственности. В-шестых, мы должны говорить на одном языке. Равные возможности для всех групп требуют, чтобы они были известны на этом общем языке. Вопрос единства и справедливости заключается в том, что мы должны использовать английский как условие гражданства. Кроме того, для тех, кто желает получить постоянное место жительства в Великобритании, мы включим требование о прохождении теста по английскому языку до предоставления такого вида на жительство. Я ни в коем случае не игнорирую социальное и экономическое измерение экстремизма.

Лишение само по себе является плохим фактором, и оно может создать условия, в которых будут процветать экстремальные идеологии всех видов. Но это не может быть использовано в качестве оправдания. Лучший способ справиться с этим - сделать то, что мы уже десять лет делаем: систематически справляться с недостатками. Причины обычно не имеют ничего общего с этнической принадлежностью — это низкий уровень образования и плохие навыки. Но многие этнические меньшинства стали бенефициарами «Нового курса», стратегии обновления окрестностей, минимальной заработной платы, Уверенного начала и так далее. Мы добились очень хороших успехов в образовании. В 2004 году мы начали национальную программу, специально предназначенную для учащихся-мусульман. В июне этого года она была увеличен вдвое. В 2000 г. 29% пакистанских и бангладешских детей получили 5 хороших аттестатов о среднем образовании, в то время как в среднем по стране этот показатель составлял 49%. В этом году 51% пакистанцев и 56% учеников из Бангладеш сделали это. Средний показатель по стране составил 58%. В 2003 г. только 33% чернокожих учеников получили 5 хороших аттестатов о среднем образовании. 44% сделали это в 2006 г. «Новые сделки» помогли более чем 200 000 представителей этнических меньшинств найти работу. «Jobcentre Plus» специально предназначался для районов с многочисленным этническим меньшинством. Программа «Охват этнических меньшинств» была введена в 2002 г. для оказания помощи людям из этнических меньшинств, которые изо всех сил пытались вернуться на работу. 9 000 человек получили помощь.

Мы будем и впредь делать все возможное во имя равенства, чтобы дать надежду, возможность и шанс стремиться всем нашим общинам, в данном случае особенно бедным мусульманским общинам, рискуя остаться позади. Ни одна из этих мер сама по себе не решит проблему. Но тогда не может

быть таких действий только со стороны правительства, которые могли бы это решить. Проблема требует коллективного руководства от всех нас, и в частности, от лидеров основных религиозных и расовых групп, которые формируют разнообразную самобытность современной британской нации. Межрелигиозный диалог играет жизненно важную роль во всем этом.

Снова давайте не будем глупыми, в нашем желании не вызвать обиду. Конечно же, экстремисты, которые угрожают насильем, не являются истинными мусульманами в смысле верности надлежащему учению ислама. Но глупо отрицать тот факт, что они оправдывают свой экстремизм ссылкой на религиозные убеждения. Чем больше понимания между религиозными верованиями, чем больше знаний и меньше невежества, тем лучше перспективы взаимного уважения и терпимости. Простите, что упомянул в этой связи и в духе юмора женщину, которую я видел по телевизору в Турции, протестующую против недавнего визита Римского Папы, чей плакат гласил: «Иисус был пророком, но не Сыном Божьим», поднимая плакат на существенно более высокий уровень богословия. Большинство христиан очень удивлены, когда им говорят, что Коран почитает Иисуса как пророка.

Многие евреи, мусульмане и христиане совершенно не знают о богатом наследии Авраама, которое нас объединяет. Я вспоминаю на специальной службе в парламенте в 2000 г., посвященной празднованию миллениума, когда все три религии, а также религии индуистской, сикхской, буддийской и зороастрийской конфессий и другие собрались вместе, представляя свои книги и удивляясь, насколько схожи были чувства и насколько близки ценности, лежащие в их основе. Религиозный фанатизм несовместим с большинством истинных религий. Часть битвы действительно заключается в религиозном обучении, где те, кто имеет право представлять истинное богословие, должны собраться с силами и победить тех, кто его извращает.

Мы также должны принять во внимание тот факт, что мы не одиноки в этой дилемме. Эти дебаты с некоторой силой рикошетят сегодня международное сообщество. Мы знакомы с ними в Европе - во Франции, Дании, Голландии и Бельгии - и это лишь некоторые из стран, где такая публичная дискуссия была, как и у нас, чревата конфликтами и интенсивна. В Германии министр внутренних дел Шаубле недавно провел конференцию по исламу, на которой он сказал, что «мусульмане в Германии должны чувствовать себя как немецкие мусульмане». Итальянский Гильяно Амато только что создал «Консульта Исламика», чтобы консультировать по общим итальянским ценностям и их взаимодействию с исламом.

Но, возможно, менее известна сила дебатов в мусульманских странах. В Турции недавно произошла ожесточенная борьба за мусульманский головной убор женщин. В Тунисе и Малайзии никаб запрещен в некоторых

общественных местах. Я знаю, что не имеет смысла вести эти дебаты так, как будто единственная проблема — это очень насущная и чувствительная проблема никаба. С одной стороны, экстремизм, с которым мы сталкиваемся, обычно исходит от мужчин, а не от женщин. Но интересно отметить, что когда Джек Стро сделал свои комментарии, не кто иной, как муфтий Арабской Республики Египет, сделал решительное одобрительное заявление; и на самом деле это просто вопрос здравого смысла, что, когда необходимо напрямую общаться с человеком, важно видеть его лицо. Однако моя точка зрения такова: мы не единственные, кто пытается найти правильный баланс между интеграцией и разнообразием.

Существует глобальное обсуждение этой темы. На самом деле, во всяком случае, Великобритания имеет больше возможностей, чем большинство, для сдержанного ведения дебатов и их разумного разрешения. Я думаю, это замечательно, что в британской политике сегодня ни одна массовая партия не разыгрывает расовую карту. На мой взгляд, невозможно себе представить, что лидер Консервативной партии мог бы неправильно использовать дебаты по иммиграции, и это является данью как ему, так и общей культуре терпимости, которую мы создали в этой стране сегодня.

Естественно, будут дебаты о правилах миграции - какими они должны быть и как они применяются. Но нет никакого желания превращать такие дебаты в нападения - явные или подразумеваемые - на иммигрантов. Напротив, мы знаем, что миграция является положительным фактором для Британии. Мы признаем исключительный вклад, который внесли мигранты из всех конфессий и рас. Мы - нация, которая одобряет современный открытый мир. Лондон, пожалуй, самая популярная столица в мире сегодня отчасти потому, что он гостеприимен для очень разных национальностей, которые общаются, работают, общаются друг с другом. Но мы защищаем это отношение, обороняя его.

Наша терпимость является частью того, что делает Британию Британией. Так что соответствуйте этому; или не приезжайте сюда. Нам не нужны торговцы ненавистью, независимо от их расы, религии или вероисповедания. Если вы прибыли сюда законно, мы приветствуем вас. Если вам разрешено постоянное жительство здесь, вы становитесь равноправным членом нашего сообщества и становитесь одним из нас. Тогда вы и все мы, кто хотим, можем поклоняться Богу по-своему, гордиться нашими разными культурами по-своему, уважать нашу самобытную историю в соответствии с нашими собственными традициями; но делайте это в общем пространстве общих ценностей, которыми мы гордимся не менее и к которым проявляем не меньшее уважение.

Право быть другим. Обязанность интегрироваться. Вот что значит быть британцем. И ни расистам, ни экстремистам нельзя позволить это уничтожить.

Источник: Blair, T. Our nations future: Multiculturalism and Integration. Speech given at 10 Downing Street. 8 December 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.montrealmuslimnews.net/blairspeech.htm> (дата обращения: 21.07.2019).

Выступление Дэвида Кэмерона об иммиграции,
14 апреля 2011 г. (полный текст).

Год назад мы находились в эпицентре всеобщей избирательной кампании. И одно громкое и четкое сообщение я услышал в самом ее начале: мы хотим, чтобы все было по-другому. Люди говорили, что они хотят, чтобы правительство не просто делало то, что хорошо смотрится в заголовках или выгодно для правительственной партии, но чтобы его действия были полезными для нашей страны в долгосрочной перспективе. Это именно то, чем мы занимаемся.

Очевидно, что сокращение государственных расходов не является популярной мерой, но это правильное действие, придающее смысл системе государственного финансирования. Люди говорили, что они хотят, чтобы правительство действительно доверяло им и давало возможность руководствоваться здравым смыслом. Именно таким правительством мы и хотим быть, давая сообществам и частным лицам целый ряд новых полномочий и уничтожая таким образом бюрократию, которая сводила нас с ума.

Люди говорили, что им надоело видеть, как наказывают тех, кто поступал правильно, и вознаграждают тех, кто совершал неверные поступки. Опять же, это именно то, над чем мы работаем. В сфере социального обеспечения мы положим конец системе, которая забирала деньги у прилежных налогоплательщиков и отдавала их людям, которые отказывались работать. Вот как мы пытаемся переломить ситуацию - слушаем людей, выполняем тяжелую и необходимую работу, чтобы сделать нашу страну лучше.

Споры по иммиграционному вопросу

Но было еще кое-что, что мы слышали в самом начале кампании: «Мы обеспокоены уровнем иммиграции в нашей стране, но мы устали слушать жесткие заявления политиков, которые на самом деле ничего не делают». Здесь, опять же, мы настроены действовать по-другому.

Сегодня иммиграция является чрезвычайно эмоциональной темой, и споры по ней в прошлом слишком часто опирались на голословные утверждения, а не на аргументы по существу. Мы все слышали их. Утверждение о том, что массовая иммиграция является исключительным благом, а контроль над ней - экономическое безумие, мнение, что Британия – «добрая душа», и иммигранты стремятся получить от нее все, что могут. Я

полагаю, что роль политиков состоит в том, чтобы преодолеть крайности в этой дискуссии и подходить к вопросу благоразумно и рассудительно.

Последнее правительство, напротив, фактически помогло разжечь споры. С одной стороны, были министры труда, которые прекратили дискуссию, создавая впечатление, что опасения по поводу иммиграции носили в некоторой степени расистский характер. С другой стороны, были министры, одержимые желанием набрать политических очков на жесткой риторике и несговорчивой позиции, но при этом ничего не делавшие, чтобы снизить фактические цифры.

Этот подход имел разрушительные последствия не только с точки зрения контроля иммиграции, но также и с позиции публичных дебатов. Это создало пространство для процветания экстремистских партий, так как они могли сказать людям, что традиционные политики не приняли к сведению их опасения или ничего не сделали. Я помню времена, когда иммиграция не была центральной политической проблемой в нашей стране - и я хочу, чтобы такие времена снова наступили. Я хочу, чтобы экстремистские партии перестали подпитываться кислородом общественного беспокойства, на котором они процветают, и чтобы мы уничтожили их раз и навсегда.

Прежде всего, я хочу добиться правильной политики, которая заключается в хорошей иммиграции, а не массовой иммиграции. Вот почему я считаю, что пришло время для нового подхода — это подход, который открывает обсуждения, а не подавляет их; это подход, когда политики не просто говорят, а действуют.

Выгоды иммиграции

Давайте начнем с открытости. Британцы справедливы - и я хочу, чтобы они чувствовали, что могут быть честными в том, что они думают об этой теме. Вот что я думаю. Наша страна получила неизмеримую выгоду от иммиграции. Зайдите в любую больницу, и вы найдете людей из Уганды, Индии и Пакистана, которые ухаживают за нашими больными и социально уязвимыми гражданами. Пойдите в школы и университеты, и вы найдете преподавателей со всего мира, вдохновляющих нашу молодежь. Отправляйтесь практически на любую главную улицу наших городов, и вы найдете зарубежных предпринимателей, которые не только вносят вклад в местную экономику, но и играют определенную роль в жизни местных общин. Благотворительность, финансовые услуги, мода, еда, музыка - все эти сегменты являются тем, чем они являются, именно благодаря иммиграции. Так что да, иммигранты вносят огромный вклад в Британию. Мы признаем это - и мы приветствуем это.

Бремя иммиграции

Но мне ясно и другое: слишком долго уровень иммиграции был слишком высок. В период 1997-2009 гг. в Великобританию на постоянное местожительство приехало на 2,2 млн человек больше, чем уехало жить за границей. Это самый большой приток населения, который когда-либо наблюдался в Британии, и это оказало реальное давление на местные общины по всей стране. Речь не только о нагрузке на школы, жилье и здравоохранение, хотя и она была серьезной, но и о социальном давлении. Потому что настоящие общины — это не просто объединения пользователей коммунальных услуг, живущих в одном пространстве.

Настоящие общины связаны общим опытом, выкованным дружбой и общением, переплетены всеми ритуалами добрососедства - от совместного пути детей в школу до посиделок взрослых в пабе. И для формирования этих связей требуется время. То есть настоящая интеграция занимает определенное время.

Вот почему, когда по соседству поселилось значительное количество новых людей, возможно, не способных говорить на одном языке с теми, кто там живет, в случаях, когда они действительно не хотят или даже не желают интегрироваться, это создает своего рода дискомфорт и разобщенность в конкретном районе.

С этим столкнулись многие люди в нашей стране, и я считаю нечестным и несправедливым не говорить об этом и не обращаться к этому опыту.

Наша цель

Поэтому, учитывая все это, я полагаю, что контроль над иммиграцией и ее сокращение жизненно важны для будущего нашей страны. Именно поэтому во время избирательной кампании Консервативная партия дала конкретное обещание британскому народу стремиться сократить чистые показатели миграции до уровней, которые наблюдались в 1980-е и 1990-е гг.

Сейчас мы входим в правительство, и мы на пути к достижению этой цели. Мы контролируем легальную иммиграцию, введя ограничение на экономических мигрантов из стран, не входящих в ЕС. Мы ужесточаем меры против нелегальной иммиграции. И мы также вплотную занимаемся системой предоставления убежища. Служба пограничного контроля и иммиграции Великобритании сейчас близка к тому, чтобы вынести окончательные решения по почти полумиллиону ожидавших рассмотрения дел о предоставлении убежища. Наш план действий работает.

Но при этом возник ряд мифов о том, что мы делаем и какое влияние окажет наша политика. Есть те, кто говорит, что какие бы меры мы ни ввели, мы не можем в существенной мере контролировать иммиграцию. И есть те, кто

согласен с тем, что мы в состоянии контролировать иммиграцию, но утверждает, что предлагаемые нами способы нанесут ущерб нашей экономике и университетам. Сегодня я хочу развеять эти мифы.

Иммиграция из стран Европы

Позвольте мне сначала обратиться к тем, кто говорит, что мы не можем контролировать иммиграцию. У них есть три основных аргумента. Во-первых, они говорят, что легальную иммиграцию невозможно контролировать, потому что мы входим в Европейский союз. Во-вторых, они утверждают, что нелегальная иммиграция также неконтролируема, поскольку в этой области невозможно навести порядок. И в-третьих, они заявляют, что уровень иммиграции всегда будет высоким, потому что рабочие-иммигранты выполняют работу, которую британцы не будут делать.

Каждый из трех аргументов ошибочен. Давайте рассмотрим это на примере Европы. Да, наши границы открыты для людей из других стран-членов Евросоюза. Но на самом деле это лишь небольшая доля общей чистой миграции в Великобританию. За год до июня 2010 г. чистая миграция в нашу страну из других стран ЕС составила всего 27 тыс. человек.

Это не значит, что миграция из стран Европы была незначительной. С 2004 г., когда многие крупные восточноевропейские страны вступили в ЕС, более миллиона человек из этих стран прибыли жить и работать в Великобританию. Это огромное количество. Тогда мы говорили, что необходимо ввести временные меры контроля, чтобы ограничить число прибывающих. И теперь мы входим в состав правительства, и если новые страны присоединятся к Европейскому союзу, будут введены переходные меры контроля.

Но факт остается фактом: когда речь идет об иммиграции в нашу страну, на самом деле важны именно цифры по странам, не входящим в ЕС. За год до июня 2010 г. чистая миграция из стран, не входящих в ЕС, в Соединенное Королевство составила 198 тыс. человек. Эти цифры гораздо легче контролировать, и мы должны это сделать.

На прошлой неделе вступил в силу принятый нами новый иммиграционный верхний предел для лиц, приезжающих сюда работать из стран, не входящих в ЕС. Это означает, что в ближайшие двенадцать месяцев мы не позволим работодателям набирать более 20,7 тыс. квалифицированных работников из-за пределов Европы. И мы уже показали, что это ограничение способно работать. В июле прошлого года мы установили промежуточные ограничения на количество виз, выдаваемых квалифицированным работникам, и это позволило снизить цифры до 20 тысяч.

Конечно, работа по найму — это лишь один из путей въезда и обустройства на постоянное местожительство в этой стране. Каждый год десятки тысяч людей женятся в Британии или воссоединяются со своими семьями здесь. Во многих из этих случаев речь идет о подлинном родстве или отношениях, построенных на любви. Но мы также знаем, что существуют и злоупотребления действующей системой.

Начнем с того, что как в нашей стране, так и в иностранных государствах, происходят принудительные браки как средство получения права въезда в Великобританию. Это означает, что над британскими девушками издеваются и принуждают их выйти замуж за того, за кого они не хотят. Мне не о чем разговаривать с теми, кто считает, что это в некотором роде вопрос взаимодействия культур. Это неправильно, это не обсуждается, и мы должны это прекратить.

Есть также и просто фиктивные браки. Летом прошлого года мы дали распоряжение Службе пограничного контроля и иммиграции Великобритании прекратить эту практику, и они добились значительного успеха, произведя 155 арестов. А еще был шокирующий случай, когда викария приговорили к тюремному заключению за инсценировку более 300 фиктивных браков.

Но наряду со злоупотреблениями, есть и другие проблемы семейного характера. Мы знаем, например, что некоторые браки происходят, когда кто-то из супругов очень молод и плохо владеет или совсем не владеет английским языком. Опять же, мы не можем допустить, чтобы межкультурная восприимчивость помешала нам действовать. Поэтому в ноябре прошлого года мы ввели требование для всех, кто обращается за брачной визой, продемонстрировать минимальное владение английским языком. И мы будем поддерживать возрастной предел 21 год для супругов, приезжающих в Великобританию.

Таким образом, какой бы чувствительной или сложной ни была эта тема, мы ужесточаем требования к въезду по семейным обстоятельствам. Но до сих пор самым популярным способом въезда в Британию из-за пределов ЕС была студенческая виза. За последнее десятилетие масштабы студенческой иммиграции почти утроились. В прошлом году за рубежом было выдано около 303 тыс. виз на учебу в Великобритании.

Но на этом история не кончается. Потому что многие из этих студентов привозят с собой сюда мужей, жен, детей. Фактически, в прошлом году иждивенцам студентов было выдано 32 тыс. виз. Опять же, многие из этих заявлений поданы легитимными студентами, которые посещают легитимные курсы и имеют легитимных иждивенцев, прибывших вместе с ними. Но нам известно, что часть заявлений на студенческую визу являются фиктивными, а в свою очередь, иждивенцы таких студентов - тоже фикция.

Задумайтесь: выборочная проверка 231 заявления на визу для иждивенцев студентов обнаружила, что только двадцать пять процентов из них были подлинными иждивенцами. А остальные? Некоторые явно пытались перехитрить систему и не имели со студентом родственных связей или отношений, построенных на любви. О других у нас просто не было достоверной информации.

Вся система вышла из-под контроля, и теперь мы вплотную занялись ею. Наша цель - выявление фиктивных колледжей, которые предлагают фиктивные курсы. Мы проверяем, чтобы любой человек, проходящий курсы на получение ученой степени, в достаточной степени владел английским языком. Мы заявляем, что только студенты аспирантуры могут привезти с собой иждивенцев.

И мы следим за тем, чтобы люди, прибывшие сюда учиться, действительно учились, а не работали, и чтобы после окончания учебы они возвращались домой, если им не была предложена квалифицированная работа для выпускника с минимальной зарплатой.

В общей сложности, по нашим оценкам, эти предложения сократят количество выданных студенческих виз примерно на 80 тыс. в год. Таким образом, по всем основным маршрутам въезда в Британию - работа, семья, образование - мы принимаем меры одновременно. И ключевое слово здесь - «одновременно».

Как заявил Министр внутренних дел, контроль над иммиграцией, ограничивающийся одним только маршрутом въезда, это «попытка сжать воздушный шар. Принудительное сокращение числа рабочих виз и студенческих виз приведет к взрывному росту. Будут ужесточены требования к студенческим и семейным визам».

На протяжении многих лет люди стараются обвести систему вокруг пальца, эксплуатируя самые легкие маршруты въезда в Великобританию. Теперь, благодаря тому что мы делаем, в стране наконец-то организован постоянный контроль всей иммиграционной системы.

Постоянное местожительство

Но, вопреки этому, как я отметил в своей речи, важнее всего не то, кто приезжает в страну, а то, кто в ней остается. Конечно, есть справедливые и законные причины для людей, приезжающих сюда временно, чтобы остаться здесь на постоянное местожительство. Но цифры явно говорят о том, что многие получают право на временный въезд в Великобританию, не планируя ее покидать. Более одной пятой студентов, которые въехали на территорию Британии в 2004 г., пять лет спустя все еще оставались здесь, а ведь

предполагалось, что многие из них прибыли для прохождения краткосрочных курсов.

Но самый значимый путь к постоянному проживанию — это экономическая миграция. В прошлом году право поселиться здесь получили 84 тысячи человек, которые изначально приехали по рабочей визе. Я хочу, чтобы Британия продолжала привлекать лучших работников. Но это неправильно, что люди, приезжающие временно для восполнения пробелов в навыках, могут оставаться в стране на длительный срок.

Как утверждала Межпартийная группа по сбалансированной миграции, крайне важно разорвать эту связь между временными визами и постоянным проживанием.

Они правы, и именно это намерено сделать правительство. Мы проведем консультации о том, как лучше действовать в этом направлении в ближайшие месяцы.

Незаконная иммиграция

Вот такого прогресса нам удалось добиться в деле сокращения законной иммиграции и пресечения злоупотребления законными маршрутами въезда. И мы сейчас занимаемся также и нелегальной иммиграцией. Это вопрос справедливого отношения - да, он адресован британскому народу, но также и тем, кто был отправлен сюда против своей воли, содержался на положении раба и был вынужден часами работать в чудовищных условиях.

В связи с этим в структуре Национального агентства по борьбе с преступностью мы создаем пограничное подразделение, которое будет бороться с незаконным ввозом рабочей силы. Благодаря усовершенствованным технологиям и более тесной работе с французскими коллегами нам удалось в прошлом году на две трети сократить число людей, пытавшихся нелегально пересечь Ла-Манш и обнаруженных специальными службами.

Одновременно с созданием барьера для нелегалов, прибывающих в Британию, мы стараемся сделать что-то с теми, кто уже находится на ее территории. Результатами двух общенациональных кампаний, направленных против незаконных мигрантов, стали 1400 арестов, 330 судебных процессов и 260 выдворенных лиц. А за полгода, завершившиеся в конце февраля, мы собрали порядка 3,6 млн фунтов стерлингов штрафов с работодателей, нанявших нелегальных работников.

Более того, мы закрываем лазейку, которая позволила людям, работавшим здесь нелегально, получить пособие по безработице. По оценкам, это могли сделать до 155 000 нелегальных рабочих. При этом некоторые из них имеют

право ежегодно требовать более 5000 фунтов стерлингов в виде пособия для лиц, ищущих работу.

Это неправильно, и мы прекращаем это. Мы делаем все, чтобы на льготы могли претендовать только те, кто имеет право работать здесь. Мы также недавно объявили о том, что лицам, имеющим задолженность перед Национальной службой здравоохранения, будет отказано во въезде в Великобританию, пока они не погасят долги.

Таким образом, нами введены пограничный контроль, определенная политика в области здравоохранения и выплаты пособий. Мы принимаем решительные меры для устранения пробелов, которые слишком долго позволяли людям нелегально приезжать сюда и оставаться здесь жить.

Кто будет выполнять эту работу?

Таким образом, мы способны контролировать как законную, так и незаконную иммиграцию. Для этого требуются политическая воля и энергия, чтобы побудить правительство активно заниматься этим вопросом.

Но третий аргумент, выдвинутый теми, кто говорит, что мы не в состоянии контролировать иммиграцию, заключается в том, что иммиграция - это проблема не только предложения, но и спроса. Проще говоря, уровень иммиграции всегда будет высоким, потому что британцы не будут выполнять работу рабочих-мигрантов.

Я понимаю, почему возникла эта точка зрения. С 1997 г. число работающих в нашей экономике выросло примерно на 2,5 млн человек. В объеме этого увеличения около 75% пришлось на работников иностранного происхождения. Многие из них были заняты уборкой офисов, обслуживанием в ресторанах или работой на строительных площадках. В то же время у нас всегда было чрезвычайно много коренных британцев, живших на социальные пособия.

Но давайте поговорим откровенно, какие выводы мы должны сделать из этого. Это не тот случай, когда «сюда приезжают иммигранты и забирают у нас работу». Дело в том, что в нашей экономике нет фиксированного количества рабочих мест, за исключением, пожалуй, краткосрочной работы. Если в страну приезжает сто трудовых мигрантов, они не просто лишают сто британских граждан возможности трудоустройства. Конечно, они занимают имеющиеся вакансии, но они также создают материальные ценности и новые рабочие места.

Реальное положение дел таково: мигранты заполняют зияющие пустоты на рынке труда, оставленные системой социального обеспечения, которая годами платила британцам за то, чтобы они не работали. В сложившейся ситуации следует винить и нашу прискорбную систему социального

обеспечения, и последнее правительство, которое полностью провалило ее реформу.

Таким образом, иммиграция и реформа системы социального обеспечения - две стороны одной медали. Проще говоря, мы никогда не будем надлежащим образом контролировать иммиграцию, если не будем бороться с зависимостью от социального обеспечения. Это еще одна весомая причина того, почему нынешнее правительство проводит самую большую встряску системы социального обеспечения за несколько поколений. Следует гарантировать, что работа всегда будет оплачиваться, и исключить вариант проживания на пособие по безработице, если возможна полноценная трудовая жизнь.

Экономика

Если взять все эти действия вместе, я считаю, это будет убедительным доказательством того, что мы способны контролировать иммиграцию.

Но есть еще одна группа лиц, с позицией которых мне хотелось бы поспорить. Это те, кто согласен с тем, что мы способны контролировать приток иммигрантов, но сомневается в проводимых нами реформах и их последствиях. Первое, что они говорят: эта политика лишит британский бизнес квалифицированных трудовых ресурсов, которые ему нужны для достижения успеха. Это совершенно неверно. Для нынешнего правительства нет ничего - ничего! - важнее роста нашей экономики, создания рабочих мест и процветания всей страны.

Это не имеет ничего общего с «нарезкой» фактов для данного выступления без единой мысли о том влиянии, которое эта ситуация окажет на бизнес. На самом деле мы невероятно тщательно продумали, как мы можем выбирать и привлекать в нашу экономику самые талантливые и выдающиеся кадры.

Работу в этом направлении последнее правительство полностью провалило. Да, они ввели систему баллов для иммигрантов, по которой людям был открыт въезд в нашу страну в соответствии с уровнем имевшихся у них навыков. Но только после того, как Консервативная партия неоднократно призывала сделать это.

Тем не менее, как только они внедрили эту систему, они не смогли должным образом контролировать ее и эффективно управлять ею. Например, визы первого уровня должны были быть зарезервированы только для наиболее высококвалифицированных мигрантов. Но данные показывают, что почти треть людей, прибывших по одной из этих виз, не были заняты на высококвалифицированных работах. Обнаружилось, что некоторые из них

заполняли товарами полки в супермаркетах или водили такси, не говоря уже о тех, кто вообще не был трудоустроен.

Визы второго уровня должны были быть зарезервированы для квалифицированных рабочих, например, инженеров. Но опять же, наблюдались случаи злоупотребления и неправильного применения этих виз. В одном случае претендент подал заявку в качестве «элитного шеф-повара» заведения, в котором подавались жареные цыплята. Основным квалификационным критерием была ставка оплаты труда. Поэтому в данном случае его сестра, владевшая магазином, решила платить ему именно ту сумму, которая позволила ему выполнить соответствующее квалификационное требование. Власти ничего не могли сделать, и ему был разрешен въезд.

Таким образом, разбираться в системе пришлось именно нынешнему правительству - и мы полностью меняем принципы ее работы с тем, чтобы она действительно была ориентирована на нужды нашей экономики. Мы реформируем первый уровень, чтобы удостовериться, что это действительно дорога к лучшему. В рамках этого пакета реформ мы вводим новую возможность въезда для людей с исключительным талантом, например, ученых, академиков и творческих работников. И мы вводим новую предпринимательскую визу, которая призвана стать красной дорожкой для всех, у кого есть отличная бизнес-идея и значительные инвестиционные возможности.

Мы также занимаемся реформой виз второго уровня. Руководители предприятий сказали нам, что страна должна отдавать приоритет квалифицированным работникам второго уровня, имеющим предложение работы, а не высококвалифицированным работникам первого уровня, не имеющим такого предложения. Именно этим мы сейчас и занимаемся.

Даже несмотря на то, что мы сократили число экономических мигрантов в целом на семь тысяч, мы фактически увеличили количество имеющих виз второго уровня на предстоящий год. И мы также повысили уровень квалификации, так что он предусматривает только профессии на уровне выпускников и исключает другие рабочие места, например, поваров и сиделок. Более того, мы исключили из лимита то, что называется «внутрифирменными переводами», одновременно повысив уровень стандарта. Таким образом, фирмы по-прежнему могут перемещать своих сотрудников по всему миру, но не заполнять постоянные рабочие места, на которые могли бы претендовать граждане Великобритании.

Поэтому я полностью отвергаю идею о том, что новые иммиграционные правила нанесут ущерб нашей экономике.

Университеты

Второе, что заявляют некоторые: наша политика по студенческим визам навредит нашим вузам. Еще раз позвольте мне пояснить: нынешнее правительство не сделает ничего, что могло бы навредить образовательному статусу Британии, как магнит притягивающей лучших студентов мира. Поэтому с нашим правительством вы сможете получить визу на учебу, если вы хорошо разбираетесь в своей теме, говорите по-английски и вам предложили место на курсе в уважаемом образовательном учреждении.

Другими словами, британские университеты могут свободно выставляться на рынке образовательных услуг во всем мире, заявляя следующее: «Вы можете приехать и учиться здесь, в одном из лучших образовательных учреждений в мире - и вы можете остаться и работать после завершения своей учебы».

Это делает нашу страну чрезвычайно привлекательной для настоящих студентов, которые искренне хотят учиться за рубежом. Но при этом мы не хотим, чтобы эта система стала приманкой для людей, которые стремятся любыми способами проникнуть на территорию Британии. Поэтому мы устраняем возможности для злоупотребления системой.

За последние годы в нашей стране возникла и процветает отрасль фиктивных колледжей, обеспечивающая фиктивную квалификацию в качестве прикрытия для фиктивных виз. Из 744 частных колледжей, включенных в реестр поручителей по визам Службы пограничного контроля и иммиграции Великобритании в январе, только 131 колледж получил статус заслуживающего доверия поручителя.

Тем не менее, по состоянию на середину января этого года 613 частных колледжей, не пользующихся «высоким доверием», смогли выступить поручителями по визам для 280 тысяч студентов. Потенциал для злоупотреблений огромен.

Действительно, мы рассматривали практические случаи с некоторыми так называемыми колледжами. В одном случае студентов отправляли на так называемые рабочие места в пунктах, расположенных на расстоянии до 280 миль от колледжа, где они должны были учиться на регулярной основе.

В другом случае студенты работали в 20 различных точках и не имели учебного времени. Еще в одном случае на 940 студентов приходилось 2 преподавателя.

Хотите знать, до какой нелепости дошла ситуация? Индийская организация, которая помогает людям получать студенческие визы, выставила в своей стране масштабный рекламный щит. На нем изображен лондонский автобус и надпись «доберись бесплатно до Великобритании».

Ясно, что мы не можем и не должны мириться с этим. Вот почему мы решаем проблему злоупотреблений, и поэтому я отвергаю идею о том, что проводимая нами политика нанесет ущерб нашим университетам.

Все очень просто: настоящим образовательным учреждениям не о чем беспокоиться. Но если учреждение таковым не является, то да, у него есть повод для беспокойства, и я не буду извиняться за это.

Заключение

Сегодня я представил вашему вниманию трезвый, всеобъемлющий и эффективный план по сокращению иммиграции - и существенному ее сокращению. Трезвый, потому что мы идем на эти дебаты, здраво представляя себе не только пользу иммиграции, но также ее влияние на наши государственные службы, общины и общество в целом. Всеобъемлющий, потому что мы пробуем всевозможные средства, предпринимаем действия по всем путям въезда в нашу страну. И эффективный, потому что мы делаем это таким образом, чтобы укрепить нашу экономику и повысить статус наших университетов.

В прошлом году мы обещали прислушаться к тому, что беспокоит людей, и поставить иммиграцию под контроль. Сегодня я могу с уверенностью сказать, что мы выполняем наши обещания.

Если мы предпримем шаги, выбранные сегодня, и займемся всеми существующими путями миграции, законными и незаконными, то уровень иммиграции может вернуться на уровень 1980-х и 1990-х гг., когда иммиграция не являлась первостепенным политическим вопросом. И я считаю, что это будет означать, что чистая миграция в нашу страну будет составлять порядка десятков тысяч ежегодно, а не сотни тысяч каждый год, что мы наблюдаем последнее десятилетие.

Да, Британия всегда будет открыта для лучших и талантливейших кадров и тех, кто спасается от преследования. Но мы сделаем все, чтобы наши границы оставались под контролем, а наша страна была способна справиться с имеющимся уровнем иммиграции. Никаких «если». Никаких «но». Это наше обещание британскому народу. И это обещание мы выполняем.

Источник: Cameron, D. Good immigration, not mass immigration, 14 April 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2011/apr/14/david-cameron-immigration-speech-full-text> (дата обращения: 21.07.2019).

Речь Дэвида Кэмерона на конференции по безопасности в Мюнхене,
05 февраля 2011 г. (полный текст).

Сегодня я хотел бы поговорить о терроризме, но сначала разрешите мне коснуться еще одного вопроса. Некоторые высказывались в том духе, что проводимый Великобританией анализ и пересмотр стратегической обороны и безопасности означает ее отказ от активного участия в мировой политике. Это абсолютно неверно. Да, мы занимаемся проблемой бюджетного дефицита, но мы также следим за уровнем нашей обороны. Великобритания продолжит выделять 2% на оборону в соответствии с целевым показателем НАТО. Мы по-прежнему будем иметь четвертый по величине военный бюджет в мире. В то же время мы стараемся найти этим деньгам лучшее применение, сосредотачиваясь на предотвращении конфликтов и создании гораздо более гибкой армии. Это не отступление, это здравый смысл.

Каждое решение, которое мы принимаем, служит трем целям. Первая – продолжать поддерживать миссию НАТО в Афганистане. Вторая – укрепить нашу реальную военную мощь. Как показывает нам правительство канцлера Меркель здесь в Германии, что важно, так это не бюрократия – ее количество Европе не мешало бы сократить, – а политическая воля для создания военной мощи, которая требуется нам как нациям и союзникам, которую мы можем продемонстрировать в полевых условиях. Третья – мы хотим убедиться, что Великобритания защищена от разнообразных новых угроз, вставших перед нами. Вот почему мы инвестируем в национальную программу кибербезопасности, о которой, я знаю, говорил вчера Уильям Хейг, и повышаем нашу готовность противодействовать распространению оружия массового поражения.

Но самая большая угроза, с которой мы столкнулись – это террористические атаки, и иногда они, к сожалению, осуществляются нашими собственными гражданами. Важно подчеркнуть, что терроризм не связан исключительно с какой-то одной религией или национальным меньшинством. Моя страна, Соединенное Королевство, до сих пор имеет дело с угрозой от непримиримых республиканцев в Северной Ирландии. В Греции и Италии недавно произошли атаки анархистов и, конечно, у вас в Германии остался глубокий след от терроризма Фракции Красной Армии. Тем не менее следует признать, что в основном эта угроза исходит в Европе от молодых людей, следующих абсолютно извращенному, искаженному трактованию ислама, которые готовы взрываться сами и взрывать других граждан. На прошлой неделе в Давосе я говорил о настоятельной потребности для Европы

восстановить свою экономическую динамичность, а сегодня, хотя это сложная тема, я должен сказать о том, что проблема безопасности стоит не менее остро. Мы не победим терроризм только теми действиями, которые мы предпринимаем вне наших границ. Европе надо обратить внимание на то, что происходит в наших собственных странах. Конечно, это означает, как сказала Ангела, усиление тех аспектов нашего реагирования, которые касаются безопасности – отслеживания и пресечения заговоров, контрнаблюдения и сбора информации.

Но это только часть ответа. Мы должны найти причину проблемы, и нам нужно абсолютно четко понимать, где причина этих террористических атак. И эта причина – существование конкретной идеологии, исламского экстремизма. Нам также следует четко понимать, что подразумевается под этим термином, и отличать его от ислама. Ислам – это религия с более чем миллиардом мирных правоверных последователей. Исламистский экстремизм – это политическая идеология, которую поддерживает меньшинство. Крайний случай экстремизма – это люди, которые поддерживают терроризм, чтобы продвигать свою конечную цель: целое исламистское государство, управляемое согласно толкованию исламского права (шариата). Ступенью ниже находятся люди, которые могут не принимать насилия, но при этом принимают отдельные аспекты экстремистского взгляда на мир, включая откровенную враждебность к западной демократии и либеральным ценностям. Очень важно подчеркивать это различие между религией и политической идеологией. Многие их постоянно путают. Такие люди считают, что степень экстремизма человека зависит от того, насколько он религиозен. Они говорят об умеренных мусульманах так, будто все глубоко религиозные мусульмане непременно экстремисты. Такая точка зрения глубоко ошибочна. Человек может быть религиозным мусульманином и при этом не быть экстремистом. Нам нужно четко осознавать: исламский экстремизм и ислам – это не одно и то же.

Мне кажется, что на примере этого момента видна серьезная проблема, с которой мы сталкиваемся при обсуждении стоящей перед нами угрозы терроризма. Слишком часто подход к этой угрозе отличается невняtnостью и бессистемностью. С одной стороны, у нас есть крайние правые, которые игнорируют различия между исламом и исламским экстремизмом и просто говорят, что ислам и Запад несовместимы, что это столкновение цивилизаций. Отсюда следует, что нам следует отгородиться от этой религии, будь то путем принудительной репатриации, за которую выступают некоторые фашисты, или запрета на новые мечети, который поддерживают в некоторых частях Европы. Такие люди способствуют разжиганию исламофобии, и я полностью отвергаю их доводы. Если им нужны примеры ситуаций, когда западные ценности и ислам полностью совместимы, им стоит взглянуть на то, что происходило в

последние несколько недель на улицах Туниса и Каира: сотни тысяч людей требовали универсального права на свободные выборы и демократию.

Важно помнить: проблему представляет собой идеология экстремизма, а никоим образом не ислам. Конфликт с исламом никак не поможет нам в борьбе с экстремизмом. С другой стороны, умеренные левые тоже часто игнорируют это различие. Они сваливают всех мусульман в одну кучу, составляют список злоупотреблений в их отношении и заявляют, что если бы только правительства приняли меры по поводу этих злоупотреблений, терроризм бы прекратился. Например, они указывают на бедность, в которой живут очень многие мусульмане, и говорят: «Покончите с этой несправедливостью, и терроризм прекратится». Но они не обращают внимания на то, что многие осужденные за терроризм в Соединенном Королевстве и других странах окончили университет и часто принадлежат к среднему классу. Они указывают на то, какие претензии имеются к международной политике западных стран и говорят: «Перестаньте давить на мусульманские страны, и терроризм прекратится». Но в мире очень много людей, как мусульман, так и не мусульман, которые недовольны международной политикой западных стран, но при этом не прибегают к терроризму. Они также указывают на множество избранных руководителей по всему Ближнему Востоку и говорят: «Перестаньте их поддерживать, и вы перестанете создавать условия для расцвета экстремизма». Но тут возникает вопрос: если проблема в недостатке демократии, почему так много экстремистов в свободных и открытых обществах?

Я не хочу сказать, что проблема бедности и претензии к международной политике не важны. Конечно, мы должны ими заняться. Конечно, мы должны победить бедность. Мы должны справиться с источниками напряжения, особенно в Палестине, и должны поддерживать открытость и политические реформы на Ближнем Востоке. Наша позиция по Египту должна отличаться четкостью. Мы хотим увидеть переход к правлению с опорой на более широкие массы, со структурными единицами свободного демократического общества. Я просто не согласен с тем, что существует выбор исключительно между полицейским государством и исламистским. Но не будем заниматься самообманом. Это все просто дополнительные факторы. Даже если мы решим все проблемы, которые я упоминал, терроризм все равно будет существовать. Я думаю, что причина в существовании этой экстремистской идеологии. Я бы сказал, что важная причина, по которой она привлекает так много молодых мусульман – это вопрос идентичности.

То, что я сейчас скажу, основано на британском опыте, но я думаю, тут есть некоторые общие выводы, полезные для всех нас. В Соединенном Королевстве некоторым молодым людям сложно отождествлять себя с традиционным исламом в той форме, в которой его практикуют дома их

родители – традиции такого ислама могут показаться слишком консервативными, когда живешь в современной западной стране. Но и с Британией таким молодым людям сложно себя отождествлять, поскольку мы допустили ослабление нашей коллективной идентичности. Согласно доктрине государственного мультикультурализма мы поощряем представителей разных культур жить отдельной жизнью, обособленно друг от друга и от основной части общества. Мы не создали концепции общества, к которому бы им захотелось принадлежать. Мы даже терпели от подобных сегрегированных сообществ поведение, которое полностью противоречит нашим ценностям.

Когда белый человек придерживается одиозных взглядов, например, расистских, мы справедливо его осуждаем. Но когда настолько же неприемлемых взглядов или подходов придерживается человек иной расы, мы слишком осторожничаем – и даже, честно говоря, побаивались, – чтобы этому противостоять. Наглядный тому пример – неспособность многих из нас бороться с ужасами принудительных браков, когда молодых девушек подвергают травле, а часто и увозят за границу, чтобы заставить их выйти замуж против воли. Такая основанная на невмешательстве терпимость только подчеркивает ощущение, что у наших культур недостаточно общего. Поэтому некоторые молодые мусульмане чувствуют себя лишенными корней. А поиск какой-то общности, к которой они смогут принадлежать, чего-то, во что они смогут верить, иногда приводит их к этой экстремистской идеологии. Конечно, они не превратятся за одну ночь в террористов, но мы видим, что во многих европейских странах происходит процесс радикализации.

Интернет-чаты – это места виртуального общения, где люди делятся убеждениями, подкрепляют и подтверждают убеждения друг друга. В некоторых мечетях проповедники ненависти могут распространять ложную информацию о бедах мусульман в других странах. В наших сообществах группы и организации под руководством молодых динамичных лидеров продвигают сепаратизм, побуждая мусульман самоопределяться исключительно по показателю своей религии. Все эти виды общения могут породить чувство общности, заменяющее то, чего не дало молодежи общество в целом. Вы, конечно, можете сказать, что пока они никому не наносят вреда, в чем тут проблема?

Я скажу вам, в чем. По мере того, как мы узнаем историю людей, осужденных за терроризм, становится ясно, что на многих из них изначально повлияли люди, которых иногда называют «ненасильственными экстремистами», а потом они перешли с этими радикальными убеждениями на следующую стадию, став сторонниками насилия. И это, по-моему, означает, что наш прежний подход к таким вещам никуда не годится. Если мы хотим победить эту угрозу, пора, я считаю, отказаться от неудачной политики

прошлого. Прежде всего мы – правительства и общество – должны не игнорировать экстремистскую идеологию, а выступить против всех ее форм. А во-вторых, мы должны не поощрять людей жить отдельно друг от друга, а развивать четкое ощущение общей национальной идентичности, открытой для всех.

Если позволите, я кратко коснусь обоих моментов. Первое – это противодействие экстремистской идеологии и ее подрыв. Неважно, насильственными методами пользуются экстремисты или нет, мы должны сделать так, чтобы они не смогли добиться успеха. Для правительств есть несколько очевидных способов этого добиться. Мы должны запретить проповедникам ненависти приезжать в наши страны. Мы должны также объявить вне закона организации, подстрекающие к терроризму против сограждан и граждан иных государств. Правительства также должны стать умнее в отношении взаимодействия с теми, кто в какой-то мере представляет собой часть проблемы, хоть и не призывает к насилию. Нам нужно тщательнее подходить к тому, сотрудничество с какими организациями соответствует интересам общества. Некоторые организации, которые стремятся представить себя как точку контакта с мусульманским сообществом, постоянно получают государственные субсидии, хотя не особенно пытаются бороться с экстремизмом. Как замечали другие ораторы, это все равно что обратиться к правой фашистской партии за помощью в борьбе с движением за насильственное продвижение превосходства белой расы. Так что нам следует должным образом оценивать подобные организации: верят ли они в универсальные права человека, в том числе для женщин и иноверцев? Верят ли они во всеобщее равенство перед законом? Верят ли они в демократию и право людей выбирать собственное правительство? Поддерживают ли они интеграцию или сепарацию? Вот такие вопросы нам следует задавать. Если подобные организации не пройдут тест, по умолчанию следует перестать с ними работать – никаких государственных субсидий, никакого выступления с одной трибуны с министрами правительства своей страны.

Одновременно мы не должны позволять подобным группам работать с людьми через финансируемые государством учреждения, такие, как университеты или даже, в случае Великобритании, тюрьмы. Кто-то скажет, что это несовместимо со свободой слова и исследований. А я им отвечу: представьте, что последователей в наших университетах собирают правые экстремисты, что бы вы тогда сказали? Стали бы вы проповедовать бездействие, если бы молитвенные группы в наших тюрьмах вели христианские фундаменталисты, которые верят, что мусульмане враги? А тем, кто утверждает, что ненасильственные экстремисты помогают удержать молодых уязвимых мужчин от насилия, я отвечу, что это ерунда.

Вы бы стали финансировать крайне правые группы, если бы они пообещали помочь вам удержать молодых белых мужчин от терроризма на почве фашизма? Конечно нет. Противодействовать этой идеологии, по сути, означает показать, что на самом деле представляют собой ее идеи, так что это совершенно недопустимо. Нам нужно заявить, что терроризм не оправдан ни при каких обстоятельствах. Нам нужно заявить, что пророчества о всемирной религиозной войне мусульман против всего остального человечества – это ерунда.

Правительства не смогут сделать это самостоятельно. Экстремизм, с которым мы столкнулись – это искажение ислама, так что в какой-то мере эти мысли должны быть высказаны изнутри ислама. Так давайте же позволим высказаться тем последователям ислама в наших странах – огромному большинству, которое часто не слышат и не слушают, людям, которые презирают экстремистов и их взгляды. Давайте вступим в контакт с группами, разделяющими наши устремления.

Кроме того, нам нужно построить более прочные общества и более устойчивую идентичность в наших странах. Честно говоря, нам нужно поменьше пассивной терпимости последних лет и побольше активного и мощного либерализма. Пассивно терпимое общество говорит своим гражданам: пока вы не нарушаете законов, мы вас не трогаем. Оно демонстрирует нейтральность по отношению к разным ценностям. Но я думаю, что воистину либеральная страна будет делать гораздо больше. Она верит в определенные ценности и активно их продвигает. Свобода слова, свобода вероисповедания, демократия, верховенство закона, равные права вне зависимости от расы, пола или сексуальной ориентации. Такая страна говорит своим гражданам: вот что определяет нас как общество, и чтобы стать нашей частью, надо в это верить. Я думаю, настала пора всем нам в наших собственных странах недвусмысленно и твердо защитить наши свободы.

Есть и определенные практические вещи, которые мы можем предпринять. Например, обеспечить знание иммигрантами языка их новой родины и обучить их элементам общей культуры и учебной программы. Мы в Великобритании внедряем программу Национальной гражданской службы: два месяца шестнадцатилетние подростки разного происхождения будут жить и работать вместе. Я также считаю, что нам следует поощрять осмысленное и активное участие в жизни общества, сдвинув баланс сил в обществе от государства к людям. Таким образом можно сформировать общие цели: люди будут объединяться и вместе работать на благо мест, где они живут. Это также поможет укрепить гордость в отношении местной идентичности, чтобы люди могли говорить: «Да, я мусульманин, я индус, я христианин, но еще я лондонец или берлинец». Именно такая идентичность, ощущение принадлежности к

нашим странам, как я считаю, послужит ключом к достижению истинной сплоченности.

И вот что я хочу сказать в завершение. Терроризм не делает различий между людьми, и это проблема, которая свалилась на всех нас. Ее нельзя проигнорировать или локализовать. Нам нужно с уверенностью выступить против терроризма, выступить против идеологии, которая за ним стоит, нанеся поражение идеям, которые полностью деформируют сознание такого количества молодежи, и решить проблемы идентичности, на которые эта идеология опирается, создав гораздо более широкое и всеохватное понимание того, что значит быть гражданином наших стран. Конечно, это будет нелегко. Нам понадобятся стойкость, терпение и выдержка, и ничего не получится, если мы будем действовать поодиночке. Эта идеология распространилась не только на наш континент, но на все континенты, нас всех это затрагивает. Под угрозой не только жизни отдельных людей, но и весь наш образ жизни. Вот почему мы не можем уклониться от решения этой проблемы – мы должны справиться с ней и победить. Спасибо.

Источник: PM's speech at Munich Security Conference, 5 February 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.number10.gov.uk/news/pms-speech-at-munich-security-conference/> (дата обращения: 21.07.2019).

Лекция Роузны Уильямса, архиепископа Кентерберийского, о гражданском и религиозном праве в Англии, 07 февраля 2008 г. (полный текст)⁹⁹¹.

Название этой серии лекций свидетельствует о существовании того, что широко признается растущей проблемой в нашем обществе - то есть, наличие сообществ, которые, хотя и не менее «законопослушны», чем остальное население, относятся к чему-то еще, помимо одной лишь британской правовой системы. Но, как я надеюсь предположить, вопросы, возникающие вокруг того, какой уровень публичного или юридического признания, при наличии такового, может быть присвоен правовым положениям религиозной группы, не сопряжены с одним лишь исламом: мы должны вспомнить, что, хотя право Англиканской церкви является правом страны, его повседневное применение находится в руках властей, которым предоставлена значительная независимость. И помимо конкретных вопросов, которые возникают в связи с практическими аспектами признания или делегирования, на втором плане существуют и более масштабные вопросы о том, что мы понимаем под правом и ожидаем от него, вопросы, которые стоят острее, чем когда бы то ни было, в социальной среде, которая по большей части является светской. Поэтому прежде всего я сосредоточусь на некоторых вопросах исламского права с тем, чтобы раскрыть некоторые из этих более широких вопросов.

Среди разнообразных опасений, которые сопровождают обсуждение места мусульман в британском обществе, одно из самых сильных, подкрепляемых время от времени сенсационными результатами опросов общественного мнения, - то, что мусульманские общины в этой стране стремятся к свободе жить по законам шариата. И большинство людей считают, что они знают о шариате, что он репрессивен по отношению к женщинам и переплетается с архаичными и жестокими физическими наказаниями; всего несколько дней назад сообщалось, что «принудительный брак» с участием молодой женщины, испытывающей трудности с обучением, был «санкционирован по закону шариата». Такие истории, строящиеся на предположении, что мы все «на самом деле» знаем, что предусматривает практика шариата, служит мощным усилителем образа - в лучшем случае - архаичной системы, в которой права человека не играют никакой роли. Проблема открыто признается мусульманскими учеными. Тарик Рамадан в своей прогрессивной книге «Западные мусульмане и будущее ислама» пишет: «На Западе идея шариата вызывает все самые мрачные образы ислама... Она

---

⁹⁹¹ Williams R. Civil and Religious Law in England: a religious perspective, 7 February 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archbishopofcanterbury.org/articles.php/1137/archbishops-lecture-civil-and-religious-law-in-england-a-religious-perspective#Lecture> (дата обращения: 21.07.2019).

достигла той степени, когда многие мусульманские интеллектуалы не осмеливаются даже сослаться на эту концепцию, опасаясь испугать людей или вызвать подозрение в отношении всей своей работы простым упоминанием этого слова» (стр. 31). Даже в тех случаях, когда самые сильные страхи удается отбросить, сохраняется большая неопределенность в отношении того, какую степень свободы право страны может и должно дать общинам меньшинств с их собственными прочно укоренившимися правовым кодексом и нравственными нормами. Таким образом, речь идет не только об исламе, но и о других религиозных группах, включая ортодоксальный иудаизм; и на самом деле, это приводит к ряду вопросов, которые остро встали в последние двенадцать месяцев и касаются права верующих в целом отказаться от соблюдения некоторых правовых положений, как, например, проблемы вокруг римско-католических агентств по усыновлению, которые возник-ли в связи с Законом «О равенстве (сексуальной ориентации)» прошлой весной.

Данная лекция не является попыткой подробного обсуждения природы шариата, что вышло бы далеко за пределы моей компетенции; моя цель состоит лишь в том, чтобы, как я уже говорил, выделить некоторые из более широких вопросов, связанных с правами религиозных групп в рамках светского государства, и задуматься о том, что может быть сопряжено с установлением справедливых и конструктивных отношений между исламским правом и статутным правом Соединенного Королевства. Но для начала важно развеять пару мифов о шариате. До сих пор не являясь монолитной системой детализированных законодательных актов, шариат обозначает в первую очередь - если снова процитировать Рамадана – «выражение универсальных принципов ислама [и] рамок и образа мышления, которые обеспечивают их актуализацию в истории человечества» (стр. 32). Универсальные принципы: как будет настаивать любой мусульманский комментатор, в виду имеется вечная и абсолютная воля Бога для вселенной и для ее человеческих обитателей, в частности; но также и то, что должно быть «актуализировано», а не готовая система. Если «шар» обозначает суть раскрытого закона, шариат - это практика его актуализации и применения; хотя некоторые элементы шариата достаточно точно указаны в Коране и Сунне и в хадисе, признанном в этом отношении догматическим, отсутствует единый кодекс, который можно было бы идентифицировать как «шариат». И когда некоторые государства навязывают то, что они называют шариатом, или когда некоторые мусульманские активисты требуют его признания наряду со светскими юрисдикциями, они обычно ссылаются не на универсальный и фиксированный кодекс, установленный единожды для всех, а на какую-то определенную конкретизацию, предложенную правоведами определенной школы. С точки зрения современных юристов-традиционалистов это означает лишь, что применение шариата

должно регулироваться решениями представителей классических школ юридического толкования. Но довольно много голосов выступают за расширение свободы иджтихада (права ученого-богослова самостоятельно интерпретировать богословские источники - прим. переводчика), в основном исходя из принципов первоисточников, а не просто сопоставляя традиционные суждения.

Таким образом, в отличие от того, что иногда предполагается, мы не просто имеем противостояние между двумя соперничающими правовыми системами при обсуждении исламского и британского права. С одной стороны, шариат обязан своей легитимностью не какому-либо человеческому решению, не голосам или предпочтениям, а убеждению, что он представляет разум Божий; с другой стороны, это в определенной степени незавершенная работа в том, что касается кодифицированных и точных положений. Признать шариат — значит признать метод юриспруденции, регулируемый раскрытыми текстами, а не единой системой. В ходе дискуссии, основанной на докладе Моны Сиддики на конференции в прошлом году в университете Аль-Ахавайн в Марокко, один или два мусульманских ученых отметили, что чрезмерно узкое понимание шариата как набора кодифицированных норм может привести к фактическому подрыву универсальных притязаний Корана.

Но хотя такие универсальные притязания не допускают пересмотра, они также предполагают добровольное согласие или представление верующего, свободное решение быть и продолжать являться членом уммы. Шариат в этом смысле не связан внутренне ни с каким требованием доминирования мусульман над немусульманами. Как исторически, так и в современном кон-тексте мусульманские государства признали, что принадлежность к умме не связана с членством в конкретном политическом обществе: в наше время наиболее четкое изложение этого тезиса было предложено при основании пакистанского государства при Джинне; однако другие примеры (Марокко, Иордания) можно привести в отношении обществ, в которых существует концепция гражданства, не идентичная принадлежности к умме. Такие общества, не подрывая и не ослабляя возможности безоговорочной веры в авторитет и универсальность шариата или даже привилегированный статус ислама в стране, признают, что не может быть никаких гарантий того, что государство является религиозно однородным и что отношения, в которых состоит человек и которые его определяют, не являются отношениями исключительно с другими мусульманами. Поэтому должна существовать какая-то концепция общего блага, которая не предписана исключительно с точки зрения раскрытого права, каким бы временным или несовершенным ни считалось такое положение. И это, в свою очередь, подразумевает, что у мусульман, даже в преимущественно

мусульманском государстве, есть нечто вроде двойной идентичности - как гражданина и как верующего внутри общины верующих.

Правда, эта версия была бы горячо оспорена некоторыми убежденными исламскими примитивистами, последователями Сейида Кутба и подобными мастерами полемики; но справедливости ради следует отметить, что большое число серьезных юристов в исламском мире признает эту степень политического плюрализма как согласующуюся с мусульманской целостностью. В этом смысле, хотя (как я уже сказал) мы не говорим о двух соперничающих системах на одном и том же уровне, существует некая общность понимания между исламским социальным мышлением и категориями, к которым мы могли бы обратиться в немусульманском мире для понимания права в самом общем контексте. Существует признание того, что наша социальная идентичность не состоит из одного исключительного набора отношений или способа принадлежности - даже если один из этих наборов рассматривается как относящийся к наиболее фундаментальному и не подлежащему обсуждению уровню реальности, установленному «заветом» между божественным и человеческим (как в иудейском и христианском мышлении; опять же, мы не говорим об исключительно мусульманской проблеме). Опасность возникает не только при наличии с религиозной стороны предположения, что принадлежность к общине (принадлежность к умме или Церкви или тому подобное) является единственной значимой категорией, так что участие в иных видах общественно-политического устройства является своего рода предательством. Это также происходит, когда светское правительство берет на себя монопольные права с точки зрения определения общественной и политической идентичности. Есть позиция, которая совершенно не нова в современной дискуссии, гласящая, что быть гражданином по существу и просто означает находиться под властью единообразного закона суверенного государства таким образом, чтобы любые другие отношения, обязательства или протоколы поведения принадлежали исключительно сфере частной жизни и индивидуального выбора. Как я уже говорил неоднократно в других контекстах, это весьма неудовлетворительный отчет о политической реальности в современных обществах; но это также является основой для понимания правовой категории гражданства и характера человеческой взаимозависимости. Малей-ха Малик, вслед за Аласдером Макинтайром, рассуждает в эссе на тему «Вера и состояние юриспруденции», что существует риск предположения того, что «основная» юриспруденция должна регулярно и беспрекословно обходить различные пути, на которых действия фактически понимаются субъектами права в свете различных видов принадлежности к общине, в которую они входят. Если применяется это предположение, то «соответствующей временной единицей для анализа, как правило, является

основное действие. Вместо концентрации на истории личности или истоков социальной практики, которая обеспечивает контекст, в котором совершается деяние, поведение, как правило, изучается как изолированный и разовый акт». И еще одно эссе в том же сборнике «Лицом к лицу с верой» авторства Энтони Брэдни приводит несколько примеров юридических постановлений, которые игнорируют представленные верующими мотивы собственных решений на том основании, что суд в одиночку компетентен оценивать согласованность или даже искренность их утверждений. И когда суды пытаются сделать это на основании того, что считается в обществе «в целом приемлемым» поведением, они открыты, как утверждает Брэдни, обвинениям в подрыве принципа либерального плюрализма, отказывая кому-то в праве говорить своим собственным голосом. Выдающийся специалист по церковной юриспруденции судья Марк Хилл также подчеркивал в ряде недавних докладов степень непоследовательности, которая внесла сумятицу в недавние рассуждения при разрешении споров с религиозным элементом, подчеркивая необходимость более точного определения вида защиты религиозного сознания, которую подразумевает закон.

Недавно в ходе обсуждения моральной основы законодательства о подстрекательстве к религиозной ненависти я утверждал, что любое преступление, совершенное на религиозной почве, должно рассматриваться с точки зрения его тенденции к созданию или укреплению положения, при котором верующий человек или группа лиц могут оказаться в крайне неблагоприятном положении относительно доступа к публичным выступлениям от собственного имени: право-нарушение должно быть связано с вопросами власти и статуса таким образом, чтобы влиятельное лицо или группа лиц, делающие унижительные или клеветнические заявления в отношении меньшинства, находящегося в неблагоприятном положении, могли рассматриваться как усиливающие это неблагоприятное положение. Здесь я стараюсь донести ту же самую идею. Если право страны не учитывает то, что может быть для определенных субъектов права надлежащим обоснованием поведения - например, в знак протеста против некоторых непредвиденных профессиональных требований, которые могли бы поставить под угрозу религиозную дисциплину или убеждения, - то это в значительной степени подрывает общение с кем-либо, участвующим в судебном процессе (или фактически исключает саму возможность такого общения), и, таким образом, по крайней мере, по одному виду правовой теории (например, изложенной недавно Р.А. Даффом) право не достигает одной из своих целей.

Это имеет двойные последствия. Существует простой процедурный вопрос - и ни Брэдни, ни Малик не выходят за его рамки - о том, как функционируют существующие суды и какой вес придается обсуждаемым нами

проблемам. Но есть более масштабный теоретический и практический вопрос о том, что такое жить под действием более одной юрисдикции, что возвращает нас к вопросу, с которого мы начали - роли шариата (или вообще ортодоксальной иудейской практики) относительно обычной юрисдикции британских судов. В целом, когда действует убедительное утверждение о том, что законодательство страны должно защищать физических лиц на основании их корпоративной религиозной самобытности и обеспечивать их свободу выполнять религиозные обязанности, регулярно возникает ряд вопросов. Я хотел бы кратко охарактеризовать возникающие сложности. Они связаны как с вопросом о том, следует ли уделять более пристальное внимание религиозной самобытности и общинным правам в правовой практике, так и с более широким вопросом, который я упомянул, связанным с чем-то вроде делегирования определенных правовых функций религиозным судам общины; и следует помнить, что этот последний вопрос имеет отношение не только к исламскому праву, но и к областям ортодоксальной иудейской практики.

Первое возражение более высокому уровню общественного правового внимания, оказываемого межконфессиональной идентичности, состоит в том, что оно отдаёт правовой процесс (включая обычный дисциплинарный процесс внутри организаций) на откуп того, что можно было бы назвать докучливыми призывами к религиозным сомнениям. Недавним примером мог бы стать зарегистрированный отказ мусульманской женщины, работавшей в компании Маркс энд Спенсер (Marks and Spencer), взять в руки книгу «Библейские истории». Или же мы могли бы задуматься о немного более серьёзной группе вопросов по поводу вынужденных браков, где опять же весьма важно проводить различия между культурными и сугубо религиозными плоскостями. Хотя Брэдни небезосновательно предостерегает о недопустимости простого отклонения мнимых сомнений органами правосудия, которые не пытались понять их внутренний механизм в построении элементов социальной идентичности, следует также понимать, что любое признание необходимости такой восприимчивости также должно иметь признанные средства решения относительной серьёзности претензий, связанных с общественным сознанием, способ различения чисто культурных обычаев и всерьёз укоренившихся вопросов веры и дисциплины, и различения неосведомленных предубеждений и религиозных предписаний. Необходимо, чтобы обеспечивался доступ к признанному уполномоченному органу, действующему от лица религиозной группы: уже, конечно, существует Исламский совет шариата, крайне востребованный в Великобритании из-за постановлений по супружеским вопросам; и если нам нужно увидеть в законе больше свободы, предоставляемой правам и сомнениям, укоренившимся в религиозной идентичности, нам бы понадобилась более эффективная и весьма сложная

версия такого органа, с дополнительными ресурсами и высокой степенью признания в обществе, чтобы можно было рассматривать «докучливые» претензии в упрощенном порядке. Светскому юристу необходимо знать, действительно ли назревает потенциальный конфликт, серьезный с точки зрения закона и религии, и на чем он основан, на зловерности или на незнании. Здесь нельзя предоставлять свободу действий непроверенным сомнениям.

Второй очень серьезный спорный вопрос состоит в том, что признание «дополнительной юрисдикции» в некоторых областях, в частности в семейном праве, могло иметь эффект усиления некоторых наиболее репрессивных или регрессивных элементов в сообществах национальных меньшинств, с особо серьезными последствиями для роли и свобод женщин. Один из чаще всего упоминаемых здесь вопросов о «вынужденных браках» в настоящий момент, несомненно, является очень серьезным и скандальным; но именно в силу того, что он имеет отношение скорее к обычаям и культуре, чем к непосредственно обязывающим актам уполномоченного религиозного органа, я должен упомянуть еще один спорный вопрос. Утверждается, что действие положения о наследовании вдов в рамках строгого применения шариата ставит их в невыгодное положение в том, что доминирующая часть населения может считать недопустимыми способами. Правовое (по сути дела кораническое) положение, которое в свое время, вне всякого сомнения, служило защите положения вдов, когда об этом было практически неизвестно, в новом контексте становится, если понимать абсолютно буквально, генератором относительной незащищенности. Проблема здесь состоит в том, что признание полномочий общественного религиозного суда для принятия окончательного и авторитетного решения такого вопроса, по сути дела, не только создало бы возможность для появления дополнительного слоя правовых маршрутов для разрешения конфликтов и упорядочения поведения, но фактически лишило бы членов меньшинств общества прав и свобод, которыми они были наделены, как граждане; и хотя правовая система могла бы должным образом вместить в себя структуры или соглашения, олицетворяющие многообразие моральных суждений в многоукладном обществе, предусмотрев сферу, где группа меньшинства могла бы вести свои дела в соответствии со своими убеждениями, она вряд ли вместила бы в себя «лицензионные» соглашения, эффективно лишаящие прав, которые она признает общепринятыми.

Поставить такой вопрос – уже значит видеть, где может находиться ответ, хотя это не тот ответ, который устранил бы возможность какого-либо конфликта. Если признается любая множественная юрисдикция, она, по всей видимости, признается по принципу, что никакая «дополнительная» юрисдикция не может иметь полномочий лишить доступа к правам, предоставляемым другим

гражданам, или наказывать своих членов за то, что они требуют того, что полагается им по праву. Это, по сути дела, должно отражать требования самого меньшинства – что не должна возникать ситуация, когда членство в одной группе ограничивало бы свободу жить так же, как член другой параллельной группы, имеющей общие элементы с первой, что (в данном случае) гражданство в нерелигиозном сообществе не должно неизбежно влечь за собой отказ от религиозной дисциплины, как не должна и религиозная дисциплина лишать кого-либо доступа к свободам, гарантируемым законом страны, с общей выгодой для нерелигиозного гражданства - или, лучше сказать, с признанием того, что само гражданство является сложным явлением, не связанным с уровнем чьей-либо принадлежности к какой-либо общине, но включающим их всех. Но это не гарантирует отсутствие конфликта. В конкретном случае, о котором мы упоминали ранее, о правах наследования вдов, надо уже признать, что некоторые исламские сообщества сами оказались гибкими (Малайзия наглядный тому пример). Но давайте возьмем до сих пор еще болезненно воспринимаемый вопрос: как быть с историческим исламским запретом на вероотступничество, и безжалостными наказаниями, которые оно за собой влекло? В обществе, где свобода вероисповедания гарантируется законом, безусловно, невозможно такое явление, когда какая-либо группа требовала бы просто запретить обращение в другую веру или требовала бы права подвергать наказанию новообращенного. Здесь мы касаемся одной из наиболее чувствительных областей не только в размышлениях о правовой практике, но и в межрелигиозных отношениях. Значительное количество современных исламских юристов и теологов могли бы сказать, что высказывания Корана в отношении вероотступничества, считавшегося основанием для высшей меры наказания, отражают ситуацию, в которой отказ от ислама был эквивалентен принятию активной позиции неистовой враждебности по отношению к сообществу, чтобы высшую меру наказания можно было бы сравнить с положениями других юрисдикций за наказание шпионов или изменников в военное время; но это нельзя считать основанием в условиях, существующих в настоящее время в мире. Несомненно, такое толкование абсолютно недопустимо для «примитивистов» ислама, для которых это было бы примером стратегии рационализации, стилем интерпретации (иджтихадом), не поддающимся контролю со стороны надлежащих традиционных норм. Но, опять же, используя терминологию, предложенную минуту назад, коль скоро допускается, что - даже в преимущественно исламском обществе - граждане имеют несколько наборов определяющих взаимоотношений в рамках закона государства, становится трудно обосновать правовые акты, принимающие как нечто само собой разумеющееся то, что единственным режимом контакта между этими наборами взаимоотношений является открытая враждебность; в

таком случае, справедливость высшей меры наказания за обращения не очевидна даже в достаточно строгой мусульманской системе мировоззрения. И наоборот, там, где преобладает неисламская правовая культура, но существует уровень серьезного признания корпоративной реальности и прав исповедующего ислам населения, не может быть предположения, что за пределами исповедующего ислам населения цель любой другой юрисдикции состоит в его уничтожении. И снова, надо признать, что разность убеждений не становится автоматически смертельной угрозой.

Как я уже говорил, это деликатный и сложный вопрос, затрагивающий то, что чаще всего изрядно замалчивается, но, тем не менее, по-настоящему обсуждается среди Мусульманских теологов в различных контекстах. Я частично упоминал об этом спорном вопросе из-за его серьезности в межрелигиозных отношениях и в обсуждениях прав человека и отношении к меньшинствам, частично, чтобы проиллюстрировать, как признание того, что называлось членством в разных, но частично совпадающих группах общественных взаимоотношений (и что другие называли «множественными принадлежностями»), может обеспечить основу для размышлений по поводу данных болезненно воспринимаемых вопросов о статусе женщин и новообращенных. Признание дополнительной юрисдикции не может означать признание свободы использования некой местной монополии в некоторых областях. Еврейский теоретик права Айелет Шахар в весьма оригинальной и значимой монографии по мультикультурным юрисдикциям: «Культурные различия и права женщин» (2001), исследует риски любой модели, прекращающей «концессию» негосударственной юрисдикции, чтобы усилить ее самые проблематичные особенности и еще больше ухудшить положение самых слабых ее членов: «мы должны осознавать, - пишет она, - потенциально неблагоприятные воздействия благонамеренных внешних средств защиты на различные категории этих членов группы – воздействий, которые могут непреднамеренно обострить ситуацию с ранее существовавшими иерархиями внутренней власти» (стр. 113). Она утверждает, что если мы серьезно настроены на то, чтобы попытаться отойти от модели, рассматривающей одну юрисдикцию, как имеющую монополию на определяющие роли и отношения в обществе, мы не решим никаких проблем за счет чисто некритичной поддержки правовой структуры общины, чего можно избежать, только лишь решив полностью оставить сообщество. Нам необходимо, по мнению Шахар, «работать над тем, чтобы преодолеть ультиматум «любой вашей культуры или ваших прав» (114).

Поэтому второе возражение в отношении возрастающего правового признания общественных элементов религиозной идентичности может быть снято, если мы готовы задуматься о базовых принципах, которые могли бы

организовать взаимоотношения между юрисдикциями, убедившись в том, что мы не вступаем в сговор с неисследованными системами, оказывающими угнетающее влияние или допускающими решительное устранение коллективных свобод дополнительной юрисдикцией. И снова, здесь нет свободы действий. Я еще вернусь к некоторым деталям позитивного предложения Шахар; но сейчас мне хочется перейти к третьему возражению, определенно возникающему из-за сложностей разъяснения отношений между юрисдикциями. Разве не ошибочно квалифицировать нашу приверженность к правовой монополии с теоретической и с практической точки зрения? Так много наших размышлений в современном мире, где господствуют европейские презумпции о всеобщих правах, строятся на той основе, что закон есть закон; что каждый предстает перед органом государственного правосудия на абсолютно равных условиях, поэтому признание корпоративных элементов идентичности или, более серьезно, дополнительной юрисдикции является просто непоследовательным, если мы хотим сохранить великие политические и социальные достижения Западной законности.

В том, как мы говорим об универсальной версии постпросветительских политик, есть немного риска. Великий протест Просвещения был направлен против власти, обращавшейся к традициям и отказывавшейся оправдываться по другим критериям - по открытым и веским аргументам или по стандартам успешного предоставления товаров и свобод большому количеству. Его требование отменить традиционные формы управления и обычаи, обратив внимание на универсальный трибунал, было вполне понятным на фоне деспотизма и принимаемых на веру унаследованных привилегий, господствовавших в большей части ранней современной Европы. Самый позитивный аспект этого момента нашей культурной истории состоял в том, что основной упор в нем делался на равные уровни ответственности за все и равные уровни доступа ко всему, что касается правового процесса. В таком аспекте это ведь было, по большому счету, выдвижением на передний план и подтверждением того, что уже было закодировано в многолетних правовых традициях, Римских и средневековых, которые последовательно утверждали универсальность и верховенство закона (даже над личностью монарха). Но одного такого набора факторов недостаточно, когда сталкиваешься с реалиями сложных обществ: мало сказать, что гражданство в виде абстрактной формы равного доступа и равной ответственности является то ли основой, то ли всей совокупностью общественной идентичности и личной мотивации. Там, где это вводилось в принудительном порядке, оказывалось слабым механизмом для жизни общества и зачастую влекло за собой вопиющую несправедливость. Общества, по сути дела, являющиеся этнически, культурно и религиозно разными, представляют собой общества, в которых формируется идентичность,

как мы заметили по различным режимам и контекстам принадлежности, «множественной принадлежности». Существует опасность, когда деятельность, осуществляемую будто бы властью, управляющей абстрактным уровнем равного гражданства, олицетворяет суверенный порядок, допускающий в дальнейшем существование других уровней. Но, если реальность общества многонациональная – на что указывали многие политические теоретики – это чрезвычайно недостаточный отчет об общественной жизни, в которой определенные виды принадлежности отесняются на задний план или приватизируются до такой степени, что получается изолированная, как гетто модель общественной жизни, в которой допускаются конкретные типы интересов и рассуждений, как нечто личное, но публично никогда не допускается законность в контексте непрекращающихся обсуждений в отношении коллективных товаров и приоритетов.

Но это означает, что мы должны немного серьезнее задуматься о роли и верховенстве права в многоукладном обществе с частично совпадающими элементами идентичности. Возможно, это помогает понять универсальное видение закона, как гарантирующего равную ответственность и доступ, скорее в негативном, чем в позитивном смысле – т.е., понять его, как механизм, посредством которого люди-члены общества защищаются от утраты конкретных элементарных свобод самоопределения и гарантированной свободы требовать указания причин любых действий со стороны других людей для действий и политик, нарушающих самоопределение. Это более мягкий или тактичный способ выражения, который некоторые теоретики права опишут, как «монополию законного насилия» со стороны закона государства, абсолютным ограничением полномочий насильственного ограничения свободы для тех, кто применяет предписанный закон. Это нужно не для сокращения самого общества, прежде всего, до шаткого альянса отдельных самоопределяющихся личностей, спорящих о степени, до которой один у другого ограничивает свободу, и нуждающихся в насильственном ограничении свободы во время войны всех против всех – хотя это все чаще и чаще становится моделью, развивающей в узком смысле основанную на правах культуру, создавая маниакально спорную атмосферу и убеждения о недостаточности привычных этических ограничений и традиций – того, что когда-то называлось «вежливостью». Картина не покажется незнакомой, к тому же, существует современная правовая культура, которой так нравится это иметь. Но вопрос определения правовой универсальности, как чего-то негативного, состоит в том, что нам предоставляется возможность предположить, и я думаю, нам так и следует поступить, что важные пружины моральной концепции в обществе будут находиться в тех областях, которые в системной абстрактной универсальности считаются «личными» - прежде всего, в религии, но также и в

привычках и обычаях. Роль «мирского» права состоит не в том, чтобы растворять все это во имя универсализма, а в отслеживании таких принадлежностей для предотвращения создания взаимно изолированных сообществ, в которых свободы человека рассматриваются несовместимыми способами, а отдельные личности подвергаются ограничениям или сталкиваются с проявлениями несправедливости, за которые не предусмотрена публичная компенсация.

Верховенство права, таким образом, не закрепляет приоритет для универсальной/абстрактной размерности общественного существования, а определяет пространство, доступное для каждого, в котором можно утверждать и отстаивать приверженность к идее человеческого достоинства, как такового, независимо от членства в каком-либо конкретном человеческом сообществе или традиции так, что когда конкретные сообщества или традиции окажутся под угрозой требования окончательности границ их собственных обычаев и понимания, им напоминают, что они должны примириться с действительностью этнического разнообразия - и что единственным способом добиться этого является признание категории «человеческого достоинства, как такового» - необсуждаемого предположения, что у каждого агента (с его или ее исторической и социальной принадлежностью) можно было бы ожидать наличие голоса при формировании некоего общего проекта по повышению благосостояния и порядка в группе людей. Не делается никакого заявления о том, что понимания конкретного сообщества «замещаются» таким универсальным принципом, скорее заявляется о том, что всем им нужна его поддержка. Верховенство права является - и это может прозвучать немного парадоксально - способом почитания того, что не охвачено в человеческой конституции ни одной формой корпоративной принадлежности или какой-либо конкретной историей, хотя даже и человеческая история никогда не существовала без тех других определений. Наша необходимость, как хорошо выразился Рэймонд Планта, состоит в том, чтобы создавать «моральную основу, которая может выходить за границы конкретных стереотипов, признавая при этом стереотипы культурными контекстами, в которых язык [общественного достоинства и взаимопонятных стремлений работать за определенные моральные приоритеты] изучается и преподается» (Политики, теология и история, 2001, стр. 357-358).

Я бы мимоходом добавил, что это можно считать местом, где должно быть больше размышлений о теологии закона; если мой анализ прав, тот тип фундамента, который я обрисовал для универсального принципа законного права, требует и определенной оценки человека, как такового, и убежденности в том, что человеческое существо всегда наделено некой степенью свободы по сравнению со всеми без исключения реальными системами общественной

жизни человека; оба этих аспекта исторически укоренились в христианской теологии, даже когда они обретали свою жизнь в изоляции от этой теологии. Нелишне будет напомнить о том, что без определенных тем, последовательно и решительно подчеркиваемых «Авраамическими» верованиями, тем, имеющим дело с безусловной возможностью каждого человеческого существа жить в сознательной связи с Богом и в свободном и конструктивном сотрудничестве с другими людьми, нет гарантии того, что «универсальный» отчет о человеческом достоинстве когда-нибудь показался бы правдоподобным или даже появился бы со всей ясностью. Невольничьи общества и предположения о врожденном расовом превосходстве - такая же широко распространенная особенность, как и любая другая в человеческой истории (и они целенаправленно заражали даже Авраамические сообщества, вот, наверное, почему Просвещение было необходимым тревожным звонком для религии ...).

Но, возвращаясь к нашей главной теме: Я утверждал, что отстаивать неквалифицированную мирскую правовую монополию в контексте необходимости в универсальной доктрине о правах и достоинстве человека, значит недопонимать обстоятельства, в которых данная доктрина возникла, и что весьма важная освободительная (и религиозно информированная) представляющая ее концепция не подвергается опасности при ослаблении монополистической основы. В настоящее время, как я уже упоминал в начале настоящей лекции, одной из самых часто отмечаемых проблем права в данной области, является нежелание доминирующей основанной на правах философии признавать свободу сознательного отказа от сотрудничества в процедурах или практиках, не стыкующихся с потребностями конкретных религиозных групп: предположение, в довольно сокращенном и вводящем в заблуждение виде, о том, что если предоставляется право или свобода, существует соответствующая обязанность в отношении того, чтобы каждый человек «активировал» их, всякий раз, когда они необходимы. Ранее я предположил, что критерий признания и сотрудничества в общественной религиозной дисциплине должен быть связан с тем, активно ли общинная юрисдикция вмешивается в свободы, гарантируемые более широким обществом, таким способом, который решительно блокировал бы доступ к использованию данных свобод; ясно, что отказ религиозного сторонника действовать в соответствии с правовым признанием права, при условии многонационального характера общества, не является отказом кого бы то ни было доступа к этому праву внутри или снаружи общины. Вопрос ставился в отношении медицинских специалистов, которых могли попросить сделать или помочь сделать аборт – вполне обоснованный пример деятельности права, которое я ранее определял, как его задачу, закрепляющую пространство для тех аспектов человеческой мотивации и поведения, которые нельзя окончательно определить любой корпоративной или

социальной системой. Трудно понять, почему данный принцип нельзя распространить на другие области. Но бесспорно то, что существует давление от некоего круга лиц, настаивающих на том, что над сознательным несогласием всегда должно брать верх монополистическое понимание юрисдикции. Я так тщательно рассматриваю данный вопрос, т.к. то, что поначалу кажется в какой-то степени узкоспециальным вопросом о том, как должны или могут рассматриваться исламское право или исламская идентичность в нашей правовой системе, по сути дела, открывает очень широкий спектр текущих проблем, и требует некоего общего размышления о характере права. Было бы жаль, если бы огромные успехи в признании прав человека привели, вследствие неправильного понимания правовой универсальности, к ситуации, когда какой-либо человек определялся бы, прежде всего, как обладатель набора абстрактных свобод, а функция права рассматривалась бы соответственно, как всего лишь закрепление данных свобод, независимо от обычаев и сознания тех групп, которые конкретно составляют современное многонациональное общество. Конечно, никто не может предположить, что схема, предусматривающая дополнительную юрисдикцию, будет простой, и история экспериментов в данном направлении в полной мере иллюстрирует проблемы. Но если подходить к этому в направлении, обрисованном Шахар в монографии, процитированной ранее, наверное, можно было размышлять в контексте того, что она называет «трансформационным приспособлением»: схемы, в которой отдельные люди сохраняют свободу выбора юрисдикции, в которой они будут стремиться разрешить определенные, тщательно проработанные вопросы, чтобы «власть имущие вынуждены были бороться за преданность своих общих избирателей» (122). Сюда могут входить аспекты супружеского права, правила осуществления финансовых операций и уполномоченные структуры посредничества и разрешения конфликтов - основные сферы спора, когда опробовалась дополнительная юрисдикция, в сообществах коренных американцев Канады, а также в определенных контекстах в таких религиозных группах, как исламские национальные меньшинства. В таких схемах, не только заинтересованным сторонам юрисдикции, возможно, понадобится исследовать метод своей работы; общинные/религиозные нормы, выражаясь терминами из словаря Шахар, должны тщательно продумать риски отчуждения своих людей путем жестких или чересчур ограничительных применений традиционного закона, но и универсальная система Просвещения должна взвесить возможные последствия изоляции и эффективного лишения прав меньшинства, за реальную стоимость для общей сплоченности и креативности. В результате «трансформационное приспособление»: не только стороны юрисдикции могут быть со временем заменены их противником, но и мы избежим стерильности взаимоисключающих монополий.

Надо признать, каким бы неудобным это ни было, что в наши размышления о праве вводится некий элемент, который некоторые восприняли бы, как «рыночный», борьба за преданность, как предполагает Шахар. Но если то, что мы хотим получить в общественном плане, является моделью отношений, в которой множественность разных и частично совпадающих принадлежностей действует на общее благо, и в которой группы с серьезными и глубокими убеждениями не сталкиваются систематически с полнейшими альтернативами культурной преданности или государственной преданности, это кажется неизбежным. В другой обстановке я говорил об идее «интерактивного плюрализма», как о политическом пробеле; это, похоже, единственное провозглашение такого идеала, сравнимого со схемами, допускающими коллективную ответственность в образовании: самый лучший аргумент для духовных школ с точки зрения любого стремления в направлении общественной гармонии и понимания состоит в том, что они вводят общинные привязанности в прямую взаимосвязь с более широкими слоями общества и неизбежно приводят к взаимным распросам, а иногда и к взаимному влиянию в отношении изменения, но не в ущерб своеобразию важнейших элементов данных общинных привязанностей.

Подводя итоги, хотелось бы сказать: создается такое впечатление, что если мы должны взвешенно размышлять об отношениях между исламским и британским правом, нам нужно «разобрать» изрядное количество резких возражений и мифологий, будь то природа шариата или природа Просвещения. Но как я уже дал понять, я не верю, что это можно сделать также и без некоего размышления в отношении самой природы права. Всегда легко прикрываться некой формой позитивизма; и тем, что я назвал правовой универсальностью, если не связан с серьезным теоретическим (и, я бы сказал, религиозным) обоснованием, можно превратить все в позитивизм такой же стерильный, как и любые другие разновидности. Если парадоксальная идея, обрисованная мной в общих чертах, окажется правдой – такой универсальный закон и универсальное право окажутся способом признания того, что является менее всего постижимым и контролируемым у человеческого существа – за углом этих рассуждений нас по-прежнему ждет теология, как бы ни старалась наша культура оставаться в стороне. И, как уже можно понять, я не собираюсь выражать свое недовольство.

Источник: Williams R. Civil and Religious Law in England: a religious perspective, 7 February 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archbishopofcanterbury.org/articles.php/1137/archbishops-lecture-civil-and-religious-law-in-england-a-religious-perspective#Lecture> (дата обращения: 21.07.2019).

